

Е.П. ЯНИН

**ИЗ АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ
АКАДЕМИКА
В.И. ВЕРНАДСКОГО.**

**Переписка
с А.И. Яковлевым**

МОСКВА — 2023

Е.П. Янин

**ИЗ АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ
АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО.
Переписка
с А.И. Яковлевым**

Москва – 2023

УДК 550.4+930+929

ББК 26.30:63.3

Я62

Янин Е.П. Из архивного наследия академика В.И. Вернадского. Переписка с А.И. Яковлевым. – М.: НП «АРСО», 2023. – 412 с.

В книге рассказывается о творческой и духовной дружбе между Владимиром Ивановичем Вернадским и Алексеем Ивановичем Яковлевым. Особое внимание уделяется жизни, деятельности и творчеству Яковлева, в жизненном пути и научной биографии которого отразились многие события, переживания и перипетии первой половины XX в., коснувшиеся и Вернадского. Публикуется их переписка, приводятся письма других лиц, имеющих отношение к событиям, о которых говорится в переписке, и письма Яковлева президенту АН СССР В.Л. Комарову. Переписка и письма снабжены необходимыми справочными примечаниями. Взаимная переписка Вернадского и Яковлева и другие материалы, имеющие к ней отношение, являются источниками, позволяющими более полно раскрыть личные качества и особенности творческого процесса натуралиста и историка, восполнить пробелы в биографии двух ученых, очертить круг их общения, охарактеризовать историческую обстановку, социокультурную ситуацию и бытовую канву того времени.

Рецензенты:

доктор геолого-минералогических наук *И.В. Галицкая*,

кандидат геолого-минералогических наук *С.Б. Самаев*

ISBN 978-5-6050678-0-1

© Е.П. Янин, 2023

От автора

Академик Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) – выдающийся ученый, мыслитель, гуманист, педагог, науковед, историк и организатор науки, общественный и государственный деятель – оставил огромное и разноплановое эпистолярное наследие, имеющее непреходящее научное, историко-культурное, познавательное, воспитательное и биографическое значение. Только в Архиве РАН сохранились письма к Вернадскому от более двух тысяч русских и около трехсот иностранных корреспондентов, со многими из которых у него завязалась тесная переписка. Одним из них был замечательный русский историк и археограф, выдающийся организатор библиотечного дела, талантливый педагог Алексей Иванович Яковлев (1878–1951) – выпускник Московского университета, профессор, член-корреспондент АН СССР, автор капитальных монографий и статей, посвященных главным образом социально-экономической, военно-политической истории и общественной мысли в России XVI–XVII вв., составитель, публикатор и редактор изданий исторических источников того времени. Несмотря на значительную разницу в возрасте, давнее знакомство Вернадского и Яковлева со временем переросло в искренние отношения, в ту дружбу, которая, по

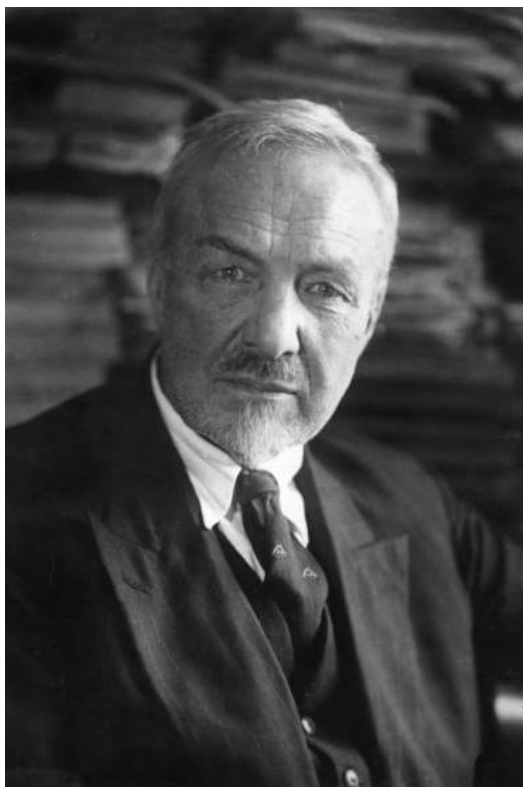

В.И. Вернадский

словам Вернадского «так красит жизнь» и «дает большую, чем что бы то ни было, возможность развернуться человеческой личности¹». К этому надо добавить, что и Вернадский, и Яковлев *умели* выбирать друзей, *умели* дружить, *умели* ценить дружбу, что подтверждается их многолетним общением.

¹ В.И. Вернадский Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. – Киев: Наукова думка. 1997, с. 47.

В предлагаемой читателю книге рассказывается о творческой и духовной дружбе между В.И. Вернадским и А.И. Яковлевым. Особое внимание уделяется жизни, деятельности и творчеству Яковлева – человеку с «золотым сердцем», которого Вернадский высоко ценил как ученого и как человека и которого «всегда рад видеть». В свою оче-

А.И. Яковлев

редь, Яковлев, говоря его словами, считал за счастье беседовать с Вернадским и называл его «дорогим учителем и нравственным хранителем многих поколений наших научных работников».

В жизненном пути и в научной биографии А.И. Яковлева отразились многие события, переживания и перипетии первой половины XX века, которые – в той или иной мере – коснулись и академика В.И. Вернадского (он был не только их очевидцем и свидетелем, но – нередко – участником), что представляет особый интерес для его биографов. Публикуется их переписка (ее большая часть пришлась на трудные годы Великой Отечествен-

ной войны), а также письма других лиц, имеющих отношение к событиям, о которых говорится в переписке. В качестве приложения приводятся письма А.И. Яковлева президенту Академии наук СССР В.Л. Комарову, содержащие малоизвестные сведения о их жизни и деятельности в предвоенные и военные годы. Особый интерес представляет информация об участии А.И. Яковлева в организации библиотеки Президиума АН СССР. Переписка и письма снабжены необходимыми справочными примечаниями.

Взаимная переписка В.И. Вернадского и А.И. Яковлева и другие материалы, имеющие к ней отношение, являются не только источниками, позволяющими еще более полно раскрыть их личные качества и особенности творческого процесса натуралиста и историка, но и восполнить некоторые пробелы в биографии двух ученых, очертить круг их общения, охарактеризовать историческую обстановку, социокультурную ситуацию и бытовую канву того времени. Публикуемые письма, нередко относящиеся к определенному дню или событию,

будут, по мнению пишущего эти строки, интересны не только биографам Вернадского и Яковлева, но и историкам науки и специалистам, изучающим общественные настроения того времени.

Книга подготовлена в рамках бюджетной темы Группы «Научное наследие В.И. Вернадского и его школы» ГЕОХИ РАН (FMUS-2019-0005) «Исследование неопубликованного творческого наследия академиков В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в свете актуальных задач геологии и геохимии». Она является логическим продолжением ранее опубликованных автором работ, посвященных архивному наследию В.И. Вернадского [514–516].²

Автор признателен О.М. Иваницкому за творческое обсуждение отдельных положений книги, а также за помощь в библиографическом поиске необходимых источников информации.

*Е.П. Янин, канд. геол.-мин. наук,
руководитель Группы «Научное наследие В.И. Вернадского
и его школы», Институт геохимии и аналитической химии
им. В.И. Вернадского РАН*

² В используемых далее в основном тексте книги цитатах и публикуемых архивных материалах авторские подчеркивания выделены курсивом; неразборчиво написанные слова помечены как <нрзб>, условно расшифрованные слова даны как <нрзб?>; части недописанных и сокращенных слов приведены в [квадратных скобках]. Пропуск текста в архивных материалах и цитатах обозначен как <...>. Пропущенные слова и слова, введенные публикатором для лучшего понимания смысла, заключены в <угловые скобки>. Цифры в основном тексте книги, ограниченные [квадратными скобками], служат отсылкой к соответствующему библиографическому источнику, помещенному в списке литературы. Фотографии и рисунки взяты из публикаций [184, 185, 186, 220, 460], а также из свободного доступа в сети «Интернет».

Жизнь и деятельность А.И. Яковлева до 1930 года

Алексей Иванович Яковлев родился 18 (30) декабря 1878 г. в Симбирске (ныне Ульяновск) в семье И.Я. и Е.А. Яковлевых³; крещен 27 декабря (10 января) в Богоявленской церкви (крестное имя Алексей ему дали в честь деда, отца матери). Его отец – Яковлев Иван Яковлевич (1848–1930) – известный чувашский просветитель, православный миссионер, педагог, организатор народных школ, создатель нового чувашского алфавита и учебников чувашского и русского языков для чувашей, писатель, переводчик (в том числе Библии на чувашский язык), фольклорист, основатель (в 1868 г.) и бессменный руководитель Симбирской чувашской учительской школы (с 1918 г. учительская семинария). В 1875–1903 гг. был инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, в который входила и Симбирская губерния. Мама Алексея Ивановича – Яковлева (урожденная Бобровникова) Екатерина Алексеевна (1861–1936) – воспитанница Казанской женской гимназии, в 1878–1922 гг. – заведующая и учительница женского отделения Симбирской чувашской учительской школы.

В семье Яковлевых, кроме Алексея, было еще четверо детей. Двое из них – Наталия (1880–1882) и Александр (1884–1888) – умерли в раннем детстве. Дочь (сестра Алексея Ивановича) Лидия Ивановна (в первом браке Иловайская, во втором – Некрасова) (1881–1942) – филолог, искусствовед, этнограф, переводчик с английского и немецкого языков. Окончила Симбирскую Мариинскую женскую гимназии и Казанский Родионовский институт благородных девиц (в 1899 г.); училась на Высших женских курсах в Петербурге и в Московском археологическом институте (1918). В 1937 г. она была арестована «по подозрению в шпионаже» и заключена в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет, умерла в Нижнеколымском лагере; в 1958 г. реабилитирована. Ее муж – Алексей Дмитриевич Некрасов (1874–1960) – известный зоолог, эмбриолог, историк науки и переводчик научной литературы. Сын (брат Алексея Ивановича) Николай Иванович Яковлев (1883–1949) – горный инженер, военный конструктор и музыковед; окончил Симбирскую классическую гимназию с золотой медалью и Петербургский горный институт (в 1909 г.) [411]. Хорошо владел

³ О семье Яковлевых подробнее см.: [11, 144, 186, 220, 507].

французским, немецким и английским языками. Одно время он работал на известной петербургской фабрике музыкальных инструментов Шредера; затем окончил Ленинградскую консерваторию. В конце 1920-х гг. возглавлял на заводе «Красный Октябрь» изготовление советских музыкальных инструментов – роялей и пианино. В годы Великой Отечественной войны его, больного, из блокадного Ленинграда жена вывезла на Северный Кавказ, где они попали под немецкую оккупацию. В конечном итоге Н.И. Яковлев оказался в Париже, где он скончался в 1949 г. Детей у него не было.

*Богоявленская церковь в Симбирске, воздвигнута не позже 1653 г.,
Разрушена в начале 1930-х гг. На ее месте построили клуб*

Детские годы и учеба в гимназии

Первоначальное образование Алексей Яковлев получил дома, затем, блестяще сдав испытательные экзамены, в возрасте 11 лет был

принят сразу в 3-й класс Симбирской классической гимназии⁴, которую окончил в 1896 г. в числе первых учеников, но медали ему не дали из-за недоразумения с преподавателем греческого языка [220].

В детстве и ранней юности Алексей, по воспоминаниям его отца, «был мечтательным, иногда слишком рассеянным, в обыденной жизни веселым, жизнерадостным мальчиком, но аккуратным, прилежным, так что его не только не приходилось подгонять, но зачастую даже удерживать от излишнего рвения» [507, с. 160]. Он обладал удивительной, можно сказать, врожденной способностью к иностранным языкам: «У сына моего Алексея поразительные способности в отношении изучения языков, особенно древнеклассических <...>. Алексей прочел все главное, выдающееся, что существует в древнегреческой, латинской литературе» [507, с. 162]. «Параллельно с основательным изучением древних языков сын мой хорошо изучил языки новейшие – французский, немецкий, английский (последний по собственной его инициативе)» [507, с. 161]. Таким образом, к окончанию гимназии А. Яковлев практически свободно овладел латинским, древнегреческим, французским, немецким и английским языками. Позже А.И. Яковлев вспоминал, что его отец «знал цену иностранных языков, особенно в русских условиях, когда это вместе и социальное качество. Поэтому с раннего детства при наших всегда ограниченных средствах делалось все, чтобы выучить нас 3 языкам» [12, с. 173].

Летом 1894 г. для Алексея в качестве репетитора был приглашен студент историко-филологического факультета Санкт-Петербургского педагогического института Н.Г. Маллицкий⁵ (будущий профессор и

⁴ Основана в 1809; за ее долгую историю в ней училось немало выдающихся людей, включая и И.Я. Яковлева, окончившего ее в 1863.

⁵ Маллицкий Николай Гурьевич (1873–1947) – географ, краевед, востоковед, педагог. Доктор географических наук (1945, без защиты). Красный профессор (1926). Знал узбекский, арабский и таджикский языки. Заслуженный деятель науки и техники Узбекской ССР (1945). Окончил с отличием историко-филологический факультет (историческое отделение) С.-Петербургского педагогического института (1895), уехал в Ташкент. Работал здесь в учительской семинарии учителем истории и географии (до 1898), затем преподаватель этих же предметов в мужской гимназии (до 1901). С 1901 по 1906 – главный редактор «казенной» газеты «Туркестанские ведомости». С осени 1906 – депутат Городской думы, с января 1907 – Городской голова. С 1917 преподаватель в школе, с 1918 в Туркестанском народном университете (с 1923 – Среднеазиатский государственный университет). В 1920-х также преподавал в Высшей военной школе востоковедения и Таджикском учительском институте, работал в Институте истории и

доктор географических наук), оказавший, судя по всему, большое влияние на Алексея Яковлева. Их теплые, дружеские отношения на сохранились на всю жизнь. В архиве А.И. Яковлева сохранились 26 писем Маллицкого к нему за период с 1894 по 1946 г. (из Петербурга и Ташкента)⁶. Не исключено, что письма А.И. Яковлева к Маллицкому отложились в личном фонде последнего, который находится сейчас в Национальном архиве Узбекистана (фонд № 2231).

Надо отметить, что в то время гимназисты, желающие заниматься частным преподаванием, должны были получить на это письменное разрешение у инспектора народных училищ, который обязан сведения о таких лицах включать в годовые отчеты, представляемые им в Министерство народного просвещения [447], причем подобное разрешение на право репетиторства выдавалось только наиболее способным ученикам. Такое свидетельство А. Яковлев получил 3 сентября 1893 г.⁷

«Любовь к истории, – вспоминал позже отец Алексея, – в нем проявилась в детстве» [507, с. 162]. Нужно добавить, что не только к истории, но и к социальным аспектам развития русского общества. Так, в настольном календаре Алексея Яковлева сохранились записи за второе полугодие 1895 г., где перечислены книги, которые он читал в последнем классе гимназии [13]. Среди этих книг, например, указаны очень увлекший его труд А.П. Щапова «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа»⁸ и работа Н. Бельтова «К

этнографии. Член Туркестанского отдела Русского географического общества (с 1897), его ученый секретарь (1899–1902), член правления (1902–1906), зам. председателя (1906–1918), председатель (с 1918).

⁶ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 401. Л. 1–60.

⁷ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 215. Л. 1.

⁸ См. [478]. Щапов Афанасий Прокофьевич (1831–1876) – историк освоения Сибири, этнограф, антрополог, философ, публицист, писатель, пионер исследований социальной антропологии и педагогического развития русского народа, специалист по истории раскола Русской церкви. Профессор кафедры русской истории в Казанском университете (1860–1861). Член тайного студенческого общества «Библиотека казанских студентов», автор его программы. В 1864 выслан «по неблагонадежности» в Иркутскую область, на свою родину, в с. Ангу, откуда переведен в Иркутск. Летом 1865 арестован по делу «Общества Независимости Сибири», заключен в Омскую тюрьму, освобожден от ответственности 20 февраля 1868. Состоял в правлении Сибирского отдела Русского географического общества, участвовал в качестве этнографа в экспедициях в Туруханский край (1866), в Верхотенский и Балаганский округа Иркутской губернии (1874). Умер в Иркутске в страшной нищете.

вопросу о развитии монистического взгляда на историю»⁹. Так, о книге Щапова Алексей записал: «Страшно увлекся. Вот книга, которая буквально встряхнула меня, давно, а может быть никогда, я ничего подобного не видал. Нравится и своеобразный язык и логичность. Есть недостатки...» [12, с. 173–174]. 25 декабря 1895 г. он отметил: «С утра читал Бельтова. Какую величественную картину развернул он в изложении теории Маркса. Навсегда, навсегда я буду благодарен за это Бельтову. Еще одним великим именем больше в моем Пантеоне, и имя это: Маркс» [12, с. 174].

Гимназист Алексей Яковлев, 1894–1895 гг.

В увлечении гимназиста Алексея Яковлева историей немалую роль, если не сказать основную, сыграл преподаватель истории Симбирской мужской классической гимназии, выпускник Казанской духовной семинарии (окончил в 1891 г. кандидатом с правом на получение степени магистра) Николай Сергеевич Яснитский (1854–1896). «Яснитский был превосходным учителем. Он необычайно живо излагал нам историю» [400], – вспоминал выпускник 1892 г, выдающийся офтальмолог, академик АМН СССР Владимир Петрович Филатов (1875–1956), близкий друг¹⁰ Алексея Яковлева с гимназических

⁹ См. [43]. Н. Бельтов – псевдоним Плеханова Георгия Валентиновича (1856–1918) – философа-марксиста, литературного и художественного критика, видного деятеля российского и международного социалистического движения; одного из основателей Группы «Освобождение труда» и Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), автора многочисленных работ по философии, социологии, эстетике, этике и истории общественной мысли в России.

¹⁰ Настолько близкий, что дочь Н.Г. Маллицкого считала А. Яковлева и В. Филатова двоюродными братьями [104], хотя такой связи между ними установить не удалось.

лет. Много позже о Яснитском рассказал А.А. Наумов¹¹: «Историю и географию¹² преподавал нам милый, симпатичный Николай Сергеевич Ясницкий <Яснитский> – молодой, высокий, худой, с умным, рябоватым, почти безусым лицом и прекрасными, светлыми, вьющимися волосами. Николай Сергеевич знакомил нас с сущностью его предметов с увлечением, часто не ограничиваясь кратким содержанием официальных учебников» [288, с. 40]. Такого же мнения был и И.Я. Яковлев: «Пока Алексей воспитывался в Симбирской гимназии, на него оказал прекрасное влияние служивший там в качестве преподавателя истории очень способный, умевший заохотить учеников, заставить их работать учитель Ясницкий <Яснитский>» [507, с. 164].

Среди симбирских друзей и близких знакомых А. Яковлева (кроме упомянутого В.П. Филатова), письма которых отложились в его архиве, можно назвать следующих: Михаил Дмитриев (2 письма за 1895–1906 гг. из Симбирска); А. Карч-Карчевский, врач (8 писем за 1900–1906 гг. из Бронниц Московской губернии и Симбирска); Н.Н. Кенарский (два письма, 1922 и 1948 гг.)¹³; В. Левит, врач-хирург, преподаватель Иркутского университета (одно письмо, без указания года)¹⁴;

¹¹ Наумов Александр Николаевич (1868–1950) – российский общественный и государственный деятель. Самарский губернский предводитель дворянства (1905–1915), член Государственного Совета по выборам (1909–1916), министр земледелия (1915–1916). После Октябрьской революции жил в Крыму (до 1920), затем в эмиграции. Окончил Симбирскую классическую гимназию в 1887 с серебряной медалью, золотую получил В.И. Ульянов (будущий Ленин), сидевший с ним за одной партой.

¹² Надо заметить, что А.И. Яковлев – как показали дальнейшие события его жизни – был неравнодушен к этому разделу естествознания.

¹³ Это, очевидно, Кенарский Николай Николаевич (1879–1949) – врач, хирург и терапевт, окончил медицинский факультет Казанского университета, стажировался в Берлинском университете, участник Первой мировой войны, полковник. В советское время работал (с 1927?) в Симоновской амбулатории в Москве. Есть сведения, что арестовывался в 1938.

¹⁴ Это, очевидно, Левит Владимир Семенович (1883–1961) – известный хирург, генерал-майор медицинской службы (1943), заслуженный деятель науки РСФСР (1936). После окончания медицинского факультета Кенигсбергского университета (1906), он – в том же году – выдержал экзамены на медицинском факультете Харьковского университета и получил звание лекаря. Работать начал в Ардатовском земстве Симбирской губернии разъездным врачом, затем штатный врач Ардатовской больницы. С 1914 возглавил хирургическое отделение губернской земской Александровской больницы в Симбирске. В 1919 избран приват-доцентом факультетской хирургической клиники Томского университета. С

Алексей Алексеевич Листов¹⁵, врач (7 писем из Симбирска и Ульяновска, 1923–1950 гг.); Павел Александрович Никашин¹⁶, помощник присяжного поверенного (24 письма за 1896–1905 гг.), Сергей Попов (9 писем за 1889–1908 гг. из Симбирска)¹⁷, П. Семенов (6 писем за 1894–1896 гг. из Симбирска), Виктор Соколовский (окончил физико-математический факультет Московского университета и затем Петербургский горный институт; 12 писем за 1895–1905 гг. из Симбирска, Пензы, Петербурга), Николай Алексеевич Рынин (7 писем за 1896–1920 гг. из Петербурга, Твери, Москвы)¹⁸.

1922 в Иркутском государственном университете: приват-доцент, профессор, зав. кафедрой хирургической клиники и декан медицинского факультета. С 1926 зав. кафедрой госпитальной хирургии медицинского факультета 2-го Московского университета (с 1930 2-й Московский медицинский институт). В годы Великой Отечественной войны главный хирург Московского военного округа, с 1942 первый зам. главного хирурга Красной Армии. С 1950 главный хирург Центрального военного госпиталя им. П.В. Мандрыки.

¹⁵ Может быть, это Листов Алексей Алексеевич (1879–1965) – сын протоиерея из с. Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии. Учился в Московском университете, врач-педиатор. В 1920–1930-х проживал в Ульяновске. Тройкой при УНКВД по Куйбышевской области осужден 30 декабря 1937 (обвинялся по ст. 58-2, 58-9 УК РСФСР) на 10 лет, реабилитирован 8 мая 1956.

¹⁶ С ним – тогда студентом юридического факультета Московского университета – 15 апреля 1897 Яковлев посетил в Мелихове А.П. Чехова. Никашин Павел Александрович – окончил юридический факультет Московского университета. Присяжный поверенный в Москве. Сотрудничал с газетой «Новое время». Участник Белого движения в Вооруженных силах Юга России. Затем в эмиграции в Германии, в 1927–1933 член Союза русской присяжной адвокатуры в Германии. В 1938 опубликовал в «Иллюстрированной России» (еженедельном журнале, выходившем с 1924 по 1939 в Париже) статью, посвященную известному московскому адвокату Федору Никифоровичу Плевако (1842–1909) [295].

¹⁷ Попов Сергей Алексеевич (1878–?) – нотариус. Сын симбирского нотариуса. Окончил Симбирскую классическую гимназию и юридический факультет Московского университета. Студентом увлекся революционным учением, за годы учебы его не раз ссылали в Симбирскую губернию под надзор полиции. В 1905 открыл в Симбирске нотариальную контору, где принимал клиентов до апреля 1912. Затем уехал в г. Карсун в нотариальную контору, открытую его старшим братом в 1911. В 1912 ушел из конторы. Дальнейшую судьбу установить не удалось.

¹⁸ Рынин Николай Алексеевич (1877–1942) – ученый и популяризатор в области воздухоплавания, авиации и космонавтики, межпланетных сообщений; профессор. Один из организаторов и член бюро Ленинградской группы изучения реактивного движения (ЛенГИРД). Автор 270 научных, учебных и

В детстве и ранней юности Алексей Яковлев близко общался с представителями семьи Ульяновых, особенно с Дмитрием Ульяновым (младшим братом В.И. Ленина)¹⁹. Также очень близко Алексей Яковлев сошелся с Александром Яковлевичем Гречкиным (1875—после 1938)²⁰.

Симбирская классическая гимназия

В фонде А.И. Яковлева, в Архиве РАН, отложились 15 писем (за период с 7 октября 1909 по 25 июня 1941 г.²¹) священника и

публицистических работ в области воздухоплавания и авиации, аэродинамики, реактивной техники и космонавтики, строительной механики и начертательной геометрии. В 1910 установил всероссийский рекорд высоты подъема на воздушном шаре (6400 м) и получил звание пилота-аэронавта и авиатора. Его фундаментальный труд «Курс воздухоплавания» в течение многих лет был настольной книгой для тех, кто изучал, проектировал и строил летательные аппараты. См. о нем [430]. Учился в Симбирской классической гимназии в 1888–1906, был одноклассником А.И. Яковлева.

¹⁹ О взаимоотношениях между А. Яковлевым и Ульяновыми будет подробнее рассказано ниже.

²⁰ О А.Я. Гречкине также будет рассказано ниже.

²¹ АРАН. Ф. 665. Оп.1. Д. 418.

законоучителя в Чувашской школе В.Н. Никифорова, сыгравшего, очевидно, определенную роль в духовно-нравственном развитии Алексея и поддерживавшего с ним отношения практически до конца своей жизни²².

В выборе своей дальнейшей профессии Алексей Яковлев не сомневался. Он решил поступать на историко-филологический факультет Московского университета. Выбор именно этого учебного заведения был не случаен. В этом немалую роль сыграл В.О. Ключевский²³, вернее его исторические труды. В 1928 г. Яковлев вспоминал, что его первое знакомство с именем Ключевского относится к началу 1890-х годов, когда ему, «тогда гимназисту 6 или 7 класса, отец дал прочесть поразившую меня своей красотой и силой брошюру о “Благодатности русского народного духа”²⁴» [434, с. 140]. 4 ноября 1895 г. Алексей Яковлев получил от своего приятеля (студента историко-филологического факультета Московского университета) Николая Алексеевича

²² Никифоров Василий Никифорович (1864–1942) – сын крестьянина из д. Большие Арабузи Буинского уезда Симбирской губернии. Близкий друг И.Я. Яковлева, которому оказал большую помощь в переводе и издании книг на чувашском языке. Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу. Преподаватель истории и географии Новочукальского училища в Буинском уезде (с 1883) и преподаватель Симбирской чувашской учительской школы (1884–1919). В 1899 рукоположен в священники Духосошественской домово́й церкви при Симбирской чувашской школе и назначен законоучителем женского училища при Симбирской чувашской школе. В 1898 избран казначеем Святодуховного Братства при церкви Симбирской чувашской учительской школы. С 1 января 1900 по 1 июня 1903 зав. Симбирской чувашской учительской школы. С 1 июля по 20 сентября 1903 инспектор Симбирской чувашской учительской школы. С 30 мая 1906 член испытательной комиссии при Симбирской чувашской учительской школе для кандидатов из чуваш на должность псаломщика и дьякона. С 1 декабря 1907 законоучитель мужского приходского двухклассного училища при Симбирской чувашской учительской школе. В 1924 один из организаторов Автокефальной Чувашской национальной церкви, прекратившей свое существование к концу 1930-х.

²³ Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – выдающийся историк, профессор Московского университета (с 1882), академик Императорской Российской академии наук (1900), председатель Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете (1893–1905).

²⁴ Имеется в виду речь В.О. Ключевского, произнесенная в торжественном собрании Московской Духовной Академии 26 сентября 1892 г. в память Преподобного Сергия [201].

Покровского²⁵ письмо, в котором тот пишет: «На филологическом факультете читает лекции знаменитый профессор по русской истории – Ключевский. Я передам личные впечатления. Вероятно, тебе случилось читать романчик или слушать кого-нибудь так, что позабываешь все тебя окружающее, не можешь оторваться, весь обращаешься в слух и внимание. Тоже самое будет с тобой на лекциях Ключевского. У него не найдешь блестящего Демосфеновского красноречия, но зато будешь увлекаться ясностью и простотой изложения, интересными редкими фактами, смелыми, но поразительно верными обобщениями и поддельным юмором и остроумием, встречаемыми частыми взрывами смеха всей аудитории. Если у тебя есть возможность иметь в²⁶ руб. денег, то напиши – я тебе вышлю, кажется пока можно, лекции Ключевского. (Сегодня узнал, что они вышли из продажи. Если хочешь иметь, напиши – может быть достану). Ты получишь от них не только пользу, но и громадное удовольствие, которое усилится, когда будешь его слушать... <...> Вчера был у меня М[итя] Ульянов – спрашивает о тебе» [117, с. 271–272]. Надо отметить, что в своих воспоминаниях Яковлев пишет, что в 1896 г. ему «удалось добыть свои экземпляры» (очевидно, через Н.А. Покровского) литографированного издания «Курса лекций по русской истории идя» Ключевского, «когда-то издаваемого Я.Л. Барсковым²⁷ и неоднократно переиздававшиеся подпольными предпринимателями²⁸» [434, с. 140]. Он также указал, что зимой 1895/1896 г. написал в Москву Н.А. Покровскому письмо, прося его сообщить ему сведения об историко-филологическом факультете Московского

²⁵ Покровский Николай Алексеевич – сын А.П. Покровского (о нем см. ниже); в 1900-х –1910-х учитель 7-й Московской мужской гимназии и преподаватель в частной гимназии Р.Ф. Креймана, детский писатель (псевдоним А. Ивин), автор известного в то время двухтомного учебного пособия по русской истории для младших классов учебных заведений, выдержавшего несколько изданий (в 1905–1919), составитель литературных хрестоматий.

²⁶ Так в тексте публикации.

²⁷ Барсков Яков Лазаревич (1863–1937) – историк-архивист. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1887), ученик Ключевского. Член Русского военно-исторического общества (1913), Русского исторического общества (1917), Ученого совета Министерства народного просвещения (с 1916, Петербургской археографической комиссии (с 1916), совета Союза архивных деятелей (с 1917).

²⁸ Речь идет о литографии «Курса новой русской истории (от Смутного времени до смерти Николая I)» В.О. Ключевского 1883/84 учебного года в записи Я. Л. Барскова.

университета. «Мой приятель ответил мне обстоятельным письмом, в котором сообщал обстоятельные сведения об историках, философах, словесниках тогдашнего состава факультета. Письмо содержало в себе впечатление от лекций В.О. К[лючевского]. “Если ты хочешь услышать этого великого ученого и мастера слова, то приезжай в Москву”. Совету этому приятеля в 1896 г. я и последовал» [434, с. 141]²⁹.

Студент Московского университета

В университете Алексей Яковлев учился с большим интересом и творческим энтузиазмом, начиная с первых лекций³⁰. Позже он вспоминал: «Первые университетские лекции для всякого студента – незабываемое впечатление. Полные серых мундиров, залитые ярким осенним светом большие аудитории, дух свободы и непринужденного товарищеского общения с сотнями молодых товарищей – это действовало опьяняюще» [434, с. 141]. Действительно, его буквально опьянила первая лекция Ключевского, которую он услышал и память о которой сохранил на всю жизнь: «В аудитории не особенно людной (налицо было тогда 50-т человек) идет обычный гомон, разговоры, беготня, перекидывание замечаниями и шутками. Но вот наступает положенная лекция в 12.20, дверь открывается и в аудиторию входит согнутая фигура невысокого худощавого человека в виц-мундире, с сединой в гладко причесанных волосах, зачесанных слева на право, и в жиденькой бороде. Под мышкой у старичка огромный портфель, нагруженный записками, тетрадями, листочками, книгами, брошюрами, рукописями. Аудитория сразу стихала. Поднявшись на кафедру, Василий Осипович сначала протирает свои очки, а затем погружается на несколько секунд в просматривание своих вынутых из портфеля листков и потом начинает свое изложение. Аудитория замирает на 50 минут (В[асилий] О[сипович] всегда первую лекцию прочитывал). В течение которых звучит его спокойная, отчетливая, прозрачная как хрусталь,

²⁹ В.В. Тихонов считает, что именно это письмо опубликовано в книге [117] и приведено выше, но это, как мы видим, не так. Яковлев явно цитирует другое письмо своего товарища.

³⁰ Об этом свидетельствует и письмо И.Я. Яковлева к сыну: «К радости душевной и спокойствию моему, я из последнего письма вижу, что ты серьезно приступил к занятиям и усердно работаешь, только свое здоровье побереги» [508, с. 232].

грамматически безукоризненная речь, про которую говорится “будет просто, когда поработаешь со сто”. Ни одного небрежного, грубого, вычурного неуклюжего оборота: спокойная, отчетливая, обдуманная, взвешенная, отдыхающая простота, разворачивающая пред зрителями одну картину за другой. Речь В[асилия] О[сиповича] пленяла своей изумительностью оценки, отсутствием в ней всякого лишнего слова, той художественной простотой. <...> артистизм речи был ее основной чертой. Наряду с этой чертой была другая, действовавшая как электри-

Л.О. Пастернак. «В.О. Ключевский читает лекцию» (1909), на переднем плане изображен Б.Л. Пастерник

ческий ток, сразу передававшийся всей аудитории. Это те нечастые, но почти в каждой лекции встречающиеся эпизоды, когда лектор забывал на несколько минут свои заметки, и начинал передавать аудитории то, что он видел в эту минуту своим мысленным взором, описывая болезненную патологически настроенную фигуру озлобленного Ивана Грозного, перепуганную грозную жесткую фигуру. Или изящный образ Сперанского³¹. Историк превращался в художника и скульптора, который на глазах аудитории, застывшей в полном внимании, создавший живой образ, незримо присутствова-

ший тут же в аудитории с ее запыленными окнами. Это изображение иногда прерывалось как бы вставками юмора, шутки, иронии,

³¹ Имеется в виду Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839 гг.) – политический и общественный деятель, автор многочисленных теоретических работ по юриспруденции и праву, законотворец и реформатор; член Императорской Академии наук, воспитатель наследника престола Александра Николаевича.

негодования, одушевления, того глубокого одушевления, которое дается любовью к своему народу, родному прошлому и верой в свою родину, и которое нельзя имитировать и подделать. Эти лекции прочно засели в душу и оправдывали тот ареол, который в течение полстолетия со времен Грановского³² сиял около Московского университета. В памяти встает полусогнутая фигура В[асилия] О[сиповича] К[лючевского], всегда читавшего стоя, прекрасный подвижный лоб с падавшими на него прядями волос, умные, добрые, удивительно живые глаза, сверкавшие поверх очков, когда, опуская голову, он взглядывал на аудиторию. Вспоминаются слова одного славного художника, который изучал и писал его на лекциях, и который после одной из лекций воскликнул: "Не знаю в русской природе ничего более прекрасного, чем Ключевский, произносящий свои лекции"³³. Так было» [434, с. 141–143]. Лекции Ключевского пользовались такой невероятной популярностью у студентов разных факультетов, что «во второй половине 1890-х годов студентов с других курсов даже историко-филологического факультета, а, тем более, студентов с других факультетов просто не пускали на лекции В. О.» [505, с. 86].

«Да, – писал много лет спустя А.И. Яковлев, – перед нами был чародей живой человеческой речи, владевший ею так, как мастер скрипичной или клавиатурной игры владеет своим инструментом. Мудрено ли, что на молодежь его лекция производила такое чарующее впечатление, а сам мастер – учитель, умеющий из ничтожных остатков прошлого воссоздать живые образы людей и человеческих отношений, казался чем-то вроде колдуна и чародея. <...> Неудивительно, что многие из моих товарищей, да и я сам, слушали один и тот же курс В[асилия] О[сиповича] по несколько раз; прослушав на первом курсе, вторично слушали его уже в законном порядке на втором, а потом и на третьем. Лектор варьировал свое изложение, изменял композицию отдельных лекций, оживлял свой рассказ новой метафорой, новой параллелью, и эти искры тут же на наших глазах вспыхивавшего творчества сообщали иной раз заранее нам известному, ранее уже прослушанному тексту лекции прелесть свежести и новизны, чего-то неожиданного и

³² Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855) – историк, общественный деятель, профессор и декан историко-филологического факультета Московского университета.

³³ Речь явно идет о Леониде Осиповиче Пастернаке (1862–1945), отце поэта, писателя и переводчика Бориса Леонидовича Пастернака (1890–1960). См. рисунок выше.

ранее нами слышанного. Эти блески вдохновения лектора обладали особой чарующей силой, магически действовавшей на слушателя: лектор-художник как бы вскрывал перед нами живой процесс своего творчества и вводил нас во внутреннюю интимную лабораторию своей работы» [505, с. 86–87].³⁴ А.И. Яковлев также подчеркнул, что лишь «благодаря творческой работе в течение десяти лет (1870–1880), В[асилий] О[сипович] вырос в того несравненного мастера живого слова, который занял одно из первых мест среди представителей ораторского искусства России, подняв на огромную высоту труднейший вид этого искусства – лекционный, так как на лекции нет места обычным ресурсам оратора – пафосу, обращению к чувствам и страстям аудитории, и все строится на одном только изображении, рисунке, штриховке и гравировке. Мастером этой гравировки и стал В[асилий] О[сипович]. <...> Каким был В[асилий] О[сипович] на кафедре в свои молодые годы со сверкающим огнем взглядом своих проницательных, глубоко смотревших, умных глаз, отраженных его портретами начала 1880-х годов, таким он оставался до своей последней лекции, прочитанной осенью 1910 г., когда, страдая смертельным недугом, он прочел свою последнюю лекцию перед увозом в больницу на операцию, после которой он уже не встал. Лекционная деятельность была для В[асилия] О[сиповича] не долгом, не службой, а призванием, такой же страстью, какой для артиста является художественное творчество на сцене, с той разницей, что старый профессор видел награду не в материальных результатах своего лекторского успеха, ибо таковых не было и не могло быть» [505, с. 98].

В университете Алексей Яковлев, – вспоминал его отец, – «попал к известному профессору Цветаеву³⁵, читавшему лекции по римской,

³⁴ В конце 1930-х гг. Яковлев вспоминал: «Интереснее, чем лекции, были те живые беседы, которые выпало мне на счастье вести с ним в частном быту, в кабинете или за чайным столом. Здесь все было новым и свежим и в то же время не теряло своей отточенности, законченности и определенности, как будто это произносилось с кафедры, а не в домашней бытовой обстановке» [12, с. 181].

³⁵ Цветаев Иван Владимирович (1847–1913) – историк, археолог, филолог и искусствовед. Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Действительный член Петербургской академии художеств, член-корреспондент Петербургской академии наук (1904), профессор Московского университета (с 1877), тайный советник. Создатель и первый директор Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском университете. В Московский публичный и Румянцевский музеи поступил на службу в

латинской словесности и еще каким-то предметам. Он же заведовал Румянцевским музеем. Цветаев был в близких отношениях с моим приятелем по Симбирску Алексеем Прокофьевичем Покровским³⁶. Когда Алексей ехал в Москву, то Покровский и дал ему рекомендательное письмо к Цветаеву. Добрый Цветаев не только хорошо принял Алексея, но сразу же стал относиться к нему столь внимательно³⁷, что по просьбе его взял к себе на содержание приехавшего с ним в университет бедного его товарища по гимназии Ласточкина³⁸» [507, с. 164]. Приятель А. Яковлева, упомянутый выше Попов, который «приходился родным племянником знаменитому ректору Московского университета анатому Зёрнову³⁹ и жил у него на квартире, ввел Алексея

1882 – зав. Гравюрным отделением, с марта 1993 – зав. Отделением изящных искусств и классических древностей, в 1901–1910 – директор Музеев. Родился в с. Дроздово Владимирской губернии. Почетный член Болонского университета, профессор Московского, Киевского и Варшавского университетов. В 1913 был единогласно избран почетным членом Московского публичного и Румянцевского музеев. См. о нем: [187, 403].

³⁶ Покровский А.П. (1846–1896) – педагог и общественный деятель. Сын священника, обучался во Владимирской семинарии и столичной духовной академии, преподаватель всеобщей и русской истории в Симбирской духовной семинарии. С октября 1872 по май 1873 по совместительству исполнял обязанности библиотекаря Карамзинской общественной библиотеки. С осени 1873 преподаватель географии и гражданской истории в Симбирской военной гимназии. В 1877–1878 вместе с И.Н. Ульяновым участвовал в организации и проведении воскресных чтений для народа. В 1880–1890-х поддерживал дружеские отношения с И.Я. Яковлевым.

³⁷ Сохранившиеся письма И.В. Цветаева к А.И. Яковлеву – это письма к единомышленнику и другу с замечаниями личного характера [469].

³⁸ Ласточкин Аркадий Александрович – гимназический товарищ А.И. Яковлева и его однокурсник по университету. О нем так вспоминал И.В. Цветаев: «у нас живущий студент, сын сельской вдовы-дьячихи, бедняк неопиcуемый» [187, с. 65]. Ласточкин, о котором добрые и отчасти забавные воспоминания оставили Мария (в очерке «То, что было») и Анастасия Цветаевы, был репетитором сына И.В. Цветаева Андрея по Закону Божьему, русскому языку и арифметике. «Репетитор брата Андрея, Аркадий Александрович Ласточкин, студент, маленький человек с добрым, милым лицом, обладал, видимо, своеобразным шармом, так как я привязалась к нему с некоей даже страстностью. Собственно, это была любовь. Мне шел четвертый год. <...> Мне было блаженно видеть его. Довольно крупное его лицо при маленьком росте, нежность женственных его черт и особая пристальность сияющих глаз – все это было чудесно» [468, с. 50].

³⁹ Зёрнов Дмитрий Николаевич (1843–1917) – профессор анатомии Московского университета, декан медицинского факультета (1906–1914), ректор

«в учебный кружок знаменитостей, бывавших у Зёрнова. Такое же общество встречал он и у Цветаева» [507, с. 164]. И.Я. Яковлев также отметил, что «профессор Василий Осипович Ключевский, лекции которого на историко-филологическом факультете мой сын слушал, тоже очень благосклонно к нему относился, хотя между Ключевским и Цветаевым происходили какие-то трения» [507, с. 165].

Уже на первом курсе – под руководством Ключевского – А. Яковлев выполнил свое первое самостоятельное историческое исследование – «Вопрос о крепостных крестьянах в “Комиссии для сочинения проекта нового уложения” 1767–1768 гг.»⁴⁰. Как отметил В.В. Тихонов [436], студент-первокурсник остановился на этой проблеме из-за ее слабой изученности и актуальности самого крестьянского вопроса (надо добавить, что этот вопрос, в тех или иных аспектах, интересовал Яковлева всю его жизнь). В данной работе он попытался рассмотреть три аспекта: 1) «как смотрело правительство на крепостное право»; 2) «как смотрели на крепостное право сами сословия и чем обуславливались эти воззрения»; 3) «что на самом деле представляло из себя крепостное хозяйство в XVIII в.» [436, с. 73]. Ключевский поставил Яковлеву за эту работу высшую оценку («весьма удовлетворительно»), а само сочинение на конкурсе студенческих работ было удостоено золотой медали. Позже, уже на 4-м курсе (в 1899 г.), А. Яковлев получил серебряную медаль за работу «Пьер Бейль⁴¹ как предшественник века Просвещения»⁴² (так высоко ее оценил профессор кафедры истории

университета (1898–1899); преподавал по совместительству на Высших женских курсах.

⁴⁰ Две редакции этого сочинения с оценкой В.О. Ключевского сохранились в архиве А.И. Яковлева (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 1).

⁴¹ Пьер Бейль (1647–1706) – французский публицист, философ-скептик, один из ранних представителей французского Просвещения; исходил из несовместимости религии и знания, проповедовал веротерпимость. Сын гугенотского пастора. Окончил протестантский коллеж в Пюилоране. Учился в Тулузском и Женевском университетах. Профессор Седанской академии и Роттердамского университета. С 1684 издавал литературный критический журнал «Новости литературной республики», имевший широкую популярность в Европе. Хорошо известен также двухтомный «Исторический и критический словарь» (*Dictionnaire historique et critique*. Т. 1–2, 1695–1697; рус. пер., т. 1–2. М., 1968), который только в период 1697–1741 издавался 11 раз на французском языке и 2 раза на английском. См. о нем [52].

⁴² Она также сохранилась в архиве А.И. Яковлева (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 2).

западноевропейских литератур Н.И. Стороженко⁴³). Показательно, что 18 сентября 1898 г. А. Яковлев получил свидетельство студента Московского университета с разрешением публикации о преподавании уроков⁴⁴.

Как уже сообщалось выше, в апреле 1897 г. А.И. Яковлев со своим товарищем П.И. Никашиным посетили А.П. Чехова в Мелихове. Отправились они, как писал позже Яковлев, с Курского вокзала «во вторник на Святой 1897 года, ясным апрельским утром». В 1909 г. Алексей Иванович опубликовал небольшие воспоминания об этой поездке⁴⁵.

Отец Алексея Яковлева вспоминал, что во время учебы в университете его сын «года три подряд делал с товарищами во время каникул поездки по Волге, во время ее половодья, до Саратова или Самары. Обыкновенно подобные экскурсии продолжались недели две–три. Молодые путешественники покупали себе лодку и плыли на ней вниз по течению Волги. По окончании же путешествия лодка ими продавалась при конечной остановке. Хотя такие странствия сопряжены были с риском и опасностями, но я, не поощряя их, в то же время их и не запрещал, находя их полезными во многих отношениях, особенно же в смысле развития характера, находчивости, самостоятельности» [507, с. 162].

Примерно в 1898 г. А. Яковлев еще больше, нежели будучи гимназистом, увлекся марксистскими идеями. Так, он перевел с немецкого языка известную работу В. Зомбарта (Sombart) «Социализм и социальное движение в XIX веке»⁴⁶. Выбор студентом Яковлевым (а ему тогда

⁴³ Стороженко Николай Ильич (1836–1906) – литературовед, шекспировед. Экстраординарный (с 1879) и ординарный (с 1884) профессор кафедры истории всеобщей литературы (затем – кафедры истории западноевропейских литератур) историко-филологического факультета, заслуженный профессор (1897) Московского университета; председатель (с 1894) Общества любителей русской словесности. Главный библиотекарь в Румянцевском музее (1893–1902), затем его почетный член.

⁴⁴ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 216. Л. 1.

⁴⁵ См.: Русские ведомости, 1909, № 190, 2 июля, подпись: «А.» Фамилия автора была раскрыта только через 70 лет (см. публикацию воспоминаний А.И. Яковлева в «Литературной России», 1980, № 4, 25 января); см. также [504]. Подаренный тогда Яковлеву Чеховым экземпляр «Палаты № 6» с надписью: «Алексею Ивановичу Яковлеву, 97. 16/IV. Мелихово» находится сейчас в Московском Доме-музее А.П. Чехова, куда был передан сыном А.И. Яковлева.

⁴⁶ Немецкое издание 1896 г. [528].

было всего лишь 20 лет от роду) указанной книги для перевода на русский язык, безусловно, не случаен.

Вернер Зомбарт (1863–1941) – известный немецкий экономист, социолог, культуролог, историк. Профессор университета в Бреславле (Вроцлав) (с 1890 г.), Высшей торговой школы в Берлине (с 1906 г.), Берлинского университета (1917–1931 гг.). Основные сочинения: «Фридрих Энгельс» (1895), «Социализм и социальное движение в XIX столетии», «Современный капитализм» (в 3 т., 1902–1907), «Евреи и современный капитализм» (1910), «Буржуа: квинтэссенция капитализма» (1912), «Германская экономика в XIX в.» (1921), «Национальная экономика и социология» (1930), «Немецкий социализм: новая социальная философия» (1934), «Среди людей» (1938) и др. Широкую известность получили его работы, в которых дается социально-психологический портрет основных классов современного западного общества [476]. Анализируя социальное познание, он пришел к выводу о сложном характере социологии как науки. Зомбарт начинал свою научную деятельность как представитель «катедер-социализма» (умеренно-либерального направления марксизма). В своих работах стремился дать более широкое теоретическое объяснение явлений общественной жизни, пытаясь использовать экономическую теорию Маркса. Считал, что социалистическое движение пролетариата – естественный результат экономических условий, сложившихся в капиталистическом обществе, и что учение Маркса сыграло огромную роль в оформлении этого движения. Эти взгляды Зомбарта принесли ему большую популярность в среде радикально настроенной интеллигенции (в частности, в России). Впоследствии, отойдя от марксизма, пытался создать новую социально-антропологическую базу политэкономии, в поздние годы тяготел к иррационализму (фрейдизм, философия жизни). Его книги переведены на другие языки, в том числе, на русский, многие из них пользовались большой популярностью. В частности, обоснованно считается, что именно по книге, которую выбрал для перевода А. Яковлев, с марксизмом стала знакомиться образованная публика за пределами социал-демократической партии [386]. Первое издание этой книги Зомбарта на русском языке вышло в 1902 г. [155], а ее переводчиков вполне мог быть А. Яковлев. В 1905–1908 гг. в России было издано не менее 10 переводов этой книги (разными издательствами с разными переводчиками и редакторами). (Достаточно полно на русском языке издаются труды Зомбарта и в наши дни.)

В ряде публикаций также сообщается, что увлечением Яковлева марксизмом вызван и перевод им (с английского языка) «труда» Т.С. Пеппина «Страна рабочих клубов». В данном случае речь идет о небольшой книге, изданной в Лондоне в 1895 г. [525]. Ее автор Тэлбот Сиденхэм Пеппин (Talbot Sydenham Peppin) (1868–1918) более 20 лет был ассистентом магистра и класным руководителем в Клифтонском колледже (пригород Бристоля, Англия). Книжка посвящена английским клубам, организующим, так сказать, культурный досуг рабочих. О судьбе «яковлевского» перевода этой книжки в известных публикациях ничего не сообщается. Пишут даже, что все «его переводы социалистических книг были уничтожены» [433]. Однако это, по крайней мере, в отношении книги Пеппина, судя по всему, не так. Указанная книга (в переводе с английского) была издана в 1901 г. в Москве (на обороте титула указано: «Дозволено цензурою. Москва, 22 декабря 1899 г.») [343]. Уже в июльском номере журнала «Мир божий» за 1901 г. на нее была написана в целом доброжелательная рецензия, в которой сказано, что эта книга интересна для России, «так как показывает возможный лишь в культурной стране взгляд на рабочих как на вполне сложившихся, достаточно интеллигентных личностей, для которых на первой очереди может стоять вопрос о веселом и здоровом времяпрепровождении»⁴⁷. На титуле книги указано: Пер[евод] с англ[ийского] <имя переводчика не указано – Е.Я.>, с предисл[овием] И. Озерова». В своем «Предисловии» И. Озеров⁴⁸ пишет: «Напутствовать эту

⁴⁷ Мир божий, 1901, № 7, Библиографический отдел, с. 113.

⁴⁸ Озеров Иван Христофорович (1869–1942) – экономист, финансист, специалист в области теории и истории экономических отношений, рабочего законодательства и государственного хозяйства, педагог, писатель-прозаик. Под псевдонимом З. Ихорова выпустил в начале XX столетия художественные произведения «Исповедь человека», «Записки самоубийцы», «Песни бездомного». Доктор финансового права (1900). Из костромских крестьян. Окончил юридический факультет Московского университета (1893). Член Государственного Совета от Академии наук и университетов (1909–1917). Приват-доцент (с марта 1895), экстраординарный (1901) и ординарный (с марта 1903) профессор кафедры финансового права Московского университета. Пользовался неизменным уважением и симпатией в среде студентов Московского университета, ему принадлежала идея создания в Москве Студенческого банка для выдачи ссуд на образование с условием погашения их после окончания курса. Летом 1907 переведен в Петербургский университет, оставаясь в то же время и преподавателем Московского университета (приват-доцент юридического факультета). В 1907–1912 преподавал финансовое право на Бестужевских курсах, также читал лекции на Высших

книжку мне особенно приятно. При чтении ее у меня живо вставали картины прошлого, часы, проведенные мной в этих клубах, когда я, будучи в Англии, знакомился с ними...»⁴⁹ [343, с. 3]. Еще раз повторимся, что имя переводчика на титуле не указано, а И.Х. Озеров на авторство перевода не претендует. Есть все основания полагать, что этим переводчиком и был Алексей Яковлев. Не исключено, что после событий 1899 г. указывать его в качестве переводчика было не совсем удобно.

В 1899 г. в России началась всеобщая студенческая забастовка из-за ужесточения университетских правил, хотя формально толчком к ней послужило столкновение петербургских студентом с полицией 8 февраля 1899 г. Общая канва событий того времени, в том числе в Московском университете, изложена в ряде публикаций (см., например, [267, 306, 420]⁵⁰. К 20 февраля 1899 г. студенческим движением были

женских курсах Н.П. Раева и в Педагогической академии. В июле 1911 вновь назначен ординарным профессором Московского университета и заведовал кафедрой финансового права до апреля 1917. Одновременно состоял с октября 1912 сверхштатным ординарным профессором в Московском коммерческом институте, преподавал финансы и историю хозяйственного быта и экономических учений в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского. В апреле 1917 уволился из Московского университета. В 1918 экономический советник гетмана Скоропадского на Украине. В 1919 вернулся в Москву. Читал лекции в Индустриальном институте. Служил в Институте экономических исследований (с 1919), сотрудничал с Финансово-экономическим институтом Наркомата финансов. Преподавал на факультете общественных наук МГУ (1920/1921) и в МФЭИ (1919–1921). В 1927 вышел на пенсию. Арестован 28 января 1930, приговорен к высшей мере наказания с заменой 10 годами лишения свободы. Весь 1930 находился в Бутырской тюрьме, затем отбывал наказание на Соловках и Беломорско-Балтийском канале. В 1933 амнистирован, уехал в Воронеж, где отбывала ссылку жена. Постановлением ЦИК СССР от 19 июня 1935 судимость была снята, в 1936 его с женой поселили в Доме престарелых ученых в Ленинграде. Там Озеров и умер от голода 10 мая 1942 во время блокады Ленинграда; похоронен на Пискаревском кладбище. В Санкт-Петербурге, в Отделе рукописей Публичной библиотеки есть неопубликованные воспоминания Озерова (Ф. 541. Оп. 1. Д. 4). Общался и переписывался с В.И. Вернадским.

⁴⁹ См. его статью в «Русской мысли» об этих клубах [304]. В ней он, среди прочего, отметил, что английские клубы стремились дать рабочим внешкольное образование, организовать их отдых, сблизить людей одного общественного положения, создав для них дружескую атмосферу.

⁵⁰ В обращении студентов Московского университета (2 марта 1899 г.) к В.О. Ключевскому сказано, что причиной их забастовки «послужило

охвачены практически все вузы страны, в нем приняло участие свыше 25000 студентов и учащихся [306]. Первая сходка студентов Московского университета состоялась 13 февраля в анатомическом театре⁵¹, утром 15 февраля 1899 г. появились две гектографированные прокламации от «объединенных групп протеста против современного университетского режима», приглашавших студенчество поддержать петербургских товарищей организацией сходов с целью закрытия университета [306, с. 340]. В этот же день начались аресты студентов и их высылка из Москвы. Тем не менее, несмотря на аресты, 15-го февраля в том же анатомическом театре состоялась «громкая сходка», студенты образовали Исполнительный комитет, составленный из бывших членов Союзного совета московских объединенных землячеств⁵² и представителей других студенческих организаций [306, с. 340].

Как пишет В.И. Орлов [306, с. 341], о забастовке в Московском университете существуют «самые фантастические представления. Только совершенно незнакомые с практикой студенческого движения люди могут, например, воображать, что в 1899 году забастовало все студенчество <...>. Забастовала только радикальная и отчасти либерально-оппозиционная часть студенчества. Остальные продолжали слушать лекции». 20-го февраля 1899 г. от имени «группы борьбы против университетского режима» было выпущено воззвание, где указывалось, что из-за посещения отдельными лицами лекций университет «не закрыт», и предлагалось применить к ним насилие. В изданной 1

возмутительное насилие <полиции – Е.Я.> над петербургскими товарищами, ярко подчеркнувшее наше вообще *бесправное положение* и необходимость коренного пересмотра отношений между администрацией и студенчеством» [202, с. 490]. «В 1899 г. <И.В.> Цветаев писал в своем дневнике: “Студенты забастовали ходить на лекции в знак траура по студентам Петербургского университета, как выясняется, безбожно избитым нагайками конной стражей 8-го февраля”» [187, с. 65].

⁵¹ «Впоследствии член “Союза 17 октября”, человек достаточно правых убеждений, но порядочный и независимый ректор Д.Н. Зёрнов имевшийся у него, составленный инспекцией список участников сходки в анатомическом театре выдать охранному отделению отказался. Последнему пришлось руководствоваться своими филерскими и агентурными сведениями, и на основании их “14 февраля... ночью производятся полицией предупредительные аресты”» [306, с. 340].

⁵² Союзные советы объединенных землячеств существовали в то время в Московском, Петербургском, Киевском и Харьковском университетах. В Московском университете Союзный совет пользовался большим авторитетом.

марта Исполнительным комитетом прокламации приведено полдюжины фамилий студентов, которые были высланы, хотя и не принимали участия в движении, и нерациональность высылки засвидетельствована прокурором московской судебной палаты [306, с. 343].

Алексей Яковлев принял в этих событиях активное и, судя по всему, чересчур эмоциональное участие. В частности, из переписки Департамента полиции и Московского охранного отделения⁵³ следует, что 17 февраля 1899 г. постановлением правления Московского университета А.И. Яковлев «был исключен из числа студентом за нанесение оскорбления действием студента Дурново⁵⁴, порицавшему студенческую забастовку». В.О. Ключевский записал в своем дневнике: «Правление увольняет 34 студента за сходку, 17-го <февраля 1899 г.> – Ласточкина и Яковлева за выходки и еще 58 <студентов> за агитацию, 18-го – еще увольнение 70-ти с чем-то (всего, кажется, 165). <...> 18-го студенты просили за Яковлева. 21-го <февраля 1899 г.> – *частное совещание* профессоров с ректором. Эпизоды. Полномочие профессорам от ректора объявлять студентам о предстоящем пересмотре приговоров правления» [202, с. 311].

В архиве Ключевского отложился черновой набросок письма, на котором его рукой написано «Письмо о Яковлеве». Письмо адресовано Д.Н. (видимо, Д.Н. Зёрнову, который до 22 марта был ректором

⁵³ Архивная справка из Центрального Государственного Исторического архива СССР от 15 марта 1957 г., подготовленная по запросу следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области [7, с. 711].

⁵⁴ Это, очевидно, Дурново Николай Николаевич (1876–1937) – лингвист, доктор наук (1918), член-корреспондент АН СССР (1924), академик Белорусской АН (1928–1930, исключен). Труды по русской диалектологии, истории русского и славянских языков, русской морфологии, теории грамматики, древнерусской литературе. Создал классификацию русских диалектов. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1899). С 1904 здесь же приват-доцент, с 1910 – приват-доцент в Харьковском университете, с 1915 – вновь в Московском университете, профессор Саратовского университета (1918–1921). В 1924 поехал в командировку в Чехословакию и остался там. В конце 1927 вернулся в СССР, в 1928–1930 работал в Минске. 28 декабря 1933 арестован по так называемому «делу славистов». В 1934 был осужден на 10 лет лагерей как «контрреволюционер», отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, разбирал документы Соловецкого музея, писал сербохорватскую грамматику. В 1937 вторично осужден, приговорен к расстрелу 9 октября 1937, расстрелян 27 октября 1937. Реабилитирован 26 октября 1964.

Московского университета. Затем ректором (до 1904 г.) стал биолог Александр Андреевич Тихомиров (1850–1931)⁵⁵).

«Решаюсь беспокоить Вас ходатайством об исключенном из М[осковского] у[ниверсите]та студенте 3-го к[урса] историко-филологического ф[акульте]та Яковлеве.

Он написал прекрасное сочинение по русской истории для соискания медалей, *когда еще* состоял на 1-м курсе: редкий случай в истории русских университетов. Это дало мне возможность узнать его ближе, чем его товарищей. По неоднократным беседам с ним я составил себе понятие о нем как о благовоспитанном и образованном молодом человеке, даровитом и вдумчивом, с живой научной наблюдательностью. Он не раз обращался ко мне за советами и указаниями по начатым им занятиям предметами исторического отделения ф[акульте]та, и чем ближе узнавал я его, тем более укреплялся в составленном о нем мнении, возлагая на него с[амые] добрые надежды. Думаю, что поступок, навлекший на него такую беду и поразивший меня своей неожиданностью, вызван был крайне возбужденным состоянием в столкновении с товарищем и не имел неисправимо дурных побуждений. Безвозвратное удаление его из Москвы прервет столь успешно начатые им научные занятия, лишив его привычного преподавательского руководства и научных средств, какие он находит в Московском университете. Если Вы поможете смягчению его вины и возможному облегчению постигшей его кары, Вы, может быть, спасете прекрасного работника для русской науки и школы. Я с своей стороны готов вполне поручиться за его благонадежное поведение по возвращении в Моск[овский] у[ниверсите]т. Еще раз усерднейше умоляю Вас, глубокоуважаемый Д.Н., оказать отечески благожелательное и сострадат[ельное] внимание к прискорбному положению молодого человека.

21 февраля 1899» [202, с. 489].

Упомянутый выше Гречкин, студент-химик, друг А. Яковлева, 21 февраля 1899 г. сообщил И.Я. Яковлеву в Симбирск: «За него, Лелю⁵⁶,

⁵⁵ Он открыл явление искусственного партеногенеза, много сделал для развития шелководства в России, завершил строительство первого студенческого общежития в Московском университете; с 1 августа 1904 директор департамента народного просвещения, в 1911–1917 попечитель Московского учебного округа. Последние 14 лет жизни, лишившись работы, пенсии и каких-либо средств к существованию, провел в Сергиевом Посаде.

⁵⁶ Так Алексея Ивановича с его раннего детства звали близкие ему люди.

хлопочут три профессора: Герье⁵⁷, Цветаев и Ключевский, особенно последний, его просьбы, как говорил мне его сын, всегда уважаются» [13, с. 152].

Согласно упомянутой выше архивной справка из Центрального Государственного Исторического архива СССР от 15 марта 1957 г., подготовленной по запросу следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области, А.И. Яковлев в марте 1899 г. «был принят обратно в университет с разрешения министра народного просвещения» [7, с. 711].

Надо отметить, что уже к началу марта значительная часть студентов склонялась к прекращению забастовки. Так, 5 марта Исполнительный комитет в своем «Бюллетене» сообщил итоги голосования на курсовых сходках: за продолжение забастовки 622, за прекращение 1130, всего голосовало 1752 студентов, вследствие чего результаты были признаны законными. К 12 марта были, по сведениям охранного отделения, возвращены все высланные, кроме 16 «наиболее виновных в агитации, коим пребывание в Москве воспрещая в течение года на основании положения об охране» [306, с. 346]. В субботу, 20-го марта 1899 г., студентами было выставлено еще новое требование: возвращение всех высланных и уволенных товарищей всех высших учебных заведений России с восстановлением во всех правах. Это требование было высказано ввиду того, что с 14-го по 21-е марта началась и стала повсеместно распространяться вторая забастовка, вызванная тем, что если в других городах пострадавшие товарищи были возвращены, то в Киеве, Варшаве и Томске это требование не было удовлетворено. На вторую забастовку правительство ответило локаутом, с 17 по 22 марта Московский университет был закрыт [306, с. 351]. Все его студенты после локаута были признаны уволенными с предоставлением права ходатайствовать об обратном приеме, «зависящем от усмотрения учебного начальства» [306, с. 353], однако в роли этого «учебного начальства» выступила московская полиция. Так, 17 марта 1899 г. исполняющий должность ректора университета Тихомиров обратился («секретно») с «рапортом» на имя московского обер-полицмейстера, в котором писал: «В виду того, что обратный прием студентов в

⁵⁷ Герье Владимир Иванович (1837–1919) – историк, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1902), профессор всеобщей истории Московского университета (1868–1904), организатор Московских высших женских курсов (курсы профессора Владимира Герье). См. о нем: [163].

Университет обусловлен свидетельством полиции о благонадежности, а с другой стороны в виду желательности открыть учебные занятия по возможности без промедления, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство благоволить сделать зависящее распоряжение об отметке по прилагаемой при сем алфавитной книжке, кто из студентов считается благонадежным, и о возвращении сей книжки с указанными отметками в Университет, по возможности безотлагательно» [306, с. 353].

После компетентной экспертизы охранного отделения, «из общего числа (4407) прошения об обратном приеме подали 4129; из них принято 3318 и отказано в приеме 774, из коих 404, прием коих обратно в Московский университет нежелателен, и 370, кои могут быть приняты обратно в университет в будущем году. Кроме того, отказано в приеме 37 студентам, о коих имелись неблагоприятные полицейские сведения. Непринятые студенты удаляются постепенно из Москвы в места родины, за исключением постоянных московских жителей, отданных на попечение родственников. 49 лицам, из числа непринятых, особенно замеченным в агитационной деятельности и арестованным на сходках вне университета, воспрещено, на основании положения об охране⁵⁸, жительство в столицах и университетских городах в течение 2-х лет» [306, с. 353–354].

Запись в дневнике Ключевского: «19-го <марта 1899 г.> первый разговор с Яков[левым] (растерянное стадо; картина сходки на универс[итетском] дворе). Мысль о вмешательстве. <...> 21-го <марта 1899 г.> второй разговор с Яков[левым] (сцены при высылках). Невозможность обращения вследствие новых распоряжений у[ниверсите]та и полиции. *Высылки*» [202, с. 312]. Еще одна запись Ключевского в дневнике: «21-го <марта 1899 г.> же рассказы Яков[лева]: добродушие полиции, жандарм[ский] офицер дает взаймы высылаемому; арест племянника ректора...» [202, с. 312]. В архиве Ключевского сохранилось письмо А.И. Яковлева от 21 марта 1889 г., в котором он писал, что из университета уволено и выслано более 450 человек⁵⁹ и что ему, по-

⁵⁸ «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881, согласно которому при чрезвычайных ситуациях и гражданских волнениях мог вводиться особенный правовой статус местности. Положение было подготовлено в ответ на убийство Александра II.

⁵⁹ По данным [420], «в Москве высылка постигла больше 1000 студентов». В.И. Вернадский (см. ниже) пишет о 809 студентах, «уволненных до осени». Согласно официальным данным [267], в феврале и марте 1899 г. по постановлениям

видимому, «недолго придется ждать очереди» [202, с. 491]; 31-го марта 1899 г. Ключевский сделал запись в дневнике о том, что у него «был Яковлев и хотел уехать домой» [202, с. 313].

22 марта 1899 г. В.И. Вернадский, совсем недавно (в 1898 г.) утвержденный в должности экстраординарного профессора Московского университета, сделал достаточно обширную запись о тех событиях, которые произошли в университете в период с середины февраля по 22 марта 1898 г. Эта запись настолько интересна, что ее следует привести полностью:

«Все это время хотел написать подробнее о московских наших делах. Но как-то не пишется, перо опускается, и так все это и тяжело, и так чувствуется полное бессилие. У нас теперь Университет закрыт, все входы заперты, всюду у дверей стоят дворники, университетская полиция – а сегодня настоящие полицейские у двух ворот. Все почти студенты подали прошение, но <оно> не принято, говорят, 809 человек, уволенных до осени. Эти дни идут высылки из Москвы и по утрам поезда переполнены высылаемыми студентами. Во все время истории профессора стояли совершенно в стороне; ни разу не собирался Совет; раз в начале беспорядков были созваны профессора на частное совещание под председательством ректора⁶⁰. На этом совещании была изложена правлением <Университета> вся история и указаны принятые ими <членами правления> меры. Они уволили 163 человека, имея целью: 1) не допускать полицию войти в Университет, где в это время были мелкие сходки. По словам Зёрнова, у них были веские данные предполагать, что это будет сделано, 2) устроить студентов и 3) удалить сразу тех лиц, которые могли бы явиться руководителями беспорядков. – Но эти меры правления подлили масла в огонь; очевидно, при таком спешном решении они сделали массу несправедливых приговоров и всюду передавались студентами многочисленные случаи неправильных, иногда нелепых обвинений и наказаний. Все эти приговоры были основаны только на данных педелей⁶¹ и инспекции,

правления Московского университета было уволено 840 человек, вследствие ареста и административной высылки – 199 человек, т. е. в общей сложности 1039 человек.

⁶⁰ 21 февраля 1899 г. – см. выше запись Ключевского в дневнике.

⁶¹ Педель – в дореволюционной России так назывались младшие служащие, которые следили за поведением студентов. Обычно их набирали из отставных солдат и унтер-офицеров, т. е., как правило, из необразованных и малообразованных людей.

которых очень много в Моск[овском] ун[иверситете], но нравственный уровень которых крайне низок. Не только теперешние студенты, но гл[авным] обр[азом] бывшие, передают множество случаев самых безобразных придилок инспекции; взяточничество развито в самых широких размерах⁶². В тоже самое время подслушивания, подглядывания производятся педелями открыто до цинизма. На этом совещании выяснилось вполне легкомысленное отношение правления к вверенному им делу. Зёрнов, Тихомиров защищали педелей и свой образ действий и приняли предложение Тарасова⁶³ дать инструкции педелям, которые до сих пор действовали бесконтрольно. Как пример защиты педелей может служить следующий инцидент. Проф[ессор] Умов⁶⁴ рассказал на этом совещании: На одной из его лекций, он заметил, что студенты все время оборачиваются к дверям и в тоже время дверь постоянно приоткрывалась. Тогда он велел своему сторожу запереть дверь изнутри на ключ. Приотворял педель. Через некоторое время в дверь раздался стук – вошел какой-то запоздавший студент, а когда ему открывали дверь, педель просунул руку и спрятал ключ в карман. После того студенты опять волновались, т[ак] к[ак] он подсматривал все время из-за дверей. Об этом Ум[ов] узнал после лекции. Ум[ов] находит, что такой образ действий педеля невозможен. Но пр[офессор] Тихомиров заявил, что педель поступил так, как и надо, т[ак] к[ак] он должен был не допускать возможности сходки и проследить... Совещание кончилось ничем – обсуждением и причиной образа действий правлений, за

⁶² Из дневника И.В. Цветаева: «Солдаты-педеля издавна пользуются репутацией взяточников и душ продажных, за 2–3–5 рублей бесстыдно свидетельствующих исправное посещение лекций богатым студентом... Озлобление хороших студентов на роль, предоставленную солдатам в деле контроля над занятиями университетского юношества, сильное и глубокое, передаваемое из поколения в поколение» [187, с. 65].

⁶³ Тарасов Иван Трофимович (1849–1929) – специалист по административному и полицейскому праву. Окончил Киевский университет им. св. Владимира. Доктор полицейского права (1880). Заслуженный профессор Московского университета (1903). Ординарный профессор кафедры полицейского права (1880–1918), декан (1918) юридического факультета Московского университета.

⁶⁴ Умов Николай Алексеевич (1846–1915) – физик. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1867). Доктор физики (1874). Ординарный профессор кафедры физики физико-математического факультета (1893–1911) и заслуженный профессор (1897) Московского университета. Президент Московского общества испытателей природы (1897–1915)

которое раздали лишь 2 голоса – Корша⁶⁵ и глупого проф[ессора] Соколовского⁶⁶. Правление обещало и просило профессоров объявить студентам, что оно пересмотрит всякое свое решение, относительно которого поступит заявление. Больше профессоров не собирали. После этого вскоре хождение на лекции совсем прекратилось – а с начала масляной <недели> Унив[ерситет] фактически закрылся. В понед[ельник] 1ой недели почти неожиданно появилось подписанное Зёрновым объявление о том, что правление ходатайствует перед министром о возвращении всех 163 уволенных и исключенных <студентов>, а по поручению ген[ерал]-губ[ернатора] объявляло, что лица, высланные полицией, помимо этих 163, будут возвращены. Последнее оказалось неверно – т[ак] к[ак] оказалось, что существует 3^я категория <студентов>, высланных по особому соглашению Мин[истерства] вн[утренних] д[ел] и ген[ерал]-губ[ернатора], которая не подлежала возвращению (в таком положении сын Мих. Ил. Петр.⁶⁷). В тоже время была дозволена ректором сходка, на которой был поставлен вопрос о прекращении забастовки; на этой сходке – акт[овом] зале – происходившей замечательно тихо и спокойно [–] присутствовало более 1100 чел[овек] и большинством голосов было решено не прекращать забастовку, пока им не будут даны обещания возвращения товарищей более категоричные и пока ректор не обещает пересмотреть вопрос об отношении инспекции к студентам и передать желания студентам. На след[ующие] дни ректор лично был на нескольких сходках, им разрешенных, и позволил студентам составить записку об отношении к ним инспекции – педелей и о желательных изменениях, причем позволил обсудить эту записку так, чтобы не мешать лекциям. По мере

⁶⁵ Корш Федор Евгеньевич (1843–1915) – филолог, языковед, специалист по истории европейских литератур. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1864). Доктор римской словесности (1877). Академик Санкт-Петербургской АН (1900, член-корреспондент с 1893). Экстраординарный профессор (1877), ординарный профессор кафедры римской словесности (1883–1884); ординарный профессор кафедры классической филологии (1884–1915) историко-филологического факультета. Заслуженный профессор Московского университета (1893). Почетный член Московского университета (1902).

⁶⁶ Соколовский Павел Емельянович (1860–после 1907) – специалист по истории римского и гражданского права. Окончил Дерптский университет. Доктор римского права (1894). Ординарный профессор кафедры римского права юридического факультета Московского университета (1895–1906). С 1906 преподавал в Берлинском университете.

⁶⁷ Личность установить не удалось.

объяснения с ректором в четверг и пятницу 1ой недели поста начались кое-где лекции, а с субботы лекции вошли в свою колею, т[ак] к[ак] в это время выяснилось, что огромное большинство студентов решило временно прекратить забастовку на две недели, пока вернуться все их высланные товарищи. Ректор мог им сказать о 131 высланных товарищей и обещал хлопотать о всяком случае, о котором ему сообщат, если он выслан не по политич[еским] делам. Были выбраны выборные курсов («исполн[ительный] ком[итет]») и началось обсуждение записки. В понед[ельник] на 2ой недели с утра в Унив[ерситете] вышло другое объявление, запрещающее сходки и собрания для обсуждения студенческих желаний и т. п. В тоже время притихшие было педеля всюду опять стали проявлять свою деятельность. Объявление было подписано Зёрновым, не знаю им ли писалось. Он заболел, власть перешла в руки Тихомирова и часть этих объявлений подписал Т[ихомиров]. С ним отправились объясняться студенты-выборные, и он объяснился с ними очень грубо и бестактно, напр[имер], предложил им сходки для обсуждения дел под председ[ательством] инспекции, называя педелей лучшими друзьями студентов и т. п. Несомненно, во всем этом много виновата бестактность Тихом[ирова]⁶⁸, сумевшего быстро сделаться ненавистным студентам, чего не было ни с Некрас[овым]⁶⁹, ни с Боголеп[овым]⁷⁰. Всю неделю лекции едва шли, шла перебаллотировка вопроса и огромным большинством была решена 2ая забастовка, причем студенты все время жаловались на придирки и вызовы инспекции; старшие курсы были против забастовки, считая ее безумной, но младшие победили. Со среды 3ей недели Ун[иверситет] был закрыт, но еще накануне были лекции и не вполне прекратились практич[еские]

⁶⁸ В.И. Орлов в своей книге называет Тихомирова «человеком с гуттаперчевой совестью» [306, с. 352], «лучезарным бесстыдником» [306, с. 353].

⁶⁹ Некрасов Павел Алексеевич (1853–1924) – математик. Профессор (с 1886), декан физико-математического факультета и помощник ректора (с 1891), ректор Московского университета (1893–1898), с 10 марта 1898 – попечитель Московского учебного округа.

⁷⁰ Боголепов Николай Павлович (1846–1901) – юрист, профессор Московского университета (с 1881), ректор (1883–1887; 1891–1893) Московского университета, попечитель Московского учебного округа (1895–1898), министр народного просвещения (1898–1901). 14.02.1901 был тяжело ранен в приемной своего министерства студентом П.В. Карповичем (1874–1917) и 2.03.1901 скончался. Считался ответственным за введение «временных правил», разрешавших отдавать студентов в солдаты за массовые беспорядки, хотя лично не был сторонником этих мер.

занятия. Прошение надо было подавать лично или по почте; в субботу было запрещено подавать лично – а с ночи суб[боты] на воскр[есенье] и особенно сегодняшней ночью началась высылка 809 чел[овек] уволенных. Студенты уверяют, что начнется новая забастовка. Правление указывает на частые случаи устрашения товарищей, желавших посетить лекции, и кажется такие случаи (отдельные) были.

Все это очень тяжело – т[ак] к[ак] власть теперь <в Университете> находится в руках людей, которым совершенно далеки и чужды интересы молодежи, и они совершенно спокойно будут действовать самым строгим образом. Многие из студентов едут за границу. Трудно сказать, чем все это кончится...

Московский университет, улица Моховая

Очень тяжела полная⁷¹ инертность профессоров. Отчасти причиной этого является общая забитость здешних профессоров, их страх перед начальством, последствия тех разгромов в профессорской коллегии, какие претерпел Университет – полная невозможность общей

⁷¹ Очевидно, что слишком уж категоричное утверждение Вернадского.

деятельности. Здесь нет профессорской коллегии. Но отчасти причиной этого является недоумение перед совершенно новым фактором, какой явился в унив[ерситетской] жизни. Я, напр[имер], совершенно не понимаю стачки в унив[ерситете] – унив[ерситет] не фабрика и научная жизнь не может так безжалостно прерываться. А она прервана – у нас теперь полный раззор институтов, лабораторий, научной работы»⁷².

Надо заметить, что позже – 10 марта 1901 г. – В.И. Вернадский подал в Комиссию Совета Московского университета по вопросам о причинах студенческих беспорядков и о мерах к упорядочению университетской жизни специальную записку, в которой подробно рассмотрел многие вопросы, поднятые им в своей дневниковой записи.

В этой записке он, в частности, писал: «Необходимым условием организации студенчества является 1) изменение значения инспекции в Университет и 2) изменение общего управления Университета – восстановлением автономии профессорской корпорации. Под влиянием репрессивных мер в Университете постепенно создался целый совершенно чуждый ему по духу, традициям и приемам деятельности *институт инспекции*. После 1884 г. он все больше рос и пышно развивался и в настоящее время поглощает значительные государственные средства – как в виде жалованья, так и виде значительных пенсий и вместе с тем оттягивает от учебного дела немалую долю специальных средств университетов. Институт этот *de facto* в значительной степени независимо от ректора постоянно следит и вмешивается в мелочный распорядок студенческой жизни в Университете, держит в руках распределение стипендий, очень часто является судьей в собственных столкновениях со студентами, наконец, в последнее время, как оказывается, следит и за профессорами и результаты такого слежения начинают сказываться. Чуждый Университету, ничего не имеющий общего с наукой или преподаванием он внес и развил в Университете полицейские приемы дисциплины, свойственные уличной толпе или какому-нибудь публичному месту, фабрике, заводу, театрам – но никак не учреждениям, которым вверяется образование и общественное воспитание молодежи, этой самой дорогой основы всего будущего государственного развития. Странно и грустно было видеть во время последних беспорядков, как многочисленные чины инспекции с книжками в руках на глазах всех записывали фамилии проходивших или

⁷² АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 105–108. Автограф.

находившихся в толпе студентов или подходили и засматривали в приподнятые воротники... Тяжело положение, когда спокойствие в Университете сдерживается не нравственным влиянием и умственным развитием, а грубой силой – слежения, донесения и надзора при условии полного отсутствия уважения со стороны студентов к институту инспекции. <...> Университет не есть чиновничье учреждение, он имеет свою вековую жизнь, не связанную исключительно только с интересами текущих общественных или политических событий; некоторые корни его лежат в независимом от государства или времени вечном царстве мысли. Управление Университетом не может быть оторвано от преподавания и научной работы. Оно должно находиться в руках самоуправляющейся корпорации тех же лиц, которые ведут преподавание, вводят молодежь в вечные вопросы знания, учат их научно работать и сами работают для науки. Они должны чувствовать себя в управлении дорогим и главным для них делом столь же свободными, какими являются в научной деятельности. Только тогда они получают возможность проявить вполне всю силу своей личности, дать стране все, что она в праве от них требовать. Только тогда исчезнет чувство унижения и несправедливости, которое постоянно возбуждается в них условиями, в какие поставлена их деятельность. При иной постановке само преподавание станет узким, мертвым, формальным, потускнеет живая научная работа – а это неизбежно отразится и на том значении, какое имеет Университет в жизни страны. И мы видим неуклонное постепенное падение русских университетов с 1884 г. Как глав[ный] результат послед[них] печальных лет такой упадок быстро и всюду надвигается в их жизнь и вместе с тем исчезает авторитет и значение Университета в глазах студенчества и русского общества»⁷³.

Незначительная часть студенческих активистов продолжала предпринимать попытки сорвать начавшиеся в Университете учебный процесс и экзамены, были даже выставлены пикеты возле Университета и звучали призывы к манифестации, которая, «во имя срыва экзаменов», тем не менее не произошла. «Она произошла 10 апреля на политической почве» [306, с. 356].

6 апреля 1889 г. в Бутырской тюрьме покончил с собой арестованный студент-естественник Герман Эмильевич Ливен (1876–1899, один из организаторов революционного кружка студентов и рабочих «Союз советов»), не выдержав тюремного режима в одиночной камере, он

⁷³ АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 306а. Л. 7–8, 10–11.

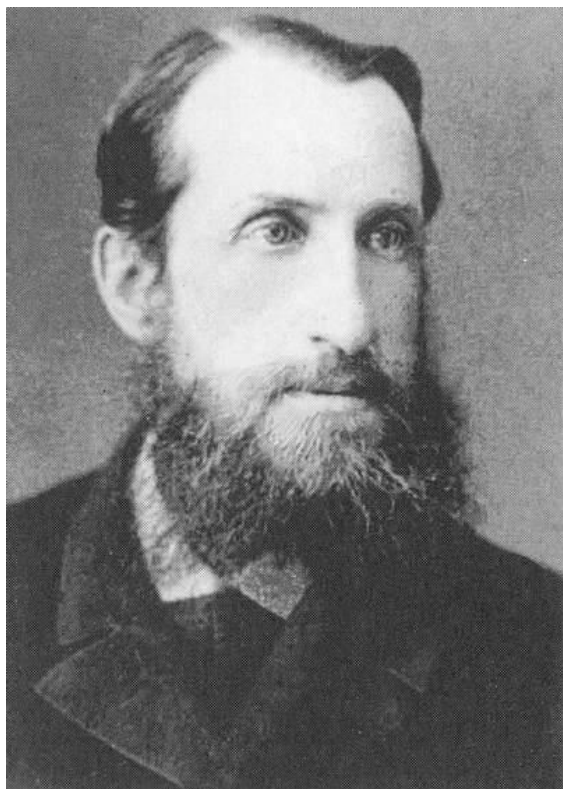
сошел с ума и кончил жизнь самоубийством: выпил бутылку валерьянки, разбил бутылку и съел стекло, облил матрас керосином и, привязав себя к койке, зажег; 8 апреля он умер [257]. 10 апреля студенты ответили на это демонстрацией протеста у храма Христа Спасителя, чтобы отслужить панихиду – обычный в 1890-х годах способ выражения протеста против правительства, но устроить панихиду не удалось, и толпа человек в 200 прошла по бульварной линии к памятнику Пушкину, где была разогнана полицией (арестовано 18 человек). В ночь с 10 на 11 апреля 1899 г. за участие в панихиде по жертвам царизма А. Яковлев⁷⁴ был подвергнут обыску и аресту, у него были обнаружены гектографированный бюллетень Исполнительного комитета студентов от 22 марта 1899 г., фотографическая карточка Ф. Лассалья⁷⁵ и рукопись сделанного А. Яковлевым перевода книги В. Зомбарта «Социализм и социальное движение в XIX веке» [12]. Кроме того, у него была отобрана переписка, включая письма, относившиеся к студенческим беспорядкам вообще и, в частности, к исключению Яковлева из Московского университета. В открытке, написанной ночью 11 апреля 1899 г., Яковлев сообщал Ключевскому, что его «берут в охранное отделение» [202, с. 491].

В той же архивной справке из Центрального Государственного Исторического архива СССР сказано, что «15 апреля 1899 г. *Яковлев* был из-под стражи освобожден и удален из Москвы в город Симбирск, где проживали его родители. В июне 1899 г. Московский обер-полицмейстер направил Симбирскому губернатору документы *Яковлева* и просил объявить ему, что он никакими ограничениями в праве избрания места жительства не подлежит» [7, с. 711].

⁷⁴ В архивной справке из Центрального Государственного Исторического архива СССР от 15 марта 1957 г., подготовленной по запросу следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области, сказано, что «при ликвидации “исполнительного комитета” (студенческая организация) 10 апреля 1899 г. *Яковлев* был подвергнут обыску и аресту Московским охранным отделением» [7, с. 711]. Отсюда следует, что Яковлев входил в состав Исполнительного комитета, что, видимо, и послужило главной причиной обыска у него и его ареста.

⁷⁵ Лассаль (Lassalle) Фердинанд (1825–1864) – немецкий философ, юрист, экономист, политический деятель, основоположник немецкой социал-демократии и социологического подхода к сущности конституции, сторонник всеобщего равного избирательного права для всех жителей страны и создания производственных ассоциаций рабочих при помощи государства.

Следует, очевидно, согласиться с Гречкиным в том, что в деле восстановления Яковлева в Университете важнейшую, основную роль сыграли ходатайства за него прежде всего таких авторитетных профессоров, как Герье, Ключевский и Цветаев, благодарную память и, пожалуй, можно так сказать, трепетное отношение к которым Алексей Иванович сохранил на всю свою жизнь и никогда не скрывал.

В.И. Герье

Относительно недавно Т.Н. Ивановой [164] был опубликован один забытый документ, который, как пишет его публикатор, позволил сохранить могилу В.И. Герье и свидетельствует о высоких нравственных качествах Алексея Ивановича Яковлева. Дело в следующем. В 1930-е годы Моссовет озабочился облагораживанием так называемого «пантеона западников» на Пятницком кладбище Москвы. Был поставлен вопрос о ликвидации могилы В.И. Герье. Алексей Иванович Яковлев принял самое горячее участие в благородном деле сохранения памяти своего университетского учителя и подготовил для Моссовета

биографическую справку о Герье. Эта справка, как отмечает ее публикатор, — наиболее полное в 1930-е годы изложение заслуг выдающегося педагога, ученого, общественного деятеля В.И. Герье. В ней, в частности, сказано, что более чем полстолетия продолжалась неустанная, энергичная и настойчивая просветительная и организационно-общественная деятельность Герье и трудно измерить то огромное воспитательное влияние, которое в сумерках старой России имел пример этого ученого гуманиста, благородного и доброго человека, вложившего в дело служения людям все свои дарования и силы⁷⁶.

⁷⁶ Между прочим, если верить В.И. Пичете, о Герье «среди студентов шла слава как о вздорном человеке и жестоком экзаменаторе, но очень знающем профессоре» [351, с. 588]. С другой стороны, Герье, по словам М.М. Богословского, «широтой кругозора, умением ввести в изучаемую эпоху... открывал двери университетской науки, производил целый переворот в историческом мировоззрении вступавших в университет гимназистов» [459, с. 94]. *Пичета Владимир*

Известный историк-медиевист, профессор Московского университета Александр Николаевич Савин (1873–1923), хорошо знавший А.И. Яковлева, в своем дневнике (31 августа 1912 г.) записал: «Сегодня был поражен известием о смерти Цветаева. Старик был весной бодрый и жизнерадостный, мнил себя у пристани: построил музей, выхлопотал

И.В. Цветаев

для него штаты, кажется, первый из профессоров стал почетным опекуном⁷⁷. Думал пожить хорошо по крайней мере лет десять. Человек он был мелкий, консistorской складки, елейно-подобострастный перед высокопоставленными, пролаза, радатель близких человечков, но кажется не злой и необычайно искусный в вытягивании денег на свой музей из московских толстосумов; житейский ум немалый, но в науке серый, отчасти прямо вульгарный. Но жалко старика, так недолго услаждавшегося своим благополучием. Хоронят его завтра» [387, с. 294]. А вот следующая запись Савина: «1 сентября, 3 часа

Иванович (1878–1947) – историк-славист, первый ректор Белорусского государственного университета (1921–1929), академик АН БССР (1928, лишен звания в 1930, в 1940 восстановлен) и АН СССР (1946, член-корреспондент с 1939). Зам. директора Института славяноведения АН СССР (с 1946). Арестован в 1930 по «Академическому делу», 8 августа 1931 осужден по ст. 58 п. 11 УК РСФСР к высылке в Вятку на пять лет. Реабилитирован 20 июля 1967. *Богословский Михаил Михайлович* (1867–1929) – историк, член-корреспондент (1920) и академик (1921) РАН. Автор трудов и публикаций документов по истории абсолютизма, местного управления в XVII–XVIII вв., дворянства, материалов для биографии Петра I. Проходил (посмертно) по «Академическому делу», где назван инициатором создания «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России».

⁷⁷ Почетное гражданское звание, установленное в 1798 для награждения им членов опекунских советов (органов, ведавших благотворительными учреждениями), давалось также лицам, внесшим крупные пожертвования на благотворительные цели.

дня. Вернулся с похорон Цветаева. Много народу, и не только университетского. Три-четыре придворных мундира. Как на всех почти похоронах, почти у всех полное равнодушие к покойному, разговоры в церкви о живом и будничном. Но были и искренне опечаленные люди, между прочим, А.И. Яковлев. Он рассказал мне трогательные вещи о покойном, повысившие мое мнение о человеке, который мне был открыт неказистой стороной. Покойный вышел из бедной провинциальной духовной семьи и до конца дней сохранил теплую привязанность к своей убогой почве, несмотря на свое опекуновство и тайное советничество. Он от неизвестного, т. е. от себя, пожертвовал десять тысяч рублей на бедных воспитанников того духовного училища, в котором учился. Яковлев при поступлении в университет привез рекомендательное письмо от Цветаевского товарища по семинарии, занимавшего скромное положение в провинции; письма оказалось достаточно для того, чтобы Цветаев проявил к безвестному студенту очень теплое и прочно теплое отношение. Я нарочно спешу занести этот отзыв, чтобы быть справедливым именно к тому, кого я привык не уважать» [387, с. 294]⁷⁸.

А.И. Яковлев окончил Московский университет в 1900 г. с дипломом 1-й степени и, как обычно сообщается в литературе, по рекомендации В.О. Ключевского был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В этом решении Алексея Ивановича поддержал его отец: «Я с своей стороны считаю за лучшее остаться тебе при университете, у Ключевского, и с своей стороны готов высылать тебе ежемесячно до 60–65 рублей⁷⁹, только бы ты занимался и поскорее выдержал магистерский экзамен» [508, с. 237]. Согласно [118], ссылающихся на архивный документ, Ключевский ходатайствовал перед Советом Московского университета об «оставлении при университете» Яковлева в сентябре 1900 г. («без содержания из сумм министерства»), а в декабре

⁷⁸ А вот еще одна характеристика И.В. Цветаева – по воспоминаниям его дочери Анастасии: «Какими слезами я заливалась в день, когда дом взволновался вестью об аресте Аркадия Александровича <Ласточкина>... У окна гостинной, с ненавистью глядя на толстяка городского, я ждала папиного возвращения; он уехал хлопотать за арестованного студента... Просьбу профессора исполнили: студент был выпущен» [468, с. 51].

⁷⁹ Для студента того времени бюджет в 50 рублей в месяц считался «идеальным», т. е. очень достойным [159]. Квартира (меблированная комната с прислугой) обходилась в 15–20 рублей в месяц, домашний обед в «благородном семействе» из двух блюд примерно в 10 рублей в месяц.

того же года, пишут авторы цитируемой работы, также ссылаясь на архивный документ, последовало вторичное ходатайство Ключевского о назначении Яковлеву стипендии имени С.Ф. Соловьева. Здесь явная неточность. Стипендии имени С.Ф. Соловьева в Московском универ-

И.Я. и А.И. Яковлевы. Начало 1900-х гг.

ситете не существовало [394]. Имелась стипендия имени С.М. Соловьева⁸⁰, которая назначалась на 2 года (и могла быть продолжена еще на один год или на два года) студенту историко-филологического факультета, получившему выпускное свидетельство (диплом 1-й степени) и изъявившему желание готовиться к испытаниям на степень магистра всеобщей или русской истории⁸¹.

В упомянутой уже не раз архивной справке из Центрального Государственного Исторического архива СССР от 15 марта 1957 г. указано, что «после окончания университета Яковлев А.И. возбудил ходатайство об оставле-

нии его при университете для приготовления к профессорскому званию. В связи с этим производилась проверка Яковлева, в результате которой ему дан положительный отзыв. Департамент полиции 16 января 1901 г. сообщил, что в его делах не имеется сведений, могущих

⁸⁰ Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) – выдающийся историк; автор знаменитой «Истории России с древнейших времен»; профессор (с 1848) и ректор (1871–1877) Московского университета, академик С.-Петербургской Академии наук (1872).

⁸¹ Была еще премия имени С.М. Соловьева (не для студентов, а с целью поощрения трудов по истории уже, так сказать, состоявшихся историков), но ее А.И. Яковлев получил в 1916 г. Конечно, не исключено, что Ключевский вполне мог ходатайствовать о назначении Яковлеву стипендии им. С.М. Соловьева, но это прошение не утвердили.

служить препятствием к оставлению *Яковлева* при университете» [7, с. 711–712]. Кроме того, «Московское охранное отделение сообщило о наличии у него сведений о принадлежности *Яковлева* к марксистскому кружку в бытность студентом университета» [7, с. 712].

Работа в Московском университете и других учебных заведениях

В ведомости стипендиатов, оставленных при Московском университете по окончании курса для приготовления к магистерскому (или докторскому) экзамену за 1901 г., А.И. Яковлев не указан, но в ней отмечено, что в 1901 г. Алексей Яковлев оставлен при Университете, на 2 года, без стипендии, для приготовления к магистерскому (или докторскому) экзамену (с пометой, что «экзамен на степень магистра не окончил») [320].

В ведомости стипендиатов за 1902 г. А.И. Яковлева также нет, но указано что в этот году Алексей Яковлев оставлен при Университете, на 2 года, со стипендией из благотворительных сумм, для приготовления к магистерскому (или докторскому) экзамену (с пометой, что «экзамен на степень магистра не окончил») [321]. В ведомости стипендиатов за 1903 г. фамилия А.И. Яковлева также отсутствует, а есть отмечено, что в этом год он оставлен при Университете, на 2 года, со стипендией из благотворительных сумм, для приготовления к магистерскому (или докторскому) экзамену (с пометой, что «экзамен на степень магистра выдержал»⁸²) [322]. В другом документе сообщается [377], что в 1903 г. Яковлеву был продлен срок оставления при Университете на один год, но «без содержания». Таким образом, за весь период приготовления к магистерскому экзамену, т. е. в 1901–1903 гг., А.И. Яковлев лишь в 1902 году получал стипендию «из благотворительных сумм».

В списках личного состава историко-филологического факультета Московского университета на 1 января 1905 г. и на 1 января 1906 г. А.И. Яковлев не указан [310, 311], т. е. в эти годы он, судя по всему, не был штатным сотрудником Московского университета. Точно известно, что в 1904–1906 гг. Яковлев преподавал русскую историю в

⁸² Согласно [118], магистерский экзамен по специальности А.И. Яковлев сдал 19 марта 1903.

женской гимназии Л.Н. Валицкой⁸³, хотя в статье [372] приводятся сведения о том, что согласно распоряжению Попечителя Московского учебного округа от 15 апреля 1900 г. № 7350 А.И. Яковлев уже был допущен к исполнению обязанностей преподавателя женской гимназии Л.Н. Валицкой, так

Церковь Николая Чудотворца в Звонарях в Москве, фото конца XIX в.

что, возможно, преподавать историю в этом учебном заведении он начал, например, осенью 1900 г. Очевидно также, что с осени 1905 г. Яковлев начал преподавать на Высших женских курсах, а с весны 1906 г. – работать в библиотеке Румянцевского музея, о чем подробнее будет рассказано ниже.

В октябре 1905 г. в жизни А.И. Яковлев произошло важное событие – он женился на художнице О.П. Приклонской. Венчание состоялось 4 октября в церкви Николая Чудотворца в Звонарях в

Москве⁸⁴, о чем свидетельствует запись в паспортной книжке О.П. Приклонской, скрепленная печатью и подписями священника А. Лебедев⁸⁵ и диакона М[ихаила Васильевича] Успенского.

⁸³ Валицкая Людмила Николаевна – педагог; начальница Московской женской гимназии Министерства народного просвещения, ею учрежденной (1904–1918); вдова (с 1899) статского советника Эдуарда Константиновича Валицкого, преподавателя математики (в гимназиях и училищах Херсона, Орла и Москвы).

⁸⁴ В 1934 г. церковь закрыли, а здание переоборудовали под складские помещения, с 1994 г. церковь возобновила работу в качестве московского подворья Пюхтицкого женского монастыря. Современный адрес: Москва, улица Рождественка, дом 15/8, строение 3.

⁸⁵ Лебедев Алексей Александрович (1859 или 1860–не ранее 1917), священник церкви Николая Чудотворца в Звонарях, тесть протоиерея, священномученика Александра Александровича Зверева (1881–1937), приговоренного 14

О.П. и А.И. Яковлевы (октябрь 1905 г.?)

Ольга Петровна Яковлева (урожденная Приклонская) – художница; родилась 23 октября 1879 г. в селе Болховском Курмышского уезда Казанской губернии в многодетной семье⁸⁶ бывшего гвардейского офицера Петра Васильевича Приклонского (1832–1900), владевшего землями в Курмышском и Ардатовском уездах (соответственно Казанской и Нижегородской губерний), и Елизаветы Владимировны Приклонской (урожденная Дмитриевой) (1844–1929). Ольга Петровна окончила (по 2-му разряду) живописное отделение Казанской художественной школы, продолжила образование в студии И.Э. Бразы⁸⁷ в

ноября 1937 г. тройкой НКВД СССР по Московской области к расстрелу и казненого 16 ноября того же года на полигоне Бутово.

⁸⁶ Жизнь и деятельность ее сестер и особенно братьев, многие из которых пострадали в годы репрессий, ждут своих исследователей.

⁸⁷ Браз Осип (Иосиф) Эммануилович (1873–1936) – живописец, портретист, гравер-офортист, литограф. Академик Академии художеств (1914). Один из представителей художественного объединения «Мир Искусства». Его студия существовала в 1900–1905. В 1924 арестован по обвинению в скупке картин с целью продажи за границей и шпионаже, заключен в Соловецкий лагерь особого назначения, освобожден в году; затем был в ссылке в Новгороде, где занимался реставрацией памятников для губернского музея. В 1928 выехал в Германию, а затем в Париж, где занимался живописью и торговлей антиквариатом.

Петербурге, затем училась в Москве. Имение ее родителей находилось в селе Болховское Курмышского уезда Симбирской губернии. Приклонские происходили из нижегородского дворянского рода (см.: [235]).

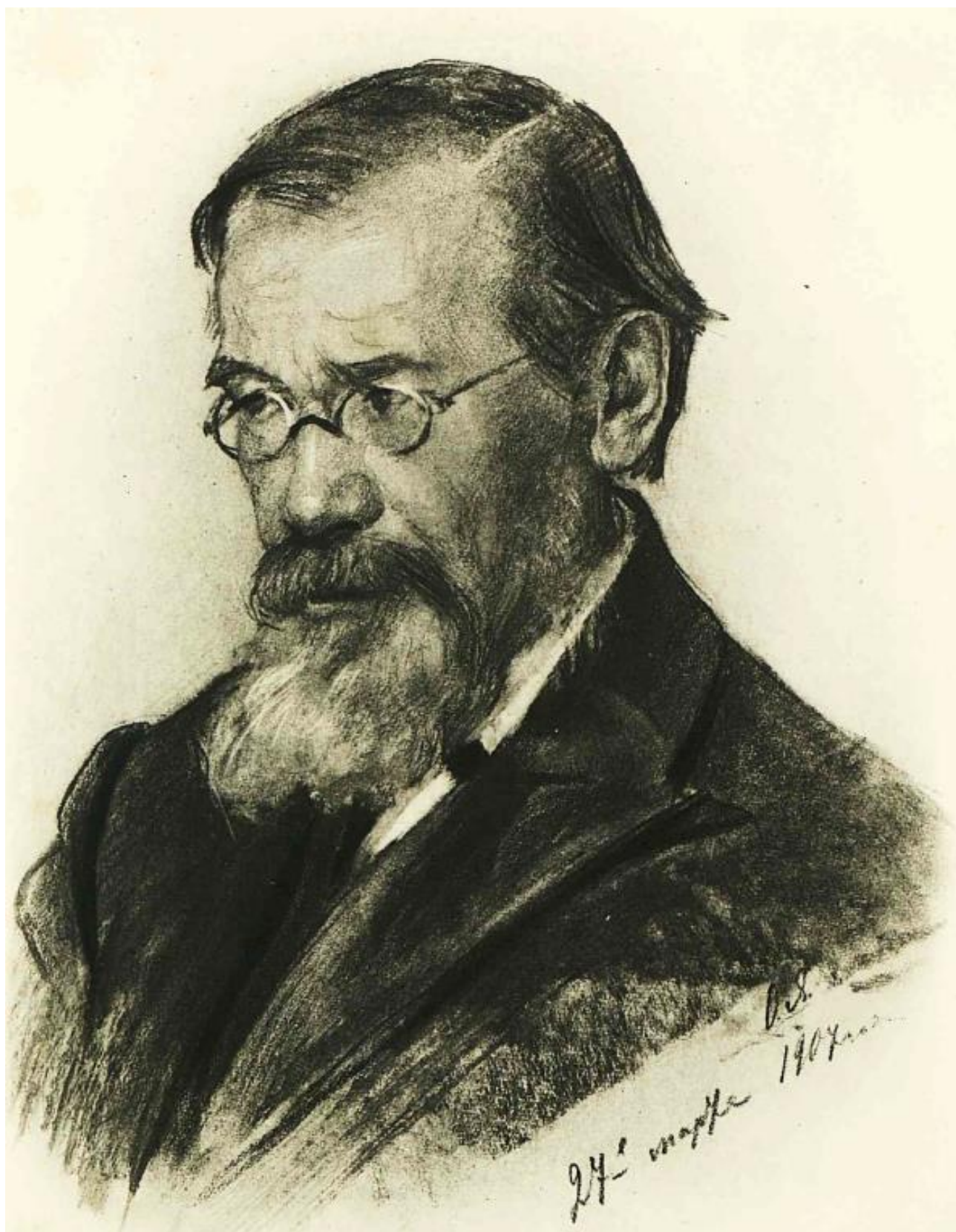
Ольга Петровна Яковлева – автор известного портрета В.О. Ключевского, помещенного в 1912 г. в «Сборнике статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому» [395]. С 1974 г. портрет хранится в Чувашском государственном художественном музее (на портрете есть дата – «27^е марта 1907 г.» и подпись «О. Я.»). В этом же Музее хранятся несколько карандашных портретов А.И. Яковлева, выполненных Ольгой Петровной. Известна ее картина «Старик на кладбище» (около 1903 г.), находящаяся в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан. Умерла О.П. Яковлева 25 марта 1966 г. в Москве.

17 мая 1906 г. Алексей Иванович Яковлев прочитал в Московском университете две пробные лекции. Первая из них под названием «Всего мира безумное молчание (Причины Смуты по взглядам русских современников ее)»⁸⁸. Вторая лекция – «План государственных преобразований Сперанского 1809 года»⁸⁹ [118]. Лекции были оценены положительно и магистранта Яковлева приняли на должность приват-доцента [323] (с 18 июля 1906 г. [13]) по кафедре русской истории историко-филологического факультета Московского университета. В таковой должности он и оставался до защиты своих диссертаций в 1917 г. (см. [324–327]), получая, очевидно, заработную плату только за чтение лекций и ведение семинаров: Яковлев вел курсы по историографии и методологии истории⁹⁰, а также ряд отдельных семинаров, например, по истории крестьянства в XIX в. [436].

⁸⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 117. Позже была напечатана под названием «Безумное молчание. (Причины Смуты по взглядам русских современников ее)» в сборнике, посвященном В.О. Ключевскому [395, 483]. Между прочим, именно «энергия А.И. Яковлева преодолела препятствия, созданные при печатании сборника...» [50, с. 62].

⁸⁹ В фонде А.И. Яковлева сохранились тексты лекций на Высших женских курсах, а также их план и программа, заметки к ним, датируемые 1905–1917 гг. (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 115). Не исключено, что в основу их и была положена упомянутая вторая пробная лекция.

⁹⁰ В 1914 г. была напечатана «Программа курса методологии истории, читанного в Московском университете в весеннем полугодии 1912–13 уч. г. прив.-доц. А.И. Яковлевым» (М., 1914). См.: АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 133.

О.П. Яковлева. Портрет историка, профессора Московского университета В.О. Ключевского (карандаш, мел, уголь). Копия этого рисунка была подарена А.И. Яковлевым Ключевскому, который считал этот рисунок лучшим своим портретом

О. Н. Яковлевой 9 —
1905 года

11. Перемены, происшедшія въ служебномъ, общественномъ или семейномъ положеніи владѣльца книжки, а равно лицъ, числящихся въ книжкѣ:

Означенная въ сей книжкѣ Ольга Петровна Приклонская со 1405 года Октября 4 дня повѣнчана первымъ бракомъ съ преподавателемъ Московской Высшей женской школы, учрежденной А. Н. Валицкой, маститромъ русской исторіи Алексеемъ Ивановичемъ Яковлевымъ, в Московскомъ Николаевскомъ, в Звонарьевъ, церкви, въ томъ же году.

Снова вступила въ законный бракъ

Выпущенный
Алексей Яковлев

Діаконъ М. Успенскій

Лист из паспортной книжки Ольги Петровны Приклонской (Яковлевой)

В литературе обычно сообщается, что А.И. Яковлев преподавал на Высших женских курсах (ВЖК) в 1903–1917 (или 1918) годах в

Москве (см., например, [12, 13, 436 и др.], однако документальных подтверждений этому не приводится. Если ориентироваться на материалы, хранящиеся в фонде Яковлева в Архиве РАН, то выстраивается следующая временная последовательность его лекций на ВЖК в Москве⁹¹:

1905–1917 гг. – «Сперанский и его план государственного преобразования»;

1908–1909 гг. – «Историография русской истории»⁹²;

1911/1912 учебный год – «Древнерусское государство»;

1912–1915 гг. – «Русская история XVII в.»;

1915–1916 гг. – «Курс русской истории XVIII в.» (программа курсов лекций, прочитанных на ВЖК);

1917 г., 25 января–март – «Декабристы»;

1917 г., 26 января – 26 апреля – «О развитии политических идей в России»;

1917 г., 22 ноября – «Н.Г. Чернышевский»;

1917–1918 гг. – «История России второй половины XIX в.».

1916–1926 гг. – «История Русского государства XVIII в.» (лекции, прочитанные на ВЖК и Московском университете);

1916–1917 гг. – «Русская история XIX в.»;

В 1908 г. Яковлев стал действительным членом Общества доставления средств Высшим женским курсам в Москве [315].

А.И. Яковлев преподавал, судя по всему, не очень долго, также на Высших женских юридических и историко-филологических курсах В.А. Полторацкой⁹³ в Москве, учрежденных в 1906 г. (сперва как Высшие женские юридические курсы). Историко-филологическое «отделение» этих Курсов было учреждено осенью 1910 г. (применительно к программам историко-филологических факультетов российских университетов). В частности, в 1914–1915 академический год Яковлев вел на этих Курсах семинарий по русской истории «(Судебник царя Федора)» [142]. В справочнике «Вся Москва на 1915 год» в списке

⁹¹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 115, 123, 127, 130, 134, 135, 138, 137, 138, 140, 141.

⁹² В этом курсе А.И. Яковлев делал основной акцент на методологию и источниковую базу исторических исследований.

⁹³ Полторацкая (Римская-Корсакова) Варвара Александровна (1845–1923?) – из дворян, создательница и директор указанных женских курсов в Москве, где преподавали многие университетские профессора и приват-доценты, у которых она пользовалась большим уважением. Курсы были закрыты в марте 1919 г.

преподавателей этих курсов он не указан. В 1907 г. (с 25 мая по 1 июля в Москве) Московскими женскими педагогическими курсами при Обществе воспитательниц и учительниц впервые были организованы так называемые летние лекции (летние педагогические курсы), на которых А.И. Яковлев прочитал лекцию (или несколько лекций?) по русской истории⁹⁴.

В 1907–1916 годах Яковлев активно выступал с научно-популярными публичными лекциями в Нижнем Новгороде, Ярославле, Вязьме и других городах [13]. Так, летом 1907 г. в Нижнем Новгороде он прочитал для учителей курс лекций на тему «Русское общество XVII–XIX вв.»⁹⁵. В январе – феврале 1909 г., так же в Нижнем Новгороде, Яковлев выступил с лекциями «Русское государство в XVIII в.»⁹⁶, «Эпоха Александра I» и «Планы государственного преобразования Сперанского»⁹⁷. В 1916 гг. в Нижегородском народном университете⁹⁸ А.И. Яковлев прочитал небольшой курс лекций «История Смутного времени»⁹⁹.

Известно, что А.И. Яковлев планировал читать (возможно, читал) курс лекций по «философии и методологии истории» в Психологическом институте им. Л.Г. Щукиной, основанном в 1912 г. при Московском университете Г.И. Челпановым¹⁰⁰. Так, в одном из своих писем

⁹⁴ Сохранился автограф лекции Яковлева под названием «Курс новой русской истории Кизеветтера» – см. АРАН. Ф. 655. Оп. 1. Д. 119.

⁹⁵ АРАН. Ф. 655. Оп. 1. Д. 122.

⁹⁶ АРАН. Ф. 665. Д. 124.

⁹⁷ АРАН. Ф. 665. Д. 126.

⁹⁸ Нижегородский народный университет открыт 17 января 1916 в здании Нижегородской городской думы и начал свою работу в составе гуманитарного и естественно-математического отделений. Для первых двух курсов – преподавание велось в рамках средней школы. С третьего курса начиналась специализация в объеме высшего образования на следующих отделениях: литературное, экономическое и историческое. В 1918 на основе объединенных Народного университета и Политехнического института был открыт Нижегородский государственный университет [479].

⁹⁹ АРАН. Ф. 665. Д. 134.

¹⁰⁰ Челпанов Георгий Иванович (1862–1936) – философ, логик, психолог. Приват-доцент Московского университета (1890); профессор философии в университете св. Владимира в Киеве (1892), где с 1897 руководил психологической семинарией. Ординарный профессор кафедры философии (с 1907), заслуженный профессор (1916), и. о. декана (1919) историко-филологического факультета и профессор кафедры философии факультета общественных наук Московского

(30 ноября 1912 г.) последний писал, что «Виппер¹⁰¹ отказался читать “философию и методологию истории”, по-видимому, навсегда. Министрство настаивает, чтобы этот курс читался. Пока согласился читать, вероятно, известный Вам А.И. Яковлев» [121, с. 73].

В 1916 г. А.И. Яковлев вошел в состав правления Исторического общества при Московском университете, которое в то время объединяло около 100 историков¹⁰².

В 1909 г. в статье «Безумное молчание», которую видный специалист по древнерусской литературе А.С. Дёмин назвал «великолепной работой» [126, с. 393]¹⁰³, А.И. Яковлев первым из историков тщательно рассмотрел «повести, сказания и грамоты» Смутного времени, в которых отражались взгляды русских современников на причины Смуты начала XVII в. [483]. Считается, что эта статья особенно примечательна обращением к проблемам массовой психологии Смутного времени (сейчас этот подход называют историко-антропологическим). «Мы наблюдаем русских людей Смутного времени, – писал Яковлев, – в момент их работы над своими общественными понятиями, когда понятия эти не успели еще вполне проясниться и окрепнуть. Мы видим, как они хлопчут и трудятся, усердно уясняя их себе, добывая общественно-политическую идею из религиозно-нравственных понятий» [483, с. 675]. Историк, рассматривая сочинения начала XVII в.,

университета (1921–1923). Директор Психологического института (1912–1923). Преподавал также на Высших женских курсах, в Педагогическом институте им. П.Г. Шелапутина, Московском коммерческом институте, в 1921 – в Академии художественных наук.

¹⁰¹ Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954) – историк, интересовался методологическими проблемами исторического познания; автор учебников по всеобщей истории, пользовавшихся в нашей стране большой популярностью. Профессор Московского университета, академик АН СССР (1943).

¹⁰² Историческое общество при Московском университете было основано в 1894 и официально открыто в 1895 при участии группы профессоров историко-филологического факультета. Объединяло историков-профессионалов и молодых ученых, а также преподавателей истории в средних учебных заведениях (в 1895 – около 300 человек). В 1903 собрания Общества прервались, были возобновлены в 1916. Его деятельность практически прекратилась вскоре после Октябрьской революции 1917, официально закрыто в декабре 1923. См. о нем [68].

¹⁰³ Известный историк, публицист и политический деятель А.А. Кизеветтер (1866–1933) подчеркнул, что А.И. Яковлев в своей «прекрасной статье» весьма тонко очертил эволюцию общественных взглядов, отразившихся в записках современников о Смуте [192, с. 333].

одним из первых пришел к выводу, что создатели памятников видели причины бедствий не только и не столько в политических и экономических факторах, а в том, что Смуту вызвали «грехи» всего общества, та «нравственная неурядица, которой страдало русское общество». Он, в частности, со всей определенностью утверждал: «Русские люди пережили в Смуту сложный психологический перелом, сказавшийся в некотором перерождении основных понятий, определявших их отношение к государственному порядку. Начав Смуту очень беспечно, с легким сердцем пустившись в авантюры самозванщины, они кончили Смуту с прояснившимися в их сознании понятиями общего блага, отечества и государства. Этот перелом выразился в рождении новой, раньше мало им знакомой категории понятий общественной ответственности и общественных прав. Как русские люди сами выражались, они Смутой “наказались”» [483, с. 652]. В Смуту русские люди поняли, что «политический и общественный порядок находится *и на их попечении и совести*. <...> Когда они поняли, что ответственность за эту катастрофу падает не на кого-либо другого, а на них самих, что от них самих зависело предотвратить ее, они почувствовали себя виновными в этом несчастье» [483, с. 677]. «“Грехами” русские люди хотели обозначить то, что мы теперь назовем более гибким термином – “политическими свойствами” общества. Вправе ли мы оставить их точку зрения без внимания?» [483, с. 678].

В 1911 г. А.И. Яковлев опубликовал довольно обширную статью по истории крепостного права до половины XVIII в. [485]. Она была подготовлена им для одного из юбилейных изданий, посвященных 50-летию отмены в России крепостного права. В этой статье он, во многом придерживаясь и развивая идеи Ключевского о становлении крепостного права, впервые предпринял попытку (которую разовьет много лет спустя) показать, что крепостное право на крестьян развилось в Московском государстве XVI и XVII вв. из права холопьяго, из права на владения рабами, «определившееся у нас еще в X и XI вв.», а также отметил, что после 1762 г. («Манифест о вольности дворянства») крепостное право сделалось бесконтрольной монополией дворянства, а «следов нравственного протеста против крепостного права в Древней Руси мы почти не видим. Протест этот развился у нас только со времени Екатерины II, и только с ее эпохи родился у нас *крепостной вопрос*, т. е. признание крепостных отношений нравственно и юридически ненормальными, и предприняты были вытекавшие из этого признания поиски выхода» [485, с. 26].

В 1909 г. преподаватели русской истории Московского университета задались целью издать серию сборников («Памятники русской истории, издаваемые под редакцией преподавателей русской истории в Московском университете»), составленных из исторических текстов, необходимых для семинарских занятий, основанных на непосредственном изучении первоисточников. В данном случае тексты документов публиковались без подробных комментариев и справочного аппарата. А.И. Яковлев принял участие в этом, как сейчас говорят, проекте. Так, под его редакцией были подготовлены и изданы два выпуска «Памятников русской истории». Первый из них, вышедший в 1909 г., содержит «Памятники истории Смутного времени» [335]. В кратком предисловии к нему Яковлев отметил, что Смутное время – удобный момент для изучения истории русского общества, когда в его развитии ярко и шумно вскрылись некоторые процессы, ранее не столь заметные, и общество, пришедшее в необычное движение, наглядно показало запас тех нравственных и политических средств, которыми оно располагало. Задача публикуемого сборника – дать подборку документов, представляющих особый интерес, причем составителем (т. е. А.И. Яковлевым) руководило одно основное соображение – дать в подбираемой группе документов надежную точку отправления для дальнейшего изучения вопроса «в ширину и глубину». Второй выпуск, вышедший в 1914 г., содержит тексты «Русской Правды»¹⁰⁴ [383] по 5-ти спискам: Академическому, Троицкому, Карамзинскому, Синодальному и списку князя Оболенского. В 1909 г. А.И. Яковлев выступил также составителем и редактором сборника «всех дошедших до нас наместничьих, губных и земских грамот» [286], который также содержит в себе только один текст первоисточников без комментариев. В предисловии к сборнику А.И. Яковлев дал краткий историографический и библиографический обзор изучения уставных грамот. В 1916 г. он участвовал в подготовке издания «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 19-го февраля 1861 года» [360], где, как сказано в предисловии, «несет ответственность за точность перепечатки сс. 225–410», т. е. почти за половину изданных текстов.

Иногда сообщается (см., например, [13]), что в 1906–1908 гг. А.И. Яковлев принимал участие в публикации и редактировании таких учебных изданий, как «Соборное уложение 1649 г.» и «Памятники по

¹⁰⁴ Древнейший (XI в.) русский правовой кодекс. Написана на древнерусском языке. Сохранилась во множестве списков. См. о ней: [432].

истории крестьян XVI–XVII веков». Это явная неточность, поскольку «Соборное уложение» [406] редактировал М.К. Любавский¹⁰⁵, а второго «учебного издания» (под указанным названием) просто не существует.

4 октября 1916 г. решением так называемой Соловьевской комиссии А.И. Яковлеву была присуждена премия имени С.М. Соловьева [51]. Премии им. С.М. Соловьева были учреждены при Московском университете в 1888 г. [394]. Они присуждались через каждые два года за сочинения (опубликованные или рукописные) на темы по истории, преимущественно русской. Для присуждения премий на историко-филологическом факультете Университета существовала постоянная комиссия, состоящая из заслуженных и штатных профессоров этого факультета по кафедрам всеобщей, церковной и русской истории (под председательством старшего по службе профессора русской истории). О заседании Соловьевской комиссии сохранилась запись в дневнике А.Н. Савин¹⁰⁶а (5 октября 1916 г.): «Вчера было заседание Соловьевской комиссии по присуждению премии. Председательствовал Богословский, Любавский еще не вернулся из Петрограда. Готье¹⁰⁷

¹⁰⁵ Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) – историк, член-корреспондент (1917) РАН и академик (1929) АН СССР. Ректор Московского университета (1911–1917). Автор трудов по истории, исторической географии, историографии России и Литвы до конца XVI в. Арестован 9 августа 1930 по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («Академическое дело»)), 8 августа 1931 Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Посмертно реабилитирован.

¹⁰⁶ Савин Александр Николаевич (1873–1923) – историк, специалист по истории социально-экономических отношений в английской деревне XVI–XVII вв. Доктор всеобщей истории (1907). Окончил Московский университет (1895). Приват-доцент (с 1903), экстраординарный (с 1908) и ординарный (1914–1918) профессор кафедры всеобщей истории Московского университета. После Октябрьской революции 1917 работал в Институте красной профессуры, участвовал в деятельности Института истории РАНИОН.

¹⁰⁷ Готье Юрий Владимирович (1873–1943) – историк, археолог, член-корреспондент РАН (1922), академик (1939) АН СССР, профессор Московского университета. Одновременно (с 1898) работал в Румянцевском музее (с 1909 – библиотекарь, затем – главный библиотекарь музея). Автор трудов по археологии Европы, землевладению Замосковского края в XVII в., областному управлению XVIII в. Арестован 9 августа 1930 по «Академическому делу», 8 августа 1931 Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Посмертно реабилитирован.

прочитал доклад о представленном на премию сочинении А.И. Яковлева «Приказ сбора ратных людей». По отзыву Готье, с которым сходится Богословский, работа выполнена очень хорошо, но тема выбрана неудачно; она очень специальна и, кроме того, материал очень разнокалиберен. Бахрушин¹⁰⁸, который был от городской Думы, защищал монографичность. А Богословский винил С.Б. Веселовского¹⁰⁹ в том, что он направляет молодых и талантливых русских историков – в том числе Яковлева и Бахрушина – на ложный путь мелочных архивных изысканий» [387, с. 4221].

В этом же году Яковлев завершил работу над большим трудом, посвященного организации обороны южной окраины Московского государства, в основу которого были положены архивные изыскания автора в Московском архиве Министерства юстиции. Для публикации, по «настоянию» С.Ф. Платонова¹¹⁰ (как свидетельствует И.Я. Яковлев

¹⁰⁸ Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950) – историк, краевед, общественный деятель, член-корреспондент АН СССР (1939), академик АПН РСФСР (1945). Заслуженный деятель науки Узбекской ССР (1943). Специалист по истории социально-экономических отношений в Русском государстве и освоению русскими Сибири. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1904). Гласный Московской городской думы (1908–1918); занимался школьным образованием, содержанием и обучением сирот. В 1909–1950 (с перерывами в 1930–1934, 1941–1942) преподавал в Московском университете. Октябрьскую революцию 1917 воспринял отрицательно. Подвергался аресту (1918, 1919). В 1920-х также работал в библиотеке Румянцевского музея, ГИМе (1921–1929), на архивных курсах, в школе. Действительный член РАНИОН (1924). В 1930 арестован по «Академическому делу», приговорен к 5 годам ссылки (в 1967 реабилитирован). Научный сотрудник Института истории АН СССР (1936–1950; с 1942 зав. сектором истории СССР до XIX в.). В 1941–1943 в эвакуации в Ташкенте.

¹⁰⁹ Веселовский Степан Борисович (1876–1952) – историк, археограф. Академик АН СССР (1946). Из дворян. Окончил юридический факультет Московского университета (1902). Преподавал в частной гимназии Л.И. Поливанова (1908–1912). Сотрудник Московского археологического института (с 1912). Профессор Московского университета (1917–1925), сотрудник Института истории РАНИО (1923–1929), доцент Коммунистического университета трудящихся Востока (1929–1931), в 1930–1936 в Историко-археографическом институте АН СССР. Старший научный сотрудник Института истории АН СССР (с 1936), одновременно (с 1938) преподавал в Московском историко-архивном институте.

¹¹⁰ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, археограф, педагог, организатор науки, академик РАН (1920; с 1925 АН СССР). Глава Петербургской исторической школы. Сын чиновника. Окончил историко-филологический

[507]), Алексей Иванович разбил свой труд на две самостоятельные части, с возможностью последующих их защит в качестве магистерской и докторской диссертаций. Кроме того, А.И. Яковлев подготовил для публикации сборник исторических источников по теме своего исследования.

В 1916 г. вышла в свет первая часть указанной выше работы – капитальный труд А.И. Яковлева под названием «Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства»¹¹¹ [486]. Автор, прежде всего, отметил, что в Киевской Руси политика защиты южных рубежей не имела успеха, поскольку не опиралась на народную колонизацию,

факультет С.-Петербургского университета (1882). Приват-доцент (с 1888), и. д. ординарного профессора русской истории (с 1890; назначен зав. кафедрой русской истории, еще не имея ученой степени доктора), ординарный (с 1899), заслуженный (с 1912) профессор С.-Петербургского университета (преподавал здесь до 1927), декан историко-филологического факультета (1900–1905). Одновременно преподавал на С.-Петербургских высших женских курсах (с 1883), в С.-Петербургском (Петроградском) археологическом институте (1904–1915; его директор в 1918–1923). Член Ученого комитета Министерства народного просвещения (1890–1903). Помощник редактора «Журнала Министерства народного просвещения» (1890–1895). В 1895–1902 читал курс политической истории членам императорской фамилии. Организатор и директор (1903–1916) Женского педагогического института. В 1918–1923 зам. зав. Главным (с 1922 Центральным) управлением архивным делом, возглавлял его Петроградское отделение. Директор Библиотеки АН СССР (1925–1928), Пушкинского Дома (1925–1929), академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН СССР (март – октябрь 1929). Арестован по «Академическому делу», в 1931 приговорен к ссылке в Самару на 5 лет, лишен звания академика. Умер в ссылке. В 1967 реабилитирован, в 1968 восстановлен в звании академика АН СССР.

¹¹¹ Засечная черта – оборонительная линия на южных рубежах России с XVI в., представляла собой полосу естественных и искусственных заграждений, простиравшуюся на сотни километров, состоящую из стволов поваленных деревьев, многокилометровых непроходимых лесов, рвов, валов, крепостей, острогов и других укреплений. Она служила для защиты южных границ государства от набегов крымских татар и ногайцев. В 30-х гг. XVII в. в связи с обострением русско-крымских отношений была возобновлена старая засечная черта за р. Окой, а в 1638 началось восстановление старых и строительство новых укреплений Белгородской засечной черты. Эти работы стали одним из грандиозных образцов старинного городского дела. Сами строительные работы стягивали к засечной черте многие сотни и тысячи людей из примерно двух десятков соседних уездов и посадов, а оборона южных рубежей требовала участия подданных даже из самых удаленных северных уголков страны.

способную закрепить временные успехи княжеских войск, и лишь после образования единого государства, оборонительная политика стала более сложной и «слагалась из: 1) сторожевой казачьей службы; 2) поселений служилого люда; 3) укрепленных фортов, выдвинутых на степь; 4) засечной черты и течения Оки в арьергарде» [486, с. 5]. В XVII в. центральным звеном этой достаточно сложной системы оставалась засечная черта, однако она уже не отвечала требованиям времени, поскольку «хронологически черта было характерным продуктом XVI в.; в XVII в. ее военное значение было уже делом прошлого» [486, с. 284].

В своей работе (ее основные разделы: Оборона южной окраины Московского государства. Состав и устройство засечной черты. Руководство оборонительными работами на засечной черте в 1638 году. Характер управления ходом работ на черте в 1638 г. Значение засечной черты в XVI и в XVII вв. Связь поддержания засечной черты с социальной программой Московского правительства) Яковлев, проделав сложную источниковедческую работу по восстановлению из множества фактических деталей, представленных в документах, целостной картины строительства засечной черты и оборонной политики России на южных рубежах, рассмотрел историю засечной черты, ее историческое значение, топографию и организацию, повинности населения по охране и восстановлению ее укреплений, вид и значение отдельных пролетов-звеньев засечной черты, характер работ, производимых на ней. В основу своего труда Яковлев, как он сообщает в предисловии, положил сведения о ходе строительства, которые дошли до нас в обширном документальном комплексе, отложившемся в Московском архиве Министерства юстиции и представляющем собой переписку (по вопросам, связанным с реставрацией черты) между тремя сторонами: 1) Разрядным приказом, 2) находившимся в Туле князем И.Б. Черкасским и 3) засечными и городовыми воеводами. В исследовании были использованы также материалы ряда писцовых книг, в которых содержатся те или иные сюжеты, связанные со строительством. Особое внимание историк обратил на роль народной колонизации в освоении южных рубежей страны. Многие документы А.И. Яковлев впервые ввел в научный оборот. «Свойства материала, – писал он, – исключали возможность его частичной обработки и требовали полноты и законченности обзора. Перед этим материалом наблюдатель чувствовал себя как перед разорванными кусками большой и сложной картины, понять которую в целом можно было, только подобрав и соединив прихотливо разорванные, разбросанные и перепутанные части ее» [486, с. III].

Автор также указал, говоря его словами, что как возникновение засечной черты, так и ее поддержание было символом сформировавшегося в XVI в. московского государственного и социального строя. Образование засечной черты служило наглядным выражением в глазах всех чинов людей идеи московской государственности, по-настоящему взявшей за оборону подвластной московскому государю территории. Самый масштаб этого дела должен был очень импонировать населению [486, с. 285]. «Засечная черта напоминала те сказочные преграды, которые русская сказка любит бросать между своими героями и преследующей их злой силой. Но люди Древней Руси знали, что только в сказке преграды эти вырастают от взмаха полотенца или волшебного гребня, и настойчиво воздвигали и охраняли действительные преграды и укрепления, “засеки”. На охрану засечной черты они не жалели ни внимания, ни материальных средств, заботливо оберегая это дорогое средство самозащиты» [486, с. 284]. С литературной точки зрения, по мнению пишущего эти строки, книга Яковлева представляет собой добротное построенное произведение, читается легко и с большим интересом. Важно подчеркнуть, что историк не упускал из виду и живых людей с их особенностями, черты которых можно разглядеть в документах¹¹². К своему труду Яковлев приложил две карты-схемы, для составления которых провел специальные исследования современных ему карт. «Первая из прилагаемых карт изображает направление <засечной> черты и ее обычное деление на отдельные засеки. <...> Вторая карта является оправдательным документом для первой: направление черты устанавливалось по селениям, нанесенным на эту вторую карту» [486, с. IV]. Есть все основания считать, что эта книга Яковлева и в наше время по-прежнему остается важнейшим трудом по данной теме.

Работая на историей и деятельностью Приказа сбора ратных людей (146–161 гг.), Яковлев встретил в его делопроизводстве упоминания о произведенной в нем большой ревизии – «счёта», как тогда говорили. В 1916 г. он издал (уже упомянутый выше) сборник архивных документов с небольшим предисловием и кратким разъяснением под

¹¹² А.И. Яковлев в своих работах всегда, скажем так, трепетно относился к упоминаемым в исторических источниках конкретным людям, нередко давал им образные и яркие характеристики, по возможности приводил обширные списки участников исторических событий, независимо от значимости и масштаба последних. За это его даже нередко критиковали, с чем вряд ли можно согласиться.

названием «Счетное дело Приказа сбора ратных людей 149–153»¹¹³, которое считалось «безвозвратно погибшим» и которое было обнаружено им в Московском архиве Министерства юстиции [422]. В предисловии Яковлев отметил, что «"Счетное дело" уясняет многое в организации не только Приказа сбора ратных людей, но и приказного строя и приказных порядков вообще. В истории московских приказов так много неясного и даже загадочного, что издание этого единственного в своем роде памятника приказной истории эпохи царя Михаила не будет, думается, бесполезным для понимания и изображения отношений, развивавшихся в тени приказных казенок под давлением тяжелой боярской руки. Счетное дело показывает, что не всё во внутреннем устройстве московского приказа было так просто, как могло, казаться недовольным челобитчикам, с обидой уходившим из его сеней. <...> Вместе с тем Счетное дело показывает, что не все деятели центральных учреждений Московского государства подходили под ту обидную характеристику, которую составили недовольные приказными порядками московские люди и которую унаследовали от современников и последующие поколения» [422, с. 6].

В 1917 г. была опубликована вторая часть работы Яковлева – его еще один капитальный труд – «Приказ сбора ратных людей: 146–161/1637–1653 гг.» [487]. В предисловии к нему автор указал, что предметом его исследования является деятельность Приказа сбора ратных людей, существовавшего в 146–161 (1637–1653) гг., Приказа – который собирал со всего государства даточных <людей> и деньги впервые в истории Московского государства на основе дворового числа¹¹⁴. Приказ сбора ратных людей, считает Яковлев, и важен, прежде всего, тем, что именно в нем разворачивалась идея русской государственности. Историк направил свое внимание, во-первых, на общий вопрос о кризисе финансового строя Московского государства в XVII в. и на самое учреждение, явившееся весьма важным звеном в развитии этого перелома. Второй задачей автора было вскрытие развившихся при взимании сборов, порученных Приказу, взаимоотношений между властью

¹¹³ Приказ Сбора ратных людей (1633–1653) – один из органов военного управления Русского царства, ведавший сбором средств и набором людей для формирования «полков нового строя» и укрепления южных рубежей государства.

¹¹⁴ «Дворовое число» – когда в основе всех податных расчетов (обязательных платежей) лежит количество собственно людей, а число дворов, в которых они жили.

и служилым обществом. Решению этой задачи, неизбежно очень кропотливой по характеру изучаемых данных, придавалось наибольшее значение. Третья задача заключалась в выяснении того, как велика была податная выносливость в эти годы отдельных посадов и черных уездов. Собственно работа включает 6 глав и заключение. В первой главе рассматриваются общие рамки финансово-экономической истории России XVI–XVII вв. Во 2-й главе рассказывается о возникновении, составе и устройстве Приказа сбора ратных людей. Третья глава посвящена тому, как протекал сбор даточных людей или, взамен их, денег с дворян. В 4-й главе исследуются денежные сборы с тяглогового населения. В 5-й главе содержатся сведения о технической стороне деятельности Приказа в связи с порученным ему сбором и об отношениях его к местной администрации. Истолкованию Счетного дела посвящена 6-я глава работы. В «Заключении» автор подводит итоги своего исследования применительно к тем общим вопросам, которые были им поставлены в 1-й главе. К этому надо добавить, что, «исходя из драгоценного права, или вернее, обязанности историка, автор везде, где это было ему доступно, старался увидеть живых людей, чувствовавших, думавших и действовавших в изучаемом им учреждении, старался понять самый ход работы в приказной лаборатории, уловить процесс образования ткани их соображений и заключений. Автор стремился к тому, чтобы, заглянув в домашнюю интимную обстановку, в которой шла работа учреждения, взглянуть в московский приказ в его внутренней жизни и выйти из того заколдованного круга общих определений московских приказов, которые уже начинают утомлять нас своим однообразным повторением» [487, с. IV].

Практически сразу же на этот труд Яковлева обстоятельную рецензию написал Ю.В. Готье [111]. Основные положения ее сводятся к следующему. Книга А.И. Яковлева, считает Готье, представляет собой тщательно выполненное историческое исследование. Она является опытом систематического исследования истории и деятельности одного (пусть второстепенного и недолго существовавшего) московского приказа, позволившего, с одной стороны, выяснить до сих пор мало известный эпизод финансово-экономической истории XVII в., проливающего свет на процесс установления двора, как единицы обложения; с другой стороны, дает возможность судить о внутренней жизни других – больших – московских приказов. С методологической стороны исследование Яковлева имеет очень большие достоинства, его автор в полной мере владеет всеми приемами научной

исследовательской работы, а мысль его ясна так же, как и его изложение. Особый интерес представляют выкладки и таблицы (нередко даже чересчур подробные), с помощью которых автор старается дать наглядное представление о деятельности Приказа и ее результатов. Первая глава работы, посвященная финансово-экономической и социальной истории России XVII в., очень искусно вводит читателя в специальную тему исследования и имеет значение, выходящее за рамки рецензируемой работы, поскольку выясняет темную связь между финансовой политикой московского правительства и социальными условиями того времени, отмечает большое влияние социальной жизни разных чинов на развитие идеи дворового числа, раскрывает условия происхождения посошного обложения и служит «прекрасным дополнением к известному исследованию С.Б. Веселовского¹¹⁵ о сошном письме. Готье отдельно отмечает «крупное историко-литературное дарование автора», что особенно проявилось во 2-й и 6-й главах «в живых и ярких характеристиках действующих лиц приказа и в изложении интереснейшей ревизии его деятельности. В этом отношении можно установить полную аналогию между данной книгой и вышедшей в прошлом году магистерской диссертацией А.И. Яковлева – «Засечная черта Московского государства»; и здесь и там автор обнаруживает несомненный дар тусклые фигуры деятелей допетровской Руси обращать в живые и яркие образы¹¹⁶» [111, с. 147]. Существующие в работе недостатки, по мнению Готье, в существенной мере обусловлены не столько просчетами ее автора, а сколько «качеством» доступного ему архивного материала, поскольку «не исследователь господствует над своим материалом, а, наоборот, материал, нередко пестрый, случайный и нелогичный <...> руководит автором и давит на него. В результате исследователь не может строить нового здания по законам логической мысли и его нередко можно сравнить с человеком, обреченным на обследование старой руины с узкой задачей реставрировать ее на бумаге» [111, с. 147–148]. Это, в частности, создает впечатление определенного недостатка связи между отдельными частями работы. Не очень четко описаны причины и условия прекращения деятельности Приказа, или, как пишет Готье, «уж слишком незаметно для читателя исчезает Приказ сбора ратных людей» [111, с. 149]. Вызывают также

¹¹⁵ См.: [91, 92].

¹¹⁶ Эти «образы» очень напоминают яркие описания Гоголем или Чеховом «маленьких» людей.

некоторые возражения приводимые автором мысли о значении только деятельности Приказа сбора ратных людей в возникновении «дворового числа». Не исследована Яковлевым так же роль деятельности Приказа, приведшая от первоначальной людской посошной повинности к рекрутским наборам, хотя это, отмечает Готье, вполне объясняется тем, что в архивах сохранилось не так уж и много материалов о деятельности этого Приказа как военного учреждения.¹¹⁷

Защита магистерской диссертации («Засечная черта Московского государства в XVII веке») А.И. Яковлева состоялась 19 февраля 1917 г. в Большой Богословской аудитории¹¹⁸ Московского университета, началась она в 13⁰⁰ [51]. Официальными оппонентами на диспуте были М.К. Любавский и Ю.В. Готье [118]. (Во многих публикациях сообщается, что из Петрограда специально на диспут приехали С.Ф. Платонова и П.Г. Васенко¹¹⁹, что, очевидно, не совсем так, поскольку главной целью их приезда в Москву было (см. ниже сообщение А.Н. Савина) участие в совещании «о предположенном на 1919 год съезде русских историков».) Останавливаться подробно на этом мероприятии особого смысла нет, поскольку ход диспута записан и напечатан В.И. Пичетой [350], а также рассмотрен в ряде публикаций [118, 433, 436]. Для таких мероприятий главное – итоговый результат. Его, в частности, отразил в своем дневнике С.Б. Веселовский, записавший: «19-го <февраля> был диспут Алексея Ивановича <Яковлева>. Все прошло очень хорошо. Докторская диссертация пройдет, вероятно, еще лучше. <...> После диспута вечером у него ужин. <...> Как водится, говорили небольшие спичи. Я – по обыкновению, неудачно. Яковлев – спич за дорогих учителей: Платонова, Любавского и... меня. Богословский заерзал на стуле от такого спича» [94, с. 85]. И еще один отзыв: С.Ф.

¹¹⁷ Запись А.Н. Савина 24 января 1917 г. в дневнике: «сегодня Любавский и Готье читали отзыв о диссертации Яковлева про засечную черту. Я опоздал к чтению доклада, но пробежал его после; он довольно благоприятный. Диспут назначен на 19 февраля» [387, с. 430].

¹¹⁸ С 1917 по 1991 г. – Большая Коммунистическая, затем Большая Академическая, ныне Чеховская («Чехов-центр»).

¹¹⁹ Васенко Платон Григорьевич (1874–1942) – историк, археограф, педагог, профессор, представитель петербургской исторической школы, ученый хранитель рукописного отдела Библиотеки АН СССР (БАН), член Археографической комиссии. Арестован по «Академическому делу» в ноябре 1929. Отбыл заключение на Соловках в 1930–1933, затем жил в административной ссылке во Владимире. Реабилитирован в 1959.

Платонов, выступивший на защите магистерской диссертации в качестве неофициального оппонента, написал отцу А.И. Яковлева письмо, о котором 20 марта И.Я. Яковлев сообщил сыну: «Дней 10 тому назад я получил письмо от С.Ф. Платонова о твоём диспуте, оно помечено 21 февраля. Очень лестный отзыв. Это было для меня большою радостью» [508, с. 274]. Несколько подробнее о диспуте Яковлева записал в своём дневнике А.Н. Савин (19 февраля 1917 г., воскресенье, 9 часов вечера): «Сегодня диспут Яковлева. В Богословской аудитории народу много, но очень холодно. На эстраде два петербургских гостя – Платонов и Васенко; они приехали на совещание о предположенном на 1919 год съезде русских историков. Яковлев все время сидит. Тон диспута очень, даже изысканно, куртуазный. Официальные оппоненты – Любавский и Готье. Говорили они приблизительно одно и то же. Основная часть работы слишком близка к источникам, недостаточна критична. Введение и заключение слишком далеки от источников. Есть и основное разногласие. Яковлев считает засечную черту и вообще военную политику Московского государства на южной границе в XVII веке архаизмом, проявлением московской косности, чтобы не сказать тупости, и еще проявлением московского крепостничества, охранявшего свое Запечье, задерживавшего народную колонизацию. Оппоненты были откровеннее в своих выражениях. Любавский сказал, что “Засечная черта” похожа на главу из “Истории города Глупова”; Готье сказал, что в “Засечной черте” московские люди-головотяпы. Оба оппонента – и, по моему мнению, с немалой долей правды – указывали на реальное стратегическое значение черты и на невозможность объяснять цеплянье за нее социальной политикой, крепостничеством. И Платонов всецело присоединился к этому протесту; он отметил еще литературную разностильность книги и литературный талант автора. Яковлев был неровен: вступительную речь, слишком длинную, считывал довольно вяло, порой отвечал не на тему, но нередко бывал остроумен» [387, с. 432].

1 мая 1917 г. состоялась защита докторской диссертации А.И. Яковлева¹²⁰ («Приказ сбора ратных людей 146–161 / 1637–1653 гг.») [13, 117]. Официальными оппонентами были профессор Ю.В. Готье (см. выше его отзыв-рецензию на труд Яковлева) и приват-доцент С.В. Бахрушин, в качестве неофициального оппонента выступил профессор

¹²⁰ Случай уникальный – за 3 с небольшим месяца защитить сперва магистерскую и затем докторскую диссертации.

А.А. Кизеветтер. В целом, несмотря на некоторые замечания, диспут прошел успешно¹²¹.

25 мая 1917 г. А.В. Савин записал в дневнике: «Во вторник было заседание факультета. Я очень обрадовался тому, что русские историки сделали представление об избрании Яковлева в сверхштатные экстраординарные профессора <...>. Яковлев будет пятым профессором русской истории, и Кизеветтер подписывает представление о нем, а Виппер и Петрушевский¹²² ничего против этого не возражают» [387, с. 451]. 28 мая 1917г. (воскресенье) еще одна запись Савина в дневнике: «В четверг и в пятницу были заседания советской комиссии¹²³. Вчера состоялось самое длинное из заседаний университетского совета, на коих только я присутствовал. Почти все время было занято выборами 4 штатных и 5 сверхштатных профессоров. <...> От нашего факультета баллотировали троих в сверхштатные – Егорова¹²⁴ в

¹²¹ М.М. Богословский считал, что Яковлев за свои научно-преподавательские заслуги достоин получить докторскую степень, но полагал, что тема для докторской диссертации выбрана незначительная, особенно для ученого такого дарования: «Прекрасная, вылитая по последнему слову артиллерийского искусства пушка, скорострельная и сложная, палит по ничтожному воробью. Бывают покушения на хорошие цели с негодными средствами, и здесь покушение с великолепными средствами на ничтожную цель» [51, с. 124].

¹²² Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942) – историк-медиевист. Доктор истории (1901). Член-корреспондент (1924) и академик (1929) АН СССР, профессор МГУ. Труды по истории социальных движений, социально-экономического строя и государственности в средневековой Англии, теоретическим проблемам генезиса феодализма в Западной Европе. С 1937 научный сотрудник Института истории АН СССР. См. о нем:[160].

¹²³ Комиссия Совета Московского университета.

¹²⁴ Егоров Дмитрий Николаевич (1878–1931) – историк, специалист по германской истории; профессор МГУ, член-корреспондент АН СССР (1928). Учился на историко-филологическом факультете Московского университета; в 1899 за участие в студенческих волнениях исключен, затем восстановлен. Окончил курс в 1901 с дипломом 1-й степени, оставлен при Московском университете на три года для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. В августе 1917 утвержден сверхштатным ординарным профессором Московского университета по кафедре всеобщей истории. С 1919 работал в библиотеке Румянцевского музея зав. отделом всеобщей истории, с 1921 зам. директора Музея, затем зам. директора и член правления Библиотеки им. В.И. Ленина. Действительный член Исторического института при факультете общественных наук Московского университета (1921–1925). В 1930 арестован по

ординарные, Яковлева <...> в экстраординарные. Мне было очень на руку, что Кизеветтер подписался под представлением о Яковлеве, который будет у нас пятым профессором русской истории» [387, с. 452–453].

Таким образом, 26 мая 1917 г. А.И. Яковлев был избран сверхштатным экстраординарным профессором по кафедре русской истории историко-филологического факультета Московского университета. С февраля 1918 г. А.И. Яковлев – ординарный профессор по кафедре русской истории [13], 1919 г. – ординарный профессор исторического/общественно-педагогического отделения МГУ, с 1921 г. – профессор кафедры истории европейских и внешнеевропейских обществ факультета общественных наук [254]. Согласно [328–330], в 1922–1923 гг. А.И. Яковлев состоял профессором по кафедре русской истории факультета общественных наук 1-го МГУ, в 1924 г. – по кафедре истории России того же факультета. В 1925 г. Яковлев в списках штатных сотрудников 1-го Московского государственного университета отсутствует [331], хотя согласно [254], в 1925–1929 г. он все еще состоял профессором (в 1927–1929 гг. – сверхштатным) этнологического факультета Университета. Затем на долгое время его формальная связь с Московским университетом прервалась

1 июня 1918 г. Совнаркомом РСФСР был принят Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике» [307]. Этим Декретом было объявлено, что все архивы правительственных органов ликвидируются как ведомственные учреждения, а хранящиеся в них документы переходят в собственность государства и образуют единый Государственный архивный фонд (ГАФ). Заведование этим Фондом возлагалось на вновь созданное Главное управление архивным делом. 31 марта 1919 г. СНК издал Декрет «О губернских архивных фондах. (Положение)», согласно которому все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах, являются составной частью единой государственной системы, а хранящиеся в них документы – собственностью государства. Позже, 30 января 1922 г., был издан Декрет ВЦИК об утверждении «Положения о Центральном архиве РСФСР», в котором указано, что 1) все архивные учреждения Республики образуют в совокупности Центральный архив РСФСР

«Академическому делу», год провел в тюрьме, затем выслан в Ташкент. По-смертно реабилитирован.

(Центрархив), состоящий в ведении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 2) все архивные материалы, как находящиеся в актохранилищах Центрархива, так и не находящиеся в таковых, но состоящие на учете Центрархива, образуют Единый государственный архивный фонд.

В июне 1918 г. в Москве состоялось совещание, на котором присутствовали видные историки и архивисты, профессора Московского университета. Они высказались за необходимость создания архивных школ при Московском и Петроградском отделениях ГАФ. 31 августа 1918 г. при Петроградском археологическом институте были открыты Архивные курсы, главной целью которых являлась подготовка работников для единого Государственного архивного фонда. Аналогичные курсы¹²⁵ были открыты и в ноябре 1918 г. при Московском археологическом институте¹²⁶, программа которых (курсы проработали 6 месяцев) была составлена с расчетом дать слушателям в короткий срок сведения общеисторического характера по истории государственных учреждений, истории отдельных архивов, методике научной обработки документов, вспомогательным историческим дисциплинам, истории и содержанию архивов иностранных государств. Среди лекторов курсов был и А.И. Яковлев, представивший обзор русской археографии и изданий документов [26, 457]. Он также участвовал в работе Научно-издательской комиссии при Главном управлении архивным делом и даже (во второй половине 1918 г.) получил за это «пожетонное вознаграждение» в размере 80 рублей [26].

В архиве А.И. Яковлева сохранился мандат (от 11 марта 1919 г.)¹²⁷ для осмотра и научной описи предметов художественно-

¹²⁵ Ю.В. Готье записал 19 сентября (2 октября) 1918 г.: «Было заседание по устройству архивных курсов; мысль, сама по себе, правильная: желательно, чтобы она была приведена в исполнение...» [112, с. 184].

¹²⁶ Московский археологический институт – в 1907–1922 высшее учебное заведение для подготовки архивистов, научных работников библиотек и музеев и научно-исследовательское учреждение по проблемам археологии, археографии, вспомогательных исторических дисциплин. Филиалы в Смоленске (открыт в 1910), Витебске, Калуге и Нижнем Новгороде (1911), Ярославле (1912). Управлялся советом профессоров. Финансировался за счет частных пожертвований и платы за обучение, с 1912 получал государственную субсидию. Принимались лица обоего пола с высшим образованием; по усмотрению совета профессоров к учебе в качестве вольнослушателей допускались выпускники средних учебных заведений. Курс обучения – 3 года. См.: [157].

¹²⁷ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 252. Л. 1.

исторического значения в Ростове Ярославской губернии. Таким образом, Яковлев вполне мог посетить Ростов Великий весной 1919 г. В 1920 г. в Военно-историческом обществе при Академии Рабоче-крестьянской Красной армии на нескольких заседаниях А.И. Яковлев прочел доклад на тему «История отношений Польши и Московского государства в XVII в.» [228, с. 99]. 30 июня 1920 г. Алексея Ивановича избрали действительным членом Общества истории и древностей Российских при Московском университете¹²⁸.

В первое десятилетие XX в. А.И. Яковлев совершил несколько поездок в Западную Европу. В частности, в Государственном историческом архиве Чувашской Республики сохранились его воспоминания о поездке летом 1901 г. во Францию. Летом 1905 г. Яковлев также совершил поездку в Европу, где в июне в Женеве навестил В.И. Ульянова-Ленина [493]. Несколько раз Яковлев – по просьбе своего отца – посещал Лондон. Дело в том, что в 1910 г. в Симбирске была издана на чувашском языке «Священная история Нового Завета». Однако Британское и иностранное Библейское общество (БИБО) в Лондоне, на средства которого был переведен и издан образец этой книги, не согласилось тиражировать ее [222]. Правление БИБО возражало против предисловий книги, написанных в двух вариантах: на русском со ссылками на канонические источники (всего их 16) и на чувашском без всяких ссылок на источники. По содержанию они мало отличаются. Тем не менее, по утверждению представителей БИБО, переведенный на чувашский язык Новый Завет должен иметь лишь одно предисловие, в противном случае такое издание будет нарушением исторических традиций издания Священного писания. Для выяснения данного вопроса И.Я. Яковлев и направил в Лондон своего сына Алексея, через которого передал официальное письмо управляющему отделом издания БИБО. И.Я. Яковлев просил сохранить все предисловия, так как книга, по его словам, «издается не для БИБО, а для всего чувашского народа: для взрослых и для школьников». По сообщению [222], А.И. Яковлев неоднократно посещал Лондон по делу издания Нового Завета. В 1912 г. в Симбирске на чувашском языке было напечатано первое издание Нового Завета в одном томе тиражом 20000 экземпляров [431]. Утверждается также, что во время этих поездок в Лондон А.И. Яковлев

¹²⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 222. Л. 1. Общество истории и древностей российских при Московском университете (ОИДР) просуществовало 125 лет (с 1804 по 1929). Активная деятельность его шла до 1918. См.: [125].

установил деловые связи с английскими учеными, а журнал «The West & East» опубликовал его статью «Missionary work in Siberia» («Миссионерская деятельность в Сибири») (1913. Vol. 11, July, № 43. P. 254–269¹²⁹) [222], посвященную памяти Н.И. Ильминского¹³⁰ [507]. При посредничестве старшего сына И.Я. Яковлев переписывался с БИБО до 1924 г. Материалы этой переписки хранятся в библиотеке Кембриджского университета.

В Румянцевском музее

В Румянцевском музее, в его Библиотеке, А.И. Яковлев проработал с 1906 по 1924 г.¹³¹

Румянцевский музей, в основу которого были положены собрания древних рукописей и различные коллекции, собранные известным государственным деятелем и меценатом графом Николаем Петровичем Румянцевым (1754–1826), был учрежден в 1828 г. С 1831 по 1860 г. музей существовал в С.-Петербурге, в 1845 г. вошел в состав Императорской Публичной библиотеки, которая подчинялась Министерству

¹²⁹ Найти эту работу А.И. Яковлева не удалось.

¹³⁰ Ильминский Николай Иванович (1822–1891) – ориенталист, филолог, педагог, миссионер. Окончил Пензенское духовное училище, Пензенскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. Профессор Казанского университета и Казанской духовной академии, член-корреспондент Российской академии наук. В 1855–1856 выработал систему православного просвещения народов Поволжья, Средней Азии и Сибири, основанную на допущении родного языка нерусских народов в церковную проповедь и начальную школу, автор учебников для инородческих школ. Русификацию нерусских народов сводил к освоению ими православия. Основал Казанскую центральную крещено-татарскую школу (1863), Казанскую инородческую учительскую семинарию (1872), директором которой был до 1891.

¹³¹ В Архиве РАН, в фонде Яковлева (№ 665), сохранились его удостоверения как сотрудника Румянцевского музея, фотография зала Музея, групповая фотография сотрудников Музея; адресованные Яковлеву письма директора Румянцевского музея, профессора И.В. Цветаева, библиографа музея В.А. Черепнина (см. о нем ниже); Василия Петровича Брыксина, служителя музея (с 1 февраля 1903 – дворник, позже – рассыльный, с 1910 до 15 августа 1915 – нижний служитель при Библиотеке; награжден золотыми и серебряными медалями «За усердие»); объяснительная записка А.И. Яковлева о положении дел и деятельности сотрудников музея и др. (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 221, 245, 254, 306, 500, 503, 540, 541).

Императорского Двора. 23 мая (по ст. ст.) 1861 г. Комитет министров принял постановление о переводе в Москву Румянцевского музея и о создании Московского публичного музея [183, 200, 281, 371, 374].

Румянцевский музей (Дом Паикова), Москва

«Положение о Московском Публичном музее и Румянцевском музее» было утверждено императором Александр II 1 июля (19 июня по ст. ст.) 1862 г. В 1869 г. был высочайше утвержден первый и до 1917 г. единственный Устав Московского Публичного и Румянцевского музеев, а также Положение о штатах Музеев. В феврале 1913 г. Музеи были переименованы в Императорский Московский и Румянцевский музей. В 1917–1924 – Государственный Румянцевский музей. В дореволюционный период истории Музеев можно говорить о таких основных категориях лиц, служивших в них: штатные чины; прикомандированные для занятий в Музеях лица, причисленные к Министерству народного просвещения; сверхштатные чиновники 10-го класса; нижние служители; вольноотрудающиеся из платы по найму; лица, трудившиеся на пользу Музеев безвозмездно. Первые женщины в штате Музеев появились только в 1917 г. До этого они были только

в составе вольноотрующихся и нижних служителей. Музеи включали в себя Библиотеку (ее читальный зал был открыт в январе 1863 г.), отделения рукописей, редких книг, христианских и русских древностей, отделения изящных искусств, этнографическое, нумизматическое, археологическое, минералогическое. Книжная коллекция Румянцевского музея стала частью книжного, а рукописная – частью рукописного фонда Московского Публичного и Румянцевского музеев¹³².

В литературе обычно сообщается, что приглашению А.И. Яковлева работать в Румянцевском музее содействовал Ю.В. Готье¹³³. Последний был сотрудником Музея с 5 декабря 1898 г. и к моменту начала работы Яковлева занимал должность библиотекаря¹³⁴. Тем не менее нельзя исключать и того, что Яковлева на работу в Библиотеку пригласил, например, лично И.В. Цветаев – в 1901–1910 гг. директор Румянцевского музея – с которым у первого, как уже отмечалось выше, были хорошие, доверительные отношения¹³⁵. В «Отчете Музеев за 1906 г.» указано, что 1 мая 1906 г. «в качестве нового деятеля вступил в Музей назначенный заведующим Читальным залом, приват-доцент Московского университета, магистрант русской истории А.И. Яковлев» [312, с. 10]. Затем, 1 апреля 1908 г., заведующий читальным залом, титулярный советник¹³⁶ А.И. Яковлев был переведен на должность старшего помощника библиотекаря [313]. В этой должности А.И. Яковлев прослужил вплоть до лета 1919 г., когда был назначен заведующим отделом русской истории Библиотеки Румянцевского музея [484].

¹³² С 24 января 1924 г. Библиотека стала именоваться Российской Публичной Библиотекой имени В.И. Ленина, а 6 февраля 1925 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР издал постановление о преобразовании Библиотеки в Государственную Библиотеку СССР имени В.И. Ленина. Ныне это Российская государственная библиотека.

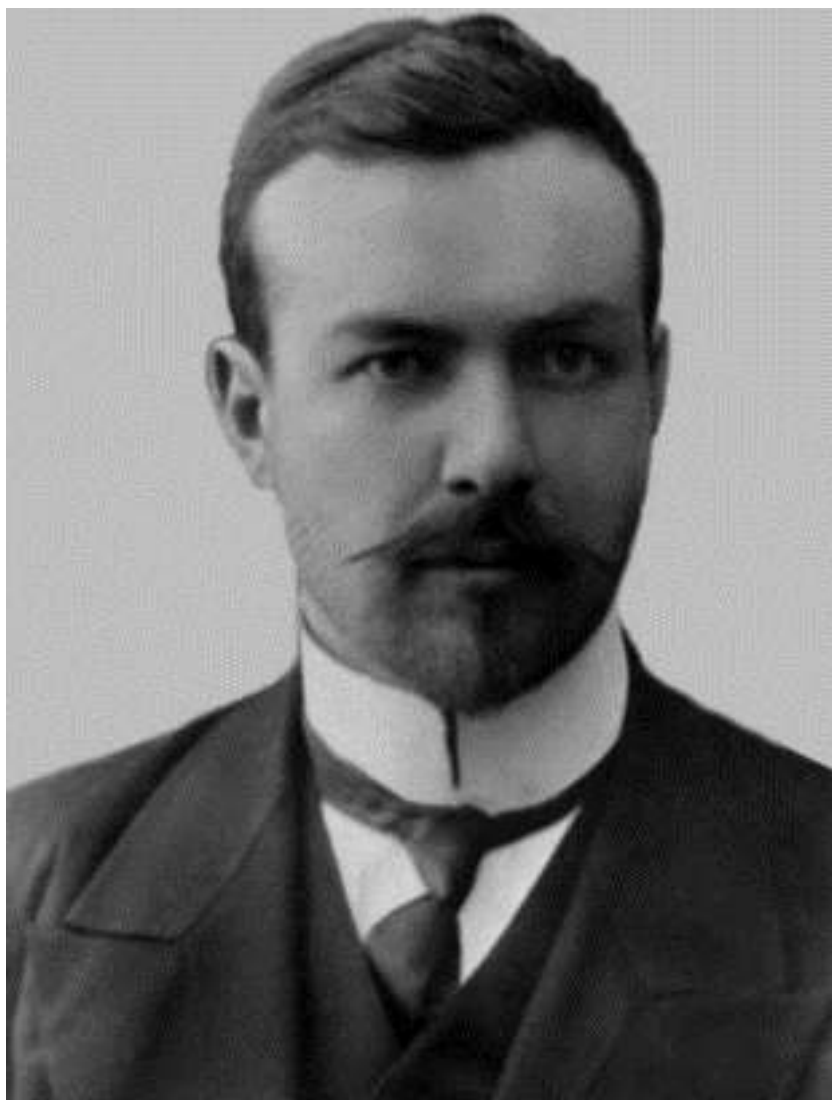
¹³³ О работе Готье в Библиотеке см. в [264].

¹³⁴ Выше библиотекаря по должности был директор Музея. У библиотекаря было три старших помощника, три младших помощника, затем (по нисходящей) следовал зав. читальным залом, его три помощника, регистратор Библиотеки.

¹³⁵ Затем, с 19 июля 1910 по 1921, директором Румянцевского музея был князь Василий Дмитриевич Голицын (1857–1926) – музейный работник, черниговский губернский предводитель дворянства (1905–1908). С мая 1921 зав. художественным отделом Государственного Румянцевского музея, потом Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

¹³⁶ На 1 января 1912 г. А.И. Яковлев – коллежский секретарь [314].

В марте 1917 г. Румянцевский музей изменил прежнюю систему, при которой главой учреждения являлся директор [281]. На собрании Совета Музея утверждается новый демократический порядок, и право принятия решения переходит от директора к Совету. После обсуждения необходимых действий и мероприятий происходило открытое го-

А.И. Яковлев, 1907 г.

лосование, по результату которого решение, набравшее большее количество голосов, вступало в силу. Этот порядок просуществовал до 1921 г. Совет состоял из заведующих отделениями и ведущих специалистов Румянцевского музея (в 1917 г. включал более двадцати сотрудников, среди которых и А.И. Яковлев); на Совете обсуждались основные вопросы научной, художественной и хозяйственной жизни Музея.

В это время работа в Музее требовала от его сотрудников больших усилий,

прежде всего, в сохранении уже накопленных коллекций и принятии новых, оказавшихся под угрозой уничтожения из-за царившей в стране разрухи. К тому же, существовали значительные трудности в снабжении Музея дровами и т. п. В Музей свозились в огромном количестве конфискованные и бесхозные книги и рукописи из брошенных усадеб, частных библиотек, монастырских библиотек и т. д. На сотрудников Библиотеки выпала большая работа по разбору и описи поступающих книг, составлении систематического каталога по русской истории. Условия, в которых приходилось трудиться, были ужасные:

«В насквозь промерзшем хранилище долго устраивали отобранные книги, возили их в санках, причем в сани впрягались и служители, и библиотекари-спецы, и профессора. Помещение плохо отапливалось – почти не было дров. Приходилось работать, не снимая пальто, на каменный пол под ноги нужно было класть обрезки досок; когда замерзали чернила, карточки для каталогов писали химическим карандашом. В таких условиях были пережиты тяжкие годы гражданской войны» [137, с. 47].

Личный состав Румянцевского музея (штатные сотрудники и вольнотрудящиеся). 1908 г. (А.И. Яковлев стоит пятый слева)

В мае 1921 г. директором Музея стал А.К. Виноградов¹³⁷ [234], отношения с которым у А.И. Яковлева, судя по всему, не сложились.

¹³⁷ Анатолий Корнелиевич Виноградов (1888–1946) – исторический романист и писатель-биограф. Окончил философское отделение историко-филологического факультета Московского университета (1912). В Первую мировую войну был санитаром, ранен. В 1917–1918 работал преподавателем 1-й Московской гимназии и помощником библиотекаря Румянцевского музея, затем его ученый секретарь (1918–1921). С мая 1921 – директор музея. В октябре 1924 по личной

Здесь следует напомнить, что в 1918 г. в Музее произошел скандал. Сначала Готье, а затем Яковлев были обвинены в хищении музейных ценностей (на самом деле они пытались спасти их от конфискации). В итоге с Готье все обошлось, он остался работать в Музее, однако А.И. Яковлев был уволен 7 декабря 1923 г., хотя состава преступления в его действиях не обнаружили [262]. Автор цитируемой работы указывает также, что несколько лет спустя об этих событиях вспомнили во время следствия по так называемому «Академическому делу»¹³⁸ в 1930 г. В этом году в Ленинской библиотеке проходили проверки, в ходе которых, всплыли истории с обвинениями в адрес Готье и Яковлева в хищении «социалистической собственности» в годы Гражданской войны и начале 1920-х гг. Особенно старался очернить историков их бывший коллега, а теперь один из руководителей библиотеки, А.К. Виноградов. Его характеристики, данные Готье, Яковлеву и Бахрушину, видимо, сыграли не последнюю роль в деле против них [262]. По воспоминаниям Н.Я. Горбачевской¹³⁹, Алексей Иванович Яковлев говорил ей, что во время следствия (по «Академическому делу») «чувствовал руку» А.К. Виноградова.

Программа аграрной реформы А.И. Яковлева

Февральскую революцию 1917 г. А.И. Яковлев, во многом сочувствующую идеям конституционно-демократической партии, в целом приветствовал, хотя и был сторонником сильной централизованной

просьбе освобожден от обязанностей директора; руководил научным отделом. В конце 1929 ушел из Библиотеки и стал жить исключительно на литературные заработки, числясь старшим научным сотрудником АН СССР и (с 1934) членом Союза советских писателей. В 1932 вступил добровольцем в Красную Армию, пройдя обучение в 30-й авиаэскадрилье ВВС РККА. Участник Великой Отечественной войны, 11 боевых вылетов, подполковник. Орден Красной Звезды (1944). В 1946 уволен в запас по возрасту. Из-за сложных семейных обстоятельств находился в крайне подавленном состоянии. Покончил жизнь самоубийством, убив также жену и ранив пасынка.

¹³⁸ Подробнее об «Академическом деле» см. ниже.

¹³⁹ Горбачевская (Горбачёвская?) Наталья Яковлевна (1891–1957?) – училась во 2-м Московском университете. В Румянцевском музее с 17 сентября 1918, научный сотрудник, работала в руководстве отдела каталогизации, в 1941–1945 зам. директора по библиотечной части, затем главный библиотекарь отдела обработки и каталогов библиотеки им. В.И. Ленина.

власти, которая, по его мнению, только и способна управлять Россией и которую, увы, кадеты, составившие костяк первого Временного правительства, так и не сумели создать¹⁴⁰. Он не смог остаться в стороне от бурных политических событий, потрясших Россию в 1917 году. Уже весной этого года Яковлев приступил к разработке своего проекта (программы) аграрной (земельной) реформы в России.

В 1917 г. продовольственный кризис был среди основных причин крушения режимов, а земельная проблема превратилась в основной вопрос русской революции [47, 194, 248, 293].¹⁴¹ Попытки изъятия без выкупа и передачи крестьянам помещичьих земель продолжались в продолжение всего года как явочным порядком, так и частично принятием правовых актов. Важную организующую роль играли местные земельные и продовольственные комитеты. Уже с самого начала марта 1917 г. газеты сообщали об активизации требований национализации всех земель, организованного перехода их в собственность центральной государственной власти, определяющей размеры переселенческого фонда и т. д. и т. п.

А.И. Яковлева, который был сторонником индивидуального крестьянского землевладения и противником коллективизации, живо

¹⁴⁰ Настроение среди московских историков в то время было свехалармистское. Из дневника Ю.В. Готье, 31 августа 1917 г.: «Разговор с историками – Яковлевым, Бахрушиным, Богословским; мнения вполне схожи: крах народа, возможность выйти из положения только стихийным путем, сплошное разорение русского сельского хозяйства, неумение и нелепость теперешних деятелей – словом, безысходная гибель» [112, с. 33]. Год спустя настроение не изменилось (запись Ю.В. Готье, (9) 22 декабря 1918 г.): «Вечер провел у Яковлева <...>; между прочим, мы обсуждали вопрос, что будет у нас, если все пойдет так, как оно идет сейчас; мы единогласно решили, что постепенно должно замереть все, прекратиться школы, умереть от голода и голода города, стать железные дороги, а в деревнях будут жить гориллоподобные троглодиты, кое-как, по образу первобытных людей каменного века, обрабатывая пашню и тем питаюсь...» [112, с. 204]. Еще одна очень примечательная запись Ю.В. Готье (24 декабря/6 января 1919 г.): «Утром вез по улицам Москвы кислую капусту в обществе А.И. Яковлева, такого же, как я, профессора Университета <...> Потом сгребал снег с улицы» [112, с. 254].

¹⁴¹ Запись А.Н. Савина в дневнике 25 февраля 1917 г.: «Мы дожили в России до голода. В Петрограде голодные, хлебные беспорядки, которые переполошили Думу и правительство, заставили передать продовольственное дело в руки города. В Москве положение не такое ужасное, но очень тяжелое. На днях вводятся хлебные карточки. И на будущую зиму будет еще хуже» [387, с. 432].

интересовали эти вопросы, он внимательно следил за развитием событий и во многом реально их оценивал. Так, 28 апреля 1917 г. профессор М.М. Богословский записал в дневнике: «Вечером собрание русских историков, преподающих в Университете. Были: Кизеветтер, Готье, Яковлев и Бахрушин <...> говорили о политике. Яковлев возвестил, что у них в Симбирской губернии повсюду крестьяне отняли земли у помещиков, разрушают всякие хозяйственные сооружения и т. п. Он также сообщил отчаянно дурные известия из армии¹⁴², приходящей в полное расстройство. Кизеветтер высказывал, что эти слухи преувеличены» [51, с. 350–351]. Как показали последующие события, историк Яковлев был намного ближе к истине, нежели историк Кизеветтер.

В «Докладе Чрезвычайной комиссии об итогах следствия по делу о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове¹⁴³ и его соучастниках»¹⁴⁴ сказано, что реформы земельные, планируемые генералом, задумывались под непосредственным влиянием доклада, сделанного в Ставке профессором Московского университета Яковлевым, который после революции «бросил все и ушел в народ¹⁴⁵, дабы путем личных восприятий выяснить истинное отношение широких масс к этому наболевшему вопросу». В основу реформ была положена мысль о том, что «национализация» земли в стране, где не хватает

¹⁴² В архиве А.И. Яковлева отложились 47 писем солдат с фронтов 1-й Мировой войны за период с ноября 1914 по март 1917 (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 520).

¹⁴³ Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) – военный деятель, военный разведчик, человек большого личного мужества, генерал от инфантерии (1917), один из организаторов и военных руководителей Белого движения на Юге России в Гражданскую войну. Участник Русско-японской и 1-й Мировой войн, с 19 июля (1 августа) 1917 Верховный главнокомандующий вооруженными силами России. В ходе выступления 1917 (Корниловского мятежа – попытки установить в стране сильную государственную власть) был 27 августа (9 сентября) отстранен от должности, а за отказ подчиниться 2 (15) сентября арестован в Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве и заключен в тюрьму в г. Быхов. 19 ноября (2 декабря) освобожден, убыл на Дон, где участвовал в формировании Добровольческой армии, недолгое время был ее командующий. Накануне штурма Екатеринодара погиб при артиллерийском обстреле. См. о нем: [446, 473].

¹⁴⁴ Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г. Т. 1. Сб. документов и материалов. – М.: МФД, 2003, с. 224.

¹⁴⁵ Так в тексте «Доклада»!

учителей и около 75% безграмотного населения, невозможна, хотя стремление к черному переделу, которой разумеется под понятием «национализации» и «социализации» в одной части крестьянских масс, несомненно, существует, равно как и убеждение в том, что за этими новыми и непонятными словами скрывается действительное средство к его осуществлению. Ввиду этого и при наличии целого ряда иных соображений предполагалось осуществить земельную реформу на основах «платного отчуждения земель в целях создания на началах собственности мелкого крестьянского земледелия».

В грубых чертах проект таков: все земли частновладельческие, монастырские, удельные и казенные обращаются на основании разумной и справедливой оценки в особый государственный земельный фонд. Отчуждению не подлежат земли частных землевладельцев, площадь владений которых не превышает ста десятин, и те частные владения общей площадью 5 миллионов десятин, которые местными особо созданными учреждениями будут признаны имеющими промышленное значение, обслуживающими заводы и высококультурные хозяйства и т. п. Отчуждению не подлежат все лесные земельные угодья и дачи. Необходимый для выкупа капитал образуется путем установления особого налога на все виды собственности, не подлежащие отчуждению, то есть городские имущества, лесные угодья, промышленные предприятия и капиталы. Государственный земельный фонд предназначается для прирезки на отрубные участки площадью от 15 десятин в зависимости от места нахождения земли и распределяется безвозмездно между всеми солдатами, беспорочно и доблестно прошедшими военную службу на позициях, и семьями убитых воинов; матросы пользуются теми же правами. Для заведывания этим земельным фондом и распределения его между доблестными защитниками отечества создаются особые учреждения. Проект предполагалось предложить при организации нового Временного правительства, причем последнее должно было взять на себя обязательство разработать его детально к моменту созыва Учредительного собрания и употребить все усилия для проведения его в жизнь. Генерал Корнилов знал этот проект во всем его объеме и всецело его одобрял, очевидно рассчитывая с его помощью привлечь на свою сторону солдатские массы, столь необходимые для удержания власти. Проект в Ставке обсуждался совершенно открыто, и многие им очень интересовались, в том числе и

приезжавший позднее из Петрограда В.Н. Львов¹⁴⁶, который отнесся к проекту отрицательно. И в самой Ставке находились лица, относившиеся к изложенной реформе чрезвычайно враждебно]¹⁴⁷. История разработки, содержание аграрной (земельной) программы Яковлева и необходимость ее проведения в жизнь хорошо раскрыты им самим и М.К. Любавским в допросных материалах «Академического дела» в 1930 г., приводимых в статьях Ю.В. Кривошеева [225, 228].

Так, М.К. Любавский на допросе рассказал, что «аграрным вопросом и его разрешением проф. А.И. Яковлев занят был еще во времена Временного правительства. С скорейшим разрешением этого вопроса он связывал успокоение России и приведение ее в колею нормальной экономической и политической жизни. Уже в то время им выработан был своеобразный проект безвозмездного наделения землею солдат-георгиевских кавалеров, принимавших участие в империалистической войне, в высшей норме (размера – не помню) и обыкновенных рядовых солдат – по пониженной норме. Так как большинство крестьянских семей таким образом получило бы удовлетворение, Яковлев полагал, что возбужденная крестьянская стихия после такого наделения уляжется скоро и будет твердым оплотом правительства, которое даст ему ту землю. В раздачу должны пойти земли помещичьи, удельные, церковные без выкупа со стороны крестьян, но с минимальным

¹⁴⁶ Львов Владимир Николаевич (1872–1930) – крупный землевладелец. Член Государственной Думы 3-го и 4-го созыва, фракция «группа центра». Обер-прокурор Святейшего Синода (в составе Временного правительства), в конце июля 1917 уволен. После октября 1917 эмигрировал, вернулся в Советскую Россию в начале 1920-х и занялся активной антирелигиозной пропагандой. В феврале 1927 арестован вместе с другими сотрудниками издательского кооператива «Искра» по обвинению в «экономической контрреволюции», выслан на три года в Сибирь в Томске, в сентябре 1929 был освобожден, остался на жительство в этом городе. Затем вновь был арестован, умер в Томской тюремной больнице.

¹⁴⁷ Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г. Т. 1. Сб. документов и материалов. – М.: МФД, 2003, с. 224–225. На Следственной комиссии по делу Корнилова вспомнил об этом проекте и бывший министр-председатель Временного правительства (с июля по ноябрь 1917) Александр Федорович Керенский (1881–1970) во время его допроса: «Я должен добавить, что еще недели за 2 до 26 августа в Ставку приезжал из Москвы некий профессор “для беседы” по земельному вопросу, а к 26-му августа уже был готов проект земельного не то закона, не то манифеста» [191, с. 114].

вознаграждением б[ывших] частных землевладельцев со стороны государства. Со своим проектом Яковлев обращался к члену Временного правительства¹⁴⁸ П.Н. Милюкову¹⁴⁹, настаивая на том, чтобы временное правительство выступило с заявлением в смысле его проекта. Но Милюков резко отклонил все это и сказал, что ему некогда обсуждать подобные “фантазии”¹⁵⁰ [225, с. 23–24]. Тем не менее, продолжает Любавский, «мысль о наделении крестьян землей в частную собственность, однако, не покидала Яковлева, и он неоднократно высказывал ее в наших позднейших беседах об этом предмете как в нашем кружке, так и у себя на дому, когда мне приходилось бывать у него. Сообразно с изменившимися условиями, конечно, не было уже речи о каком-либо выборе крестьян, подлежащих наделению землей, а приходилось говорить обо всех вообще крестьянах, нуждающихся в земле и желающих заняться ее обработкою. В этом Яковлев должен был отступить от своего первоначального проекта о наделении солдат и их семей. Должен он был отступить и от мысли о денежном вознаграждении б[ывших] частных владельцев ввиду истощения государства после гражданской войны и погромов усадеб, фабрик и заводов и т. д. Ввиду необходимости платить долги и возмещения убытков иностранцам. Взамен

¹⁴⁸ По мнению Ф.А. Селезнёва, аграрный проект Яковлева «оставлял широкую возможность для сохранения помещичьего землевладения и лежал в стороне от основного русла аграрной политики Временного правительства» [396, с. 132].

¹⁴⁹ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – историк, общественный и политический деятель либерального толка, публицист. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1882). Лидер Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы, кадетской партии). Министр иностранных дел Временного правительства в 1917. В конце 1918 эмигрировал из России. Жил в Париже. Любопытно отметить, что он в своих «Воспоминаниях» ни разу не упоминает имя Вернадского – одного из основателей партии кадетов, бессменного члена ее ЦК, с которым Милюков часто общался, причем не только на партийных заседаниях, в доме которого он бывал, с которым переписывался, жены которых близко общались и переписывались.

¹⁵⁰ «... солдатам обещалось по 8 десятин земли; автор этого предложения, профессор Яковлев сидел тут же и был представлен Львову. Пишущий эти строки познакомился с профессором Яковлевым на Московском Совещании. “Профессор” развивал такие фантастические планы об аграрной реформе, что невозможно было отнестись к нему серьезно. Львов тоже усомнился. “Откуда вы возьмете столько десятин на каждого солдата?”. “У меня все это точно вычислено”, отвечал этот, видимо, не вполне уравновешенный господин. Каким-то путем, именно, люди такого типа попадали в советники Корнилова» [273, с. 357].

того им принята была мысль, высказанная, насколько помнится, Богословским, о возвращении б[ывшим] частным владельцам их усадеб с наделом земель по общей норме. Предполагалось таким путем удовлетворить, главным образом, мелких и средних землевладельцев, которые могли слиться с крестьянством или же, ликвидировав свои усадьбы и полученные наделы, получить некоторые средства для прожития и перехода на новый трудовой путь. В порядке обсуждения аграрной проблемы, мы, конечно, не могли оставить без внимания и вопрос о мобилизации будущей крестьянской земли и возможности путем скупки образования земельных владений свыше нормы. Здесь предполагалось установление известного минимума, не превышающего размеры трудовых сил данной крестьянской семьи. Вследствие этого все сделки на землю ставились бы под контроль и разрешение особых землеустроительных комиссий. Мы не скрывали от себя отрицательных экономических сторон проектируемого аграрного порядка, но надеялись парализовать его устройством всевозможных сельскохозяйственных коопераций по выработке сельскохозяйственных продуктов и сбыту их, организацией сельскохозяйственного кредита и агрономической помощи населению» [225, с. 24].

Сам А.И. Яковлев в письменном ответе на вопросы следователя (в ходе того же «Академического дела») о реформе крестьянского землеустройства и землепользования сообщил следующее: «Идея раздробления крупного дворянского и иного землеустройства на мелкие земельные участки по 7–10–12 гектаров-десятин занимала меня очень давно, и я считал эту задачу основной задачей нашей эпохи, понимая ее радикальнее, шире и глубже, чем она проводилась ведомством землеустройства в 1906–1914 гг. Когда начались наши военные поражения на фронте в 1915 г., я стал интересоваться ею еще более интенсивно, чем раньше, и многократно говорил на эти темы и в нашей профессорской и иной среде. Революция в 1917 г. (февраль-август) придала моему теоретическому пониманию дела, основанному дотоле, главным образом, на историческом изучении предмета, острый практический характер. (Я изучил его в сравнительно-исторической постановке: движения этого типа в древности, Ате и Клеомен¹⁵¹ в Греции, Гракхи в

¹⁵¹ Так в цитируемой статье (неточная расшифровка текста?). В данном случае, безусловно, Яковлевым имеются в виду спартанские цари Агис IV (ок. 262–241 до н. э., царь с 245 г.) и Клеомен III (царь в 235–221 гг. до н. э.), предлагавшие перераспределить в равных долях земли между всеми спартиатами (т. е.

Риме¹⁵², затем английская и французская революции и т. д.) Беседуя в 1917 г. со многими лицами, среди которых были и крестьяне, и земские деятели, и ученые, и военные, я все более укреплялся в мысли, что для предупреждения общего развала, анархии и гибели всякой культуры в России, должна быть немедленно и безусловно принята как основной принцип безвозмездная передача владельческой земли крестьянству с разверстанием ее на индивидуальные участки. Так как грозила казавшаяся с июля 1917 г. неминуемой катастрофа военной обороны, для поднятия обороноспособности земля должна была быть раздаваема солдатам, отличившимся на фронте, как это должно было быть немедленно же объявлено. Таково было мое понимание дела в смутные месяцы лета 1917 г., когда общее положение стало крайне неопределенным и тревожным. Но почти по всей линии я встретил враждебное или индифферентное отношение, что отразилось в презрительных и враждебных отзывах о моем плане в напечатанных за границей книгах Миллюкова («История рус[ской] революции») и Деникина¹⁵³ (заглавия не помню¹⁵⁴). Отказаться начисто от принципа сохранения крупного и

мужчинами, обладавшими полными гражданскими правами), способными служить в армии. См., например, [122].

¹⁵² В архиве А.И. Яковлева сохранилась рукопись (автограф и машинопись с правкой) большой работы «Братья Гракхи (Борьба за землю в Древнем Риме)» (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 24).

¹⁵³ Деникин Антон Иванович (1872–1947) – военный и политический деятель, публицист, писатель, мемуарист; генерал-лейтенант (1915). Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, командующий Добровольческой армией (1918–1919), главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (1919–1920), заместитель верховного главнокомандующего Русской армии адмирала Колчака (1919–1920). С апреля 1920 в эмиграции. Автор масштабных воспоминаний о Гражданской войне в России «Очерки русской смуты» (1921–1926), воспоминаний «Старая армия» (1929–1931), автобиографической повести «Путь русского офицера» (издана в 1953) и др. произведений.

¹⁵⁴ «... проект воззвания к солдатам по поводу дарования им земельных наделов – аграрная программа Яковлева, если верить Львову, сильно напоминавшая демагогический проект большевистского генерала Сытина» [127, с. 50]. Генерал Сытин предложил для укрепления фронта такую меру: объявить, что земля – помещичья, государственная, церковная – отдается бесплатно в собственность крестьянам, но исключительно тем, которые сражаются на фронте. Сытин Павел Петрович (1870–1938) – генерал-майор Русской императорской армии. Окончил Киевское военное училище и Академию Генштаба. Участник Русско-японской войны и Первой мировой войны, в которой командовал артиллерийскими батареями, дивизионом, бригадой, пехотной дивизией. В декабре 1917 перешел на

среднего землевладения почти никто из тогдашних моих собеседников не хотел и валовую передачу всей частновладельческой земли считал ненужной и вредной химерой. (Я выступал только как частное лицо — профессор Московского университета и более ничего, ибо никаких общественных функций не имел.) Симпатии и поддержку я чувствовал только в крестьянской среде, с которой разговаривал при подходящих случаях (в вагоне, на дороге, на работах и т. д.) В августе 1917 г. я убедился в том, что идея такой ликвидации земельного фонда обречена на неудачу, что мне, одинокому ее стороннику в нашей среде, ее в жизнь не продвинуть, и я отказался ото всяких дальнейших выступлений и разговоров, хотя и продолжал считать планомерную индивидуализацию крестьянского землевладения с охватом всего прежнего частновладельческого фонда наиболее жизненной и экономически продуктивной формой эксплуатации земельной площади. На практической стороне дела для себя я поставил крест и от всякого вмешательства отказался, хотя, разумеется, в частных разговорах, особенно в товарищеской среде, никогда не отказывался от теоретической защиты моей идеи, хотя и считал ее практически вне круга моих работ. Вместе с тем, после Октябрьского переворота вопрос о частном землевладении можно было считать в смысле ликвидации частновладельческого фонда решенным, а вопрос о формах его распределения отодвигался на более или менее отдаленное будущее, когда разрешится начавшаяся борьба революции с контрреволюцией. Будучи только теоретиком, кратковременно привлеченным ходом событий к постановке вопроса о практической стороне дела, я оставил помыслы о дальнейшем продвижении этой темы» [225, с. 26–27]. Он также сообщил: «После февральской революции залогом предупреждения нараставшей анархии и восстановления русского фронта, я считал введение решительной аграрной реформы, путем раздробления помещичьих земель на мелкие

сторону советской власти. Участник Гражданской войны, командующий Южным фронтом, начальник отдела управления делами Революционного военного совета Республики, военный представитель при полпредстве РСФСР в Грузии (1920–1921), преподаватель Военной академии РККА (с 1922), работал в Военно-историческом управлении по исследованию и использованию опыта войны (1924–1927). С ноября 1927 состоял для особо важных поручений при РВС СССР. С декабря 1934 в отставке, научный сотрудник Центрального Государственного архива РККА. Арестован 27 февраля 1938. Приговорен 22 августа 1938 по обвинению в участии в контрреволюционной организации и тот же день расстрелян. Реабилитирован 16 марта 1957.

участки и разверстание их между защищавшими родину солдатами, отличившимися на войне, и их семьями. Я полагал, что необходимая реформа, способная привести страну к порядку, должна содержать мою программу» [225, с. 16]. «С этой целью после июльского выступления большевиков и получения сведений о поражении на фронте, во время заседания в Москве Всероссийского демократического совещания¹⁵⁵, я повел соответствующую кампанию в пользу моей программы и вступил в переговоры со следующими крупными военными и общественно-политическими деятелями: генералами – Корниловым, Алексеевым¹⁵⁶ и очень близкими к генер[алу] Корнилову – генер[алом] Голицыным¹⁵⁷ и б[ывшим] крупным земским деятелем Завойко Василием

¹⁵⁵ Речь идет о так называемом Государственном совещании, в работе которого А.И. Яковлев участвовал от Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов [110, с. 311]. Государственное совещание было созвано Временным правительством для информирования граждан России о политической ситуации в стране и «в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны». Кроме того, Временное правительство нуждалось в органе, который засвидетельствовал бы его легитимность до созыва Учредительного собрания. Государственное совещание было проведено 12 (25) – 15 (28) августа 1917 в Москве, в здании Большого театра. Численность участников совещания была очень внушительной – 2500 человек, в числе которых 488 депутатов Государственной Думы всех созывов, 129 – от Советов крестьянских депутатов, 100 – от Советов рабочих и солдатских депутатов, 147 – от городских дум, 117 – от армии и флота, 313 – от кооперативов, 150 – от торгово-промышленных кругов и банков, 176 – от профсоюзов, 118 – от земств, 83 – от интеллигенции, 58 – от национальных организаций и 24 – от духовенства. Руководил работой Совещания министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский.

¹⁵⁶ Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) – российский военный деятель. Генерального штаба генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916). Участник русско-турецкой (1877–1878) и русско-японской (1904–1905) войн, в годы Первой мировой войны – начальник штаба армий Юго-Западного фронта, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта, начальник штаба Верховного главнокомандующего (с августа 1915). Во время Февральской революции (1917) убедил Николая II отречься от престола. Активный участник Белого движения в годы Гражданской войны в России, один из создателей и Верховный руководитель Добровольческой армии. Умер в Екатеринодаре.

¹⁵⁷ Скорее всего это Голицын Владимир Васильевич (1878 – после 1945) – в 1917 генерал-майор, служил в Ставке Верховного главнокомандующего генералом для поручений, входил в окружение генерала Л.Г. Корнилова, вместе с ним отправился на Дон, для формирования Добровольческой армии. Участник боевых действий в Китае (1900–1901), Русско-Японской (1904 – 1905), Первой

Степановичем¹⁵⁸, а также с Милюковым Павлом Николаевичем, Маклаковым¹⁵⁹, Мануйловым¹⁶⁰, Шиповым¹⁶¹ Дмит[рием] Николаевичем] (крупный земский деятель) и другими» [228, с. 99]. Однако «переговоры с ними не привели к сколько-нибудь положительному результату, т. к. они находили, что ликвидация крупного землевладения и изъятие земли у помещиков – не возможна в этой форме. Весьма заинтересованным моей программой оказался генерал Корнилов, он пожелал серьезно продолжить наши переговоры и предложил приехать для этого к нему в ставку в гор[од] Могилев»¹⁶². Действительно, через

мировой и Гражданской (Белое движение на Дону и в Сибири) войн. Эмигрировал в Харбин (Китай). Состоял в комитете Старейшин российского эмигрантского собрания. Есть сведения, что последние годы жизни провел в Австралии.

¹⁵⁸ Завойко Василий Степанович (1875–1947) – крупный подольский помещик, журналист. Руководитель ряда нефтепромышленных компаний Российской империи, прапорщик Текинского конного полка, ординарец и адъютант генерала Л.Г. Корнилова, член Белого движения и начальник личной канцелярии атамана Г.М. Семенова (1890–1946, деятель Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, генерал-лейтенант Белой армии). В 1920 эмигрировал в США.

¹⁵⁹ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – политический деятель, юрист, мемуарист. С 1887 учился на физико-математическом факультете, затем на историко-филологическом факультете Московского университета (окончил в 1894); в 1896 сдал экстерном экзамены за юридический факультет. Активный участник студенческого движения. В ходе Февральской революции 1917 комиссар Временного комитета Государственной думы в Министерстве юстиции; председатель Юридического совещания при Временном правительстве (март 1917). Член Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание. Участник Государственного совещания (август 1917). Незадолго до Октябрьской революции 1917 назначен Временным правительством российском послом во Францию, прибыл в Париж на следующий день после прихода большевиков к власти в Петрограде. Остался в эмиграции.

¹⁶⁰ Мануйлов Александр Аполлонович (1861–1929) – экономист и политический деятель, ректор Московского университета (1905–1911), член Государственного Совета от Академии наук и университетов (1907–1911), министр народного просвещения Временного правительства (1917).

¹⁶¹ Шипов Дмитрий Николаевич (1851–1920) – один из лидеров земского движения конца XIX – начала XX.

¹⁶² Запись в дневнике Ю.В. Готье 1 сентября 1917 г.: «Интересный разговор с Яковлевым. Он был в Могилеве и готовил аграрную программу для Корнилова, состоящую в наделении земель солдат в собственность. <...> Корнилов, по его впечатлению, привлекательный солдат, но не политик, а младенец в политике. В военную и политическую часть замысла он <т. е. Яковлев – Е.Я.> не был посвящен и уехал за день до выступления» [112, с. 33].

несколько дней (в начале августа 1917 г.) Яковлев выехал в ставку в Могилев, где сформулировал «свою программу в специальной записке и обсуждал ее с Корниловым лично, который устроил для этого со мной три специальных встречи. Предполагалось, что в Могилев приедут также и Милюков и Маклаков и что моя программа будет подвергнута обсуждению общему; но они почему-то не приехали. Между прочим, при мне Корниловым была получена телеграмма от Маклакова, подписанная условно “капитаном Маковым”, сообщившая, что он не может приехать. Помимо того, что я говорил о моем проекте с Корниловым, я вел подобные разговоры там (в ставке) еще с генералом Голицыным, полковниками Прошиным¹⁶³ и Гагариным¹⁶⁴ и с Аладьиным Алексеем Федоровичем¹⁶⁵ (быв[ший] член Госдумы, трудовик) и главным образом с Завойко Вас[илием] Степ[ановичем], считавшимся идеологом корниловского движения» [228, с. 100]. «Лично Корнилов высказывал известное сочувствие моей программе и мне казалось даже, что он способен провести ее в жизнь, но тогда он уже разрабатывал план наступления на Петроград и мой проект занимал его меньше. Во время нашей четвертой встречи, он, Корнилов, сообщил мне, что я должен вернуться в Москву, добавив при этом, что когда я понадобится ему – я буду вызван. Последняя наша встреча состоялась буквально накануне попытки Корнилова захватить власть, т. к. уже через два дня об этом походе было написано в газетах» [225, с. 17–18].

Между прочим, в начале октября 1917 г. давний симбирский знакомый А.И. Яковлева – В.И. Ульянов-Ленин – выдвинул следующий лозунг: «Власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб

¹⁶³ Сведений о нем найти не удалось

¹⁶⁴ Гагарин Анатолий Анатольевич (1876–1954) – князь, из одесской ветви Гагариных; полковник Кавалергардского полка. Окончил С.-Петербургскую 3-ю гимназию (1896) и С.-Петербургский университет по 1-му разряду (1901). Поступил вольноопределяющимся в Кавалергардский полк, корнет (1903), поручик (1906), штабс-ротмистр (1910), ротмистр (1914). Участник Первой мировой войны, награжден несколькими орденами, произведен в полковники (1916). С началом Гражданской войны присоединился к Добровольческой армии. Участвовал в 1-м Кубанском походе, начальник Общего отдела штаба армии, командир Партизанского Алексеевского пехотного полка и затем 2-го Алексеевского полка. С конца 1920 в эмиграции во Франции.

¹⁶⁵ Аладьин Алексей Федорович (1873–1927) – один из лидеров Трудовой группы Первой Государственной Думы. До лета 1917 находился за границей. В 1918–1920 – в Добровольческой армии. Эмигрировал. Имелись данные о его связях с английской разведкой.

голодным. Победа обеспечена <...>. Ждать – преступление перед революцией»¹⁶⁶, – и победил.

Симбирск, 1920–1922 гг.

В августе 1920 г. А.И. Яковлев с семьей переехал из Москвы в Симбирск (здесь они пробыли по июль 1922 г., т.е. практически два года). Ю.В. Готье 10 (23) августа 1920 г. записал в своем дневнике: «Уехал Яковлев с семьей в Симбирск; одним другом и умным собеседником меньше. Вернется ли он?» [112, с. 421].

Здесь необходимо напомнить, что 25 октября 1919 г. Симбирский губернский отдел народного образования (ГубОНО) принял решение закрыть Чувашскую учительскую семинарию и разместить в ее зданиях русский институт народного образования. И.Я. Яковлев активно противился этому и просил – вместо закрытой учительской семинарии – открыть в Симбирске Чувашский учительский институт или четырехгодичные чувашские педагогические курсы. Действительно, Наркомпрос РСФСР отменил постановление ГубОНО о закрытии Чувашской семинарии и постановил, что вместо семинарии надлежит открыть или трехгодичные педагогические курсы, или институт народного образования. 20 ноября 1919 г. Отдел подготовки учителей Наркомпроса (в согласовании с Отделом по просвещению национальных меньшинств Наркомпроса и заведующим Симбирским ГубОНО) принял решение открыть в Симбирске при русском институте народного образования трехгодичные чувашские педагогические курсы и просил Симбирский ГубОНО принять срочные меры к организации инициативной группы для открытия названных курсов. Занятия на чувашских трехгодичных педагогических курсах начались 12 декабря 1919 г., но уже 11 января 1920 г. Симбирский ГубОНО принял решение о полном подчинении их правлению русского института народного образования. Есть сведения, что А.И. Яковлев (очевидно, по просьбе отца) обращался с заявлением в Центральное бюро жалоб при Народном комиссариате государственного контроля РСФСР (в 1920 г. преобразованное в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции), в котором писал, что Чувашская учительская семинария в Симбирске закрыта, в

¹⁶⁶ В.И. Ленин Сочинения. Издание третье. Т. XXI. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, с. 294.

связи с чем необходимо провести ревизию по этому делу. 11 февраля 1920 г. управляющий делами Совнаркома РСФСР В.Д. Бонч-Бруевич¹⁶⁷ указал Отделу летучих ревизий при Центральном бюро жалоб: «Нельзя ни в коем случае допустить, чтобы учебное заведение, такое нужное для чувашей, было бы от них отнято и передано в распоряжение русскому населению, которое и без того имеет там значительное количество учебных заведений. Мы должны особенно чутко относиться ко всем потребностям народов Востока, не только на словах, но и на деле доказать, что самоопределение народностей, их культурный рост и развитие для нас так же близки, как и интересы вообще всех национальностей, населяющих Россию... Полагаю, что на это дело надо обратить самое серьезное внимание». 11 марта 1920 г. Малый Совнарком постановил: «Предложить Народному Комиссариату труда и социального обеспечения производить выдачу пенсии бывшему председателю совета Симбирской чувашской учительской семинарии Ивану Яковлевичу Яковлеву в утроенной норме красноармейской пенсии для беспомощных 1 группы с 1 января 1920 года». На другой день В.И. Ленин подписал рукописный экземпляр этого протокола. 12 апреля 1920 г. в Симбирск приехал член коллегии Наркомпроса А.М. Страшун¹⁶⁸, который 14 апреля присутствовал на заседании коллегии Симбирского ГубОНО, где было решено, что Чувашские

¹⁶⁷ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – российский революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель, этнограф, публицист. Ближайший помощник и фактический секретарь В.И. Ленина. С 1918 года – управляющий делами СНК РСФСР.

¹⁶⁸ Страшун Абрам Маркович (?–1934) – родился в г. Слоним (близ Гродно). Окончил учительский институт. После 1917 работник Киевского ГубОНО. В 1919 порвал с меньшевиками и вступил в ВКП(б). До 1 октября 1919 в Наркомпросе Украины, член коллегии школьного отдела. С 29 мая 1920 по 1923 – зав. Отделом по делам национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР, член коллегии. В конце мая 1922 мобилизован в распоряжение Средазбюро ЦК для ответственной работы в области народного образования, в июне 1922 – в распоряжение Туркбюро ЦК РКП(б). В августе 1923 – зам. зав. еврейским отделом Наркомнаца. Ректор Академии коммунистического воспитания им. тов. Крупской. В 1927 избран первым председателем Калининдорфского еврейского национального района и во Всеукраинский центральный исполнительный комитет. С 1927 – член Центрального управления Общество землеустройства еврейских трудящихся (Озет), затем его Центрального совета. С 1929 – в Комитете по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (КОМЗЕТ). С 1931 – на ответственной работе в Моссовете.

трехгодичные педагогические курсы есть самостоятельное, независимое от русского института народного образования учебное заведение как в административно-хозяйственном, так и в финансовом отношении. Движимое и недвижимое имущество, здания и ферма Симбирской чувашской учительской семинарии были переданы в ведение Чувашских трехгодичных педагогических курсов. Было также признано необходимым организовать в Симбирске Чувашский институт народного образования¹⁶⁹.

27 июня 1920 г., руководство Симбирских чувашских трехгодичных педагогических курсов при поддержке Симбирского ГубОНО и Отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР обратилось в Наркомпрос РСФСР с ходатайством о преобразовании указанных Курсов в Чувашский институт народного образования [105]. Уже 16 июля 1920 г. зав. Отделом просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР С.С. Держинская (жена Ф.Э. Держинского) направила в Симбирские чувашские педагогические курсы и ГубОНО копию циркуляра за подписью А.В. Луначарского о преобразовании с 1 сентября Симбирских чувашских трехгодичных педагогических курсов в Чувашский институт народного образования (Чувино) с интернатом и сельскохозяйственным техникумом при нем [105].

1 сентября 1920 года в зданиях бывшей Чувашской учительской семинарии был открыт Чувашский институт народного образования – первое высшее учебное заведение в истории чувашского народа – с сельскохозяйственным техникумом и фермой при нем. Для налаживания работы института с мандатом Главного управления профессионального образования Наркомпроса приехал профессор А.И. Яковлев. Он работал в институте до марта 1922 г.

И.Я. Яковлев неоднократно приглашал сына в Симбирск, рекомендуя ему приехать сюда на работу не как частному лицу, а как официальному лицу, командированному из центра. Так, 3 июля 1920 г. он писал Алексею Ивановичу: «Приедешь ты сюда – не можешь ли и ты сам и семья получать здесь паек, но об этом ты должен, по моему мнению, похлопотать в центре, в Москве, иначе тебе будет трудно <...>. Ты поступай так, как тебе удобнее» [508, с. 298]. А.И. Яковлев

¹⁶⁹ См.: Первый чувашский вуз / Портал органов власти Чувашской Республики // <https://cap.ru/chuvashia/nasledie/vidayuschiesya-zemlyaki/yakovlev-ivan-yakovlevich-prosvetitelj-chuvashskog/pervij-chuvashskij-vuz?ysclid=llmccxt5mg689298393>.

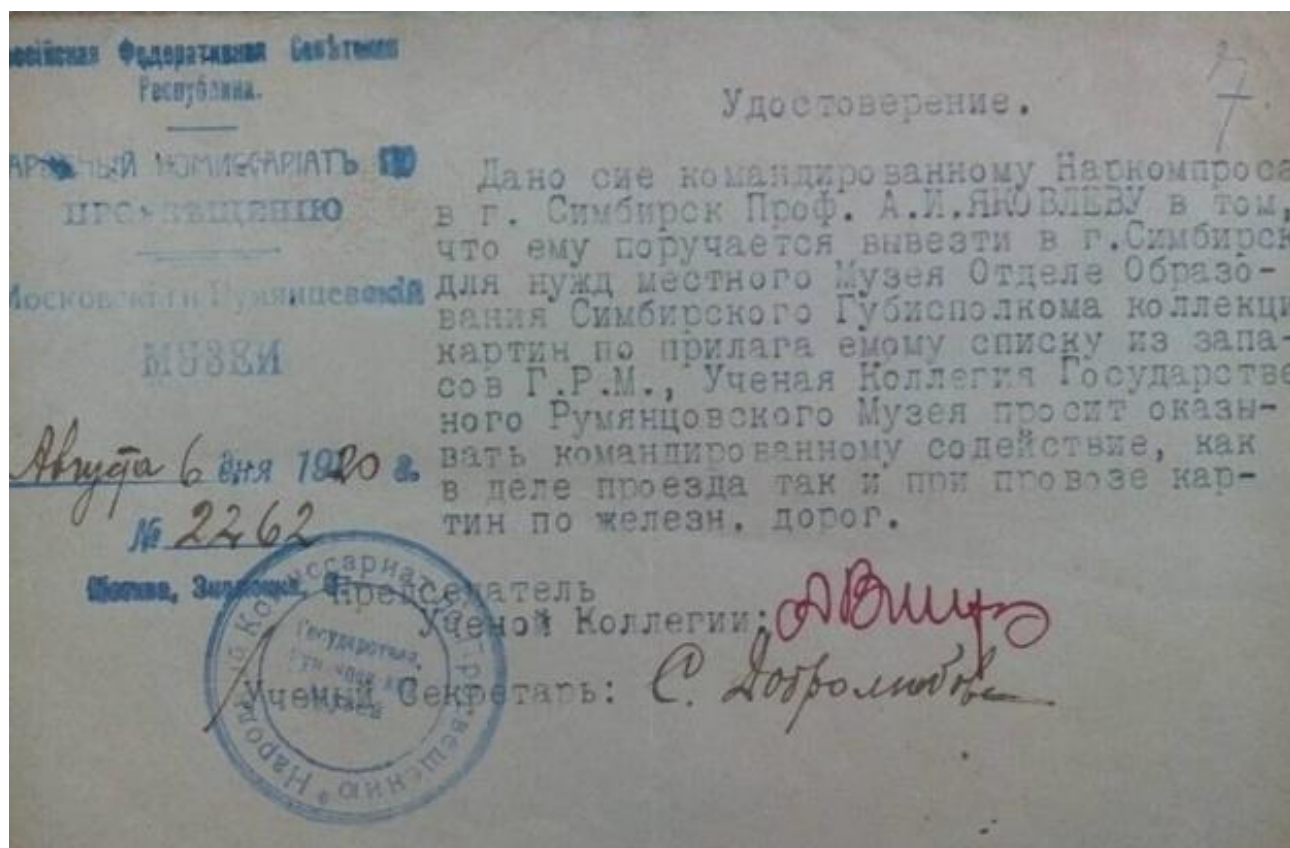
«похлопотал в центре» и приехал в Симбирск с официальным поручением «принять участие в организационной работе по институту чуваш» (мандат за № 1594, выданный Наркомпросом РСФСР) [105]. Кроме этого мандата, 21 января 1919 г. Московским библиотечным отделом Народного комиссариата по просвещению А.И. Яковлеву (как сотруднику Отдела) был также выдан мандат (№ 225/9) на осмотр разных библиотек г. Симбирска «с целью применения мер к их охране вплоть до изъятия их и вывоза в государственные книжные хранилища». Подписан мандат известным поэтом В.Я. Брюсовым, который в 1918–1919 гг. заведовал указанным Отделом.

И.Я. Яковлев с семьей. Сидят (слева направо): Лидия Ивановна (дочь), И.Я. Яковлев, Екатерина Алексеевна (жена), Е.А. Смоленская (дочь А.В. Смоленского, преподавателя Симбирской чувашской школы). Стоят: Алексей Иванович, Николай Иванович (сыновья). Симбирск. 1905 г.

В Симбирске А.И. Яковлев был назначен заведующим учебной частью (проректором) Чувашского института народного образования (Чувино) и с головой погрузился «в разные чувашские дела административно-хозяйственного свойства», в связи с чем, по его словам, терпел много неприятностей – в благодарность за свои хлопоты и труды – от разных хамов, и советских и чувашских [144, с. 219]. В письме к Ю.В. Готье от 23 октября 1920 г. А.И. Яковлев рассказывал: «Мне

пришлось принять в заведование сложное полуразрушенное школьное хозяйство и стать лицом к лицу с топливным кризисом. По ходу дел я вынужден даже взяться за физически очень приятное, но отнимавшее много времени дело рубки леса своими руками» [112, с. 547].

Удостоверение. Выдано Ученой коллегией Государственного Румянцевского музея 6 августа 1920 г. А.И. Яковлеву, которому поручается вывезти из Государственного Румянцевского музея в г. Симбирск коллекцию картин для нужд местного музея. Подписано председателем Коллегии А.К. Виноградовым и ее секретарем С. С. Добролюбовой¹⁷⁰

Дабы не терять связи с Московским университетом и Румянцевским музеем, а также по «симбирским» делам А.И. Яковлеву

¹⁷⁰ Добролюбова Софья Сергеевна (1888–конец 1960-х) – родилась в Москве, окончила гимназию и Московские высшие женские курсы (физико-математическое отделение), училась в Московской консерватории. Преподавала в 1-й Московской гимназии, по совместительству работала библиотекарем в Государственном астрофизическом институте (до 1927), с 1 сентября 1919 штатный сотрудник Румянцевского музея, сотрудник канцелярии (зав. столом личного состава), научный сотрудник физико-математического отдела, в годы Великой Отечественной войны – главный библиотекарь научно-библиографического отдела. С февраля 1958 на пенсии.

приходилось периодически наезжать в Москву, о чем, в частности, есть сообщения в дневнике Ю.В. Готье. Так, в феврале 1921 г. последний записал, что на днях приехал А.И. Яковлев из Симбирска. Запись от 26 июля (8 августа) 1921 г.: «Приехал А.И. Яковлев» [112, с. 472], 16 августа 1921 г. Готье сообщает, что к ним в Музей пришел Яковлев, «принесший нам водченки» [112, с. 473]. Известный историк-музеевед Анна Борисовна Закс (1899–1996) оставила воспоминания о встрече с А.И. Яковлевым зимой 1921 г. (в то время она была студенткой 1-го курса факультета общественных наук МГУ), решившись получить у него зачет¹⁷¹ и придя к нему домой: «Посреди двора между снежными сугробами стоял человек в ватнике и ловко колол дрова. Спросила у него, как найти проф[ессора] Яковлева. Он выпрямился и довольно сердито ответил: „Это я“. Увидев мое перепуганное лицо, он смягчился и сказал: „Понимаю, вам нужен зачет. Скажите прямо – вы хоть что-нибудь знаете?“ Я даже обиделась, перечислила всю знакомую мне литературу. Тогда он поставил зачет и пригласил меня на свой семинар» [148, с. 198–199]. Кстати, семинары Яковлева ей понравились¹⁷². Яковлев также вел курс по методологии истории, из которого следует, что историк предстает сторонником целостного подхода к

¹⁷¹ В силу житейских обстоятельств лекции профессора А.И. Яковлева она «ни разу не посетила» [148, с. 198].

¹⁷² «Иное дело – семинар А.И. Яковлева (на который он меня пригласил). Хотя тема звучала довольно сухо и академично – “Юридические проекты эпохи Александра I”, в аудитории горели страсти» [148, с. 199]. В.Л. Черепнин вспоминал о том времени: «Я работал в нескольких семинарах, которыми руководил Алексей Иванович: “Псковская Судная грамота”. “Государственный строй и политические проекты первой четверти XIX в.”. “Земское положение 1864 г.”. Больше всего мне дал семинар по Псковской Судной грамоте. <...> У Алексея Ивановича была своеобразная система ведения семинариев. Он составлял подробные протоколы всех заседаний, записывал все, что говорил каждый выступавший. Резюмируя, он пробежал глазами свои записи и старался отметить наиболее существенное. Мне памятна так же его техника. Он вынимал из письменного стола чистые листы бумаги, большие ножницы, суровые нити, шильце, дощечку. Затем обреза́л бумагу по краям, складывал, клал на доску, прокалывал шильцем дырочки и сшивал тетради. Листы прокладывал копировальной бумагой, потому что каждый протокол составлял в трех экземплярах. Писал всегда карандашом.<...> Из лекционных курсов, читанных Алексеем Ивановичем, самым интересным был курс методологии истории. Яковлев прочел его только один раз, затем его передали другому лектору» [460, с. 81–82].

изучению истории, а основой исторического исследования он считал исторический источник, с которым надо уметь работать [437].

Наезжая в Москву, А.И. Яковлев не забывал и о делах Института народного образования, о чем, например, свидетельствует телеграмма, направленная ему в феврале (?) 1921 г.: «Москва. <...>, профессору Яковлеву. Ордер мануфактуру учащимся получены. Самой мануфактуры нет. Посодействуйте скорейшему отправлению мануфактуры учащимся и учащим. Фермские¹⁷³ дрова окончились. Других нет. Положение катастрофическое. Вывозка Арбуженской дачи и других мест чрезвычайно дорога. И спросите двадцать пять миллионов на хозяйственные расходы и десять миллионов стипендии учащимся Чувино» [105].

В конечном счете, благодаря инициативам и настойчивости А.И. Яковлева, были электрифицированы все здания бывшей чувашской школы, приобретены научно-педагогическая литература для библиотеки, ценные экспонаты для музея, организован исторический кабинет, а на ферме проведен водопровод. Как сказано в докладной записке председателя правления (и директора) Чувино и сельскохозяйственного техникума Г.С. Савандеева¹⁷⁴, направленной в Наркомпрос

¹⁷³ Имеется в виду ферма сельскохозяйственного техникума, входящего в состав Чувино.

¹⁷⁴ Савандеев Георгий Степанович (1889–1949) – партийный и государственный деятель; с молодых лет занимался революционной деятельностью. Член партии эсеров в 1906–1907, член ВКП(б) с 1917. Окончил сельскую церковно-приходскую (4-годичную) школу (1904), сдал экстерном за 6 классов гимназии в Симбирске (1914). Участник Первой мировой войны и революционных событий в Петрограде, способствовал установлению Советской власти в Симбирской губернии. Работал в Алатырской группе войск, заведовал Чувашским отделением политотдела Восточного фронта, редактором газеты «Сĕнĕ пурнăç» (Новая жизнь), зав. отделом национальностей Симбирского губисполкома; председатель правления и первый директор (до марта 1921) Чувашского практического института народного образования. В 1921 – секретарь Чувашского обкома РКП(б), затем – председатель областной рабоче-крестьянской инспекции, председатель правления Чувашпотребсоюза, руководитель отделения Госбанка и товарной биржи «Акмарчувлес». На 3-м Всесоюзном съезде советов избран членом ЦИК СССР. В 1926–1937 зам. председателя Полторацкого сельхозбанка, управляющий Петрозаводской конторой Госбанка, Владимирским, Тамбовским и Рязанским отделениями Госбанка, член правления Сельхозбанка Туркменской ССР. Арестован в 1937. Тройкой УНКВД по Рязанской обл. 31.12.1937 приговорен к 10 годам ИТЛ. (обвинялся по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР.). Вторично арестован в лагере Унжлаг 22 октября 1938 (обвинялся по ст. 58-12), сидел 7 месяцев

РСФСР в январе 1921 г: «Еще больше оснований для надежды этого рода дает тот успех, который товарищем председателя¹⁷⁵ Чувино профессором А.И. Яковлевым достигается в работах по проведению для Чувино и техникума электричества, каковые работы, в которых между прочим, принимали участие и слушатели техникума, будут закончены через 1–2 месяца. Обеспечение денежными средствами, согласно представляемой сметы, удовлетворение продуктами и наличность света для аудитории и кабинетов техникума – вот три основных фактора внутреннего благосостояния техникума в ближайшее время» 1921 г. [105]. При институте был создан историко-этнографический музей, для которого А.И. Яковлевым привезены из Румянцевского музея картины и бланки каталогов [165]. Официальное открытие музея как части Чувашского института народного образования со своими штатными работниками состоялось 9 мая 1921 г. [221].

3 февраля 1919 г. в Симбирске был открыт Симбирский пролетарский университет, ректором которого был назначен А.С. Архангельский¹⁷⁶. 22 февраля 1920 г. Пролетарский университет был преобразован в Симбирский государственный университет (с 24 августа – имени В.И. Ленина), первым его ректором был избран П.Я. Гречкин¹⁷⁷,

под следствием. Осужден, ОЛП-7, Унжлаг. В третий раз арестован 13 февраля 1947, лагерным судом Унжлага 31 марта 1947 приговорен к 3 годам лишения свободы и поражению в правах на 3 года. Умер в заключении в Казани. Реабилитирован в 1959.

¹⁷⁵ В октябре 1921 г. постановлением Симбирского губернского исполнительного комитета А.И. Яковлев был включен в состав правления Чувашского института народного образования, став заместителем его председателя [105].

¹⁷⁶ Архангельский Александр Семенович (1854–1926) – историк литературы, профессор, доктор наук (1890); член-корреспондент С.-Петербургской АН (1904). Заслуженный профессор Казанского университета. Сын священника. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета (1876). Учитель русской словесности в Симбирской гимназии. Автор трудов по истории древнерусской литературы, русской литературы XVIII и XIX вв. См. о нем: [376].

¹⁷⁷ Гречкин Павел Яковлевич (1879–1938) – музеевед, краевед. Окончил Симбирскую мужскую гимназию (1900), естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, спецкурсы преподавателей кадетских корпусов (1905). Преподавал в Новозыбковском (ныне Брянская обл.), затем Симбирском кадетском корпусе (1907–1917). Принимал участие в работе областного естественного-исторического музея (1914–1918). В октябре 1918 возглавил работу по объединению дореволюционных симбирских музеев в единый Народный музей (с начала 1930-х – краеведческий музей), директор Музея (с июля 1919 по декабрь 1937). Заведовал также музейной секцией ГубОНО,

хорошо известный А.И. Яковлеву как младший брат его давнего друга А.Я. Гречкина. В Архиве РАН, в фонде А.И. Яковлева (№ 665), сохранились тексты лекций, прочитанные в мае 1921 г. в Симбирском университете («Московское государство в XVI в.»¹⁷⁸), а также курсы лекций, прочитанные им в мае 1921–марте 1922 года в Симбирске («История политической культуры Англии»¹⁷⁹, «Эволюция политических форм»¹⁸⁰).

23 октября 1921 г. на базе Института народного образования (бывшего Симбирского педагогического института, основанного в сентябре 1918 г.) и Симбирского государственного университета был организован Симбирский практический институт народного образования (Практино), ректором которого стал А.И. Яковлев.

Примерно в это же время при ГубОНО была создана Ученая Комиссия по изучению родного края, на первом заседании которой А.И. Яковлев выступил с докладом о колонизации бассейна Волги в XVII в. и основании г. Симбирска [120]

Постановлением Коллегии Главного управления архивным делом от 23 июня 1921 г. А.И. Яковлев был назначен заведующим Симбирским губернским архивом [27]¹⁸¹. По собственному ходатайству он был освобожден от этой должности 1 января 1923 г. постановлением Коллегии Центрархива РСФСР от 21 февраля 1923 г., т. е. – формально – оставался до этой даты заведующим Симбирским губернским архивным бюро [27]. По данным [461], Яковлев возглавлял Губернский архив до 20 апреля 1923 г. Различные организации и учебные заведения г. Симбирска приглашали А.И. Яковлева читать лекции и участвовать в дискуссиях по различным вопросам жизни того периода [105].

отделом по делам музеев и охране памятников, губернским музейным комитетом (1918–1922), член общества краеведения, читал лекции в Пролетарском и Симбирском государственном (первый ректор) университетах (1920–1921), преподавал в других учебных заведениях. 9 декабря 1937 по ложному обвинению был арестован, приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956.

¹⁷⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 142.

¹⁷⁹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 144.

¹⁸⁰ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 145.

¹⁸¹ Надо отметить, что с 1914 А.И. Яковлев состоял действительным членом Симбирской губернской ученой архивной комиссии [319]. Комиссия была создана в 1895 г., закрыта в 1922. Отец Алексея Ивановича – И.Я. Яковлев состоял в Комиссии с первого дня ее существования.

В 1921–1922 гг. Среднее Поволжье охватил массовый голод¹⁸². А.И. Яковлев вошел в состав «Комитета по принятию помощи голодающим местам Симбирской губернии» [145, с. 269]. По сведениям, приводим в [105], 12 сентября 1921 г. правление Чувашского института народного образования уполномочило А.И. Яковлева на переговоры с представителями Американской администрации помощи (АРА), центр которой располагался в Казани, об открытии столовой в Чувино. Осенью 1921 г. представители этого центра, в сопровождении А.И. Яковлева, посетили Чувино. В конечном итоге АРА организовала в Симбирске несколько пунктов питания, включая столовые для оказания помощи больным. Одна из них при активном содействии А.И. Яковлева была открыта в одном из корпусов Чувашского института народного образования.

Активная деятельность А.И. Яковлева не осталась без внимания со стороны упомянутых выше «советских и чувашских хамов» – у него появилось немало врагов. Из Симбирска в Наркомпрос РСФСР пошли жалобы (если не доносы) на А.И. Яковлева, якобы он не оправдывает своего назначения, его обвиняли в пропаганде «буржуазных идей», «пессимизма» и т. п. Особенно усердствовали в этом плане бывшие члены чувашского национального общества. 8 декабря 1921 г. Наркомпрос РСФСР за подписью заведующего отделом педагогического образования А.Г. Калашникова прислал официальное письмо, в котором было подчеркнуто: «А.И. Яковлеву было поручено принять участие в организационной работе по институту чуваш <...>. Ввиду окончания периода организации от этого поручения освободить. Ввиду того же соображения А.И. Яковлев может войти в состав правления Чувашского ИНО на общих основаниях» [105]. На основе протоколов своих заседаний от 9 и 27 февраля 1922 г. № 11 и № 16 Президиум ВЦИК принял «Постановление о Симбирском чувашском практическом институте народного образования и чувашском сельскохозяйственном техникуме при нем». В нем сказано, что «Симбирский чувашский практический институт народного образования и сельскохозяйственный техникум при нем объявляются со всем находящимся в их распоряжении движимым и недвижимым имуществом, в том числе и с сельскохозяйственной фермой, достоянием чувашских трудящихся масс и

¹⁸² В архиве В.И. Вернадского сохранилась записка о неурожае 1921 г., в которой он рассматривает основные задачи деятельности академической комиссии КЕПС по борьбе с голодом (АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 310. Л. 1–2 об.).

передаются из ведения Симбирского губисполкома в ведение Чувашской автономной области, с оставлением в непосредственном подчинении Н[ар]К[ом]Просу» [366, с. 17].¹⁸³

Исполком Чувашской автономной области в марте 1922 г. назначил ректором этого учебного заведения заведующего Чувашским ОблОНО И.Н. Яштайкина¹⁸⁴, который стал неистово выступать против А.Я. Яковлева. Вот как выглядит дальнейшая история, рассказанная С.И. Выйкиным [105] и основанная на архивных материалах. 5 апреля 1922 г. экстренное заседание Президиума коллегии Главного управления профессионально-технических школ и высших учебных заведений (Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР постановило: «Профессора Яковлева в правах преподавателя не восстанавливать. Отдать распоряжение Чувино сохранить за профессором Яковлевым занимаемую им квартиру до 15 мая 1922 года». 5 апреля 1922 г. Яштайкин своим распоряжением уволил 11 старых кадровых преподавателей и работников Чувино, в том числе А.И. Яковлева и его мать Е.А. Яковлеву. 9 мая 1922 г. Яштайкин написал письмо в ЦК РКП(б), в котором

¹⁸³ В 1923 Институт был преобразован в педтехникум. В ведении Чувашии находился до 1935. В 1937–1956 – педучилище.

¹⁸⁴ Яштайкин Илья Николаевич (1882–1966) – учитель, языковед, организатор образования, заслуженный учитель школы Чувашской АССР (1944). Автор самоучителя игры на чувашских гусях, учебника русского языка (синтаксис) для чувашских детей. Родился в крестьянской семье. Учился в начальной и трехклассной школе, на Русско-Качинских учительских курсах, в Симбирской духовной семинарии (1905–1907). Окончил историко-филологический факультет Варшавского университета (1912), там же – высшие педагогические курсы (1913). Учитель в Астраханском реальном училище (1913–1914), Ленкоранской мужской гимназии (1914–1918), директор Красночетайской учительской семинарии (1918–1920). Первый зав. Чувашского областного отдела народного образования (1920–1922). Ректор Симбирского чувашского педагогического института и зав. сельхозтехникумом при нем (1922–1924). Управляющий Рабоче-крестьянской инспекции Чувашской области (1924), зам. наркома РКИ (1925–1926), управляющий делами СНК и ЦИК Чувашской АССР, председатель Чебоксарского районного исполкома (1927–1928), зам. представителя Чувашской АССР во ВЦИК (1929–1930), ученый секретарь ВЦИК (1930–1935), инструктор Президиума ВЦИК (1935–1938), учитель русского языка средней школы № 610 (Москва, 1939–1941). С 1941 – завуч и директор средней школы, зав. РОНО, учитель средней школы в Красночетайском районе, преподаватель Ядринского педагогического училища (1946–1949, 1952–1955), преподаватель и зав. кафедрой языка и литературы Канашского учительского института (1949–1952), преподаватель игры на чувашских гусях в Чебоксарском музыкальном училище (1957).

обвинял А.И. Яковлева в буржуазной пропаганде и просил убрать его из Чувино. Аналогичные жалобы поступали и в Наркомпрос РСФСР не только на А.И. Яковлева, но и на его жену (О.П. Яковлеву), работавшей в Институте преподавателем французского языка. 9 августа Яштайкин предписал О.П. Яковлевой: «Предлагаю в трехдневный срок очистить занимаемую Вами квартиру при Чувино, как уволенной распоряжением отдела педобразования Главпрофобра с 1 июля сего года». 16 сентября из Наркомпроса РСФСР поступила телеграмма: «Преподаватели Яковлевы <...> уволены». Решение Яштайкина Наркомпрос РСФСР утвердил, после чего Яковлевы вынуждены были оставить Симбирск.

В июле 1922 г. А.И. Яковлев и его семья (включая отца и мать) уехали в Москву. Перед выездом его квартира, где он жил вместе с отцом, подверглась обыску.

Библиотека ВСНХ (1924–1930)

Научно-технический отдел (НТО) Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР (с 1923 г. – СССР) был создан 16 августа 1918 г. специальным декретом СНК [124]. В задачи НТО (с 1926 г. – Научно-техническое управление, НТУ) входили: централизация прикладных исследований в стране, создание сети научно-технических учреждений, сближение науки и техники с производством, содействие организации новых прикладных институтов и лабораторий, координирование их работы с нуждами народного хозяйства. На НТО возлагались также задачи проверки полезности новых изобретений, научно-техническая экспертиза по всем вопросам народного хозяйства, установление контактов с иностранными научно-техническими учреждениями и обществами. При отделе работали Московская и Петроградская научные комиссии, которые должны были осуществлять контакт между исследовательскими учреждениями и ВСНХ. В состав научных комиссий входили крупнейшие ученые и представители ведущих научных учреждений. Уже к началу 1919 г. актив ученых, группировавшихся вокруг Петроградской и Московской научных комиссий НТО ВСНХ, насчитывал до 200 человек [440]¹⁸⁵.

¹⁸⁵ 27 июля 1925 ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О признании Академии наук высшим ученым учреждением СССР», после чего основные

Располагался НТО ВСНХ в Москве, на улице Мясницкой, дом 1 (сейчас дом № 3).

В здании было выделено место под огромную библиотеку с большим читальным залом иностранной технической литературы. «В библиотеке зала 11000 томов только той литературы, которая вышла в свет за последние годы. Читальный зал выписывает около 400 разных журналов на немецком, французском, английском и итальянском языках. Это единственное учреждение не только в Москве, но и в стране, где научные и практические деятели в области техники могут знакомиться с современным состоянием, достижениями и направлением исследований иностранной науки и техники. <...> Вход доступен для всех и бесплатный» [378, с. 25]. Здесь же располагались редакционный комитет «Технико-экономического общества» и книжный магазин государственных технических издательств. В одном из залов работал лекторий.

*Здание научно-технического отдела ВСНХ.
Москва, ул. Мясницкая (ныне дом 3). 1925–1926 гг.*

функции НТО были переданы Академии наук. В марте 1932 ВСНХ РСФСР был преобразован (реорганизован) в Наркомат легкой промышленности РСФСР [365].

Начальные этапы создания библиотеки ВСНХ рассмотрены в работе [363]. В частности, 9 января 1918 г. Президиум ВСНХ принял решение «организовать объединенную библиотеку ВСНХ». Следующий протокол (10 января 1918 г.) уточняет, что речь идет об объединении тех собраний книг, которые достались ВСНХ от упраздненных учреждений («библиотека ВСНХ») и библиотеки ликвидируемого Народного комиссариата торговли и промышленности. 19 января 1918 г. Президиум ВСНХ постановил «назначить библиотекаря ВСНХ» и организовать ремонт библиотечного помещения. 17 июня 1918 г. Президиум ВСНХ принял еще одно постановление о создании специальной библиотеки своего ведомства, через месяц, 17 июля, вновь был поднят вопрос «О библиотеке при ВСНХ». Решено было освободить Отдел экономических исследований от обязанности создать библиотеку и поручить ему подыскать специалиста по библиотечному делу для организации названной библиотеки. К планомерной работе Библиотека ВСНХ приступила 1 августа 1918 г. Как уже отмечалось, 19 июля 1918 г. Президиум ВСНХ создал в своей структуре Научно-технический отдел. На первом же (организационном) заседании НТО, проходившем 12 сентября 1918 г., был поднят вопрос о создании своей научной библиотеки (т. е. библиотеки НТО). 3 октября 1918 г. Центральная библиотека ВСНХ, была передана в ведение НТО. С этого времени она стала известна как Государственная научно-техническая и экономическая библиотека (ГНТиЭБ) НТО ВСНХ. Важнейшим этапом становления ГНТиЭБ стало приобретение ею библиотечного фонда и библиотечного здания Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова, а также (в мае 1919 г.) части книг библиотеки Политехнического общества.

В 1925 г. А.И. Яковлев, как обычно пишут в литературе, «принял предложение» Ф.Э. Дзержинского¹⁸⁶ возглавить библиотечное дело в аппарате ВСНХ. В доступной литературе точных сведений о том, почему Дзержинский «лично пригласил» именно А.И. Яковлева возглавить библиотечное дело в ВСНХ, нет. Скорее всего, что Яковлев был ему кем-то рекомендован. В любом случае Ф.Э. Дзержинский с выбором «главного библиотекаря ВСНХ» не ошибся – Алексей Иванович Яковлев с блеском справился с этой работой.

¹⁸⁶ Ф.Э. Дзержинский (1877–1926) возглавлял ВСНХ с 2 февраля 1924 по 20 июля 1926.

В 1924 г. в структуре ВСНХ было две библиотеки: Библиотека НТО ВСНХ и Центральная библиотека ВСНХ [15]. А.И. Яковлев был назначен заведующим Центральной библиотекой ВСНХ СССР летом, очевидно в июне, 1925 г. (приказ по ВСНХ № 930, опубликован в «Торгово-промышленной газете» № 138 за 1925 г.) [16].

Если воспользоваться известными справочниками «Вся Москва. Адресная и справочная книга» (на 1923–1931 гг.), то с библиотеками ВСНХ выясняется следующая ситуация.

В справочнике на 1923 г. в структуре ВСНХ указаны:

- Научно-техническая и экономическая библиотека; Земляной Вал, 47; заведующий М.В. Панов¹⁸⁷.

- читальный зал по иностранной науке и технике (Мясницкая, 1, комната 11).

В 1924 г. в структуре ВСНХ функционирует Научно-техническая и экономическая библиотека и читальный зал; отделы: Общественный, Естествознания, Прикладных наук, Прикладное искусство (текущие иностранные журналы); заведующая В.В. Шестакова.

В справочнике на 1925 г. указана Центральная библиотека ВСНХ; площадь Ногина, Деловой двор, 2-й подъезд; заведует ее Л.А. Шлосберг¹⁸⁸, в середине года его сменил А.И. Яковлев, а Шлосберг стал его заместителем, получив благодарность от председателя ВСНХ. Библиотека обслуживала только сотрудников ВСНХ.

В 1926 г. в ВСНХ имеется Центральная библиотека ВСНХ СССР; площадь Ногина, Деловой двор, 4-й подъезд; обслуживает

¹⁸⁷ Панов Михаил Васильевич (1874–?) – общее образование получил в реальном училище. Окончил Казанское пехотное юнкерское училище. Подпоручик (1894). Поручик (1898). Штабс-Капитан (1902). Капитан (1906); и. д. столоначальника Гл. штаба (1913). Подполковник (1913). Полковник (1916; за отличную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны), работал в штабе Московского военного округа. Секретарь Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года при Московском отделе Императорского Русского военно-исторического (с 1910?). В сентябре 1924 был арестован как «активный реакционный деятель тихоновской церкви». На момент ареста «заведовал научной библиотекой». Судьба после ареста неизвестна.

¹⁸⁸ Шлосберг Лев Аронович (1862–?) – библиотечный работник, литератор, историк, в 1905 – редактор газеты «Новая заря» в Вильно, после 17 октября 1905 газета приняла программу конституционно-демократической партии. Арестовывался, больше года провел в тюрьме. Первый руководитель библиотеки Пролеткульта, в 1921 представитель экономического отдела Сибревкома в ВСНХ РСФСР.

сотрудников ВСНХ и учреждений, ему подведомственных; фонд – 100 тыс. томов; заведующий – профессор А.И. Яковлев, зам. заведующего – Л.А. Шлоссберг.

На 1927 г. в структуре ВСНХ указаны три библиотеки:

- Центральная библиотека ВСНХ СССР; площадь Ногина (Варварская), Деловой двор, 4-й подъезд; обслуживает сотрудников ВСНХ и подведомственных ему учреждений; фонд – 130 тыс. томов; заведующий – А.И. Яковлев, зам. заведующего – Л.А. Шлоссберг.

- Научно-техническая библиотека НТУ ВСНХ; Садовая-Земляной Вал, 47, открыта для всех желающих, фонд – 30 тыс. томов; заведующий – К.Ф. Гессель¹⁸⁹, помощник – Н.Н. Ефремов.

- Читальный зал иностранной научно-технической литературы НТУ ВСНХ; Мясницкая, 1, открыт для всех желающих, фонд – 14 тыс. томов; заведующая – В.В. Шестакова.

На 1928 г. в структуре ВСНХ также фигурируют три библиотеки:

- Центральная научная библиотека ВСНХ СССР; площадь Ногина (Варварская), Деловой двор, 4-й подъезд; фонд – 150 тыс. томов; заведующий – А.И. Яковлев, зам. заведующего – Л.А. Шлоссберг.

- Научно-техническая библиотека НТУ ВСНХ; Садовая-Земляной Вал, 47, читальня открыта для всех желающих, фонд – 141303 тома; заведующий – К.Ф. Гессель.

- Читальный зал иностранной научно-технической литературы НТУ ВСНХ; Мясницкая, 1, открыт для всех желающих, фонд – 14 тыс. т.; заведующая – В.В. Шестакова.

В справочнике на 1929 г. приведены две библиотеки:

- Государственная научная библиотека НТУ ВСНХ СССР; площадь Ногина, Деловой двор, 4-й подъезд; обслуживает всех желающих; фонд – 160 тыс. томов; заведующий – А.И. Яковлев, зам. заведующего – Л.Д. Тарасов.

- Научно-техническая библиотека НТУ ВСНХ; Садовая-Земляной Вал, 47, фонд – 145303; заведующий – Л.А. Шлоссберг.

¹⁸⁹ Гессель Константин Федорович (1862–1941?) –библиотекарь, библиотековед, библиограф, автор работ по библиотечному делу и организации библиотек, член Библиографического общества. Из дворян. Окончил классическую гимназию, учился в университете. Библиотекарь Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова. 27 октября 1918 после национализации библиотеки Леденцовского общества вместе с другими служащими библиотеки был зачислен в штат НТО ВСНХ, в марте 1919 получил звание ученого библиотекаря.

На 1930 г. также указаны две библиотеки:

- Научная библиотека НТУ ВСНХ; пл. Ногина, Деловой Двор, 4-й подъезд, открыта для всех желающих, 350 тыс. томов; заведующий – А.И. Яковлев, зам. заведующего – Л.Д. Тарасов.

- Научно-техническая библиотека НТУ ВСНХ; Садовая-Земляной Вал, 47, открыта для всех желающих, фонд – 146 тыс. томов; заведующий Л.А. Шлоссберг.

В 1931 г. в структуре ВСНХ существовала Научная библиотека НТУ ВСНХ; пл. Ногина, Деловой Двор, 4-й подъезд, для всех желающих, фонд – 200 тыс. томов; заведующий – Д.И. Ульянов, зам. заведующего – Ф.С. Алексеев.

Здесь, несколько забегаая вперед, отметим, что по так называемому «Академическому делу» Яковлев был арестован 12 августа 1930 г. При аресте в анкетной графе «Примечание заключенного» он написал: «Прошу уведомить моего непосредственного начальника Дмитрия Ильича Ульянова – Москва, Кремль, так как я был арестован при исполнении служебных обязанностей, в командировке» [227, с. 663]. В той же анкете в качестве должности и места работы указано: «завед[ующий] ученой частью библиотеки ВСНХ» [227, с. 663]. «Ученая часть», очевидно, неточность или опечатка, так как в официальных документах следствия по указанному «делу» А.И. Яковлев всегда проходил как «заведующий учебной частью библиотеки ВСНХ СССР» [7, с. 820, с. 986, с. 1101, с. 1146, с. 1174, с. 1219]. Таким образом, по крайней мере, с лета 1930 г. Библиотекой ВСНХ уже заведовал Д.И. Ульянов, а А.И. Яковлев возглавлял ее учебную часть.

Н.Г. Краснов в своей книге приводит следующие слова А.И. Яковлева: «В 1925 г. я принял назначение Ф.Э. Дзержинского заведовать библиотечным делом сначала в аппарате ВСНХ, потом, в качестве руководителя и контролера этого дела, – во всех учреждениях ВСНХ. Результатом трудной и напряженной работы, длившейся более 5 лет (даже без отпуска), было радикальное преобразование основной библиотеки ВСНХ и ее каталога, выработка для нее обширных архитектурных планов <...>. Тов. Дзержинский, относившийся ко мне до конца жизни с полным доверием, отмечал работу моих сотрудников и мою особыми приказами¹⁹⁰» [220]. Действительно, А.И. Яковлев и его сотрудники проделали большую работу по преобразованию основной

¹⁹⁰ В приказе по ВСНХ от 11 июня 1926 г. А.И. Яковлев получил личную благодарность председателя ВСНХ Ф.Э. Дзержинского [109].

библиотеки ВСНХ и по совершенствованию производственных библиотек в разных регионах страны. С этой точки зрения показательна справка, полученная из Центрального Государственного Особого Архива СССР в ответ на следующий запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области: «Просим сообщить, какими Вы располагаете материалами о принадлежности Яковлева А.И. к разведорганам Германии, Франции и Италии». В полученной справке сказано, что «в немецких документальных материалах ЦГОА СССР, в фонде “Имперский комиссар по наблюдению за общественным порядком” имеются сведения о Яковлеве Алексее, директоре Центральной библиотеки ВСНХ в Москве. Заместителем Яковлева был Л. Шлоссберг. Германское правительство подозревало Яковлева в экономическом шпионаже в пользу СССР, так как вышеназванная библиотека закупала за границей все новые книги в области науки и хозяйства. В этом и заключалось подозрение в шпионаже. Других сведений не обнаружено» [7, с. 615].

Как уже говорилось выше, Государственная научно-техническая и экономическая библиотека (ГНТЭБ) НТО ВСНХ была основана 17 июня 1918 г. [109, 361–363]. В сентябре 1920 г. организуется специализированный читальный зал иностранной литературы при Бюро иностранной науки и техники (БИНТ) ВСНХ. В 1923–1926 гг. в ВСНХ возник и укрепился другой библиотечный центр – Центральная библиотека (ЦБ) ВСНХ. Ф.Э. Дзержинский, глава ВСНХ, утвердил 26 января 1926 г. новое Положение о ЦБ ВСНХ СССР. Получив статус главной в системе всего ВСНХ, ЦБ, как и ГНТЭБ, вобрала в себя множество книжных собраний, доставшихся от упраздненных учреждений царского времени. 13 сентября 1927 г. на базе этих двух библиотек была создана единая Государственная научная библиотека (ГНБ) Научно-технического управления ВСНХ, существовавшая затем под руководством разных наркоматов и министерств до октября 1958 г.¹⁹¹

Именно при А.И. Яковлеве в Библиотеку начинают поступать неопубликованная научно-техническая информация, патентные издания,

¹⁹¹ 17 октября 1958 г. вышло постановление Совета Министров СССР о создании на базе ГНБ двух библиотек: ГПНТБ СО АН СССР в Новосибирске и ГПНТБ СССР в Москве. 26 марта 1992 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации за №566-р ГПНТБ СССР была переименована в Государственную публичную научно-техническую библиотеку России (ГПНТБ России). В 2014 г. ГПНТБ России покинула Кузнецкий мост и переехала в специально отстроенное для библиотеки здание на 3-ей Хорошевской улице, 17.

специальные виды литературы, изо- и фотоинформация. Так, в 1926 г. поступили альбомы гражданских и электротехнических сооружений, железнодорожных построек, построек на водных, шоссейных и грунтовых путях, чертежей изыскательских партий, коллекция экономических записок построенных и проектируемых железных дорог, материалы бывшего Строительного комитета Министерства внутренних дел по планированию городов, вооружению, трамваям, постройкам правительственных и общественных зданий и др. В Библиотеке имелось полное собрание привилегий на изобретения, выданные в России в 1870–1916 гг.¹⁹². С 1927 г. Библиотека добилась права бесплатного получения литературы Гостехиздата. Прилагались усилия к сосредоточению в Библиотеке справочных изданий, необходимых для комплектования такой литературой библиотек научных институтов и других научно-технических организаций ВСНХ (их тогда было более 30). В мае 1929 г. в Библиотеке появился отдел комплектования; заметно расширяется библиографическая работа – создается целый библиографический сектор, руководители которого из-за многочисленности его штатов даже имели право самостоятельного издания приказов по сектору. Библиотека регулярно публикует в технической периодике библиографические материалы. В 1928 г. Библиотека начинает готовить издание «перевода американской картотеки» (аннотированной картотеки «Engineering Index Service», выпускавшейся Американским обществом инженеров-механиков), которое скоро превращается в подписное издание аннотированной картотеки текущей мировой литературы по технике (получившей название «Техкарт»), информировавшей о новейшей технической литературе и служившей материалом для создания справочно-библиографического аппарата технических библиотек.

В апреле 1929 г. был издан приказ ВСНХ о технических библиотеках на предприятиях [34]. ГНБ ВСНХ становится организационно-методическим центром руководства техническими библиотеками страны. 29 ноября 1929 г. решением Президиума ВСНХ Государственная научная библиотека официально признается центральной библиотекой советской промышленности, на нее возлагаются функции организационно-методического руководства техническими библиотеками СССР, библиографического обеспечения науки и техники.

¹⁹² Тот факт, что А.И. Яковлев был, прежде всего, историком и археографом, не могло не сказаться на его деятельности как руководителя научно-технической библиотеки.

Научная и педагогическая деятельность в 1923–1930 гг.

В 1922–1923 гг., как уже отмечалось выше, А.И. Яковлев состоял профессором по кафедре русской истории факультета общественных наук 1-го МГУ, в 1924 г. – по кафедре истории России того же факультета [328–330]¹⁹³. В 1925 г. Яковлев в списках штатных сотрудников 1-го МГУ отсутствует [331], хотя согласно [254], в 1925–1929 гг. он состоял профессором (судя по всему, внештатным) этнологического факультета Университета. Основная научная и отчасти педагогическая деятельность А.И. Яковлева в 1922–1929 гг. была связана с Институтом истории факультета общественных наук (ФОН) 1-го МГУ (штатным действительным членом которого он стал в 1924 г. [318]) и затем с его преемником – Институтом истории РАНИОН.

Решение об организации Института истории при факультете общественных наук 1-го МГУ принято Наркомпросом РСФСР 4 марта 1921 г. [162, 190, 271, 279]. В 1924 г., 15 мая, все научно-исследовательские институты при факультете общественных наук (их было 7 – Исторический, Искусствознания и археологии, Теории и истории права, Языковедения и истории литературы, Социологии, Научной философии, Психологический) были объединены в Ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук МГУ (АНИИ). В 1925 г. здесь открылась аспирантура (в 1926–1927 академическом году в ней обучалось 54 аспиранта). Декретом СНК РСФСР от 24 сентября 1926 г. Ассоциация научно-исследовательских институтов при 1-ом МГУ была выведена из состава Университета и переименована в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук (сокращенно – РАНИОН), включающую 12 институтов. В 1927 г. Институт истории РАНИОН объединял 34 действительных члена и 32 научных сотрудника. В сентябре 1929 г. он был передан в Коммунистическую академию¹⁹⁴. На основе объединения Секций методики и методологии истории Коммунистической академии и

¹⁹³ «Те, кто помнят Московский университет в начале 20-х годов, знают, что там были очень крупные научные силы в области гуманитарных наук <...>. Слушатели могли сравнивать, могли выбирать, а главное могли многому поучиться» [459, с. 286].

¹⁹⁴ Постановлением коллегии Наркомпроса РСФСР от 3 марта 1930 г. РАНИОН переименована в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов материальной, художественной и речевой культуры (РАНИМХИРК), а 26 октября того же года ликвидирована.

Института истории РАНИОН был организован Институт истории Коммунистической академии¹⁹⁵.

В Институте истории РАНИОН А.И. Яковлев был соруководителем аспирантов (среди которых Л.В. Черепнин¹⁹⁶, Б.Б. Кафенгауз¹⁹⁷, Д.М. Банин¹⁹⁸).

¹⁹⁵ 15 февраля 1936 г., на основе объединения трех институтов – Института истории Коммунистической академии, Историко-археологического института и Института книги, документа и письма АН СССР – создан Институт истории АН СССР.

¹⁹⁶ Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – историк, историограф; труды по русской истории IX–XVII вв., истории исторической науки; доктор исторических наук (1947), профессор (1947); академик АН СССР (1972). Учился на историческом отделении Рязанского института народного образования (1921–1922), педагогическом факультете 2-го МГУ (1922–1924), вольнослушатель факультета общественных наук 1-го МГУ (1922–1925). Экзамен за университетский курс сдал экстерном в декабре 1925 при поступлении в аспирантуру Института истории РАНИОН. С августа 1929 работал в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. В 1930 арестован по «Академическому делу», приговорен к 3 годам ссылки в Северный край (реабилитирован в 1956). По возвращении проживал в Рязани, затем в Кашире, с 1942 в Москве. Преподавал на кафедре вспомогательных исторических дисциплин Московского государственного историко-архивного института (1942–1949) и кафедре истории России периода феодализма исторического факультета МГУ (1944–1960), в ряде других московских вузов. Научный сотрудник (с 1946), зав. сектором истории СССР периода феодализма (1951–1977), в 1969–1977 зав. отделом истории докапиталистических формаций на территории СССР Института истории (с 1968 Институт истории СССР) АН СССР. Государственная премия СССР (1981, посмертно), Государственная премия Молдавской ССР (1972), премия им. М.В. Ломоносова (1957). Заслуженный деятель науки РСФСР (1970). См. о нем [181].

¹⁹⁷ Кафенгауз Бернгард (Борис) Борисович (1894–1969) – историк, археограф, источниковед. Доктор исторических наук (1946); профессор (1948). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1920). Аспирант Института истории РАНИОН. Сотрудник Центрального института экономических исследований Наркомата внутренней торговли СССР (1924–1935). Старший научный сотрудник Института истории АН СССР (1942–1964). Преподавал в Московском кооперативном институте (1930), в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (1931–1935), в Московском государственном университете (с 1935), в Педагогическом институте им. К. Либкнехта (1936–1940), в Московском институте истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского (1937–1941).

¹⁹⁸ Банин Дмитрий Михайлович – окончил факультет общественных наук МГУ, аспирант Института истории РАНИОН. Во второй половине 1920-х гг. работал экскурсоводом в Обществе изучения русской усадьбы. Автор подготовленного по поручению Центрального совета Общества пролетарского туризма и

Позже один из них, Л. В Черепнин, вспоминал: «Теперь об общей РАНИИОНовской идейной обстановке. Идеологическая борьба, шедшая в стране, захватила и наш Институт. <...> там были собраны крупные научные силы. Работали люди большой культуры и больших знаний. Но они не могли сразу приобщиться к марксизму. А наступление на них в этом отношении вызывало реакцию, ибо казалось посягательством на свободу научного творчества. Прослойка марксистов среди действительных членов и научных сотрудников первого разряда была не столь велика. И люди при этом были разные. Были беспартийные ученые, пришедшие к марксизму в результате большой научной работы. <...> Но были среди ученых-коммунистов и такие, которые считали, что профессоров прежней формации надо не перевоспитывать, а устранять с тем, чтобы их места занимали марксисты. <...> Неоднороден был и состав аспирантов. Вообще говоря, роль РАНИИОНа в подготовке научных кадров очень велика. И Институт истории, просуществовав лишь несколько лет, выпустил из своих стен целую плеяду выдающихся исследователей и профессоров, на долгие годы занявших ведущее положение в исторической науке и обеспечивших ее высокий уровень» [460, с. 109–110].

17 июня 1924 г. А.И. Яковлев на заседании Совета Института выступил с докладом «Голод в Новгороде 1601–1603 гг. и закабаление» [318].

В академический 1925/1926 год в Секции русской истории под общим руководством и редакцией действительного члена Института истории РАНИОН А.И. Яковлева производился подбор и печатание на машинке архивных материалов по истории крестьян и холопов в Московском государстве XVII века. В работе принимали участие: научный сотрудник А.А. Новосельский¹⁹⁹ (отчасти в редактировании и подборе

экскурсий путеводителя по Москве [35] и статей туристического содержания (о памятных местах Москвы и Московской области). Умер от тифа в начале 1930-х.

¹⁹⁹ Новосельский Алексей Андреевич (1891–1967) – историк, доктор исторических наук (1946), профессор (1946). Член КПСС с 1951. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1915), ученик А.И. Яковлева. В 1918–1930 сотрудник Древлехранилища (ныне – Российский государственный архив древних актов), старший научный сотрудник Института истории РАНИОН (1922–1930); зав. научно-библиографическим сектором Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина (1930–1935), зав. отделом Музея антропологии Московского университета (1935–1942). С 1946 в Институте истории АН СССР

материала) и аспиранты Л.В. Черепнин и Д.М. Банин. Были напечатаны (на машинке) шесть томов²⁰⁰ [316]. Выявление материалов для этого издания велось по архивным фондам Разрядного приказа (государственного учреждения в Русском царстве XVI–XVII вв., ведавшего служилыми людьми, военным управлением, а также южными и восточными пограничными городами страны), в архиве которого были обнаружены документы судебных процессов (тяжбы по спорным вопросам закрепощения и закабаления, правительственные сыски беглых крестьян, дела о религиозных преступлениях).

По мнению [141], издание этих материалов дало исследователям ценные источники для изучения процесса закрепощения крестьян. Тираж издания, тома которого размножались на машинке, был невелик – несколько десятков экземпляров, но – тем не менее – ими можно было пользоваться²⁰¹.

(в 1950–1951 – зав. сектором истории СССР периода феодализма, в 1951–1953 – зам. директора института; в 1953–1963 – зав. сектором источниковедения и издания источников дооктябрьского периода). Основные труды по истории сельского хозяйства и внешней политики России XVII в., источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам, архивоведению. Один из авторов и редакторов «Истории Москвы», «Очерков истории СССР. Период феодализма» и других коллективных изданий.

²⁰⁰ В «Отчете Института», возможно, опечатка – в РГБ хранится 5 томов этого труда [334].

²⁰¹ Подобное «машинописное» издание было вынужденной мерой из-за недостатка средств на издательские и типографские расходы. Так, 13 марта 1926 г. состоялось экстренное заседание Коллегии Центрархива РСФСР, на котором рассматривалось предложение профессора Яковлева об издании «Описания владения и имущества Троице-Сергиевской лавры 1643 г.». Коллегия постановила: 1) ввиду тяжелого финансового положения издание указанной работы в настоящее время признать невозможным, 2) известить профессора Яковлева, что вопрос о данном издании может быть вновь поставлен к началу следующего бюджетного года [27]. Позже Л.В. Черепнин вспоминал: «В начале 20-х годов А.И. Яковлев задумал многотомную публикацию новых архивных материалов по истории крестьян в XVII в. Время было тяжелое. Только что окончилась гражданская война. Рассчитывать на издание типографским способом было трудно. И Алексей Иванович решил распространять их в виде машинописных копий. Изготавливалось до 20–25 таких копий, они сброшюровывались в отдельные тома и рассылались по ряду библиотек. К сожалению, сейчас найти их почти невозможно. Почти все тома куда-то исчезли» [459, с. 227]. Точно известно, что экземпляры этого издания сохранились в Санкт-Петербургском институте истории РАН и Российской государственной библиотеке.

В отчете Института истории за академический 1926–1927 год [317] указывается, что действительные члены Института А.И. Яковлев и С.Б. Веселовский руководили коллективной разработкой хозяйственного архива Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв.²⁰², принимая и непосредственное участие в этой работе, в которой также участвовали аспиранты Л.В. Черепнин и Д.М. Банин. В декабре 1926 г. были подготовлены и напечатаны на машинке два тома «Памятников хозяйственной истории Троице-Сергиевой лавры» (дозорные, отписные, сыскные, отдаточные и другие книги XVI–XVII вв.) [337] и подготовлен материал для третьего тома. Эта публикация вводила в научный оборот новые материалы, хранившиеся в малодоступных для исследователей монастырских архивах. По оценке [141], данную публикацию выгодно отличает научно-справочный аппарат, включающий составленные Черепниным два указателя (личных имен и географических названий) и предисловие, написанное совместно Веселовским и Яковлевым, в котором содержатся необходимые сведения о монастырской вотчине, результатах обследования древлехранилища Троице-Сергиевой лавры, составе и содержании публикуемых материалов.

Позже, в 1929 г., материалы этого издания послужили основой сборника «Памятники социально-экономической истории Московского государства в XVI–XVII вв.», где были опубликованы жалованные и указные грамоты XIV–XV вв. под редакцией Веселовского, а

²⁰² «В середине 20-х годов Алексей Иванович стал инициатором разработки и издания материалов еще одного архива – Троице-Сергиева монастыря. И на это дело он сумел получить средства. К руководству работой он привлек Степана Борисовича Веселовского. Я стал помощником обоих. Работали они по-разному. Алексей Иванович снял летом дачу в Хотькове, вблизи Троицкой лавры, и наезжал временами оттуда в лавру, больше интересуясь ходом работы, чем непосредственно в ней участвуя. Степан Борисович прожил в самой лавре, не выезжая оттуда, два или три лета и с утра до ночи сам занимался копированием документов» [460, с. 89]. В одном из своих писем М.Н. Нестеров (12 сентября 1926 г. – это было воскресенье) сообщает, что посетил в Хотьково Яковлевых, «с ними прошел в Абрамцево, где провел их престольный праздник» [292, с. 316]. Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) – художник, живописец, участник товарищества передвижных выставок и Мира искусства, автор многочисленных полотен на религиозные сюжеты и темы, создатель мозаик (Спас на Крови, Петербург), фресок (Марфо-Мариинская обитель, Москва). В советское время – портретист. Академик живописи (1898). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1942). Лауреат Сталинской премии первой степени (1941). Близкий друг семьи А.И. Яковлева. См. о нем: [276, 291, 292].

также свозные и дозорные книги XVII в. под редакцией Яковлева [336]. В 1-й части (редактор Веселовский) сборника помещены тексты и указания на опубликованные ранее тексты жалованных и указных грамот XIV–XV вв. (до 1498 г.) Троице-Сергиеву монастырю, извлеченных в значительной степени из копийных монастырских книг XVI–XVII вв. (120 грамот опубликовано впервые, дан также указатель еще 71 грамоты из опубликованных ранее исправно). Во 2-й части (редактор Яковлев) изданы свозные и дозорные книги монастыря начала XVII в., являющиеся ценным источником по истории русского крестьянства, хозяйства крупного монастыря-вотчинника и другим вопросам.²⁰³

3 февраля 1928 г. А.И. Яковлев выступил в РАНИОН с докладом на торжественном заседании, посвященном памяти Н.А. Рожкова²⁰⁴, подробный анализ этого выступления содержится в статье В.В. Тихонова [435].

В 1926 г. под эгидой Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина к 100-летию восстания декабристов был издан сборник материалов «Декабристы» [123]. Он включает текст Конституции Н. Муравьева, подготовленный к изданию Ю.В. Готье и А.И. Яковлевым [214]. Кроме того, А.И. Яковлев подготовил для сборника часть следственных документов о «Семеновском деле» [398] и написал предисловие к этим материалам [488]. В своем «Предисловии» А.И. Яковлев отметил, что «Семеновское дело 1820 г. и внутренне и внешне теснее связано с декабрьскими событиями 1825 г., чем обычно думают», причем, по его мнению, вооруженное восстание 14 декабря 1825 г. было проиграно заранее уже в Семеновский казармах 17 октября 1820 г. [488, с. 101].

²⁰³ Это издание поддержала Коллегия Центрархива РСФСР на своем заседании 9 февраля 1928 г. с выделением необходимых средств на оплату издательских и типографских расходов [27].

²⁰⁴ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 37. Автограф и стенограмма. Рожков Николай Александрович (1868–1927) – историк, революционный деятель. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1890), с 1898 его приват-доцент. Товарищ министра почт и телеграфов Временного правительства (май – июль 1917). Редактор первого сборника документов о захвате власти большевиками («Октябрьский переворот: Факты и документы», 1918). Ректор 2-го Педагогического института им. Н.А. Некрасова в Петрограде (1918–1920). В 1921–1922 дважды арестовывался, в 1922 сослан в Псков, под давлением ГПУ заявил о разрыве с меньшевиками. Директор Исторического музея в Москве (1926–1927).

Любопытно отметить, что в юбилейный сборник входит статья о минусинских ссыльных.

В 1928 г. вышла в свет учебная (первая советская) публикация «Русской Правды по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому» под редакцией А.И. Яковлева и Л.В. Черепнина [384]. В «Предисловии» редакторов (датируемого 31 декабря 1927 г.) сказано, что настоящее издание Русской Правды преследует учебные цели и предназначается для семинарских занятий со студентами высшей школы. Появление его вызвано отсутствием текста Правды на книжном рынке. Русская Правда перепечатывается по трем спискам (Академическому, Троицкому и Карамзинскому) с издания Н.В. Калачова [189]. В конце приложена взятая из указанного издания таблица, показывающая соотношение между статьями этих списков. Кроме того, в «Предисловии» дается краткая библиографии трудов, касающихся Русской Правды. Показательно, что это издание было осуществлено под эгидой Высших государственных литературных курсов.

Высшие государственные литературные курсы Московского управления профтехобразования были созданы в 1925 г. на базе литературной студии при Всероссийском союзе поэтов и ВЛХИ (Высший литературно-художественный институт им В.Я. Брюсова, или Брюсовский институт, который просуществовал с 1921 по 1925 г. Имя Брюсова было ему присвоено в 1924 г. после смерти поэта²⁰⁵). С 1926/1927 учебного года курсы получили государственный статус и наименование «Высших» (с 4-годовичным сроком обучения для подготовки профессиональных литераторов). В 1929 г. они были закрыты. Состоялся лишь один выпуск. А.И. Яковлев преподавал на курсах историю средних веков, историю культуры и был заведующим их учебной частью²⁰⁶

²⁰⁵ Напомним, что А.И. Яковлев был знаком с В.Я. Брюсовым по деятельности Московского библиотечного отдела при Наркомпросе. Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) – поэт, прозаик, переводчик, литературный критик, один из основателей русского символизма. Из купеческой семьи. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1899). Первые годы относился к советской власти скептически, однако в 1920 вступил в РКП(б), занимал ряд ответственных постов, преподавал в Московском университете и в основанном им Высшем литературно-художественном институте.

²⁰⁶ Сказался, безусловно, его симбирский опыт в руководстве учебными заведениями. В архиве А.И. Яковлева отложились многие документы и материалы, имеющие отношение к его деятельности на Литературных курсах: Проект устава Высших литературных курсов, протоколы правления, Совета, секций и общего

в 1927–1929 гг. В его архиве сохранились тексты лекций, прочитанных (в сентябре–декабре 1927 г.) на курсах: «История культуры» (Первобытное общество. Египет. Месопотамия. Эгейская культуры. Хетты. Ассирия. Израиль)²⁰⁷. Там же отложилась «Программа чтений по истории культуры»²⁰⁸, явно имеющая отношение к Высшим литературным курсам.

Из дневника А.В. Орешникова²⁰⁹ можно узнать, что 6 марта (21 февраля) 1925 г., вечером, он «был на заседании комиссии по истории быта и искусства Московской секции АИМК²¹⁰ в Историческом музее, читала А.П. Мюллер²¹¹ очень интересный и содержательный доклад “Быт иностранных художников в России в XVIII в.”²¹²; возражал, или, вернее, просил дополнений по некоторым вопросам профессор А.И. Яковлев» [305, с. 20].

Есть сведения что в эти годы А.И. Яковлев много времени уделял переводческой (английский, французский, немецкий языки) и

собрания курсов, списки преподавателей и программы преподавания, переписка с Наркомпросом РСФСР о передаче курсов в Главпрофобр и по другим организационным вопросам (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 259. 313 листов).

²⁰⁷ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–171. Автограф.

²⁰⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 149. Л. 1–5. Автограф и машинопись.

²⁰⁹ Орешников Алексей Васильевич (1855–1933) – нумизмат, археолог и историк, член-корреспондент АН СССР (1928), многолетней сотрудник Императорского Российского, затем Государственного исторического музея.

²¹⁰ Российская (с 1926 – Государственная) академия истории материальной культуры (РАИМК–ГАИМК).

²¹¹ Мюллер (урожд. Гнеушева) Александра Петровна ((1889 или 1890–1941?) – искусствовед, литературовед, кандидат наук. Окончила в Москве 4-ю Мариинскую гимназию с золотой медалью и историко-филологический факультет Московских высших женских курсов (1915). Практикантка, затем научный сотрудник отдела изящных искусств Румянцевского музея (1913–1915); научный сотрудник, позже и. о. зав. отделом иконографии Государственного исторического музея в Москве. Сотрудник ГАИМК. Сотрудник Публичной библиотеки в Ленинграде (1926–1929), уволена 14 января 1929 по сокращению штата. Жена академика Владимира Карловича Мюллера (1880–1941?) – лексикографа, специалиста по английской литературе, переводчика, автора известного англо-русского словаря («Словарь Мюллера»). Оба супруга не пережили первую зиму блокадного Ленинграда: предположительно в декабре 1941 оба они скончались в своей квартире, из которой в феврале 1943 в Публичную библиотеку среди прочего выморочного имущества было передано 2337 книг по литературе и искусству, 39 гравюр и 6 рисунков.

²¹² См. ее очень интересную книгу на эту тему [285].

литературной деятельности, редактируя и рецензируя публикации для таких периодических изданий, как «Красная новь», «Экономическая жизнь», «За индустриализацию» и др. [506]. Надо также отметить, что за заслуги в деле архивоведения и археографии А.И. Яковлев 17 апреля 1924 г. был принят в члены Археографической комиссии²¹³ [253]²¹⁴.

31 января 1929 г. А.И. Яковлев был избран членом-корреспондентом АН СССР, Отделение гуманитарных наук (по разряду исторических наук, история СССР).

Выборы в АН СССР проходили в апреле 1928 – феврале 1929 гг. в порядке, предусмотренном ее уставом 1927 г., и стали первой советской кампанией по избранию в Академию действительных членов (академиков). События того времени достаточно подробно освещены в литературе [18, 22, 65, 151, 209, 345, 436]. Выборам предшествовало постановление СНК СССР от 6 апреля 1928 г., определившее список академических кафедр по специальностям и увеличившее число академиков почти вдвое – до 85 человек²¹⁵. На основании списка Президиум АН СССР определил число вакантных кафедр, в середине апреля того же года информация была опубликована в центральных газетах. Впервые производились выборы по техническим, философским и социально-экономическим наукам. Выборы носили во многом политический характер: еще до определения списка кафедр была сформирована комиссия Политбюро по выборам академиков, а также намечены желательные кандидаты, в том числе члены ВКП(б) и идеологически близкие к ним лица. В прессе (в первую очередь в газете «Известия») была развернута масштабная кампания по освещению выборов. В течение двух месяцев со дня публикации сведений о вакансиях научные и общественные организации, отдельные ученые и их группы вправе были предлагать кандидатов в академики. К июлю 1928 г. свыше 130 организаций и многочисленные группы ученых выдвинули более 200 кандидатов. После объявления кандидатур в течение двух месяцев в адрес Академии поступали отзывы на них. Все поступившие материалы рассматривались на заседаниях особых комиссий по каждой специальности, образованных из академиков и представителей научных

²¹³ Археографическая комиссия учреждена 24 декабря 1834 г. (5 января 1835) в Петербурге при Министерстве народного просвещения. В 1922 была передана в ведение Российской академии наук.

²¹⁴ См. также: АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

²¹⁵ Известия, 1928, 8 апреля.

учреждений республик СССР. Особые комиссии заседали 10–21 октября 1928 г., по заключениям которых число претендентов было сокращено до 42 (по числу открытых вакансий). В начале декабря 1928 г. кандидаты баллотировались в соответствовавших их специальностям отделениях Академии. Выборы состоялись на Общем собрании АН СССР 12 января 1929 г., на котором для избрания кандидатам нужно было получить голоса «за» $\frac{2}{3}$ присутствующих академиков. Из 42 кандидатур трое ученых-марксистов – историк Н.М. Лукин²¹⁶, философ А.М. Деборин²¹⁷ и литературовед В.М. Фриче²¹⁸ – не получили

²¹⁶ Лукин Николай Михайлович (1885–1940) – историк-марксист, публицист. Член РСДРП(б) с 1904. Академик АН СССР (1929, исключен 5 сентября 1938, восстановлен 26 апреля 1957). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1909), преподавал здесь с 1915. Участник революции 1917. Профессор Социалистической (Коммунистической) академии (с 1918, действительный член с 1919). С 1919 также работал на факультете общественных наук МГУ (его декан), на кафедре истории в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова (1921), затем в Академии Генштаба РККА, Институте красной профессуры, в Институте истории РАНИОН. В 1938 арестован, в 1939 Военная коллегия Верховного суда СССР признала его «виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР», приговорен к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет с поражением в политических правах на пять лет. Умер в заключении. Приговор был отменен в 1957 г.

²¹⁷ Деборин (настоящая фамилия Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963) – философ-марксист, профессор (1935), академик АН СССР (1929); участник нелегальных марксистских кружков (с 1907), меньшевик (1907–1917), член ВКП(б) (с 1928), из-за преследований полиции покинул Россию (1903), окончил философский факультет Бернского университета (1908), возвратившись в Россию (1908), участвовал в революционной деятельности, председатель городского совета в Полтаве (1917), зав. философским отделением Института красной профессуры (1921), зам. по научной части директора Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1924–1931), руководитель философской секции Коммунистической академии (с 1927), директор Института философии Коммунистической академии (с 1929), с 1935 работал в АН СССР; отв. редактор журнала «Под знаменем марксизма» (1926–1930).

²¹⁸ Фриче Владимир Максимович (1870–1929) – литературовед, искусствовед; академик АН СССР (1929); с конца 1890-х – участник социал-демократического движения; член ВКП(б) с 1917. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1894). С 1897 г. по 1905 преподавал русскую литературу в средней школе; приват-доцент Московского университета (1904–1908). Комиссар иностранных дел при Моссовете (1917–1918), член коллегии Московского отдела народного образования, работал в агитпропе Моссовета и

достаточного для избрания числа голосов. Возникшая «неувязка» была воспринята прессой и научными учреждениями как сознательная акция «реакционной» Академии наук по провалу коммунистов. Из-за разразившегося скандала Академия в нарушение устава ходатайствовала перед СНК СССР о повторных выборах забаллотированных кандидатов без нового выдвижения на ближайшем общем собрании. 13 февраля 1929 г. Лукин, Деборин и Фриче были избраны академиками²¹⁹.

Выборы 1928–1929 гг. стали одной из причин пересмотра устава АН СССР 1927 г., а также послужили отправной точкой для «Академического дела», участникам которого было предъявлено обвинение в создании контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» с целью свержения советской власти и восстановления монархии.

Московском комитете РСДРП(б), затем перешел в Наркомпрос (1919–1921). Директор Института языка и литературы РАНИОН (1922–1929), председатель секции литературы, искусства и языка Комакадемии (1922–1929), отв. редактор журналов «Литература и марксизм» (1928–1929), «Печать и революция» (1929), «Литературной энциклопедии» (Т. 1–2, 1929). Член Академии художественных наук и Комакадемии (1918).

²¹⁹ Известия, 1929, 14 февраля. О ситуации в АН СССР того времени см. также «Пять “вольных” писем В.И. Вернадского сыну» [375], о которых будет рассказано ниже в главе «Академическое дело».

Алексей Яковлев и семья Ульяновых

В 1942 г. А.И. Яковлев в «Историческом журнале» (в разделе «Исторические заметки») опубликовал небольшие воспоминания о своих встречах с В.И. Лениным²²⁰ [493].

По мнению В.В. Тихонова, данная публикация якобы «должна была стать своеобразной индульгенцией для уже немолодого ученого», который, «понимая шаткость своего положения, решил напомнить о своем особом статусе хорошего знакомого Ленина, который неоднократно помогал ему ранее» [436]. Автор цитируемой работы пишет также о том, что Яковлев пользовался славой «находящегося под покровительством Ленина», что Яковлев «с приходом большевиков к власти оказался в своеобразном привилегированном положении, поскольку был знаком с В.И. Лениным еще по симбирской гимназии, а отец Яковлева хорошо знал отца Ленина – И.Н. Ульянова²²¹. Прекрасные отношения у Яковлева были и с Дмитрием Ульяновым, братом В.И. Ленина» [436].

Из этих утверждений (несколько утрируя их) создается впечатление, что А.И. Яковлев, используя «покровительство Ленина и свое привилегированное положение», извлекал из этого для себя личную выгоду, в связи с чем «жил припеваючи», т. е. в довольстве, в достатке, счастливо – занимал солидные посты, получал огромную зарплату, имел шикарное жилье и т. д. и т. п., чего на самом деле никогда не было.

²²⁰ В.И. Ульянов впервые псевдоним «Н. Ленин» использовал в своей статье, опубликованной в декабре 1901 в журнале «Заря» [252], который издавался в г. Штутгарте.

²²¹ Ульянов Илья Николаевич (1831–1886) – педагог, общественный деятель, просветитель, действительный статский советник; сторонник всеобщего равного для всех национальностей образования. Окончил Астраханскую гимназию (1854) и физико-математический факультет Казанского университета (1854). В течение 14 лет был учителем математики и физики в Пензе, затем в Нижнем Новгороде. Работая в Пензенском дворянском институте, вел метеорологические наблюдения, на основании которых написал две научные работы. В 1869 назначен инспектором, в 1874 – директором народных училищ Симбирской губернии. «За отлично-усердную службу» награжден орденами Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 3-й степени, получил потомственное дворянство.

Действительно, Алексей Яковлев с раннего детства был знаком с Александром²²² и Владимиром Ульяновыми²²³ – старшими братьями своего близкого друга – Д.И. Ульянова²²⁴.

В 1924 г. А.В. Жиркевич²²⁵ записал воспоминания Ивана Яковлевича Яковлева о Ленине. [103], которые долго хранились в фондах

²²² Ульянов Александр Ильич (1866–1887) – народоволец. Родился в семье преподавателя гимназии. Старший брат В.И. Ленина. В 1883, окончив Симбирскую классическую гимназию с золотой медалью, поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Проявил большие способности к научной работе, был избран секретарем научно-литературного общества университета. Активный участник студенческого революционного движения, разделял взгляды социал-демократов, хотя полагал, что в России для них время еще не настало. В 1886 стал членом террористической фракции «Народной воли», для которой составил программу. В 1887 арестован после неудачной попытки убийства Александра III. Вместе с другими участниками покушения был судим и повешен. В.И. Вернадский был лично с ним знаком по совместной деятельности в научно-литературном обществе университета.

²²³ В сентябре 1941 г. А.И. Яковлев писал Д.И. Ульянову: «Милый мой Митя <...>. Последнее время я все чаще и чаще возвращаюсь к <...> прошлому и перебираю в памяти далекие дни, когда и Александр Ильич, и Владимир Ильич были для нас Сашей и Володи...» [442, с. 184].

²²⁴ См. также. [226, 227]. Ульянов Дмитрий Ильич (1874–1943) – советский партийный и государственный деятель. По образованию врач. Младший брат В.И. Ленина. Активный участник революционного движения. См. о нем: [442].

²²⁵ . Жиркевич Александр Владимирович (1857–1927) – поэт, прозаик, публицист, военный юрист, коллекционер, общественный деятель. Родился в семье потомственных военных. Учился в Виленском реальном училище. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище, служил в пехотном полку в Ошмянском уезде Виленской губернии. В 1885–1888 учился в Военно-юридической академии в Петербурге. В 1888–1903 служил в Вильно военным защитником, помощником прокурора (с 1891), военным следователем (с 1897). Затем несколько лет служил в Смоленске. С 1908 военный судья в Вильно с чином генерал-майора, вскоре вышел в отставку. Во время Первой мировой войны эвакуировался в Симбирск, где занимался культурно-просветительской и благотворительной деятельностью, организовывал краеведческий музей, был попечителем тюрем и госпиталя. Познакомился с И.Я. Яковлевым, записал и литературно обработал его воспоминания. После революции бедствовал. Преподавал на курсах ликвидации безграмотности, читал лекции, служил архивариусом. Член Симбирской губернской ученой архивной комиссии, с 1921 возглавил ее. В 1926 вернулся в Вильну. Личный архив его находится в Государственном музее Л.Н. Толстого в Москве и является одним из крупнейших собраний музея. Переписывался с М.В. Нестеровым. См.: [144–146].

Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске с пометкой: «Исследователям не выдавать». Из них следует, что знакомство И.Я. Яковлева с Ульяновыми началось в 1869 г., когда И.Н. Ульянов, будучи назначен инспектором народных училищ Симбирской губернии, приехал с семьей своей в Симбирск из Пензы [103]. «Сын И.Я. Яковлева, Алексей Иванович, ныне профессор Московского университета, хорошо еще памятный Симбирску по недавнему пребыванию его в нашем городе и педагогическо-научной деятельности здесь, в юности более всего сошелся с сыном Ульяновых Дмитрием, поддерживая с ним те же добрые дружеские отношения и при совместном прохождении затем курса в Московском университете. По многим причинам, близость сына к молодому человеку, который считался неудачником, не нравилась Ивану Яковлевичу. Но сын не обращал внимания на его советы» [103, с. 256]. Алексей Яковлев также поддерживал добрые отношения с Анной Ульяновой²²⁶. «Через нее, в трудные годы, переживавшиеся Яковлевыми в Симбирске после укрепления в России советской власти, доводили они до сведения премьера в своих нуждах, получая от него всегда поддержку» [103, с. 257]. И.Я. Яковлев и его жена были последними (не считая домашних), которые видели И.Н. Ульянова живым (ушли от Ульяновых буквально за полчаса до его смерти) [103, с. 258]. Заканчиваются воспоминания словами А.В. Жиркевича: «Быть может, оглашая преждевременно некоторые случаи из жизни последнего без согласия на то живущих еще членов семьи Яковлевых, о них мне сообщавших, я совершаю своего рода нескромность. Но и молчать не приходится, когда, судя по газетам, как снежный ком, упавший с высоты, растет литература воспоминаний личностей, спешащих и свои, никому не ведомые имена связать с именем удивительного человека, рассказывающих о нем подчас так неумело и неосторожно, что их можно изобличить в искажениях истины, хотелось бы, чтобы и Алексей Иванович Яковлев как бывший в последние годы посредником между своим

²²⁶ Елизарова-Ульянова Анна Ильинична (1864–1935) – старшая сестра В.И. Ленина, активная участница русского революционного движения, советский государственный и партийный деятель. Член РСДРП – ВКП(б) с 1898. После Февральской революции – член Русского бюро ЦК РСДРП, секретарь «Правды». В 1918–1921 – в Наркомсобесе, Наркомпросе, затем на научной работе. Один из организаторов Истпарта и Института Ленина; научный сотрудник Института Маркса-Энгельса-Ленина; секретарь и член редакции журнала «Пролетарская революция». Жена М.Т. Елизарова (1863–1919) – в 1917–1918 – первый нарком путей сообщения республики, в 1918. – главный комиссар по делам страхования.

отцом и В.И. Ульяновым-Лениным рассказывал нам о покойном то, что ему известно о нем как о революционере» [103, с. 269].

Семья Ульяновых в 1879 г. Стоят (слева направо): Ольга, Александр, Анна. Сидят (слева направо): Мария Александровна с дочерью Марией на руках, Дмитрий, Илья Николаевич, Владимир

Как уже отмечалось выше, отец Алексея Яковлева – И.Я. Яковлев – занимал должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, в который входила и Симбирская губерния, где директором народных училищ состоял И.Н. Ульянов. Как нередко бывает, совместная служебная деятельность И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева со временем переросла в дружбу. «В нашем доме, – вспоминала о том времени М.И. Ульянова, – из знакомых отца бывали главным образом его сослуживцы – инспектора народных училищ, заведующий чувашской школой И.Я. Яковлев, много сделавший для развития образования среди чувашей; преподаватели средних и низших учебных заведений и т. д.» [443, с. 220–221]. Естественно, что стали общаться между собой и их дети.

И.Я. Яковлев был первым, кому январским вечером 1886 г. Владимир Ульянов, придя к Яковлевым домой, сообщил о смерти своего отца²²⁷. Этот эпизод отмечен в официальной «Биографической

²²⁷ В это время Д. Ульянов и А. Яковлев, как вспоминал последний, играли («занимались борьбой») в «большой комнате» [493, с. 160]. А. Яковлев также

хронике»: «Январь, 12 (24), вечер. Ленин приходит к И. Я. Яковлеву, сообщает о смерти отца» [99, с. 18].

*Военный врач Д.И. Ульянов.
Первая мировая война*

Дружба Д.И. Ульянова и А.И. Яковлева продолжалась без малого 58 лет; их переписка началась осенью 1894 г. и длилась до конца жизни Д. Ульянова. В письмах они обращались друг к другу «Дорогой Лёля» и «Милый Митя». Вот несколько выдержек из писем друг другу.

Так, 22 апреля 1940 г. А. Яковлев писал Д. Ульянову: «Ваш дом, несмотря на мои детские годы, был и остался для меня школой истинной благородной светскости, состоящей в изумительной, отличавшей всю Вашу семью деликатности в личных отношениях, какого-то удивительного врожденного такта и тонкой чуткости, того природного джентльменства, редкого, конечно, везде, но редчайшего в русских условиях. Вот это, свойственное всем членам Вашей семьи, прирожденное дарование, особенно яркое в

Александре Ильиче, и влекло меня, как магнит иголку, к Вашей семье тогда, когда я не имел никакого житейского опыта и 7–8-летним мальчиком мог только инстинктивно чувствовать прелесть атмосферы Вашего семейного круга, в котором меня все притягивало. От Ильи Николаевича еще шло то доброжелательно-сочувственное отношение и к деятельности моего отца и к его народу, долго еще потом

добавил: «когда уже в советское время в разговоре с Владимиром Ильичем мы вспомнили с ним сцену приезда за братом в 1886 г., он сказал, что каждая деталь этого вечера прочно сохранилась в его памяти. Надо знать, как благоговейно в семье Ульяновых относились к Илье Николаевичу и к Марии Александровне, чтобы оценить в 15-летнем юноше, переживавшем этот тягчайший час жизни, то удивительное самообладание, которое отличало его потом во всех трудных обстоятельствах» [493, с. 160].

третировавшемся (сколько вспоминается тому примеров!) всяческими ничтожествами со светлыми пуговицами... <...> Много-много воспоминаний теснятся в сердце и в голове, но разве их передашь все в словах! Не говорю уже о тех бесчисленных и неоцененных формах внимания, поддержки к защите, которыми я и мои пользовались от тебя и Вашей семьи в последний период жизни!..» [442, с. 181–182]. Дмитрий Ульянов Алексею Яковлеву из Ульяновска (Симбирска), 9 сентября 1941 г.: «Дорогой Лёля! <...> Симбирск – близкий сердцу, хотелось опять побывать в доме на Московской улице! Впечатление там очень сильное, карта Европы также висит в столовой... Да и город весь – все то же, что и в 87 году, – деревянные домики, поросшие мхом в буквальном смысле слова, и медленно гниют, как бы тлеют» [442, с. 183]. В ответном письме (от 29 сентября 1941 г.) А. Яковлев пишет Д. Ульянову: «Милый мой Митя <...>. Спасибо за описание твоих ульяновских – симбирских впечатлений. Понимаю, как тебя взволновало посещение дома на Московской улице: я сам всю жизнь не мог проходить мимо этого дома без волнующих меня воспоминаний, самых сильных воспоминаний моего детства. И это через 35 лет! – последний раз я был в Ульяновске еще в 1922 г. Меня тронуло то, что ты вспомнил и карту Европы, висевшую в 1887 г., по которой я в первый раз, вероятно, сам прочитал это слово на карте. Какую надо было иметь чуткость, чтобы в Вашей семье сохранилось воспоминание от этого крошечного эпизода с чужим мальчиком, а ведь и Анна Ильинична не раз вспоминала, не так давно, этот случай в наших разговорах, а теперь вспомнил и ты. Моя мать не раз мне говорила о том, что Мария Александровна всегда с особой лаской относилась к ее детям, и особенно ко мне. Екатерина Алексеевна вспоминала это через 50 лет! С таким же добрым воспоминанием я встретился и у Владимира Ильича в 1918 г.: он сам стал вспоминать мою мать такой, какой она была в 1887 г.» [442, с. 184]. 5 мая 1942 г. Д.И. Ульянов написал Яковлеву из Ульяновска: «За посланные твои воспоминания о В.И.<Ленине> – спасибо» [442, с. 186].²²⁸ Алексея Ивановича Яковлева, как очень близкого друга своего отца, вспоминала и дочь Д.И. Ульянова – Ольга Дмитриевна

²²⁸ Показательна запись Ю.В. Готье 10 марта 1920 г.: «Общее состояние без перемен. Интересные слухи через А.И. Яковлева от Дмитрия Ильича Ульянова, что на юге нет никаких армий – ни красных, ни белых, что отряд в 500 человек считается уже очень большой силой. Анархия и развал на юге полные» [112, с. 392].

Ульянова²²⁹ [444]. Между прочим, сообщает она, страшную весть о начале войны привез им в Горки 22 июня 1941 г. именно А.И. Яковлев, приехавший туда вместе с сыном Иваном.

«С Марией Ильиничной Ульяновой²³⁰ Яковлев был близок до ее смерти и также пользовался ее поддержкой в трудных ситуациях, в которые попадал сам или близкие ему люди» [460, с. 68].

На допросах по «Академическому делу (о котором будет рассказано ниже), как отметил Ю.В. Кривошеев [226], А.И. Яковлеву, «в ряде случаев в силу обстоятельств личного свойства», приходилось называть имя В.И. Ленина, что «не осталось незамеченным со стороны следствия» и, судя по всему, вызывало у следователей, мягко говоря, раздражение. Историку пришлось объясняться.

Так, 8 ноября 1930 г. Яковлев пишет большую записку «гр. следователю»: «Упоминание в моих словесных и письменных показаниях в разной связи имени В.И. Ленина вызвало, как я замечаю, со стороны следствия известное недоумение и даже неудовольствие. Считаю, поэтому, себя обязанным изложить свою общую точку зрения на эти отношения» [226, с. 415]. «В.И. Ленина я знал со своего детства, и в свое

²²⁹ Ульянова Ольга Дмитриевна (1922–2011) – дочь Д.И. Ульянова, племянница В.И. Ленина. Член ВКП(б) с 1944. Окончила химический факультет МГУ, кандидат химических наук, доцент МГУ. Опубликовала несколько книг и более 150 статей о В.И. Ленине, о семье Ульяновых. Награждена орденом Трудового Красного Знамени и другими правительственными наградами.

²³⁰ Ульянова Мария Ильинична (1878–1937) – активная участница революционного движения, советский партийный и государственный деятель, журналист. Сестра и ближайший помощник В.И. Ленина. В 1895 окончила гимназию, поступила на Высшие женские курсы, участвовала в нелегальных студенческих сходках. С осени 1898 училась в Брюссельском университете. С 1899 профессиональный революционер. С осени 1903 – в секретариате ЦК РСДРП, затем после ареста и тюрьмы (в 1904) – в Петербургской организации большевиков. В 1904–1905 в Женеве. В 1905–1907 работала в Петербурге. В 1908–1909 в Женеве и Париже, выполняла поручения Ленина, слушала лекции в Сорбонне, принимала участие в работе заграничных большевистских групп. В 1910 работала в Москве и в Саратове. В мае 1911 арестована и выслана в Вологодскую губернию на 3 года. Вернувшись из ссылки, работала в Московской большевистской организации. После Февральской революции, с марта 1917 до весны 1929 – член редколлегии и ответственный секретарь «Правды», участвовала в организации рабселькоровского движения. С XIV съезда партии (1925) – член ЦКК и президиума ЦКК ВКП(б). Заведовала Бюро жалоб НК РКИ. На XVII съезде партии (1934) избрана членом Комиссии советского контроля, в 1935 – членом ЦИК СССР. Похоронена на Красной площади.

время (1886, 1887 гг.) он принимал участие в жизни Чувашской школы, созданной моим отцом, и был очень хорош с ним. Я встречал Владимира Ильича в разной обстановке, между прочим, во время его эмиграции в Швейцарии, глубоко ценил то внимание, которое он уделял мне и естественно интересовался им, как одним из самых выдающихся людей, с которыми меня сталкивала жизнь. Но до самых последних лет я не разделял некоторых его политических идей и никогда не скрывал этого ни от него самого, ни от его близких и никогда не запрашивался на какую-нибудь роль, опираясь на его некоторое доверие ко мне. Скажу прямо: как я ни преклоняюсь лично перед гением Владимира Ильича, некоторых его взглядов я не разделяю и теперь, хотя за последнее время многое из его учения я понял ближе и глубже, чем 10 лет тому назад» [226, с. 415–416]. Чуть ниже А. И. Яковлев помечает: «Должен прибавить, что мне за мои отношения с Владимиром Ильичем и вообще семьей Ульяновых неоднократно угрожали расправой “в свое время”» [226, с. 420].

Следствие, отметил Ю.В. Кривошеев, предъявляло претензии к Алексею Ивановичу и по ряду конкретных поводов, связанных, по его мнению, с неоправданным общением с В.И. Лениным и защитой А.И. Яковлевым перед ним «вредных» для советской власти элементов. Яковлев, справедливо подчеркивает Кривошеев, и на эти обвинения дал правдивый и исчерпывающий ответ: «Случаи моих непосредственных обращений к Владимиру Ильичу немногочисленны и почти всегда касались заступничества за то или иное гонимое лицо. Никогда никаких личных льгот себе я у него не просил. Владимир Ильич отлично знал, что я политически не единомышленник с ним, но очевидно *не* придавал этому значения. Поэтому упрек в том, что я, имея личные отношения с Владимиром Ильичем, в то же время посетил в 1918 г. патр[иарха] Тихона²³¹ считаю недоразумением: это было мое личное

²³¹ Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Белавин, 1865–1925) – епископ Православной российской церкви; с 21 ноября (4 декабря) 1917 патриарх Московский и всея России, первый после восстановления патриаршества в России. В первом обращении к всероссийской пастве Патриарх Тихон характеризовал переживаемую страной эпоху как «годину гнева Божия»; в послании от 19 января (1 февраля) 1918 выразил озабоченность положением Церкви и осудил кровавые беспорядки. Он обличал безбожную власть, воздвигшую гонения на Церковь, и анафематствовал тех, кто от лица власти творил кровавые расправы, призывал всех верующих к защите оскорбляемой Церкви. В 1918 издал Послание по поводу заключения Брестского мира, в котором сказано, что такой мир не даст

дело. Затем, факт этот так ничтожен по своему значению, что едва ли стоит на нем останавливаться».

В другом месте, отвечая на вопрос следствия «относительно контрреволюционной организации “Национальный центр” ликвидированной летом 1919 г.», А.И. Яковлев пишет: «Я не считаю свое ходатайство за содействие перед лично меня знавшим Вл[адимиром] Ильичем Лениным об освобождении от наказания члена этой организации быв[шего] профессора] Московского] Унив[ерсите]та Ивана Александровича Ильина²³². Ильин впоследствии действительно был освобожден и затем эмигрировал» [226, с. 416]. Яковлев также сообщил следствию, что его «Воспоминания о Владимире Ильиче переданы Анной Ильиничной в Истпарт²³³ для напечатания, кое-что я имел в виду написать в дальнейшем... Не будучи слепым и покорным последователем

народу желанного отдыха и успокоения, Церкви же православной принесет великий урон и горе, а отечеству неисчислимые потери; 21 июля 1918 в слове, сказанном после чтения Евангелия в Казанском соборе на Красной площади, осудил расстрел царя Николая II с семьей и то, что «Исполнительный комитет одобрил это и признал законным». Летом 1921, во время страшного голода, организовал Комитет помощи голодающим и издал воззвание о помощи голодающим, обращенное к православной России и ко всем народам; призывал церковноприходские советы жертвовать драгоценные церковные украшения, не имеющие богослужебного употребления. Комитет, возглавляемый им, собрал большие средства и во многом облегчил положение голодающих.

²³² Ильин Иван Александрович (1883–1954) – мыслитель, философ, правовед, публицист, литературный критик. Доктор государственных наук (1918). Окончил юридический факультет Московского университета (1906), оставлен для приготовления к профессорскому званию. С 1909 приват-доцента по кафедре энциклопедии права и истории философии права Московского университета, преподавал на его юридическом факультете и в других учебных заведениях Москвы: на юридическом и историко-филологическом факультетах Высших женских курсов (1912–1913), учрежденных В.А. Полторацкой, в Московском коммерческом институте (1913–1920), в народном университете им. А.Л. Шанявского (1916–1918), в Высшем музыкально-педагогическом институте (1919–1922), на историко-филологическом факультете Московского университета (1920), в Ритмическом институте (1920–1922), в Философском исследовательском институте (1921–1922). Активный противник большевизма, не раз подвергался аресту. В 1922 выслан за границу. Профессор Русского научного института в Берлине (с 1923) и издатель журнала «Русский колокол» (1927–1930). В 1934 уволен нацистами, с 1938 – в Швейцарии. Автор нескольких сотен статей и свыше 30 книг,

²³³ Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б).

Ленина в теории и практике, я надеялся, что судьба дает мне возможность со временем дать исчерпывающую биографию его и готовил материал для этого» [226, с. 416–417].

В сущности, достоверно известен только один случай, когда А.И. Яковлев обратился к своему старому симбирскому знакомому В.И. Ульянову – с личной просьбой – помочь своему отцу²³⁴ – И.Я. Яковлеву, которого Ленин хорошо знал с детства. В апреле 1918 г. А.И. Яковлев, тогда профессор истории Московского университета, оставил в приемной СНК для Ленина письмо, в котором рассказал о попытках необоснованного отстранения Симбирским чувашским национальным обществом его отца от руководства Чувашской учительской семинарии и женских курсов в Симбирске. Надо отдать должное Ленину: он немедленно поручил своему личному секретарю пойти к А.И. Яковлеву, живущему недалеко от Кремля, на Волхонке, и попросить позвонить ему по телефону. После телефонного разговора Ленин просит А.И. Яковлева прийти к нему в Кремль, принимает его, читает упомянутое письмо и обороте письма записывает адрес отца Яковлева [100, с. 392]. Затем он пишет телеграмму председателю Симбирского совета с просьбой не отстранять И.Я. Яковлева от дела просвещения чувашского народа, которому он отдал 50 лет своей жизни, подвергаясь гонениям со стороны царских властей, и сообщить по телеграфу условия избрания председателей педагогических советов чувашских женской и мужской учительских семинарий в Симбирске [250, с. 61]. Вверху телеграммы надписывает: «Прошу прислать мне лично счет за эту телеграмму». [100, с. 392]²³⁵. В конце апреля 1918 г. Ленин еще раз принимает А.И. Яковлева, знакомится с полученной им телеграммой от И.Я. Яковлева, с просьбой ходатайствовать перед Симбирским советом о предоставлении ему работы в преобразованной учительской семинарии; пишет записку управделами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу об отправке повторной телеграммы председателю Симбирского Совета с просьбой ответить на телеграмму от 20 апреля 1918 г. о положении Яковлева; на обороте телеграммы пишет поручение Бонч-Бруевичу достать пропуск А.И. Яковлеву на заседание ВЦИК: «Прошу еще достать

²³⁴ Просьба, в которой его трудно упрекнуть.

²³⁵ Ю.В. Готье 21 апреля 1918 записал: «Яковлев рассказывал, что вчера был принят тов. Лениным в кабинете прокурора судебной палаты по делу его отца; был очень любезен и тотчас отправил телеграмму в Симбирск, чтоб не трогали старика Яковлева» [112, с. 133].

подателю пропуск, как гостю, в ЦИК. Ленин» [100, с. 409–410]. В начале мая 1918 г. Ленин знакомится с ответом на свою телеграмму от 20 апреля 1918 г. председателя Симбирского губернского совета М.А. Гимова²³⁶, сообщившего, что известный чувашский просветитель И.Я. Яковлев остался председателем женских курсов в Симбирске, а председателем педагогического совета Симбирской чувашской мужской семинарии избрано другое лицо; пишет на телеграмме Гимова просьбу к В.Д. Бонч-Бруевичу взять на себя исполнение [100, с. 431]. Известно также, что 3 июня 1919 г. Ленин (возможно, по просьбе А.И. Яковлева) поручает запросить ЧК и председателя исполкома Симбирска о причинах допросов известного деятеля по народному образованию И.Я. Яковлева²³⁷ [с. 260]. 28 августа 1919 Ленин пишет телеграмму Симбирской губчека уже с требованием не выселять из квартиры чувашского педагога-просветителя И.Я. Яковлева и его жену, а об исполнении сообщить ему лично [251, с. 39]. Сохранилось также известие о том, что в конце ноября 1919 г. Ленин в Кремле беседовал с А.И. Яковлевым²³⁸. О теме этой беседы ничего не известно.

Ю.В. Кривошеев (вполне справедливо) считает, что имеющиеся материалы «опровергают домысел В.В. Тихонова о конъюнктурности воспоминаний А.И. Яковлева о В.И. Ленине» [226, с. 417]. Автор цитируемой работы также отметил, что написанных и подготовленных Яковлевым воспоминаний о В.И. Ленине нет в многочисленных

²³⁶ Гимов Михаил Андреевич (1886–1922) – председатель Симбирского губисполкома в 1918–1921. Окончил два класса ремесленного училища, работал слесарем на чугунно-литейном заводе. Вел революционную работу среди рабочих Симбирска. Член РСДРП (с 1905), избирался в состав комитета Симбирской организации РСДРП. В 1906 и 1908 арестовывался и заключался в тюрьму. После Октябрьской революции не сразу разобрался в разногласиях большевиков и меньшевиков, вступив в 1917 в объединенную организацию социал-демократов Симбирска. В августе этого же года принял участие в их всероссийском съезде в Петрограде. Затем вернулся в РКП(б). Участник Гражданской войны в России, участвовал в формировании 1-й и 5-й армий РККА, в создании Алатырской группы войск. Способствовал проведению в жизнь политики военного коммунизма, осуществлению продразверстки и трудовой повинности, мобилизации в Красную Армию. В марте 1921 направлен на работу в Ставропольский край, в Пятигорск. Здесь заболел тифом и умер.

²³⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 7. март – ноябрь 1919. – М.: Политиздат, 1975, с. 260.

²³⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 7. март – ноябрь 1919. – М.: Политиздат, 1975, с. 606.

переизданиях и доизданиях выходивших в СССР «Воспоминаний о В.И. Ленине». В то же время, продолжает он, с давних лет зная и глубоко уважая Ленина как человека и политика, Яковлев не старался героизировать образ и культивировать идеи и действия создателя Советского государства. Длительное время общаясь с В.И. Лениным, А.И. Яковлев отстаивал свою политическую позицию, при этом, как мы видели, довольно смело защищая оппонентов новой власти. Наконец, в отличие от многих других авторов «ленинских» воспоминаний, зачастую преувеличивающих деяния и приукрашивающих личность вождя, А.И. Яковлев стремится дать относительно объективную человеческую и бытовую оценку жизни и деятельности В.И. Ленина [226]. С этим мнением Ю.В. Кривошеева нельзя не согласиться.

«Академическое дело»

Судебного разбирательства по так называемому «Академическому делу»²³⁹ (1929–1931 гг.), к которому следственными органами ОГПУ²⁴⁰ были привлечены многие отечественные историки, не было. В прессе об «Академическом деле» практически ничего не сообщалось. Основные приговоры были вынесены в три приема: в феврале 1931 г. тройкой²⁴¹ Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе, затем в мае и в августе Коллегией²⁴² ОГПУ.

К настоящему времени обстоятельства этого полностью сфальсифицированного дела (о якобы созданном в стенах Академии наук СССР «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России») достаточно полно и подробно рассмотрены во многих работах [19–21, 66, 228, 229, 246, 262, 339, 346, 347] и изложены в публикациях «следственных» материалов и документов [4–8]. Ниже будет рассмотрена предыстория возникновения этого надуманного дела, а также изложены некоторые его моменты и факты, имеющие непосредственное отношение к историку Алексею Ивановичу Яковлеву.

Можно, очевидно, считать, что своеобразным прологом к будущему «Академическому делу» стала состоявшаяся 31 марта 1928 г.

²³⁹ Современники называли его также «делом академика С.Ф. Платонова», «делом Платонова–Тарле», «делом четырех академиков», «делом историков», «делом Академии наук».

²⁴⁰ Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ при СНК СССР) – в то время специальный орган государственной безопасности СССР.

²⁴¹ 9 июня 1927 Президиум ЦИК СССР предоставил ОГПУ право принятия решений во внесудебном порядке по делам на белогвардейцев, шпионов и бандитов, вплоть до применения к ним высшей меры наказания. На основании этого решения в Ленинграде в 1927 в Полномочном представительстве (ПП) ОГПУ в Ленинградском военном округе (ЛВО) был создан внесудебный орган – Тройка (Судебная тройка), которому предоставлялось право вынесения приговоров, в том числе приговоров к расстрелу, по делам, заведенным ПП ОГПУ на территории ЛВО. В состав Тройки входили: председатель – полномочный представитель ОГПУ в ЛВО, члены: один-два сотрудника ПП и прокурор Ленинградской области. В 1928 решения Тройки ПП ОГПУ в ЛВО о применении высшей меры наказания утверждались Коллегией ОГПУ, а в 1929 – Особым совещанием при ОГПУ.

²⁴² Основная, главная структура центрального аппарата ОГПУ.

встреча неперменного секретаря АН СССР С.Ф. Ольденбурга²⁴³ с управляющим делами СНК СССР Н.П. Горбуновым²⁴⁴, который заявил, что «Москва желает видеть избранниками Бухарина²⁴⁵,

²⁴³ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, индолог, один из основателей русской индологической школы, организатор науки, политический и общественный деятель; действительный статский советник (1906). Академик АН СССР (адъюнкт с 1900, ординарный академик с 1908 Петербургской АН). Непременный секретарь Академии наук (1904–1929). Отстранен от обязанностей неперменного секретаря в связи с «Академическим делом». Член ЦК партии кадетов (с мая 1917). Депутат 4-й Государственной Думы, член Госсовета от академической курии (1912–1917). С июля 1917 министр народного просвещения Временного правительства. Из дворян. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета (1885). Директор Азиатского музея (1916–1930), способствовал его превращению в крупнейший центр рос. востоковедения. Инициатор создания и председатель (1917–1929) Комиссии по изучению племенного состава России и сопредельных стран при АН. Член-корреспондент Прусской Академии наук (1927). Близкий друг В.И. Вернадского.

²⁴⁴ Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – инженер-технолог, химик, географ, альпинист. Академик (1935) и неперменный секретарь (1935–1937) АН СССР. Член РСДРП(б) (с 1917). Управляющий делами Совнаркома РСФСР (с декабря 1920), затем Совнаркома СССР и Совета Труда и Оборона (1922–1930). Ректор Московского высшего технического училища (1923–1929), председатель научной комиссии Комитета по химизации (1928–1932), один из организаторов Сельскохозяйственной академии им. В.И. Ленина, зам. директора Химического института им. Л.Я. Карпова (1933–1934), член Госплана СССР (1931–1934). В 1932–1935 возглавлял Комплексную Таджикско-Памирскую исследовательскую экспедицию. Арестован (19 февраля 1938), осужден, расстрелян (7 сентября 1938), реабилитирован 13 марта 1954.

²⁴⁵ Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – профессиональный революционер, политический, партийный и государственный деятель, член РСДРП (с 1906), член ЦК партии (1917–1934), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934–1937) и в члены Политбюро ЦК РКП(б) (1919–1924), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1924–1929), кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) (1923–1924); академик АН СССР (1929), член Президиума ВСНХ СССР и зав. научно-техническим управлением (1929–1932), член коллегии Наркомата тяжелой промышленности СССР (с 1932), председатель Комиссии по истории знаний (с 1930), директор Института истории науки и техники АН СССР (с 1932), главный редактор газеты «Известия» (1934–1937); один из главных обвиняемых на процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока», признан виновным, приговорен к смертной казни и расстрелян (1938). Общим собранием АН СССР исключен из числа действительных членов и из состава ее Президиума (1938); реабилитирован в 1988, посмертно восстановлен в партии и в АН СССР.

Покровского²⁴⁶, Рязанова²⁴⁷, Кржижановского²⁴⁸, Баха²⁴⁹, Деборина и других коммунистов» [347, с. 206]. Было также предъявлено

²⁴⁶ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, большевик с 1905, государственный, политический и партийный деятель. Академик АН СССР (1929). В 1918–1932 – зам. наркома просвещения РСФСР, создатель Института красной профессуры (его ректор) и Общества историков-марксистов; возглавлял Центрархив; один из организаторов перестройки АН СССР (в целях ее приспособления для «социалистического строительства») и инициаторов радикальных реформ (не всегда позитивных) в высшем и среднем образовании, в архивном, библиотечном и музейном деле. В 1936–1938 его концепция истории, построенная на основе исторического материализма, была объявлена вульгаризаторской и антимарксистской. См. о нем [25].

²⁴⁷ Рязанов (при рождении – Давид-Симха Зельман-Берович Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – деятель российского революционного (социал-демократ) и профсоюзного движения, историк, библиограф, архивист, социолог, марксовед, лично перевел, подготовил к печати и впервые опубликовал множество работ и писем Маркса и Энгельса; академик АН СССР (1929, исключен в 1931, восстановлен в 1990). Директор Главного управления архивным делом при Наркомпросе (1918–1920), руководитель Главного управления по делам науки, член коллегии Наркомпроса (1918–1920), входил в состав Государственного учебного совета и президиума Социалистической академии. Основатель и директор Института Карла Маркса и Фридриха Энгельса (1921–1931), основатель (1921) Центра социально-политической истории (ЦСПИ). Выслан решением особого совещания в Саратов (1931), работал на историческом факультете Саратовского университета и консультантом библиотеки университета, вновь арестован (1937) и Выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу, расстрелян (1938), реабилитирован в 1958.

²⁴⁸ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – химик-технолог, энергетик, партийный и государственный деятель; академик (1929) и вице-президент (1929–1939) АН СССР. Председатель Комитета государственных сооружений ВСНХ (1918), Главного Управления электротехнической промышленности ВСНХ (с 1919), Государственной комиссии по электрификации России (с февраля 1920), один из разработчиков плана ГОЭРЛО. Председатель Госплана (1921–1923, 1925–1930). Ректор Московского механического института им. М.В. Ломоносова (1923–1926). Председатель Комитета по сооружению водной магистрали Волга – Дон (1927–1930) и Комитета по стандартизации при Совете Труда и Обороне. Организатор (1930) и руководитель (до 1959) Энергетического института АН СССР. Председатель Комитета по высшему техническому образованию ЦИК СССР и заместитель наркома просвещения РСФСР (1932–1936). Член Редакционного совета Большой Советской Энциклопедии (1925–1931). Действительный член Польской АН (1956).

²⁴⁹ Бах Алексей Николаевич (до крещения – Абрам Липманович Бак, 1857–1946) – биохимик и физиолог растений, член-корреспондент (1924) и академик

требование сместить управляющего делами Правления Академии наук Д.Н. Халтурина²⁵⁰ и заменить его коммунистом. Два месяца спустя, 6 июня, Ольденбурга принял заведующий Отделом научных учреждений СНК СССР Е.П. Воронов²⁵¹, и как пишет Ф.Ф. Перченков, его

(1929) АН СССР, академик-секретарь (1939–1945) Отделения химических наук АН СССР. Состоял в партии «Народная воля» (1878–1885), в партии эсеров (1905–1917), был секретарем ее заграничного комитета и председателем третейского суда, затем принял сторону большевиков (1918). Спасаясь от ареста, уехал из России (1885), жил во Франции, США и Швейцарии, занимался научной деятельностью. Вернувшись в 1917 в Петроград (1917), организовал Центральную химическую лабораторию при ВСНХ РСФСР (1918), преобразованную (1931) в Физико-химический институт им. Л.Я. Карпова, директором которого был до конца жизни; по его инициативе открыт Биохимический институт Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (1921), затем (1935) Институт биохимии АН СССР, его директор, директор Института физиологии растений АН СССР (1938–1946); основал журнал «Биохимия» (1936), его главный редактор, возглавлял Всесоюзную ассоциацию работников науки и техники (1928), президент Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева (1935–1946), член НТС при ГКО (1941–1945), член ЦИК СССР (1926–1937).

²⁵⁰ Халтурин Дмитрий Николаевич (1873 – после 1931) – юрист. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1899), служил в Лесном департаменте министерства государственных имуществ. Секретарь Правления Российской Академии наук с 1921, управляющий делами АН (1923–1929). Член Президиума Комиссии по изучению Якутской АССР (1926–1929). Арестован 31 декабря 1929 по «Академическому делу». Приговорен в 1931 Коллегией ОГПУ к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

²⁵¹ Воронов Ефим Павлович (1895–1957) – государственный деятель. Большевик с 1919. В 1919–1923 – на политработе в Красной Армии, в 1924–1925 – учился в Одесском политехническом институте. В 1925–1934 – сотрудник аппарата СНК СССР, до 1931 – зав. Отделом научных учреждений СНК СССР; в 1931–1933 – ответственный секретарь Комиссии содействия ученым при СНК. В 1934 переведен на хозяйственную работу (начальник экспедиции треста «Союзникельоловоразведка»), в 1937 направлен на Всемирную выставку в Париже на должность ответственного секретаря Советской части выставки. В 1938 исключен из партии «за потерю политической бдительности» и растрату государственных средств (задолженность была погашена). В 1938–1941 – начальник цеха конторы «Главвторсырье». В 1941 ушел на фронт с московским народным ополчением, с октября 1941 до августа 1943 после побега из немецкого плена скрывался у крестьян оккупированной территории, затем до марта 1944 – в действующей армии. После тяжелого ранения был демобилизован. В 1945–1951 – на административных должностях в Главном курортном управлении Наркомздрава РСФСР, с 1951 – мастер артели «Московский заготовитель». После

демарш напоминал объявление войны: «Правительство десять лет ждало и дало много авансов, но на одиннадцатом году оно поступит с Академией наук по-своему. Академия наук не сумела понять и занять то положение, которое она должна занять в советском государстве» [347, с. 206]. Однако на выборах, как уже было сказано выше, три кандидата – В.М. Фриче, Н.М. Лукин, А.М. Деборин – при тайном голосовании на Общем собрании 12 января 1929 г. не набрали нужных по уставу двух третей голосов, а Бухарин, Кржижановский и Губкин²⁵² прошли с огромным трудом. Чтобы спасти положение, Президиум АН немедленно предложил Общему собранию проголосовать о своем решении войти в СНК с ходатайством отступить от устава АН и довыбрать проваленных Общим собранием в его новом составе. Экстраординарное Общее собрание состоялось 17 января, в нем участвовал 41 академик, против высказалось (по официальным данным) 4 при 9

неоднократных обращений в Контрольную партийную комиссию был восстановлен в КПСС в 1955.

²⁵² Губкин Иван Михайлович (1871–1939) – геолог-нефтяник; академик (1929) и вице-президент (1936–1939) АН СССР, председатель Азербайджанского филиала АН СССР (1937). Член ВКП(б) с 1921. Традиционно считается одним из организаторов советской нефтяной геологии. Окончил сельскую приходскую школу (1883), Муромское уездное училище и (1890) Киржачскую учительскую семинарию. Работал сельским учителем в Муромском уезде. В 1895 поступил в Петербургский учительский институт. Работал преподавателем городского училища в Петербурге. С 1903 по 1910 учился в Горном институте в Петербурге, затем работал в Геологическом комитете. В 1918 сотрудник вновь созданного Московского отдела Геологического комитета, председатель Секции прикладной геологии, член Государственной общеплановой комиссии Совета Труда и Оборона и Главного нефтяного комитета (1918), председатель Главного сланцевого комитета и директор Правления сланцевой промышленности (1919–1924). Председатель Особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии (1920–1925). Профессор (с 1920) и ректор (1922–1930) Московской горной академии, с 1930 ректор, зав. кафедрой геологии и нефтяных месторождений Московского нефтяного института. Инициатор создания (1924) и руководитель Государственного исследовательского нефтяного института (с 1934 Институт горючих ископаемых АН СССР). Председатель Совета по изучению производительных сил АН СССР (1930–1936). Возглавлял последовательно Всесоюзное геологоразведочное объединение («Союзгеологоразведка») ВСНХ СССР (с 1931), Главное геологическое управление при НКТП СССР (с 1933), Главное геологическое управление НКТП СССР (с 1935). Председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР (1939). Организатор (1920) и редактор журнала «Нефтяное и сланцевое хозяйство» (с 1925 «Нефтяное хозяйство»).

воздержавшихся голосах. На специальном заседании СНК СССР, где обсуждался этот вопрос, даже был поставлен вопрос о закрытии Академии наук, но большинство членов СНК все же решило позволить произвести перебаллотировку. Прав, очевидно, Ф.Ф. Перченков – «важно было поставить АН на колени».

Обратимся к известным «вольным» письмам (из Чехословакии) В.И. Вернадского своему сыну – Г.В. Вернадскому²⁵³, в которых он

²⁵³ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – сын академика В.И. Вернадского, русский и американский историк, один из основоположников американской школы русистики. В студенческие годы работал в Московском архиве Министерства юстиции, занимаясь историей покорения Сибири. В Петербурге стал заниматься изучением истории масонства при Екатерине II. В Праге стал одним из основателей знаменитого теперь «евразийства», создав историческую основу этого учения. Известны его работы, посвященные Византии, истории кочевых народов Евразии, историографии. Однако главное достижение историка, которое определяет его выдающееся место в науке XX в. – изучение русской «древней» и «средневековой» истории. Его фундаментальное сочинение в 5 книгах – широчайшее полотно русской истории, рисующее яркую и убедительную схему развития русской цивилизации и государственности. Окончил (1910) историко-филологический факультет Московского университета, приват-доцент (с 1913) на кафедре русской истории Петербургского университета. Вступил в студенческую фракцию кадетов, преподавал на рабочих курсах и в воскресных школах для рабочих, участвовал в деятельности земства Моршанского уезда. Защитил магистерскую диссертацию («Русское масонство в царствование Екатерины II» [88]). В 1917–1920 преподавал в Пермском и Таврическом (Симферополь) университетах; с сентября 1920 управляющий делами печати Крымского правительства генерала П.Н. Врангеля. Эмигрировал из России (1920), жил и работал в Константинополе, Афинах, в Праге (профессор Русского юридического факультета Карлова университета, 1922–1927). В Афинах с 1921 по 1922 библиотекарь в Археологическом обществе, один из руководителей афинского Русского студенческого союза и основателей (его секретарь) Семинария им. Н.П. Кондакова в Праге. Участник литературно-музыкального объединения «Збраславские пятницы» (1923–1925). С 1925 член Русского исторического общества. С 1927 в США – научный сотрудник (Research Associate in History) Йельского университета (Нью-Хейвен), также активно занимался преподавательской деятельностью. С 1946 – профессор, почетный магистр гуманитарных наук. В 1949–1950 преподавал в Колумбийском и Балтиморском университетах. В 1956 ушел в отставку со званием заслуженного профессора Йельского университета; почетный доктор Колумбийского университета (1958); почетный редактор «Slavic Review» (1959); с 1965 – пожизненный почетный президент Американской ассоциации содействия славянским исследованиям (ААССИ). Активно работал во время Второй мировой войны: читал лекции военным, консультировал армейское руководство.

характеризует положение дел в СССР, в русской науке и особенно в АН СССР в 1929 г. [375].

В первом из этих писем (от 3 июля 1929 г.) В.И. Вернадский пишет сыну: «Я хочу и могу жить в России только будучи поставлен в особое положение и пока это имею», однако «мы идем к какой-то катастрофе, если не найдется человек, который сумеет остановить и повернуть безумный бег. <...> Задачи поставленные интересны и опыт направления огромных капиталов на государственно-научное строительство провозвестник будущего. Но все уничтожается в корне выбором людей. Выбирают благонадежных, а не талантливых и знающих. При этих условиях неудача почти несомненна» [375, с. 426–427].

В письме от 13 июля 1929 г. академик Вернадский сообщает: «Сейчас в России страшное время – идет террор, борьба против христианства, бессмысленная жестокость, идет несомненно столкновение с русским крестьянством. Машина комунистическая²⁵⁴ действует прекрасно, воля огромная – но мысль остановилась и содержание ее мертвое. А затем малограмотные, ограниченные и бездарные люди во главе – а затем огромное количество воров и мошенников... Их очищают, но они лезут лавиной, понижая все более уровень. <...> В Академии положение непрочное; я совсем не знаю, что мы встретим и получим в этом году. Осенью 22–24 сент[ября] первая сессия, до этого, вероятно, может пострадать наш администр[ативный] аппарат (до сих пор не было комунистов). Обычно начиналось с того, что вводили на ответств[енные] места комунистов, которые начинали подбор новых людей, начинались ссоры и свары, подлаживанье и т. п. Комунисты быстро сменялись, некоторые проворовывались, их заменяли другими и шла та бюрократия низшего сорта, которая сейчас захватила госуд[арственную] и обществ[енную] жизнь России. Сейчас называют двух относительно порядочных людей из комунистов, м[ожет] б[ыть], даже совсем порядочных — но они идут против воли и м[ожет] б[ыть] будут в конце концов назначены совсем другие. Это мир бесконечных интриг» [375, с. 429–430].

С 1949 принимал деятельное участие в The Human Relations Area Files (HRAF) – организации, созданной 16-тью университетами США; член Русской академической группы, член мемориальных комитетов по празднованию юбилеев А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и т. д. См. о нем: [54, 139, 263, 397].

²⁵⁴ В.И. Вернадский слово «коммунист» и все производные от него всегда писал с одним «м».

В письме от 16–26 июля 1929 г. (оно с пометой В.И. Вернадского в левом верхнем углу первого листа: «Это письмо совершенно конфиденциально – для тебя – не рассказывай») читаем: «Положение сейчас в Академии чрезвычайно трудное и сложное. И нельзя сказать, что из всего этого выйдет. До сих пор в отличие от подавляющего количества учреждений АН была очень автономна в своем внутреннем устройстве и в ней не было комунистов, которые занимали бы видные места. Это давно возбуждало страсти и давно шел самый решительный напор на партийные московские круги, требовавшие здесь вхождения коммунист[ического] элемента. За последние года во все учреждения это прошло и обычно сопровождалось изгнанием целого ряда людей, многих “бывших людей”, находивших здесь защиту и возможность существования. По отношению к Академии центр тех кругов, откуда идет агитация, в Петербурге, но она встречает большую поддержку в влиятельных моск[овских] кругах, близких к Сталину. В печати не раз подымалась травля против определенных лиц, влиятельных в Академии, причем печаталась быль и небыль. Клевета и донос царят в официальной прессе (другой у нас впрочем нет)» [375, с. 430–431]. Партийное руководство, пишет дальше Вернадский, настойчиво требует смещения целого ряда руководителей Академии наук. «Положение усложняется тем, что сейчас идет генеральная чистка и партии и всех учреждений. Говорят, для Академии это угрожает 200–250 чел.! Часть их будет выброшена на улицу. Желают провести это летом» [375, с. 433]. Рассказывая сыну о выборах в Академию наук, Вернадский пишет, что «АН решила выбирать по научным заслугам. Раньше началась травля в газетах и муссировались выборы» [375, с. 434].

«В конце концов при выборах все коммунисты прошли плохо – а три не получили нужного большинства ($\frac{2}{3}$ закрытой подачей). М[ежду] пр[очим], закрытая подача голосов сохранилась только в АН. В это время я лежал больной и не принимал участия. В конце концов все это уладилось и были все выбраны (белые – пустые бюллетени считались за +). Перед этими выборами было заседание Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров], куда были приглашены представители АН. Было решено предоставить АН выборы еще раз, согласно просьбе Презид[иума АН] (значит[ельное] число акад[емиков]) считало это решение Презид[иума] ошибочным – но восставать против Презид[иума] не считало возможным и подчинилось). Это было достигнуто большинством – небольшим – при 3 против и 8 воздерж[авшихся]. В партий[ных] кругах влиятельная группа против Акад[емии] и искала

предлога ее закрытию. В этом засед[ании] Куйбышев²⁵⁵ говорил о том, что надо действовать против Акад[емии] “огнем и мечом”. Я по болезни в этом заседании не был» [375, с. 436]²⁵⁶.

Сейчас вполне очевидно, что «Академическое дело» было сфабриковано ОГПУ по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) и, судя по всему, не без участия историков-марксистов, боровшихся (так сказать, «за местом под солнцем») с историками «старой школы». Так, 20 октября 1929 г. С.М. Киров²⁵⁷ и Ю.П. Фигатнер²⁵⁸ направили из Ленинграда

²⁵⁵ Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – советский партийный и государственный деятель. Из семьи офицера. Окончил Сибирский кадетский корпус (1905). В революционном движении с 1903. Член РСДРП с 1904. Неоднократно подвергался аресту и ссылке в Восточную Сибирь, где провёл в общей сложности 7 лет. Член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (1922–1923, 1927–1935), Член Политбюро ЦК ВКП(б) (1927–1935). Председатель ВСНХ (1926–1930) и Госплана СССР (с 1930).

²⁵⁶ Запись в дневнике В.И. Вернадского от 16 декабря 1939 г.: «В Академии все идут аресты» [82, с. 139].

²⁵⁷ Киров Сергей Миронович (1886–1934) в то время был первым секретарем Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

²⁵⁸ Фигатнер (Яков Исаакович) Юрий Петрович (1889–1937) – советский партийный, государственный и профсоюзный деятель. Член РСДРП(б) (с 1903). Родился в семье ремесленника. Участник революции 1905–1907; в 1906 эмигрировал. Входил в большевистские группы в Льеже и Париже. С 1909 на партийной работе в Москве, секретарь Московского комитета партии. Осенью 1909 арестован, осужден на каторгу, отбывал ее в Бутырской тюрьме. Освобожден Февральской революцией 1917. Агитатор-пропагандист МК РСДРП(б). Председатель Совета рабочих депутатов и секретарь комитета РСДРП(б) в Кисловодске (с мая 1917). Участник революционных событий на Северном Кавказе. Член Кавказского краевого комитета партии (с ноября 1917), нарком внутренних дел «Терской советской республики» (с января 1918). С февраля 1919 на подпольной работе в Закавказье, арестовывался меньшевиками в Тифлисе, мусаватистами в Баку. Член областного комитета РКП(б) и председатель Совпрофа в Краснодаре, затем член Кавбюро ЦК РКП(б) и член Кавбюро ВЦСПС (1920). Секретарь Кавбюро ЦК РКП(б) и председатель Кавбюро ВЦСПС (1921). Член Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома и председатель Сиббюро ВЦСПС (с февраля 1922). Председатель ЦК профсоюза Совторгслужащих (с декабря 1924). Член президиума и начальник главинспекции ВСНХ (с января 1930); член коллегии Наркомтяжпрома, начальник сектора труда (с февраля 1932); член коллегии Наркомлеса, начальник Главсевлеса (с августа 1936). Был делегатом XIV, XV, XVI и XVII съездов партии. С XIV съезда – член ЦКК ВКП(б), в 1927–1930 – член

телеграмму И.В. Сталину и Г.К. Орджоникидзе²⁵⁹, в которой сказано: «По агентурным сведениям в не расшифрованном фонде библиотеки Академии наук имеются оригиналы отречения Николая и Михаила, архив ЦК эсеров, ЦК кадетов, митрополита Стадницкого, два свертка рукописей разгона Учредительного собрания, материалы об эмиграции в 1917 г., воззвание советской оппозиции в 1918 г. и другие материалы. Об этом знают академики Ольденбург, Платонов и другие – всего пять человек. Есть основание предполагать также в архиве в Пушкинском доме, Толстовском музее и Археографической комиссии. Считаем целесообразным следующий порядок изъятия: Серго как Нарком РКИ присылает на имя Фигатнера следующую телеграмму: “Предлагаю комиссии проверке аппарата Академии Наук лично ознакомиться фактическим содержанием материалов не расшифрованного фонда библиотеки Академии Наук, содержанием библиотеки и архивов Пушкинского дома, материалами Археографической комиссии и Толстовского музея. Материалы, имеющие историко-политическое значение, под личной Вашей ответственностью направить в Москву”. Необходимо учесть, что академики могут отрицать наличие этих архивов, мы источники наших сведений им никоим образом открыть не можем. Необходимо учесть созыв сессии Академии 28-го октября. Есть опасения уничтожения и похищения этих материалов. Изъятие этих материалов может дать некоторые новые нити. Необходим срочный ответ не позже понедельника из опасения уничтожения или похищения материалов. Сообщите Ваше согласие привлечении технического выполнению этой операции под наблюдением комиссии Фигатнера ОГПУ»²⁶⁰.

21 октября 1929 г. Ю.П. Фигатнер и С.М. Киров направляют И.В. Сталину и Г.К. Орджоникидзе вторую телеграмму следующего содержания: «Агентурные сведения подтвердились. В нешифрованном фонде библиотеки Академии Наук найдено: оригинал отречения Николая и Михаила, архив: департамента полиции, третьего департамента, канцелярия Николая, охранки, ЦК эсеров, кадетов, митрополита Стадницкого, особого совещания при Николае, военного министерства, казначейства, герцога Макленбург-Стрелицкого, 66 томов

Президиума ЦКК ВКП(б). Избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

²⁵⁹ Орджоникидзе Григорий Константинович (1886–1937) в то время был народным комиссаром Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и членом Центральной контрольной комиссии ВКП(б). Его партийный псевдоним – Серго.

²⁶⁰ См.: В.П. Леонов Избранное. – СПб.: БАН, 2021, с. 403–404.

дневника Константина Романова – каждый том закрыт специальным замком. Все это опечатано и охрана поставлена. В Пушкинском доме семь ящиков архива шефа корпуса жандармов Джунковского, часть архива Константина Романова и так далее. В Пушкинском доме опечатано два помещения с материалами. В Археографической комиссии найдено: доклад Николаю о войне и большой архив князя Михаила Николаевича. Опечатан шкаф с материалами. Завтра приступаю к подробной описи документов. Есть основания предполагать, что не все еще выявлено. Сообщите, направлять ли материалы в Москву. Считаем целесообразным создание специальной правительственной комиссии из трех человек под председательством Фигатнера для расследования несдачи материалов Академией Наук, это может помочь нам вскрыть очень многое. Кандидатов в члены комиссии представим дополнительно. Ждем указаний»²⁶¹.

Ждать указаний пришлось не очень долго. Уже 25 октября 1929 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором были «заслушаны» указанные выше телеграммы. Постановили: «Принять предложение т. Орджоникидзе о создании, согласно предложению т.т. Кирова и Фигатнера, комиссии РКП для приема дел и расследования всего дела в составе т.т. Фигатнера (председатель), Петерса²⁶² и Агранова²⁶³». ²⁶⁴

5 ноября 1929 г. состоялось еще одно заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором – среди многих других вопросов – был рассмотрен и вопрос об Академии наук и приняты соответствующие решения.

²⁶¹ См.: В.П. Леонов Избранное. – СПб: БАН, 2021, с. 404–405.

²⁶² Петерс Яков Христофорович (1886–1938) – советский партийный и государственный деятель, один из руководителей органов государственной безопасности. В 1922–1929 начальник Восточного отдела и член Коллегии Государственного политического управления при НКВД РСФСР (с ноября 1923 ОГПУ при СНК СССР) и одновременно гл. инспектор Пограничных войск ОПТУ (1925). С 1930 – председатель Московской контрольной комиссии, член Президиума ЦКК ВКП(б). В ноябре 1937 арестован, 25 апреля 1938 расстрелян. В марте 1956 реабилитирован.

²⁶³ Агранов Яков Саулович (Янкель Шевелевич (Шмаевич) Соренсон) (1893–1938) – руководящий сотрудник ВЧК-ОГПУ-НКВД, комиссар государственной безопасности 1-го ранга (26 ноября 1935), 1-й зам. председателя ОГПУ СССР – наркома НКВД СССР, начальник Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Входил в состав особой тройки УНКВД СССР по Саратовской обл. Расстрелян в 1938 г. Признан не подлежащим реабилитации.

²⁶⁴ См.: В.П. Леонов Избранное. – СПб: БАН, 2021, с. 405.

Сохранился протокол этого заседания, в котором Академии наук посвящен 20-й пункт, – протокол № 106 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1929 г. (Особый № 104) и соответствующие решения Политбюро от 5.XI.1929 г. [308]. Ниже пункт 20-й приводится полностью:

«п. 20: Об Академии Наук

Решение – особая папка.

а) Дать завтра 6.XI. сообщение в печать²⁶⁵ о материалах, обнаруженных в Академии Наук и об отстранении Ольденбурга, поручив редактирование текста публикации комиссии в составе т.т. Рыкова²⁶⁶, Кагановича²⁶⁷, Фигатнера, Покровского.

²⁶⁵ 6 ноября 1929 г. в «Красной газете» появилась новость: «В Академии наук были спрятаны важные политические документы. Академик С.Ф. Ольденбург отстранен от должности непрямого секретаря» (Документы перечислены: «Материалы департамента полиции, корпуса жандармов, царской охраны, контрразведки, ЦК партии социал-революционеров, ЦК партии кадетов, подпольного съезда меньшевиков от 1918 года, списки охранников и провокаторов с относящимися сюда данными <...>, оригиналы отречений от престола Николая II и Михаила»).

²⁶⁶ Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – российский революционер, советский политический и государственный деятель. Из крестьян. В 1898 вступил в РСДРП. В 1900 окончил гимназию, учился на юридическом факультете Казанского университета (исключен в связи с арестом). С 1917 член Президиума Моссовета и Петросовета. Первый народный комиссар внутренних дел РСФСР (1917), народный комиссар связи СССР (1931–1936), председатель СНК СССР (1924–1930) и одновременно СНК РСФСР (1924–1929), председатель ВСНХ РСФСР (1918–1921, 1923) и ВСНХ СССР (1923–1924), член Политбюро (1922–1930). На февральско-мартовском (1937) пленуме ЦК ВКП(б) исключен из ЦК и из партии. В феврале 1937 арестован, в марте 1938 по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР. Расстрелян 15 марта 1938. Реабилитирован в 1988.

²⁶⁷ Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – российский революционер, советский государственный, хозяйственный и партийный деятель, близкий сподвижник Сталина, член РСДРП(б) с 1911; кандидат в члены ЦК РКП(б) (1923–1924), член ЦК партии (1924–1957), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1946), секретарь ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1926–1930), член Политбюро (Президиума) ЦК (1930–1957); генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины (1925–1928), первый секретарь Московского областного, затем и городского комитетов партии (1930–1935), секретарь ЦК (с 1929). В 1957 снят со всех постов, работал в г. Асбесте (до конца 1961), в декабре 1961 исключен из КПСС, тем не менее имел ранг персонального пенсионера союзного значения и соответствующие этому статусу привилегии.

Созыв комиссии за т. Рыковым.

б) Обязать т. Кржижановского в недельный срок обеспечить отстранение Платонова от работы в президиуме Академии, обсудив соответствующие меры совместно с фракцией Академии.

в) Поручить комиссии т. Фигатнера, со включением т. Крыленко²⁶⁸, обсудить вопрос о привлечении к суду виновных в укрывательстве документов.

г) Поручить комиссии направить все документы, обнаруженные в Академии Наук, по принадлежности в соответствующие учреждения» [308, с. 103].

11 декабря 1929 г. Н.В. Крыленко направил в Политбюро ЦК ВКП(б) записку с грифом «совершенно секретно»:

«Постановлением Политбюро комиссии т. Фигатнера был поставлен вопрос о возможности уголовного преследования деятелей Академии Наук за сокрытие документов, имеющих общегосударственное значение. <...> нами было установлено:

1. что ряд документов, в том числе таких, как подлинники актов отречения царей Николая и Михаила, хранились в рукописном отделении Академии Наук с 1917 г. под вымышленными названиями, конспиративно <...>.

5. по агентурным же сведениям имеются данные о связи академика Платонова с дипломатическими миссиями, в частности Польской. Фигура его самого, как заведомого монархиста и махрового контрреволюционера, преподавателя великих князей, кандидата в министры, — общеизвестна <...>.

²⁶⁸ Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) – советский государственный и военный деятель, публицист. Сдал экстерном экзамены за курс историко-филологического факультета Петербургского университета (1909) и курс юридического факультета Харьковского университета (1914). Член РСДРП с 1904, большевик. С 1922 зам. наркома, с 1931 нарком юстиции РСФСР. Одновременно в 1922–1928 помощник прокурора, в 1928–1931 прокурор РСФСР. До 1931 выступал обвинителем на крупнейших политических процессах. При его участии были заложены юридические основы проведения массовых репрессий 1920-х – начала 1950-х в СССР, получила широкое распространение практика внесудебных преследований. В 1927–1934 член ЦК ВКП(б). Одновременно возглавлял Всесоюзное общество пролетарского туризма, Шахматно-шашечную ассоциацию СССР, руководил экспедициями на Памире (1929–1934). Арестован в 1938 по обвинению в принадлежности к антисоветской организации, Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

При всех, однако, условиях Президиум Академии скрывал от комиссии и от т. Покровского, что за документы хранятся, во-первых, и не принимал мер к точной инвентаризации их, во-вторых, имея при этом два параллельных списка этих документов, заинвентаризированных и хранящихся “в особом порядке”.

Все это вместе дает все основания:

1. для возбуждения уголовного преследования против Ольденбурга, Платонова, Андреева²⁶⁹, Рождественского²⁷⁰ и др. по обвинению их по ст. 78 УК (“Хищение, повреждение, сокрытие или уничтожение официальных или частных документов из государственных учреждений — при особой важности государственных документов лишение свободы до 3 лет”).

2. Для углубленной, длительной следственно-агентурной разработки по признакам 58-11 ст. УК (“организационная деятельность с контрреволюционными целями”) и даже по признакам 58 ст. УК (“шпионская военно-разведывательная работа”).

²⁶⁹ Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, археограф, источниковед, специалист по истории Севера, Сибири и русских географических открытий XVII–XVIII вв.; доктор исторических наук (1940), профессор (1945). Окончил Петровское коммерческое училище (1907) и историко-филологический факультет Петербургского университета (1916). С 1913 работал в Постоянной исторической комиссии Академии наук; с 1921 – ее ученый секретарь, с 1926 – Постоянной историко-археографической комиссии АН СССР (после ее объединения с Археографической комиссией). В 1929 арестован по «Академическому делу», августе 1931 приговорен к 5 годам ссылки в Красноярский край. С 1931 работал счетоводом транзитного лесосостава, с 1932 – зав. отделом экономики труда Старо-Нифантьевской железной дороги и статистиком управления. В 1933–1935 – научный сотрудник Енисейского районного музея и (1934–1935) зав. библиотекой Севполярлеса. Весной 1935 вернулся из ссылки в Ленинград. Старший научный сотрудник Института народов Севера и Института этнографии АН СССР (1935–1941), в 1936–1942 в Ленинградском отделении Института истории (ЛОИИ). Летом 1942 эвакуирован в Казань, затем в Ташкент. Вскоре стал сотрудником Института истории АН СССР в Москве. В 1943–1949 зав. кафедрой вспомогательных истерических дисциплин Московского государственного историко-архивного института. В 1953–1956 работал в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники, в 1956–1959 заведовал его библиотекой.

²⁷⁰ Рождественский Сергей Васильевич (1868–1934) – историк, архивист, член-корреспондент Российской академии наук (1920) и АН СССР, автор работ по проблемам государства и права России. В 1929 арестован по «Академическому делу» и приговорен к высылке сроком на пять лет, жил в Томске.

Можно полагать, что более углубленная следственно-агентурная работа может привести к связи верхушки Академии, или, во всяком случае, некоторых лиц из верхушки с контрреволюционными организациями белогвардейского типа и к связям за рубежом.

Комиссия Фигатнера просит санкции на возбуждение уголовного преследования пока только по 78 ст. УК. Следствие будет вестись аппаратом ОГПУ под наблюдением Прокуратуры Республики, на бланках Следователя по важнейшим делам <...>. Приблизительный срок расследования и агентурной работы определяю в 3 месяца» [308, с. 108–109].

В этот же день Ю.П. Фигатнер направил в ЦКК ВКП(б) докладную записку, в которой, в частности, отчитывался о том, что «Комиссия по проверке аппарата Академии Наук СССР свою работу закончила, поэтому я считаю необходимым в дополнение к своей первой докладной записке кратко изложить работу, которая была нами проделана» [308, с. 110]. Затем он сообщает, что в ходе «чистки личного состава» АН было «вычищено» 128 человек (штатных). Кроме того, поставлен вопрос: из 836 сверхштатных сотрудников снять с Академии – 520. Остальных проверить. «Я должен со всей категоричностью сказать, что чистка должна продолжаться, что осталось еще не мало хлама, а быть может и вредного в людском составе Академии Наук. Их проверка должна производиться в дальнейшем изнутри Академии Наук теми работниками, которые сейчас в нее вливаются, совместно с профсоюзом под наблюдением коммунистической фракции Академии» [308, с. 110]. Относительно академиков он заявил, что считает «необходимым указать, что вопрос о проверке самих академиков стоит чрезвычайно остро. Без этого нам не обойтись. Среди академиков есть ряд людей вредных, в лучшем случае часть из них бесполезных для советской науки. Надо прямо поставить вопрос о перевыборах академиков. <...>. От этого советская наука и сама Академия Наук только выиграет» [308, с. 110–111].

9 января 1930 г. от руководства ОГПУ была направлена секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину докладная записка «О состоянии следствия по делу о деятельности контрреволюционных группировок в Академии наук СССР». В ней сообщалось, что «12 октября 1929 года в ОГПУ поступили сведения о том, что в библиотеке Академии Наук нелегально, с целью сокрытия от органов Соввласти, хранятся важные политические документы и архивы. 18 октября через комиссию по проверке аппарата Академии Наук было приступлено к изъятию этих

документов и были произведены аресты сотрудников аппарата Академии Наук, имевших отношение к хранению документов». Были арестованы сотрудники Археографической комиссии, академической библиотеки, Пушкинского Дома, секретариата и управления делами и других подразделений АН СССР. «В результате дальнейшего следствия по делу сокрытия важнейших политических документов в Академии Наук» было установлено, что в Академии Наук существует «монархическая группировка», лидером которой является академик С.Ф. Платонов, «тесно связанного с видными деятелями белоэмигрантского движения». Эта группировка «имеет значительный вес и влияние в кругах правых академиков и антисоветской профессуры Ленинграда и Москвы». Именно в результате «деятельности этой группировки при довыборах в Академию наук в 1928–1929 гг. провалились кандидатуры т.т. Деборина, Лукина и Фриче и не получили абсолютного большинства голосов кандидатуры т.т. Покровского, Бухарина, Кржижановского и Губкина. Были тенденциозно подобраны руководители академических учреждений, исключительно из бывших придворных, черносотенцев, крупных царских чиновников и проч., и хранились, с целью сокрытия от органов Соввласти, важные политические документы». Далее в докладной записке указывалось, что «параллельно с монархической группировкой Платонова, дававшей общий тон и направление жизни и деятельности академии, устанавливается также существование другой группировки, находившейся под руководством Ферсмана²⁷¹ и Ольденбурга. <...> Эта группировка, поставившая своей формальной целью “сглаживать острые углы” и находить компромиссы в своих отношениях с органами соввласти, также вела активную

²⁷¹ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог и геохимик, организатор, историк и популяризатор науки, крупнейший теоретик, один из основоположников геохимии и геохимических методов, автор фундаментальных трудов по минералогии, геохимии, месторождениям полезных ископаемых и минеральному сырью, заложил основы региональной геохимии, один из инициаторов применения аэрофотосъемки для изучения природных ресурсов, выдающийся знаток драгоценных и поделочных камней, организатор ряда научных учреждений и многочисленных экспедиций; автор широко известных научно-популярных книг по геохимии и минералогии; ученик и друг В.И. Вернадского, академик Российской АН (1919), академик-секретарь Отделения физико-математических наук (1924–1927), исполняющий обязанности (1926–1927) и вице-президент (1927–1929) и член Президиума (1929–1945) АН СССР, организатор и председатель Уральского филиала АН СССР (1932–1938).

борьбу с советским влиянием в Академии. <...> Антисоветская деятельность этой группировки приняла отчетливые формы во время чистки академического аппарата и развернувшейся тогда внутренней борьбы между правым и левым течениями среди научных сотрудников Академии. Ферсман, учитывая важное значение возникшего и растущего советского актива, всеми доступными ему способами тормозил его работу и пытался, путем личных бесед, “уговорить” лидеров левого крыла и заставить их отказаться от взаимной борьбы. По обстоятельствам дела ОГПУ считает необходимым немедленный арест академика Сергея Федоровича Платонова...» [308, с. 114–118].

29 января, 1, 12 и 16 февраля 1931 г. в Ленинграде состоялось – явно не случайно – объединенное заседание Института истории и Общества историков-марксистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии. Были представлены доклады Г. Зайделя²⁷² и М. Цвибика²⁷³ «о Тарле²⁷⁴ и Платонове и их школах», сразу же изданные в виде сборника с включением прений по этим докладам [147]. В «Предисловии» к сборнику сказано, что «Тарле – прямой агент антантовского империализма, находился в теснейшем союзе с германофилом-монархистом Платоновым. Вместе с такими людьми как Любавский,

²⁷² Историк Григорий Соломонович Зайдель (1893–1937) – в то время директор Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии и автор статей «о вредительстве на историческом фронте», первый декан исторического факультета Ленинградского университета (1934–1935); 11 мая 1937 г. осужден по 58 статье УК РСФСР и в тот же день расстрелян.

²⁷³ Историк Михаил Миронович Цвибак (1899–1937) – в то время зав. кафедрой истории СССР эпохи капитализма и пролетарских революций Ленинградского историко-лингвистического института, в 1935 г. был арестован «как активный участник бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции» и сослан в Самарканд, в 1937 г. арестован вновь, осужден по статье 58^{8, 11} УК РСФСР (антисоветская деятельность и терроризм), приговорен к высшей мере наказания и 21 мая 1937 г. расстрелян.

²⁷⁴ Тарле Евгений Викторович (1874–1955) – историк, крупнейший специалист по европейской истории, педагог, академик АН СССР (1927). С 1917 профессор всеобщей истории Петроградского (Ленинградского) университета. В 1930 арестован по «делу академика Платонова», сослан в Алма-Ату, где преподавал историю в местном университете. В 1937 судимость снята, возвращено звание академика. С 1937 сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН. В годы Великой отечественной войны преподавал на историко-филологическом факультете Казанского университета. С 1944 член Британской академии. В 1946 переехал в Москву, где преподавал в МГУ и Институте международных отношений. Лауреат Сталинской премии (1942, 1943, 1946).

Лихачев²⁷⁵ и др. они составляли центр контрреволюционного вредительства» [147, с. 6], а также подчеркнуто, что «в прениях выступал ряд людей, вышедших из этих “школ” и пытавшихся выявить свое отношение к историческим концепциям своих учителей. Дискуссия имела большое научно-политическое значение, в частности для Ленинграда, как это видно из прилагаемых писем, поступивших после окончания докладов в институт. Эти письма, несмотря на отдельные недоговоренности и умолчания о прошлых ошибках почти у всех авторов, свидетельствуют о том, что от “школ” Тарле и Платонова на сегодняшний день, собственно, уже ничего не осталось» [147, с. 3]. Зайдель назвал Тарле «идеологом русского неоимпериализма» [147, с. 37], в утверждении которого «не просто, конечно, невежество, а классовое извращение фактов в угоду буржуазии. Весь его способ документации является классовым приемом, необходимым для того, чтобы скрыть ряд существенных моментов и защитить свою контрреволюционную концепцию. Мы имеем в лице Тарле полнейшую согласованность между политическим и научным вредительством. Выводы об исторических трудах Тарле напрашиваются сами собой. Тарле с первых же дней своей научно-литературной деятельности является буржуазным историком, фальсифицирующим в угоду классовых интересов капитализма исторический процесс» [147, с. 65]. М.М. Цвибак в своем докладе поставил, в сущности, одну главную задачу: показать буржуазный характер исторических построений и «контрреволюционную сущность» политических устремлений С.Ф. Платонова.

²⁷⁵ Лихачёв Николай Петрович (1862–1936) – историк, коллекционер, член-корреспондент Петербургской АН (1901), академик АН СССР (1925). Из дворян. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета (1884). Член Археографической комиссии (1894–1930). Помощник директора Императорской публичной библиотеки (1902–1914). Ученый сотрудник, затем член Российской (с 1926 Государственной) академии истории материальной культуры (1919–1929), с 1919 постоянный член Комиссии по нумизматике и глиптике и председатель постоянной Комиссии по изучению миниатюры. Собрал одну из крупнейших в России частных коллекций исторических источников – икон, монет, печатей, рукописей, актов и автографов. В 1930 арестован по «Академическому делу»; в 1931 исключен из состава АН СССР. Постановлением коллегии ОГПУ от 8.8.1931 приговорен к ссылке на 5 лет в Астрахань (вернулся из ссылки в 1933) и конфискации всего имущества; его коллекции, библиотека и рукописи переданы Академии наук. Посмертно реабилитирован (1967) и восстановлен в звании академика (1968).

Согласно версии, положенной в основу сфальсифицированного обвинения по «Академическому делу», арестованные лица вели активную контрреволюционную деятельность в созданном ими «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России» [4]. Главной целью этой, всецело придуманной следователями ОГПУ, организации якобы являлось свержение советской власти и восстановление монархии. Сейчас однозначно ясно, что «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» никогда не существовал. В Академии наук не было ни контрреволюционного заговора, ни военных организаций и складов оружия, ни тайного сговора ученых с агентами иностранных разведок, ни конспиративных встреч с ними в Париже, Берлине или Библиотеке Ватикана. Все эти аксессуары сочинений детективного жанра, присутствующие в материалах процесса, – чистый вымысел его сценаристов. Реальна только трагедия беззащитных представителей элиты отечественной науки, вовлеченных в этот страшный спектакль и ставших жертвами бесправия и надругательства. Естественно, что степень достоверности показаний обвиняемых в этом случае настолько незначительна, что современный уровень наших знаний о событиях, связанных с организацией процесса, не позволяет в результате научного комментирования выделить из общего потока ложных, а порою и фантастических сведений даже крупинцы правды. Организаторы же процесса хорошо знали о безнаказанности творимого ими и не заботились о том, чтобы хоть как-то отделить фантазию от реальности» [4, с. XI]. Процесс этот был сфабрикован в 1929–1931 гг. по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) Полномочным Представительством Объединенного государственного политического управления в Ленинградском военном округе (ПП ОГПУ в ЛВО) [4]²⁷⁶. Жертвами его стала

²⁷⁶ Непосредственной фабрикацией дела о «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России» занималась группа следователей секретно-оперативного управления ПП ОГПУ в ЛВО во главе с В.Р. Домбровским. Основные допросы вели заместитель Домбровского С.Г. Жупахин, сотрудники отдела М.А. Степанов, А.А. Мосевич, А.Р. Стромин, С.Я. Рудовский, Г.Д. Алдошин [4]. Ф.Ф. Перченков [347] называет еще А.М. Алексеева и А.Н. <А.Ф. – Е.Я.> Шондыша. Он же отметит, что «Академическое дело» помогло следователям сделать фантастическую карьеру. Действительно, трое из них – С.Г. Жупахин, А.Р. Стромин и В.Р. Домбровский – стали затем начальниками областных управлений НКВД (соответственно Вологодской, Саратовской и Калининской областей). Однако дальнейшая их судьба оказалась печальной. С.Г. Жупахин арестован в 1938, в 1940 приговорен к высшей мере наказания, в 1999 в реабилитации отказано. В.Р.

большая (если не сказать огромная) группа известных ученых, в том числе четыре академика – С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский – и пять членов-корреспондентов АН СССР.

Аресты начались в конце октября 1929 г. Так, 23 октября был выписан ордер на арест ученого секретаря Археографической комиссии А.И. Андреева. К началу декабря 1930 г. число подследственных уже превысило 100 человек, и в ОГПУ 18 декабря было принято решение разделить их на две группы (т. е. выделить в два отдельных производства).

Первой группе была отведена «руководящая роль в создании и практической деятельности организации». В нее включили 29 человек. 16 из них составляли «основное ядро»: С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, Н.В. Измайлов, М.К. Любавский, А.М. Мерварт, С.В. Рождественский, А.И. Андреев, Д.Н. Егоров²⁷⁷, В.Н. Бенешевич, П.П.

Домбровский в 1937 г. осужден в особом порядке по обвинению в участии в шпионско-диверсионной террористической организации и расстрелян. Реабилитирован в 1956. А.Р. Стромин военной коллегией Верховного суда СССР в 1939 приговорен к высшей мере наказания, расстрелян; не реабилитирован. А.Ф. Шондыш Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского военного округа в мае 1939 приговорен по статье 193-17 «б» УК РСФСР (злоупотребление властью) к высшей мере наказания. Расстрелян 20 октября 1939; не реабилитирован. М.А. Степанов арестован 31 января 1938. Приговорен по ст. 58-7, 17-58-11 УК РСФСР к 12 годам лишения свободы. 17 октября 1940 умер в Севжелдорлаге, не реабилитирован. С.Я. Рудовский – арестован и расстрелян в 1937. В какой-то мере «повезло» А.А. Мосевичу, который в 1935 был обвинен по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР (злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе) и приговорен к 2 годам ИТЛ, после отбытия наказания довольно долго работал в системе ГУЛАГ`а.

²⁷⁷ Эти подследственные обвинялись по статьям 58³, 5, 6, 11 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в редакции 1926 г.:

58³. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады.

58⁵. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности, к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т. п.

Аникиев, А.А. Петров, Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин, А.И. Яковлев, В.И. Пичета²⁷⁸. Кроме того, 13 человек были привлечены как участники якобы созданной А.М. Мервартом, который обвинялся в шпионаже в пользу Германии, разветвленной сети его постоянных и эпизодических информаторов: Т.А. Корвин-Круковская, А.Н. Криштофович, П.И. Полевой, Г.Г. Гульбин, Д.Н. Бенешевич, С.А. Лобанов, А.А. Зеленецкий, Н.М. Окинин, Т.И. Блумберг-Коган, П.П. Бабенчиков, М.О. Клэр,²⁷⁹ А.Г. Вульфius, Л.А. Мерварт.²⁸⁰ Материалы данного производства составили 17 томов. В 1966 г., в связи с пересмотром дела и реабилитацией осужденных, к 17 томам прибавилось еще два – 18 и 19.

Во вторую группу следствие включило 86 обвиняемых, материалы производства составили 9 томов, в том числе последний – реабилитационный. Всем 86-ти арестованным было предъявлено обвинение в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России». Это были преимущественно научные сотрудники академических учреждений, Русского музея, Центрархива, других научных и учебных заведений, включая 16 бывших офицеров и несколько священников. Среди них были такие известные историки, архивисты, археографы, библиофилы и литературоведы, как М.Д. Беляев²⁸¹, Б.И.

58⁶. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным государствам или частным лицам <...>. Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше.

58¹¹. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой.

²⁷⁸ Эти подследственные обвинялись по статьям 58¹¹ УК РСФСР.

²⁷⁹ Эти подследственные обвинялись по статьям 58⁶ УК РСФСР.

²⁸⁰ Эти подследственные обвинялись по статьям 58^{3,5,6,11} УК РСФСР.

²⁸¹ Беляев Михаил Дмитриевич (1884–1955) – историк литературы, пушкинист, видный теоретик музейного дела. В 1919–1921 – зав. Симбирским губернским архивов (его сменил А.И. Яковлев). С 1921 по 1929 – ученый хранитель Литературного музея Пушкинского Дома РАН. В мае 1931 приговорен к десяти годам лагерей с конфискацией имущества. Отбывал срок в Соловецком лагере. О его освобождении хлопотал перед Сталиным художник М.В. Нестеров, дочь

Коплан, Н.С. и М.С. Платоновы²⁸², С. К. Богоявленский, Б.А. Романов, Б.Н. Молас (зав. секретариатом АН СССР), В.В. Гельмерсен, П.Г. Васенко, А.А. Достоевский²⁸³, Б.М. Энгельгардт, А.И. Заозерский, М.Д. Приселков, А.И. Бриллиантов, М.М. Гире (ученый хранитель Азиатского музея АН СССР), Л.А. Творогов, С.И. Тхоржевский и др.

В Москве 9 августа 1930 г. трое чекистов пришли забирать профессора Яковлева [470].²⁸⁴ В это время Алексей Иванович находился в Смоленске, где инспектировал заводские библиотеки. Здесь он – 12 августа 1930 г. – и был арестован. После ареста Яковлев был доставлен в Ленинград и помещен в Дом предварительного заключения на Шпалерной улице²⁸⁵.

которого, Наталья Михайловна Нестерова (1903–2004), была первой женой М.Д. Беляева. Досрочно освобожден в феврале 1933 без права проживания до завершения срока приговора в двенадцати городах. Полностью реабилитирован посмертно (30 июня 1989). Жил в Ростове Великом, «удаленно» работал в Литературном музее (Москва) в качестве научного сотрудника, принимал активное участие в подготовке Всесоюзной Пушкинской выставки (1937) и академического собрания сочинений поэта (состоял в редакции седьмого тома). В 1940-х работал в Театральном музее им. А.А. Бахрушина. В годы Великой Отечественной войны жил в эвакуации в Ульяновске. В 1946 защитил кандидатскую диссертацию, посвященную изучению портретных рисунков Пушкина (рукопись осталась неопубликованной). В последние годы жил в Серпухове.

²⁸² Дочери С.Ф. Платонова.

²⁸³ Географ, племянник Ф.М. Достоевского.

²⁸⁴ Запись в дневнике А.В. Орешникова 15 августа 1930 г.: «Арестованы: Любавский, Егоров, Яковлев; страшно делается на душе» [305, с. 449].

²⁸⁵ Дом предварительного заключения (ДПЗ, Шпалерная тюрьма, «Шпалерка») – первая в России следственная «образцовая тюрьма», открытая 1 августа 1875 в Петербурге на Шпалерной улице, д. 25. В 1920-е бывший ДПЗ стал следственной тюрьмой Ленинградского управления ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Условия содержания там политических заключенных в начале 1930-х подробно описал В.В. Чернавин, в январе – апреле 1931 сидевший в «Шпалерке», много слышавший об «Академическом деле» и, судя по всему, пересекавшийся с его участниками в ее стенах [462]. Чернавин Владимир Вячеславович (1887–1949) – зоолог-ихтиолог. В 1930 арестован по делу о вредительстве в рыбной промышленности. На допросах все отрицал, 25 апреля 1931 был осужден за «вредительство» по статье 58 (п. 7) УК РСФСР, приговорен к 5 годам пребывания в исправительно-трудовом лагере (под Кемью), где получил работу по специальности в рыбноводческом хозяйстве. В августе 1932, во время приезда на свидание жены и сына, вместе с ними бежал из Кандалакши в Финляндию. Между прочим, в «Шпалерке» 14–15 июля 1921 (после возвращения из Крыма) содержался арестованный Петроградской ЧК академик В.И. Вернадский. Свои впечатления об

Б.Н. Швилкин, основываясь на рассказах сына А.И. Яковлева, сообщает, что жена последнего – Ольга Петровна – «тут же поехала в Ленинград и стала добиваться свидания с мужем. Ей долго не разрешали. Пустили ее в тюрьму только после вмешательства Анны Ильиничны Ульяновой» [470]. Алексей Иванович «отказался признать предъявленное ему нелепое обвинение, его немедленно перевели на более строгий режим содержания, лишили ежедневных 15-минутных прогулок, запретили писать и читать, встречаться с родными, получать передачи». «Помочь Алексею Ивановичу взялась все та же Анна Ильинична. Она посетила начальника секретного отдела ОГПУ Якова Агранова, с которым была знакома с детства. У Агранова она стала требовать смягчения тюремного режима для Яковлева. Тот возражал, заявляя, что условия содержания Яковлева достаточно хорошие и у него в камере есть все удобства. “Ну что Вы мелете, какие на Шпалерной удобства, я знаю, там я сама просидела полтора года в 1887 году по делу моего брата Александра” , – пыталась усовестить Агранова Анна Ильинична. И все-таки после вмешательства Ульяновой тюремные “привилегии” Алексею Ивановичу были возвращены» [470, с. 34].

Материалы следствия по делу А.И. Яковлева (на 108 листах) сохранились в архиве ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [225, 226]. Как сообщает автор указанных статей, обстоятельно с этими материалами ознакомившийся, основную их часть составляют протоколы допросов, а также показания, написанные рукой самого А.И. Яковлева. Всего состоялось пять допросов: первый – 15 августа 1930 г., последний – 3 ноября 1930 г., а собственноручных показаний Алексея Ивановича сохранилось четырнадцать, причем первые относятся к началу октября, последнее датируется 8 ноября 1930 г. Ю.И. Кривошеев в своей статье особо подчеркнул, что следственные показания А.И. Яковлева несколько контрастируют с показаниями других подследственных (см. [4, 5]). Он считает, что это обусловлено, во-первых, тем, что Яковлев имел широкий круг знакомств, прежде всего в политической сфере, а во-вторых, не характерной для других подследственных искренностью и, видимо, правдивостью его показаний.

В частности, протокол от 5 ноября 1930 г. содержит довольно подробные показания (скорее – мнение, взгляд или даже анализ)

аресте и содержании под стражей в «Шпалерке» он описал в своем дневнике (см. [81, с. 35–44]).

Яковлева относительно отношения интеллигенции к советской власти и, в определенной мере, о положении в стране. Можно сказать, что здесь он излагает своеобразную классификацию «политических настроений московской (или даже всероссийской!) интеллигенции». Вот этот протокол:

«Гр[ажданину] следователю Стромину

В дополнение моих предыдущих показаний о настроении московской интеллигенции вообще и моих лично сообщаю нижеследующее.

(1) Политические настроения московской (или даже всероссийской!) интеллигенции позволяют разделить ее на три отчетливые группы, из которых первые две сравнительно малочисленны, а третья включает в себя всю ее основную массу: 1) неприемлющих советского порядка, 2) приемлющих его и 3) безразличных, т. е. смотрящих на советский, как и на всякий другой, порядок с точки зрения только возможности использовать данные конкретные условия в своих узких интересах, не внося в отношения к нему никакого принципиального мотива. Ввиду того, что эта третья группа преобладает, но настроения ее бесформенно, оставляю ее сейчас в стороне, а останавлиюсь только на двух первых.

1) Разряд неприемлющих советского порядка – явление, с каждым днем все более исчезающее. Из некогда значительного (1917–1920 гг.) ядра теперь уцелели только остатки, но они налицо, и с ними приходится и встречаться, и считаться, в некоторых отношениях их настроения даже заострились. Политическая психология их в собирательной характеристике приблизительно такова: в проклятой стране советской власти глаз остановить не на чем, все здесь идет хуже и хуже, а скоро жизнь остановится и целиком. Чтобы ни случилось плохого, все приписывается этому порядку (как раньше русский либерализм все приписывал самодержавию) – и неурожай, и вздорожание жизни, и отсутствие дров на рынке, и т. д. Если бы можно было, не рискуя сойти за помешанного, то советская власть была бы обвинена и в землетрясении в Японии, и в китайской чуме, и в американском крахе 1929 г. Отсюда и заключения: пусть Россия будет завоевана, разбита, разделена, только бы кончился этот порядок. “Пусть хоть черт, да не тот”, как говорили в Древней Руси. Отсюда и настроения: при каждом известии о склоке в партии эти люди приговаривают: “рыба с головы тухнет” и т. д. При всякой неудаче советского порядка – злорадное чувство, что где-нибудь и в чем-нибудь да “им” не повезло.

Около этого настроения много разных идеологических узоров вроде одной ходячей теории, что советский порядок есть просто концентрация злой мировой воли, воплощение ада, что люди и идеи здесь только орудия потусторонней силы. Другая теория, что советский порядок есть лишь замаскированная контрреволюционная организация, старое охранное отделение, которое имеет задачей искусно загнать Революцию в тупик, сорвать каждое ее достижение и перессорить ее со всеми, с кем только можно. Патологический стиль этих теорий достаточно показателен для характеристики указанных настроений. Для некоторых представителей этого настроения несносна самая мысль о какой бы то ни было связи с советской властью, и они последовательно предпочитают голодать, лишь бы только не иметь живых связующих отношений с ней. Другие, наоборот, пользуются от советской власти всем, чем только можно, и деньгами, и властью, и внешним почетом, тая внутри себя безнадежно непримиримое настроение, основанное на традиции, голосе крови, обманутых расчетах, претензиях и <нрзб>.

(2) Разряд “приемлющих” советскую власть, внутренне с ней сросшихся, очень обширен, и с каждым годом круг этот все ширился и нарастал. Одни приняли новый порядок, т[ак] с[казать] “нутром”, сразу, с момента его водворения, разделяли с первого дня радости и горести борьбы за него, помогли его укреплению и оформлению. Другие из числа “приемлющих” пришли иначе – путем более или менее длительной эволюции и глубоких переживаний. Оттолкнутые сначала водворением советской власти путем силы (чаще всего здесь играл роль именно этот мотив расхождения), они чувствовали себя задетыми в своем государственно-правовом понимании дела, в уважении к правовому началу, которое, как им казалось, должно быть положено в основу общежития, как о том учила эволюция западно-европейских коммунистических государств. Очень часто личные интересы этих лиц не были прямо задеты фактом водворения советской власти, но их задевало отсутствие правовой или народно-волевой санкции этого факта со стороны населения. И надо было вжиться в этот порядок, чтобы понять его.

К этому последнему разряду “приемлющих” или “принявших” причислю себя и я.

(3) Я уже излагал в своих сентябрьских показаниях, что мое отношение к советской власти определилось в первые же месяцы по ее водворении в виде готовности лояльно служить новому порядку в той культурной области (кафедра и библиотека), которая была моим

жизненным уделом. Это свое отношение я ни в чем не менял и против него не погрешил в течение всех последующих 13 лет, хотя считал себя вправе тогда и считаю себя вправе сейчас иметь по каждому интересующему меня вопросу свое независимое мнение и в частной беседе, особенно в своем академическом кругу, позволять себе высказывать и защищать свои взгляды независимо от того, признаны они официально верными или нет.

Но той внутренней безоговорочной приверженности к советскому порядку, о котором я говорил выше, я в себе не чувствовал. Довольно скоро я понял, что советский строй есть не что иное, как первоначальная форма русской демократии, проявление народной тенденции стать на свои ноги и жить своим умом, но внутренне я не мог долго примириться с отсутствием под ним того, что мы называем правовой базой и народной санкцией. Скажу решительно, что я этого и не скрывал ни от кого. Так, мне в силу личных отношений пришлось высказать это на словах и в самой твердой форме самому В.И. Ленину в присутствии В.Д. Бонч-Бруевича и др. Больше того, специально по школьному делу мною совместно с моим отцом был представлен ему обширный меморандум, им пересланный М.Н. Покровскому. Но большой человек и отнесся к этому открытому разногласию «по-большому», не изменив своего отношения ко мне. М.Н. Покровскому при первой же личной встрече с ним в апреле 1918 г. я открыто заявил, что я «лояльно буду служить советской власти, но совсем не причисляю себя к поклонникам ее», на что он мне заметил: «я это знаю», и в течение всех последующих 12 лет не только не изменил своего доброжелательного отношения к моей работе, но даже с годами (хотя я лично не разуверял его, предоставив за себя говорить фактам) стал давать обо мне отзывы как о человеке, преданном советскому делу. Наконец, столь же открыто и нестеснительно я говорил о своей политической позиции в первые годы (1917–1920) и Анне Ильиничне Елизаровой, доказывая ей то, что считал тогда органически ошибочным в постановке и тенденциях советской власти, как-то: хлебная монополия, отсутствие свободы печати и т. д. Но и в этом случае я этим принципиальным столкновением мнений не подрывал отношений личных.

Итак, я никогда не брал на себя фальшивой роли поклонника советской системы по внутренним побуждениям и органическим моим взглядам, хотя внешне всегда и работал с безусловной лояльностью и деловой преданностью, что может подтвердить масса людей (смотри мои пространные сентябрьские показания), с которыми я работал.

Но мое формально-лояльное отношение к делу стало, по мере того как я втягивался в советские условия и в них все крепче вращались мои дети и вся моя семья, переходить во внутреннюю крепкую связь, особенно за последние 5 лет (1925–1930 гг.), когда на работе в библиотеке ВСНХ я нашел дело как раз по моим вкусам и силам, а то доверие, которым я был сразу же облечен на этой работе, дало мне бодрую веру в то, что я нужен и полезен в мощной системе советского строительства. Я проработал эти последние 5 лет так, что чувствую себя удовлетворенным достигнутыми результатами – отзывы обо мне следственная власть имеет. В итоге этих 13 лет я пришел к тому, с чего многие сразу начали, – *к внутреннему признанию начал советской демократии.*

Но и опять скажу напрямик, что считаю за собой право и иметь по всем вопросам свое собственное независимое мнение и выражать его, если не публично, то во всяком случае гласно в своей ученой среде: от этих двух основных прав ученого-исследователя я не хочу и не могу отказаться. В частности, я по-своему понимаю ход эволюции землевладения, по-своему оцениваю результаты и достижения его и полагаю, что наше советское строительство только выиграет, если в нем будут представлены разные точки зрения. Быть может, живые наблюдения переубедят меня в том и докажут мне, что то типичное явление сегодня я понимаю неверно, а завтра пойму в настоящем смысле, но, пока у меня есть то или иное понимание дела, считаю себя не только вправе, но и обязанным защищать его, что именно этим путем иду к его проверке» [229, с. 8–10].

Надо отметить, что опубликованные материалы по указанному делу свидетельствуют о достойном поведении и стойкости А.И. Яковлева на допросах – он не признал приписываемые ему «противоправные» действия, явно никого не оговорил и вообще практически не упоминал имена своих коллег по исторической науке. Это ему дорого стоило. По сообщению [470], его жена, О.П. Яковлева, в своем письме к М.Н. Покровскому утверждала, что во время допросов с А.И. Яковлевым случилось несколько сердечных приступов.

Известно, что некоторые товарищи Яковлева по несчастью явно дрогнули перед угрозами (прежде всего, в адрес членов своих родственников) и напором следователей, «сознались» в том, о чем даже сами не подозревали, сознались, как сказано было выше, в ложных и даже фантастических обвинениях и – вольно или невольно – приписали не только себе, но и своим коллегам-историкам

«противоправные» деяния. Здесь нет особого желания об этом подробно рассказывать – интересующие могут ознакомиться с доступными материалами этого дела [4–8]. Приведем лишь несколько примеров.

Так, на допросе 20 сентября 1930 г. С.Ф. Платонов сообщил, что А.И. Яковлев был «привлечен в организацию Богословским» [4, с. 174]²⁸⁶.

Ю.В. Готье, на допросе 15 августа 1930 г., говорил о А.И. Яковлеве: «Мысли о возможных изменениях в советской системе, Яковлев, насколько мне известно, никогда не связывал с иностранной интервенцией и с белой эмиграцией, возвращение которой он рассматривал как величайшее бедствие. Изменения он считал возможным со стороны крестьянства, о постоянной с/х реформе мне с ним поговорить не пришлось, потому я не знаю, как изменились его взгляды под ее влиянием. Как человек очень независимых взглядов, Яковлев ставил буржуазно-либеральную интеллигенцию очень низко и говорил, что нет лучшего юмористического чтения, как чтение “Русских Ведомостей” за эпоху Временного правительства» [262, с. 334–335]. Но уже 2 сентября 1930 г. Ю.В. Готье признал существование «монархического союза, возглавлявшегося профессором Платоновым», а также московского филиала этого Союза, из состава которого он «точно знает Любавского, Богословского, Егорова, Яковлева...» [8, с. 1277, 1281]. И продолжил: «Оглядываясь на все мною совершенное, я признаю себя преступно виновным перед советской властью и приношу мое чисто-сердечное раскаяние. Если во внимание к этому раскаянию и к моей долголетней научной деятельности, заслуженная мною кара может быть смягчена и мне дозволено будет вернуться хотя бы частично к прежней деятельности, я употреблю весь остаток моей жизни на то, чтобы быть полезным советскому строю и для того, чтобы дальше работать над перестройкой моей жизни на новых началах» [8, с. 1277, 1281].

²⁸⁶ Из собственноручных показаний С.Ф. Платонова 22 сентября 1930 г.: «Вернадский В.И. – Очень близок к С.Ф. Ольденбургу и принадлежал к иной группировке академиков, чем члены основной группы “Союза”; человек сильной индивидуальности и упрямый; в “Союзе” не состоял, и его общ[ественно]-политич[еские] взгляды мне точно не известны» [4, с. 176]. Из протокола допроса С.Ф. Платонова 31 января 1930 г.: «На Ольденбурга и Вернадского, занимающих должности во временном правительстве, смотрели как на карьеристов» [4, с. 42].

Известный пушкинист Н.В. Измайлов²⁸⁷ на допросе 23 июля 1930 г. сообщил: «Личный состав организации, т. е. “Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России”, образовывали преимущественно научные работники гуманитарных дисциплин в Ленинграде, Москве и провинциальных культурных центрах. Руководящий центр организации, тесно связанный с Академией наук СССР, находился в Ленинграде, где жила и работала и большая часть рядовых ее членов. В числе их были: действительные члены Академии наук СССР, научные и административные работники академических учреждений, профессора и преподаватели ВУЗов, научные сотрудники Публичной библиотеки (музейных и т. п. учреждений; далее, литературные работники, деятели религиозно-философских кружков, представители православного и католического духовенства, бывш[ие] офицеры, привлеченные в “военную группу” и др[угие]. В руководящий центр организации входили: С.Ф. Платонов, Н.П. Лихачев, Е.В. Тарле (и в Москве – Н.М. Богословский), сотрудники Академии наук: С.В. Рождественский, Н.В. Измайлов, А.И. Андреев. Членами организации в Ленинграде являлись: академики В.М. Алексеев, <Б.Я.> Владимирцев, С.А. Жебелев, Е.Ф. Карский, И.Ю. Крачковский, В.Н. Перетц, Ф.И. Щербатской, сотрудники Академии наук СССР: М.Д. Беляев, В.Н. Бенешевич, А.В. Бородин, П.Г. Васенко, П.В. Виттенбург, А.А. Гизетти, В.Г. Дружинин, А.И. Заозерский, П.В. Куприянов, А.Ф. Малов, Ф.А. Мартинсон, А.М. Мерварт, Л.А. Мерварт, Б.Л. Модзалевский (умер 3/IV-28 г.), Б.Н. Молас, А.П. Обновленский, А.А. Петров, Ф.И. Покровский, Н.В. Раевский, С.И. Руденко, А.А. Сиверс, Г.Н. Сокольский, Д.Н. Халтурин, А.С. Путилов; сотрудники других научных учреждений и ВУЗов: А.С. Алексеев (Аскольдов), И.М. Андриевский, Н.П. Анциферов,

²⁸⁷ Измайлов Николай Васильевич (1893–1981) – литературовед, текстолог, пушкинист; доктор филологических наук (1963, без защиты). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1918), оставлен при кафедре русской литературы для подготовки к профессорскому званию. Заведующий 1-м отделом IV секции Главархива. С 1921 – в Пушкинском доме: ученый хранитель рукописей, с 1924 – зав. рукописным отделом. Научный сотрудник 1 разряда Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете (1925–1929). В 1929 арестован по «Академическому делу», в 1931 осужден на 5 лет трудовых лагерей. В 1941–1953 – в Оренбурге. В 1953 вернулся в Ленинград, старший научный сотрудник (с 1955), зав. рукописным отделом (с 1957) Пушкинского дома. Был женат на дочери академика С. Ф. Платонова Нине Сергеевне.

И.М. Гревс, М.К. Гринвальд, В.Л. Комарович, А.А. Мейер, Ю.Г. Оксман, Нина С. Платонова, М.Д. Приселков, Э.Л. Радлов (умер в конце 1928 г.), Б.А. Романов, С.И. Тхоржевский, А.Н. Шебунин; издатели и литераторы: В.А. Бонди, И.В. Вольфсон, П.П. Сойкин (отец), православные священники: П.П. Аникиев, М.В. Митроцкий, Н.В. Чепурин. и другой Митроцкий – брат <...>. Список не является исчерпывающим, так, в числе ленинградских членов организации мне почти неизвестны представители 1-го отделения Акад[емии] наук и вообще естественно-математических знаний; я знаю также далеко не всех членов провинциальных ячеек и московского отделения. Всего членов организации насчитывалось около 100 чел[овек], из них более 2/3 в Ленинграде, остальные в Москве и провинции. Это – основной кадр, так сказать индивидуальных членов. За ними стоит значительное число участников разных кружков, групп, семинаров, собиравшихся или самостоятельно или вокруг отдельных видных членов организации» [8, с. 1312–1313]. «Кроме руководящего центра “ВСБВСР” внутри СССР и состоящего из указанных мною выше лиц, существовал еще общий руководящий центр, находящийся за границей. В него входили Маклаков, Струве, Милюков, Ростовцев, Лохвицкий, Коковцов, а от организации внутри СССР Платонов, Тарле. Особого названия этот руководящий центр не имел, формально он не был т[ак] с[казать] конституирован, но его решения для внутри советской части организации были обязательными. <...> Допускаю возможность, что я некоторых лиц не включил в список членов организации, хотя они и состояли в последней. При вторичном просмотре списка, я постараюсь их вспомнить и указать. Показания читал и изложенное в нем подтверждаю. Н. Измайлов» [8, с. 1322].

Из протокола допроса М.К. Любавского 29 августа 1930 г.: «В дополнение предыдущих показаний признаюсь, что действительно: 1) до 1926 г. около С.Ф. Платонова была группа политических единомышленников, которых объединяла общая мысль борьбы, с монополией марксизма и освобождения науки от этой догмы. 2) С 1926 г., т. е. с момента юбилея Академии наук, с приездом в СССР иностранных ученых, в частности немецких ученых, группа завязывает и, впоследствии, устанавливает связь с заграницей, путем командировок (научных) отдельных своих членов. 3) С этого периода нужно считать оформление группы во главе с Платоновым в организацию, на основе общей цели борьбы с марксизмом. Общая политическая целеустремленность организации в своих программных положениях: а) к

свержению соввласти <...>. В Московскую группу входили: Яковлев, я, Готье, Бахрушин, Егоров, Богоявленский и Пичета <...>. Лично я сам считал возможной интервенцию при условии уничтожения антагонизма между Германией и Францией. Таким образом, я категорически заявляю, что я признаю себя членом организации, работавшим в ней и оказавшим посильные услуги в ее общей работе организационного и политического характера, направленной против существующего государственного строя. Занимая сейчас позицию полного признания своей вины, раскаяния в содеянном, я постараюсь все припомнить и не скрывая перед следствием – показать. Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь. М. Любавский» [8, с. 1327–1328].

Из протокола допроса Е.В. Тарле 3 июля 1930 г.: «В дополнение моих предыдущих показаний сообщаю: <...> Конкретный разговор о моем вступлении в подпольную организацию, названную впоследствии “Всенар[одным] союзом борьбы за возрождение свободной России” имел место весной 1926 г. в квартире Платонова, когда я принял его предложение и фактически начал в ней активно участвовать» [8, с. 1449]. «Платонов мне рассказывал в 1928 г. по этому поводу, что Ферсман, будучи враждебно настроен по отношению к соввласти с первых времен революции, всегда старался использовать свою деятельность в ущерб соввласти, и когда он предложил ему работать в контакте с организацией, Ферсман сразу же согласился» [8, с. 1468]. «Ответвления организации в других городах начали образовываться в 1926 г. и уже к концу 1929 существовали в Москве, Харькове, Минске, Киеве, Одессе, Саратове и Полтаве, основаться должны были еще в Самаре, Перми, Курске, Тифлисе, Баку, Томске, Владивостоке и Екатеринославе» [8, с. 1472]. Среди членов «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» Е.В. Тарле назвал имена 64 советских граждан (в том числе, 18 академиков, включая В.И. Вернадского) и 28 имен эмигрантов (включая, например, Г.В. Вернадского). А.И. Яковлев также указан в числе членов этого мифического «Союза». Тарле также добавил, что допускает, «что оба эти списка не полны, т[ак] к[ак] о членстве многих я знаю не из личных разговоров с ними, а со слов С.Ф. Платонова. Я совсем почти не указываю здесь членов военной группы «Союза», т[ак] к[ак] не имею о них достаточно определенных данных [8, с. 1543–1546]. «Записано с моих слов верно Е. Тарле» [8, с. 1555].

Пишущий эти строки ни в коей мере не хочет осудить участников «Академического дела», давших свои «признания» под невероятным давлением и угрозами так называемых следователей²⁸⁸.

Б.Л. Личков²⁸⁹, прошедший такое же судилище, под угрозами следователей дрогнул и, скажем так, сообщил следствию не очень хорошие и главное ложные (но желаемые следствию) сведения о В.И. Вернадском. Спустя некоторое время, находясь в заключении, он писал

²⁸⁸ Вот что рассказывал В.В. Чернавин, сидевший в «Шпалерке» одновременно с участниками «Академического дела», «как случайный свидетель, со слов лиц, попадавших с ним в те же тюремные камеры, бывших с ним в этапе или в Соловецком концентрационном лагере». В частности, при ведении подобного рода дел ГПУ использует такой «безотказный» метод. Схематически он сводится «к следующему: для начала арестовывают десять – двадцать человек, связанных каким-нибудь общим признаком, – работа по одной специальности, служба в одном учреждении, участие в одном научном обществе, посещение одной какой-нибудь церкви, заказ платья у одного портного, клиентура одного парикмахера или, наконец, обыкновенное знакомство. Арестованные строго изолируются друг от друга. Все они обвиняются в участии в контрреволюционной организации, цель которой они сами должны назвать. На допросах к ним применяются обычные в ГПУ методы дознания – угроза расстрелом и соблазн помилования в случае признания вины. Из двадцати человек – двое-трое всегда могут оказаться людьми слабыми, которые подпишут “чистосердечное признание” и оговорят двух-трех по подсказке следователя. У “несознавшихся” арестуют кого-нибудь из родственников, чтобы поднажать, и, кстати, может быть добыть новые ссылки на каких-то лиц. Так образуется второй, расширенный круг арестов, за которым может следовать сколько угодно новых, так как реального дела нет и нет рамок, которыми бы такое дело могло быть ограничено. К октябрю 1930 года, когда я очутился в тюрьме на Шпалерной, арестованные по “академическому делу” сидели во всех общих камерах, во многих “двойниках” и одиночках. По нашему весьма неполному подсчету их было около 150 человек» [462].

²⁸⁹ Личков Борис Леонидович (1888–1966) – геолог, гидрогеолог, геоморфолог, палеонтолог, палеогеограф; доктор геолого-минералогических наук (1943), профессор. Близкий друг В.И. Вернадского. Арестован (5 января 1934) по ложному обвинению якобы как член фашистской организации «Российская националистическая партия», 29 марта 1934 г. осужден на 10 лет лагерей. Сначала отбывал наказание в Средней Азии, затем на строительстве канала Москва-Волга, где работал в основном гидрогеологом, старшим геологом-консультантом. Освобожден досрочно (6 ноября 1939), работал на Волгострое до 1941 (судимость была снята в 1947, реабилитирован в 1956). В 1941 возглавил кафедру геоморфологии и физической географии в Самаркандском университете, работал директором Геологического института Таджикского филиала АН СССР (1945). В 1946–1966 возглавлял кафедру гидрогеологии в Ленинградском университете.

Вернадскому (из Коканда, 3 августа 1934 г.): «Обо многом хотелось бы мне сейчас с Вами поговорить, многим хотелось бы с Вами поделиться, но есть одна вещь, которая мучает и волнует меня до последней степени и о которой я хочу сразу же Вам сказать. За последние полгода для спасения семьи моей и ее благополучия мне определенно пришлось сказать то, чего не было»²⁹⁰. Ответ В.И. Вернадского своему другу был невероятно великодушным – 15–16 августа 1934 г. из санатория «Узкое»: «Живя здесь в исключительно хороших условиях, особенно чувствуешь это, когда в разговорах кругом на каждом шагу сталкиваешься с теми случаями, как Ваш, – а их столько, и знаешь, что каждый, с кем встречаешься, без всякой со своей стороны вины, может очутиться в таком положении»²⁹¹.

В 1931 г. следствие по делу «Академическому делу» было завершено и – во внесудебном порядке – вынесено по нему решение.

10 февраля 1931 г. «тройка» ПП ОГПУ в ЛВО приговорила 29 подсудимых к расстрелу; 53 человека подлежали отправке в исправительно-трудовые лагеря сроком от 3 до 10 лет и двое – высылке на 3 года. 10 мая 1931 г. Коллегия ОГПУ пересмотрела решение «тройки» относительно приговоренных к расстрелу. Из 28 человек к высшей мере наказания были приговорены шесть бывших офицеров (А.С. Путилов, А.А. Кованько, В.Ф. Пузинский, Я.П. Куприянов, П.И. Зиссерман, Ю.А. Вержбицкий), девять человек – к расстрелу с заменой заключением в концлагерь на 10 лет, восемь – к заключению в концлагерь на 10 лет, трое – к заключению в концлагерь на 10 лет с заменой высылкой на тот же срок и наконец трое – к заключению в концлагерь на 5 лет. Приговор в отношении группы заключенных, которой отводилась «руководящая роль» в создании антисоветской организации, был вынесен Коллегией ОГПУ 8 августа 1931 г.: С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский, С.В. Рождественский, А.И. Андреев, Д.Н. Егоров, П.П. Аникиев, Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин, А.И. Яковлев, В.П. Пичета, А.Н. Криштофович, П.П. Полевой, Д.Н. Бенешевич, С.А. Лобанов, А.А. Зеленецкий, М.О. Клэр «были осуждены к высылке в отдаленные места СССР сроком на пять лет». Н.В. Измайлов, В.Н. Бенешевич, А.А. Петров, Л.А. Мерварт, Г.Г. Гульбин были «осуждены в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет». Т.А. Корвин-Круковская, Н.М. Окин, Т.И. Блумберг-Коган, П.П.

²⁹⁰ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 978. Л. 3–3 об.

²⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 1039. Оп. 3. Д. 1. Л. 61.

Бубенчиков были «осуждены к 3-м годам исправительно-трудовых лагерей», А.Г. Вульфius – «осужден к высылке в Западную Сибирь сроком на 3 года» [4, с. XLVIII].

В постановлении по следственному делу № 1803 от 20 сентября 1930 г. Алексей Иванович Яковлев обвинялся по ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК РСФСР²⁹². В обвинении о Яковлеве написано: «Яковлев Алексей Иванович – зам[еститель] директора библиотеки ВСНХ, дворянин, член-корреспондент Академии наук. После февральской Революции, во время Всероссийского демократического совещания в Москве, вел переговоры с генералами Корниловым и Алексеевым о введении в России его (Яковлева) проекта аграрной реформы, которая должна была привести к реставрации старого режима. Аналогичные переговоры вел с быв[шим] патриархом Тихоном и различными политическими деятелями Белого движения, в ставке ген[ерала] Корнилова. Монархист» [6, с. 388]. Решение: «Яковлева выслать в Минусинск сроком на пять лет, считая срок с 8/8-30²⁹³».

Особый интерес представляют материалы «Академического дела», связанные с реабилитацией его участников. Приведем полностью уже частично цитируемый ранее запрос начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области подполковника К.Г. Рогова²⁹⁴ в ЦГОА о наличии компрометирующих

²⁹² 58-2. Вооруженное восстание, любое действие с намерением насильственно отторгнуть от Советского Союза любую часть его территории или вторжение с целью захватить власть. 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений. 58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям. 58-14 (добавлено 6 июня 1927 г.) Контрреволюционный саботаж, то есть сознательное неисполнение кем-либо определённых обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата.

²⁹³ 8 августа 1930 был выдан ордер на арест А.И. Яковлева, но арестован он был 12 августа, т. е. ему «зачли» не только время нахождения в «Шпалерке», но и 4 дня нахождения на воле до фактического ареста.

²⁹⁴ Рогов Константин Григорьевич – начальник следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области в 1954–1962, подполковник (1955), полковник (1961).

материалов на А.И. Яковлева, и ответ на запрос 20 февраля – 7 марта 1957 г. [7, с. 614–615]:

«Начальнику Центрального Государственного
Особого Архива СССР
г[ород] Москва

Нами проверяется Яковлев Алексей Иванович, 1878 года рождения, уроженец города Симбирска (Ульяновска), до 1930 года проживавший Москве по адресу: Волхонка д. 9/13 кв. 46, являвшийся членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Просим сообщить, какими Вы располагаете материалами о принадлежности Яковлева А.И. к разведорганам Германии. Франции и Италии.

Начальник следственного отдела УКГБ ЛО

подполковник

(Рогов)

Начальник отделения майор

(Силин)».

Получен ответ, что сведений «о принадлежности Яковлева А.И. к разведорганам Германии. Франции и Италии» не обнаружено: «В немецких документальных материалах ЦГОВА СССР, в фонде “Имперский комиссар по наблюдению за общественным порядком” имеются сведения о Яковлеве Алексее, директоре Центральной библиотеки ВСНХ в Москве. Заместителем Яковлева был Л. Шлоссберг. Германское правительство подозревало Яковлева в экономическом шпионаже в пользу СССР, т. к. вышеназванная библиотека закупала за границей все новые книги в области науки и хозяйства. В этом и заключалось подозрение в шпионаже. Других сведений не обнаружено. Исп[олнила] Обухова. Начальник отдела Покровский. 7 марта 1957 г.» [7, с. 615].

В ходе всех проверок старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном В.Е. Анисиным²⁹⁵ 4 января 1967 г. было вынесено следующее ЗАКЛЮЧЕНИЕ по следственному делу № 8326:

²⁹⁵ Как сказано в [6], в ходе проверки действовал В.Е. Анисин основательно, без ненужной спешки, что позволило осуществить проверку всех собранных им по делу новых доказательств. Именно профессионализм капитана Анисина позволил ему опровергнуть все пункты «обвинительного» заключения, «по каждому представив исчерпывающий по содержанию и безукоризненный по отточенности формулировок отрицательный вывод. Следует упомянуть не только исследовательское мастерство В.Е. Анисина и его дар стилиста, но и присущее ему чувство такта по отношению к коллегам, дважды приходившим к выводам

«Ст[арший] следователь Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитан АНИСИН, рассмотрев материалы архивно-уголовного дела № 8326 по обвинению:

1) ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича, 1860 года рождения, уроженца г[орода] Чернигова, беспартийного, до ареста – действительного члена Академии наук СССР, проживавшего в гор[оде] Ленинграде;

2) ТАРЛЕ Евгения Викторовича, 1875 года рождения, уроженца г[орода] Киева, беспартийного, действительного члена Академии наук СССР, до ареста проживавшего в Ленинграде;

3) ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, 1862 года рождения, уроженца г[орода] Чистополя, беспартийного, до ареста – действительного члена Академии наук СССР, проживавшего в Ленинграде;

4) ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, 1893 года рождения, уроженца гор[ода] Борисоглебска, беспартийного, до ареста – научного сотрудника Пушкинского Дома АН СССР, проживавшего в Ленинграде;

<...>

6) ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича, 1860 года рождения, уроженца быв[шей] Рязанской губ., беспартийного, до ареста – действительного члена Академии наук СССР, проживавшего в г[ороде] Москве;

<...>

15) ЯКОВЛЕВА Алексея Ивановича, 1878 года рождения, уроженца гор[ода] Ульяновска, беспартийного, до ареста – члена-корреспондента Академии наук СССР, зав[едующего] учебной частью библиотеки ВСНХ, проживавшего в Москве – в преступлении, предусмотренном ст. 58-11 УК РСФСР... [7, с. 1145–1146].

<...>

УСТАНОВИЛ:

ПЛАТОНОВ С.Ф., ТАРЛЕ Е.В., РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С.В., ЛИХАЧЕВ Н.П., ЛЮБАВСКИЙ М.К., ЕГОРОВ Д.Н., ЯКОВЛЕВ А.И. и другие осужденные по делу лица арестованы в конце 1929 года – первой половине 1930 года ПП ОГПУ в ЛВО.

совершенно противоположным» [6, с. XXVIII–XXIX]. Известно, что во второй половине 1950-х В.Е. Анисин – следователь Следственного отдела УКГБ по Ленинградской области, лейтенант (1956), затем старший следователь Следственного отдела УКГБ при СМ СССР, капитан (1965).

Согласно обвинительному заключению по делу, ПЛАТОНОВ, ТАРЛЕ, ЛИХАЧЕВ, ИЗМАЙЛОВ, РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, ЛЮБАВСКИЙ и ЕГОРОВ в целях свержения советской власти и установления конституционно-монархического строя по инициативе ПЛАТОНОВА и академика БОГОСЛОВСКОГО, умершего в 1929 году, создали анти-советскую организацию “Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России”.

Для осуществления своих замыслов вступили в заговорщические отношения с представителями белой эмиграции во Франции, а также с иностранными общественно-политическими и государственными деятелями, склоняя их с помощью правительства этих государств к скорейшему осуществлению планов интервенции против СССР.

Через ПЛАТОНОВА <...> вступили в преступную связь с германскими националистическими кругами <...> получали от последних средства на контрреволюционную работу в СССР.

В целях практической подготовки вооруженного восстания из бывших офицеров создали специальные военные организации под руководством ИЗМАЙЛОВА.

Используя служебное положение, собирали и передавали сведения о политическом, экономическом, военном и хозяйственном положении СССР представителям иностранных государственных и общественных, а также эмигрантских организаций.

Занимая ответственные посты в научных и учебных учреждениях, противодействовали осуществлению мероприятий Советского правительства по реорганизации и перестройке деятельности данных учреждений на социалистических началах, в частности, скрывали в течение ряда лет документы и фонды актуального политического и общественного значения.

ПИЧЕТА В.И., БЕНЕШЕВИЧ В.Н., БАХРУШИН С.В., ПЕТРОВ А.А., ВУЛЬФИУС А.Г., АНИКИЕВ П.П., ГОТЬЕ Ю.В. и ЯКОВЛЕВ А.И. обвинялись в том, что, будучи завербованы в разное время в контрреволюционную организацию, выполняли задание руководящего центра этой организации по пропаганде программнополитических установок и монархических идей. <...>

Указанные деяния инкриминировались всем обвиняемым исключительно на основании их собственных показаний. Других материалов о преступной деятельности этих лиц в деле не имеется.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года ПЛАТОНОВ, ТАРЛЕ, РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, ЛИХАЧЕВ, ЛЮБАВСКИЙ,

ЕГОРОВ, АНИКИЕВ, ГОТЬЕ, БАХРУШИН, ЯКОВЛЕВ, ПИЧЕТА, КРИШТОФОВИЧ, БЕНЕШЕВИЧ Д.Н. и КЛЭР были осуждены к высылке в отдаленные местности Советского Союза сроком на 5 лет каждый; ИЗМАЙЛОВ, БЕНЕШЕВИЧ В.Н., ПЕТРОВ, МЕРВАРТ А.М. и ГУЛЬБИН – к заключению в концлагерь сроком на 5 лет каждый; КОРВИН-КРУКОВСКАЯ, ОКИНИН, БАБЕНЧИКОВ – к заключению в концлагерь сроком на 3 года, а ВУЛЬФИУС – к высылке в Западную Сибирь сроком на 3 года. <...>

Произведенной в настоящее время дополнительной проверкой установлено, что ПЛАТОНОВ, ТАРЛЕ и другие арестованные по настоящему делу осуждены без достаточных оснований.

Положенные в основу обвинения их признательные показания носят противоречивый и сомнительный характер.

ПЛАТОНОВ в течение восьми месяцев отрицал предъявленное ему обвинение, заявляя, что, хотя он и не является марксистом и не всем мероприятиям советской власти сочувствует, но по своему характеру крайнего индивидуалиста далее теоретической оценки положения не шел. Признав советское правительство, с весны 1918 года начал работать в советских научных учреждениях и никаких недоразумений по этой работе у него не было.

В собственноручных показаниях от 12 апреля 1930 года ПЛАТОНОВ указал, что к «противоправительственной организации» не принадлежал и состава ее не знает, действиями ее не руководил, средств ей не доставлял и денег для нее от иностранцев или из-за границы не получал. Считал бы для себя позором и тяжким преступлением получать деньги для “междоусобия в родной стране”. <...>

Однако при допросе 12-VIII-30 г. он признал, что кружок его единомышленников в лице академиков ЛЮБАВСКОГО, БОГОСЛОВСКОГО, ЛИХАЧЕВА, ТАРЛЕ, профессоров РОЖДЕСТВЕНСКОГО, АНДРЕЕВА, ГОТЬЕ, БАХРУШИНА и ЯКОВЛЕВА весной 1928 года оформился в контрреволюционную организацию под названием “Союз борьбы за возрождение свободной России”. В то же время на следствии он дал весьма противоречивые показания как о деятельности организации в целом, так и отдельных ее членов. <...>

Такие же неконкретные и сомнительные показания дал на следствии и академик ТАРЛЕ. Вопреки утверждениям ПЛАТОНОВА, ТАРЛЕ показал, что он был завербован им в антисоветскую организацию еще весной 1926 года. <...>

Как показал далее ТАРЛЕ, после вовлечения в организацию академика ФЕРСМАНА и участников руководимого им кружка, ПЛАТОНОВ ему говорил, что “Всенародный союз” возрос с 45 чел[овек] в 1926 году до 300 чел[овек] в 1928 году.

ТАРЛЕ также показал, что лично он вел переговоры с ПУАНКАРЭ²⁹⁶ и БРИАНОМ²⁹⁷, которых подробно проинформировал о деятельности “Всенародного союза” и его устремлениях на иностранную военную интервенцию. <...>

Изложенные показания ПЛАТОНОВА и ТАРЛЕ вызывают серьезные сомнения в их правдоподобности не только наличием существенных противоречий, но и отсутствием в них указаний на источники осведомленности. <...>

На последующих допросах ИЗМАЙЛОВ показал о своем участии на собраниях организации, а также о том, что по заданию ПЛАТОНОВА он работал над созданием военной группы, в которую осенью 1928 г. вовлек ПЕТРОВА, а также назвал целый ряд лиц, которых намеревался использовать в будущем. <...>

Обвиняемый ГОТЬЕ на следствии показал только о том, что входил в кружок ведущих московских историков, являвшийся филиалом организации ПЛАТОНОВА. О преступной деятельности участников кружка он ничего не показал и виновным себя не признал. <...>

Обвиняемый ЯКОВЛЕВ виновным себя в антисоветской деятельности не признал. Он показал, что входил в кружок московских историков, сложившийся в течение 30 лет совместной работы, но не догадывался, что находится среди заговорщиков. Отрицая зачитанные ему показания ЛЮБАВСКОГО, ЯКОВЛЕВ утверждал, что участия в совещаниях политического характера не принимал, к германской «политической и династической затее» своих учителей и старших товарищей ЛЮБАВСКОГО и ПЛАТОНОВА никакого отношения не имел, о получении ими денег из Германии ничего не знал (выделено мною – Е.Я.) [7, с. 1148–1158]. <...>

²⁹⁶ Пуанкаре (Poincaré) Раймон (1860–1934) – французский государственный деятель, трижды занимал пост премьер-министра Франции, 10-й президент Франции (1913–1920) (Третья республика). Член Французской академии (1909).

²⁹⁷ Бриан (Briand) Аристид (1862–1932) – французский политический деятель Третьей республики, неоднократно премьер-министр Франции, министр иностранных дел, внутренних дел, военный и юстиции. Лауреат Нобелевской премии мира 1926.

В ходе настоящей проверки удалось получить дополнительные данные, наличие которых в совокупности с имеющимися уже проверочными материалами поставило под сомнение правдивость показаний всех обвиняемых по делу и объективность ведения следствия в 1929-1930 гг. <...>

Таким образом, из анализа материалов дела, усматривается, что обвинение по основным фактам преступной деятельности осужденных ПЛАТОНОВА, ТАРЛЕ, <...> и других базируется на их противоречивых и неконкретных показаниях, которые не подтверждены какими-либо объективными доказательствами.

Установлено также, что сотрудники ПП ОГПУ ЛВО ЖУПАХИН, СТРОМИН и ДОМБРОВСКИЙ, проводившие расследование по делу, в практике своей работы допускали нарушения социалистической законности. <...>

Основываясь на изложенном, —

ПОЛАГАЛ БЫ:

Архивное уголовное дело № 8326 по обвинению ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича и других вместе с материалами проверки и настоящим заключением направить Главному Военному Прокурору на предмет внесения протеста об отмене Постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года в отношении ПЛАТОНОВА, ТАРЛЕ, ЛИХАЧЕВА, РОЖДЕСТВЕНСКОГО, КОРВИН-КРУКОВСКОЙ, ПИЧЕТЫ, БЕНЕШЕВИЧА, БАХРУШИНА, ПЕТРОВА, ВУЛЬФИУСА, АНИКИЕВА, ГОТЬЕ, ЯКОВЛЕВА, МЕРВАРТА А.М, БЕНЕШЕВИЧА Д., КРИШТОФОВИЧА, ОКИНИНА, КЛЭРА, БАБЕНЧИКОВА и ГУЛЬБИНА с последующим прекращением дела по п. 2 ст. 208 УПК РСФСР.

Ст[арший] следователь следотдела УКГБ ЛО

капитан

Анисин

«СОГЛАСНЫ»

И.о. начальника следотдела УКГБ

при СМ по Ленинградской области

капитан

Кудров

Начальник Управления КГБ

при СМ СССР по Ленинградской области

генерал-майор

Шумилов²⁹⁸»

[7, с. 1166–1169].

²⁹⁸ Шумилов Василий Тимофеевич (1924–1996) – в органах безопасности с 1959; генерал-майор (1964), генерал-лейтенант (1980). В 1942–1946 служба в

Это заключение послужило основанием для принесения надзорного протеста Главного военного прокурора СССР генерал-лейтенант юстиции А.Г. Горного²⁹⁹ в Военную коллегия Верховного Суда СССР по факту осуждения С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачева, М.К. Любавского, С.В. Рождественского, Д.Н. Егорова, В.И. Пичета, С.В. Бахрушина, А.И. Яковлева, Ю.В. Готье, П.П. Аникиева, А.Н. Криштофовича, Д.Н. Бенешевича, М.О. Клера, Н.В. Измайлова, В.Н. Бенешевича, А.А. Петрова, А.М. Мерварта, Г.Г. Гульбина, Т.А. Корвин-Круковской, Н.М. Окинина, П.П. Бабенчикова, А.Г. Вульфиуса с приложением справки о судьбе лиц, осужденных по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», и о лицах, ходатайствующих о реабилитации отдельных осужденных.

«В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ПРОТЕСТ (в порядке надзора)
по делу ПЛАТОНОВА С.Ф., ТАРЛЕ Е.В. и других [7, с. 1173].
<...>

В связи с вышеизложенным и руководствуясь ст. 25 Положения о прокурорском надзоре в СССР,
ПРОШУ:

Постановление Коллегии ОГПУ
от 8 августа 1931 года в отношении:

1. Платонова Сергея Федоровича,
2. Любавского Матвея Константиновича,
3. Тарле Евгения Викторовича,

РККА; участник Великой Отечественной войны. После демобилизации – на комсомольской и партийной работе: 1-й секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ (январь 1954–январь 1958 г.), кандидат (с марта 1954) и член (с апреля 1956) Бюро ЦК ВЛКСМ. В 1958–июне 1959 – 1-й секретарь Выборгского горкома КПСС. В 1956 заочно окончил Ленинградский педагогический институт. Начальник УКГБ по Ленинградской области (июнь 1959–август 1969), член Коллегии КГБ (16 сентября 1959–8 августа 1969); представитель КГБ при МВД ВНР (12 августа 1969–5 июля 1976); уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ ГДР (5 июля 1976–23 февраля 1987). В действующем резерве ПГУ КГБ (1987–1990), работал в Ленинграде; в феврале 1990 уволен в отставку по возрасту.

²⁹⁹ Горный Артем Григорьевич (1912–1986) – военный юрист, генерал-полковник юстиции (1969). Главный военный прокурор СССР (с 1957). В годы Великой Отечественной войны находился в действующей армии, награжден многими боевыми орденами и медалями. Автор и соавтор монографий, учебных пособий и статей по вопросам развития теоретических и практических положений военно-уголовного права.

4. Лихачева Николая Петровича,

<...>

10. Яковлева Алексея Ивановича,

<...> –

отменить и уголовное дело на них производством прекратить за отсутствием события преступления.

Главный военный прокурор

генерал-лейтенант юстиции

А. Горный

16 июня 1967 г.

№ 4Р-4352-42» [7, с. 1185–1186].

Месяц с небольшим спустя (20 июля 1967 г.) Военной коллегии Верховного Суда СССР по указанному выше надзорному протесту было вынесено следующее определение.

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-2729/59

Военная коллегия Верховного Суда СССР

В составе: Председательствующего генерал-майора юстиции Цырлинского³⁰⁰ и членов: подполковника юстиции Тючкалова и подполковника юстиции Темерова, рассмотрев в заседании от 20 июля 1967 т. протест (в порядке надзора) Главного военного прокурора на постановление Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года <...>.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в протесте, Военная коллегия находит протест правильным и подлежащим удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Военная коллегия Верховного Суда СССР

определила:

Постановление Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года в отношении ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича, ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича, ТАРЛЕ Евгения Викторовича, ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича, ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича, АНИКНЕВА Павла Петровича, ГОТЬЕ Юрия Владимировича. БАХРУШИНА Сергея Владимировича, ЯКОВЛЕВА Алексея

³⁰⁰ Цырлинский Борис Степанович (1916–1992) – военный юрист, член Военной коллегии Верховного суда СССР (1955–1977), гвардии военюрист 3 ранга (1943), полковник юстиции (1957), генерал-майор юстиции. Участник Великой Отечественной войны. Орден Красной Звезда (1943).

Ивановича, ПИЧЕТА Владимира Ивановича, КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича, БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича, КЛЭР Модеста Анисимовича, ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, БЕНЕШЕВИЧА Владимира Николаевича, ПЕТРОВА Александра Александровича, МЕРВАРТА Александра Михайловича, ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича, КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Татьяны Александровны, ОКИНИНА Николая Михайловича, БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича и ВУЛЬФИУСА Александра Германовича – ОТМЕНИТЬ и дело на них производством прекратить за отсутствием события преступления» [7, с. 1221–1226].

Гриф секретности со следственных материалов по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», нанесшему непоправимый вред отечественной исторической науке, был снят лишь в начале июля 1992 г. Следует согласиться с авторитетным мнением, что исследование материалов, имеющих отношение к этому делу, «никого не может оставить равнодушным. Соприкасаясь с документальными свидетельствами, испытываешь чувства от возмущения и досады до жалости и сочувствия. Потрясающая человеческая драма, оставившая неизгладимый след в судьбах обвиняемых, еще ждет своего всестороннего изучения. В ней сплетены в тесный клубок идеологические ловушки и научное бескорыстие, широта души и эгоизм, порядочность и беспринципность, основательность и неразумность»³⁰¹.

«Соприкосновение с документальными свидетельствами» указывает на то, что Алексей Иванович Яковлев с честью, достоинством и мужеством прошел через все выпавшие на него в ходе так называемого «судебного» процесса по делу мифического «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» испытания и невзгоды.

³⁰¹ В.П. Леонов Избранное. – СПб.: БАН, 2021, с. 403.

А.И. Яковлев в Минусинске

В конце сентября 1931 г. А.И. Яковлев был отправлен «по этапу» к месту своей ссылки – в г. Минусинск. Везли его туда два месяца в купейном вагоне с решетками на окнах, причем в каждом купе находилось по восемь арестантов [470]. К сожалению, минусинский период жизни и деятельности А.И. Яковлева как-то остался вне поля зрения его биографов, а имеющиеся немногочисленные сведения об этом разбросаны по разным публикациям и источникам. Пишущий эти строки попытался – в определенной мере – эти сведения найти, собрать, систематизировать и обобщить, что-то – не без этого – пришлось интерпретировать, надеюсь близко к истине. Особое внимание уделялось характеристики людей, с которыми Яковлев пересекался (общался) или мог пересекаться (общаться) в это время. Но прежде всего, несколько слов о городе Минусинске.

Минусинск расположен на обоих берегах Минусинской протоки Енисея, в центре обширной лесостепной Минусинской котловины, окруженной со всех сторон горами, в 267 км южнее Красноярска. Первое документальное свидетельство о Минусинске оставил бергмейстер (горный мастер) Берг-коллегии Никифор Герасимович Клеопин (1700–после 1771). В 1741 г. он составил рапорт о результатах обследования медных рудников на Енисее, в котором сообщил о сельском поселении на реке Минуса, где жили семьями бывшие рабочие Лугазского медеплавильного завода. Историк Г.Ф. Быконя считает, что деревня Минусинская возникла около 1739–1740 гг. с открытием Лугазского медеплавильного и Ирбинского железоделательного заводов. В 1744 г. медеплавильный завод прекратил свое существование и больше не возрождался, а приписная деревня Минусинская стала обычным крестьянским поселением, которая в 1780 г. получила статус села и в 1797 г. стала центром Минусинской волости. В 1822 г. была образована Енисейская губерния, в состав которой вошел Минусинский округ. Центром его стало с. Минусинское, преобразованное в окружной город Минусинск. В 1924 г. Минусинск стал административным центром Минусинского района Енисейской губернии; в 1925 г. район вошел в состав Сибирского края (куда передана была вся Енисейская губерния) в 1930 г. – в состав Западно-Сибирского края, в 1934 г. – Красноярского края.

Со второй половины 1820 г. и вплоть до 1950-х гг. Минусинск был одним из центров политической ссылки. Сюда ссылали декабристов, народовольцев, петрашевцев, участников польского восстания, большевиков, меньшевиков, государственных деятелей, ученых и просто неугодных людей. Как справедливо отмечено в одной газетной публикации, «история Минусинска сплетена из судеб людей, именами которых пестрят страницы учебников истории нашей страны»³⁰². Политические ссылки оказали огромное влияние на хозяйственную деятельность, культуру, образование, медицину, на общественную и политическую жизнь города и его окрестностей. В частности, они стали первыми фермерами, просветителями, учителями, а декабристы положили начало местному садоводству, огородничеству и бахчеводству.

По данным Всесоюзной переписи 1926 г. в Минусинске численность населения составляла 21427 чел. В то время в городе работали 14 промышленных предприятий (272 рабочих), действовали артели – «Объединенная игла», «Конфектопряник», бондарная «Молот», «Красный металлист» и «Швейпром», электростанция, телефонная станция (96 абонентов), кожевенный завод, маслозавод, пивзавод, конфектная фабрика, дрожжевой завод, мельница «Вассан», табачная фабрика «Динамо», имелись архивное бюро, библиотека, музей, театр, 4 клуба, 7 лечебных заведений, аптека, музыкальная школа. В начале 1930-х гг. в городе продолжали работать два храма – во имя Святой Живоначальной Троицы и в честь Сретения Господня на старом кладбище города Минусинска (к концу 1930-х годов все храмы города были закрыты). Гордостью Минусинска и «жемчужиной Сибири» являлся Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартянова – старейший музей Сибири³⁰³. В 1937 с. зарубежные геологи, участники

³⁰² Калеменева Н.А. Место ссылки – Минусинск // АиФ на Енисее, 2003, 9 июля.

³⁰³ Музей основан в июне 1877 провизором, ученым-ботаником Николаем Михайловичем Мартяновым (1844–1904), который приехал в Минусинск в марте 1874 из Казани и имел опыт научной работы. Он проводил систематическое изучение флоры Юж. Енисея, в т. ч. в высокогорьях Зап. Саяна. Собрал большой гербарий – 1300 видов и разновидностей высших растений, который (более 1 тыс. листов) хранится в Минусинском музее. Открыл 181 вид низших и высших растений, неизвестных ранее науке. Его именем названо более 20 видов растений и ископаемых форм. Член 16 российских и зарубежных научных обществ, в том числе: Русского Географического общества и его сибирских отделений, Минералогического общества, Московского общества сельского

экскурсии XVII Международного геологического конгресса, проходившего в Москве, посетив 19 августа 1937 г. Мартыановский музей, так отзывались о нем: «Минусинский Мартыановский музей может сделать честь столице любого европейского государства» [204].

Минусинский краеведческий музей

По имеющимся сведениям, в 1922 г. в Минусинске работало 7 начальных (1 ступени) школ (1159 учащихся), школа 2-ой ступени (средняя, 160 учащихся), школа союза кооператоров (восьмилетняя, 148 чел.), татарская школа (открыта на средства мусульман в 1918 г., закрыта в конце 1930-х гг.). На базе учительской семинарии были открыты педагогические курсы, в 1921 г. – агропедтехникум, в 1922 г. – педагогический техникум, в 1924 г. – Минусинский сельскохозяйственно-педагогический техникум, образованный путем закрытия педагогического техникума и реорганизации сельскохозяйственного техникума. В техникуме было 2 отделения: сельскохозяйственное и педагогическое. В 1930 г. агропедтехникум был разделен на два самостоятельных техникума: педагогический и сельскохозяйственный. В марте 1930 г. сельскохозяйственный техникум стал самостоятельным. На базе педагогического отделения было образовано педагогическое

хозяйства, Московского общества испытателей природы, Русского археологического общества, Общества естествоиспытателей при Казанском университете и других. О нем см.: [482].

училище. С сентября 1930 г. Минусинский сельскохозяйственный техникум был переименован в Минусинский техникум овцеводства и кормодобывания. Кроме того, в Минусинске временно (с 1 октября 1930 г. по август 1933 г.) находился (из-за отсутствия необходимого помещения в г. Абакане) Хакасский педагогический техникум [268].

*Красный обоз с хлебом из с. Идра на Минусинской пристани. 1931 г.
Фото Ф.П. Кравченко*

Б.Н. Швилкин, записавший рассказы сына А.И. Яковлева, сообщил, что товарищ последнего, «бывший политкаторжанин Александр Гречкин, нашел» Алексею Ивановичу «в Минусинске “опекуна” – своего друга, капитана Енисейского пароходства Александра Ивановича Коржавина» [470, с. 35]. Здесь, судя по всему, неточность, поскольку речь явно идет не об «Александре Ивановиче Коржавине», а об Иване Дмитриевиче Коржавине, поскольку именно о нем мог вспомнить в то время «бывший политкаторжанин» Александр Яковлевич Гречкин – товарищ Алексея Яковлева с гимназических лет³⁰⁴. По воспоминаниям очевидцев, эта была натура яркая и неординарная. Известный физик

³⁰⁴ В Архиве РАН в фонде А.И. Яковлева отложились письма (61 письмо за период с 10 декабря 1896 г. по август 1934 г.) А.Я. Гречкина (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 339), а также 17 писем его жены – Ларисы Гречкиной (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 340) за период с 7 января 1909 г. по 29 сентября 1912 г.

В.Д. Зёрнов (1878–1946), часто общавшийся с Гречкиным, называет его «человеком весьма экспансивным» [153].

А.Я. Гречкин (1875–после 1938) родился в Симбирске в многодетной³⁰⁵ семье Якова Агеевича Гречкина (?–1880), потомственного дворянина, в конце 1850-х гг. купившего за 20 тыс. руб. серебром³⁰⁶ сельцо Степановское Звенигородского уезда Московской губернии³⁰⁷. В 1870 г. Я.А. Гречкин переехал в Симбирск, где приобрел каменный дом на Карамзинской площади³⁰⁸. Есть сведения, что он служил секретарем окружного суда, был казначеем братства Святого Николая³⁰⁹ при церкви Симбирской военной гимназии (в 1882 г. переименованной в Симбирский кадетский корпус). Александр Гречкин окончил Московский университет, инженер-химик. В 1905 г. примкнул к РСДРП³¹⁰. В

³⁰⁵ В семье было восемь детей.

³⁰⁶ [269].

³⁰⁷ Ныне входит в городское поселение Красногорск.

³⁰⁸ С 1881 (с 1887?) по 1917 этот дом принадлежал известному симбирскому купцу, фабриканту, меценату и общественному деятелю Н.Я. Шатрову (1852–1932?), был им перестроен в начале XX в. (ныне – Дворец бракосочетаний). После октябрьских событий 1917 он передал новой власти свою фабрику, но не смотря на это у него конфисковали мебель и все ценности; работал инструктором на Измайловской суконной фабрике (с 147 км от Симбирска), в июле 1919 был арестован, осужден (в конце сентября 1919) «за антисоветскую деятельность» и заключен в концлагерь. Не помогли ни положительная характеристика от рабочих его бывшей фабрики, ни обращения И.Я. Яковлева (они были хорошо знакомы) в защиту. Через 1,5 месяца Шатрова выпустили в связи с амнистией, последовавшей к двухлетнему юбилею Октябрьской революции. По слухам, некоторое время жил с женой в Москве в очень стесненном положении, а потом уехал за границу (Франция, затем Австрия). Полностью реабилитирован в 1993.

³⁰⁹ Основано 9 мая 1875. «Братчиками» в него входили представители земства, дворянского собрания, горожане; многие выпускники гимназии, уже будучи офицерами, также считали себя членами этого братства. На членские взносы (по сути, пожертвования) содержались в гимназии неимущие воспитанники, организовывалась материальная помощь попавшим в трудное положение выпускникам, преподавателям, воспитателям, лицам из числа обслуживающего персонала.

³¹⁰ Так написано в известном справочнике [359, с. 163], хотя многие авторы называют его социалистом-революционером (см., например, [223, 429]). Впрочем, судя по всему, по описаниям современников он и был эсэром: «Вместо исчезнувшей полиции была организована народная милиция, созданию которой много содействовал Гречкин. <...>. Начавшаяся революция захватила его. Явившись в Новороссийск, он принял горячее участие в борьбе рабочих. Вскоре он приобрел большой авторитет <...>. Ходил он с необычайно воинственным видом

это время он жил в Геленджике (куда переехал из-за болезни жены, купил небольшую дачу и занялся хозяйством). Участвовал в известном Новороссийском восстании, в ходе которого возникла Новороссийская республика, продержавшаяся примерно с 11 по 25 декабря 1905 г., входил в состав ее временного правительства (Новороссийского Совета рабочих депутатов). Затем участвовал и был одним из главных организаторов Сочинского восстания, в ходе которого возникла Сочинская республика, просуществовавшая с 28 декабря 1905 по 5 января 1906 г. За участие в Сочинском восстании Гречкин был осужден на 4 года каторги, содержался в Екатеринодарской тюрьме, а в 1908 г. – по совокупности с сочинским приговором – был приговорен к смертной казни, замененной на 10 лет каторги³¹¹. Впоследствии срок был сокращен до 5 лет каторги. До 1913 г. наказание отбывал в Саратове (очевидно, в отделении № 1 губернской тюрьмы для арестантов каторжного разряда, переименованной в августе 1910 г. в Саратовскую временно-каторжную тюрьму [425]). В 1913 г. водворен на поселение в с. Малышевку Балаганского уезда Иркутской губернии, где работал заведующим заводом по перегонке дерева. В 1914–1917 гг. в Минусинском уезде управлял соляным заводом [223]. Некоторое время жил во Владивостоке. Член Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев (билет № 2623), в 1934 г. в списках Общества числился беспартийным. Работал инженером московской трудовой артели бывшего Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев «Технохимик». Был арестован 28 февраля 1938 г. по делу «о контрреволюционной

и был весь обвешан револьверами. Вероятно, поэтому шпики произвели его в должность “революционного полицмейстера”. Такое обвинение и было ему впоследствии предъявлено на суде по делу о Новороссийской республике. Когда революция в Новороссийске была подавлена, Гречкин, желая избежать ареста, уехал в Сочи. Но здесь в это время развернулось сочинское восстание, и он, забыв о своем намерении скрыться, принял и в нем самое активное участие. Здесь он и был арестован и приговорен военным судом к десяти годам каторги. На суд по делу о Новороссийской республике он был доставлен уже в кандалах» [53, с. 276].

³¹¹ А.И. Яковлев переживал за судьбу своего друга, о чем свидетельствует письмо С.В. Метаксы от 12 июля 1908 (АРАН. Ф. 665. Д. 410). Метакса Спиридон Васильевич (?–1922) – дворянин, присяжный поверенный; в 1918 один из членов-учредителей Московского политического Красного Креста (общество для помощи политическим заключенным в России); похоронен на Новодевичьем кладбище.

эсеровской террористической организации»³¹². Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 27 июля 1938 г. был приговорен к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере [136]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Во время нахождения в 1914–1917 гг. в Минусинском уезде Гречкин и познакомился с И.Д. Коржавиным, который, судя по всему, ока-

Дом И.Д. Коржавина в Минусинске (фотография начала 2000-х годов?)

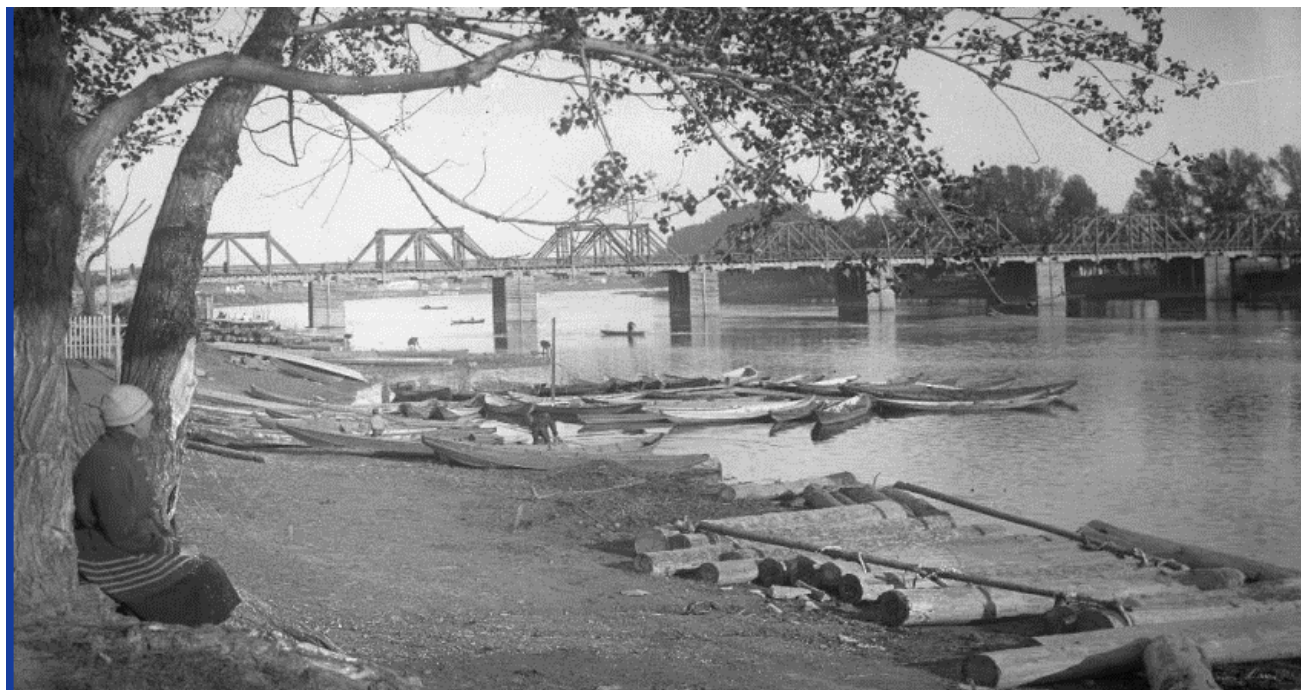
зал А.И. Яковлеву посильную помощь, например, в выборе места проживания. Как следует из писем А.И. Яковлева В.И. Вернадскому (от 31 марта и 29 апреля 1932 г.), Алексей Иванович проживал в Минусинске в доме № 35 по Набережной улице, т. е. совсем недалеко от дома 32 по той же

улице. В этом одноэтажном каменном доме с 1913 до начала 1949 г. и жил один из старейших минусинских речников Иван Дмитриевич Коржавин (1877–1949)³¹³ – сын вятского крестьянина, матрос баржи на р. Вятки, приказчик пристанских складов лагере в Нижнем Новгороде,

³¹² В 1937 г. также был арестован брат А.Я. Гречкина – Павел Яковлевич Гречкин (1879–1937) – краевед, музейный деятель, о котором говорилось выше. Здесь добавим, что еще раньше, в 1936 г., был арестован сын П.Я. Гречкина – Николай Павлович Гречкин (1912–1984) – студент Казанского химико-технологического института, приговорен (как «участник шпионской диверсионно-террористической организации») на 3 года исправительно-трудовых работ с поражением в правах на 2 года; в 1938 – инженер-химик, Темлаг НКВД, ст. Потьма (Мордовия). Арестован повторно 28.4.1938, в апреле 1939 дело прекращено за недоказанностью улик. Реабилитирован 28.3.1990. См.: [389–391]

³¹³ Его сын Иван в 1963 г. стал начальником Минусинской ремонтно-эксплуатационной базы флота (РЭБ).

затем капитан енисейских («Сокол», «Сибиряк») и минусинского («Партиец») пароходов, начальник³¹⁴ Минусинской пристани³¹⁵.

Минусинская протока. 1932 г.

В ноябре 1931 г. А.И. Яковлеву разрешили устроиться на работу (путевка инспекции труда и справка ОГПУ от 13 ноября 1931 г. об отсутствии к этому препятствий [354. 357]). Он был принят на должность помощника библиотекаря краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова (приказ заведующего музея А.В. Харчевникова³¹⁶ № 73 от 14 ноября 1931 г. [354, 357]).

³¹⁴ С 1921 г.? [168].

³¹⁵ Минусинская пристань существовала с начала 90-х годов XIX в. В конце 1931 было создано Минусинское районное управление речным транспортом.

³¹⁶ В сентябре 1929 директором Минусинского музея был назначен Александр Васильевич Харчевников (1889–1937) – один из основоположников изучения сибирского наследия декабристов (как мы знаем, эта тема была не чуждой и А.И. Яковлеву). Родился в Чите в семье Читинского окружного инспектора народных училищ. Окончил историко-филологический факультет Харьковского университета (1915). Учитель истории 2-й Читинской женской гимназии. В Гражданскую войну служил в армии А.В. Колчака (1918–1919). Помощник директора, ученый секретарь, зав. историко-бытовым отделом Читинского областного краеведческого музея (1916–1927), дважды в 1923 и в 1926 командирован в Москву и Ленинград для изучения музейного дела. С 1921 – правитель дел Забайкальского отдела РГО. Читал лекции в Государственном институте народного образования. Участник VI сессии Центрального бюро краеведения (Москва,

Любопытные сведения приводит А.И. Погребняк [354, 357]: в первой половине декабря 1931 г. А.И. Яковлев (с окладом по должности в

*Иван Дмитриевич Коржавин, начальник
Минусинской пристани*

60 рублей) получил 30 руб. зарплаты, столько же ему выплатили и во второй половине декабря. Затем (на основании его заявления от 13 января 1932 г.) в тот же день приказом № 2 по музею помощника библиотекаря А.И. Яковлева с 15 января по 15 февраля перевели «на 3-часовой рабочий день с соответствующим снижением зарплаты до половины причитающейся ему по занимаемой должности оклада». По ведомости на выдачу зарплаты сотрудникам Мартьяновского музея за первую половину января 1932 г. А.И. Яковлев вновь получил 30 руб. А со второй половины января по первую половину апреля 1932 г. он по-

лучал по 15 руб. [354, с. 68]. 16 апреля 1932 г. помощник библиотекаря А.И. Яковлев, «согласно выраженного им желания», от занимаемой им должности был освобожден и «перечислен в консультанты». При этом оговаривалось, что «условия труда и оплаты – по особому согласованию». Ему подняли оклад до 100 руб. и после вычетов он стал получать «на руки» 80 руб. [354, с. 68]³¹⁷.

1926) и 1-й конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока (Хабаровск, 1926). В 1927 (в период разгрома краеведческого движения в Забайкалье) уволен из музея. В 1928 переехал в Омск, где недолго исполнял обязанности директора Западно-Сибирского музея. С сентября 1929 и до ареста в октябре 1937 руководил Минусинским музеем. Арестован 7.8.1937. Тройкой УНКВД Красноярского края приговорен к расстрелу. Реабилитирован Красноярским краевым судом в 1957. См. о нем: [24].

³¹⁷ Для сравнения: оклад научного работника Минусинского музея тогда составлял 165 рублей в месяц, ученого секретарь Музея – 200 руб. [354]..

Надо заметить, что, пожалуй, ни одна библиотека провинциального музея никогда не имела такого квалифицированного *помощника* библиотекаря: профессор, доктор наук, член-корреспондент АН СССР, бывший заведующий отделом русской истории Библиотеки Румянцевского музея, член Совета Государственного Румянцевского музея и директор Государственной научной библиотекой ВСНХ СССР.

В 1930–1937 гг. библиотекой Минусинского музея³¹⁸ заведовала Олофинская (Баблишева) Елизавета Андрониковна (1878–1937). Она

А.В. Харчевников – директор Минусинского музея (в 1929–1937 гг.)

из семьи священника, в 1892 г. окончила Красноярское епархиальное женское училище по второму разряду. С 1893 по 1921 г. – учительница в школах и училищах Минусинского уезда. В 1917 г. избрана гласной Минусинской городской думы от партии социалистов-революционеров. С 1921 по 1923 г. – библиотекарь и делопроизводитель Минусинского педагогического техникума. С 1923 по 1930 г. – заведующая педагогическим музеем и библиотекой с лабораторией для школ³¹⁹.

По сведениям Швилкина, в Минусинске А.И. Яковлева «опекала и бывшая студентка Варя Левашова» [470], знавшая (и, возможно,

³¹⁸ Научная библиотека Минусинского музея является одной из старейших в Сибири. На 1 января 1933 ее фонд насчитывал более 70 тыс. экземпляров изданий.

³¹⁹ Е.А. Олофинская была арестована 9 июля 1937. Обвинялась в членстве в «контрреволюционной группе, организованной и возглавленной в 1934 директором музея Харчевниковым А.В.» и как участница «эсеров-белогвардейского заговора». Содержалась в Минусинской тюрьме. Приговорена 22 октября 1937 тройкой УНКВД по Красноярскому краю к расстрелу с конфискацией имущества. Расстреляна 31 октября 1937. Проведенная в 1956 проверка дела установила, что протоколы допросов фальсифицированы и подписаны под угрозой оружия. Свидетели, допрошенные в этом же году, показали, что сведений об обвиняемых не давали. Реабилитирована 9.6.1956 Красноярским крайсудом.

слушавшая лекции) Яковлева во время учебы на факультете общественных наук 1-го МГУ.

Е.А. Олофинская

Варвара Павловна Левашова (1901–1974) – археолог, кандидат исторических наук (1945); организатор первых систематических археологических исследований в Омском Прииртышье, она возобновила археологическую деятельность Минусинского музея [195, 196, 241]. В 1921 г. Левашова поступила в Московский Археологический институт. В 1922 г. была переведена на Археологическое отделение факультета общественных наук 1-го МГУ. В 1924 г. выполнила учебный план и откомандирована в Государственный исторический музей, где работала практиканткой до апреля 1926 г. С апреля 1926 по декабрь 1929 г. – в

Западно-Сибирском музее в г. Омске, зав. археологическим отделом, руководила археологическими экспедициями музея. В декабре 1929 г. она перевелась в Минусинский музей им. Н.М. Мартьянова, где работала по май 1946 г. старшим научным сотрудником, заведующим археологическим отделом. С 1930 г. по 1945 г. Левашова ежегодно руководила археологическими экспедициями Минусинского музея в Минусинском и смежных районах и на территории Хакассской автономной области, а в 1938–1941 г. возглавляла краевую Археологическую экспедицию Красноярского, Хакасского и Минусинского музеев. С декабря 1944 г. до июня 1946 г. она также работала по совместительству в Хакасском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории в должности старшего научного сотрудника сектора истории. В июне 1946 г. была откомандирована Управлением музеев в распоряжение Арктического научно-исследовательского института Главного управления Северного морского пути для участия в Мангазейской экспедиции. По возвращении из экспедиции – в январе 1947 г. – переведена Комитетом по делам политпросветучреждений при Совете Министров РСФСР из Минусинского музея в Государственный исторический музей. Совместитель (с 1948 г.) в ИИМК и (в 1950–1954 гг.) в Институте истории АН СССР.

Муж В.П. Левашовой – Феодосий Петрович Кравченко (1898–1937) – родился в Полтавской губернии (Хорольский уезд, д. Панивановка) в крестьянской семье, которая в 1900 г. переселилась в Сибирь

В.П. Левашова. Омск. 1929 г.

(в д. Нижняя Коя Минусинского уезда) [143]. В 1918 г. окончил Минусинскую учительскую семинарию, увлекался энтомологией, был мобилизован рядовым в Колпаковскую армию Сибирским временным правительством (1918–1919), в боях не участвовал, затем секретарь красного партизанского отряда (1919–1920), учитель (1921), в 1921–1932 гг. научный сотрудник, помощник хранителя, зав. технико-экономическим сектором

Минусинского музея, с 1932 г. энтомолог Минусинской малярийной станции, с 1935 г. ее директор, автор брошюр по борьбе с малярией. Арестован 16 октября 1937 г. (по делу директора Минусинского музея А.В. Харчевникова), содержался в Минусинской тюрьме; 12 ноября 1937 г. постановлением тройки при УНКВД Красноярского края приговорен к высшей мере наказания, 16 ноября 1937 г. расстрелян³²⁰. Реабилитирован в 1956 г. Ф.П. Кравченко был замечательным фотографом, оставил много фотографий Минусинска и его окрестностей того времени. Не исключено, что автором публикуемой ниже фотографии А.И. Яковлева является Ф.П. Кравченко.

³²⁰ В.П. Левашова 1 декабря 1937 была уволена с работы, но смогла добиться восстановления (4 марта 1938).

Из других сотрудников Минусинского музея, с которыми вполне мог общаться А.И. Яковлев, можно, очевидно, назвать Н.И. Тропина³²¹, Я.О. Корсака³²², А.И. Махалова³²³. Н.И. Тропин, кроме всего прочего, принимал активное участие в жизни Минусинского театра, фактически руководил его строительством в 1904–1906 гг., служил гримером, декоратором, участвовал в подготовке спектаклей. Между прочим, в фонде А.И. Яковлева сохранились три письма от Софьи Владимировны Клопотовской, актрисы из Минусинска, датируемые 1934–1935 гг. В начале 1920 гг. она была заведующей театральной секцией коллегии Минусинского уездного революционного комитета.

Есть все основания считать, что А.И. Яковлев посещал Минусинскую городскую районную библиотеку им. 10-летия Октября, которая в 1932 г. располагалась на ул. Ленина в доме № 63 [452]. Заведовал(а?) библиотекой (в 1930–1933 гг.?) Савкевич [453].

³²¹ Тропин Николай Иванович (1874 – 1937) – родился на прииске Кызас Минусинского округа. Окончил 4 класса городского училища. Акцизный чиновник. С 1904 работал в Минусинском музее, с 17 февраля по 17 августа 1905 – его заведующий, исполнял обязанности заведующего с 1 мая 1913 по 15 декабря 1915, с 1923 хранитель музея, в 1930-х зам. директора. В 1917 примкнул к партии народных социалистов, выдвигался по их списку в депутаты Учредительного собрания. При правительстве Колчака – зам. председателя городской думы. Арестован 2 октября 1937 по делу директора музея Харчевникова. 12 ноября 1937 приговорен тройкой УНКВД к высшей мере наказания как якобы участник эсеровского белогвардейского заговора. Вины не признал. Расстрелян 30 ноября 1937 в Минусинске. Реабилитирован 26 мая 1956.

³²² Корсак Ян Ольгердович (1885–1937) – родился в с. Дубенском Ермаковской волости Минусинского округа. По национальности поляк, из дворян. Член РСДРП(б) с 1917. Участник партизанского движения. Зав. отделом соцстроительства музея им. Мартянова. Арестован в июле 1937 по делу Харчевникова. Содержался в Минусинской тюрьме. 22 октября 1937 осужден тройкой УНКВД Красноярского края, приговорен к расстрелу, расстрелян 31 октября 1937. Реабилитирован 9 июня 1956. Проверка 1956 показала, что все протоколы допросов фальшивые и подписаны под угрозой оружием. Свидетели, допрошенные в 1956, заявили, что не давали этих сведений.

³²³ Махалов Александр Иванович (1892–1937) – родился в Нижегородской губернии, из служащих. Младший археолог Минусинского музея. Арестован 9 июля 1937. Содержался в Минусинской тюрьме. 22 октября 1937 осужден тройкой УНКВД Красноярского края по обвинению в контрреволюционной деятельности. Приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 31 октября 1937. Реабилитирован 9 июня 1956.

Практически во всех публикациях, посвященных жизни Алексея Ивановича Яковлева в минусинский период, всегда указывается (с не-

А.И. Яковлев – помощник библиотекаря Минусинского музея (1931 г.?) [140]

большими вариациями), что – наряду с работой в библиотеке Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова – он «одновременно был учителем иностранных языков (в том числе латинского³²⁴), переводил научную литературу по химии, геологии, рудному делу и художественную литературу (“Айвенго” В. Скотта), преподавал английский язык на Минусинской геологической базе». Первичным источником этой информации, судя по всему, является «Историческая справка к фонду 665 Архива РАН» (фонд А.И. Яковлева) [506]. Как правило, более детально это указание авторами соот-

ветствующих публикаций не расшифровывается. Возникает вопрос: где и кому А.И. Яковлев, находясь в Минусинске, мог преподавать «иностранные языки, в том числе латинский»? Попробуем ответить на него.

Но прежде следует напомнить об изменениях в преподавании иностранных языков в школах, техникумах и вузах СССР, произошедших в конце 1920-х – начале 1930-х гг.³²⁵ Так, в 1927 г. коллегией Наркомпроса РСФСР было принято постановление, касающееся изучения иностранного языка в городских школах 2-й ступени, согласно которому изучение иностранного языка стало обязательным компонентом

³²⁴ На латинском языке А.И. Яковлев писал стихи.

³²⁵ См. об этом подробнее [247, 275, 348].

школьной программы. В 1929 г. иностранный язык был добавлен в программу фабрично-заводских семилеток. В сентябре 1929 г. вышло

*Возможно, это дом, в котором в Минусинске жил
А.И. Яковлев (фото начала 2000-х гг.)*

постановление ЦК ВКП(б) «Об организации изучения иностранных языков партактивом», согласно которому изучение иностранных языков с целью усвоения технического и научного опыта признавалось партийной нагрузкой. Значение иностранного языка как учебного предмета существенно возросло после выхода постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах в начальной и средней школе», поставившего перед средней школой задачу обеспечить знание одного иностранного языка каждому оканчивающему школу. Другим документом, потребовавшим коренного пересмотра всех учебных программ и планов, в том числе по иностранным языкам, стало постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме высшей школы и техникумов» от 19 сентября 1932 г.

Здание Минусинской тюрьмы. 1930-е гг.

В издании Архива города Минусинска из серии «История Минусинска в лицах горожан» [184] имеется фотография 2-го выпуска медицинских курсов по подготовке в Томский медицинский институт 1932 г. Есть все основания полагать, что именно слушателям этих курсов и преподавал латинский язык А.И. Яковлев³²⁶. Возможно также, что Яковлев мог преподавать латинский язык учащимся Минусинского техникума овцеводства и кормодобывания.

2-й выпуск медицинских курсов по подготовке в Томский мединститут. 1932 г.

Английский язык А.И. Яковлев преподавал сотрудникам Хакасско-Минусинской геологоразведочной базы³²⁷, созданной в конце 1930 года, а также – по заданию ее руководства – переводил иностранную литературу по геологии, рудному и лабораторному делу, что дает все

³²⁶ В то время имелось, пользовавшееся большой популярностью, как одно из самых доходчивых и эффективных, пособие по латинскому языку для высших медицинских школ и медицинских техникумов, подготовленное С.А. Бельским и в течение короткого времени выдержавшее три издания [40–42].

³²⁷ В большинстве публикаций о Яковлеве ее не совсем точно называют Минусинской геологической (или геологоразведочной) базой.

основания считать его – в определенной мере – причастным к развитию геолого-поисковых работ, выполняемых в то время в Хакасско-Минусинском регионе.

Как известно, в период с конца 1929 и начала 1930 г. осуществлялась коренная реорганизация геологической службы СССР, направленная на усиление ее местных органов – отделений, затем районных геологоразведочных управлений. В Москве при ВСНХ было создано Главное геологоразведочное управление (ГГРУ)³²⁸, вскоре преобразованное во Всесоюзное геологоразведочное объединение³²⁹ («Союзгеоразведка», 1931–1933) ВСНХ СССР, а на местах были образованы крупные районные геологоразведочные Управления (с 1932 г. – тресты) с базами (экспедициями, конторами) в районах работ. Так, Западно-Сибирское отделение Геологического комитета было

³²⁸ В 1930–1931 начальником ГГРУ ВСНХ СССР был Федор Федорович Сыромолотов (1877–1949) – партийный деятель, организатор производства, публицист, участник революционного движения, за что арестовывался и сидел в Екатеринбургской тюрьме (1906, 1907). Окончил Уральское горное училище (1898). Техник Нижне-Сергинского завода, позднее штейгер Журавлевского рудника, управляющий (с 1901) Пышминским медным рудником, секретарь Общества уральских горных техников, помощник директора по технической части на заводе фирмы «Крейцнер и К^о» (Москва), инспектор в страховом обществе «Саламандра». В 1913 на средства большевистской партии приобрел один из золотых приисков Кочкарской системы. Добытое и скупленное на соседних приисках золото сдавалось в большевистскую кассу (его компания действовала до октября 1917). В начале 1916 возглавил Троицкий комитет РСДРП, затем член Уральского обкома партии. В 1917–22 комиссар финансов Уралсовета, член Президиума ВСНХ, председатель Горного совета, член Малого СНК РСФСР, коллегии НК финансов. С 1923 редактировал газеты «Рабочая столовая», «За продналог», журналы «Продовольствие и революция», «Разведка недр», «Вестник главного геологоразведочного управления ВСНХ СССР». Участвовал в разработке плана ГОЭЛРО. В 1943–1948 инженер-консультант в Институте технико-экономической информации Госплана СССР. Член ВЦИК СССР.

³²⁹ В 1933–1939 – Главное геологическое управление (ГГУ) Наркомтяжпрома СССР. В 1931–1937 эти структуры возглавлял Иван Михайлович Губкин (1871–1939) – геолог, один из создателей советской нефтяной геологии, академик (1929), вице-президент АН СССР (1936–1939), председатель Азербайджанского филиала АН СССР (1937). Лауреат премии им. В.И. Ленина (1931). Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва (1937). Зам. директора Геологического комитета (1923–1928) и Главного горно-топливного и геодезического управления (1926–1929) ВСНХ СССР. С 1927 член Президиума коллегии НТУ ВСНХ СССР. См. о нем: [106, 238].

преобразовано в Западно-Сибирское районное геологоразведочное управление (ЗСРГРУ), а в 1932 г. в Западно-Сибирский геологоразведочный трест (ЗСГРТ), продолжавший базироваться в Томске и ведший работы от Урала до восточной границы Красноярского края. В то время в Хакасско-Минусинском районе намечалось построить Абаканский (Минусинский) металлургический завод и ряд других предприятий (медеплавильный, сернокислотный и лесопильный заводы, бумажный комбинат и др.). Это вызвало активизацию поисково-разведочных работ на черные и цветные металлы и другие полезные ископаемые. Осенью 1930 г. ГГРУ ВСНХ было принято решение о формировании геологоразведочных баз с целью приблизить руководство разведочными работами к местным административным, общественным и промышленным организациям³³⁰. В ЗСРГРУ организуется несколько таких геологоразведочных баз. Одной из них и явилась Хакасско-Минусинская геологоразведочная база (ХМГРБ) с центром в г. Минусинске. Основные моменты создания и деятельности ХМГРБ рассмотрены в ряде публикаций [28, 149, 152, 448], а также – особенно подробно – в многотомном отчете, хранящемся в Росгеолфонде [412–419].³³¹ Руководство ЗСРГРУ (в лице И.А. Фишмана³³²) начало организацию Базы заблаговременно, еще осенью 1930 г., предвидя общее увеличение работ Управления и целесообразность концентрации разведок в районе Минусинска, на территории Хакасского национального и южной части Ачинского округов, где были известны залежи угля, железной руды, меди, золота и других полезных ископаемых.

Минусинск в то время был достаточно благоустроен, существовала, как сказали бы сейчас, минимально необходимая инфраструктура и имелись свободные служебные и жилые помещения. Для

³³⁰ Идея создания таких баз принадлежит Ф.Ф. Сыромолотову.

³³¹ Надо отметить, что еще в начале 1920-х гг. (с 1924?) в Минусинске размещалась Минусинская горно-экономическая (горно-экспертная) партия (так называемая выездная партия) Сибирского управления промышленных разведок («Сибпромразведка») Горного отдела ВСНХ РСФСР, которая составила горно-экономическую и геологическую сводку о полезных ископаемых региона и провела экспертизу золоторудных и медных месторождений восточного склона Кузнецкого Алатау.

³³² Фишман Иосиф Аркадьевич (1896–?) – экономист с высшим образованием, 13 сентября 1929 назначен директором Западно-Сибирского отделения Геологического комитета. С 1932 – управляющий трестом «Средазгеологоразведка», Ташкент.

размещения геологоразведочной базы он представлялся весьма удобным. Достаточно быстро Базе были выделены в Минусинске два наиболее крупных и благоустроенных помещения для камеральных работ и размещения небольшого управленческого аппарата, а также удобное здание для химической лаборатории. На некотором удалении от центра города имелся конный двор на 200 голов со всеми полагающимися службами и складами (в то время конный транспорт составлял главную движущую силу). Сотрудники и их семьи были обеспечены удобным жильем, которое для них База купила или арендовала.

Организация Базы была поручена начальнику Абаканской геологоразведочной партии горному инженеру К.С. Филатову, назначенному техническим руководителем (техруком – в то время это одновременно и главный инженер, и главный геолог) и по совместительству ее начальником³³³. Ему активно помогали сотрудники Абаканской и других партий ЗСГУ, работавшие летом 1930 г. в регионе: М.С. Баклаков (геолог-«цветник»), М.Н. Афанасьев (геолог-железородник), И.В. Дербилов (геолог-железородник), В.А. Нуднер (геолог-«цветник») и А.И. Кутолин (инженер-химик, который с помощью своих товарищей и учителей из Томского политехнического института оборудовал работоспособную химико-аналитическую лабораторию с производством анализов железных, медных руд и нерудного сырья; она полностью обеспечивала все геологоразведочные партии региона химическими, петрографическими и минераграфическими анализами, здесь же производилось изготовление шлифов). Кроме большого числа сезонных геологопоисковых и поисково-разведочных, топографических и геофизических партий, в составе Базы было более десятка стационарных разведочных партий. Общее число сотрудников Базы достигало 2,5 тыс. человек, из них около 1,7 тыс. человек работало в стационарных разведочных партиях. Первоначально контора Базы размещалась на ул. Гоголя (в так называемом доме Андриана Матонина), там, где сейчас находится городская администрация (ныне ул. Гоголя, 68).

Среди сотрудников Базы и ее партий, кроме отмеченных выше, к – геологи-железородники: А.А. Месянинов, Л.Д. Староверв, П.С.

³³³ В начале 1931 начальником Базы стал Георгий Степанович Корняков (1897–после 1969?), член ВКП(б); до 1917 в русской армии, затем красный партизан на Алтае, в 1925–1927 председатель Рубцовского окрисполкома, с 1927 – зав. Сибирским краевым организационным отделом, в 1930 – зам. председателя Хакасского Облисполкома. В конце 1930-х руководитель треста «Запсибцветметразведка».

Яценко, П.М. Лопушинский, Б.Н. Хабаров, В.Д. Челышев, Д.А. Шубин, В.М. Шешуков, В.Ф. Протопопов и др.; геологи-цветники: В.С. Домарев, А.А. Алексеев, Г.К. Островский, В.П. Старков, М.Е. Некипелов, Б.А.Фортес, И.С. Савельев, С.И. Глузман, А.С. Голиков, Г.К. Островский, Н.А. Тютрюмов и др.; геологи по золоту: В.Г. Голубев, А.Н. Вуколов, Д.И. Каллиников, А.М. Новоселов, Ю.А. Спейт и В.П. Старков, М.Ф. Черкашенин и др.; нерудники: Н.Д. Довгаль, С.С. Ермолаев, Н.И. Бабинцев, Г.Г. Попов, Н.М. Анисимова (Нуднер)³³⁴; поисково-съёмочные работы вели: М.Н. Злобин, А.С. Митропольский, М.К. Винкман, П.М. Филимонов, О.К. Полетаева, И.Е. Шатров, Д.И. Кондинский и др.; петрографы: Э.Д. Томашпольская, Е.Э. Иванова-Баклакова, И.Л. Лурье, А.А. Оносовская; буровые инженеры и техники: П.М. Лопушинский, С.И. Глузман, И.В. Бондарев³³⁵, А.К. Субботин, С. Сидельцев, Дурницын, Б.А. Хаглинд, П.Е. Стальмаков, Романюк, С.И. Семенов, И.И. Топоров, И. Дворянов, В. Юров; геофизики (в основном занимавшиеся магнитометрией); Д.И. Савватеев. Н.Д. Староверов. М.А. Заблоцкая, П.Н. Измайлов и их минусинские воспитанники – С.М. Дудкинский, Архангельский, К.К. Дремов, М.И. Крестич, В.К. Мамаев, Г.П. Терехина, К.Д. Терсков, М. Усатов и др.; химик Г.П. Ермолаев; горные мастера: М.Е. Филиппов, С.И. Семенов; топографы и геодезисты³³⁶: И.А. Елюков, И.А. Кремлев, Г.П. Кузнецов, Богуславский, Красовский; коллекторы-практики: Д.А. Шубин, В.Д. Челышев, Е.К. Буткевич, В.М. Шешуков, С. Хейн, Б.Н. Пушкарев, М. Торопова, Д. Волков, А. Голиков; чертежник С.К. Пупков³³⁷; административно-хозяйственные работники: И.З. Белов, А.В. Сорокатый; начальники партий: И.А. Гельфонд, А.М. Дементьев, Н.А. Кочнев, И.П. Малышев, А.В. Письмеров, Н.И. Чернов; и др.

Административно-управленческий аппарат Базы был небольшим. Основную служебную переписку вел ее секретарь, юрист по образованию И.Б. Губанов. Имелись малочисленные (максимум по два

³³⁴ В конце 1940-х гг. в Томском политехническом институте заместителем декана геологоразведочного факультета была Нина Матвеевна Анисимова.

³³⁵ Бондарев Иван Васильевич (1894–1965) – окончил Турьинское горное училище, инструктор Базы по бурению, в 1926 работал Тельбессе.

³³⁶ В основном бывшие военные топографы.

³³⁷ Пупков Семен Кузьмич (1888–?) – уроженец и житель г. Минусинска, ул. Итальянская (ныне ул. Обороны), д. 61; чертежник на ХМГРБ; арестован 3.02.1933, осужден особой тройкой при ПП ОГПУ 27.04.1933 на 5 лет ИТЛ за систематическую контрреволюционную агитацию. Реабилитирован в 1989.

человека) отделы труда, плановый и экономический (И.Г. (С.Г.?³³⁸) Саудо, П. Горшечников³³⁹ и В.С. Коссиор³⁴⁰). Бухгалтерией ее руководил

³³⁸ Возможно это Саудо Семен Григорьевич (ок. 1897–1989) – социал-демократ. Образование высшее, экономист. Член РСДРП с 1917. В 1918 сотрудник Центральной коллегии по делам пленных и беженцев при Наркомате по военным делам. Арестован 25.2.1921 в Москве, заключен в Бутырскую тюрьму, через 1,5 месяца освобожден. Вновь арестован в Москве 7.11.1921, вскоре освобожден. В 1924 опять арестован в Москве, осужден на 3 года, заключен в Суздальский политизолятор. В марте 1925 значился в списках Бутырской тюрьмы, в июне-июле 1925 содержался в Бутырской тюремной больнице, в апреле 1925 – в списках Челябинского политизолятора, затем переведен в Тобольский политизолятор. В 1927 сослан на 3 года в Ташкент, затем во Фрунзе (до 1929). Арестован в январе 1931, осужден в июле 1931, сослан на 3 года в Минусинск. Затем жил в Саратове, арестован в 1937, приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ. Отбывал заключение в Белбалтлаге, Онеглаге, Каргопольлаге. Освобожден в 1946. Арестован в 1949 и до 1954 находился «на вечном поселении» в Красноярском крае. В 1954 освобожден. Проживал в Красноярске.

³³⁹ Во второй половине 1920-х в журнале «Плановое хозяйство» регулярно публиковались критико-библиографические статьи П.К. Горшечникова. Он же является автором книги «Обзор кооперативного движения Уральской губернии. – Уральск: Уральская губернская научно-плановая комиссия, 1925». Может быть, именно он руководил плановым отделом ХМГРБ?

³⁴⁰ М.Н. Афанасьев в своих воспоминаниях отметил, что эти трое были «сосланы в Минусинск». «В.С. Коссиор» – это, очевидно, Косиор Владислав (Владимир) Викентьевич (1891–1938) – российский революционер, партийный деятель. После Февральской революции 1917 член Петроградского комитета РСДРП. В 1920 член Революционного военного Совета 12-й армии и зам. начальника политотдела 14-й армии. В 1919 – инструктор московского союза металлистов, затем секретарь ЦК союза металлистов. В 1920–1922 – председатель Всеукраинского совета профсоюзов, член президиума ВЦСПС. В 1921 – член ВЦИК. В 1922–1924 – гл. редактор газеты «Труд», член президиума Центрального института труда. В 1925–1926 – представитель Внешторгбанка в Париже. В мае 1928 за принадлежность к оппозиции исключен из ВКП(б) и выслан в Автономную республику немцев Поволжья, вновь осужден сначала на 3 года политизолятора, а затем на 5 лет ссылки в Минусинск. 10 июля 1936 приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в Ухтпечлаге НКВД (в Воркуте). Арестован 10 декабря 1937, приговорен тройкой при Управлении НКВД Архангельской области 11 января 1938 по статье 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания, расстрелян 30 марта 1938. Младший брат Станислава Викентьевича Косиора (1889–1939) – советского партийного и государственного деятеля, первого секретаря Коммунистической партии Украины, зам. председателя правительства СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б). В 1938 был лишен всех постов, арестован, обвинен в принадлежности к так называемой «Польской

Силин, его помощник – А.Н. Попов³⁴¹. Начальник Базы до 1933 г. – Г.С. Корняков, затем А.М. Гендон³⁴², на долю которого выпала ее ликвидация в 1934 г. Техруком Базы, после отъезда в Тувинскую народную республику К.С. Филатова, стал ненадолго В.С. Домарев, затем И.В. Дербиков. Научными консультантами Базы были такие опытные геологи, как И.К. Баженов, И.А. Молчанов и Ф.Н. Шахов.

Перед Базой были поставлены следующие задачи: 1. Детальная разведка Абаканского и Ирбинского железорудных месторождений; поиски новых месторождений железа (в 1931 г. было открыто Тейское железорудное месторождение). Эти месторождения входят в состав месторождений минерально-сырьевой базы Кузнецкого и Западно-Сибирского металлургических заводов. 2. Поиски коксующихся углей. 3. Экспертная оценка разрабатывавшихся до октября 1917 г. месторождений медных руд (Туимское, Глафиринское, Майнское, Уленьское, Юлияское и др.). 4. Разведка ныне хорошо известного Ак-Товракского месторождения хризотилового асбеста (Тыва). 5. После выполнения указанных задач – развернуть работы по поиску руд редких металлов.

На Базе много занимались подготовкой кадров среднего технического персонала. Так, в зимы 1930/1931 и 1931/1932 гг. была проведена подготовка прорабов, коллекторов, магнитосъемщиков, пикетажистов, топосъемщиков и др. Для курсов было выделено специальное помещение. Первые курсы окончили 60 человек, в следующую зиму были

военной организации», в 1939 расстрелян. Между прочим, во время нахождения В.В. Косиора в Минусинске на линии Минусинск – Енисейск ходил пароход под именем «Станислав Косиор».

³⁴¹ Попов Александр Николаевич (1887–?) – уроженец Костромы, проживал в Минусинске, ул. Красноярская, д. 24, помощник бухгалтера ХМГРБ. Арестован 3.02.1933. Осужден 27.04.1933 Особой тройкой ПП ОГПУ на 10 лет ИТЛ по обвинению в антисоветской агитации. Реабилитирован в 1989.

³⁴² Гендон Абрам Михайлович (Хаимович) (1902–после 1958) – советский сибирский партийный работник и литератор. Окончил 8 классов гимназии. Член ВКП(б) с 1920. В конце 1920-х – в аппарате Сибкрайкома ВКП(б), зав. информационным отделом; в 1930 – зав. сектором промышленности в редакции газеты «Советская Сибирь»; позднее – управляющий Западносибирским геологическим трестом в Томске. В 1930 исключен из партии «за связь и примиренчество с право-левацкой группой», но был восстановлен. Арестован 25.09.1936; приговорен 02.06.1937 Особым совещанием НКВД к 5 годам заключения в ИТЛ по обвинению в троцкистской деятельности. Освобожден 18.10.1942. С 1948 проживал на спецпоселении. В 1958 был в числе составителей сборника воспоминаний первых комсомольцев г. Красноярска.

подготовлены 175 человек. Преподавали на этих курсах в основном работники Базы. Курсами вначале заведовал М.С. Баклаков, затем Гладков – демобилизованный из рядов Красной Армии командир, в прошлом педагог; среди преподавателей – М.С. Баклаков, М.Н. Афанасьев, Э.Д. Томашпольская, П. Яценко, П.Н. Измайлов, Н.Д. Староверов, М.А. Заблоцкая, К.С. Филатов. На этих курсах А.И. Яковлев вполне мог преподавал английский язык.

*Здание, где располагалась административно-хозяйственная часть ХМГРБ
(правая часть, второй этаж)*

Основные геологические результаты, достигнутые базой за короткий срок ее существования, сводятся к следующему: установлены промышленные размеры Абаканского и Ирбинского железорудных месторождений, открыты и разведаны Тейское и Сыдинское железорудные месторождения. Три из них затем успешно эксплуатировались в 1958–1962 гг. для Кузнецкого металлургического завода. Разведаны для промышленного освоения Хакасско-Минусинские редкометальномедные месторождения. Сделаны первые находки, обеспечившие открытие уникального Сорского молибденового месторождения. Разведаны и сданы в эксплуатацию несколько месторождений высокосортного гипса. Укреплена база Черногорских угольных копей и разведаны несколько новых месторождений угля. Существенные результаты

получены для развития золоторудной промышленности: Большой Коммунар, Знаменитый, Саралинские и Ольховско-Чибижекские рудники. Открыто Ак-Товракское месторождение хризотилового асбеста.

Инженерно-технический состав

Хакасско-Минусинской геолого-разведочной базы. 1931–1933 гг.

Слева направо: 1 ряд (сидят на полу): 1) В.Д. Богуславский (Богоявленский?) – топограф; 2) Сергей Леонидович Сидельцев – прораб Тейской партии; 3) Михаил Григорьевич Русанов – геолог; 4) «?»; 2 ряд (сидят): 1) Михаил Евгеньевич Некипелов – геолог; 2) Нина Матвеевна Анисимова-Нуднер, геолог; 3) Петр Митрофанович Лопушинский – главный инженер Ирбинской партии; 4) Илья Захарович Белов – зам. начальника базы; 5) Г.С. Корняков – начальник базы; 6) К.С. Филатов – техрук базы; 7) Э.Д. Томашпольская – петрограф, начальник и геолог Усинской партии; 8) М.С. Баклаков – геолог; 9) Ида Лазаревна Лурье – химик. 3 ряд: 1) П. Горшечников – экономический отдел; 2) Дмитрий Иосифович Кондинский – прораб Усинской партии; 3) Столяров – горный инженер; 4) Николай Дмитриевич Староверов – геофизик; 5) И.Г. (С.Г.?) Саудо – начальник планового отдела или Г.Г. Попов – геолог?; 6) В.С. (В.В.?) Косиор – начальник отдела труда; 7) Б.А. Фортес – геолог; 8) П.С. Яценко – геолог; 9) В. Вольков – техник-геолог; 10) Крассовский – геодезист. 4 ряд: 1) прораб (?); 2) И.М.(Б.?) Губанов – секретарь базы; 3) Д.И. Савватеев – геофизик; 4) Муратов – буровик; 5) А.И. Кутолин – зав. химической лабораторией; 6) Сергей Сергеевич Ермолаев – геолог, начальник партии на поисках нефелинов; 7) П.Н. Измайлов – геофизик, начальник геофизической партии; 8) И.В. Дебриков – геолог, техрук Тейской партии и затем техрук Базы; 9) Н.Д. Довгаль – геолог; 10) «?»

Есть все основания считать, что со многими сотрудниками (в том числе указанных на фотографии выше) ХМГРБ А.И. Яковлев встречался и общался. Расскажем о некоторых из них более подробно – они того заслуживают.

Константин Сергеевич Филатов (1902–1966) – горный инженер-геолог, специалист по разведке месторождений полезных ископаемых, особенно цветных металлов, стоял у истоков создания базы черных, цветных и редких металлов в Западной Сибири. Родился он в Харькове, в том же году семья переехала в Томск, где его отец стал работать зав. химической лабораторией и старшим преподавателем Томского технологического института. В 1926 г. К. Филатов окончил горный факультет Томского технологического института. Работал начальником геологоразведочной партии, проводившей разведку Тельбесского магнетитового месторождения (1926–1929), затем в Западно-Сибирском районном геологоразведочном управлении. Весной 1930 г. он был назначен начальником Абаканской геологоразведочной партии, работал в районе Хакасско-Минусинских железорудных месторождений, один из организаторов Хакасско-Минусинской геологоразведочной базы (1930), ее техрук. Затем главный инженер трестов «Запсибред-

К.С. Филатов

метразведка» и «Запсибцветметразведка» в Томске (1933–1940), работниками которых были открыты месторождения: Акташское и Чаган-Узунское ртутные, Сорское молибденовое, Тушинское и Белорецкое вольфрамовые, разведывалось Колыванское вольфрамовое, велась переоценка на комплексные руды Глафирина и Киялых-Узенского медных месторождений. На некоторых из них осуществлялась попутная добыча, были построены небольшие обогатительные фабрики. Затем он работал в Алма-Ате и на Северном Кавказе – в трестах «Казцветметразведка» и «Севкавказцветметразведка» (1940–1946). В 1947 г. вернулся в

Томск, в трест «Запсибцветметразведка» на должность главного инженера. Арестован 23 мая 1949 г. по известному «Красноярскому делу»

геологов»³⁴³. Осужден на 15 лет ИТЛ. Находясь в лагере, был вторично осужден 10 августа 1951 г. лагерным судом на 8 лет ИТЛ и на 5 лет поражения в правах по ст. 58-12 УК РСФСР. В местах лишения свободы (Дальний Восток, Колыма) работал геологом. Освобожден 22 апреля 1954 г. из ИТЛ АВ-16 (Магадан) и полностью реабилитирован. С 1955 г. – главный инженер Главуралсибгеологии Министерства геологии СССР, с 1957 – начальник управления минеральных ресурсов Мингео РСФСР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак почета». Реабилитирован ВС РСФСР 24 мая 1958 г. Его именем названы улицы в Темиртау и Абазе. Э.Д. Томашпольская вспоминала о Филатове, как о человеке, который отличался огромной работоспособностью, кипучей энергией и четкостью организации.

Михаил Степанович Баклаков (?–?) – геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1952); исследовал месторождения рудного золота в Уйбатском золотоносном районе в Хакасской области Западно-Сибирского края (1932), изучал геологическое строение Копенского

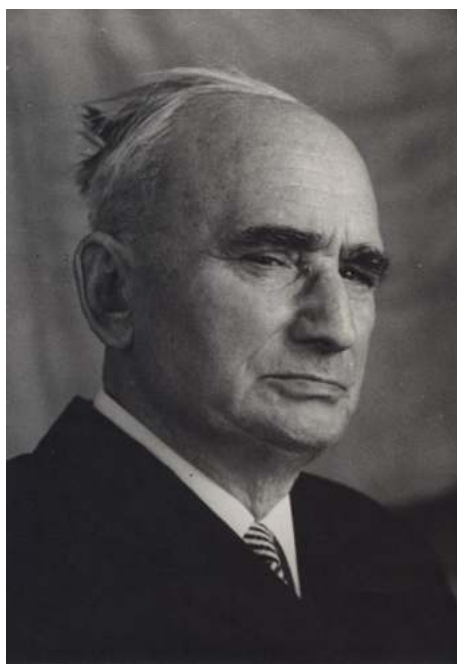
*М.Н. Афанасьев,
горный техник, 1938 г.*

молибденитового месторождения в Западном Саяне (1933), в 1938–1940 гг. руководил геологоразведочными и добычными работами на Калгутинском месторождении (Горный Алай). С 1952 г. (?) доцент и затем зав. кафедрой «Полезных ископаемых и поисково-разведочного дела» Северо-Кавказского горно-металлургического института (тогда – Орджоникидзевский институт цветных металлов).

Михаил Николаевич Афанасьев (1905–2002) – горный техник, геолог, геофизик. Родился в Уфе в семье священника, с 15 лет начал работать в отделении железной дороги в Новосибирске. Окончил горное отделение первого

³⁴³ Красноярское дело геологов (Дело геологов) — следственный процесс, проведённый в СССР в 1949—1950 годах, дело по обвинению большой группы геологов в «неправильной оценке и заведомом сокрытии месторождений полезных ископаемых, вредительстве» при поисках урановых месторождений в Сибири. См.: [44].

Сибирского политехникума в городе Томске по геологоразведочной специальности (1930). Принимал участие в организации и в работе Хакасско-Минусинской геологоразведочной базы (1930–1934). Один из первых разведчиков Абаканского железорудного месторождения. Разведывал Изыгашское железорудное месторождение, разведывал и добывал монацит Таракских россыпей. В годы Великой Отечественной войны проводил поиски и разведку месторождений вольфрама и золота в Мариинской тайге. Участвовал в становлении геофизических методов в регионе, стоял у истоков геофизической службы Сибири. Начальник первой в Сибири Томской геофизической экспедиции (1948–1949). Главный геолог Темир-Туимской геофизической экспедиции (1953–1962). Один из организаторов и руководителей геохимических исследований в Красноярском крае. С 1968 г. длительное время работал главным геологом Центральной геохимической партии Красноярского геологического управления. Член Бюро Сибирской секции Межведомственного Совета Академии Наук и Министерства геологии СССР по проблеме «Научные основы геохимических методов поисков месторождений полезных ископаемых», Красноярского краевого правления НТО «Горное», бюро Научно-методического совета Красноярской краевой организации общества «Знание». Награжден орденом «Знак почета», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», многими ведомственными наградами. Имеет звание «Почетный разведчик недр».

И.В. Дебриков

Иван Васильевич Дербиков (1899–1969) – инженер-геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор; основные труды посвящены месторождениям Западной Сибири и Алтая; в 1956 г. под его руководством была составлена карта тектоники складчатого фундамента Западно-Сибирской плиты, взятая за основу при построении других современных карт тектоники фундамента. Родители были простыми служащими. Окончил Красноярскую гимназию (1918). В августе 1918 г. мобилизован в армию Колчака в г. Енисейске, где служил рядовым и фейерверкером. Осенью 1919 г. перешел добровольцем в Красную Армию и

продолжил службу (вплоть до декабря 1921) в качестве разведчика-красноармейца. Затем 4 года работал в исполкоме г. Красноярска. Окончил факультет геологоразведки Томского политехнического института (1929); в течение более 30 лет работал в геологических и геофизических организациях Западной Сибири. С 1933 – главный инженер Хакасско-Минусинской геолого-разведочной базы, руководил всеми работами на территории Хакасии. Затем работал в аппарате Западно-Сибирского геологического управления (1938–1947). За этот период геологическими партиями Управления под руководством и частично при личном участии Дербикова были открыты и разведаны четыре месторождения вольфрама и олова; открыто, разведано и предварительно оценено одно из крупнейших месторождений марганца – Усинское; в 1939 г. под его руководством было открыто Золотушинское месторождение – одно из крупнейших и уникальных в стране по содержанию цветных металлов; на Салаире выявлен крупный бокситоносный район. С 1947 г. – начальник Березовской экспедиции, руководил всеми геологоразведочными работами в Западной Сибири по поиску руд редких металлов. В 1955 г. был переведен в Сибирский филиал ВНИИ геофизики руководителем лаборатории геолого-геофизического обобщения, с 1963 г. – старший научный сотрудник-консультант. Награжден орденами Трудового Красного знамени и «Знак Почета», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В.А. Нуднер

Владимир Александрович Нуднер (1902–1979) – геолог, гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук, доцент; наиболее известны выполненные под его руководством исследования по изучению гидрогеологических условий нефтегазоносных территорий Зап. Сибири. Родился в г. Джаркенте Семиреченской области. Окончил горный факультет Томского технологического института по геологической специальности (1929). Заместитель главного инженера в Западно-Сибирском геологическом управлении и главный инженер отделения «Союзразведка»

(1929–1934). Затем работал в Томском политехническом институте: ассистент кафедры разведочного дела (с 1934), доцент той же кафедры (с 1935), зав. кафедрой гидрогеологии и инженерной геологии (1939–1960), декан Геологоразведочного факультета (1957–1959); зав. отделом нефтегазовой гидрогеологии Тюменского научно-исследовательского института ЗабСибНИГИ (с 1961).

Алексей Иванович Кутолин (1905–1963) – химик-аналитик, химик-металлург. Родился в Томске. Окончил Томский технологический институт. После ликвидации ХМГРБ работал в Новосибирске: научный сотрудник, зав. лабораторией филиала «Гиредмет», затем главный инженер завода «Редмет». Впервые в СССР на руководимом им предприятии в промышленном масштабе освоен выпуск чистых металлических лития, рубидия и цезия, а также химических соединений редкоземельных металлов квалификационной чистоты. Участник Великой Отечественной войны, которую закончил в Берлине в звании гвардии майора. Почетный металлург. Сталинская премия 3-й степени (1951) в составе авторского коллектива за разработку нового метода получения металла. Награжден орденом Красной Звезды.

А.И. Кутолин

институт. После ликвидации ХМГРБ работал в Новосибирске: научный сотрудник, зав. лабораторией филиала «Гиредмет», затем главный инженер завода «Редмет». Впервые в СССР на руководимом им предприятии в промышленном масштабе освоен выпуск чистых металлических лития, рубидия и цезия, а также химических соединений редкоземельных металлов квалификационной чистоты. Участник Великой Отечественной войны, которую закончил в Берлине в звании гвардии майора. Почетный металлург. Сталинская премия 3-й степени (1951) в составе

авторского коллектива за разработку нового метода получения металла. Награжден орденом Красной Звезды.

Владимир Сергеевич Домарев (1897–1947) – горный инженер-геолог. Родился в Бахмуте (Артемовске) в семье горного инженера. Окончил с золотой медалью гимназию в Петрограде (1915), поступил в Горный институт; в 1916 г. призван на военную службу, после окончания пехотного училища участвовал в 1-й Мировой войне, в 1917 г. служил в пограничных войсках в Финляндии, в 1918 г. демобилизовался и работал в совете народного хозяйства северного района Петрограда, в январе 1919 г. – в уездном продовольственном комитете в Нижнем Ломове Пензенской губернии; в 1919–1921 гг. – служил в Красной Армии (помощник командира пулеметной роты); в 1921–1925 гг. продолжил учебу в Горном институте. С 1925 г. в Геологическом комитете в Ленинграде, экспедиция на 6 месяцев в Норильск для обследования горы Рудной; в 1926 г. работал на Северном Кавказе (начальник геологической партии), разведка Садонского месторождения, в 1927 г. – руководил разведкой цветных металлов в Хакасии и Минусинском районе, в 1932–1933 гг. (до февраля) – техрук Хакасско-Минусинской

геологоразведочной базы, в 1933 г. – проводил разведочные работы на Южном Урале (Орско-Халиловский район), в 1934 г. назначен глав-

В.С. Домарев, 1932 г.

ным инженером отдела изысканий Лентранспроекта. Арестован в ночь на 5 декабря 1936 г. Осужден по ст. 58 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Срок отбывал в Норильлаге. Участвовал в геологических работах, связанных со строительством Норильского комбината. В 1945 г. ему присвоено звание «Лучший геолог Норильлага». В 1946 г. расконвоирован. Освобожден 20 марта 1946 г. и вскоре назначен главным инженером – заместителем начальника геологического управления Норильского комбината. Жил в городе в служебном кабинете геологического управления. 23 апреля 1947 г. пал смертью храбрых от рук трех бандитов, пытавшихся ночью взять у

него ключи от денежных сейфов и геологических фондов в здании Управления. Они нанесли ему 17 ножевых ранений, от которых он скончался на операционном столе.

Сергей Степанович Ермолаев (1904–1937) – геолог; доцент (1936). Уроженец с. Саянского Ермаковского (Шушенского) района, казак. Отец его занимался скупкой пушнины. Окончил высшее начальное городское училище в Минусинске (1919) и горный факультет Сибирского технологического института с квалификацией горный инженер по разведочной специальности (1930). С 1929 г. работал в Сибирском геологоразведочном управлении, начальник полевых геологоразведочных и поисковых партий. Работал в Хакасско-Минусинской геологоразведочной базе начальником и техруком партии. В начале 1930-х гг. выехал в Томск в распоряжение Западно-Сибирского геологоразведочного треста. С 1934 г. ассистент кафедры минералогии и кристаллографии, зав. хозяйством кабинета и музея минералогии ТГУ. Арестован 14 декабря 1937 г. Обвинение – член «Союза спасения России». Приговорен 22 декабря к расстрелу, расстрелян 27 декабря 1937 г. Реабилитирован 9 апреля 1959.

Эвелина (Веля) Даниловна Томашпольская (1907–1982) – геолог-съемщик, стратиграф, петрограф, палеонтолог, кандидат геолого-минералогических наук (1964), доцент по общей геологии (1965); в 1934 г. открыла Усинское месторождение асбеста; один из первооткрывателей Сорского месторождения молибдена. Родилась в Николаеве Одесской губернии в многодетной семье приказчика. Окончила школу-семилетку (1920). Училась в Институте народного образования (1922–1925), после окончания которого два года работала учителем начальной школы. Затем окончила геолого-почвенно-географический факультет Томского государственного университета (1930). Геолог в Западно-Сибирском геологическом управлении, в разные годы работала геологом и начальником геолого-съемочной партии в Восточном и Западном Саяне, Кузнецком Алатау, проводила стратиграфические и палеонтологические исследования на Батеневском кряже в Хакасии. С 1930 г. геолог в Абаканской геологоразведочной партии (начальник К.С. Филатов), затем в ХМГРБ, в 1933–1934 гг. – начальник и геолог Усинской геологической партии. Ассистент и затем старший препода-

Б.А. Фортес и Э.Д. Томашпольская

ватель кафедры общей геологии и петрографии Томского политехнического института (1936–1941). С 1941 г. геолог Туимской партии треста «Запсибцветметразведка», в годы войны – геолог Киялых-Узеньской партии. С 1946 г. – вновь ассистент кафедры общей геологии Томского политехнического института. В 1948 г. ей было присвоено персональное звание «Горный инженер-геолог 1 разряда». Арестована 31 марта 1949 г. по «Красноярскому делу геологов», осуждена на 15 лет ИТЛ. Срок отбывала в Мариинских лагерях (Сиблаг) на общих работах. 15 мая 1954 г. освобождена со снятием судимости. Вернулась

на прежнюю работу в ТПИ ассистентом, ст. преподавателем (с 1956), доцентом (с 1962). Одновременно с 1955 г. занималась геолого-съемочными и тематическими работами в содружестве с Красноярским

геологическим управлением. С 1973 г. на пенсии. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Муж Э.Д. Томашпольской – Борис (Иозль-Бер) Абрамович Фортес (1905–1954) – уроженец Николаева; в молодые годы вместе с женой приехал в Томск; музыкант, скрипач симфонического оркестра Томской филармонии, преподаватель. В Томске окончил ТПИ по специальности разведка рудных месторождений, работал преподавателем и зав. учебной частью Индустриального техникума, затем – геолог в ХМГРБ. С июня 1941 по сентябрь 1946 г. в Киялых-Узеньской партии (попеременно начальник, главный инженер). После ареста жены один воспитывал 4-х сыновей, скоропостижно скончался вскоре после освобождения жены.

Петр Николаевич Измайлов (1906–1937) – инженер-геофизик, шахматист, мастер спорта СССР (1929 г.). Родился в Казани в семье священнослужителя. Окончил Казанскую гимназию (1924 г.). В 1926

П.Н. Измайлов

г. поступил на геологическое отделение физико-математического факультета ТГУ, в 1931 г. окончил его по специальности «инженер-геофизик», направлен на работу руководителем Кандомской микромагнитной партии в Хакасской автономной области. Геофизик ХМГРБ. В 1933 г. переведен в Томск, руководил электроразведочной партией Западно-Сибирского геологического управления. Талантливый шахматист, в 1922 г. участвовал в чемпионате Казани, в 1923 г. – победитель 1-го Всеповолжского чемпионата с участием сильнейших шахматистов Казани, Нижнего Нов-

города, Самары, Астрахани, Вятки. В 1924 г. принимал участие в 3-м Всесоюзном шахматном турнире в Москве. Выигрывал чемпионаты Томска (1928, 1934) и Сибири (1926, 1928, 1935). В 1928 г. участвовал в первом чемпионате РСФСР по шахматам и занял 1-е место. На 6-м Всесоюзном шахматном турнире в Одессе в 1929 г. нанес поражение будущему неоднократному чемпиону мира М.М. Ботвиннику и вышел в финал, но из-за окончания учебного отпуска вынужден был прекратить дальнейшую борьбу и вернуться в Томск. В апреле 1936 г. Измайлов участвовал во Всесоюзном шахматном турнире в Ленинграде,

занял в своей группе 6-е место. Арестован 10 сентября 1937 г. органами НКВД в Томске, этапирован в Новосибирск, обвинен в участии в троцкистско-фашистско-террористической организации, расстрелян 28 апреля 1937 г. Реабилитирован в сентябре 1956 г. (См. о нем: [119]).

Леонид Дмитриевич Староверов (?– 1986) – горный инженер-геолог. В 1931 г. окончил Сибирский геологоразведочный институт. Ра-

Л.Д. Староверов

ботал на разведке Темиртауского и Одра-Башского магнетитовых месторождений в Горной Шории. В 1933 г. перешел работать в Хакасско-Минусинскую геологоразведочную базу. С 1951 г. – главный инженер Северо-Алтайской экспедиции (база – в г. Бийске, исследования по Горному Алтаю), с 1955 г. – главный геолог, главный инженер (с 1957 г.) Западно-Сибирского геологического управления, с 1975 г. – на пенсии. Дважды награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Маргарита Александровна Заблоцкая (1905–1997) – геофизик, геолог; один из первооткрывателей Мульгинского железорудного месторождения в Восточном Саяне (1932). Окончила физико-математический факультет Томского университета (1931). Сотрудник ХМГРБ (1932–1934). В 1942 г. она впервые в Красноярском

М.А. Заблоцкая

крае провела на Спасском золотовольфрамовом месторождении металлометрическую съемку, в результате которой были установлены обогащенные вольфрамом площади, рекомендованные для поисков новых шеелитоносных кварцевых жил. В 1944 г. участвовала в подготовке техников-геофизиков в ТПИ. В послевоенные годы много сделала для становления и развития геофизических методов поисков и разведки в Средней Сибири. С 1946 г. главный инженер Центральной геофизической партии треста «Запсибцветметразведка» в Томске (с 1948 г. – Томская

геофизическая экспедиция с подчинением Союзному Сибирскому геофизическому тресту в Новосибирске).

Анатолий Афанасьевич Месянинов (1902–1959) – геолог. Родился в Бийске. Окончил школу 2-й ступени (1921). В 1923 г. – делопроизводитель в городском военкомате. Окончил горный факультет Томского технологического института (1929). С 1931 г. работал в ХМГРБ. В се-

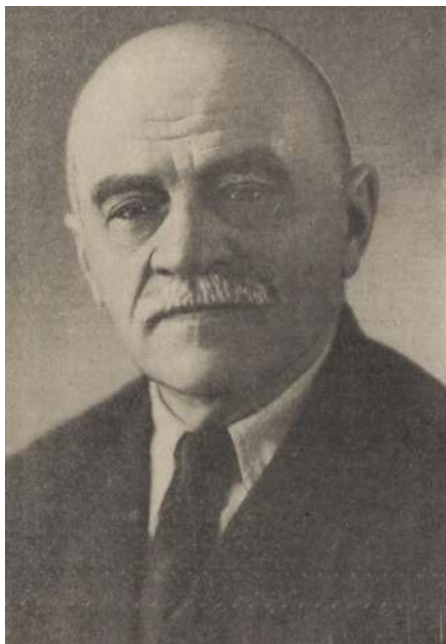
А.А. Месянинов

редине 1930-х гг. исследовал Тейско-Тузунсиний железорудный район Кузнецкого Алатау и Тейское железорудное месторождение. В конце 1930-х гг. и в годы Великой Отечественной войны занимался геологической разведкой Сорского молибденового месторождения, оценил запасы молибдена, на основании этих расчетов началась разработка Сорского месторождения и строительства комбината. В 1948–1949 гг. проводил поисковые работы на Семилуженском месторождении сурьмы, в 1951–1953 гг. выполнял геологическую съемку и поиски в Северо-Западном Алтае. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Василий Григорьевич Голубев (1905–1996) – геолог. Первооткрыватель золоторудных месторождений в Енисейском крае – Кузеевского (1939), Васильевского (1950), Николаевского (1954) и Попутнинского (1977), а также Васильевского золоторудного месторождения (1996). Родился в Удере́йском (Мотыгинском) районе Красноярского края. Учился в Томском политехническом институте. С 1931 г. геолог Саралинского приискового управления треста «Хакасзолото». Осуществлял геолого-поисковые и ревизионные работы в верховьях реки Средней Терси (1931–1932) и в составе Второй Саралинской поисково-разведочной партии изучал золотоносность Бобровско-Аязбаского золоторудного района (1933). С середины 1930-х гг. до 1943 г. – старший геолог в Ерудинской геолого-поисковой партии треста «Енисейзолото», занимался поисками золота в Ерудинском олово-золотоносном районе Северо-Енисейской тайги. Участник (с апреля 1943 г.) Великой Отечественной войны. Был ранен, инвалид первой группы, потерял ногу. Демобилизовался в мае 1945 г. Продолжил трудиться главным геологом в Герфедской экспедиции треста «Енисейзолото», где занимался изучением золоторудных месторождений Приангарья Енисейского края (1948–1952), изучением и разведкой

Васильевского золоторудного месторождения в Енисейском кряже с подсчетом запасов (1953–1960).). Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «За победу над Германией» (1945), знаком «Первооткрыватель месторождения».

Иван Кузьмич Баженов (1890–1982) – геолог; доктор геолого-минералогических наук (1941); автор работ по металлогении; один из первооткрывателей Кия-Шалтырского месторождения нефелиновых

И.К. Баженов

руд (уртитов, 1957 г.). Родился в Киеве в семье крестьянина из Тверской губернии, окончил церковно-приходскую школу (1901 г.) и Киевское 1-е коммерческое училище с золотой медалью (1910 г.). Учился на инженерно-строительном факультете Киевского политехнического института (1911–1912 гг.), затем на геолого-разведочном отделении Ленинградского горного института (1912–1917 гг.). В 1920 г. поступил на Горный факультет Томского технологического института (окончил в 1921 г.). Работал (1919–1937 гг.) в Сибирском отделении Геологического комитета (позднее Западно-Сибирский геологический трест и управление):

инженер для поручений, геолог, старший геолог. С 1922 г. в Томском государственном университете: ассистент кафедры минералогии, до-

И.А. Молчанов

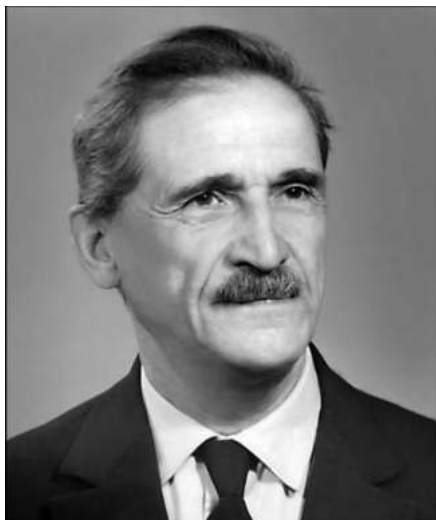
цент (с 1928 г.), профессор (с 1934 г.) и зав. кафедрой (по 1973 г.). Награжден орденом Ленина (1971), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), знаком «Первооткрыватель месторождения» (1969, 1971). В период существования ХМГРБ – постоянный консультант ее геолого-съемочных и разведочных работ.

Иннокентий Александрович Молчанов (1884–1945) – доктор геолого-минералогических наук (1940 г.), профессор (1937 г.); крупный специалист в области геолого-

экономической оценки месторождений и геологии Сибири и Монголии. Им впервые были установлены и изучены следы древнего оледенения в Монголии, изучены золотоносные районы Енисейского края, Минусинского округа, золотых рудников в Хакасии, Дарасунского в Забайкалье. Разработал новые методы поисков и разведки россыпных месторождений золота и выделил дражные поля. Изучил условия золотоносности Бирюсинского и Канско-Манского районов Восточного Саяна, открыл новый золотоносный район в бассейне р. Уды, выявил месторождения мрамора в Восточном Саяне, слюды в Туве. Родился в Кяхте Забайкальской области. Из купеческой семьи. После окончания реального училища посетил Германию, Италию, Австрию, Францию. В 1903–1904 гг. учился во Фрайбергской горной академии (Германия). В 1904 г. поступил на Горное отделение Томского технологического института. В этом же году вступил в Томскую организацию РСДРП, в 1906 г. за принадлежность к ней был арестован и отчислен из числа студентов. Через полтора года после тюрьмы был выслан по месту жительства родителей в Кяхту. В годы ссылки принимал участие в экспедициях, ведущих поиски золота в Северо-Западной Монголии, проводил топографические съемки площадей, собирал коллекции минералов и пород. В 1909 г. ему было разрешено продолжить учебу в ТТИ, окончил его в 1916 г. с дипломом по специальности горного инженера. В 1916 г. призван в армию, учился в военной школе, затем направлен в Петроград, участвовал в 1917 г. в Февральской революции. Во время Гражданской войны был мобилизован в колчаковскую армию, впоследствии перешел на сторону Красной Армии. В 1920–1924 гг. работал на Арбагарской и Халяртинской угольных копях в Читинской области в должности маркшейдера, технорука, главного инженера. С 1924 г. в Томске, геолог и помощник председателя Западно-Сибирского отделения Геологического комитета. Организовал бюро учета полезных ископаемых, сформулировал и возглавил отдел прикладной геологии и разведки. Приглашен на преподавательскую работу на кафедру разведочного дела Сибирского геологоразведочного института. В 1931–1932 гг. выполнял обязанности зав. кафедрой и зав. специальностью. Сотрудничал с редакцией «Сибирской энциклопедии», подготовил для нее ряд статей по геологии и географии. Консультант трестов «Цветметразведка», «Черметразведка», геологических отделов трестов комбината «Кузбассуголь». Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1944). Является родоначальником плеяды

известных геологов: трое его сыновей (из семи детей) стали крупными учеными и организаторами производства (см. [278]).

Феликс Николаевич Шахов (1894–1971) – геолог, специалист в области рудных месторождений. Доктор геолого-минералогических наук (1940 г.), профессор (1935 г.), член-корреспондент АН СССР (с 1958 г.). Автор известного учебника «Главнейшие рудообразующие мине-

Ф.Н. Шахов

ралы» (Томск, 1941 г.), который оставался настольной книгой для нескольких поколений студентов и специалистов страны. Важное значение имели его монографии «К теории контактных месторождений» (1947), «Геология жильных месторождений» (1964) и «Магма и руды» (1966). Оказывал серьезную помощь производственным организациям, внес большой вклад в создание территориальных и специализированных геологических организаций Западной Сибири и в дело укрепления минерально-сырьевой базы черных, цветных и

редких металлов восточных районов страны. Из крестьян. Учился в Барнаульском реальном училище, затем поступил в Томский технологический институт на горный факультет. Продолжил учебу в Петербургском горном институте, где провел два года. С началом первой мировой войны вернулся в Томск, на химический факультет ТТИ. Вскоре был призван в армию и направлен в Иркутское военное училище, после его окончания – на фронт. В чине подпоручика, младшим офицером и начальником саперной команды на Юго-Западном фронте участвовал в составе 73-го, а затем 46-го Сибирского стрелкового полка в Галицком сражении (Брусиловский прорыв). Получил за личную храбрость крест Св. Анны 3-й степени, осенью 1916 г. эвакуировался в тыл после заболевания крупозным воспалением легких. Возвратился в ТТИ для завершения высшего образования на химическом и горном отделениях. Летом 1918 г. был призван в колчаковскую армию. Служил на Уральском фронте начальником саперной команды, в августе 1919 г. заболел сыпным тифом, был эвакуирован в Барнаул. Осенью 1920 г. снова был зачислен в ТТИ. За два года выполнил программу трех курсов, был оставлен на горно-геологическом факультете в качестве ассистента и для подготовки к профессорскому званию. В 1920-х гг. наряду с работой в ТТИ занимался геологическими

исследованиями в различных районах Сибири и Казахстана. В 1930 г. объектами его исследований стали Алтай и юг Красноярского края. В 1931–1932 гг. – консультант ХМГРБ. С 1933 по 1936 г. по совместительству – старший консультант «Запсибредметразведки», занимался обоснованием и руководством поисково-разведочных работ в Горном Алтае. В 1935 г. утвержден в должности профессора кафедры. В 1938–1942 гг. сочетал работу в институте с должностью старшего консультанта Западно-Сибирского геологического управления. Декан геолого-разведочного факультета ТПИ (1939–1942 гг.). В 1948 г. был арестован по так называемому «Красноярскому делу геологов». Без суда и приговора после двух лет заключения в столичных тюрьмах был отправлен в Магадан. С 1952 по 1954 г. работал на Колыме и Чукотке. Вернулся в Томск весной 1954 г., продолжил преподавательскую и исследовательскую работу на кафедре рудных месторождений (затем – кафедра полезных ископаемых). В 1957 г. перевелся на постоянную работу в Новосибирск в Институт геологии Западно-Сибирского филиала АН СССР, где до этого работал по совместительству. В 1958 г. приглашен на должность зав. лабораторией геохимии редких элементов Института геологии и геофизики СО АН СССР. Председатель Межведомственной координационной комиссии СО АН СССР по проблеме «Закономерности размещения редких рассеянных и радиоактивных элементов на территории Западной Сибири и Дальнего Востока» (1963–1970 гг.). Награжден орденами Ленина (1944 г.), Трудового Красного Знамени (1946 г., 1967 г.), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В Архиве РАН, в фонде А.И. Яковлева (№ 665), сохранился «Список научных и популярных работ проф[ессора] А.И. Яковлева» за 1903–1946 гг., составленный им самим (машинопись с небольшой правкой рукой Яковлева и его подписью) [410]. Список включает и работы по геологии, которые «переведены и напечатаны»: Ниггли «Магматические ассоциации рудных минералов», А. Лок[к] «Выщелачивание медных руд на поверхности», Гаузен <Хаузен> «Геологический очерк бассейна Верхнего Енисея», Шорт «Микроскопия рудных минералов».

Две из указанных в этом списке книг действительно были изданы советскими издательствами – это книга Ниггли и книга Шорта. Книга Гаузена (Хаузена) сохранилась в рукописи (об этом ниже). О судьбе перевода книги Локка какой-либо информации нет.

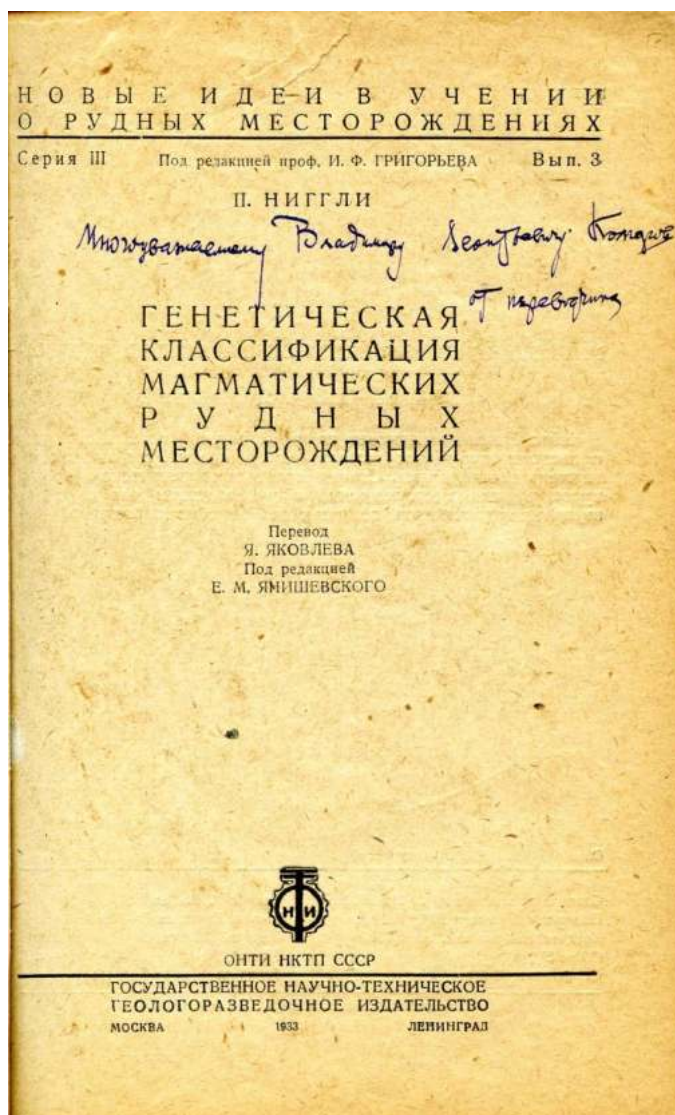
Экземпляр русского перевода книги П. Ниггли³⁴⁴ [294] отложился в Мемориальном кабинете-музее В.И. Вернадского при ГЕОХИ РАН, на титуле книги имеется дарственная надпись, сделанная рукой А.И. Яковлева: «Многоуважаемому Владимиру Леонтьевичу Комарову от переводчика». На титуле русского издания книги указано: «Перевод Я. Яковлева. Под ред. Е.М. Янишевского³⁴⁵. «Я. Яковлев» – псевдоним А.И. Яковлева как переводчика³⁴⁶. На третьей страницы книги от «Издательства» обозначено, что «перевод ее сделан по инициативе Минусинской базы Западно-Сибирского геологоразведочного треста союзгеоразведки».

На обороте титула напечатано (почему-то на немецком языке): «*P. Niggli Natürliche Klassifikation der Magmatischen Erzlagerstätten.*

³⁴⁴ Ниггли (Niggli) Пауль (1888–1953) – швейцарский минералог, кристаллограф, петрограф, геохимик. Основные труды посвящены кристаллографии, петрологии магматических пород, геохимии, металлогении, дифференциации магмы, химизму минералов и горных пород, некоторые из них переведены на русский язык; развивал идею о распространении химических элементов в земной коре в зависимости от строения их атомов. Преподавал в университетах Лейпцига (1915–1918) и Тюбингене (1918–1920); с 1920 в Цюрихе – возглавил кафедру минералогии и петрографии в Университете и в Высшей технической школе. С 1927 по 1931 ректор Высшей технической школы Цюриха, в 1940–1942 – ректор Университета Цюриха. В 1921–1940 редактор журнала «*Zeitschrift für Kristallographie und Mineralogie*». Член научных обществ и академий наук ряда стран, в том числе иностранный член-корреспондент РАН (с 1924) и АН СССР (с 1925). В его честь назван минерал нигглиит (теллуристая платина, PtSn) и хребет протяженностью около 20 км на обратной стороне Луны. К 100-летию со дня рождения ученого Швейцарским обществом минералогии и петрографии была учреждена медаль Пауля Ниггли (1988), которая ежегодно вручается талантливым молодым ученым. В Архиве РАН отложились 2 письма П. Ниггли (1927 и 1933 г.) к В.И. Вернадскому (АРАН. Ф. 518. Оп. 3а. Д. 183. Л. 1–2).

³⁴⁵ Янишевский Евгений Михайлович (1904–1981) – геолог, минералог, кандидат наук. В то время – управляющий Государственным научно-техническим геологоразведочным издательством ОНТИ НКТП СССР. В середине 1930-х сотрудник Института прикладной минералогии (затем Всесоюзный институт минерального сырья). В послевоенные годы занимался геохимическими поисками урановых месторождений в НИИ Минсредмаша, был заместителем генерального директора СГАО (советско-германского акционерного общества) «Висмут» по геологии, затем работал в ИМГРЭ (Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов). Долгие годы отвечал в Госплане СССР за состояние урановой сырьевой базы.

³⁴⁶ О том, что Яковлев занимался переводом этой книги он сообщил Вернадскому в письме от 31 марта 1932 г. из Минусинска. См. ниже письмо № 1.

Титул книги П. Ниггли с дарственной надписью А.И. Яковлева Президенту АН СССР В.Л. Комарову

ности СССР (ОНТИ НКТП СССР), просуществовавшее с 9 января 1932 по август 1934 г. Перевод книги Ниггли был сдан в производство 27 декабря 1932 г., подписан к печати 23 мая 1933 г. Тираж книги – 3000 экземпляров. Она была издана в серии «Новые идеи в учении о рудных месторождениях», редактором которой был И.Ф. Григорьев³⁴⁷. Книга

Издание Thomas Murbya. Co, London, 1929». Хотя в данном случае речь явно идет об английском (втором) издании книги Ниггли [523]. На немецком языке в 1925 г. вышло первое издание этого труда [522]. Действительно, Ниггли в разделе «От автора» пишет, что в редактировании английского текста ему помогал лектор минералогии в Цюрихе доктор Роберт Л. Паркер (Robert L. Parker) и подчеркивает, что сравнение английского издания (1929 г.) с первым (немецким, 1925 г.) показывает, что в текст введены дополнения и исправления.

«Государственное научно-техническое геологоразведочное издательство», которое издало перевод книги Ниггли, являлось составной частью Объединения научно-технических издательств Народного комиссариата тяжелой промышленности

³⁴⁷ Григорьев Иосиф Федорович (1890–1951) – крупнейший специалист по геологии рудных месторождений, исследователь Рудного Алтая; академик АН СССР (1946), с 1918 работал в Геологическом комитете, преподавал в Горном институте (с 1921), читал курс рудных месторождений в Московской горной академии (1929–1936); зав. рудным отделом (с 1933), зам. директора (с 1937) и директор (1941–1942, 1947–1949) Института геологических наук АН СССР, зам. председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР (1942–1946), главный

Ниггли является теоретической частью курса рудных месторождений и охватывает ряд вопросов, касающихся происхождения месторождений, связанных с изверженными породами. Ниггли рассматривает физико-химические процессы рудообразующих магм, предлагает химико-минералогическую классификацию рудных месторождений магматического происхождения, в которой определяющую роль отвел гидротермальным растворам магматического происхождения, а также рассматривает их связи с крупными структурными областями и петрографическими провинциями.

Надо отметить, что в письме В.И. Вернадскому от 31 марта 1932 г. из Минусинска А.И. Яковлев сообщил ему о том, что занимается переводом «отдельного издания книги Niggli о геологических провинциях». В данном случае речь явно идет не о рассмотренной выше книге Ниггли, а о другой его известной работе (в соавторстве с П. Бегером³⁴⁸), посвященной «геологическим провинциям» («Gesteins- und Mineralprovinzen», т. е. петрографическим и минеральным провинциям) [524]. В этой книге, которая планировалась быть первой в серии, сравниваются ассоциации минералов и горных пород разных регионов, чтобы определить, по возможности, фундаментальные химические и физические законы, лежащие в их основе. Книгу можно разделить на шесть частей. Первые пять были написаны Ниггли и посвящены петрографическим провинциям, магматической дифференциации, а также минеральному и химическому составу основных типов магм. В главе IV Ниггли представляет свою новую систему расчета горных магм, в главе V магмы классифицируются и обсуждаются по трем основным типам: известково-щелочной серии, содовой серии и

геолог Комиссии по созданию отечественной базы атомного сырья (1945–1947). Арестован по ложному обвинению 31 марта 1949 («Красноярское дело геологов»), во время допросов не подписал никаких протоколов, никого не оговорил, скончался в тюрьме 14 мая 1951; полностью реабилитирован 31 марта 1954. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1944, 1945). См. о нем: [44, 242].

³⁴⁸ Бегер (Beger) Пауль Йоханнес (1886–1970) – немецкий минералог. Учился в Лейпцигском университете, где получил докторскую степень (1919). В 1920 закончил свою абилитацию в минералогии и петрографии в университете Тюбингена. Там же доцент (1924) и ординарный профессор (1925). В 1927 был назначен в Высшую техническую школу Ганновер, где преподавал до 1955. В ноябре 1933 был среди тех, кто подписал признание Адольфа Гитлера немецкими профессорами.

калийной серии. Шестая часть, подготовленная Бегером, посвящена химии лампрофиров³⁴⁹. Этот раздел занимает 360 страниц, т. е. более половины книги, и посвящен исключительно основным породам дайки. Были пересчитаны 382 химических анализа, сделан вывод о том, что это исследование, по-видимому, подтверждает теорию кристаллизационной дифференциации базальтовых магм Н.Л. Боуэна³⁵⁰. Судьба перевода данной книги пишущему эти строки неизвестна.

В том же письме Вернадскому (от 31 марта 1932 г.) Яковлев просит его выслать на время другую книгу Ниггли: «Die leichtflüchtigen Bestandteile im Magma³⁵¹» [521], которую, судя по всему, Яковлев также собирался перевести на русский язык. Вернадский 29 апреля 1932 г. сообщил Яковлеву, что этой книги в доступных ему библиотеках не нашел, но просил Библиотеку АН СССР достать ее в других библиотеках и переслать Яковлеву. Чем закончилась история с переводом этой книги, к сожалению, также неизвестно.

В 1931 г. в Вашингтоне вышла книга М.Н. Шорта³⁵² «Microscopic determination of the ore minerals» [527]³⁵³. В книге использован богатый опыт рудной лаборатории Геологической службы США. Книга дает ценные практические советы по микроскопической методике изучения

³⁴⁹ Лампрофиры – особая группа дайковых горных пород, содержащих не менее 30% железомagneзиальных силикатов, среди которых главные – биотит (флогопит) и(или) амфибол.

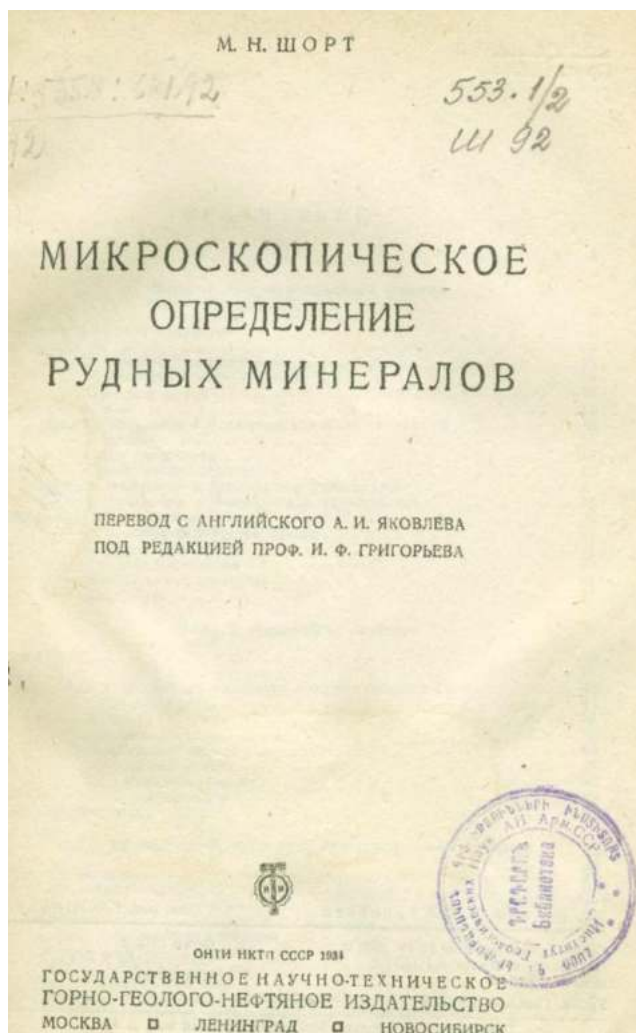
³⁵⁰ Боуэн (Bowen) Норман Леви (1887–1956) – американский петрограф. Получил образование в Канаде. В 1912–1937 и с 1947 работал в институте Карнеги, в 1937–1947 профессор Чикагского университета. Автор теории кристаллизационной дифференциации базальтовых магм.

³⁵¹ «Легколетучие компоненты в магме».

³⁵² Шорт (Short) Максвелл Нейлор (1889–1952) – американский минералог, известен работами по выявлению и генезису непрозрачных рудных минералов. Бакалавр наук, Калифорнийский университет (1911). Доктор философии, Гарвард (1923). Горный инженер (Мексика и Аризона, 1912–1917). Преподаватель (1923–1924) и лектор (1927–1928) Гарварда. С 1931 в Аризонском университете, профессор петрографии и минералогии и заведующий (1948–1951) кафедрой геологии и минералогии. Долгое время (с 1925) работал на постоянной основе в Геологической службе США: младший геолог (1924–1926), ассистент геолога (1926–1930), ассоциативный геолог (с 1930). Член Американского минерального общества (президент, 1939), Американского геологического общества (вице-президент, 1940), Общества геологов-экономистов, Американского института инженеров горного дела и металлургии.

³⁵³ В 1940 г. вышло второе издание этой книги. Оба издания пользовались большой популярностью как у практиков, так и у студентов.

руд, позволяющие применять различные методы даже в примитивной обстановке, что особенно важно было для отечественных рудных лабораторий полевых партий и для работы отдельных геологов. В отличие от других руководств в книге М.Н. Шорта особенно подробно изложено применение микрохимии и поляризованного света. Описана

Титул книги М.Н. Шорта

также аппаратура и методика работы, дают таблицы для определения минералов на основе химических признаков, твердости и поляризации. Особенно ценным в книге являются описание микрохимических реакций. В 1934 г. вышел – также в ОНТИ НКТП – ее русский перевод [475]. Книга была сдана в производство 16 апреля 1933 г., подписана к печати 5 января 1934 г. Переводчик – А.И. Яковлев. Ответственный редактор – профессор И.Ф. Григорьев. Тираж 4000 экземпляров. Надо отметить, что эта книга пользовалась авторитетом у отечественных специалистов, а ссылки на ее встречаются и в современных публикациях.

Книга А. Локка³⁵⁴ впервые была издана на английском языке в 1926 г. [520]. В ней рас-

сматриваются специальные вопросы поисков месторождений медных порфириновых руд по выщелочным обнажениям (находящихся в зоне окисления). Она также содержит много ценных сведений по общим вопросам зоны окисления.

³⁵⁴ Локк (Locke) Август (1883–1981) – американский геолог, труды по методике изучения выщелочных обнажений при разведке рудных месторождений и по исследованию минеральных ресурсов на западе США, в Мексике, Канаде, на Кубе, в Южной Америке, Африке, Азии, Европе, на Филиппинах; автор одной из теорий рудообразования; доктор философии (1913), профессор.

Инициатором перевода этой книги вполне мог быть И.К. Баженов – в то время научный консультант ХМГРБ. Так, в своих воспоминаниях он указал [417], что при чтении журнала «Economic Geology»³⁵⁵ обратил внимание на эту книгу Локка, которая (наряду с другими на аналогичную тему) помогла ему при исследовании железной шляпы Маинского медного месторождения и на которую он ссылается в своей статье 1928 г. [33]. О том, что Яковлев переводил эту книгу есть его сообщение в письме к Вернадскому от 31 марта 1932 г.³⁵⁶ Однако перевод книги не был издан, о месте возможного нахождения рукописи перевода сведений обнаружить не удалось. Не исключено, что противником издания этой книги на русском языке выступил И.Ф. Григорьев, который представления Локка об образовании рудных месторождений отнес к «чисто метафизической гипотезе», к «идеалистической теории» [333, с. 27, 163, 486].

Возможно, что косвенным подтверждением того, что Яковлев перевел эту книгу Локка на русский язык (а также книгу Нигли «о геологических провинциях», о которой говорилось выше), служит письмо от 30 марта 1932 г. В.В. Аршинова³⁵⁷, к которому он обратился с просьбой прочесть «сделанные им переводы». В этом письме³⁵⁸ Аршинов сообщил Яковлеву, что из-за чрезвычайной загруженности работой не сможет этого сделать и предложил ему обратиться в издательство «Союзгеолразведка»³⁵⁹. Аршинов также пишет, что «книгу Ниггли, может быть, они издали бы, и издательство позаботится тогда и о редакторе».

³⁵⁵ Известный американский журнал, основанный издательской компанией Economic Geology Publishing Company (PUBCO) в 1905 г.

³⁵⁶ См. ниже письмо № 1.

³⁵⁷ Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – петрограф, минералог, изобретатель; выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета (1903), ученик В.И. Вернадского. Доктор геолого-минералогических наук (1936), профессор (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1951). Создатель Петрографического института «Lithogea» (1908) – прародителя ВИМС (Всесоюзного института минерального сырья), с 1935 – зав. лабораторией ВИМС. Заложил основы промышленности неметаллических полезных ископаемых, особенно тальковой и асбестовой. Организатор научных работ в области петрографии и кристаллооптики. Один из первых высококвалифицированных специалистов по микроскопической петрографии.

³⁵⁸ См. письмо № 22.

³⁵⁹ Всесоюзное геологоразведочное объединение «Союзгеологоразведка» (1931–1937) ВСНХ СССР, с января 1932 переданное в ведение Наркомата

Находясь в Минусинске А.И. Яковлев перевел (с английского на русский) – явно по заданию ХМГРБ – еще одну книгу. О ней он сообщает в письме к Президенту АН СССР академику В.Л. Комарову в сентябре 1938 г. В частности, Яковлев пишет, что в апреле 1937 г. оставил ему «перевод книги Гаузена о геологическом строении бассейна Верхнего Енисея³⁶⁰» и имеет «некоторую надежду на то, что она, может быть, сослужит некоторую полезную службу, если появится в печати». Кроме экземпляра, оставленного у Комарова, пишет дальше Яковлев, у него «есть еще экземпляр, тщательно проредактированный одним из наших крупнейших геологов³⁶¹, который мог, в случае благоприятного решения о печатании, сменить» оставленный у Комарова экземпляр. «Если печатание невозможно, не будет ли машинописный текст перевода, переданный в библиотеку или рукописное отделение геологического отдела Академии наук, полезен для справок геологам, не знающим английского языка?» [513, с. 97–98³⁶²].

В указанном выше письме к Вернадскому от 31 марта 1932 г. Яковлев обратился к нему с просьбой выслать ему на время известный труд Rosenbusch'a³⁶³», который он даже «желал бы приобрести (по

тяжёлой промышленности СССР на правах управления, имело собственное издательство «Союзгеолразведка».

³⁶⁰ Речь идет о работе: [519] – «Водосборный бассейн Верхнего Енисея (Территория Урянхая)». Отдельные небольшие разделы этой работы написаны другими участниками экспедиции. Гаузен Ханс (Hans Magnus Hausen, 1884–1979) – финский геолог, петрограф, минералог, палеогеограф. В отечественной научной литературе его фамилия нередко пишется как «Хаузен» или «Хаусен». В 1914–1917 работал геологом в Аргентине, в 1927–1951 профессор геологии в известном шведоязычном Университете Турку (Академия Або), проводил исследования во многих районах мира, известен работами по четвертичной геологии, ледниковым отложениям и связанными с ними формами рельефа Прибалтики и Псковской области, одним из первых высказал гипотезу денудационного происхождения Балтийско-Ладожского уступа (глинта); изучал геологию, минералогию и рудные месторождения в районе Печенги. В 1917 – участник Финской геологической экспедиции в Урянхай (Республика Тыва), во время которой посетил и Минусинск.

³⁶¹ Может быть, это И.Ф. Григорьев?

³⁶² См. также ниже письмо № 36.

³⁶³ Розенбуш (Rosenbusch) Генрих Фердинанд (1836–1914) – немецкий геолог и петрограф. Труды его относятся в основном к области петрографии, в которой он ввел новые методы химико-микроскопического исследования и дал ряд классификационных работ. Приват-доцент во Фрайбургском (с 1869), профессор минералогии и геологии в Страсбургском (с 1873) и в Гейдельбергском (с 1878)

рыночной цене) в собственность». Речь, судя по всему, идет о книге [526] – справочнике по микроскопическим исследованиям горных пород, посвященного микроскопической физиографии петрографически важных минералов (с 102 гравюрами на дереве и 10 панно с цветной печатью). Эта книга неоднократно переиздавалась на немецком и английском языках³⁶⁴. К сожалению, также нет сведений, получил ли эту книгу А.И. Яковлев и перевел ли он ее на русский язык.

В Минусинске А.И. Яковлев познакомился и, судя по всему, близко сошелся с Р.С. Ильным, которого очень высоко оценил как личность. Вернадского после встречи с Ильным записал в дневнике (20 декабря 1934 г.): «Большой, но хороший разговор с Ростисл[авом] Серг[еевичем] Ильным. Очень трагич[ный] и глуб[окий] человек. <....> Яркий сторонник моих идей. <...> Как говорил мне историк Яковлев – это человек головой выше окружающих. Он с ними был в Минусинске в ссылке» [82, с. 364–365].³⁶⁵

Ростислав Сергеевич Ильин (1891–1937) – геолог, геоморфолог, почвовед; кандидат наук (1934, без защиты) [171, 172, 211, 212, 231, 340, 423, 424]. Круг его научных исследований весьма обширен. Он автор ряда капитальных трудов по почвоведению, геоморфологии, физической географии, палеогеографии, географии растений и четверичной геологии. Одним из первых среди почвоведов выполнил целенаправленное конкретное исследование различий в почвенном покрове в связи с возрастом рельефа, уточнил границы оледенений, проникся идеей биосферной роли почвенного покрова, разработал субаэрально-

университетах, основатель и директор Геологического комитета в Бадене (с 1888). Один из редакторов известного журнала «*Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie*» (1879–1884). Именем Розенбуша назван (в 1887) редкий минерал из группы фторосиликатов – розенбушит $\text{NaCa}_2(\text{Zr, Ti})\text{Si}_2\text{O}_8\text{F}$.

³⁶⁴ В переводе на русский язык (1934) известен другой классический труд Г. Розенбуша, посвященный описательной петрографии [380].

³⁶⁵ Б.Л. Личков писал Вернадскому 20 июня 1944 г.: «О Р.С. Ильине, которого я никогда в жизни не видел, но которого я очень высоко ставлю, я Вам, сколько помню, в письмах ничего не писал, но много писал о нем в своей большой научной работе, которая у Вас находится. Это упоминание об Р.С. Ильине Вам, вероятно, у меня и запомнилось. Он, несомненно, совсем недооценен и много крупнее, чем это себе представляют. У него есть некоторые неправильные толкования, но это очень светлая голова. Ужасно жаль, что так печально складывается его судьба, и что он на задворках, если даже нет его вовсе. С полным правом он мог бы стать звездой первой величины» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 61. Л. 73 об.–74). В то время еще не было известно, что Ильина уже нет в живых.

струевую теорию происхождения лессов, является одним из основоположников теории геобиоценоза, создал стройную теорию зависимости геотермодинамики от солнечного излучения. В мае 1932 г. Ильин направил руководству Западно-Сибирского геологоразведочного треста докладную записку, в которой аргументировал нефтеносность Западно-Сибирской равнины и настаивал на продолжении поисков сибирской нефти (он позже опубликовал статьи на эту тему [175, 176, 177]). Не исключено, что именно его докладная записка могла послужить И.М. Губкину основанием для предложения об ориентации нефтяного поиска в пределы Западной Сибири, впервые высказанному в июне 1932 г. на Урало-Кузбасской сессии АН СССР [211].

Р.С. Ильин

Р.С. Ильин первоначальное образование получил дома, затем окончил 4-ю Московскую гимназию (1909 г.), Естественное отделение Московского университета (1914 г.), продолжил учебу в Московском сельскохозяйственном институте, где специализировался по почвоведению. Помощник начальника Московской почвенной экспедиции (1913 г.), затем почвовед в составе экспедиции по изучению почв Уфимской губернии (1914–1915 гг.), участковый агроном Дмитриев-

ского уезда Московской губернии (1916–1918 гг.), специалист Московского земельного отдела (1918–1920 гг.), помощник губернского агронома, занимался вопросами сельскохозяйственной кооперации, временно исполнял обязанности губернского агронома (1919–1922 гг.). В 1922–1925 гг. Ильин – почвовед Наркомзема, начальник Калужской почвенной экспедиции Почвенного комитета при Московском

областном управлении по сельскохозяйственному опытному делу Наркомзема. По совместительству в 1923–1924 гг. он ученый сотрудник первого разряда Научно-исследовательского института почвоведения при 1-м МГЦ, в 1924–1925 гг. преподаватель кафедры почвоведения Московского университета, в 1925 г. помощник почвоведа в организованной Наркомземом Азербайджанской ССР почвенной экспедиции.

В студенческие годы Р.С. Ильин вступил партию социалистов-революционеров, в 1917 г. был членом ее Московского губкома и, по-видимому, участвовал в работе партии до ее запрета в 1922 г. Это во многом и определило то, что значительную часть своей жизни он провел в местах заключения. За свою недолгую жизнь Ильин несколько раз арестовывался, причем два раза до 1917 г. (в 1911 и 1916 г.), затем в 1920 г. (сам пришел в ЧК), вскоре был освобожден; затем арестован в начале марта 1921 г. Содержался в Бутырской тюрьме. Освобожден 24 марта 1921 г. Обвинение, предъявленное ему после следующего ареста, 30 июля 1925 г. – «неплатеж налогов и сборов по обязательному окладному страхованию» – анекдотично, но постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 28 августа 1925 г. он был приговорен к заключению на три года. Отбывал его в Ярославском исправительно-трудовом лагере, затем в Челябинском политизоляторе. В 1927 г. Ильин сослан в Нарымский край на три года, где получил возможность работать по специальности и, по собственному утверждению, превратил ссылку в научную командировку. Служил агрономом и почвоведом Сибирского переселенческого управления (1927–1930 гг.), в 1928 г. в составе почвенно-ботанической экспедиции (в почвенном отряде), работавшей на средства и по заданию Сибирского переселенческого управления, в 1929 г. – по заданиям Общества изучения Сибири и Сибирского переселенческого управления. За 2 года Ильин обследовал почвы бассейнов р. Васюган, Парабель, Нижней Кети, Оби в районе Колпашева, подготовил научное исследование «Природа Нарымского края», увидевшее свет в 1930 [174]. Во время очередного своего заключения, после шестого ареста (март—декабрь 1931 г.), он, находясь в Томской тюрьме, продолжал работу в Западно-Сибирском геологическом управлении, причем зарплату делили поровну между семьей и тюрьмой. Обвинения были совершенно бездоказательными – ведение агитации, участие в антисоветских группировках, материальная поддержка антисоветских элементов и т. п. В тюрьме Ильин попросился в одиночную камеру, где написал труд «О геологических

циклах» и ряд других работ. С 1934 г. он преподавал в Томском университете и геологоразведочном институте, читал курсы по геологии четвертичного периода и геоморфологии, работал в Геологоразведочном управлении. В 1935 г. Ильин представил на рассмотрение в АН СССР свою докторскую диссертацию «Происхождение лёсса», которая получила весьма положительные отзывы со стороны специалистов, но к защите так и не была допущена. Вспоминая это время, Р.С. Ильин 7 ноября 1932 г. писал: «Я всегда и при всех обстоятельствах желаю здоровья моим опекунам в ГПУ, ибо во всех их мероприятиях в отношении меня я беру лучшую для себя сторону, — ссылку превращаю в научную командировку, одиночное заключение — в научно-исследовательский институт» [172, с. 15]. Седьмой арест (12 июня 1937 г.) оказался последним. За участие якобы в Томской контрреволюционной эсеровской террористической организации Ильину был вынесен приговор: десять лет без права переписки; на самом деле решением «тройки» управления НКВД Томской области 25 августа 1937 г. он был приговорен к высшей мере наказания, 10–11 сентября 1937 г. расстрелян (так написано в акте о расстреле, точная дата неизвестна). Реабилитирован 15 мая 1956 г.

В феврале 1933 г. Р.С. Ильин из Томска был отправлен в ссылку в г. Минусинск. Из письма Р.С. Ильина В.И. Вернадскому 19 января 1934 г. (Минусинск, ул. Степная, д. 103 – это самая восточная окраина города): «... в 1925 г. по обвинению в принадлежности к п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров] был отправлен ОГПУ сперва в тюрьму и затем в ссылку, <...> мне в 1931 г. была дана новая ссылка, <...> с 1930 г. я работаю уже не как почвовед, а как геолог в системе Зап[адно]-Сиб[ирского] Г[еолого]-Р[азведочного] Т[реста].... <...>. Около года тому назад мне было изменено место ссылки, – из Томска я был переведен в Минусинск; здесь есть библиотеки, но, конечно, для меня здесь очень плохо в отношении книг. <...> Я имел честь быть слушателем Вашего неоконченного курса минералогии в 1910–1911 г., когда Вы вынуждены были покинуть Московский университет. С тех пор я питаю к Вам глубокое уважение...»³⁶⁶.

«Уникальна человеческая сущность Р.С. Ильина – цельность личности, высочайшая принципиальность, независимость, огромная работоспособность, непоколебимое мужество, феноменальная память, блестящее владение искусством полемики, кристальная честность,

³⁶⁶ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 679а. Л. 3–4.

равнодушие к быту и его цепям, стремление к полнокровной духовной жизни, включая сюда не только науку, но и поэзию, живопись, музыку, общение с другими людьми, умение покорять их. Он, несомненно, совсем недооценен и много крупнее, чем это себе представляют; с полным правом он мог бы стать звездой первой величины. По единодушному мнению советских и зарубежных ученых он был весьма многогранным и оригинальным исследователем, его опубликованные работы открыли новые страницы в различных разделах естествознания» [172, с. 9]. «Высочайшая квалификация, ощущение своего высшего предназначения, чувство достоинства, бескорыстие, стремление приносить пользу народу и науке сделали фигуру Р.С. Ильина необычной и героической» [158, с. 11]. В Минусинске Р.С. Ильин работал в Минусинской геологоразведочной базе, изучал нефтеносность и гидрогеологию, почвы и лессы Минусинской котловины [32, 175, 178, 239]. В минусинской ссылке он официально находился до марта 1934 г. В библиотеке музея им Н.М. Мартыанова сохранилась книга, подаренная им 27 октября 1934 г. («Почвы Калужской губернии, 1928 г.» [173]).

В 1932 г. (11 октября) в Минусинск прибыл еще один политический ссыльный – Л.Б. Каменев (с женой и сыном)³⁶⁷. В Минусинске

³⁶⁷ Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – революционер, большевик, соратник Ленина, советский партийный и государственный деятель. Окончил гимназию в Тифлисе, в 1901 поступил на юридический факультет Московского университета. Вступил в студенческий социал-демократический кружок. За участие в демонстрации 13 марта 1902 арестован, в апреле выслан в Тифлис. Осенью 1902 выехал за границу. Вернулся в России к революции 1905. В 1914 возглавлял газету «Правда». Февральскую революцию встретил в Ачинске, в Туруханском крае. В октябре 1917 выступал против вооруженного восстания. В ноябре 1917 председатель ВЦИК. Член ЦК (1917–1927) и Политбюро ЦК (1919–1926), затем кандидат в члены Политбюро. Член ЦИК и ВЦИК СССР. Председатель Президиума Исполкома Московского Совета рабочих и солдатских депутатов (1918–январь 1926), зам. председателя СНК СССР (1923–1926), зам. (1923–1924) и председатель (1924–январь 1926) СТО СССР. Директор Института Ленина (1923–1926). В 1925–1927 участник «новой» (ленинградской) оппозиции. В 1926 нарком торговли СССР; посол в Италии (ноябрь 1926 – январь 1928). В декабре 1927 на XV съезде ВКП(б) исключен из партии. Выслан в Калугу. Вскоре выступил с заявлением о признании ошибок. В июне 1928 восстановлен в партии. Начальник НТУ ВСНХ СССР (1928–1929), с мая 1929 – председатель Главного концессионного комитета при СНК СССР. В октябре 1932 вновь исключен из партии за доноительство в связи с делом «Союза марксистов-ленинцев» и отправлен в ссылку в Минусинск. В декабре 1933 снова восстановлен в партии. Директор Института мировой литературы им. А.М. Горького

Каменев продолжал заниматься редакционно-издательской деятельностью ранее возглавляемого им в Москве издательства «Academia»³⁶⁸. Жил он в Минусинске в трехкомнатной квартире, куда приходил в гости к Каменевым А. Яковлев [470]. Яковлев познакомился с Каменевым, когда последний некоторое время был начальником Научно-технического управления ВСНХ, т. е. в 1928 г. Как свидетельствуют минусинские старожилы, Яковлев и Каменев неоднократно встречались, вели долгие разговоры [357].

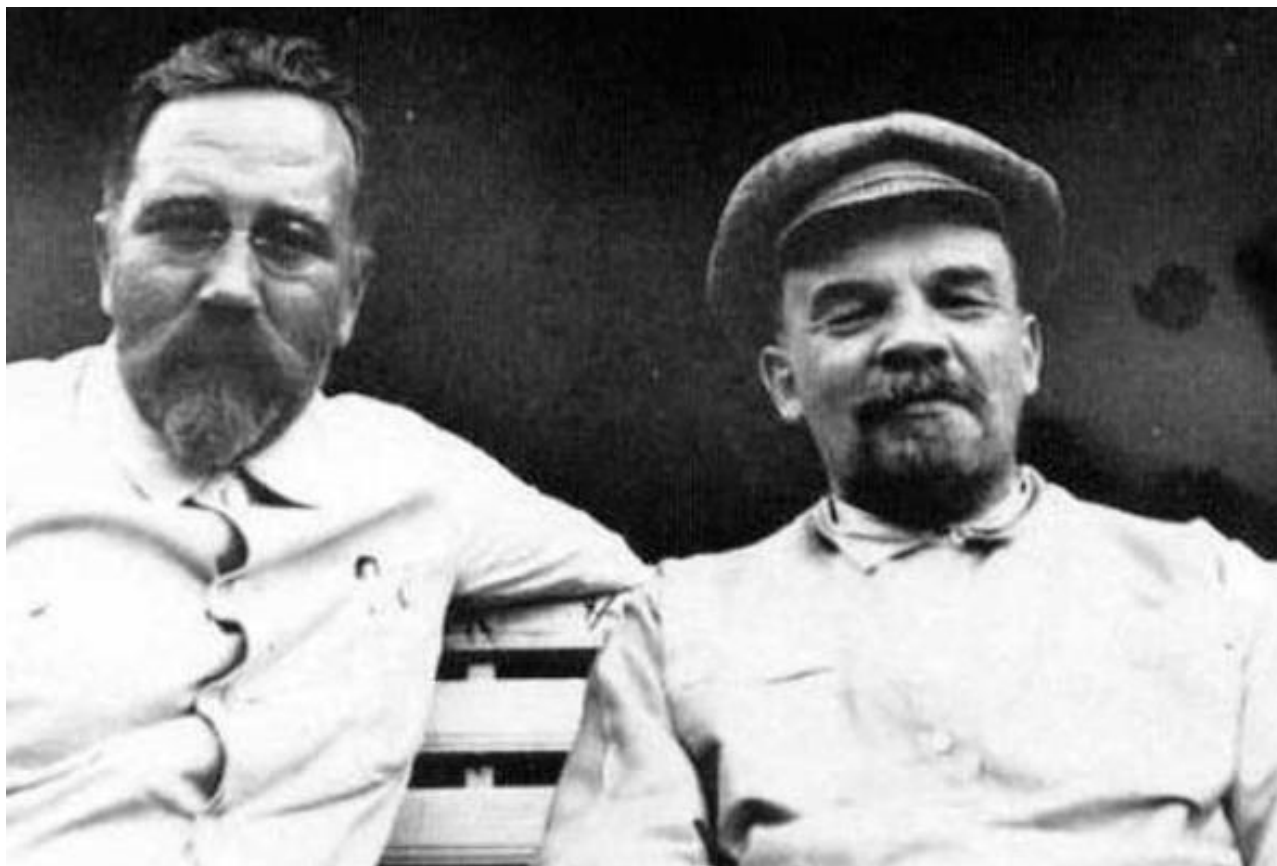
Небезызвестный Б.Г. Бажанов³⁶⁹ в своих воспоминаниях писал, что Каменев был человеком не властолюбивым, добродушным и довольно «буржуазного» склада, не трус, умный, образованный, с талантами хорошего государственного работника, но в области интриг,

АН СССР (1934). Принимал участие в издании собраний сочинений Пушкина, Гете, Льва Толстого, писал биографические очерки, вступительные статьи и комментарии к произведениям Герцена, Чернышевского, Некрасова, Тургенева и Макиавелли, автор нескольких биографий в серии ЖЗЛ. В 1935 осужден по делу «Московского центра» на 5 лет, затем по делу «Кремлевской библиотеки и коммендатуры» на 10 лет; в августе 1936 – подсудимый по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра», 24 августа осужден к высшей мере наказания, 25 августа расстрелян. В 1988 реабилитирован. Первая его жена – сестра Л.Д. Троцкого – Ольга Давидовна Бронштейн (1883–1941) – расстреляна в Медведевском лесу под Орлом. Оба сына Каменева от брака с ней – летчик Александр Каменев (1906–1937) и Юрий Каменев (1921–1938) – также расстреляны. Была расстреляна и вторая жена Каменева – Татьяна Ивановна Каменева (Глебова) (1899–1937). До ареста в 1935 работала литератором в издательстве «Academia». В дальнейшем реабилитирована. Их сын – Владимир Львович Глебов (1929–1994) попал в детский дом, позже был репрессирован. В середине 1960-х редактор газеты «Энергия», затем профессор кафедры философии Новосибирского государственного технического университета (НГТУ, бывший НЭТИ). См. о Л.Б. Каменеве: [441].

³⁶⁸ Издательство существовало в 1921–1937. Каменев возглавил его и созданную им серию «Русская литература» в мае 1932, вел редакторскую работу по подготовке к печати сочинений русских писателей, составлял научные комментарии, писал предисловия, книги, статьи для «Academia». Еще до начала работы в акционерном обществе 3 февраля 1932 Каменев заключил с «Academia» договор на издание книги А.И. Герцена «Былое и думы» (вступительная статья, редактирование, комментирование и указатель) [232].

³⁶⁹ Бажанов Борис Георгиевич (1900–1982) – советский партийный работник, технический сотрудник аппарата ЦК ВКП(б) (1923–1927). Стал известен благодаря книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», изданной – после его побега из СССР в 1928 – в Париже в 1930.

хитрости и цепкости совсем слаб [31]. Есть сведения, что по дороге к месту расстрела он держался стойко, от последнего слова отказался.

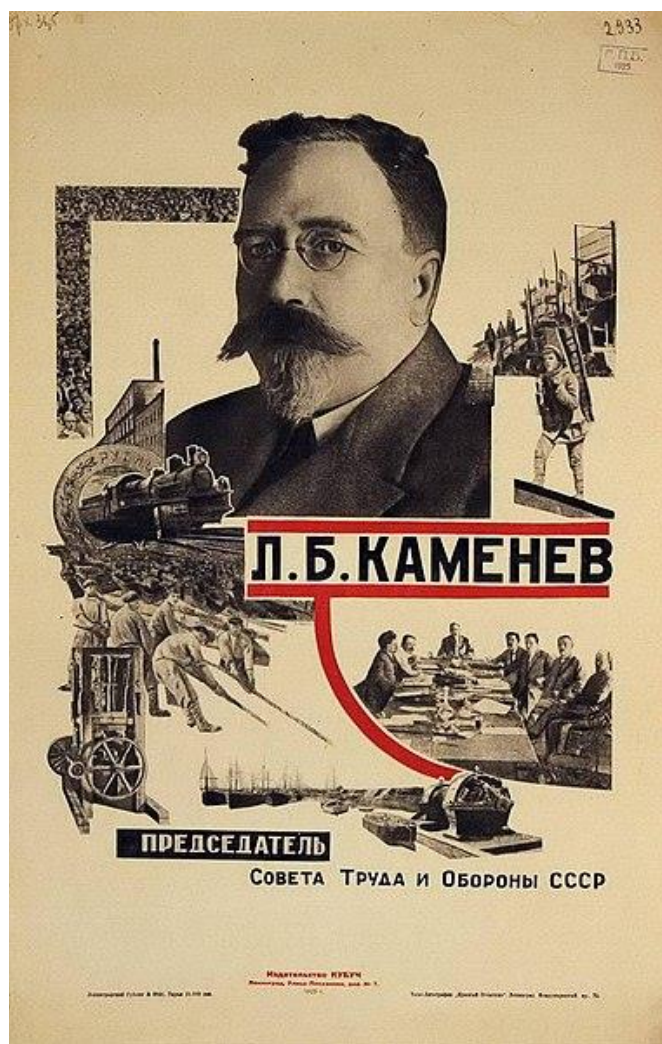
Л.Б. Каменев и В.И. Ленин

Еще возглавляя Моссовет (1918–1926), а затем издательство «Academia», Каменев вел себя, как настоящий меценат: «ухаживал» за комментаторами, переводчиками и филологами, помогал репрессированным (посылал им деньги) [233, с. 68, 77]. «Каменев привечал инакомыслящих и неправовверных сочинителей и ученых и предавал тиснению их труды, которые вряд ли выдали бы в свет где-либо еще...» [259, с. 19]. Сохранились свидетельства его стиля общения с авторами и сотрудниками: «Приятная его манера обращения с каждым писателем (на равной ноге) сделала то, что он расположил к себе: 1. всех литературоведов, гнездящихся в Пушкинском Доме; 2. всех переводчиков, гнездящихся в «Academia», и проч., и проч. Понемногу он стал пользоваться в литер[атурной] среде некоторым моральным авторитетом – и все это, оказывается, было ширмой для него, как для политического авантюриста, который пытался захватить культурные высоты в стране, дабы вернуть себе утраченный политический лик» [467, с. 116]. «Каменев <...> держался с подчиненными и посетителями с

такой интеллигентной, нисколько не панибратской простотой, был так для всех доступен, что теперь это даже трудно себе представить и трудно этому поверить. Приемных дней и часов у Каменева не существовало. Если Каменев находился у себя в кабинете и если у него не было заседаний, то к нему мог войти “без доклада” любой сотрудник

и любой автор. <...> Каменев был со всеми одинаково вежлив, ни с кем не заигрывал и всех одинаково внимательно выслушивал» [259, с. 23–24].

По сведениям [355, 356], минусинский краевед Ольга Викторовна Шестакова много лет назад встречалась с людьми, которые видели Каменева в Минусинске. По воспоминаниям старожилов, работал он в городской типографии. Минусинцу Козловскому, работавшему там же в переплетном цехе, сотрудники НКВД поручили следить за бывшим партийным деятелем, попавшим в списки неблагонадежных [355, 356]. В апреле 1933 г., после «покаянных писем»³⁷⁰, Каменеву разрешили вернуться в Москву, куда он прибыл уже в мае и вновь занял кресло директора издательства «Academia».

Л.Б. Каменев. Председатель Совета Труда и Оборона СССР. 1925 г. Фототипия, хромофотография

Еще один минусинский знакомый А.И. Яковлева, заслуживающий рассказа о себе, – это Павел Степанович Суханов (1869, по другим

³⁷⁰ Одно из них было направлено на имя Сталина (22 февраля 1933), другое – в Политбюро ЦК ВКП(б) и в ЦКК ВКП(б) (20 февраля 1933) [458]. В письмах Каменева мы видим не только самобичевание, разоблачение своих действий в прошлом, но и подобострастие по отношению к «отцу народов», стремление вызвать у тех, к кому обращены эти письма, сочувствие к их автору. Письма Каменева свое действие. В декабре 1933 он был восстановлен в ВКП(б).

сведения 1878 – 1932) – агроном, музейный работник, революционный и общественный деятель. Член Тюменского общества научного изучения местного края. Родился в семье мещанина г. Тобольска (по другим сведениям, сын сургутского мещанина). По некоторым данным, Суханов учился в Омском кадетском корпусе. Принимал активное участие в общественной и культурной жизни Тобольска. В 1884–1888 гг. он обучался в Петровской земледельческой академии в Москве, из которой был исключен за участие в народовольческих кружках,). Жил в Тюмени (до 1900 г.). За участие в революционном движении неоднократно привлекался к дознанию в Тобольске (1887 г.), Санкт-Петербурге (1889 г.), Саратове (1900 г.). Один из руководителей «Группы социалистов-революционеров» в Петербурге. В 1900 г. выслан в Иркутскую губернию сроком на 5 лет. В августе 1900 г. доставлен на поселение в г. Олекминск вместе с женой (административно-ссылной Л.А. Сухановой) и сыном (впоследствии участник Второй Мировой войны с 1916 г.). В январе 1901 г. Суханов переведен с семьей на жительство в с. Нохтуйское. Занимался научной работой по гражданскому праву. В феврале 1905 г. выехал с семьей из Якутской области в связи с окончанием срока ссылки. В Тобольске он участвовал в организации ссыльными нелегальной библиотеки, в печатанье нелегальных брошюр. В январе 1906 г. при обыске у него нашли заметки о сборе пожертвований в пользу освобожденных из каторжной тюрьмы политических, о покупке для них одежды и о выдаче им денег. Обнаружили у него социал-демократические петербургские газеты, листок Союза освобождения и интересную записку: «П.С. Суханову от солдат запасного батальона. Милостивый государь. Просим Вас учредить республику. Мы выбираем президентом генерала Кондратенко». В 1906 г. был выслан из Тобольска в с. Сартыньинское Березовского уезда на три года, но менее чем через месяц получил разрешение на выезд с больной женой за границу. По возвращении и прекращении дела Суханов окончил Московский сельскохозяйственный институт (1908 г.). Затем работал (в 1910-х гг.) таксатором Тобольского переселенческого управления. Депутат Тобольского уездного крестьянского съезда (1917 г.). Член Сибирской Областной Думы (на 15 августа 1918 г.). Делегат от эсеров распущенного большевиками в 1918 г. Всероссийского учредительного собрания, входил в состав Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, участник Государственного совещания в Уфе. Корреспондент «Сибирского листка». В 1918 г. назначен редактором организованного в Тобольске журнала

«Сибирская земская деревня». В начале 1920-х гг. работал в Тюмени губернским агрономом. На Тобольском уездном крестьянском съезде, проходившем в Тобольске в период с 21 по 26 мая 1917 г., Суханов выступал с докладами по 6-му («Земельный вопрос») и 14-му («О присоединении к Крестьянскому союзу») пунктам повестки дня. Во время работы II сессии Тобольского уездного земельного комитета (Тобольск, 5–9 декабря 1917 г.) Павел Степанович сделал два доклада: «О земельном вопросе в связи с автономией Сибири» и «О лесном вопросе». 15 декабря 1917 г. он, уже в качестве депутата Учредительного собрания, принял участие в работе совещания представителей политических партий Тюмени. На Тюменском уездном крестьянском съезде, проходившем в Тюмени с 30 января по 14 (1) февраля 1918 г., сделал доклад об Учредительном собрании. В качестве члена Всероссийского Учредительного собрания Суханов присутствовал на 1-й чрезвычай-

*П.С. Суханов с женой и сыном.
Новосибирск, 1930 г.*

ной сессии Тобольского губернского земского собрания (Тобольск, 14–24 (1–10) февраля 1918 г.).

В 1930 г. Суханова назначили заведующим создающегося в с. Шушенское Ленинского музея (сперва это был Шушенский филиал Минусинского музея), поскольку он уже имел опыт работы в Новосибирском краевом музее. В начале лета этого же года Суханов приехал в Шушенское из Новосибирска со второй женой Анной Ивановной и пятилетним сыном. В архиве Минусинского музея хранится копия акта передачи от 15 июля 1930

г. музею им. Н.М. Мартыанова двух домов в с. Шушенском, в которых проживал во время ссылки В.И. Ленин. Подробную информацию о делах по организации музея дают письма П.С. Суханова, докладные

записки, отчеты о расходовании средств на реставрацию, авансовые отчеты, письма в различные организации с просьбой об оказании содействия в решении хозяйственных, организационных вопросов, написанные от руки карандашом или чернилами, сохранившиеся в архиве Минусинского музея. Особый интерес вызывают письма П.С. Суханова (более 10) к директору музея им. Н.М. Мартыанова А.В. Харчевникову. Они датированы июлем-октябрем 1930 г., т. е. переписка велась с момента приезда Суханова в Шушенское до открытия здесь музея. Под его руководством в спешном порядке был проведен ремонт двух домов, в которых жил В.И. Ленин в ссылке. Сухановым собирался также материал для будущей экспозиции. 7 ноября 1930 г. в одном из домов был открыт ленинский музей, в другом – изба-читальня. В течение двух лет музей и изба-читальня были на попечении Суханова: он и заведующий, и научный сотрудник, и экскурсовод, и избач. 30 сентября 1932 г. П.С. Суханов умер от разрыва сердца [39, 59, 188, 215, 216, 368, 393, 439].

В Архиве РАН, в фонде А.И. Яковлева, отложилась рукопись воспоминаний П.С. Суханова «Отклики о революции 1905 г. в г. Тобольске», датируемая работниками Архива так: «не ранее 1928 г. и не позднее 1932 г.»³⁷¹ Очевидно, что эту рукопись Суханов передал Яковлеву в конце 1931 – первой половине 1932 г., поскольку наверняка бывал в Минусинске по музейным делам.

В начале 1930-х гг. сын А.И. Яковлева – Иван Алексеевич Яковлев – познакомился с правнучкой Пушкина Мариной Сергеевной Мезенцовой³⁷², пришедшей к ним в квартиру на Тверской улице. Она только что вернулась из Минусинска, где навещала своего отца – С.П. Мезенцова³⁷³ – и брата – Александра Мезенцова (1908–1932), которые находились в ссылке в Минусинске, где встречалась с А.И. Яковлевым и привезла его домашним весточку от него [470]³⁷⁴.

Напомним, что С.П. Мезенцов – сын генерала от инфантерии (1892), директора Пажеского корпуса (1871–1878), затем члена Военно-ученого комитета Главного штаба Петра Ивановича Мезенцова

³⁷¹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 571. Л. 1–41.

³⁷² Мезенцова Марина Сергеевна (1902–1935) в то время работала в Историческом музее.

³⁷³ Сергей Петрович Мезенцов (1866–1937) был женат на Вере Александровне Пушкиной (1872–1909), внучке А.С. Пушкина.

³⁷⁴ В 1932 г. Марина Мезенцова и Иван Яковлев поехали в Минусинск вместе [470].

(1824–1897). Образование Сергей Петрович получил в Пажеском корпусе. Выпущен подпоручиком (в 1885 г.) в 1-ю конно-артиллерийскую батарею с прикомандированием к гвардейской конно-артиллерийской

Сергей Петрович Мезенцов

бригаде. Поручик (1889 г.), штабс-капитан (1895 г.), капитан (1898 г.), полковник (1900 г.). Командир 1-й батареи гвардейской конно-артиллерийской бригады (с 1901 г.). Адъютант генерал-фельдцейхмейстера Великого Князя Михаила Николаевича (с 1902 г.). Генерал-майор (1907 г., за отличие). Затем состоял в распоряжении Великого Князя Михаила Николаевича (1907–1910 гг.), после смерти которого (1909 г.) и расформирования его двора был зачислен в Свиту Его Императорского Величества (1910 г.). Числился по гвардии конной артиллерии. В Гражданской войне, насколько известно, не

участвовал. В июне 1919 г. бывший генерал-майор Мезенцов призывался на военную службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию, был назначен делопроизводителем в Главный штаб. В августе 1921 г. уволился в бессрочный отпуск. Зарабатывал на жизнь работая кустарем-переплетчиком. Имел награды Российской империи – ордена Св. Анны 2-й степени (1904 г.), Св. Владимира 3-й степени (1911 г.), Св. Станислава 1-й степени (1913 г.), Св. Анны 1-й степени (1915), а также иностранные: черногорский орден князя Даниила I-го 4-й степени (1890), персидский орден Льва и Солнца (1890), Офицерский крест ордена Румынской короны (1890).

Первый раз С.П. Мезенцова арестовали в 1925 г., доставили на Лубянку, но очень быстро освободили. Затем за ним пришли 28 августа 1930 г., но арестовать смогли только 4 сентября. В начале 1930-х гг. он

был выслан в Минусинск (судя по всему, просто за неприятие советской власти). В 1934 г. по окончании срока ссылки вернулся в Москву; 20 августа 1937 г. Мезенцев был вновь арестован 2-м отделом УГБ УНКВД Московской области, 18 октября 1937 г. тройкой УГБ УНКВД Смоленской области по обвинению по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 22 октября 1937 г. Военным трибуналом Московского военного округа 3 сентября 1956 г. реабилитирован.

В Минусинске отец и сын Мезенцевы жили на скромную зарплату Сергея Петровича – работавшего делопроизводителем местного кооператива «Смычка». Есть сведения, что иногда деньги на жизнь им собирали пушкинисты. Ссылка для Мезенцевых стараниями их друзей закончилась в 1934 г., они вернулись в Москву. Сын Мезенцева, правнук Пушкина, также Александр Сергеевич, вскоре умер (от туберкулеза), и его похоронили на Новодевичьем кладбище. Вскоре умерла и Марина Сергеевна (от скарлатины). На попечении бабушки остались двое Марининых малолетних детей (Сергей и Борис). С ним они жили вплоть до очередного его ареста в 1937 г.

Его вторая дочь Наталия Сергеевна Мезенцова, прожившая долгую жизнь (1904–1999), вспоминала: «отец был высокого роста, очень стройный, худощавый, смуглый, настоящий брюнет с густыми волосами и карими глазами. <...> Мягкая походка, тонкая талия сильно молодили его в преклонных годах, а выправка выдавала в нем военного человека. В ранней молодости он занимался музыкой (играл на виолончели) и всю жизнь любил ее. Всегда был в курсе театральных событий и жизни современного искусства» [270, с. 164–165]. «Он был христианином, разумно относившимся к жизни и людям и научившим своих детей честной жизни. Мужественно перенес он все свои испытания, которых так много выпало на его долю. <...> Трижды он был арестован, по самым нелепым наветам и поводам, и дело, понятно было не в них. Его яркая личность, очень отчетливая, бросалась в глаза и раздражала посредственность. Он держался всегда с большим достоинством. <...> В 1937 году, после его ареста, я ничего не могла о нем узнать, не дано было даже свидания перед его отъездом. Объявили приговор: “Десять лет без права переписки и передач”» [270, с. 178–179].

Известно, что А.И. Яковлев 26 ноября 1931 г. из Минусинска обращался за помощью к М.Н. Покровскому («главе марксистской исторической школы в СССР»), что явно было пустыми хлопотами,

поскольку «Покровский, несмотря на болезнь, приковавшую его к постели, принимал непосредственное участие в самом процессе <по «Академическому делу»> на стороне следствия» [4, с. XXXVII]. Так, 29 сентября 1932 г. М.Н. Покровский даже подготовил (но не отправил, как это указывают некоторые авторы) в Секретный отдел ОГПУ письмо, в котором сообщал: «Время от времени ко мне поступают письма историков, интернированных в различных областях Союза. Так как эти письма могут представить интерес для ОГПУ, мне же они совершенно не нужны, пересылаю их Вам. Очень прошу извинить за задержку в пересылке, она объясняется, во-первых, тем, что я был в течение ряда месяцев болен и, во-вторых, мне хотелось подобрать несколько таких писем, – они приходили в разное время. Препровождая письма Тарле от 8/IX, Пичеты от 12/XI24 и Яковлева от 26/XI 1931 года, вместе с тем прилагаю печатный материал, книжку по делу о тех же историках, присланную мне в свое время для ознакомления. Считаю необходимым объяснить происхождение карандашных отметок. Был момент, когда ОГПУ, в связи с шумом, поднятым буржуазной заграничной прессой по этому делу, предполагало опубликовать в газетах сообщение, – тогда я, по поручению т. В.Р. Менжинского³⁷⁵, начал отмечать места, которые, по моему мнению, могли бы войти в это сообщение. Но затем ОГПУ оставило свой проект, и мои отметки не были использованы. Никаких выписок и копий мною в связи с этим сделано не было» [277, с. 111–112].

По сведениям Б.Н. Швилкина (со слов сына А.И. Яковлева), друга Алексея Ивановича, после его отправки его в ссылку, «стали писать прошение в Комиссию по частным помилованиям»³⁷⁶. Первоначально

³⁷⁵ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – советский партийный деятель, нарком финансов РСФСР (1918), один из руководителей советских органов государственной безопасности, в 1926–1934 председатель ОГПУ.

³⁷⁶ Комиссия по делам частной амнистии при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (1921–1938). Отдел частных заявлений и ходатайств ВЦИК начал функционировать 13 июля 1921; 1 апреля 1922 он был переименован в Отдел частной амнистии (ОЧА), в компетенцию которого входило рассмотрение вопросов о помиловании и смягчении участи лиц, осужденных или отбывающих наказание, о прекращении уголовного преследования, о передаче дел на рассмотрение Ревтрибуналов, а также составление докладов для Президиума ВЦИК по прошениям и ходатайствам граждан. На основании постановления Секретариата ВЦИК от 4 марта 1926 дела ОЧА ВЦИК с аппаратом были переданы Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме ВЦИК, которая просуществовала до 1938, когда постановлением Президиума

они хотели отметить в нем, что ссыльный – ученый, профессор, член-корреспондент АН СССР, автор фундаментальных научных трудов. Однако в тексте прошения оставили только то, что осужденный работал в Научно-технической библиотеке и имел две благодарности от Председателя ВСНХ Ф. Дзержинского. «В тексте прошения указывалось, что добропорядочность и лояльность осужденного власти могут подтвердить все члены семьи Ульяновых, наркомфин Николай Павлович Брюханов (погиб во время массовых репрессий³⁷⁷), заместитель наркомфина, в прошлом заместитель Дзержинского и председатель Московской ЧК Василий Николаевич Манцев (погиб при репрессиях³⁷⁸), директор Ленинской публичной библиотеки Александр Иванович Невский (погиб во время репрессий³⁷⁹), старый большевик Ф.П. Петров³⁸⁰, беспартийный член Общества политкаторжан Гречкин

Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1938 была образована Комиссия по рассмотрению заявлений о помиловании.

³⁷⁷ 3 февраля 1938 арестован и расстрелян. Реабилитирован 14 апреля 1956.

³⁷⁸ Манцев Василий Николаевич (1898–1938) – государственный деятель; большевик. Учился на юридическом факультете Московского университета. Член РСДРП с 1906. Участник революции 1905–1907. В 1911–1913 – в эмиграции. Осенью 1917 – член Московского бюро Советов, участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве. С сентября 1918 – в органах ВЧК. В 1921–1923 – председатель Всеукраинской ЧК, председатель ГПУ Украины, одновременно с марта 1922 – нарком внутренних дел Украины. В 1924–1936 начальник Планово-экономического управления ВСНХ, зам. наркома финансов СССР. С 1936 председатель специальной коллегии и зам. председателя Верховного суда РСФСР. Арестован органами НКВД 22 октября 1937; приговорен 25 декабря 1937 по статье 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Судебно-надзорная коллегия ВС СССР 22 февраля 1938 направила его дело на следствие, ВК ВС СССР 28 июля 1938 приговорен к высшей мере наказания. 19 августа 1938 приговор приведен в исполнение. Реабилитирован посмертно.

³⁷⁹ 25 мая 1937 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. 26 мая приговор приведен в исполнение. Реабилитирован в 1955.

³⁸⁰ Петров Федор Николаевич (1876–1973) – российский революционер, советский государственный, партийный и научный деятель. Дважды Герой Социалистического Труда (1961, 1971). В 1902 окончил медицинский факультет Киевского университета. За революционную деятельность в 1906 арестован и приговорен военным судом к каторжным работам, но отбывал тюремный срок в Шлиссельбургской крепости (1907–1915). В 1915 отправлен на вечное поселение в Иркутскую губернию. В 1923–1927 – начальник Главного управления научных и учебных заведений Наркомата просвещения РСФСР. В 1929–1933 годы – председатель Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). В

(погиб в 1937 году). Тот же Гречкин, товарищ Алексея Ивановича по учебе в Симбирской гимназии и Московском университете, заверил его автобиографические данные. Помогали вызволять из ссылки Алексея Ивановича и другие люди: Пешкова³⁸¹ – первая жена М. Горького, академик Сергей Алексеевич Чаплыгин³⁸²» [470, с. 36].

Надо отметить, что практически со всеми названными выше людьми А.И. Яковлев – в той или иной мере – был знаком, хотя Швилкин не совсем точно называет имена и должности некоторых из них. Так, Н.П. Брюханов (1878–1938) народным комиссаром финансов СССР был в 1926–1930 гг.; в 1924–1926 гг. – он зам. народного комиссара финансов СССР, в 1931–1932 гг. – зам. народного комиссара снабжения СССР, в 1932–1937 гг. – зам. председателя Центральной комиссии по определению урожайности при СНК СССР. Брюханов и Яковлев были знакомы и, судя по всему, достаточно коротко. Брюханов родился в Симбирске и учился в Симбирской классической гимназии в 1889–1897 (сдал экзамен на аттестат зрелости экстерном в 1898 г.), т. е. в одно время с А. Яковлевым. Осенью 1898 г. Брюханов поступил на историко-филологический факультет Московского университета, но весной 1898 г. за активное участие в студенческих беспорядках был административно выслан из Москвы на 2 года с запрещением проживания в университетских городах, лишь в 1900 г. ему было разрешено возвратиться в Университет, который ему пришлось опять покинуть после студенческих беспорядков 1901 г. Директора Ленинской библиотеки звали не Александр, а Владимир Иванович Невский (1876–1937), это партийный псевдоним, его настоящее имя Феодосий

1934–1952 – директор НИИ музееведения и краеведения Наркомпроса РСФСР. Яковлев был в близких отношениях с Петровым и пересекался с ним по деятельности во всех трех последних организациях. В частности, Яковлев был членом секции исторических наук ВОКС (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 232. Л. 1).

³⁸¹ Пешкова (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965) – русская и советская общественная деятельница. Из дворян. Жена (с 1896) писателя Максима Горького (в 1904 супруги расстались, сохранив дружеские отношения). В 1922–1938 (до 15 июля) возглавляла организацию «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» (ПОМПОЛИТ).

³⁸² Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869–1942) – механик и математик, один из основоположников современной аэромеханики и аэродинамики, академик АН СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1941), заслуженный деятель науки РСФСР (1929). С 1905 по 1918 директор Московских высших женских курсов, где, как известно, долгое время преподавал А.И. Яковлев. В течение многих лет Чаплыгин – близкий знакомый В.И. Вернадского. См. о Чаплыгине: [3].

Иванович Кривобоков. Директором Библиотеки он был в 1925–1935 гг. С Яковлевым Невский мог пересекаться, когда тот заведовал библиотечным делом в ВСНХ.

Ю.В. Кривошеев [227] полагает, что в освобождении А.И. Яковлева большую роль сыграл Д.И. Ульянов, о чем, по мнению автора цитируемой статьи, свидетельствует письмо А.И. Яковлева последнему от 22 апреля 1940 г., посвященное влиянию на его становление семьи Ульяновых. В конце письма он пишет: «Не говорю уже о тех бесчисленных и неоценимых формах внимания, поддержки и защиты, которыми я и мои пользовались от тебя и Вашей семьи в последний период жизни!..» [442, с. 284]. Действительно, Дмитрий Ульянов (как и его сестры) могли оказывать – по мере своих возможностей – «внимание, поддержку и защиту» своему другу, но, как представляется, административных возможностей для его освобождения из ссылки у них было не так уж и много (хотя, конечно, все может быть)³⁸³. В данном случае Яковлев, говоря о «последнем периоде жизни», не имеет ли в виду помощь Ульяновых, например, при его трудоустройстве после возвращения из ссылки?

В любом случае просьба о помиловании была удовлетворена, о чем свидетельствует выписка из протокола заседания Президиума ЦИК СССР № 48-63 [от] 7.IV.1933 г.: «... Ходатайство о помиловании Яковлева (Алексей Иванович³⁸⁴) А.И., приговоренного к ссылке в г[ород] Минусинск на 5 лет. Дело № КР-15305. Ходатайство удовлетворить. Разрешить свободное проживание по Союзу ССР» [6, с. 388].

В мае 1933 г. Алексей Иванович Яковлев вернулся из Минусинска в Москву. Начался новый период его жизни.

³⁸³ «Друзья Яковлевых удивлялись, почему Ульяновы не вызволят Алексея Ивановича. Однажды Мария Ивановна Веретенникова – родственница Ульяновых по линии Ильи Николаевича – спросила Анну Ильиничну: “Почему вы не освободите Яковлева?” Та ответила ей: “Но что мы можем сделать, мы сами ждем той же участи”» [470, с. 34–35]. Цитируемый источник не очень надежный, но, как говорится, что есть, то есть. М.И. Веретенникова (1862–1931) – двоюродная сестра В.И. Ленина по матери. Окончила Казанскую женскую гимназию. Преподавала, работала в библиотеке. Жила в Казани, Яранске, последние годы – в Москве. В Румянцевском музее с 25 июня 1919, помощник зав. техническим отделом Библиотеки. Отчислена не ранее апреля 1920. Ее отец – Иван Дмитриевич Веретенников – работал (в 1861–1864) в Пензенском дворянском институте вместе с И.Н. Ульяновым. Их жены были родными сестрами.

³⁸⁴ Слова «Алексей Иванович» вписаны почерком неустановленного лица.

Жизнь и деятельность А.И. Яковлева после ссылки

Сведения о жизни и деятельности А.И. Яковлева в первые год-два после возвращения из ссылки (особенно в 1933 г.) в опубликованных источниках практически отсутствуют. Судя по всему, определенную помощь (в трудоустройстве) ему тогда оказывал Л.Б. Каменев (как директор издательства “Academia”). Очевидно, что еще в Минусинске между ними была достигнута договоренность о возможной работе Яковлева в указанном издательстве.

Так, известно, что сразу после возвращения в Москву А.И. Яковлев заключил договор с издательством «Academia» на новый перевод известного романа Вальтера Скотта³⁸⁵ «Айвенго» с обширной вступительной статьей и примечаниями [451]. В плане «Academia» на 1934 г. этот роман – в переводе, со статьей и комментариями А.И. Яковлева – даже был анонсирован [167, с. 68]. 8 декабря 1933 г. все материалы, предусмотренные договором, Яковлев представил издательству. Однако в издательстве «Academia» необходимо было пройти обязательное рецензирование и редактирование. Судьба этого издательского проекта, растянувшегося на несколько лет, подробно рассмотрена в обширной статье В.В. Филичевой [451]. В конечном итоге несогласие переводчика (т. е. А.И. Яковлева) с внутренними рецензиями не дало довести издание до печати. Роман «Айвенго» так и не вышел в свет. В архиве А.И. Яковлева сохранились: первый вариант перевод романа «Айвенго» (1933–1934 гг.)³⁸⁶, примечания к переводу (1933–1941 гг.)³⁸⁷, стихотворные тексты к роману (1934 г.)³⁸⁸, второй вариант перевода романа (1941–1942 гг.)³⁸⁹, альбом фотокопий зарисовок и снимков подлинных исторических памятников XI–XIII вв. к роману В. Скотта «Айвенго» (1943?)³⁹⁰.

³⁸⁵ Скотт (Scott) Вальтер (1771–1832) – известный шотландский поэт и прозаик. Стоял у истоков зарождения нового жанра в литературе – исторического романа.

³⁸⁶ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 192. Автограф. 354 л.

³⁸⁷ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 193. Автограф и машинопись. 283 л.

³⁸⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 194. Автограф и машинопись с правкой. 241 л.

³⁸⁹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 196. 343 л. Д. 197. 433 л. Машинопись с правкой.

³⁹⁰ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 611. 20 л.

Л.В. Черепнин вспоминал, что «после возвращения Яковлева из ссылки издательство “Academia”, возглавляемое Л.Б. Каменевым, задумало, по инициативе А.М. Горького, издание серии книг по истории старинных русских городов. А.И. Яковлев помог мне оформить с этим издательством договор на написание книги о Рязани» [406, с. 143]³⁹¹. В ноябре 1933 г. Каменев сообщил одному из сотрудников издательства «Academia», что «профессор А.И. Яковлев мечтает написать для издательства “Academia” книгу о Новгороде» [309, с. 534–535], которую он, к сожалению, так и не написал.

Сохранилось письмо Л.Б. Каменева (от 7 декабря 1934 г.) в Комиссию содействия ученым (КСУ) при Совете Народных Комиссаров СССР, в котором он писал: «Профессор А.И. Яковлев, исполнивший и исполняющий для издательства Академия <”Academia”> целый ряд ответственных заданий по редактированию, рецензированию и переводу издаваемых Академия <”Academia”> книг³⁹², находится в исключительно трудных жилищных условиях, так как располагает лишь ничтожной площадью, менее чем 9 кв<адратных> мет<ров>, к тому же оторванной от местожительства его семьи очень большим расстоянием (Тверская-Ямская – Разгуляй). Трудные жилищные условия чрезвычайно затрудняют проф. Яковлеву использование его ценной и богатой библиотеки, ныне размещенной по квартирам других лиц. В таком же ненормальном положении находится и ценное рукописное собрание проф. Яковлева, охватывающее несколько важных тем по русской истории (история крестьянства и холопства, история колонизации и торговли и т. д.). Хорошо зная все неудобство такого положения своего сотрудника, издательство Академия <”Academia”> ходатайствует перед КСУ о предоставлении проф. Яковлеву нормальных жилищных условий путем отведения ему жилплощади в одном из домов для специалистов или иным путем» [451, с. 349].

В 1934 г. А.И. Яковлев возглавил только что созданное Бюро транскрипции географических названий, которым заведовал по 1937 г. включительно. Это Бюро было организовано при Главном геолого-гидро-геодезическом объединении Наркомата тяжелой

³⁹¹ Рукопись этой книги сохранилась в личном фонде Л.В. Черепнина, см.: АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 2–5. Автограф. Работа включает 11 глав общим объемом 1076 листов.

³⁹² К сожалению, каких-либо точных данных о выполненных Яковлевым для издательства «ответственных заданий» – кроме перевода романа «Айвенго» – на данный момент не имеется.

промышленности СССР, впоследствии оно реорганизовано в научный отдел ЦНИИГАиК.

Н.Г. Краснов пишет [220], что это Бюро было организована А.И. Яковлевым, состояло из нескольких десятков ученых-лингвистов, проработавших около 200 тысяч географических названий для всех пяти частей света. Эта работа легла в основу географической номенклатуры для составления Большого советского атласа мира. Документальных подтверждений тому, что именно Яковлев был организатором этого Бюро найти не удалось. Представляется, что вряд ли только что вернувшийся из ссылки историк смог выступить его организатором. Скорее всего ему помогли устроиться на работу в Бюро его друзья и знакомые по бывшей работе в ВСНХ, а, может быть, кто-то из семьи Ульяновых или, например, И.М. Губкин, который с 1933 г. возглавлял Главное геолого-гидро-геодезического объединение при НКТП³⁹³.

«Большой советский атлас мира» (БСАМ) подготовлен и издан согласно совместному постановлению ЦИК СССР (№ 84) и СНК СССР (№ 2680) от 17 декабря 1933 г. «Об издании Большого Советского атласа мира». Согласно постановлению, Атлас должен явиться единым атласом, включающим элементы физической, экономической и политической географии. По этому постановлению, определившему содержание и объем атласа, а также установившему порядок работ, атлас должен иметь три основных раздела: а) общих мировых карт, б) карт Союза ССР, в) карт других государств мира. Внутри раздела «СССР» содержатся: физико-географическая характеристика, административно-политическое деление, природные ресурсы, отраслевые карты и карты по краям и областям (справочно-экономического характера). Раздел «других государств мира» дается по материкам и внутри материков по государствам с подразделением внутри раздела на общие географические карты и экономико-политические. Для составления Атласа и его издания решено было создать (при ЦИК СССР) специальный научно-издательский институт Большого Советского атласа мира (со всеми правами научно-исследовательских учреждений), который привлеч к работе над Атласом несколько сот специалистов – геологов, почвоведов, ботаников, климатологов, экономгеографов, этнографов,

³⁹³ Губкин вполне мог знать А.И. Яковлева как старшего брата Н.И. Яковлева – своего бывшего однокурсника по Горному институту, пересекаться с А.И. Яковлевым по работе последнего в библиотеке ВСНХ, а также по его «переводческой» деятельности в Хакасско-Минусинской геологоразведочной базе.

историков и т. д., а в республиках, краях и областях СССР были созданы комитеты содействия Атласу (в первой половине 1935 г. их было 27) [282, 283]³⁹⁴.

Выход в свет в 1937 г. первого тома «Большого советского атласа мира» (он сдавался в производство с 5 марта 1936 г. по 16 октября 1937 г.) [55] стал одним из самых значительных успехов Главного управления государственной съемки и картографии (ГУГСК НКВД) и отечественной картографии в целом.³⁹⁵ Атлас отражал уровень топографической изученности Земли на начало XX в. Аналогов этому изданию на тот момент не существовало и оно было одним из самых полных собраний общегеографических атласов в мире. Первый том БСАМ получил «Гран-При» на Международной выставке в Париже³⁹⁶. В него входили физико-географические, экономические и политические карты, характеризующие мир в целом. Вторым том БСАМ (сдавался в производство с 14 ноября 1938 по 14 декабря 1939 г.), вышедший в конце 1939 г., давал столь же многогранную характеристику Советского Союза [56]. Отдельным приложением к Атласу был издан «Указатель географических названий первого тома» [57]. Он был сдан в набор 21 июня 1939 г., содержит все географические названия, имеющиеся в 1 томе БСАМ в принятой на картах транскрипции.

Как известно, указатель географических названий содержит алфавитный список (перечень) всех географических названий, помещенных на карте (или в атласе), с обозначением местоположения объектов, к которым они относятся. Некоторые указатели сопровождают названия также данными о количестве населения, протяженности рек, высотах гор, площадях, занимаемых отдельными объектами, и т. п. Такие

³⁹⁴ См. также [421, 1935] и [303].

³⁹⁵ «В целом “Большой советский атлас мира” является графическим отображением сталинской эпохи, эпохи построения социализма в СССР и раскола мира на две антагонистические системы – восходящего социализма и деградирующего капитализма. Значение его велико не только как картографического труда, исключительного по богатству содержания, но и как памятника, который будут изучать историки будущего коммунистического общества, чтобы наглядно представить себе взаимоотношение физикогеографической среды и социально-экономических отношений в нашу эпоху» [96, с. 154].

³⁹⁶ Выставка проходила с 25 мая по 25 ноября 1937 под девизом: «Искусство и техника в современной жизни». Символом советского павильона стала известная 24-метровая скульптурная группа «Рабочий и колхозница». Всего советский павильон собрал 270 наград, из них 95 гран-при, 70 золотых медалей, 40 серебряных, 6 бронзовых и больше 50 дипломов.

указатели имеют самостоятельную ценность как географические словари-справочники. По авторитетному мнению, таким примером может служить Указатель географических названий к 1-му тому БСАМ [392].³⁹⁷

Все источники традиционно сообщают, что в 1938 г. А.И. Яковлев перешел на работу (старшим научным сотрудником) в Институт истории АН СССР. На самом деле сотрудничать с указанным Институтом Яковлев начал уже в 1936 г., сперва, судя по всему, «на общественных началах, возможно, «по совместительству» (внештатным сотрудником?). В штат (старшим научным сотрудником) Института он был зачислен 1 марта 1937 г. [179, с. 312].

А.И. Яковлев (середина 1930-х гг.)

22 июня 1936 г. Яковлев участвовал в заседании сектора истории СССР Института истории АН СССР [179]. Он, в частности, сказал, что работа по созданию истории СССР должна быть коллективной, необходимо распределить темы, установить сроки.

Монографическое изучение есть не вопрос задания, а вопрос призвания, в процессе работы рождаются трудности, сроки трудно обусловить. Он также указал, что по линии Археографического сектора надо

³⁹⁷ В 1938 г. произошло слияние Научно-издательского института Большого Советского атласа мира и картосоставительской части Второй картографической фабрики и образовалось ПКО «Картография».

предпринять обследование источников, дать реестры документов-материалов [179, с. 19]. Сообщается также, что во II квартале 1937 г. в секторе Истории СССР была развернута работа по обсуждению научных докладов сотрудников сектора, причем 16 мая 1937 г. состоялся доклад А.И. Яковлева о «Военных поселениях в России 1810–1831 гг.» [179 с. 29]. В отчете о работе сектора истории СССР за III квартал 1937 г. (июль–сентябрь) отмечено, что старшим научным сотрудником Яковлевым А.И. «подготовлены к печати документы по истории восстания в Военных поселениях в 1831 г.»³⁹⁸ [179, с. 35]. В хронике работы сектора «История СССР» Института истории АН СССР указано, что на 28 декабря 1937 г. намечен доклад А.И. Яковлева «К истории холопства (статистика холопских записей в половине XVI в.)» [179]. Кроме того, заслушаны и обсуждены специальные доклады на группах сектора и в Археографическом Совете при сектора истории СССР, в том числе отзыв А.И. Яковлева и В.И. Пичеты о вступительной статье А.Н. Насонова³⁹⁹ к I выпуску «Псковских летописей»⁴⁰⁰, доклад Яковлева о подготовке сокращенного издания кабальных книг и отзыв Е.А. Мороховца⁴⁰¹ и А.И. Яковлева о новой редакции вступительной статьи Насонова к «Псковским летописям». Сохранилась стенограмма

³⁹⁸ Это издание не обнаружено.

³⁹⁹ Насонов Арсений Николаевич (1898–1965) – историк, работы по истории СССР феодального периода, исторической географии, источниковедению и археографии. Доктор исторических наук (1944). Окончил историко-филологический факультет Петроградского университета (1922). Служил в Красной Армии. Работал в нумизматическом отделе Эрмитажа (1924–1927). В сентябре 1929 Коллегией ОГПУ приговорен к 3 годам заключения; в 1930 досрочно освобожден «ввиду болезни». В 1935–1965 – работал сперва в московской группе Историко-археографического института АН СССР, затем в институте Истории АН СССР. Во время Великой Отечественной войны служил в армии, выступал с патриотическими лекциями перед военнослужащими.

⁴⁰⁰ См.: [370].

⁴⁰¹ Мороховец Евгений Андреевич (1880–1941) – историк, специалист по истории крестьянского движения и аграрной истории России XIX в. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1904). Активный участник революционного движения, член РСДРП. После Февральской революции – председатель совета рабочих и солдатских депутатов Ростовского уезда, депутат местной думы, после Октябрьской революции отошел от политической деятельности, так как считал себя меньшевиком. В 1920 переехал в Москву, ученый секретарь Института истории РАНИОН, профессор кафедры русской истории МГУ. С 1936 в Институте истории АН СССР.

прений по докладу профессора А.И. Яковлева «Восстание в старорусских военных поселениях в 1831 г.» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, состоявшегося 16 апреля 1937 г. [179, с. 61–84], которая содержит подробное обсуждение доклада и ответы Яковлева на вопросы, а также его заключительное слово. Здесь же – тезисы к докладу А.И. Яковлева «Восстание в Старорусских военных поселениях в 1831 г. (по архивным материалам)» [179, с. 86–88]⁴⁰². Отмечено также, что следующий доклад проф. А.И. Яковлева назначен на 27 апреля 1937 г. 16 октября 1937 г. на заседании сектора «История СССР» Института истории состоялось обсуждение доклада профессора В.И. Пичеты «Россия и Пруссия во время польского восстания 1830–1831 гг.». Яковлев активно участвовал в обсуждении доклада, задавал вопросы, делал обширные замечания.

В мае 1938 г. исполнилось 750-летие выдающегося произведения древней русской литературы – «Слова о полку Игореве»⁴⁰³. В ряду мероприятий, которыми был отмечен этот юбилей, одно из первых мест занимала организованная Государственным литературным музеем⁴⁰⁴ и Государственной Третьяковской галереей выставка, посвященная «Слову о полку Игореве». Эта небольшая выставка размещалась в трех небольших залах Государственного литературного музея (тогда на Моховой улице, дом 6). Здесь экспонировались подлинные произведения искусства Киевской Руси (фрагменты мозаик, фресок, барельефы рукописные книги, оружие); текст «Слова» был представлен по изданию 1800 на 17 щитах (левкасах), оформленных известным художником В.А. Фаворским⁴⁰⁵, который дополнил текст красочными

⁴⁰² А.И. Яковлев изучал материалы по восстанию в 1831 военных поселян в Новгородской губернии. Обширный фонд по этому восстанию он обнаружил в Военно-историческом архиве в Москве, систематизировал и обработал его. В результате кропотливой работы получилось исследование «Восстание военных поселян в 1831 году», которое осталось в рукописи (см. АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 47. «Восстания в военных поселениях в 1831 г.», записки, выписки, заметки к докладу, 1937 г.). О восстании 1831 г. см.: [266].

⁴⁰³ См.: Бессмертное творение древнерусской литературы // Правда, 25 мая 1938 г.

⁴⁰⁴ Государственный литературный музей образован в 1934 г. Ныне – Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля.

⁴⁰⁵ Фаворский Владимир Андреевич (1886–1964) – график, портретист, выдающийся мастер ксилографии и книжной графики, искусствовед, сценограф, живописец-монументалист, педагог и теоретик изобразительного искусства,

многофигурными композициями. На выставке были освещены история открытия произведения, изучение его текста, отражение его в русской литературе, живописи, графике, музыке, театральных спектаклях. Экспонаты выставки дополнялись фотоальбомами; в залах проводились лекции и экскурсии. Был издан (тиражом 2000 экз.) краткий путеводитель по выставке [224]. Выставка сопровождалась лекциями, беседами, конференциями на литературные, исторические и искусствоведческие темы. В частности, 15 октября 1938 г. Яковлев прочитал лекцию «О Киевской Руси XII в.» для сотрудников Литературного музея, в которой он попытался, говоря его словами, дать несколько разъяснений к предмету непосредственных обязанностей, которые сотрудники музея понесут «как экскурсоводы по выставке, посвященной “Слову о полку Игореве”»⁴⁰⁶. Судя по всему, А.И. Яковлев принимал активное участие в организации этой выставки. Так, в его архиве отложился Договор с Литературным музеем о методическом руководстве Яковлевым в устройстве выставок и экспозиций (28 апреля – 7 декабря 1938 г.)⁴⁰⁷, экспозиционный план, программы экспозиций, пояснения для экскурсоводов, заметки, выписки, списки экспонатов к выставке «Слово о полку Игореве».⁴⁰⁸

В Институте истории АН СССР А.И. Яковлев вернулся к своему, судя по всему, любимому делу – к археографии, к поиску, описанию и изданию письменных исторических источников. Л.Н. Пушкарев так передает слова Яковлева, который говорил ему: «Поверьте, в истории так мало незыблемых истин. Я же об этом по собственному опыту сужу <...>. Вот при Романовых как было? Время Петра Великого, век Екатерины II, “дней Александровых прекрасное начало”, эпоха Царя-Освободителя... Все просто, всем понятно. Думали – на века. Но пришла революция, все побоку, все переменялось. Феодализм, капитализм, империализм, социализм! И что же вы думаете – это так вечно будет? Нет, голубчик, настанет время – все переменится. И критерии новые появятся, и периодизация иная будет, и взгляды новые, нам неизвестные, выскажутся! Все будет по-иному. А вот исторические

профессор. Академик Академии художеств СССР (1962). Народный художник СССР (1963). Лауреат Ленинской премии (1962).

⁴⁰⁶ Сохранилась правленная (рукой А.И. Яковлева) стенограмма этой лекции (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 152. Машинопись. Л. 1–54). Согласно [97], «официальное» название лекции Яковлева – «Культура и быт Киевской Руси».

⁴⁰⁷ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 264.

⁴⁰⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 265.

источники – они как были, так и будут, это да, это – на века! Повесть Временных лет – она при всех переменах (неизбежных и непеременимых!) Повестью Временных лет останется. И я на склоне лет пришел к выводу: в исторической науке только археография неизменна и постоянна. И самый благородный труд – это издание источников. Горский⁴⁰⁹ и Невоструев⁴¹⁰ больше для науки сделали, чем Карамзин и Соловьев – это не мои слова, это Ключевский мне говорил <...>. Он и меня все время на издание источников подталкивал» [373, с. 160]⁴¹¹.

Осенью 1938 г. Яковлев прочитал курс лекций по истории исторической науки. В его архиве отложились стенограммы двух его выступлений: о В.Н. Татищеве и Н.М. Карамзине⁴¹², подробный анализ которых выполнен В.В. Тихоновым [435].

В 1938 г. под редакцией А.И. Яковлева (и под грифом Института истории) вышли «Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов (1591–1596 и 1602–1603 гг.)» [298]. Книга была сдана в набор 19 декабря 1937 г., подписана к печати 25 февраля 1938 г. В «Предисловии» Яковлев отдал «дежурный» долг «указаниям партии и правительства» и «сталинскому призыву к конкретно-историческому исследованию», который «ставит перед историками задачу расширения круга первоисточников как необходимой предпосылки для создания подлинно научной истории нашего Союза» [298, с. I]. Из «Введения» (датируемого 31 января 1938 г.) мы узнаем, что работа по подготовке вновь найденных (в 1912 г. и в 1912–1914 гг. скопированных и подготовленных к печати) кабальных книг к публикации была начата Яковлевым весной 1914 г., но из-за «перерывов, вызванных империалистической войной и войной гражданской, печатание это несколько раз приостанавливалось⁴¹³, так что к 1930 г. оказались напечатанными

⁴⁰⁹ Горский Александр Васильевич (1812–1875) – протоиерей, ректор Московской духовной академии, церковный историк, филолог, археограф.

⁴¹⁰ Невоструев Капитон Иванович (1815–1872) – археограф, палеограф, филолог и археолог, член-корреспондент Императорской АН, профессор богословия МДА, член Сербского ученого общества в Белграде и Югославянской академии в Загребе. В 1855–1869 вместе с А.В. Горским издал «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» (в 3-х отделах).

⁴¹¹ Об историографических взглядах А.И. Яковлева см: [435].

⁴¹² АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 151. Машинопись.

⁴¹³ Первый вариант книги, подготовленный Яковлевым вместе с А.А. Новосельским, был готов в 1928 г. (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–302. Машинопись).

только 4 книги из 13 (103, 104 и 111 гг.) в количестве около 45 печатных листов. Эту долголетнюю кропотливую работу ждало затем новое осложнение: все уже отпечатанные листы в количестве 1000 экз. погибли⁴¹⁴, за исключением случайно уцелевших 2–3 оттисков. Ныне, благодаря содействию Всесоюзной Академии Наук и, в особенности, ее Президента акад. Владимира Леонтьевича Комарова⁴¹⁵, удалось воспроизвести уже отпечатанные листы цинкографическим способом при помощи изготовления клише, оттиском с которых и является настоящее издание» [489, с. VI]. С.Н. Валк⁴¹⁶ назвал «Новгородские записные кабальные книги» Яковлева «капитальной публикацией» и отметил, что особенно ценны в опубликованных А. И. Яковлевым книгах содержащиеся в них расспросные данные о поступающих в кабальное холопство, позволяющие поставить целый ряд вопросов о происхождении и составе этой группы московского зависимого населения [72].

В 1940 г. была опубликована первая часть «Актów хозяйства боярина Б.И. Морозова» [9]. Л.В. Черепнин вспоминал: «Это издание было подготовлено Яковлевым вместе с А.А. Новосельским еще в конце 20-х годов и должно было выйти под маркой Археографической

⁴¹⁴ Говоря проще, в связи с начавшимся «Академическим делом» весь тираж был уничтожен.

⁴¹⁵ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник, географ, флорист-систематик; член-корреспондент Императорской Академии наук (1914) и академик (1920) РАН (АН СССР), академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР (1929), и.о. неперемного секретаря Академии наук (1929–1930), вице-президент АН СССР (1930–1936), президент АН СССР (1936–1945), Председатель Президиума Дальневосточного филиала Академии наук СССР (с 1932). См. о нем: [46, 388].

⁴¹⁶ Валк Сигизмунд Натанович (1887–1975) – историк, археограф, архивист, библиограф. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1913). Работал в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона и словаре братьев Гранат (1913–1914). В 1915 – работа по подготовке издания собрания грамот Коллегии экономии в Академии наук. 1918–1926 – сотрудник Петроградского отделения Главного управления архивным делом (ныне – РГИА). С 1924 – сотрудник архива Института Ленина; 1918–1927 – зав. отделом, старший архивист Петроградского историко-революционного архива; 1928–1929 – внештатный сотрудник Публичной библиотеки; с 1932 – сотрудник Института книги, документа и письма; с 1936 – старший научный сотрудник, зав. сектором Ленинградского отделения Института истории АН СССР; с 1968 – редактор ежегодника «Вспомогательные исторические дисциплины». Участник 1-й Мировой войны (рядовой).

комиссии⁴¹⁷. В 1930 г. Яковлев был арестован, после чего типографский набор был рассыпан, а Морозовские акты вышли в свет под редакцией Грекова⁴¹⁸. Возвратившись из ссылки, Яковлев был этим обстоятельством очень огорчен и раздражен и добился нового издания морозовских документов под своим именем в качестве редактора⁴¹⁹. А к Грекову до конца своей жизни Алексей Иванович относился недружелюбно» [460, с. 149–150].

Действительно, в 1933 и 1936 г. были изданы два выпуска документов, в существенной мере основанных на материалах, собранных А.И. Яковлевым и его сотрудниками [455, 456]. Редактор 1-го выпуска – С.Г. Томсинский⁴²⁰, редактор 2-го выпуска – Б.Д. Греков, которые в 1-м выпуске разместили свои статьи, скажем так, на «общие» темы о «русском феодализме» и «русской феодальной вотчине». Собственно

⁴¹⁷ В архиве А.И. Яковлева сохранился типографский экземпляр 1930 г., правленная верстка под названием «Морозовские акты», отв. составитель А.И. Яковлев (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 39).

⁴¹⁸ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, специалист по истории России IX–XVII вв., археограф. Доктор исторических наук (1934, без защиты). Член-корреспондент (1934) и академик (1935) АН СССР. Окончил Варшавский университет (1905). Преподавал на Высших женских курсах в Петербурге, приват-доцент Петербургского университета (с 1910); профессор историко-филологического факультета филиала Петербургского университета в Перми (с 1916), профессор и декан общественно-педагогического факультета Таврического университета (1918–1920). С 1921 профессор Петербургского университета и член Историко-археографической комиссии АН, с 1928 – Археографической комиссии (с 1929 – ученый секретарь), с 1931 по 1936 – ученый секретарь Историко-археографического института АН СССР. Осенью 1930 арестован в связи с «делом историков», вскоре был освобожден. С 1932 работал также в Государственной академии истории материальной культуры (с 1934 – зав. сектором). Директор Ленинградского отделения Института истории с весны 1936, с конца 1937 временно и. о. директора, затем (с 1939) директор Института истории АН СССР (с переездом в Москву). Академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР (с 1946). В 1940-е преподавал в ряде вузов Москвы. Лауреат Сталинской премии (1943, 1946, 1952). См.: [108, 113].

⁴¹⁹ В этом ему помог В.И. Вернадский. См. подробнее ниже.

⁴²⁰ Томсинский Семен Григорьевич (1894–1938) – историк; автор трудов по древнерусской истории с марксистских позиций. В 1920–1930-х преподавал в Ленинграде (Ленинградское отделение Комкадемии, Ленинградский историко-лингвистический институт). С 1929 – зам. председателя Археографической комиссии, с 1933 до начала 1935 – директор Историко-археографического института. В 1936 арестован, сослан в Алма-Ату, погиб в ГУЛАГе.

публикатором документов выступает (он же автор статьи о хозяйстве боярина Морозова и археографических введений к обоим выпускам) В.Г. Гейман⁴²¹, который указал, что общее руководство работой осуществляли С.Г. Томсинский и Б.Д. Греков. 1-й выпуск издан под грифом Историко-археографического института (до 1931 г. Археографическая комиссия), второй – под эгидой Института истории АН СССР.

Вот что пишет В.Г. Гейман в «Археографическом введении» к 1-му выпуску [107]. Издаваемый том материалов, касающихся вотчинного хозяйства боярина Морозова, уже имеет свою историю. Материалы эти были опубликованы путем размножения на пишущей машине (в 2-х томах) в Москве в 1928 г. А.И. Яковлевым и А.А. Новосельским под заглавием «Материалы по истории землевладения (Вотчинное хозяйство боярина Б.И. Морозова)». Однако чрезвычайно дорогая цена этой публикации, несовершенство археографических приемов передачи текста и крайне ограниченное количество размноженных экземпляров, сделали ее почти недоступной для исследователей. В 1931 г. проф. А.И. Яковлев предпринял от имени Археографической комиссии АН СССР, но без ее ведома, переиздание тех же материалов путем печати. К сожалению, Археографическая комиссия получила названный материал от Яковлева уже в форме готового к изданию сверстанного тома, причем выяснилось, что в том виде, в каком материалы эти были подготовлены к изданию, выпустить их в свет не представляется возможным. Том, подготовленный Яковлевым и Новосельским, точно воспроизводил прежнюю крайне несовершенную машинописную публикацию, представляя собою незаконченное издание, а сырой материал, не снабженный необходимым научно-вспомогательным и контрольно-справочным аппаратом. Документы не были снабжены заголовками, что с одной стороны крайне затрудняло ориентировку в массе изданного материала и исключало возможность составления оглавления, с другой – оставляло без перевода на современное летосчисление датировку документов. Отсутствие даты в заголовке приводило к тому, что для выяснения даты документа, не имеющего таковой в самом тексте, приходилось каждый раз перелистывать книгу, отыскивая

⁴²¹ Гейман Василий Георгиевич (1887–1965) – историк, палеограф, археограф, источниковед. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1911). Большую часть жизни проработал в Публичной библиотеке. Участник 1-й Мировой войны, Георгиевский кавалер. Награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ближайший к нему датированный документ. Легенды сводились лишь к указанию архивного номера, под которым хранится данный документ, не сообщая никаких дополнительных сведений. Исследователь не мог даже быть уверенным, имеет ли он перед собою подлинный текст XVII века, или позднейшую копию. Приемы передачи текста не отвечали основному требованию археографии – соблюдению единообразия этих приемов. Например, при передаче текста «описных» книг (между прочим, названных А.И. Яковлевым «писцовыми») как общее правило применялся прием пропуска имен описываемого населения с подсчетом лишь количества дворов, однако в некоторых книгах имена эти почему-то были сохранены. Из подстрочных к названным книгам примечаний (сформулированных весьма разнообразно) во многих случаях нельзя было установить, подсчитаны ли цифры дворов самим издателем или подсчеты эти взяты из подлинного текста. Сокращения одних и тех же слов, нигде не оговоренные, представляли множество вариантов; многоточия безразлично покрывали собою моменты совершенно различного характера; в одинаковые скобки заключались как восстановленное по догадке самого издателя утраченные места текста, так и зачеркнутые слова подлинника и т. д. и т. д. Размер тома, превышавший 43 печатных листа, вызывал необходимость сокращения текста, а принятое редакторами расположение материала, смешивавшего в одно целое вотчинную переписку Морозова по самым различным его вотчинам, не могло удовлетворить Комиссию. Все вместе взятое требовало полного пересмотра плана этого издания и коренных в нем изменений. Историко-археографический институт (ИАИ) также считал возможным убрать некоторое количество из подготовленных А.И. Яковлевым к печати актов вотчинной переписки Морозова, не представляющих, по тем или иным соображениям, существенного значения. В то же время, проводя значительное сокращение объема предлагаемого выпуска, ИАИ считал необходимым ввести в него некоторые дополнительные материалы, частью опущенные А.И. Яковлевым, частью оставшиеся ему неизвестными. Кроме того, подсчет количества описанных дворов оставлен Институтом в том виде, в каком он был подготовлен А.И. Яковлевым. Подсчеты количества дворов выражены в цифрах, подсчитанных сотрудниками А.И. Яковлева. Разыскание материалов для настоящего издания было также произведено А.И. Яковлевым и его сотрудниками. ИАИ не производил дополнительных розысков материала в московских архивохранилищах, полагая, что работа эта была исчерпывающим образом уже проделана в Москве под

руководством проф. Яковлева. ИАИ привлек лишь новый материал, обнаруженный им в Ленинграде. Среди издаваемых в настоящем выпуске материалов галицкая «приписная» книга 1673 г. не могла быть по независимым от ИАИ обстоятельствам проверена по подлиннику. Текст этой книги издается по материалам, подготовленным к печати А.И. Яковлевым.

Издатели также отказались от хронологического принципа расположения документов, заменив его принципом территориального происхождения источников.

Ко всему этому следует добавить, что В.Г. Гейман в 1933 г. был научным сотрудником по договору (в 1936 г. – старшим научным сотрудником), Б.И. Греков – ученым секретарем (в 1936 г. – директором Института истории в Ленинграде), С.Г. Томсинский – директором ИАИ (к моменту подписания в печать 2-го выпуска был обвинен в создании контрреволюционной террористической троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде, осужден, приговорен к расстрелу и расстрелян).

Позже, в предисловии к новому (своему) изданию «Актów хозяйства боярина Б.И. Морозова», Яковлев, отдав должное работам своих предшественников, посвященных вотчинным хозяйствам XVII в., отметил, что «планомерные архивные изыскания, производившиеся группой историков последовательно при РАНИОН'е, Библиотеке им. Ленина, Историческом Музее и Всесоюзной Академии Наук, выявили весьма значительное количество свежего архивного материала, особенно важного для истории русского крестьянства, для истории некоторых народностей СССР и истории холопства в Московском государстве» [490, с. 3]. Он так указал, что некоторые трудности, связанные с немедленным напечатанием архивных документов в 1923 г. и в ближайшие к нему годы обычным типографским способом, и желание сделать вновь открытые документы как можно скорее доступными побудили тогдашних издателей-редакторов выпускать разысканные памятники немедленно в оборот в виде размноженных на пишущих машинах копий⁴²². Обычно приготавливались 12–16 копий, которые тотчас же

⁴²² Из воспоминаний Л.В. Черепнина: «В двадцатых годах я стал работать в архиве. Направил меня туда Алексей Иванович Яковлев. Он давно лелеял мысль об издании документов по истории крестьян и холопов в России в XVII в. Сначала он предполагал осуществить издание типографским способом, но для этого в то время условий не было. Тогда Алексей Иванович выдвинул другой план: размножать копии документов на пишущей машинке, примерно в двух десятках

разбирались по цене 2–3 рубля за печатный лист большими книгохранилищами СССР (Библиотекой им. Ленина, Ленинградской публичной библиотекой, Всесоюзной академией наук, Коммунистической академией и др.). Большой интерес к этим публикациям был проявлен среди историков США (оттуда был сделан специальный заказ на серию этих копий). В 1928 г. в эту серию был включен и комплекс актов морозовского хозяйства. В основу первого (1928 г.) машинописного издания «Морозовских актов», продолжает Яковлев, осознанно был положен принцип опубликования всего комплекса морозовской переписки, достигающей теперь (вместе с книгами) 80 печ. листов, выявления и опубликования всего материала, дабы и студент, и аспирант, и самостоятельный исследователь имели перед глазами безусловно весь сохранившийся материал. Их первому опубликованию сопутствовало одно совершенно случайное счастливое обстоятельство: в период подготовительной работы по выпуску машинописной копии были приобретены загадочно попавшие из какого-то частного архива в развал Смоленского рынка отличной сохранности описные книги морозовских вотчин Мурашкина и Лыскова и книга со списком беглых из тех же морозовских вотчин. После подготовки трех названных книг Яковлев принес их, в виду исключительной ценности этих документов, в дар Библиотеке им. Ленина. Большой интерес, вызванный машинописной публикацией Морозовских документов 1928 г., поставил вопрос о новом уже печатном их издании, и к нему приступили в 1929 г. Издание это было готово в сверстанном виде к весне 1930 г., но «по некоторым причинам» света оно не увидало. Взамен его вышло сокращенное ленинградское издание тех же актов в 1933 г., вобравшее в себя только половину всего материала 1930 г. Выпускаемое ныне второе издание восстанавливает полноту всей доселе известной хозяйственной переписки боярина Морозова с управителями его вотчин. Кроме того, «редакция отказалась от поездной разбивки, проведенной в издании 1933 г., так как в данном случае важнее хронологическая

экземпляров, переплестать их и рассылать по библиотекам. Через М.Н. Покровского ему удалось выхлопотать государственные ассигнования на это дело. Кроме того, по плану Алексея Ивановича, библиотеки должны были за получаемые экземпляры копий платить с тем, чтобы выручаемые от продажи средства шли на новое копирование. Я помню, как, по поручению Алексея Ивановича, ходил для переговоров в ряд библиотек: Государственную библиотеку имени В.И. Ленина, библиотеки Исторического музея, Института красной профессуры и др.» [460, с. 88].

последовательность мероприятий Морозова и реакции на них подвластного ему населения, а не некоторая предположительная (на деле мнимая!) реальная целостность его хозяйственных операций в его уездно-окружном масштабе, тем более что хозяйственные группировки Морозова вовсе не совпадали с поуездным делением его вотчины» [490, с. 4]. В заключении А.И. Яковлев выразил «искреннюю благодарность Президенту Академии Наук СССР глубокоуважаемому В. Л. Комарову, оказавшему большое содействие при публикации настоящей работы».

Вторая часть этой большой работы была опубликована в 1945 г. [10]. В «Предисловии» к ней (31 мая 1945 г.) Яковлев написал: «Издаваемый ныне 2-й том “Актов хозяйства боярина Б. И. Морозова” вследствие событий военного времени был оторван от выпуска 1-го тома этих Актов целыми пятью годами, хотя и набирался почти одновременно с ним. Подписанный к печати набор почти четыре года (1941–1945) пролежал в ленинградской типографии Академии наук без движения, но был сохранен неповрежденным преданной делу администрацией типографии и ее самоотверженными сотрудниками, несмотря на все трудности осадного времени и злодейские бомбардировки» [10, с. 3]. «Акты» проливают свет на хозяйственный строй обширных владений одного из самых крупных землевладельцев XVII века. Еще раз отметим, что изданием этих «Актов» Яковлев ввел в научный оборот ценнейший документальный комплекс, характеризующий вотчинное хозяйство в период окончательного оформления крепостного права.

Показательно, что С.Н. Валк в своем обзоре изданий документов по истории СССР особо подчеркнул, что в 1940 г. вышел «под редакцией *инициатора* <выделено мною – Е.Я.> опубликования морозовских материалов проф. А.И. Яковлева первый том “Актов хозяйства боярина Б.И. Морозова” (М. 1940), причем издание А.И. Яковлева ставит себе задачей дать полное издание морозовских актов» [72, с. 91].

В 1940 г. Л.В. Черепнин и А.И. Яковлев дали к тексту «Псковской судной грамоты»⁴²³ «прекрасное к нему научное дополнение в виде перевода грамоты на современный русский язык и подробного

⁴²³ Псковская судная грамота – памятник древнерусского права, судебный свод Псковской республики. По мнению некоторых историков, первые 108 (или несколько десятков) статей были приняты псковским вечем в 1397, остальные – в начале и середине XV в. Окончательно грамота была утверждена вечем в 1467.

комментария, подводящего итог разработке грамоты и в то же время дающего ряд новых важных точек зрения» [72, с. 91].

В этом же году Яковлев опубликовал обширную рецензию на книгу Уильяма Инге⁴²⁴ «Англия» [491], в которой отметил, что «страх потерять свои сказочные богатства, исчисляемые многими миллиардами золотых рублей, преследует в XX в. всякого английского буржуазного политика, покорно служащего божеству золотого тельца. Впрочем, этот страх определял ход политики Англии издавна!» [491, с. 120]. В конце рецензии Яковлев приводит большую цитату из известного учебника «История ВКП(б). Краткий курс» 1938 г.

Во время Великой Отечественной войны общая эвакуация Института истории АН СССР из Москвы пришлось на середину октября 1941 г., хотя отдельные его сотрудники были вывезены из Москвы в Казань в июле–августе 1941 г. [272]. Алексей Иванович Яковлев от эвакуации отказался и остался в Москве.

Уже 27 июня 1941 г. состоялось заседание Ученого совета Института истории АН СССР, на котором присутствовал и А.И. Яковлев [115]. Был поставлен вопрос о дополнительных работах Института в связи с изменившимися условиями и «потребностями дня». А.И. Яковлев активно включился в это дело. Он вел большую патриотическую работу по популяризации истории русского военного прошлого; несколько раз читал циклы исторических передач на Всесоюзном радио, посвященные героическим фактам русской истории [67]. По радио передавались также статьи Яковлева на тему «Великие предки Красных воинов». В первой передаче рассказывалось об Александре Невском, Дмитрии Донском, Минине и Пожарском, во второй – о Суворове и Кутузове. Он написал ряд статей, читал лекции среди военных и мирного населения на военно-патриотические и военно-политические темы, организовал выставки-экспозиции (и подготовил к ним объяснительный текст и аннотации) в честь Александра Невского⁴²⁵, Суворова⁴²⁶, Кутузову⁴²⁷ и др. В 1943 и 1944 гг. А.И. Яковлев опубликовал

⁴²⁴ Инге (Inge) Уильям Ральф (1860–1954) – известный британский богослов, христианский платонист и настоятель собора Святого Павла в Лондоне. Автор множества статей, лекций, проповедей и более 35 книг. Трижды номинировался на Нобелевскую премию по литературе. Рецензируемая Яковлевым книга в период с 1926 по 1939 выдержала несколько изданий.

⁴²⁵ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 60.

⁴²⁶ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 68. Д. 267.

⁴²⁷ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 266. Д. 271.

брошюры о Суворове [494] и Александре Невском [497]. В его архиве сохранились тексты книг и брошюр, написанных в то время и посвященных Кутузову⁴²⁸, Суворову⁴²⁹, Александру Невскому⁴³⁰, Минину и Пожарскому⁴³¹, Дмитрию Донскому⁴³².

В 1942 г. Яковлев и его сотрудники провели большую работу по поиску имеющегося в иностранных и отечественных изданиях художественно-изобразительного материала, посвященного тематике Отечественной войны 1812 года. В частности, были найдены иллюстрации бытового плана, карты, чертежи военных движений того времени, которые были положены в основу специальной выставки. Экспозиция выставлялась в Доме ученых и вызвала большой общественный интерес, нашедший свое выражение в нескольких газетных и журнальных статьях. В своем докладе о решении финансовых вопросов для издания альбома и других памятных предметов, посвященных Отечественной войне 1812 года и деятельности М.И. Кутузова, направленного Президенту АН СССР С.И. Вавилову⁴³³, Яковлев сообщил, что выставка включала 260 экспонатов и была создана без какой бы то ни было субсидии со стороны Академии наук, а также отметил насущную потребность в дальнейшем изготовлении «комплектов аналогичных экспозиций в виде фотоснимков, планов, схем военных движений, событий и т. п.» [129, с. 54].⁴³⁴ По поручению издательства АН СССР Яковлевым в конце 1943 г. было составлено «Пособие к изучению боевых приказов и речей товарища Сталина от 3 июля, 6 и 7 ноября 1941 года; от 23 февраля, 1 мая и 7 ноября 1942 года; 23 февраля и 7 ноября 1943

⁴²⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 71.

⁴²⁹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 70.

⁴³⁰ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 74.

⁴³¹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 76.

⁴³² АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 79.

⁴³³ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик, общественный деятель, историк и популяризатор науки, основатель научной школы физической оптики в СССР; фундаментальные труды по физической оптике, главным образом по люминесценции и ее практическому применению, труды по философии естествознания и истории науки; член-корреспондент (1931), академик (1932) и президент (1945–1951) АН СССР. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1914).

⁴³⁴ Здесь уместно вспомнить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. «Об учреждении военных орденов: ордена Суворова I, II и III степени, ордена Кутузова I и II степени и ордена Александра Невского.

года»⁴³⁵. В 1943–1945 гг. Яковлев обращался с письмами к президенту АН СССР, в ОГИЗ, Госполитиздат, к начальнику Военной академии им. М.В. Фрунзе⁴³⁶ с предложениями об издании альбомов на военно-исторические темы⁴³⁷.

Надо также отметить, что в архиве А. И. Яковлева сохранились 14 писем народного поэта Чувашии Якова Гавриловича Ухсая (1911–1986), отправленные Яковлеву из действующей армии (9 января 1944 – 27 ноября 1945 г.)⁴³⁸. Главным содержанием писем являются мысли о неизбежном конце войны и возвращении к мирной жизни и к творческой деятельности [70]. Из писем следует, что Яковлев регулярно отвечал Ухсаю на его письма.

В 1942 г. А.И. Яковлев возобновил педагогическую работу в Московском государственном библиотечном институте⁴³⁹, где служил профессором до 1949 г. и заведовал (1946–1949 гг., утвержден в 1947 г.) кафедрой истории СССР, участвовал в работе Комиссии по изучению опыта работы зарубежных библиотек в условиях военного времени [2, 13, 197–199]. В 1943–1951 гг. А.И. Яковлев был (судя по всему, внештатным) профессор кафедры истории СССР исторического факультета Московского университета [254]. В 1947 г. он стал действительным членом только что организованного Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (Всесоюзное общество «Знание»)⁴⁴⁰.

Постановлением СНК СССР от 22 марта 1943 г. за книгу «Холопство и холопы в Московском государстве в XVII веке» [495] Яковлеву была присуждена Сталинская премия второй степени за 1942 год. А.И. Яковлев обратился к Сталину с просьбой передать премию детским домам. Последовал ответ: «Члену-корреспонденту Академии наук СССР проф. А.И. Яковлеву. Примите мой привет и благодарность Красной

⁴³⁵ АРАН Ф. 574. Оп. 5. Д. 25.

⁴³⁶ В 1941–1944 начальником Академии был генерал-лейтенант Николай Андреевич Верёвкин-Рахальский (1893–1984), в 1944–1948 – Герой Советского Союза, генерал-полковник Никандр Евлампиевич Чибисов (1892–1959).

⁴³⁷ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 268.

⁴³⁸ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 486.

⁴³⁹ Московский государственный библиотечный институт им. В.М. Молотова создан в 1930 г., с 1964 г. – Московский государственный институт культуры, с 1994 г. Московский государственный университет культуры, с мая 1999 г. – Московский государственный университет культуры и искусств.

⁴⁴⁰ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 231. Л. 1–2.

Армии, Алексей Иванович, за Вашу заботу о сиротах-детях защитников Родины. Ваше желание будет исполнено. И. Сталин»⁴⁴¹.

В литературе обычно пишут, что все полученные деньги – 100 тысяч рублей – Яковлев отдал на учреждение двух приютов для осиротевших детей воинов, павших в Великой Отечественной войне (в Мариинском Посаде Чувашии и Шейн-Майданского приюта в Атяшевском районе Мордовии). Это не совсем так. Из этой премии Яковлев передал 40 тыс. рублей на устройство детского дома в Чувашской АССР. В письме директору Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории П.Г. Григорьеву⁴⁴² 25 мая 1943 г. Яковлев сообщил:

«Уважаемый Петр Григорьевич!

Присужденную мне правительством премию тов. Сталина я решил направить на устройство детдомов – земледельческих колоний для сирот – жертв войны в республиках Чувашской и Мордовской. В распоряжение Чувашского Совнаркома я направляю 40000 рублей для означенной цели.

Прошу Вас доложить об этом председателю Чувашского Совнаркома и просить принять мой скромный дар для того, чтобы немедленно можно было начать эту работу. Смею надеяться, что многие граждане Чувашской республики пожелают также принять в этом деле посильное участие.

Об организационных мероприятиях и технике дела мы можем спиться или сговориться, если кто-либо из Чувашии приедет сюда.

⁴⁴¹ 1 Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.

⁴⁴² Григорьев Петр Григорьевич (1897–1973) – историк, один из советских организаторов исторической науки в Чувашии, кандидат исторических наук (1948). Внес большой вклад в разработку дореволюционной истории крестьян и рабочего движения и культуры Чувашии. Окончил Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве (1925), аспирантуру при Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем Востока (1932). Декан исторического отделения и зав. кафедрой истории народов Поволжья в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Член Общества изучения Чувашского края. С 1933 зам. зав. и старший научный сотрудник исторической секции Чувашского научно-исследовательского института (ЧНИИ), в 1934–1937 – директор курсов марксизма-ленинизма при областном комитете ВКП(б), в 1937–1938 – директор Центрального дома партийного просвещения, в 1939–1941 – зав. сектором истории, в 1941–1951 – директор Чувашского НИИ языка, литературы и истории. В 1941 по его инициативе вышел первый номер «Ученых записок» ЧНИИ.

Очень хотелось бы начать признание детей-сирот с этой же весны» [466, с. 254–255].

Еще 40 тыс. руб. были переданы А.И. Яковлевым на организацию Шейн-Майданского детдома Аятшевского района Мордовской АССР [477]. Этот детдом Постановлением СНК Мордовской АССР № 481 от 23 апреля 1943 г. был преобразован в детдом для детей военнослужащих, погибших на фронте.

7 января 1944 г. А.И. Яковлев участвовал в заседании, созванном Наркомпросом РСФСР для обсуждения вопроса о преподавании истории в средней школе. «В совещании участвовали академики, члены-корреспонденты Академии наук, профессора, методисты и лучшие учителя гор. Москвы»⁴⁴³. Яковлев, между прочим, заявил, что надо писать не учебник по истории СССР, а по русской истории и выдвинуть на первый план «мотив русского национализма». «Всякий учебник для русских школ должен быть русским национальным учебником. Совмещать с этим содержанием интересы еще 100 народов нельзя» [67, с. 79]. Кроме того, он отметил, «что новые учебники написаны плохо. Исчезла “школа” прежних блестящих стилистов». «Преподавание в вузах на низком уровне... Надо более солидно поставить систему преподавания: дать новые учебники средней школе и вузам, для чего восстановить издание учебных памятников русской истории» [67, с. 82]. Он также сказал: «Мне представляется необходимым выдвинуть на первый план мотив русского национализма. Мы очень уважаем народности, вошедшие в наш Союз, относимся к ним любовно. Но русскую историю делал русский народ. И мне кажется, что всякий учебник о России должен быть построен на этом лейтмотиве... Этот мотив национального развития, который так блистательно проходит через курс истории Соловьева, Ключевского, должен быть передан всякому составителю учебника. Совмещать с этим интерес к 100 народностям, которые вошли в наше государство, мне кажется, неправильным... Мы, русские, хотим истории русского народа, истории русских учреждений, в русских условиях» [301, с. 202].

В 1944 г. А.И. Яковлеву пришлось участвовать еще в одном мероприятии – в совещании историков в ЦК ВКП (б), которое даже получило название «несостоявшаяся <над историками> расправа» и сыграло особую роль в утверждении советской историографии русской истории.

⁴⁴³ «Правда», 1944, 9 января, № 8 (9465), с. 4.

Предыстория этого совещания, характеристика его хода, выступления участников, отдельные события основательно рассмотрено во многих работах [13, 17; 63, 64, 116, 138, 180, 206, 213, 287, 301, 352, 436, 480].

В 1943 г. Яковлев написал – для Комитета по Сталинским премиям – рецензию на книгу «История Казахской ССР с древнейших времен и до наших дней», изданную АН Казахской ССР в 1943 г. в Алма-Ате под редакцией А.М. Панкратовой⁴⁴⁴ и М. Абдыкалыкова⁴⁴⁵. В целом он положительно оценил труд авторов монографии, но возражал против тезиса «абсолютного зла» для казахского народа в присоединении к России. В целом, писал А.И. Яковлев, книге не хватало благожелательности не только по отношению к Российской империи, но и к самому русскому народу. В рецензии также отмечалось, что авторы не смогли в полной мере оценить тенденцию продвижения России в Казахстан и Среднюю Азию, объективно обусловленную всем ходом общественного развития, исторически прогрессивную, преувеличили значение имевших место антирусских восстаний и других выступлений в складывавшихся взаимоотношениях двух народов. Авторы указанной монографии рассматривали присоединение Казахстана к России как абсолютное зло для казахского народа, характеризовали Российскую империю как «тюрьму народов», а борьбу и восстания против русских властей на национальных окраинах во всех случаях оценивали положительно. Такой подход был характерен для историков школы М.Н. Покровского, ведь сама А.М. Панкратова считалась его лучшей ученицей. Между тем крайности школы М.Н. Покровского были осуждены

⁴⁴⁴ Панкратова Анна Михайловна (1897–1957) – историк, партийный и общественный деятель, академик АН БССР (1940) и АН СССР (1953). Профессор (1934–1936; 1947–1953), зав. кафедрой истории СССР (1934–1936) исторического факультета МГУ. В августе 1936 исключена из ВКП(б) за «потерю партийной бдительности» (восстановлена в 1938). Зав. кафедрой истории СССР Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского (1937–1939). В конце 1930-х участвовала в кампании критики школы М.Н. Покровского. Зам. директора (1939–1943), зав. сектором истории СССР в XX в. (1946–1947) Института истории (с 1968 Института истории СССР) АН СССР. Член ЦК КПСС (1952–1957).

⁴⁴⁵ Абдыкалыков Мухамеджан Абдыкалыкович (1907–2006) – государственный и партийный деятель Казахской ССР. Член ВКП(б) с 1932. Депутат Верховного Совета СССР (дважды). Депутат Верховного Совета Казахской ССР. В 1942–1948 – секретарь по пропаганде и агитации ЦК КП Казахстана. С декабря 1947 по июнь 1967 – старший научный сотрудник Института истории партии (Казахский филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

уже в довоенные годы, а с началом Великой Отечественной войны многие советские историки стали более объективно оценивать события прошлого, в том числе и присоединение к Российской империи национальных окраин. Позже указывалось, что в своей рецензии Яковлев, в сущности, выступил с опровержением известного положения Ленина о царской России как о «тюрьме народов». Больше того, на том основании, что вокруг Москвы, начиная с Ивана Калиты, Ивана III и Ивана IV происходило собирание земель, означавшее прогрессивный процесс создания и укрепления русского национального государства, Яковлев объявил, что вся колониально-национальная политика царизма в XVIII-XIX вв. подлежит оправданию.

Мнение А.И. Яковлева относительно указанной книги поддержали декан исторического факультета Московского университета А.В. Ефимов⁴⁴⁶ и заведующий Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров⁴⁴⁷, даже объявивший книгу «антирусской». В

⁴⁴⁶ Ефимов Алексей Владимирович (1896–1971) – историк-американист, педагог. Доктор исторических наук (1938), профессор (1938). Член-корреспондент АН СССР (1939), член-корреспондент АПН РСФСР (1947), член-корреспондент АПН СССР (1968). После окончания 1-го МГУ (1922) работал преподавателем истории, научным сотрудником Музея революции СССР. В 1930 окончил аспирантуру Института истории РАНИОН, научный сотрудник Московского отделения Академии материальной культуры (1932–1933). Доцент Северокавказского университета (1929–1932); научный сотрудник Московской секции Государственной академии истории материальной культуры (1932); научный сотрудник Института истории Комкадемии (1933–1936); старший научный сотрудник, зав. сектором Института истории АН СССР (1936–1941); доцент, профессор МГУ (1934–1945), декан (в московской группе МГУ) исторического факультета МГУ (1941–1943); профессор, зав. кафедрой Казанского государственного педагогического института (1941–1942); старший научный сотрудник, зав. сектором Института этнографии АН СССР (1956–1971); профессор Московского государственного института международных отношений (1965–1967).

⁴⁴⁷ Александров Георгий Федорович (1908–1961) – философ, советский партийный и государственный деятель; доктор философских наук (1939), профессор (1939); академик АН СССР (1946). В 1932 окончил Московский историко-философский институт (Институт красной профессуры), затем аспирантуру этого института. В 1939–1940 – зам. зав. Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), в 1939–1946 – директор Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). С 1940 по 1947 – начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Министр культуры СССР (1954–1955). В 1955–1961 – зав. сектором диалектического и исторического материализма в Институте философии АН Белорусской ССР). С 1960 –

результате «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» была снята с конкурса на получение Сталинской премии.

А.М. Панкратова решила отстаивать свою правоту и в конце 1943 – начале 1944 г. направила ряд писем в различные «высшие инстанции», в том числе И.В. Сталину. Панкратова не только протестовала против критики «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», но и заостряла внимание партийного руководства на тенденции к возрождению «великорусского шовинизма» в отечественной историографии. В частности, она выступила против академика Е.В. Тарле, который в прочитанной им публичной лекции «О роли территориального расширения России в XIX–XX веках» указывал на то, что не следует отождествлять колониальные захваты западных стран с территориальным расширением границ Российской империи, так как последнее было обусловлено объективной необходимостью. Он полагал ошибочным огульное очернение всей царской внешней политики.

2 марта и 12 мая 1944 г. А.М. Панкратова обратилась в ЦК ВКП(б) с письмами, в которых подробно комментировала «негативные» явления в исторической науке, подвергла критике Управление пропаганды и агитации и персонально Александрова за слабое руководство «историческим фронтом». Она также не забыла сообщить, что требования пересмотра историографии главным образом идут от представителей «школы Ключевского», которые «теперь открыто гордятся своей принадлежностью к этой школе» (Е.В. Тарле и др.). Своих оппонентов А.М. Панкратова обвиняла в «полном отказе» от марксизма-ленинизма и «протаскивании под флагом патриотизма самых реакционных и отсталых теорий, уступок всякого рода кадетским и еще более устарелым и реакционным представлениям и оценкам в области истории, отказ от классового подхода к вопросам истории». Некоторые историки, воодушевленные резким нарастанием национально-государственных элементов в официальной пропаганде в годы войны, призывали «добить национальный национализм». Она просила ЦК помочь разобраться в спорных проблемах и (в письме от 12 мая) выразила пожелание, чтобы ЦК ВКП(б) собрал совещание историков и обсудил сложившееся в исторической науке положение.

Совещание в ЦК ВКП (б) по вопросам истории СССР открылось 29 мая 1944 г. Заседания, целиком посвященные выступлениям

профессор Белорусского государственного университета и кафедры философии АН БССР.

приглашенных историков, состоялись 1, 5, 10, 22 июня и 8 июля 1944 г. В работе совещания участвовали известные советские историки, в основном специализировавшиеся по истории дореволюционной России, секретари ЦК ВКП(б) А.А. Андреев, Г.М. Маленков, А.С. Щербаков, группа ответственных работников аппарата ЦК ВКП (б), ведавших идеологической, организационно-партийной и кадровой работой. Председательствовал на заседаниях А.С. Щербаков.

На совещании с обоснованием своих позиций выступили А.М. Панкратова и ее оппоненты. В ходе дискуссии выяснилось, что советская историческая наука не представляет собой единый монолит, что в ней существует по крайней мере два течения: ортодоксально-марксистское (А.М. Панкратова, М.В. Нечкина⁴⁴⁸, А.Л. Сидоров⁴⁴⁹) и державно-патриотическое (Е.В. Тарле, А.И. Яковлев, А.В. Ефимов, Б.Д. Греков, С.В. Бахрушин). Разрешить спор и должны были партийные руководители, присутствовавшие на совещании.

С моральной точки зрения (по оценке В.В. Тихонова) заседание представляло собой склоку между историками при активном участии власти, где каждый стремился обвинить как можно больше своих коллег. На совещании историков критиковали всех, кто упоминался в письмах Панкратовой и материалах Управления пропаганды и агитации. Критиковался (и не раз) и А.И. Яковлев, ему припомнили его

⁴⁴⁸ Нечкина Милица Васильевна (1899–1985) – историк, специалист в области истории русского революционного движения и общественной мысли XIX в., историографии и методологии истории; академик АН СССР (1958). Окончила историко-филологический факультет Казанского университета (1921). С 1929 – старший научного сотрудника Института истории Коммунистической академии при ЦИК СССР, с 1936 в Институте истории (с 1968 – Институт истории СССР) АН СССР). В 1934–1954 гг. преподавала в МГУ (с 1935 – профессор исторического факультета).

⁴⁴⁹ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) – историк, специалист по социально-экономической истории России начала XX в. Окончил Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1923) и Институт красной профессуры (1928). Ученик М.Н. Покровского. В 1929–1935 на руководящей партийной работе (главным образом на Дальнем Востоке), одновременно занимался преподавательской деятельностью. В Институте истории АН СССР: зав. сектором (1937–1941), директор (1953–1959; с 1952 зам.). Участник (1941–1942) Великой Отечественной войны, тяжело ранен. Зав. кафедрой истории СССР в МГИМО (1945–1948), профессор (1946). В МГУ: проректор по учебной и научной работе гуманитарных факультетов (1948–1952), зав. кафедрами истории СССР (1949–1953), истории СССР периода капитализма (1953–1959) исторического факультета.

выступление на заседании в Наркомпросе 7 января 1944 г., обвинив чуть ли не в «великодержавном шовинизме». Кроме того, Яковлев посмел призвать «к дальнейшему развитию традиций Ключевского». Досталось и его книге «Холопство и холопы в Московском государстве XVII века», которая «получила Сталинскую премию по явному недоразумению», книга не только не марксистская, но и не патриотическая, в ней автор ратует за полное восстановление старой буржуазно-исторической государственной теории и т. д. и т. п. Б.И. Сыромятников⁴⁵⁰, например, критиковал Яковлева за то, что он большинство названий городов Древней Руси производит от холопского строя Московского царства, а В.И. Пичета заявил, что работа Яковлева – вредная. В итоге отдельные идеи, имевшие место в исследовании Яковлева, были официально осуждены. Так, в вину ему вменялось попадание под «влияние реакционных идей немецких историков» и «возрождение националистической идеологии». А.И. Яковлев говорил о недостатках в преподавании истории в советской школе, отменил замечания в адрес своей книги о холопах на Руси и уколол авторов «Истории Казахской ССР»: не согласился с ними в оценке освободительного движения казахов. Последняя часть речи Яковлева вызвала гневные реплики из зала. Как писала Панкратова, выступление Яковлева «поразило аудиторию своей открыто реставраторской программой в области истории», так как он призвал к дальнейшему развитию концепции Ключевского. 22 июня на совещании было оглашено заявление Панкратовой, в котором говорилось: «Авторы книги, дважды обсудив рецензию Яковлева и изложенные в ней установки, не считают возможным принять их, как не соответствующие основам марксизма-ленинизма в вопросах национально-колониальной политики, а политически имеющие тенденцию великодержавного шовинизма, способную лишь вызвать реакцию местного шовинизма, а не бороться с ним».

А.С. Щербаков в своем выступлении поддержал А.М. Панкратову. Итоги совещания было поручено подвести Г.Ф. Александрову. В подготовленных под его началом проектах решений ЦК ВКП(б) на обе противоборствующие группы ученых обрушивалась сокрушающая

⁴⁵⁰ Сыромятников Борис Иванович (1874–1947) – правовед, историк и общественный деятель, специалист в области истории государства и права, доктор юридических наук. Заслуженный деятель науки РСФСР (1944). В 1943 – профессор кафедры истории и теории государства и права воссозданного юридического факультета МГУ

критика, но официально никаких документов по итогам совещания историков принято не было. А.М. Панкратова пыталась продолжить полемику, рассылала свои записки по итогам совещания историков в другие города, пыталась склонить на свою сторону как можно большее количество ученых. Ее активность не осталась незамеченной. А.М. Панкратовой было сделано внушение за нарушение партийной дисциплины, и она была снята с должности заместителя директора Института истории АН СССР. Других последствий дело не имело. Совещание историков длительное время входило в категорию закрытых мероприятий ЦК КП(б). Никакой информации о нем в периодической печати не публиковалось. Тем не менее считается, это совещание, во-первых, сохранило в неприкосновенном виде доктрину роли классов и классовой борьбы в историческом процессе, во-вторых, окончательно определило границы усвоения наследия дореволюционной исторической науки советскими историками: отныне историки были обязаны формально работать исключительно в рамках сложившейся марксистско-ленинской парадигмы, формационного подхода и советского патриотизма.

В годы Великой Отечественной войны, находясь в Москве, Яковлев также выполнил множество просьб и поручений от своих коллег. Так, например, он опекал сына Б.Д. Грекова, Игорем⁴⁵¹ [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 338. Л. 12 об.], по просьбе С.Б. Веселовского (письмо от 26 сентября 1941 г.) помог ему спасти от уничтожения его уникальную библиотеку и личный архив [344, с. 471], оказывал различные бытовые и библиографические услуги В.И. Вернадскому.

В 1944 г. в «Историческом журнале» (№ 10–11) одновременно были опубликованы три рецензии на книгу А.И. Яковлева «Холопство и холопы» – С. Веселовского [93], В. Виноградова⁴⁵² [95] и С.

⁴⁵¹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 338. Л. 12 об. Греков Игорь Борисович (1921–1993) – историк, доктор исторических наук (1971), специалист по истории международных отношений в Восточной Европе в Средние века и раннее Новое время. Окончил исторический факультет МГУ (1945). Работал в Институте славяноведения и балканистики АН СССР.

⁴⁵² Виноградов Виктор Владимирович (1894–1969) – филолог-русист, специалист в различных областях лингвистики; в начальный период своей научной деятельности (1917) – историк церковного раскола; профессор (1930). Академик АН СССР (1946). В 1950–1963 академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР. В феврале 1934 арестован по делу славистов и сослан в Киров (ныне Вятка). В 1941–1943 выслан в Тобольск (профессор Омско-Тобольского

Покровского⁴⁵³ [358]. В этих рецензиях, если говорить по-простому, нет ни одного (за исключением «дежурных» фраз о важности решаемой проблемы) доброго слова о работе Яковлева. Несколько примеров. Так, С. Веселовский указал, что «профессор Яковлев поставил себе задачу изобразить холопство не в отвлеченных схемах права, а как важное жизненное явление, а конкретных чертах и во всех моментах: в бытовом, экономическом и социальном. Такая постановка задачи должна вызывать полное одобрение. Однако принятый проф. Яковлевым план и некоторые особенности изложения вызывают большие возражения» [93, с. 114]. Большие возражения вызывают некоторые особенности исследовательских приемов проф. Яковлева и его манера изложения. В историографии мы можем найти различные методы и приемы исследования и толкования памятников, но никто из историков, кажется, не находил целесообразным вносить в это дело импрессионизм. Манеру проф. Яковлева трактовать источники нельзя назвать иначе, как импрессионизмом [93, с. 115]. Рецензент, в частности, обвинил Яковлева в «импрессионистическом» подходе к «Правде Русской» и к вопросу о холопстве в период феодальной раздробленности Руси. В. Виноградов [95] пишет, что А. Яковлев в своем исследовании для подтверждения

педагогического института, зав. кафедрой русского языка). После возвращения из ссылки зав. кафедрой русского языка филологического факультета ЛГУ (с 1945); зав. кафедрой русского языка (с 1945), декан (1946–1950) филологического факультета МГУ. Работал в институтах АН СССР: в Институте языка и мышления, в Институте языкознания (директор в 1950–1954), в Институте русского языка (директор в 1958–1968).

⁴⁵³ Покровский Серафим Александрович (1905–1973?) – историк права; кандидат юридических наук (1946). Учился в Петроградском университете. Преподавал ленинизм в ленинградских вузах. В 1932–1934 работал в Публичной библиотеке в Ленинграде. В 1934 арестован, обвинялся по ст. 58 п. 11 УК РСФСР как активный член антипартийной группы, проводившей контрреволюционную агитацию и пропаганду, выслан на 3 года в Уфу (реабилитирован в 1956, в КПСС не восстановлен). С 1941 – научный сотрудник Института права АН СССР. С конца 1930-х сотрудничал в журналах «Советское государство и право», «Вопросы истории», «История СССР». В начале 1970-х – доцент Всесоюзного юридического заочного института. Оставил у современников о себе очень противоречивые воспоминания: от «человек очень ярких дарований и большой эрудиции» до «гангстер пера и подонок»; его также обвиняли в доносительстве. «Прославился» тем, что в мае – июне 1927 полемизировал путем публичной переписки с «самим» И. Сталиным по историко-революционным вопросам. Сталин в ответном письме определил его как «самовлюбленного нахала».

своих исторических разысканий и выводов очень часто прибегает к лингвистическим построениям, однако его методы лингвистических исследований производят, по меньшей мере, странное впечатление. В них сказывается явное пренебрежение к общепризнанным истинам сравнительно-исторической грамматики языков европейской системы, а также полное игнорирование фактов истории славянских языков, в том числе и русского. «Общий вывод: “лингвистические” разыскания А. Яковлева не привели даже к вероятному объяснению ни одного древнерусского термина. А. Яковлев обнаружил полное незнание современной лингвистики; примененный им метод этимологических сближений неисторичен, ненаучен и объективно вреден» [95, с. 121]. С. Покровский убежден, что работа профессора Яковлева вызывает серьезные возражения. Прежде всего, – считает он, – нам представляется неправильным тот путь исследования, по которому пошел автор. Отметив в предисловии, что истории древнерусского холопства посвящен ряд ценных работ, автор в дальнейшем изложении совершенно не считается с этими исследованиями, не сопоставляет с ними своих выводов. «Автор рассматривает эволюцию института холопства вне связи с общим процессом развития русского общества и изменениями в соотношении всех классов и всех общественных групп. Такой метод рассмотрения неизбежно привел к смещению всех перспектив. Автор не различает холопства как экономической, юридической и бытовой категории. Холопство в исследовании А.И. Яковлева выступает в недифференцированном виде, в результате чего дается явно неверная, фальшивая оценка ряду важнейших и узловых моментов русской истории» [358, с. 122]. В целом А.И. Яковлев, – продолжает Покровский, – предоставляя в распоряжение читателя новый богатый документальный материал, вводящий «за кулисы» юридических норм и договоров, и делая ряд интересных выводов и наблюдений над положением холопов в XVII в., явно не справился с задачей дать историю холопства в России. «Не сумел он дать и юридического анализа института холопства, ибо последний возможен только на базе марксистского метода, рассматривающего юридические нормы в связи и на основе социально-экономического развития» [358, с. 124].

В то же время, по мнению известного историка Е.Н. Кушевой (1899–1990), в советской исторической литературе можно назвать только одну монографию, в которой специально изучается холопство на Руси XVII, – это труд А.И. Яковлева [240]. Выдающееся значение для изучения холопства имеют материалы московского приказа

Холопского суда, обнаруженные А.И. Яковлевым в составе фонда Оружейной палаты в ЦГЛДЛ. Преимущественно на них и построена основная часть исследования А.И. Яковлева, ставившего своей целью изучение взаимоотношений холоповладельцев и холопов и применения в судебной практике правовых норм, далеко не всегда ясно изложенных в Уложении 1649 г. и в указах. А.И. Яковлев пришел к выводам, резко отличающимся от неоднократно высказанного в исторической литературе мнения о том, что в XVII в. – с распространением холопства по служилой кабале – прекратилась передача холопов по наследству: на примере тяжёбных дел автор показывает трудности борьбы похолопленных людей за освобождение. Отсюда его вывод: «Крошечное юридическое достижение ненаследственности для холоповладельцев кабального холопства» в потоке времени заносилось «песком и илом обычного права», стойко отстаивавшего принцип «старинности» и наследственности холоповладения [495, с. 292]. Изучая судебные дела о холопах, А.И. Яковлев обнаружил ряд дел о пленных, «литовских полоняниках», попавших в частные руки во время русско-польской войны 1650–1060-х годов, и изложил содержание 13 таких дел, которые велись в приказе Холопского суда. Обзор их автор заключил эмоциональным высказыванием: «Во всех цитированных полонных делах чувствуется глубокий атавизм явлений военного захвата, заставляющий нас вспомнить старинные, летописью описанные сцены, когда в XII–III вв. княжеская дружина возвращалась из похода на половцев или на свои же русские волости, “ополонившись” большим полком и не оставив в разгромленной земле, по известному выражению Мономаха, “ни человека, ни скотины”» [495, с. 143].

С.Н. Валк обратил особое внимание на то, что в своем обширном исследовании «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.» А.И. Яковлев издал также ряд интереснейших документов по холопским делам [72].

В работе известного американского историка, профессора Университета Чикаго Ричарда Хелли (1937–2009) книга Яковлева «Холопство и холопы» цитируется (только в положительном контексте) около 60 раз [454]. Надо заметить, что указанная книга Хелли (ее первое издание на языке оригинала вышло в 1982 г.) достаточно прочно вошла в обязательный круг чтения специалистов по истории допетровской России и является одним из наиболее интересных и авторитетных исследований по этой проблематике, опубликованных на Западе в

послевоенный период. Кстати, Хелли ссылается и другие работы А.И. Яковлева.

В марте 1944 г. в газете «Литература и искусство» А.И. Яковлев опубликовал на редкость одобрительную рецензию на недавно вышедший роман В.И. Костылева «Иван Грозный» [218]. «К сильным сторонам романа, – писал Яковлев, – надо отнести то, что автор внимательно ознакомился с рядом первоисточников и основными историческими обзорами Карамзина, Соловьева и другими работами» [496]. Он также отметил, что «роман В. Костылева с особенным вниманием будет прочитан в наши дни – дни победоносной борьбы с немецкими захватчиками, потомками подлых ливонских рыцарей» [496]. «В качестве упрека автору можно поставить его тенденцию вкладывать в уста действующих лиц некоторые искусственные обороты, напрасно принимаемые им за древнерусский язык, а также и некоторые вольности в исторических деталях» [496]. Как известно, в 1948 г. В.И. Костылев за свой роман-трилогию «Иван Грозный» получил Сталинскую премию второй степени.

В июле 1946 г., состоялось Общее собрание АН СССР, на котором происходили выборы академиков и членов-корреспондентов. На 43 вакансии академиков было представлено 204 кандидата. А.И. Яковлев был выдвинут в академики такими организациями, как Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Московский государственный библиотечный институт им. В.М. Молотова, Центральный государственный архив древних актов, научный институт «Советская энциклопедия», а также группой ученых во главе с академиком Е.В. Тарле [433, 436]. Но, к сожалению, он не получил этого звания. Тихонов считает, что это во многом было связано с той неблагоприятной атмосферой, которая сложилась вокруг историка после критики его исследования о холопстве [436].

В 1946 г. вышла статья Яковлева [499] о его учителе В.О. Ключевском, к которому он, как уже говорилось выше, до конца своей жизни относился с благоговением. По воспоминаниям Л.Н. Пушкарева, над рабочим столом Алексея Ивановича, для которого традиция в науке очень много значила, всегда висел портрет В.О. Ключевского [373]. Статья Яковлева содержит не только анализ исторической концепции великого историка, но и личные воспоминание благодарного ученика о своем учителе, которому был за многое признателен. Спустя два года статья вызвала критику. Так, в редакционной статье в журнале «Вопросы истории» было заявлено, что «Яковлев опубликовал статью о

Ключевском, наполненную безудержным восхвалением этого историка» [369, с. 7]. Было также указано, что, «к сожалению, Яковлев не одинок в идеализации Ключевского: взгляды последнего по целому ряду проблем нашей истории ещё полностью не преодолены среди историков» [369, с. 7]⁴⁵⁴.

На заседаниях Ученого совета Института истории АН СССР 15–18 октября 1948 г. («с участием широкого актива московских историков») были обсуждены «тревожные сигналы» печати о «неблагополучном положении в Институте истории, была подвергнута серьезной критике деятельность сектора истории СССР до XIX в. и работы отдельных его сотрудников», включая работы А.И. Яковлева [98, с. 172]. В частности, «была подвергнута критике как принципиально неправильная статья А.И. Яковлева о Ключевском в сборнике Мордовского научно-исследовательского института» [280, с. 145]. Заседавшие на Ученом совете пришли к выводу, что «недостаточное усвоение принципа партийности, благодушие и самоуспокоенность, примиренческое отношение к не изжитым многими историками традициям буржуазной исторической науки – вот атмосфера, которая породила ошибки, вскрытые в работах, вышедших из Института истории. Эти пороки характеризуют в особенности работу сектора истории средних веков, сектора истории СССР до XIX в., секторов новой и новейшей истории» [280, с. 146]. Аналогичные вопросы специально обсуждались также 21 октября 1948 г. на заседании сектора истории СССР до XIX века указанного Института, на котором С.В. Бахрушин заявил, в частности, что следует «бдительно следить за выпускаемой литературой» [98, с. 172]. Он же указал на актуальность критики школы Ключевского и работ Лаппо-Данилевского⁴⁵⁵. В этой связи было принято предложение В.И. Шункова⁴⁵⁶ обсудить неправильную, немарксистскую статью А.И.

⁴⁵⁴ Надо сказать, что в этой статье «досталось» не только Яковлеву, но и многим другим историкам за их работы, «в которых содержатся серьезные принципиальные ошибки и антимарксистские установки» (среди них: А.И. Андреев, С.Н. Валк, Б.Б. Кафенгауз, Е.В. Тарле и др.) [369, с. 6].

⁴⁵⁵ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) – историк, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих времен. Окончил Петербургский университет (1886), преподавал в нем до конца жизни, академик Петербургской АН (1905). Подробнее о нем см. [261, 385].

⁴⁵⁶ Шунков Виктор Иванович (1900–1967) – историк, специалист по истории Сибири, библиограф и библиотечный деятель. Доктор исторических наук (1954). Член-корреспондент АН СССР (1962). Окончил факультет общественных наук

Яковлева о Ключевском, опубликованную им в «Ученых записках» Мордовского института.

В 1949 г. разгромную рецензию⁴⁵⁷ на статью Яковлева, посвященной Ключевскому, напечатал только что защитивший кандидатскую диссертацию и начавший работать в Институте истории АН СССР В.Т. Пашуто⁴⁵⁸ [341]. А.И. Яковлеву было поставлено в вину, что он положил в основу своей публикации «немарксистский, ненаучный метод», приведший его «к неверному выводу» о том, что В.О. Ключевский прошел «замечательную школу тонкой и надежной критической работы, которая будет отличать все его научные и популярные труды». По мнению В.Т. Пашуто, автор неправильно оценил политические воззрения нашего выдающегося историка, не отметил, что он творил в период кризиса буржуазной науки. Однако большую часть вины, если можно так сказать, Пашуто возложил на редколлегия «Записок», обвинив ее в беспечности относительно «идейно-теоретического уровня» публикуемого Яковлевым материала, который «написал не научную историографическую статью, а панегирик Ключевскому», в котором содержится «восторженная популяризация основных трудов Ключевского»; «статья А И Яковлева чужда марксистской историографии, она дает в корне неверное, немарксистское представление об общественно-

МГУ (1925), преподавал в московских школах, занимаясь параллельно научной деятельностью. С 1929 в Институте повышения квалификации учителей, затем – в Московском библиотечном и Историко-архивном институтах. С 1936 в Институте истории АН СССР. С первых дней Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт, в звании рядового участвовал в боях под Москвой, в 1945 году вернулся к прерванным занятиям в звании майора (политработник). В 1945–1949 – зам. директора Института истории АН СССР; с 1949 – директор Фундаментальной библиотеки общественных наук, редактор журнала «Исторический архив». Лауреат Государственной премии СССР (1973, посмертно).

⁴⁵⁷ Уж очень похожую на «сигнал» для соответствующих органов.

⁴⁵⁸ «В институте истории в 1947 г. Пашуто был принят в члены ВКП(б). будучи давно коммунистом идейно, он теперь и формально вошел в ряды партии» [459, с. 256]. Пашуто Владимир Терентьевич (1918–1983) – историк, специалист в области истории феодализма, источниковедения и историографии; член-корреспондент АН СССР (1976). Окончил исторический факультет ЛГУ (1941), профессор Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской (с 1970). С 1948 работал в Институте истории (с 1969 – Институт истории СССР) АН СССР, с 1969 – зав. сектором истории древнейших государств на территории СССР, с 1977 одновременно заведовал отделом истории докапиталистических формаций.

политических и исторических во прения В О. Ключевского», а редколлегия «Записок» отошла от принципа большевистской партийности и допустила грубую политическую ошибку» напечатав статью А.И. Яковлева» [341, с. 139–140]. Тем не менее, создается впечатление, что эта рецензия отчасти послужила основанием для проверок, которые в Институте истории АН СССР в 1949–1950-х гг. провел Отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС [436]. В «Докладной записке агитпропа» об Институте сказано, что «в некоторых работах, подготовленных и выпущенных за последние годы, имеются ошибки методологического и политического характера, свидетельствующие о наличии в среде историков чуждых марксизму-ленинизму взглядов буржуазного объективизма и космополитизма. В трудах некоторых работников Института истории проявляется стремление возродить традиции русской буржуазной историографии, стереть грань между советской и буржуазной исторической наукой. Советская историческая наука рассматривается при этом как непосредственное продолжение русской дореволюционной буржуазной науки, наиболее видные представители которой всячески расхваливаются и подкрашиваются под марксистов» [130]. По итогам проверок была вынесена следующая резолюция: «Академик С.Б. Веселовский и член-корреспондент А.И. Яковлев проповедовали идеалистические концепции буржуазно-либерального толка, порой сближающиеся с кадетскими» [436, с. 310]. Яковлеву пришлось обратиться с письмом к президенту академии С.И. Вавилову, в котором отметал все обвинения в «буржуазном объективизме» и напоминал о своих заслугах перед наукой [436, с. 310]. В.В. Тихонов считает, что Вавилов «действительно заступился за опального историка», поскольку «в фонде С.И. Вавилова сохранилось письмо Яковлева с благодарностью» [436, с. 310]⁴⁵⁹.

⁴⁵⁹ Тихонов ссылается на д. 433 (АРАН. Ф. 596. Оп. 3), в котором отложились два письма Яковлева, но к проверке 1949–1950 гг. они вряд ли имеют отношение. Одно письмо датируется 2 января 1947 г., в котором Яковлев благодарит Вавилова за поддержку его работы выделением 6000 рублей на февраль 1947 г. Во втором письме (от 16 сентября 1950 г.) он пишет: «позвольте Вам поднести одну мою юношескую работу, написанную почти 50 лет тому назад. К сожалению, не располагаю ее печатным текстом, посылаю Вам ее переписанной на машинке. Одновременно посылаю текст заметки о деле полков[ника] Грузинова, приготовленный мною в связи с наступающей послезавтра 150 летней годовщиной его гибели. С искренним уважением и признательностью. А. Яковлев». Хотя, не исключено, это и есть своеобразная благодарность Яковлева. В фонде Яковлева

30 апреля 1948 г. А.И. Яковлев был избран членом Ученого совета НИИ краеведческой и музейной работы⁴⁶⁰. Напомним, что Научно-исследовательский институт методов краеведческой работы при Центральном бюро краеведения (существовало в 1921–1937) создан постановлением СНК РСФСР от 30 марта 1931. В 1937 г. он был реорганизован в Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы при Наркомпросе РСФСР.

В последние годы работы А.И. Яковлев сконцентрировался на археографической работе. Он сформировал группу по изданию таможенных книг XVII в. Плодом работы группы стал выпуск фундаментального издания «Таможенные книги Московского государства XVII века» под общей редакцией А.И. Яковлева [426–428].

Л.В. Черепнин в своих воспоминаниях писал, что это был «совсем беспримерный случай: в сороковых годах, когда В.Н. Молотов⁴⁶¹ был на недостижимой высоте, Алексей Иванович непрерывными звонками в секретариат этого крупнейшего представителя власти добился, что в его персональное распоряжение для подготовки к публикации таможенных книг были предоставлены четыре штатные единицы в Институте истории Академии наук. Алексей Иванович заполнил эти единицы по своему усмотрению. Два его ставленника оказались на высоте: Зинаида Николаевна Бочкарева⁴⁶², честная труженица (сейчас ее

сохранилась в двух редакциях его статья (автограф и машинопись с авторской правкой, датируемая сентябрем–ноябрем 1950, _ «Дело Евграфа и Петра Грузиновых, казненных 16 сентября и 7 ноября 1800 г.» (АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 97).

⁴⁶⁰ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 257. Напомним, что в то время директором этого Института был «старый большевик» Ф.Н. Петров.

⁴⁶¹ Молотов (настоящая фамилия Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – российский революционер, советский государственный и политический деятель, председатель Совета народных комиссаров СССР (1930–1941), народный комиссар, министр иностранных дел СССР (1939–1949, 1953–1956), один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС (1921–1957). Депутат Верховного Совета СССР I–IV созывов; снят (1957) со всех постов «за принадлежность к антипартийной группе», выведен из состава Президиума ЦК КПСС и из ЦК КПСС, посол СССР в Монголии (с 1957), руководитель советского представительства при штаб-квартире агентства ООН по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене (1960–1961), исключен из партии (1961), отправлен на пенсию (1963); восстановлен в партии (1984). Герой Социалистического Труда (1943), орден Ленина (1940, 1943, 1945, 1950), орден «Знак Почета»; почетный член АН СССР (1946–1959).

⁴⁶² Бочкарева Зинаида Николаевна (1884–1963) – историк. Родилась в семье инженера. Окончила Ярославскую женскую гимназию. С 12 октября (ноября?)

уже нет в живых) и Лев Никитич Пушкарёв⁴⁶³, способный молодой человек, ныне доктор исторических наук. Две же женщины, привлеченные Алексеем Ивановичем, представляли собой явный балласт: одна старушка (фамилии не помню), бывшая когда-то провинциальной актрисой (от нее институт вскоре сумел отделаться), и жена профессора Александра Антоновича Савича⁴⁶⁴, непроходимая дура (она до сих пор

1906 – вольноотрудающаяся из платы по найму в Библиотеке Румянцевского музея, с 1918 зав. отделением каталога, с 26 октября 1921 – зав. отделением русского каталога. Уволилась 15 февраля 1924 по собственному желанию. В 1925 работала в Наркомате земледелия. В 1930 арестована, но после ходатайства и под поручительство сотрудников была освобождена. Впоследствии – сотрудник Института истории АН СССР. Сестра известного историка В.Н. Бочкарева, оказывала ему в его работе большую помощь (он был практически слепым с раннего детства). Бочкарев Валентин Николаевич (1880–1967) – историк; доктор исторических наук (1944). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1904). С 1905 преподавал на вечерних общеобразовательных курсах для рабочих, Высших женских курсах и др., с 1918 – в Ярославском государственном педагогическом институте, Нижегородском государственном университете, с 1920 г. – профессор факультета общественных наук 1-го МГУ (по 1923), 2-го МГУ (с 1921). Затем преподавал в вузах Москвы и городов Московской области. В 1952 им была опубликована обширная статья, посвященная творчеству А.И. Яковлева [58].

⁴⁶³ Пушкарёв Лев Никитич (1918–2019) – историк, археограф, источниковед; кандидат филологических наук (1949), доктор исторических наук (1970), профессор; специалист по истории русской культуры, общественно-политической мысли, этнографии, фольклористики. Учился в Московском институте философии, литературы и истории, затем перевелся в Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалью «За отвагу». В 1945 поступил в аспирантуру филологического факультета МГУ. Затем работал в Институт истории (с 1949), в Институте истории СССР (с 1968) АН СССР и с (1992) в Институте российской истории РАН.

⁴⁶⁴ Савич Александр Антонович (1890–1957) – историк, специалист в области социально-экономической истории России XIV–XVII вв. Доктор исторических наук (1935). Один из основателей научного краеведения Пермского края, в середине 1920-х – начале 1930-х создал школу пермских «историков-ураловедов». Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1917). В 1917–1920 в Саратовском университете готовил магистерскую диссертацию, доцент (1921–1924) кафедры русской истории в Белорусском университете (Минск), в 1924–1930 – доцент, профессор (1929) Пермского университета (педагогический факультет), в 1931–1932 – зав. кафедрой истории народов СССР Пермского индустриально-педагогического института. Первым начал читать

отягощает институтские штаты)» [460, с. 81]. Согласитесь, слова «явный балласт», «провинциальная актриса», «непроходимая дура» – характеризуют Алексея Ивановича Яковлева как человека, неумеющего выбирать себе работников, с чем вряд ли можно согласиться. Чем же было вызвано привлечение Яковлевым указанных двух женщин, ставших, по словам Черепнина «явным балластом» в работе группы А.И. Яковлева? Л.Н. Пушкарёв (по мнению пишущего эти строки, очень хороший, добрый и великодушный человек⁴⁶⁵), проработавший в указанной группе три года, также оставил воспоминания [373], которые, как представляется автору этих строк, позволяют несколько прояснить ситуацию.

В группу по изданию таможенных книг XVII в., вспоминает Пушкарёв, входили пять человек: А.И. Яковлев, Н.Г. Вершинина, З.Н. Бочкарева, он и Г.А. Федотова-Ляхова. Н.Г. Вершинина вскоре вышла замуж за профессора А.А. Савича и сменила фамилию, т. е. стала Н.Г. Савич. Как пишет Пушкарёв [373], обязанности в группе были распределены следующим образом: Пушкарёв, Вершинина (Савич) и Бочкарева готовили текст к изданию, а Федотова-Ляхова составляла к нему указатели (их было несколько). Таким образом, упомянутые Черепниным «две женщины» – это «непроходимая дура» Н.Г. Вершинина (Савич) и «старушка, бывшая когда-то провинциальной актрисой» Г.А. Федотова-Ляхова.

курс лекций по истории края (1924). В 1932 обвинен в «антимарксистских установках», снят с поста зав. кафедрой и лишен звания профессора. Был переведен в Ярославский пединститут. В 1930–1940-е работал в вузах Москвы и Минска, в Государственном историческом музее, в Институте истории АН СССР.

⁴⁶⁵ В 2002 пишущий эти строки опубликовал книжку, посвященную жизни и творчеству Юрия Крижанича [509] и отослал ее – с несмелой надеждой хотя бы на какой-то ответ – Л.Н. Пушкарёву – одному из ведущих тогда – да и сейчас – «крижаничеведов». Через несколько дней я получил от него письмо, в котором он поздравил меня с «выходом в свет интересной и новой книги о Крижаниче» и пожелал дальнейших успехов. В 2004 я опубликовал брошюру о современнике Крижанича – Алексее Лихачеве (первом руководителе Приказа рудокопных дел) [510], также отправил ее Л.Н. Пушкарёву и спустя некоторое время получил от него ответ, содержащий очень доброжелательную оценку указанной брошюры. «Вы, – писал Л.Н. Пушкарёв, – провели большую работу и создали труд, заслуживающий самого пристального внимания». Он также пожелал мне успехов «в отыскании источников и их интерпретации». Такое отношение к совершенно незнакомому человеку (и к тому же не историку) дорогого стоит.

Гликерия Александровна Федотова (1888 или 1889–1963) – действительно была драматической актрисой. Она окончила среднее учебное заведение, с 1 сентября 1909 г. играла в труппе Малого театра и, что показательно, с 22 мая 1919 г. – научный сотрудник Румянцевского музея, где, очевидно, и познакомилась с А.И. Яковлевым. Ее отец: Федотов Александр Александрович (1863 или 1864–1909) – актер, педагог, режиссер. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Сценическую деятельность начал в Обществе искусства и литературы. С 1893 г. актер Малого театра. Преподавал в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества и на драматических курсах Московского театрального училища. Ее бабушка: Федотова (в девичестве Позднякова) Гликерия Николаевна (1846–1925) – актриса, педагог, народная артистка Республики (1924 г.), Герой Труда (1924 г.). Ведущая актриса Малого театра (в 1863–1905 гг.). С 16 октября 1906 г. состояла действительным членом Общества любителей российской словесности, с 11 апреля 1909 г. – почетный член Общества. Ее отец: Федотов Александр Филиппович (1841–1895) – известный русский актер, режиссер Московского отделения Императорских театров, драматург, театральный педагог, антрепренер. Н.Г. Савич (Вершинина) – жена профессора А.А. Савича⁴⁶⁶. А.И. Яковлев был хорошо знаком с А.А. Савичем и, например, был среди руководителей и сотрудников Московского библиотечного института, подписавших (в 1948?) характеристику⁴⁶⁷ А.А. Савича при его

⁴⁶⁶ Савич (Вершинина) Нина Георгиевна (1922–?) – кандидат исторических наук (диссертация: Н.Г. Вершинина Иноземцы и иноземные слободы в Москве в XVII в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: Московский городской педагогический институт им. В.П. Потемкина, 1948. – 497 с.), составитель и публикатор ряда исторических источников. См., например: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 1–3. Т. 2, ч. 1–3 / Составитель Н.Г. Савич / Академия наук СССР, Институт истории СССР. – М., 1977–1982; Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов / Академия наук СССР, Институт истории СССР/ сост. канд. ист. наук Н.Г. Савич / АН СССР, Институт истории СССР. – М.: Наука, 1976. – 346 с.; Савич Н.Г. Из истории русско-немецких культурных связей в XVII в. (Немецко-русский словарь-разговорник Г. Невенбурга 1629 г.) // Исторические записки, т. 102, с. 246–286; Кафенгауз Б.Б., Савич Н.Г. Русские документы XVII в. в Галле (ГДР) // Археографический ежегодник за 1963 год. – М. 1964, с. 408–419.

⁴⁶⁷ Отложила в отделе рукописей, старопечатных и редких изданий Национальной библиотеки Беларуси [169].

выдвижении на получение звания «Заслуженного деятеля науки РСФСР».

Безусловно, А.И. Яковлев в данном случае оказал поддержку (не смог отказать?) своим старым знакомым (или родственникам знакомых) и помог им трудоустроиться (в данном случае речь идет о Федотовой и Вершининой), даже несмотря на их, очевидно, невысокую профессиональную подготовку. В частности, Л.Н. Пушкарев в своих воспоминаниях о Л.В. Черепнине рассказал следующее: «На первом же заседании сектора истории СССР периода феодализма его заведующий член- корреспондент АН СССР С.В. Бахрушин представил сотрудников вновь образованной группы по изданию таможенных книг под руководством А.И. Яковлева, в числе которых был и я. Во время перерыва Л.В. Черепнин подошел ко мне, представился как “один из учеников А.И. Яковлева” и спросил: – Кто же Вас рекомендовал А.И. Яковлеву и как случилось, что его выбор пал на Вас? Он ведь очень требователен к людям, этот знающий себе цену человек... Ну, с Вершининой-то все ясно: за нее Савич похлопотал, а за Вас кто? – А никто. Я прибыл по распределению, с направлением на работу из Министерства высшего образования»⁴⁶⁸.

В трехтомном издании «Таможенных книг Московского государства XVII века» представлено 20 таможенных книг, которые, в свою очередь, состоят из 170 разделов («книг» – по терминологии источника). Каждый из разделов в структурно-семантическом плане самостоятельно оформлен и может быть рассмотрен как отдельный лингвистический источник. Наибольшее количество таможенных книг опубликовано по Устюгу Великому – 8 (состоят из 68 разделов), их хронологические рамки – 1633–1680 гг.; по Сольвычегодску – 6 книг (64 раздела) – с 1634 по 1679 гг.; по Тотьме – 6 книг (38 разделов) – с 1634 по 1677 гг.

Этот труд получил высокую оценку уже при жизни А.И. Яковлева. Так, Н. Устюгов⁴⁶⁹ в рецензии на 1-й том указал, что член-

⁴⁶⁸ Л.Н. Пушкарев Лев Владимирович Черепнин – человек и ученый // Отечественная история, 2001, № 1, с. 175.

⁴⁶⁹ Устюгов Николай Владимирович (1896–1963) – историк, археограф; доктор исторических наук (1956); специалист в области социально-экономической истории России XVI–XVII вв., народов Приуралья и Средней Азии в XIII–XVII вв., специальных и вспомогательных исторических дисциплин. Окончил Оренбургскую духовную семинарию, работал учителем, из студентов Томского университета был мобилизован в Красную Армию. В 1924 окончил общественно-

корреспондент АН СССР А.И. Яковлев и руководимая им группа сотрудников Института истории АН СССР предприняли большое и важное дело – подготовить к изданию серию таможенных книг, ввести в более широкий научный оборот этот очень важный источник. До сих пор не издано ни одной таможенной книги. Археографическое введение не вызывает возражений по существу. Жаль только, считает рецензент, что А.И. Яковлев, характеризуя ценность таможенных книг для исторической науки, несколько сузил значение этого важного источника, акцентируя внимание читателя прежде всего на вопросах торгового оборота. «Издание таможенных книг – очень ценное начинание. Необходимо пожелать скорейшего выхода в свет второго и третьего томов. Однако коллектив, работающий над этим изданием, должен коренным образом пересмотреть справочный аппарат, отказаться от формального подхода к составлению указателей⁴⁷⁰, так как последний привел к тому, что хорошее издание испорчено неудовлетворительным справочным аппаратом» [445 с. 125]. По оценке С.М. Дашинова [143], издание «Таможенных книг» является значительным вкладом в исследование социально-экономических проблем истории России XVII в. и одновременно примером хорошо продуманного отбора документов для публикации.

А.И. Яковлев поддерживал тесную связь с Чувашией, с ее учеными в исследовании истории чувашской культуры, для многих из них он был научным консультантом (среди них: В.Г. Егоров, С.П. Горский, М.Я. Сироткин и др.) [220]; оказал большую помощь чувашскому историку П.Г. Григорьеву [13]. Значительное внимание Яковлев уделял изучению исторических судеб мордовского народа, публикации исторических документов по его истории. Под его руководством защитили свои диссертации и получили ученую степень кандидата исторических наук мордвины Г.Я. Меркушкин, В.И. Самаркин, Т.Е. Купряшкин,

педагогическое историческое отделение факультета общественных наук 1-го МГУ. С 1925 по 1935 работал в библиотеках Москвы, с 1935 – сотрудник Историко-археографического института, с 1936 – Института истории АН СССР. Доцент, затем профессор Московского государственного историко-архивного института по кафедре вспомогательных исторических дисциплин (1938–1941, 1946–1963), автор учебных пособий по этим дисциплинам (стеклографированные издания 1939–1940).

⁴⁷⁰ За составление которых, как указано выше, отвечала «старушка, бывшая когда-то провинциальной актрисой», Г.А. Федотова-Ляхова!

К.А. Котков⁴⁷¹ [13]. В исторических журналах Яковлев отметил достижения мордовских историков доброжелательными рецензиями на их книги (см., например, [492]). Он также рецензировал научные работы марийских историков.

В 1941 г. под редакцией Ю.В. Готье и А.И. Яковлева был выпущен «Альбом древностей мордовского народа»⁴⁷². Тогда же под редакцией и с обширным предисловием Яковлева вышли из печати подготовленные Л.В. Черепниным «Материалы для библиографии по истории мордовского народа» [265]. В 1939–1952 г. изданы несколько томов «Документов и материалов по истории Мордовской АССР» [131–135]. В 1951 г. под редакцией А.И. Яковлева была напечатана «Саранская таможенная книга за 1692 год»⁴⁷³. В. Авдиев⁴⁷⁴ писал в рецензии: «Альбом древностей мордовского народа» дает полное и новое представление о материальной культуре древнейших известных нам предков мордовского народа. Альбом снабжен очень подробным объяснительным текстом <...>. Издание этого роскошного альбома в значительной степени облегчает труд историка, изучающего материальную культуру мордовского народа с VI по XI в. нашей эры». «Документы и материалы по истории Мордовской АССР» представляют «большую научную ценность». Все «три вышедших до настоящего времени тома содержат огромное количество ценнейших исторических источников, богатейших документальный материал по истории мордовского народа с древнейших времен и до конца XVIII века. Отличаясь большой полнотой и тщательностью воспроизведения публикуемых документов, этот чрезвычайно важный труд является ценным вкладом в советскую историографию. Полезным дополнением к этой серии ценных исторических трудов по истории мордовского народа является библиографический

⁴⁷¹ См.: [219].

⁴⁷² Альбом древностей мордовского народа / Отв. ред. акад. Ю.В. Готье, чл.-кор. АН СССР А.И. Яковлев – Саранск: Мордов. н.-и. ин-т, 1941. – 200 с.

⁴⁷³ Саранская таможенная книга за 1692 г. / Под ред. [и с предисл.] чл.-кор. АН СССР проф. А.И. Яковлева. – Саранск: Мордовское гос. изд-во, 1951. – 83 с.

⁴⁷⁴ Авдиев Всеволод Игоревич (1898–1978) – востоковед и египтолог. Доктор исторических наук (1943), профессор (1944). В 1940–1944 – старший научный сотрудник Института истории АН СССР, с 1944 по 1960 в Институте востоковедения АН СССР, заведовал сектором древнего Востока, в 1953–1955 – директор Института. С 1941 преподавал на кафедре истории древнего мира МГУ, в 1951–1973 – заведующий этой кафедрой. Сталинская премия первой степени (1951) за учебник «История Древнего Востока» (1948).

справочник, составленный Л. Черепнинным под редакцией проф. А. Яковлева. Этот справочник, содержащий 2163 названия, дает возможность легко ориентироваться в той огромной литературе, которая посвящена различным вопросам истории мордовского народа» [1, с. 90–91].

А.И. Яковлев принимал активное участие в сохранении и систематизации личного архива И.Я. Яковлева, часть которого (около 500 листов) была передана им в 1948 г. на хранение в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки [128], часть – в Центральный государственный архив Чувашской Республики (г. Чебоксары), часть – в Государственный музей «Симбирская чувашская школа и квартира И.Я. Яковлева» (г. Ульяновск) [182]. В 1948 г. в Чебоксарах, к 100-летию со дня рождения отца, Алексей Иванович издал книгу «Иван Яковлевич Яковлев» [501], которая была переиздана в 1958 г. уже с указанием автора [500]. Опубликовано также воспоминания А.И. Яковлева о своем отце [502, 503]. А.И. Яковлев участвовал в написании капитального труда «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век», увидевшего свет уже после его смерти [332], где является соавтором небольшого раздела в 10-й главе, посвященного народам Поволжья [245].

А.И. Яковлев долгое время работал над фундаментальным теоретико-методологическим трактатом «Эгерсис», который так и не был издан. Л.Н. Пушкарёв в своих воспоминаниях об А.И. Яковлеве передает его рассказ: «... дело было так: выпустил А.И. Кареев книгу о теории исторического познания⁴⁷⁵. Так вот, начал я ее разбирать, критиковать, а потом так увлекся, что решил сам свою собственную теорию исторического познания разработать. И написал, поверите ли? Почти 900 страниц! Узнали об этом в Институте, позвонили куда следует.

⁴⁷⁵ Речь идет о книге историка, социолога и общественного деятеля Николая Ивановича Кареева (1850–1931), члена-корреспондента Петербургской академии наук (1910), почетного академика АН СССР (1929) – *Н.И. Кареев* Теория исторического знания. Из лекций по общей теории истории. Теория исторического знания и теория исторического процесса. Часть I. – СПб., 1913. – VI+320 с. Книга посвящена определению условий, соблюдение которых делает историю наукой. В ней автор излагает свои взгляды на предмет, задачу, метод и материал исторической науки, рассматривает разные категории источников и исторических фактов и связи между последними; исследует проблемы методологии, философии истории, исторической объективности, влияния национальных и политических факторов в истории, отношения к прошлому и т. д.

Вызвали меня в Отдел науки <ЦК КПСС> и говорят: “Алексей Иванович, куда это вас занесло? Вам что, “Материализма и эмпириокритицизма”⁴⁷⁶ мало? Да все эти вопросы давным-давно уже разработаны Марксом, Энгельсом и Владимиром Ильичем, с которыми вы неоднократно встречались. Вы что, умнее классиков марксизма-ленинизма хотите стать? Чего вам не хватает? Вы же уважаемый человек, член-корреспондент Академии наук! Академиком хотите стать? Давайте, мы выберем вас академиком-секретарем Отделения истории и философии... А что? Человек, встречавшийся с В.И. Лениным, руководит всей исторической наукой! Блеск!” – “Да нет, говорю, блеск и нищета только у куртизанок бывают (по-моему, он так и не понял, что это значит!). А я ученый, историк. Я в себе склонности к административной работе не замечаю. Нет, говорю, руководить не умею!” – “Ну, нет, так нет. Вы же уже свой главный труд написали – статью о встречах с В.И. Лениным. И спасибо вам за это. Задумаете что еще из истории XVII века написать или источники исторические какие-нибудь издать – пишите, звоните, мы вам поможем, издадим». Вот так-то, дорогой Лев Никитич, тем все и кончилось...» [373]. Л.В. Черепнин вспоминал: «Алексей Иванович говорил мне, что у него имеется уже много редакций и вариантов этого труда. Один из вариантов (краткий) он подарил мне⁴⁷⁷. Текст этот и сейчас хранится у меня. Но каюсь, его содержания я не понял, настолько оно сложно и отвлеченно, причем все теоретические понятия почему-то передаются древнегреческими терминами. Методологически мировоззрение Алексея Ивановича было вне марксизма. В то же время марксистскую теорию он считал официальной доктриной, а цитаты из классиков марксизма – обязательной принадлежностью всех публикуемых трудов» [460, с. 80].

С кратким вариантом этого труда Яковлева, сохранившегося в архиве Л.В. Черепнина, ознакомился В.В. Тихонов [433, с. 310–311]. Название «Эгерсис» переводится с греческого как «пробуждение». Тем самым автор, считает В.В. Тихонов, указывал на революционный характер своей работы. Само исследование строилось на учении «эгертизма», т. е., по Яковлеву, на идее «оволенного сознания» – такого

⁴⁷⁶ Считается главной работой В.И. Ленина по философии. Напечатано в мае 1909 в Москве отдельной книгой издательством «Звено» под псевдонимом Вл. Ильин [249].

⁴⁷⁷ АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 467. 107 л. Машинопись с правкой и пометами автора и с дарственной надписью Л.В. Черепнину.

сознания, которое целенаправленно концентрирует свою волю на познании мира. В понимании Яковлева эгертизм – это «совокупность гносеологических принципов и указаний, обозначающих общий поворот внимания к мыслительной воле». Историческое знание, таким образом, является знанием «изображающим и объясняющим». Но именно объяснения, считает Яковлев, и не хватает многим историческим работам. По мнению автора «Эгерсиса», современные ему исторические исследования отличаются стремлением к упрощенному познанию исторической действительности, поэтому ученые должны сделать над собой усилие для воспитания в себе стремления к изучению действительности во всей ее сложности. Основой такого поворота должно было стать целенаправленное внимание к методологии исследования. А.И. Яковлев признавал, что «всякое знание и формы его условны и относительны». С его точки зрения, при исследовании прошлого ученый должен руководствоваться следующими посылами: «1) Осознанное знание гносеологически выше стихийного; 2) полное знание выше частичного; 3) отчетливое знание выше смутного; 4) классифицированное знание выше беспорядочно нагроможденного; 5) внутренне и внешне соображенное знание выше бессвязного, механически скученного; 6) методологически маневренное и реактивное знание выше только регистрирующего и отражающего». В.В. Тихонов считает, что «Эгерсис» напоминает, скорее, не классическое историко-методологическое исследование, а своеобразный кодекс исследователя, его этический катехизис. Из-за обилия терминов, в основном древнегреческого происхождения, вводимых автором, эта работа, – как выше отметил Л.В. Черепнин, – крайне трудна для восприятия. Но, по мнению В.В. Тихонова, многие соображения историка остаются актуальными до сих пор.

Скончался Алексей Иванович Яковлев 30 июля 1951 г. в Институте Склифосовского. Будучи искренне верующим человеком, он просил хоронить его по христианскому обычаю, оставил завещание с рисунком предполагаемого надгробного креста из черного мрамора [182]. Последнее желание покойного было выполнено – на его могиле стоит простой крест из черного мрамора.

После похорон Алексея Ивановича Яковлева его ученик – А.А. Новосельский – «произнес в Институте истории на заседании Сектора истории феодализма очень теплую речь, посвященную памяти своего учителя, в которой отдал ему дань благодарности» [459, с. 227].

В царское время А.И. Яковлев был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1910), Св. Анны 3-й степени (1914), в советские

*Могила А.И. Яковлева на Новодевичьем кладбище
(2-й участок, 31-й ряд, № 19) в Москве*

годы – орденом Трудового Красного Знамени (1945)⁴⁷⁸, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945) и «В память 800-летия Москвы» (1848), а также Почетной грамотой Президиума АН СССР (1945) и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Мордовской АССР (1945, 1947).

Алексей Иванович и Ольга Петровна Яковлевы воспитали троих детей: Наталью (1906–1975), Ольгу (1908–1995) и Ивана (1912–2002) [36, 166, 220, 507].

Дочь Наталья (в замужестве Маару) – в середине 1920-х уехала (для лечения от туберкулеза) вместе с семьей известного московского врача А.И. Бакунина (1874–1945), депутата Государственной думы II созыва от Тверской губернии, сперва в Италию, затем во Францию, жила в Париже, где училась в Сорбонне, затем работала врачом, вышла замуж за француза.

⁴⁷⁸ В честь 220-летия со дня основания Академии наук орденом Трудового Красного Знамени были награждены 375 научных работников (см. газету «Правда», 1945, № 143, 16 июня). 30 июня 1945 г. деятели науки были приглашены на торжественный прием в Георгиевский зал Московского Кремля. Не исключено, что среди приглашенных был и А.И. Яковлев.

Ее муж дослужился до звания профессора, являлся заведующим кафедрой. Они вырастили четверых детей. Внучка Натальи Алексеевны – Франсуаза Варе также стала врачом, профессором медицины и была одно время заместителем министра здравоохранения Франции.

*Семья А.И. Яковлева. Сидят: О.П. Яковлева, А.И. Яковлев.
Стоят: И.А. Яковлев и О.А. Яковлева*

Ольга Алексеевна Яковлева пошла по стопам отца: окончила историко-археологическое отделение этнологического Московского университета (1930), стала кандидатом исторических наук (1944), старшим научным сотрудником по специальности история техники (1955). Заслуженный работник культуры Чувашской АССР (1968 г.). Автор научных работ по истории материальной культуры Руси конца XV – начала XVI вв. и истории периода правления царя Ивана Грозного. Она работала в Центральном архиве, музее «Раскрепощения женщины», Государственном историческом музее, преподавала в Московском государственном библиотечном институте (1941–1948), доцент на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (с 1945), с 1948 г. в Институте организации здравоохранения и истории медицины АМН СССР, с 1950 г. младший научный сотрудник

Комиссии по истории техники отделения технических наук АН СССР, с 1953 г. она была переведена в Институт истории естествознания и техники АН СССР, с 1964 г. на пенсии. Она не имела семьи, похоронена на Новодевичьем кладбище, рядом с отцом.

Иван Алексеевич Яковлев – физик и педагог, доктор физико-математических наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, почетный профессор Чувашского государственного университета. Многими своими качествами он был похож на своего отца. «Широко образованный во многих областях человеческих знаний, свободно владеющий английским, французским и немецким языками, Иван Алексеевич обладал прекрасной памятью и талантом рассказчика. Все это доставляло большое удовольствие общения с ним, на какую бы тему ни заходил разговор. Он был благородным, добрым и отзывчивым человеком. Ему были присущи высокая культура, многогранный талант и редкая работоспособность» [36, с. 580]. В 1932 г. И.А. Яковлев окончил физико-математический факультет МГУ. С 1932 г. работал в Институте инженеров путей сообщения, с 1934 г. – на кафедре общей физики физического факультета МГУ. С 1974 по 1989 г. зав. кафедрой физики кристаллов. В 1943–1946 гг. – в Институте физических проблем АН СССР (ныне – ИФП им. П.Л. Капицы РАН) в качестве докторанта. И.А. Яковлев внес большой вклад в экспериментальное исследование пьезоэлектриков, сегнетоэлектриков, полупроводников, распространения поверхностных и псевдоповерхностных упругих волн в твердых телах. Наряду с научной деятельностью Иван Алексеевич занимался педагогической и методической работой, он автор многочисленных учебных пособий. В течение 35 лет (с 1966 г.) И.А. Яковлев работал в редакционной коллегии журнала «Успехи физических наук». В 1965–1974 гг. был председателем Совета по пропаганде физики, математики и астрономии общества «Знание» РСФСР. Награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За оборону Москвы».

«Человек с золотым сердцем» (современники об А.И. Яковлеве)

Иван Яковлевич Яковлев, характеризуя своего сына, отметил, что «с детства в нем замечается доброта. По политическим взглядам он — демократ» [507, с. 163]. А.В. Жиркевич также подчеркнул, что «А.И. Яковлев — человек удивительной доброты, а вместе с тем и житейской практичности» [144, с. 246]⁴⁷⁹. «А.И. Яковлев не из тех, которые делают что-либо зря, необдуманно» [145, с. 268]. Ю.В. Готье сказал о А.И. Яковлеве, что он «человек очень независимых взглядов» [262, с. 335].

Жена В.О. Ключевского — Анисья Михайловна (1837–1909) — среди многочисленных учеников Василия Осиповича, с которыми она была хорошо знакома, особенно выделяла именно Алексея Яковлева, прежде всего потому, что имел хорошие отношения с ее сыном — Борисом [48]⁴⁸⁰. По ее словам, Яковлев практически единственный из всех учеников Василия Осиповича «имел сердце», т. е. очень по-доброму, с пониманием относился к сыну своего учителя [49, с. 445]. Борис Ключевский много лет спустя писал Яковлеву: «Спасибо, Алексей Иванович, за Ваше сердце ко мне. Вы для меня человек совсем особенный, потому что Вас любила всегда мать» [49, с. 452]. А.Н. Савин писал, что «за тридцать лет профессуры Ключевский оставил при университете только Милюкова с Любавским (да и то вместе с Нилом

⁴⁷⁹ По свидетельству А.В. Жиркевича (конец 1919 г.): «На вопрос отца, верует ли он в возрождение России, Алексей Иванович с сердцем ответил ему: „Папа! Никогда не задавай мне такого вопроса! Когда я утрачу всякую веру, то убью себя и детей, чтобы они не страдали напрасно», а чуть ниже приписано: «Старик всерьез боится, что сын его исполнит такую угрозу» [144, с. 255]

⁴⁸⁰ Ключевский Борис Васильевич (1869–1944) — единственный сын Василия Осиповича Ключевского; долгие годы выполнял функции личного секретаря своего отца. Его роль особенно возросла в начале XX в. во время работы профессора Ключевского над «Курсом русской истории». После смерти отца принимал участие в подготовке к изданию последнего, 5-го тома «Курса», а также сборников статей ученого. 7 марта 1933 арестован сотрудниками ОГПУ по делу о «Союзе будущего восстановления России», которое было сфабриковано органами ОГПУ. 10 августа 1933 приговорен к 3 годам ссылки и этапирован в Казахстан (в Алма-Ату). В мае 1936 вернулся из ссылки, умер в поселке Белые Столбы, где работал путевым обходчиком. Решением прокуратуры г. Москвы от 6 апреля 2001 полностью реабилитирован. См. о нем: [69].

Поповым⁴⁸¹), Кизеветтера, Богословского, М.Н. Покровского, Яковлева. Из них всего ближе к Ключевскому стоял самый молодой и всего менее определившийся, Яковлев. К Богословскому Ключевский относился довольно холодно, хотя и признавал его дарования» [387, с. 179].

Как отметил В.В. Тихонов [433], Яковлев, по воспоминаниям современников, был человеком, который умел располагать к себе других. По мнению автора цитируемой работы, эта черта характера способствовала тому, что Яковлев «был дружен практически со всеми крупными учеными своего времени». Представляется, что заявление насчет «дружбы практически со всеми» – явное преувеличение. Так, например, Л.В. Черепнин – ученик А.И. Яковлева, знавший его с детства, т. к. Яковлев был приятелем его отца⁴⁸², вспоминал: «Отношения

⁴⁸¹ Имеется ввиду, что за оставление их при Университете одновременно ходатайствовал Попов Нил Александрович (1833–1891) – историк, славист, архивист. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1883). Заслуженный профессор Московского университета (1882). С 1871 ординарный профессор кафедры русской истории Московского университета.

⁴⁸² В.А. Черепнин, с которым А.И. Яковлев был близко знаком по совместной работе в Румянцевском музее. Черепнин Владимир Алексеевич (1880–1945) – библиотечный работник, библиограф, юрист. Принадлежал к обедневшему дворянскому роду. Сын уездного учителя, агронома, археолога, историка, нумизмата и краеведа Алексея Ивановича Черепнина (1841–1905; учился в Московском университете на физико-математическом факультете, в 1861 отчислен с 3-го курса за участие в студенческих волнениях; в 1869 окончил курс Петровской земледельческой академии), отец академика Л.В. Черепнина. В 1898 поступил на историко-филологический факультет МГУ, в 1899 исключен из университета и «подвергнут ссылке в Рязань» за участие в студенческих волнениях, где находился с июня по сентябрь. Затем продолжил обучение в Московском университете. За участие в студенческой сходке арестован и пробыл в тюремном заключении с 07.03. по 22.07.1902 в тюрьме г. Старая Русса, с 29.07.1902 находился в ссылке в Рязани. С 15.10.1902 получил разрешение на продолжение учебы. Полукурсовые испытания на историко-филологическом факультете Московского университета сдал в 1901, окончательные – в апреле-мае 1904. Осенью 1906 поступил в Императорский археологический институт в Петербурге. В мае 1909 получил аттестат и статус действительного члена института. В 1909–1911 прослушал и выдержал испытания по необходимому числу курсов на юридическом факультете Петербургского университета. С 1 июня 1911 – сверхштатный чиновник в Румянцевском музее; с 1 октября 1912 – помощник зав. отделением Библиотеки; в 1918 – зав. библиотечным отделом, помощник зав. отделом технологии, сотрудник журнального отдела; в 1921–1923 – помощник зав. отделом.

Алексея Ивановича с людьми были вообще сложными. У него были приятели, и даже друзья, не только среди людей своей профессии, и не только в академической или университетской среде. Его другом являлся, например, знаменитый художник М.В. Нестеров. А в то же время масса врагов. Весьма неприязненно относился Алексей Иванович к Борису Дмитриевичу Грекову. Причиной этого послужило то, что в бытность Алексея Ивановича в ссылке под редакцией Б.Д. Грекова вышла публикация актов вотчинного архива боярина Морозова, которые сначала готовились к печати под руководством Яковлева. Терпеть не мог Алексей Иванович Яковлев Виктора Ивановича Шункова, Николая Владимировича Устюгова и других. Его оценки людей были очень субъективными» [460, с. 81].

В тоже время показательно письмо упомянутого выше Б.Д. Грекова А.И. Яковлеву из Казани, 13 октября 1941 г.: «Радуюсь за Вас, за Ваше бодрое настроение и огорчен Вашими припадками. В Москве я как-то мало использовал возможность общаться с друзьями: все времени не было, а сейчас, что бы я дал за 5 минут сиденья в Вашей столовой за кислыми щами (я их всегда вспоминаю) и рюмочкой водки. Вас здесь вспоминаем каждый день. Татарский научно-исследовательский институт твердит о Вас постоянно» [71, с. 98]. Еще раньше, 4 января 1921 г., из Крыма Греков писал Яковлеву: «Глубокоуважаемый Алексей Иванович! Из Крыма Вам большой привет. Вспоминаю Вас часто и очень мне больно, что я оторвался от Вас... <...>. Преданный Вам Б. Греков» [113, с. 190].

И еще один факт. Так, как подметили О.В. Селиванова и А.Г. Цыпкина [397], многие ученые в 1930-е годы, даже не подвергшиеся репрессиям, «чистили» свои архивы, однако в фонде А.И. Яковлева сохранились, например, письма многих фигурантов «Академического дела»⁴⁸³. Так, заметная часть корреспондентов Яковлева – историки, среди которых В.И. Авдиев, С.В. Бахрушин, В.Н. Бенешевич, С.К. Богоявленский, Р.Ю. Виппер, В.И. Герье, Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, М.А. Дьяконов, С.А. Жебелев, Б.Б. Кафенгауз, М.К. Любавский, А.А.

Член-сотрудник Рязанской Ученой архивной комиссии (1905–1917). В годы советской власти работал библиотекарем. Награжден орденом Св. Станислава «за отлично-усердную службу», памятной медалью.

⁴⁸³ Вернадский также – независимо от личности корреспондента и отношения последнего к действующей власти – старался сохранить все полученные им письма.

Новосельский Л.В. Ошанин, Д.М. Петрушевский, С.Ф. Платонов, С.И. Соболевский, Е.В. Тарле, Л.В. Черепнин, И.В. Цветаев.

Очень показательна невероятно трогательная характеристика А.И. Яковлева, которую в своих воспоминаниях дал учившийся у него в университете С.В. Бахрушин: «Его тонкая мысль, его глубокая и разносторонняя эрудиция, художественная яркость речи, смелость и оригинальность суждений не могли не очаровать юношу, до тех пор знавшего лишь официальную книжную историографию и не имевшего случая сталкиваться с живым обсуждением научных вопросов, а исключительные душевные качества этого талантливому ученого не могли не привлечь моего сердца. Так завязалась та близкая и дружеская связь, которая протянулась более четверти века до настоящего момента, никогда не слабея, и дала мне, кроме радостей общения с выдающимся по уму и сердцу человеком, неизмеримо много глубоких и сильных научных впечатлений. Я думаю, что из всех моих друзей А.И. Яковлев оказал на меня наиболее действенное влияние. В первые моменты я всецело подчинился чарующему обаянию его личности, упивался его речью, ловил каждое его слово, впитывал в себя каждое его суждение, ошеломленный полетом, новизной и дерзновением его научной фантазии, обвороченный изяществом и тонкостью его блестящей мысли. Я искал его общества, как прозелит жаждет слова своего пророка, я забывался в бесконечных беседах с ним, и он шел навстречу мне со своей изящной приветливостью, со своей милой и обаятельной улыбкой. „Вы точно влюбленные“, – сказал раз один из наших ученых знакомых, застав нас вдвоем. Если я вообще могу назвать себя чьим-либо учеником, то с наибольшим правом я бы присвоил себе честь считаться учеником именно Алексея Ивановича. Впоследствии мы во многом расходились: и в научных вопросах, и в политических убеждениях, и в вопросах житейских» [38, с. 148].

В конце 1970-х гг. Л.В. Черепнин также оставил воспоминания о своем учителе. Яковлев «высокий, статный, хорошо сложенный мужчина, с красивыми чертами лица, с бородкой под художника, которую он сам подстригал. Сергей Львович Утченко⁴⁸⁴ говорил про Яковлева,

⁴⁸⁴ Утченко Сергей Львович (1908–1976) – историк, специалист по истории политических учений в древнем Риме, историографии, методологии исторических исследований; доктор исторических наук (1948), профессор МГУ (1950). Окончил Ленинградский университет (1935). С 1946 – ученый секретарь Отделения исторических и филологических наук АН СССР, зам. директора Института истории АН СССР (1949–1953), зав. отделом древней истории (с 1969 Института

что якобы он получил на каком-то международном конкурсе приз за красоту. Но у Сергея Львовича трудно уловить, где кончается правда и начинается фантазия. Алексей Иванович был несколько небрежен в одежде, но как-то изящно небрежен, что также делало его похожим на художника. Легко лежащий на тело белый летом или серый зимой (он предпочитал светлые тона) пиджак, как-то наскоро повязанный галстук, торчащие в стороны концы воротничка от рубашки, легкая шляпа на голове – все это создавало общий колорит: простоты и элегантности. Алексей Иванович был европейски образованным человеком. Он являлся учеником В.О. Ключевского и всегда с большим пиететом относился к памяти своего учителя. <...> Алексей Иванович хорошо знал европейские языки, много читал, бывал за границей и был эрудитом в самых разнообразных разделах исторической науки. С ним одинаково интересно было говорить и о гомеровской Греции, и о крестовых походах, и о Французской революции. Особенно интересовали его проблемы методологии истории. В течение сорока с лишним лет он работал над трудом на эту тему... <...> Методологически мировоззрение Алексея Ивановича было вне марксизма» [460, с. 80]. «Алексей Иванович, – продолжает Л.В. Черепнин, – был хорошим организатором. Он сумел организовать издание целого ряда документов и тем самым несомненно принес пользу нашей науке. Для этого он использовал имевшиеся у него связи с государственными деятелями, от которых зависело финансирование научных начинаний: М.Н. Покровским, Ф.Н. Петровым, Л.Б. Каменевым (когда тот был в силе). <...> Наблюдая упорство, с каким Алексей Иванович добивался средств для проведения своих научных начинаний, одни говорили о его “пробивной силе”, другие о “делячестве”. И многие его за это не любили. Но достиг он не мало. <...> В семье Алексея Ивановича царил культ отца. Его обожали и жена, и две дочери, и сын. Но он не был деспотом⁴⁸⁵.

всеобщей истории) в 1950–1976. Параллельно преподавал в МГУ (по 1954), Московском историко-архивном институте, где заведовал кафедрой (1954–1960), профессор Московского государственного педагогического института (1969–1976). Главный редактор журнала «Вестник древней истории».

⁴⁸⁵ «Алексей Иванович Яковлев, идеальный семьянин» [460, с. 93]. Любопытный эпизод из своего детства вспоминает Л.В. Черепнин: «По желанию родителей я брал также уроки танцев. Происходили они на квартире Алексея Ивановича Яковлева <...>. Раз в неделю, по воскресеньям, меня отводили к Яковлевым, приходил туда еще один мальчик, их знакомый, и в течение часа или часа с лишним мы выделывали разные па» [460, с. 27].

Напротив, он проявлял о семье большую заботу. Я помню еще и родителей Алексея Ивановича: отца – дряхлого, седого как лунь, и мать – еще бойкую, общительную, разговорчивую старушку. Сначала они жили вместе с сыном, а затем, после смерти отца, Алексей Иванович получил для матери комнату в другом доме. Как и Бахрушин, Алексей Иванович очень заботился о матери» [460, с. 81].

Л.Н. Пушкарев вспоминал: «Расскажу теперь об А.И. Яковлеве. Внешность его располагала к себе с первого взгляда. Высокого роста, не сутулый, скромно, но как-то очень респектабельно одетый, с умным взглядом много повидавшего и опытного человека, скорее замкнутый, чем открытый, он производил впечатление в высшей степени интеллигентного человека. Да это и был интеллигент старого закала со своим представлением о долге, чести, обязанностях. Он был до болезненности пунктуален и требовал этого же от нас. Речь его была несколько старомодна (“Позвольте вас спросить...”, “Не будете ли вы так любезны, передать мне...”, “Соблаговолите повторить” и т. д.).⁴⁸⁶ Повышенных тонов в разговоре он не терпел совершенно, сказанному доверял, но был требователен» [373]. «Когда я пришел работать в группу, – продолжает Пушкарев, – то счел своим долгом ознакомиться с трудами А.И. Яковлева и поразился скрупулезности ученого в анализе фактов, его умению обосновать свои выводы, тонкости его источниковедческих наблюдений. А его публикации источников! Сколько в них вложено труда и как много они помогли исследователями в решении многих важных вопросов!» [373].

В литературе не раз отмечалось, что, пользуясь своим близким знакомством с В.И. Лениным, Яковлев многое сделал для помощи своим коллегам в первые годы советской власти. Так, например, после ареста некоторых служащих Румянцевского музея, где продолжал работать Яковлев, только его личное ходатайство к Ленину помогло их освободить. Вот как этот случай описывает историк Ю.В. Готье (18/31 мая 1918 г.): «Вчера были, между прочим, арестованы кадеты, собравшиеся в кадетском клубе: в том числе Бочкарева и Юрьева⁴⁸⁷, служащие

⁴⁸⁶ Запись А.Н. Савина в дневнике 20 декабря 1916 г., вторник: «В субботу было заседание Исторического общества, прения по докладу Веселовского. <...> Яковлев, которого я слышал в первый раз, который был в ударе и говорил талантливо, образно, хотя несколько вычурно и слишком “художественно”» [387, с. 428–429].

⁴⁸⁷ Юрьева Евдокия Васильевна (1876?–после 1938) – библиотечный работник, общественный деятель. Окончила Высшие женские курсы в Москве,

в нашей Румянцевской библиотеке. Сегодня Яковлев был у Ленина для их освобождения и, кажется, добился успеха. Характерен разговор, который, как передал Яковлев, произошел между ними – Л[енин]: “Мы арестовали людей, которые будут нас вешать”. Як[овлев]: “Не эти, а другие будут вас вешать”. Л[енин]: “Кто же?”. Як[овлев]: “Это я вам скажу, когда будете висеть”» [112, с. 146–147]. Запись Готье на следующий день: «Воздействие А.И. Яковлева имело успех, и Бочкареву уже выпустили; Юрьеву выпустят сегодня» [112, с. 146–147]. В «Биографической хронике» Ленина об этом визите Яковлева сведений нет, но говорится, что до 10 июня Ленин дал указание В.Д. Бонч-Бруевичу справиться в Московской ЧК «о причинах ареста З.Н. Бочкаревой и Е.В. Юрьевой, за которых ручается коллектив служащих Румянцевского музея» [100, с. 527].

Решающую роль А.И. Яковлев сыграл в судьбе русского философа И.А. Ильина, когда в августе 1918 г. написал письмо Ленину в его защиту. В следственном деле сохранилась копия этого письма [367, с. 13–15]:

«Москва, площадь Храма Спасителя,
д. Голофтеева, кв. 30
1918 г. 11/24 авг[уста]

Многоуважаемый Владимир Ильич.

В Московском Революционном Трибунале производится в настоящее время так называемое дело Бари и К^о⁴⁸⁸. Одним из подсудимых

экономическое Отделение Коммунистического университета. Деятельница Конституционно-демократической партии (с 1905). В 1907–1908 вела работу по формированию тюремных библиотек в Москве. С 1 марта (ноября?) 1914 с небольшими перерывами до 1926 – вольнотрудающаяся при Библиотеке Румянцевского музея, позже – помощник зав. отделением Библиотеки, помощник зав. журнальным отделом, помощник зав. и зав. читальным залом. Подвергалась арестам ЧК в мае-июне 1918, в декабре 1923. В феврале 1924 приговорена к ссылке на три года, затем приговор переквалифицирован на условный. Отчислена из Румянцевского музея 31 марта 1926. В третий раз арестована в 1938, осенью осуждена на 10 лет по статье 58 (10), отправлена в концлагерь на Амуре. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁴⁸⁸ Бари Владимир Александрович (1888–?) – инженер, гражданин США. Арестован в апреле 1918 по обвинению в финансировании Добровольческой армии и в вербовке для нее людей. Найденные у него переписка и счета показали, что он финансировал работу подпольной организации, посылал курьеров с поручениями расплатиться с завербованными в белогвардейскую армию людьми. Кроме того, у него были изъяты счета на выдачу денег И.А. Ильину, что

по этому делу является мой товарищ, профессор по кафедре философии права Иван Александрович Ильин. В виду того, что состояние И.А. Ильина под судом по настоящему делу является, по моему убеждению, плодом какого-то недоразумения, а между тем влечет за собой весьма значительные неприятности для него, я решаюсь обратиться к Вам с настоящим письмом и довести до Вашего сведения то, что при естественном производстве дела, вероятно, Вас минует.

Из аргументов, которые выдвинуты обвинением против Ильина, имеет некоторый вес только ссылка на найденную у Бари запись о выдаче Ильину 8.000 р[ублей] 30 ноября 1917 года. По поводу этой подозрительной записи доведу до Вашего сведения то, что Ильину было не совсем удобно показывать судебному следователю: деньги эти действительно были получены им, но как *личное* одолжение со стороны Бари для напечатания Ильиным работы, которая в минувшем мае месяце и была им защищена, как диссертация. Положение Ильина отягчается тем, что другие подсудимые по этому делу успели скрыться, а ему предстоит теперь некоторым образом вкусить похмелье после чужого пира.

Не могу не прибавить к этому того, что, может быть Вам известно и без моего напоминания, что И.А. Ильин является одним из самых ценных преподавателей нашей высшей школы, что его работа о Гегеле обратила на себя всеобщее внимание и единодушная оценка факультета выразилась в том, что вместо искомой степени магистра факультет ему присудил за его многолетний и яркий труд степень доктора. И.А. Ильин человек с очень не крепким здоровьем (в деле имеется свидетельство о том, что он страдает туберкулезным поражением верхушек обоих легких) и ночные аресты, заключение его в тюрьму, каковому он был уже подвергнут и каковое может легко повториться в связи с исчезновением его соподсудимых – все это отражается на нем очень печально. К чему Советской власти, повторяя ошибки недоброй памяти министерства Кассо и др. деятелей доброго старого времени вести борьбу с безобидными деятелями высшей школы, погруженными в свой мирный труд, не имеющий ничего общего с политикой

послужило основанием для ареста последнего. Бари был освобожден из-под ареста под поручительство американского консульства. Выйдя на волю, скрылся от властей. Московский революционный трибунал, рассмотрев 30 декабря 1918 года (заочно) дело Бари, объявил его врагом народа и постановил, в случае поимки, расстрелять.

(Ильин сейчас занят печатанием новой большой работы), и вполне безвредным для какой бы то либо власти. Одно апрельское сидение в Бутырках для Ильина обошлось в три недели лежания в постели... Смею Вас заверить, что Ильин никакого отношения к политике никогда не имел, ею не занимался, не собирается заниматься и может быть без всякого риска предоставлен своей участи и вычерчиванию своих геометрических кругов на зыбучем песке умозрительной философии.

Не страшись я отнять у Вас и без того расхвачанное время, я бы очень стал просить у Вас полчаса-час чтобы поговорить об Ильине просить Вас прекратить его дело и заодно задать Вам несколько интересующих меня вопросов относительно развертывающейся теперь исторической драмы, в которой Вы являетесь главным действующим лицом.

Алексей Яковлев,
с подлинным верно: [подписью не заверено]».

К следственному делу приобщена сопроводительная к письму А.И. Яковлева записка следующего содержания: «В Комиссариат юстиции (Следственный Отдел). Пересылаю Вам письмо Яковлева по делу И.А. Ильина для принятия мер в порядке наблюдений, направленное на имя Председателя Совета Народных Комиссаров. Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич. 26 августа 1918 г.» [367, с. 17]. Действительно, известно, что не ранее 24 августа Ленин пишет письмо в Московский Ревтрибунал по делу профессора Московского университета И.А. Ильина (письмо не разыскано) [101, с. 95],

Встреча А.И. Яковлева с В.И. Лениным состоялась, о чем он позже рассказал Ильину, который даже собирался написать об этом в своих воспоминаниях «Встречи и беседы» (в списке тем, предполагаемых к разработке под № 40 значится: «Рассказ *А. И. Яковлева* о его беседе с *Лениным* обо мне»), однако этот замысел остался нереализованным. Тот факт, что Ленин хорошо знал Ильина и именно это спасло последнего от расстрела, подтверждает фрагмент № 38 в воспоминаниях Ильина [156, с. 784]. О ходатайстве А. Яковлева за И.А. Ильина свидетельствуют и другие источники. «24 августа 1918 года к В.И. Ленину обратился с письмом профессор Алексей Иванович Яковлев (сын известного чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, 1848–1930, друга семьи Ульяновых, хлопотавшего в свое время за Александра Ульянова), в котором просил прекратить дело Ильина, что существенно повлияло на ход процесса» [258].

Надо отметить, что весной 1919 г. А.И. Яковлев, очевидно, посещал закрытые чтения по вопросам современного правосознания, которые, как пишет И.А. Ильин, «прошли оживленно, собирались от 6–8 раз; осенью 1919 года тезисы попались чеке, о них спрашивали проф. А.И. Яковлева; без последствий» [170, с. 8]. В этих тезисах сформулированы знаменитые аксиомы правосознания Ильина.

Помог Яковлев и С.В. Бахрушину. Так, не ранее 27 августа Ленин, ознакомившись с письмом А.И. Яковлева от 27 августа 1918 г. с просьбой принять меры к освобождению из-под ареста историка С.В. Бахрушина, на конверте делает надпись: «В.Д. Бонч-Бруевичу» [101, с. 102].

В Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (следственное дело № 21499. Т. 1. Л. 512) сохранилось письмо-ходатайство за Николая Владимировича Голицына⁴⁸⁹ в Комиссию по

⁴⁸⁹ Голицын Николай Владимирович (1874–1942) – князь, потомок Гедимины. Историк, специалист в области архивного дела. Инициатор ряда начинаний, связанных с сохранностью архивных документов. В сферу научных интересов также входили вопросы истории России XVII–XVIII вв. Член Исторического общества при Петербургском университете, Русского исторического общества, Московского Археологического общества, Общества истории и древностей российских. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Служил в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (1897–1903), в Петербургском Главном архиве Министерства иностранных дел (1903–1904), Государственном Архиве Министерства иностранных дел (1903–1904), Директор Петроградского Главного архива Министерства иностранных дел и Государственного Архива Министерства иностранных дел (1916–1918). В период Русско-японской войны работал в учреждениях Красного креста. После Февральской революции принимал участие в реорганизации архивного дела, сохранении архивов. После Октября был избран в состав Центрального комитета управления архивами. Арестовывался в 1918, 1919 и 1923. После первого ареста был вынужден прекратить работу в архивах. С осени 1918 преподавал историю на вечерних курсах для взрослых. С мая 1919 по январь 1920 содержался под стражей в качестве заложника, сначала в Петрограде, затем в Москве. С мая 1920 работал делопроизводителем и статистом в Управлении Мурманской железной дороги (Кандалакша). В 1923 возвратился в Петроград, вновь обвинен уже в том, что «был осведомлен о планах политической и контрреволюционной работы» бывшего офицера армии Врангеля М.В. Бурхановского, хранил у себя нелегально доставленные последним из-за рубежа брошюры и листовки монархического содержания. По постановлению коллегии ГПУ 24 марта 1924 приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года. Наказание отбывал в Бутырской тюрьме. Досрочно освобожден в июле 1926, в чем вероятно свою роль сыграли ходатайства ряда известных ученых. После освобождения работал переводчиком

частным амнистиям при ВЦИК, подписанное (именно в этом порядке) профессором Д. Петрушевским, профессором А. Яковлевым, академиком С. Ольденбургом, член-корреспондентом Академии Ю. Готье, профессором М. Любавским, академиком М. Богословским [367, с. 90–92]. В письме, в частности, сказано, что «нижеподписавшиеся считают Н.В. Голицына одним из самых крупных архивных специалистов СССР и добросовестным историком исследователем, сочетавшим глубокое и энциклопедическое образование с редкой эрудицией в области русской истории. Отсутствие такого выдающегося научного работника в ряду историков, занятых разработкой архивных матерьялов по истории России, оставляет многие проблемы не решенными и матерьялы мертвыми для науки, что дает основание нижеподписавшимся ходатайствовать перед подлежащими властями об освобождении Н.В. Голицына и возвращении его к прерванной научной работе [367, с. 92].

Известно, что А.И. Яковлев помогал Л.В. Черепнину, вернувшегося из ссылки позже него, «прописаться» в Москве [460]. В.И. Пичета 23 января 1935 г. отправил своему освобожденному ранее «подельнику» А.И. Яковлеву письмо, в котором писал: «Обращаюсь к Вам с безумной просьбой. Я подал в ЦИК прошение о досрочном освобождении (конец в сентябре 1935). Боюсь, что на него никто не обратит внимание (я ведь подавал 3 безрезультатные заявления о пересмотре дела). Не сможете ли Вы как-нибудь мне помочь и спасти меня. Вы не сердитесь за мое обращение к Вам, но я так много перенес всего, начиная с голода, что больше страдать не в силах. Ваш Пичета». К письму была приложена копия заявления с припиской на ней рукою неустановленного лица: «Подано в К[омис]сию по амнистии З.Х11.34» [161].

Завершить этот раздел хочется письмом Ольги Ивановны Столовой (хозяйки дома, где проживал М.К. Любавский, находясь в ссылке в Уфе), которая писала А.И. Яковлеву в ноябре 1936 г., уже после смерти Любавского: «Когда пришли Ваши деньги, он <Любавский> был растроган не потому, что он нуждался в деньгах (они были в достаточном количестве), но потому, что лишний раз чувствовал Ваше доброе, “золотое” (как он мне сказал) сердце. <...> Между прочим, в

в институте Маркса-Энгельса («вычищен» в 1928). С 1931 по 1934 научный сотрудник Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР. С 1934 по 1937 переводчик в редакции «Journal de Moscou». Сотрудничал с рядом музеев и библиотек. Участвовал в описании архива Троице-Сергиевой лавры. В 1987 посмертно реабилитирован.

день смерти, утром он чувствовал себя не так плохо, и мы снова много болтали, и я сказала: “Ну, что не удивительно, что Алексей Иванович Вас так любит – ведь он Ваш ученик”. А Матвей Кузьмич возразил: “что не, что ученик... у меня были и другие, тоже мои ученики, да они меня предали (он сказал и имена), а у Алексей Ивановича золотое сердце”» [364, с. 402]. Надо заметить, что именно через Яковлева Любавский пытался добиться снятия наказания. Кроме того, судя по письмам Любавского, Алексей Иванович также договорился о помещении Любавского в одну из московских больниц, но – к сожалению – все это было уже поздно [364]. По сообщению Т.Г. Ливановой (внучки Любавского, заслуженного художника РСФСР) [255, 256], научный архив, М.К. Любавского, состоящий из большого количества неопубликованных работ, ценных материалов и книг, по его распоряжению был передан на хранение А.И. Яковлеву, а после смерти последнего поступил (в 1956 г.) в Отдел рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина⁴⁹⁰.

⁴⁹⁰ В августе 1967 г. М.К. Любавский был реабилитирован, в сентябре того же года Президиум Академии наук СССР восстановил его в списках действительных членов АН СССР.

«Всегда рад его видеть»

Первое письмо А.И. Яковлева (из Минусинска) В.И. Вернадскому датируется 21 мартом 1932 г., а первое упоминание о Яковлеве в дневниках и автобиографических записках Вернадского содержится в записи от 20 декабря 1934 г. Однако знакомство их явно состоялось намного раньше. Так, с 1906 г. А.И. Яковлев – приват-доцент Московского университета. В это время Вернадский – ординарный профессор того же Университета, в марте 1906 г. был избран действительным членом-адъюнктом по минералогии Академии наук (в 1908 г. – экстраординарным академиком) и – от академической курии⁴⁹¹ – в состав Государственного Совета Российской империи; он активный член партии конституционных демократов (кадетов), избран в ее Центральный и Московский комитеты [284, 511]; автор многочисленных публицистических статей «на злобу дня», опубликованных в 1906–1907 гг. в известных газетах и журналах так называемого либерального направления [80, 102]. Алексей Яковлев, которому в это время были ближе всего идеи партии кадетов [436, с. 219], безусловно, читал эти публикации В.И. Вернадского.

В «Хронологии 1937 г.» В.И. Вернадский сообщает, что знал Алексея Ивановича Яковлева как товарища⁴⁹² своего сына Георгия [83, с. 166].

Георгий Вернадский – сын В.И. Вернадского – тогда (в 1906–1910 гг.) учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Позже он вспоминал, что во время учебы «работал в просеминарах»⁴⁹³ А.И. Яковлева [89]. Тогда, пишет Г.В. Вернадский, «общение студентов с профессорами не ограничивалось посещением лекций и участием в семинарах. <...> При семинарской работе почти каждый участник семинара заходил к профессору на дом для выбора темы своего доклада, а позже – просить советов при разработке темы.

⁴⁹¹ Представители от Императорской Академии наук и императорских университетов.

⁴⁹² В данном случае речь явно идет не о дружбе (в ее, так сказать, классическом понимании), а именно о товариществе, т. е. об отношениях «между людьми, основанные на общности их интересов, проявляющиеся во взаимной помощи и солидарности, уважении и доверии, доброжелательстве и симпатии» [402, с. 338].

⁴⁹³ Практические занятия в высших учебных заведениях, предшествующие более сложным занятиям семинарского типа.

Иногда такие деловые посещения переходили в беседу уже на общие темы» [89, с. 132]. В своей известной «Русской историографии» Георгий Вернадский посвятил Алексею Ивановичу Яковлеву небольшой очерк [90]⁴⁹⁴.

Как уже говорилось выше, с 1903 г. Яковлев преподавал русскую и всеобщую истории в разных высших и средних заведениях, в том числе на Московских высших женских курсах, где активно работал и В.И. Вернадский. Совет Московских высших женских курсов 6 октября 1905 г. даже избрал его на должность директора курсов [284]. Однако Вернадский отказался от этой должности, поскольку практически в это же время был избран на должность помощника ректора Московского университета и приступил к исполнению своих обязанностей.

*В.И. Вернадский читает лекцию по минералогии
на Высших женских курсах. 1905 г.*

⁴⁹⁴ В рукописном собрании Славянской библиотеки в Праге среди писем Г.В. Вернадского сохранился список рассылки евразийских изданий, в котором в качестве получателя указан и А.И. Яковлев [205, с. 255].

А.И. Яковлев (справа) среди слушательниц Высших женских курсов. (1918 г.?)

Известно также, что А.И. Яковлев был хорошо знаком с Н.Д. Шаховской⁴⁹⁵ (входившей в круг близких друзей Г.В. Вернадского, ее

⁴⁹⁵ Шаховская-Шик Наталия Дмитриевна (1890–1942) – литератор, автор научно-популярных и научно-биографических книг, нескольких исторических статей, дочь близкого друга В.И. Вернадского князя Д.И. Шаховского. Окончила (с золотой медалью) Ярославскую женскую гимназию; училась на Московских Высших женских курсах по специальности история (1907–1912); работала в издательстве К.Ф. Некрасова (1912–1917). После февральской революции была членом Хамовнической районной думы, затем в Дмитровском Союзе кооперативов; во время разгрома кооперативного движения в 1921 арестована и 2,5 месяца провела в Бутырской тюрьме. Преподавала историю в Сергиевском педагогическом техникуме, занималась переводами и (в Троице-Сергиевой Лавре) перепиской архивных документов (не исключено, что устроиться на эту работу ей помог А.И. Яковлев), работала экскурсоводом. С 1931 жила в г. Малоярославец (без права проживания в Москве), где перенесла немецкую оккупацию. Умерла от туберкулеза в Московской областной туберкулезной больнице. Опубликована переписка Н.Д. Шаховской и М.В. Шика [289, 290].

будущий муж М.В. Шик⁴⁹⁶ был другом последнего с гимназической поры), которую называл «самой талантливой»⁴⁹⁷ из своих учениц (на Московских высших женских курсах)⁴⁹⁸. Близко общался Яковлев и с ее семьей (в 1918 г. Н.Д. Шаховская вышла замуж за М.В. Шика и стала Шаховской-Шик). В письме (19 августа 1926 г.) к мужу, находившемуся тогда в ссылке (в Турткуле, Каракалпакия), она сообщает, что из

⁴⁹⁶ Шик Михаил Владимирович (1887–1937) – священнослужитель, богослов, литератор, переводчик. Окончил с золотой медалью 5-ю Московскую гимназию (1905) – одну из лучших в то время в Москве. (Вместе с ним учился Георгий Вернадский.) Выпускник Московского университета (1912) по двум отделениям – всеобщей истории и философии, до 1913 был на стажировке во Фрайбергском университете в Германии. Служил в армии вольноопределяющим, затем работал в коммерческой конторе своего дяди (по линии матери) – в Петербурге и в Варшаве. В июле 1914 мобилизован, какое-то время находился на фронте, затем в нестроевых частях, в 1917 – снова на фронте. В 1918 принял православие. В 1919–1925 жил в г. Сергиев Посад, сотрудник Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой лавры, преподавал в местном педагогическом техникуме, выполнял переводы. В 1925 рукоположен в сан дьякона, в том же году арестован по сфальсифицированному «делу митрополита Петра», до конца 1927 находился в ссылке в Каракалпакии, где в 1927 рукоположен в священники. Освобожден 14 декабря 1927. В конце января 1928 возвратился в Сергиев Посад, служил в Петропавловском соборе. В 1928 служил в московских храмах. В 1930, когда становится обязательным поминовение митрополита Сергия как Местоблюстителя патриарха (при живом Местоблюстителе митрополите Петре), отец Михаил уходит за штат и примыкает к оппозиционному официальной Русской православной церкви течению («непоминающие»). Вместе с семьей переезжает в г. Малоярославец. Служит литургию в домашней церкви. На жизнь зарабатывал переводами технической литературы по договорам с московскими издательствами. Арестован 25 февраля 1937 по обвинению в создании контрреволюционной антисоветской организации. В 1944 в ответ на запрос В.И. Вернадского был получен ответ по телефону из Секретариата Председателя Президиума Верховного Совета СССР, что осужденный на «10 лет без права переписки» М.В. Шик скончался в лагере 26 сентября 1938. В действительности по приговору ОСО Военной коллегии Верховного Суда СССР он расстрелян 27 сентября 1937 на печально знаменитом Бутовском полигоне. Посмертно реабилитирован в 1956. В 1936 М.В. Шик – один из переводчиков естественноисторических сочинений Гёте, редактировавшихся В.И. Вернадским (опубликованы не были). В архиве В.И. Вернадского сохранилось несколько писем М.В. Шика к нему. Подробнее о М.В. Шике см.: [472, 474].

⁴⁹⁷ См. ниже письмо Яковлева Вернадскому от 18 сентября 1942 г.

⁴⁹⁸ Сохранились 4-ре ее письма Яковлеву: первое письмо датировано 19 января 1918 г., последнее 20 июня 1938 г. (Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 508).

«близких людей» был у них недавно Яковлев [290, с. 44]. В сентябре 1926 г. она, рассказывая о финансовых трудностях, пишет, что в этом месяце надеется «на получку от Яковлева» [290, с. 65]⁴⁹⁹.

А.И. Яковлев также достаточно тесно общался с отцом Н.Д. Шаховской, — Д.И. Шаховским⁵⁰⁰. Сохранилось письмо (почтовая

⁴⁹⁹ Вернадский так же помогал семье дочери своего друга, о чем есть прямые указания в ее письмах мужу: «я получила <...> 100 руб. от дядюшки Вл[адимира] Ив[ановича]» [290, с. 39].

⁵⁰⁰ Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) – историк, публицист, земский статистик, общественный деятель, один из основателей «Союза Освобождения» и кадетской партии, депутат и секретарь 1-й Государственной Думы (1906 г.), министр государственного призрения Временного правительства (май – июль 1917), один из основоположников кооперативного движения в России. Из знатного дворянского рода, князь. Окончил 6-ю Варшавскую гимназию (1880). Учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1880–1882), окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1884). Дважды арестовывался за участие в студенческом движении. Отказался от оставления на кафедре и последующей педагогической карьеры. Член возникшего в середине 1880-х кружка («Братства»), объединившего молодых интеллектуалов, получавших образование в Петербургском университете (среди них были В.И. Вернадский, С.Ф. Ольденбург и др.). Зав. хозяйственной частью народных училищ Весьегонского уезда Тверской губернии (с 1885). С 1887 находился под негласным надзором полиции. Гласный Ярославского уездного земского собрания (с 1889), Ярославского губернского земского собрания (с 1895). Предводитель дворянства Угличского уезда, член уездного училищного совета, Общества для содействия народному образованию, уездной архивной комиссии; заведующий отделом земского обозрения газеты «Северный край», сотрудничал в газете «Вестник Ярославского земства». На собственные средства создал библиотеку для крестьян, снабжал книгами местные сельские школы. Участвовал в деятельности Вольного экономического общества и кружка «Беседа». Анонимно выпустил в зарубежной русской печати свои брошюры «Земские адреса», «Ходынка», «Царские милости». Один из организаторов либерального «Союза освобождения», участвовал в издании журнала «Освобождение» (1902). Один из организаторов (1905) Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), бессменный член ее ЦК, был товарищем председателя и секретарем ЦК партии. Инициатор создания Бюро печати, постоянный сотрудник книгоиздательства «Народное право». После роспуска 1-й Думы подписал Выборгское воззвание, призывавшее население не платить налогов и не идти на действительную воинскую службу вплоть до созыва новой Думы. Был приговорен к трем месяцам заключения в Ярославской тюрьме. Работал в кооперации, организатор и руководитель общества «Кооперация» (1916). С марта 1917 член исполкома Московского комитета общественных организаций. После прихода к власти большевиков продолжал работать в московской потребительской

карточка от 19 августа 1925 г.) последнего к Яковлеву. Шаховской, в частности, сообщает Яковлеву о работе С.Н. Чернова⁵⁰¹ «К истории политических столкновений на Московском съезде 1891 г.»⁵⁰², в которой автор «рассказывает многое из обследованного им материала о солдатских движениях, но очень скуп на цитаты». Показательна следующая фраза: «Если у Вас нет этой работы, возьмите ее у меня». Пишет также, что у него 25 августа будет совещание Экскурсионной комиссии⁵⁰³

кооперации. Один из инициаторов создания «Союза возрождения России» и «Всероссийского национального центра» (1918–1919). В 1920 был арестован ВЧК, но отпущен. Служил в Госплане, занимался исследовательской деятельностью, литературным трудом, опубликовал свои исследования о взглядах П.Я. Чадаева. Арестован НКВД в 1938, был вынужден написать заявление с признанием собственной вины в контрреволюционной деятельности, имея в виду первые послереволюционные годы, но решительно отказался давать показания против других лиц, а также о какой-либо нелегальной работе, проводившейся после 1922. Расстрелян 15 апреля 1939. Реабилитирован 9 июля 1957. Один из самых близких друзей В.И. Вернадского.

⁵⁰¹ Чернов Сергей Николаевич (1887–1941) – историк, доктор исторических наук (1937, по совокупности научных работ). В начале своей научной карьеры занимался изучением жизни и творчества Максима Грека. В советской время обратился к истории освободительного движения в императорской России, свои труды посвящал сюжетам, связанным с декабристами, Н.Г. Чернышевским и др. Родился в Саратове. Окончил 1-ю Саратовскую мужскую гимназию, затем – историко-филологический факультет Петербургского университета (1912). Приват-доцент (1917) и профессор (1918) историко-филологического факультета Саратовского университета (1917). Инициатор создания Центрального архива Саратовской области. Одновременно работал в местных институтах (Экономическом, Педагогическом, Археологическом, Краеведческом). В 1928 уволен из Университета по обвинению в «национализме». В 1929–1930 – ассистент кафедры истории СССР XIX–XX вв. Ленинградского университета. В 1929 избран в Археографическую комиссию АН СССР, откуда исключен из-за ареста по «Академическому делу», но вскоре был освобожден, после чего переведен в научные сотрудники Комиссии по истории знаний. Затем работал в Средней Азии (Педагогический институт). С 1937 – профессор кафедры истории СССР Горьковского педагогического института. В 1939 переехал в г. Пушкин Ленинградской области. Работал в Институте народов Севера, преподавал в Ленинградском университете (в 1940–1941, доцент кафедры истории народов СССР), в Ленинградском городском педагогическом институте. Скончался 5 января 1942 от голода в г. Пушкине, находившемся под немецкой оккупацией. См. о нем: [450, 464].

⁵⁰² Речь идет о работе [463].

⁵⁰³ Об Экскурсионной комиссии см.: [401].

Общества изучения Московской губернии, в которое «очень бы хотелось Вас втянуть!»⁵⁰⁴ – Материала о декабристах, совершенно свежего и интересного, еще бездна⁵⁰⁵. Вот только работников на этой богатой ниве почти нет. А время жатвы близится и мы, боюсь, не снимем всего урожая»⁵⁰⁶.

Как отмечалось выше, первое упоминание В.И. Вернадским в своем дневнике А.И. Яковлева, относится к 20 декабря 1934 г., когда после разговора с Р.С. Ильиным, Вернадский записывает: «Как говорил мне историк Яковлев – это человек головой выше окружающих. Он с ним <т. е. с Ильиным – Е.Я.> был в Минусинске в ссылке»⁵⁰⁷.

Два дня спустя, 22 декабря 1934 г., Вернадский отметил в дневнике: «Обедал у Чапл[ыгина]. Рассказывал (слышал раньше) со слов Яковлева о научн[ой] краже его <Яковлева, работы> Томсинским и

⁵⁰⁴ Общество изучения Московской губернии (с октября 1929 – Общество изучения Московской области) было создано в 1925. Оно включало ряд отделений (комитетов, комиссий, секций): естественно-историческое, экономическое, культурно-историческое, «Старая Москва» и др. В октябре 1930 Общество было ликвидировано. Его заменило Московское областное бюро краеведения (1930–1936). А.И. Яковлев был членом созданной 27 декабря 1909 Комиссии по изучению старой Москвы при Императорском Московском археологическом обществе (МАО), общество после ликвидации МАО в 1923 преобразовалось в «Группу лиц, интересующихся изучением Старой Москвы» и продолжило свое существование уже при Историческом музее, позднее став «Ученой комиссией при Музее Старой Москвы». С конца 1926 «Старая Москва» стала секцией Общества изучения Московской губернии (включала ряд комиссий – библиографическая, мемориальная, кладбищенская и др.), в феврале 1930 ликвидирована. Яковлев, судя по всему, участвовал и в работе Общества изучения Московской губернии. Так, секция «Старая Москва» 4 октября 1928 организовала заседание, посвященное памяти В.О. Ключевского, которое собрало 165 членов и гостей. На этом заседании с воспоминаниями о своем учителе выступил А.И. Яковлев [338]. 7 октября 1928 в Донском монастыре на месте захоронения В.О. Ключевского и его супруги Анисьи Михайловны Ключевской (Бородиной) был открыт памятник. До этого на могилах стояли простые деревянные кресты, которые пришли в негодность. Осенью 2015 была выполнена реставрация надгробия и установлен каменный крест. Об Обществе изучения Московской губернии см.: [207, 449].

⁵⁰⁵ Упоминание Шаховским декабристов не случайно. Напомним, что в начале 1917 А.И. Яковлев прочел лекцию о декабристах на Высших женских курсах (АРАН. Ф. 665. Д. 37).

⁵⁰⁶ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 509. Л. 1. Автограф.

⁵⁰⁷ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 24.

Грековым (!). Последнего я никак не ожидал. Надо конечно переговорить с Яковлевым» [82, с. 368⁵⁰⁸]. Об этом же Вернадский вспоминал в «Хронологии 1937 г.»: «Помог А.И. Яковлеву защитить свои права – вышедшую сейчас книгу – очень интересную – «Холопство и холопы в Москов[ской] Руси XVII в[ека]». <...>. Внутри историков (Волгин, Греков, Покровский и т[ак] д[алее] – мир интриг. Этой книгой хотели (Я[ковлев] в то время был арестован и выслан в Минусинск) воспользоваться избранные уже <в академики> ком[м]унисты – я обвинял Грекова и Волгина. Я познакомил Я[ковлева] с Комаровым, и он объяснил в чем дело. Сейчас (IX.1943) книга вышла как яковлевская, а не <как> труд Ист[орического] отделения» [83, с. 166].

Очень показательна запись Вернадского в дневнике 8 января 1938 г.: «Днем были Петруш[евский], Яковлев А.И., М.Н. Сперанский⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ В публикации указан неверный номер архивного дела – правильно № 7.

⁵⁰⁹ Сперанский Михаил Несторович (1863–1938) – историк литературы и театра, славист, византолог, этнограф, археограф, фольклорист; член-корреспондент Императорской Академии наук (1902), академик (с 1917) Российской Академии наук и (с 1925) АН СССР, член Сербской Королевской Академии наук (1907) и Болгарской Академии наук (1926). Родился в Москве в семье военного врача. Начал учиться в московской прогимназии, с переводом отца в Тверь продолжил обучение в тверской гимназии, окончил ее с серебряной медалью (1881). С 1881 по 1885 учился на славяно-русском отделении историко-филологического факультета Московского университета. Профессор истории русской и славянской литератур Нежинского историко-филологического института (1896–1906); профессор истории древней и новой русской литературы Московского университета (1906–1923); преподавал в университете им. А.Л. Шанявского (профессор русской литературы, 1907–1918) и на Высших женских курсах (с 1907 профессор русского языка и словесности). Член Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы при Пушкинском Доме (с 1908). Одним из членов-учредителей (1910) и председатель (с 1912) Общества истории литературы. Председатель Общества истории и древностей российских (с 1914) и Общества любителей древней письменности и искусства; член Археографической комиссии. Руководитель подсекции древнерусской литературы НИИ языковедения и истории литературы при факультете общественных наук Московского университета (1921–1922) и Рукописного отдела Государственного Исторического музея (1921–1929). С начала 1920-х участвовал в деятельности Комиссии по собиранию материалов для словаря древнерусского языка (с 1929 ее руководитель). 12 апреля 1934 арестован по обвинению в руководстве контрреволюционной организацией «Российская национальная партия». 15 апреля освобожден под подписку о невыезде. Приговором от 16 июня 1934 осужден на 3 года ссылки в Уфу. Однако 17 ноября 1934 приговор был заменен на условный. 22 декабря 1934

Як[овлев] в разговоре как-то указал на трагич[ность] положения Сперанского. М[оже]т б[ыть], что-нибудь можно сделать через Комарова» [83, с. 183]. Речь идет о том, что находившемуся тогда в очень трудных житейских условиях (исключение из Академии наук, отсутствие работы, болезнь⁵¹⁰) М.Н. Сперанскому вызвался – через В.И. Вернадского – помочь А.И. Яковлев, о чем свидетельствуют письма Сперанского. Так, в письме от 9 декабря 1937 г. А.И. Яковлеву Сперанский писал: «За Вашу готовность поговорить с В.И. Вернадским усердно благодарю»⁵¹¹. Несколько позже, 22 декабря, Сперанский сообщил: «Ваше письмо получил и тотчас же написал Владимиру Ивановичу, прося разрешение повидаться с ним»⁵¹².

В фонде Вернадского сохранилось это письмо Сперанского (очевидно, оно написано 22 декабря 1937 г.):

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

А.И. Яковлев сообщил мне, что Вы были так добры, согласились повидаться со мной, чтобы посоветоваться о моих делах, и даже прислать за мной Вашу машину.

Я целый день обыкновенно дома, вожусь со своими текстами, а потому свободно располагаю своим временем и могу явиться к Вам, когда это будет для Вас удобнее.

Чтобы добраться до меня, надо войти во двор, направиться в самый его правый угол; там будут черновые ходы в квартиры №№ 2, 4, 6, а выше их и моя квартира № 15. Сообщаю эти подробности ввиду того, что многие жалуются, что их сбивает с толку непоследовательность номеров квартир в доме и отсутствие № 15 с парадного подъезда с улицы. Телефона, к сожалению, у меня нет, поэтому, сидя дома, буду ждать Вашего ответа.

Искренно Вас уважающий
Ваш М. Сперанский⁵¹³

Общее собрание АН СССР лишило его звания академика. Тем не менее, оставленный почти без средств к существованию и фактически отлученный от научной жизни, он продолжал работать. См. о нем: [30, 236, 237].

⁵¹⁰ Вернадский (8 января 1938 г.) отметил в дневнике, что Сперанский «продал <...> свою библиотеку, теперь проел и стоит перед нуждой. Все время работал. Надо или пенсию, или работу, или восстановить в Академии» [83, с. 184]. О «деле» Сперанского см.: [29].

⁵¹¹ АРАН. Ф. ф. 665. Оп. 1. Д. 472. Л. 2.

⁵¹² АРАН. Ф. ф. 665. Оп. 1. Д. 472. Л. 3.

⁵¹³ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1550. Л. 8. Машинопись с подписью-автографом.

Встреча Сперанского с Вернадским состоялась 8 января 1938 г., а 11 января 1938 г. последний отметил в своем дневнике: «В связи с <М.Н.> Сперанским был у Петрушевского и Зелинского⁵¹⁴. Надо двинуть <письмо в защиту М.Н. Сперанского> совместно с Чаплыгиным» [83, с. 187]. 16 января 1938 г. Вернадский записал в дневнике: «С С.А. <Чаплыгиным> о <М.Н.> Сперанском. После сессии⁵¹⁵» [83, с. 192].

Сперанский, подготовив необходимые материалы, 18 января 1938 пишет Вернадскому:

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Исполняя Ваше поручение, посылаю краткую записку о моем деле и извиняюсь, что рукопись с пометками: при переписке с копировальной бумагой я напутал. К записке на всякий случай прилагаю список ненапечатанных моих работ, о чем мы с вами говорили, и выписку из академической газеты: м[ожет] б[ыть], она пригодится при разговоре о «панславизме» и «славянофильстве».

Прилагаю и второй экземпляр записки для Д.М. Петрушевского и заочно извиняюсь и перед ним в несколько черновом виде записке.

Ваш М. Сперанский⁵¹⁶

Вернадский не ограничился разговорами с Петрушевским, Зелинским и Чаплыгиным. Так, 27 января 1938 г. он запишет в дневнике: «Разговор с Комаровым – <М.Н.> Сперанский и Тарле⁵¹⁷ – можно восстановить в Академии. Завтра разговор. Он думал, что Спер[анский] не работоспособен!» [83, с. 205]. Два дня спустя, 29 января 1938 г.: «Днем с Чаплыгиным, Зелинским, Петрушевским у Комарова о <М.Н.> Сперанском. Обещал. По-видимому, реально. О печатании по договорам его работ вполне считает возможным. Отзыв необходим. Встретил Ляпунова⁵¹⁸ – через него по телефону сговорился с А.С.

⁵¹⁴ Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, один из основоположников органического катализа и нефтехимии. Академик АН СССР (1929), профессор МГУ с 1917. См. о нем: [481].

⁵¹⁵ Возможно, речь идет о сессии Отделения общественных наук АН СССР, состоявшейся 27–29 февраля 1938 г.

⁵¹⁶ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1550. Л. 4–5. Машинопись с подписью-автографом

⁵¹⁷ Судимость с Е.В. Тарле была снята в марте 1937 г.; решением Президиума АН СССР от 29 июня 1938 г. он был восстановлен в Академии как ее действительный член.

⁵¹⁸ Ляпунов Борис Михайлович (1862 – 1943) – лингвист, славист; специалист по сравнительной грамматике славянских языков, их истории; занимался

Орловым⁵¹⁹. Орлов согласился дать отзыв» [83, с. 208]. В этот же день Сперанский написал Вернадскому: «От души благодарю Вас и других моих радетелей за хлопоты и буду терпеливо ждать результатов. К сожалению, лично поблагодарить Вас за хлопоты не могу: вот уже неделю как сижу, или, лучше сказать, лежу дома с плевритом в правом легком», осложненном невралгией, и не знаю, когда разрешатся тот и другая. Поэтому, еще раз заочно благодарю Вас и прошу передать мою благодарность другим»⁵²⁰. На следующий день, 30 января 1938 г., Вернадский отметил в дневнике: «Вечером Яковлев А.И. О <М.Н.> Сперанском⁵²¹» [83, с. 209.].

вопросами этимологии, лексикографии, диалектологии. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1907) и академик АН СССР (1923). Академик Польской АН (1930), член-корреспондент Болгарской АН (1932) и Чешской АН (1934). Учился в Нижегородской мужской гимназии (с 1873) и в пятой мужской гимназии в Москве (1878–1881). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1885). Приват-доцент Харьковского университета (с 1897); экстраординарный профессор Новороссийского университета в Одессе (1901–1924). Заведующий кабинетом славянских языков Института языка и мышления АН СССР (1933–1943). Во время Великой Отечественной войны был эвакуирован (летом 1941) с женой в Казахстан (в Боровое). Умер в эвакуации от воспаления легких. См. о нем:[45, 302].

⁵¹⁹ Орлов Александр Сергеевич (1871–1947) – литературовед, специалист по древнерусской литературе, член-корреспондент (1921) и академик (1931) АН СССР. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1895). С 1933 – организатор и зав. отделом древнерусской литературы и зам. директора Института литературы (Пушкинского Дома) АН СССР, профессор Московского университета, Ленинградского историко-лингвистического института, Ленинградского университета. Автор фундаментальных исследований истории древнерусской литературы. Особое место в ряду исследований исторических повестей занимают публикации итогов многолетней работы А. С. Орлова над «Словом о полку Игореве» (издания 1923, 1938 и 1946). См. о нем: [379].

⁵²⁰ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1550. Л. 7. Автограф.

⁵²¹ Здесь же запись: «Як[овлев] рассказывал о крупном открытии одесского хирурга Филатова – прививка тканей из трупов – лечение туберкулеза » [83, с. 209]. Речь идет о новом методе тканевой терапии – пересадке консервированных трупных тканей, предложенном в 1933 хирургом и офтальмологом академиком АН УССР и АМН СССР В.П. Филатовым. Известно, что А.И. Яковлев хлопотал в Москве о выделении средств для создания Института экспериментальной офтальмологии, открытого в Одессе в 1936, который Филатов возглавлял до самой смерти (ныне – Институт глазных болезней и тканевой терапии имени В.П. Филатова НАМН Украины).

18 февраля 1938 г. Сперанский сообщил Вернадскому, что «по указанию А.И. Яковлева посылаю Вам список моих ненапечатанных работ для передачи В.Л. Комарову»⁵²², а 21 февраля 1938 г. ему же пишет: «По указанию А.И. Яковлева посылаю два экземпляра списка моих ненапечатанных работ со всеми сведениями о рукописях их, какие мог у себя разыскать. Два таких же экземпляра пересылаю и А.И. Яковлеву по его желанию»⁵²³. 3 марта 1938 г. Вернадский записывает в дневнике: «С Комаровым <...> о <М.Н.> Сперанском» [83, с. 249.]; 5 марта 1938 г.: «Был А.И. Яковлев – о <М.Н.> Сперанском и положении дел – о Грекове, которого он считает чрезвычайно самолюбивым, и в то же время – тщеславным» [836, с. 250.]. К сожалению, Сперанский так и не дождался своего восстановления в Академии наук – он умер 12 апреля 1938 г.⁵²⁴ Как точно подметили авторы [30], ситуация, сложившаяся со Сперанским в середине 1930-х гг., наглядно свидетельствует о том, что у его «радетелей» традиции академической корпоративности, независимой от конъюнктуры, были еще очень сильны.

В конце 1938 г. (19 декабря) Вернадский записал в дневнике, что у него «был А.И. Яковлев – принес свою книгу»⁵²⁵, которую при поддержке Комарова ему удалось издать при непрерывном саботаже издательства АН. <...> В истории с книгами Яковлева, который благодаря Комарову и своей энергии находил силы, играл скверную роль <Б.Д.> Греков и мелкие ком[м]унисты-мародеры, которые начали печатать его работы под своим именем, думая, что он не вернется (из ссылки – Е.Я.). Я[ковлев] преувеличивает мою роль – не мог убедить <его> в противном. Я ему действительно один раз помог – рассказал Комарову и о положении дел, и о ценности Яковлева» [83, с. 375]. Но, судя по всему, Вернадский помогал Яковлеву неоднократно. Так, в 1943 г. (запись в «Хронологии 1937 г.») Вернадский вспоминал о том, что «помог А.И. Яковлеву защитить свои права – вышедшую сейчас книгу – очень интересную – “Холопство и холопы в Москов[ской] Руси XVII в[ека]” ([495]). <...|> Внутри историков <...> – мир интриг. Этой книгой хотели (Я[ковлев] в то время был арестован и выслан в Минусинск) воспользоваться избранные уже (в академики – Е.Я.) ком[м]унисты – я

⁵²² АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1550. Л. 3. Машинопись с подписью-автографом.

⁵²³ АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1550. Л. 6. Машинопись с подписью-автографом.

⁵²⁴ В 1990 г. М.Н. Сперанский был реабилитирован посмертно и восстановлен (22 марта) в звании действительного члена Академии наук СССР.

⁵²⁵ Имеется в виду книга [Новгородские записные кабальные книги].

обвинял Грекова и <В.П.> Волгина⁵²⁶. Я познакомил Яковлева с Комаровым, и он (т. е. Яковлев – Е.Я.) объяснил в чем дело. Сейчас (IX.1943) книга вышла как яковлевская, а не труд Ист[орического] от-деления» [83, с. 166].

8 октября 1939 г. Вернадский фиксирует в дневнике: «Днем был А.И. Яковлев. О его работе. Как всегда интересна и личн[ость]. Ему <передал> работы Георгия <Вернадского>» [84, с. 61].

В «Хронологии 1939 г.» содержатся комментарии Вернадского к сведениям и – скорее всего – к различным слухам, появившихся в связи с объявлением «о мире, заключенном между Россией и Финляндией после прорыва Красной Армией линии Маннергейма⁵²⁷. <...> В

⁵²⁶ Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк, специалист по истории социалистических и коммунистических идей домарковского периода, академик (1930), непреходящий секретарь (1930–1935) и вице-президент (1942–1953) АН СССР; член РСДРП (с 1901); окончил Кишиневскую гимназию (1897) и Московский университет (1908), оставлен при Университете, преподавал в университете им. Шанявского (с 1914), в Московском государственном университете: профессор исторического/общественно-педагогического отделения (1919), кафедры истории XIX–XX вв. (1921–1925), декан (1921) факультета общественных наук, профессор кафедры новой истории Запада (1925–1930), кафедры истории социализма на Западе и в России факультета советского права (1925–1930), декан (1925–1930) этнологического факультета, зав. кафедрой истории социализма и рабочего движения историко-философского факультета (1930–1931) и председатель Временного президиума МГУ / ректор (1921–1925); сотрудник Института истории АН СССР, инициатор создания и председатель группы по изучению истории Франции (с 1936); член Государственного ученого совета (1919–1929), зам. председателя Главного комитета профессионально-технического образования Наркомпроса РСФСР (1921–1922); депутат Верховного Совета РСФСР (1947–1951); главный редактор Французского ежегодника (1958–1962); Honoris causa в области истории от Университета Дели (1947); Ленинская премия (1961), три ордена Ленина (1945, 1949, 1959), орден Трудового Красного Знамени (1949). См. о нем: [243].

⁵²⁷ После прорыва в феврале 1940 «линии Маннергейма» (комплекс оборонительных сооружений между Финским заливом и Ладогой длиной более 130 км, созданный в 1920–1930 на финской части Карельского перешейка) Финляндия заведомо была не в состоянии сдержать наступление Красной Армии. Встала реальная угроза полного захвата страны. Правительство Финляндии обратилось к СССР с предложением начать мирные переговоры. В Москву 7 марта прибыла финская делегация, 12 марта заключен мирный договор, согласно которому боевые действия прекращались в 12 часов 13 марта 1940. По итогам войны к СССР отошел Карельский перешеек, города Выборг и Сортавала, ряд островов в Финском заливе, часть финской территории с г. Куолаярви, часть полуостровов

Петербурге <Ленинграде – Е.Я.> слушали много английское радио, которое давало более правильное толкование. Я узнавал от Ал. Ив.⁵²⁸ Заключение мира было совершенно неожиданно для бойцов Красной Армии и было встречено как неожиданность (7.XI.1942. *Боровое*)» [84, с. 101].

В.И. Вернадский за рабочим столом

Яковлев и Вернадский пересекались и на различных академических и т. п. мероприятиях. В частности, показательна запись Вернадского в дневнике, сделанная 27 января 1941 г.: «Вечером был на

Рыбачий и Средний. Ладожское озеро стало внутренним озером СССР. Финляндии возвращена захваченная во время боев область Петсамо (Печенга). СССР получил в аренду часть полуострова Ханко (Гангут) сроком на 30 лет для оборудования там военно-морской базы. См. о переговорах: [150], о войне: [154, 407, 408]

⁵²⁸ Это, судя по всему, Алексей Иванович Яковлев. Как сообщает Б.Н. Швилкин, «дома у Яковлевых был хороший немецкий радиоприемник фирмы «Телефункен», и Иван <сын А.И. Яковлева – Е.Я.> с отцом, владевшие в совершенстве немецким, английским и французским языками, ежедневно по вечерам ловили иностранные передачи» [470, с. 44].

заседании юбилейном Общ[ества] исп[ытателей] природы⁵²⁹. Масса народа – интеллигенция б[ольшей] ч[астью] связанная с естествознанием (но м[ежду] пр[очих] А.И. Яковлев) – врачи, натуралисты, инженеры. Масса старых учеников и не всех узнаешь» [84, с. 190.].

Сведений о том, что А.И. Яковлев был членом МОИП обнаружить не удалось, но его интерес к естествознанию не случаен. Можно вспомнить переводы его книг по «рудному делу» и книги о бассейне Верхнего Енисея. В середине 1920-х годов он написал серию страноведческих очерков, сохранившихся в его архиве («Австралия», «Аргентина», «Бразилия», «Венгрия», «Венесуэла», «Сирия», «Канада», «Мексика», «Перу», «Чили», «Югославия»). В определенной мере к таким работам можно отнести и его план курса «Историческая география». Особый интерес вызывает участие Яковлева в судьбе труда Н.Я. Новомбергского⁵³⁰ «Разведки полезных ископаемых в Московском

⁵²⁹ В январе 1941 Московского общества испытателей природы, основанное в 1805 г., отметило свой 135-летний юбилей. Вернадский – действительный член Московского общества испытателей природы с 1890, почетный член с 1911, вице-президент с 1935, в апреле 1939 переизбран вновь. Последний раз он был на заседании Совета МОИП 17 января 1941.

⁵³⁰ Новомбергский Николай Яковлевич (1871–1949) — историк права, медицины и горного дела, экономист, общественный и политический деятель. За выдающиеся научные труды был дважды (1907, 1912) премирован Российской академией наук. Окончил юридический факультет Варшавского университета (1896), Петербургский археологический институт (1903), учился в Тюбингенском, Геттингенском и Берлинском университетах. Магистр полицейского права (1907), доктор государственного права (1919). Доктор исторических наук (1943). В 1896–1902 – на государственной службе в Варшавской, Тобольской, Иркутской губерниях, в Приморской области, на Сахалине. Старший чиновник особых поручений при губернаторе. Читал лекции по вопросам свободы печати в Парижской школе общественных наук (1904–1905); приват-доцент (с 1906), и. д. экстраординарного (с 1908) и ординарного профессора (с 1911) юридического факультета Томского университета, декан (1917–1919) этого факультета. Один из организаторов и преподавателей Омского сельскохозяйственного института. Недолго входил в Партию социалистов-революционеров (1917), сторонник сибирского областнического движения. В Гражданскую войну участвовал в политической жизни Сибири, член Сибирской областной думы, затем товарищ министра туземных дел Временного Сибирского правительства, товарищ министра внутренних дел Временного Всероссийского и Российского правительства, действовавших при Верховном правителе адмирале А.В. Колчаке; 21 февраля 1919 уволен согласно личному прошению. В 1920 осужден большевистским судом в Омске к тюремному заключению «на все время Гражданской войны». Освобожден

государстве XVII века»⁵³¹, который обратился к нему за помощью. Яковлев ознакомил с этим трудом Вернадского и Ферсмана, а также – несколько позже – написал обстоятельную рецензию [498]. В ней Яковлев, в частности, отметил, что представленный в АН СССР большой труд Новомбергского является ценным вкладом в историю разработок недр России XVII в. Собранные автором многочисленные архивные документы относятся ко многим районам Московского государства, начиная от Московской области и кончая Тунгуской, Селенгой и Якутской областью, но преимущественно к Уралу. В своей работе Новомбергский дает много нового материала из истории Сибири и рудного дела в XVII и в начале XVIII в. Особенно много бытовых черт впервые раскрывается именно благодаря его изысканиям. В то же время, считает Яковлев, текст интересной работы Новомбергского требует подчинения отчетливому плану и сокращения. Обзор нужно вести по металлам, по районам поисков, а не в чисто эпизодическом порядке. Бытовые черты должны быть соединены по признаку однородности содержания, а не заключаться в пересказе воеводских отписок, ибо нас интересует общая, сводная картина сибирских порядков в глухую пору XVII в. Работу Новомбергского высоко оценили Вернадский и Ферсман (см. ниже письма Ферсмана Яковлеву от 17 октября и 21 декабря 1942 г.). Вернадский в письме Ферсману 3 ноября 1942 г. писал: «А.И. Яковлев прислал мне конспект статьи проф. Н.Я. Новомбергского “Разведки полезных ископаемых в России XVII века”. Она мне

досрочно. После утверждения Советской власти в Сибири – профессор Омского сельскохозяйственного института, затем зам. председателя Сибирского краевого планового комитета, председатель бюро по электрификации Сибири, одновременно член Правления Советского общества изучения Сибири и ее производительных сил, член редколлегии журнала «Жизнь Сибири», редактор справочника «Вся Сибирь и Дальний Восток». Экономист экономического отдела Сибревкома (1921), работал в Сибирской краевой плановой комиссии (1921–1928). В конце 1928 уволен, лишен избирательных прав. В первой половине 1929 по постановлению ВСНХ Сибири участвовал в составлении лесопромышленного плана Сибири. Организатор и ученый секретарь комиссии Сулакстрыя в Дагестанской АССР (1929–1930). В январе 1930 арестован в Москве, осужден к пяти годам лишения свободы. Досрочно освобожден и выслан в Архангельск, где жил на случайные заработки. В 1943–1949 – профессор Архангельского государственного педагогического института, Архангельского государственного медицинского института. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». О нем см.: [260, 299, 382].

⁵³¹ См. об этом ниже в переписке и письмах.

кажется полезной и, может быть, найдется что-нибудь забытое. Если Вы не получили этот конспект, то я Вам тотчас вышлю» [353, с. 225]⁵³².

Очень любопытна запись Вернадского в дневнике от 17 февраля 1941 г.: «Днем был А.И. Яковлев. Живой разговор – всегда рад его видеть. Между прочим, часто переходит на французский язык, так как думает, что во многих домах есть слуховые в стенах устройства для подслушивания. Передает, что есть случаи, которые иначе нельзя объяснить. Я думаю, что он пересаливает» [84, с. 210]⁵³³. В «Хронологии 1940 г.» есть запись: «По поводу “Проблем биогеохимии. IV. О правизне и левизне” в разговоре со мной 17.II.1941 А.И. Яковлев (зап[исал]) между прочим указал на роль Вейнберга⁵³⁴ в издательстве <...>. Он считает его самым в политическом отношении вредным. В “Проблемах <биогеохимии>. IV” стоит “Отв[етственный] редактор ак[адемик] В.И. Вернадский” – совершенно исключительное явление – как будто возможность печатать без цензуры» [84, с. 144].

Несколько позже, 6 марта 1941 г., Вернадский запишет: «Был А.И. Яковлев – с ним очень интересный разговор. Совершенно другое впечатление <от окружающего> натуралиста и историка» [84, с. 220]. На следующий день, 7 марта 1941 г.: «Уже скоро 40 лет А[лексей] И[ванович] <Яковлев> занимается философскими темами, таким теоретико-просветительским – отголоски влияния Риккерта⁵³⁵, который на

⁵³² Судя по всему, рукопись этой работы хранится в Государственной публичной исторической библиотеке России (<https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1540145&ysclid=ljn02abu4d621502645>). В 1959 была опубликована большая статья, которая, как пишут соавторы Новомбергского, «составлена по рукописным материалам покойного профессора Н.Я. Новомбергского с некоторыми дополнениями из архивных документов» [300, с. 4].

⁵³³ Здесь надо еще раз заметить, что минусинская ссылка, судя по всему, обострила в Яковлеве, скажем так, чувство самосохранения. Много позже Л.Н. Пушкарев вспоминал, что Яковлев «всегда старался выказать полное приятие им постановлений партии и правительства и неизменно положительное отношение к политике» [373, с. 130].

⁵³⁴ Вейнберг Яков Юльевич (1892–?) – окончил Высшее техническое училище в Карлсруэ (1914), затем был мобилизован в российскую армию. В 1918–1930 служил в различных советских учреждениях (Главпрофобр, Сахартрест и т. д.). С 1930 на редакторской работе в ОНТИ. В феврале 1938 назначен врио зав. редакцией в Издательстве АН СССР. Осенью 1940 в списках сотрудников АН СССР не значился.

⁵³⁵ Риккерт (Rickert) Генрих (1863–1936) – немецкий философ; один из главных представителей баденской (фрайбургской) школы неокантианства. Изучал

меня не произвел никакого впечатления, хотя я в связи с П.И. Новгородцевым⁵³⁶ пробовал читать его книгу, но удовольствовался разговорами и брошюрами. Его <А.И. Яковлева> точка зрения индивидуальна. Он хочет оставить – для будущего несколько готовых экземпляров. Мне кажется, такие попытки вообще безнадежны. – Я считаю, что ”законы” истории можно изучать, когда все проблемы нового государства не вписать. Процесс эволюции, который выражается в создании поворота, не имеет места в его мышлении. Хотя это человек более глубоко проникающий в окружающее сравнительно с П.И. <Новгородцевым>

немецкую литературу, историю, философию, экономику в Берлине, Страсбурге, Цюрихе и Фрайбурге. Профессор Фрайбургского (1894–1915) и Гейдельбергского (1916–1932) университетов. Главной своей целью считал создание науки о теоретической ценности; разделял также концепцию номотетических и идиографических наук. Допускал существование трансцендентных явлений, недоступных сознанию. Полагал, что науки о культуре выше наук о природе, что эстетические, этические и религиозные ценности образуют самостоятельное царство, лежащее в потустороннем мире. Один из основоположников культурологии XX века.

⁵³⁶ Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – философ и правовед. Из купеческой семьи. Окончил юридический факультет Московского университета (1888). Приват-доцент (с 1896) и профессор (с 1903) здесь же. Один из составителей и редактор сборника «Проблемы идеализма» (1902). С 1904 член Совета Союза освобождения. Сторонник либерально-правового государства, участвовал в создании Конституционно-демократической партии, член ее ЦК (1906). Член Государственной Думы, за подписание Выборгского воззвания подвергся 3-хмесячному тюремному заключению. Отказавшись от профессуры Московского университета, преподавал там в качестве приват-доцента (1907–1911; вышел в отставку в знак протеста против политики министра народного просвещения. С 1906 профессор Московских высших коммерческих курсов, преобразованных в 1907 в Московский коммерческий институт, его ректор до 1918. Одновременно преподавал на Высших женских курсах. В годы 1-й Мировой войны сотрудник Союза городов, уполномоченный Особого совещания по топливу г. Москва. После Февральской революции 1917 член-учредитель «Лиги русской культуры», ее Временного комитета в Москве. Считая Октябрьскую революцию национальной катастрофой, участвовал в 1918 в деятельности антибольшевистских подпольных организаций в Москве. Участник сборника «Из глубины» (1918). Переехав на Юг России, негласно участвовал в разработке законопроектов Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. С сентября 1920 жил в Берлине, затем в Праге. Весной 1922 создал и возглавил Русский юридический факультет при Пражском университете, основал при нем студенческое Религиозно-философское общество имени Владимира Соловьева. Близкий друг В.И. Вернадского. См. о нем: [37].

– Павел Иванович <Новгородцев> был больше организатор, чем ученый – Яковлев обратно» [84, с. 220]. Яковлев навещает Вернадских 11 марта 1941 г. [84, с. 221.], затем 19 мая 1941 г. [84, с. 247].

Находясь в эвакуации, в Боровом, Вернадский обращался к Яковлеву помощью. Так, в «Хронологии 1942 г.» есть запись: «19.IX.[1]942. Днем раньше запрос об этом пр[офессору] А.И. Яковлеву о возможности послать телеграмму <Г.В. Вернадскому> через него» [85, с. 346]⁵³⁷. Месяц спустя запись в «Хронологии 1942 г.» о том, что в «Правде» от 19 октября 1942 г. «объявление о смерти Мих[аил]а Вас[ильевича] Нестерова, умершего 15.X.1942 в Москве⁵³⁸. Нестеров был один из художников, который мне очень нравился <...>. Только недавно я прочел его <М.В. Нестерова> воспоминания⁵³⁹, кот[орые] А.И. Яковлев прислал сюда Зелинскому и мне для чтения» [85, с. 355].

В 1943 г., после возвращения из Борового, Вернадские с 10 сентября и до начала ноября находились в санатории «Узкое»⁵⁴⁰, где Вернадский, судя по всему, довольно часто общался с А.И. Яковлевым. Так, 12 сентября 1943 г. Вернадский записал в дневнике: «Третьего дня утром я поехал в Узкое и выяснил, что могу там прожить. Виделся с целым рядом лиц. Яковлевы⁵⁴¹ <...> и т[ак] д[алее]» [86, с. 50]. Запись от 24 сентября 1943 г.: «На Историческом отделении АН вместо комиссии академиков – академики для выборов <представлены> двумя из ЦК <...>. Яковлев, который имел большие шансы и который в

⁵³⁷ См. ниже письмо Вернадского Яковлеву от 16 сентября 1942 и ответ последнего от 1 октября 1942.

⁵³⁸ «Комитет по делам Искусств при СНК СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти выдающегося русского художника – лауреата Сталинской премии, заслуженного деятеля искусств РСФСР, академика живописи Михаила Васильевича *Нестерова*, последовавшей 18 октября в гор. Москве и выражает соболезнование семье покойного» («Правда», 19 октября 1942 г., № 292, с. 4).

⁵³⁹ См. [291].

⁵⁴⁰ Узкое – бывшая подмосковная усадьба князя П.Н. Трубецкого (1858–1911). В 1922 отдана Центральной комиссии по улучшению быта учёных (с 1931 Комиссия содействия ученым), в 1937 – АН СССР (сейчас санаторий РАН «Узкое»). Расположена в юго-западной части Москвы на территории природного парка «Битцевский лес». Об Узком см. [217]. Впервые в Узком Вернадский (тогда еще постоянно живший в Ленинграде) отдыхал в августе 1933 г. С того времени он стал постоянным посетителем Узкого (за исключением периода эвакуации во время войны). Название усадьбы было ему знакомо еще по дореволюционным временам; не исключено, что он уже тогда бывал здесь.

⁵⁴¹ А.И. Яковлев и его жена Ольга Петровна Яковлева.

только что отпечатанной интересной и, мне кажется, научно важной книге «Холопство и холопы в Моск[овском] госуд[арстве]» <проявил себя как крупный ученый?>, остался вне <выборов>. Мир интриг <...>» [86, с. 57]. Запись следующего дня (25 сентября 1943 г.): «Рассказывал А.И. Яковлев о положении Дома ученых в отсутствие М.Ф. Андреевой⁵⁴². Воровство в разной форме – организованное как всюду в партийной среде (рука руку моет) – в Доме ученых ярко развивалось (обедующий персонал) в отсутствие М.Ф. Андреевой⁵⁴³. Справиться с ними она не может – но уличала. Обеды с ее приездом улучшились, но вполне справиться она не может» [86, с. 58].

1 января 1944 г. Яковлев разговаривает с Вернадским по телефону, о чем есть запись в дневнике последнего (2 января 1944 г.): «Вчера по телефону <поздравляли> с Новым годом. Звонили <...> А.И. Яковлев – по моему здоровью и возрасту я почти нигде не бываю» [86, с. 286].

3 января 1944 г. Яковлев в гостях у Вернадских. Запись Вернадского в дневнике 4 января 1944 г.: «Вчера был А.И. Яковлев. С ним большой и интересный разговор – в первый раз после Узкого, где он в день отъезда прочел нам блестящую лекцию. <...> Мне раз удалось помочь ему через Комарова. Сейчас Волгин (теперь – вице-президент) через Грекова не дает ему возможность печататься в Институте истории. Он <Яковлев>, кажется верно, – невысокого мнения о Грекове, с которым был в хороших отношениях Георгий <Вернадский>. Он <Яковлев> послал Георгию свою книгу. Начал было читать “фи-лос[офское]” (теор[ия] позн[ания]?) краткое – конспективное изложение Яковлева⁵⁴⁴. А между тем, у нас одинаковое, как вижу, отношение

⁵⁴² Андреева (урожд. Юрковская) Мария Федоровна (1868–1953) – актриса Московского художественного театра. В 1910-х гражданская жена А.М. Горького. Комиссар экспортной комиссии Наркомвнешторга (с 1921), начальник фотокиноотдела при торгпредстве СССР в Берлине (1922–1925), зам. председателя правления «Кустэкспорт» в Москве (1930–1932), директор Московского Дома ученых АН СССР (1931–1948). В дореволюционное время – активный организатор финансовой поддержки партии большевиков предпринимателями левых убеждений, член партии большевиков с 1904. В октябре 1941 – феврале 1943 была в эвакуации в Боровом. См. о ней: [23].

⁵⁴³ С октября 1941 по февраль 1943 Андреева находилась в эвакуации в Боровом.

⁵⁴⁴ Речь, очевидно, идет о конспекте фундаментального методологического исследования А.И. Яковлева под названием «Эгерсис». Как отмечалось выше, попытки Яковлева ее опубликовать окончились неудачей, поскольку представления автора о природе познания не вписывались в материалистическую

к абстрактным построениям Лаппо-Данилевского⁵⁴⁵. Надо прочесть» [86, с. 289]. Упомянутая выше лекция А.И. Яковлева настолько запомнилась Вернадскому, что 11 апреля 1944 г. в письме к сыну он написал: «Сейчас твою книгу взял у меня А.И. Яковлев⁵⁴⁶ <...>. Перед моим отъездом из Узкого в октябре, он прочел нам небольшой доклад о Смутном времени. Блестящий. Я вспомнил Ключевского»⁵⁴⁷. «Если ты получил книгу Алексея Ивановича, как он, кажется, мне говорил, то хорошо было бы, если бы ты ему выслал свою книгу. Его адрес: ул. Горького, 52, кв. 6»⁵⁴⁸.

Несмотря на то, что из-за состояния «здоровью и возраста» Вернадский «почти нигде не бывает», он всегда старался оказать помощь Яковлеву. Так, 29 мая 1944 г. Вернадский записал в дневнике: «Помог через академика Потемкина, комис[sара] нар[одного] пр[освещения], А.И. Яковлеву⁵⁴⁹. Аня <А.Д. Шаховская>⁵⁵⁰ должна выяснить, что надо сделать» [86, с. 338].

концепцию, а в концентрированной форме идеи, заложенные в книге, Яковлев изложил в небольшой, самостоятельно напечатанной брошюре под аналогичным названием, которую он раздавал только самым близким друзьям и коллегам.

⁵⁴⁵ Судя по всему, под «абстрактными построениями» имеется в виду неоконченный труд Лаппо-Данилевского «Методология истории», основанный на тексте лекций, прочитанных в Петербургском университете в 1908–1917 (его посмертное издание увидело свет в 1923 [244]).

⁵⁴⁶ В письме А.Е. Ферсману от 30 марта 1944 г. Вернадский пишет: «Книгу моего сына, по-моему очень интересную, я сейчас отдал прочитать Алексею Ивановичу Яковлеву. Как только он вернет, охотно дам ее Вам» [353, с. 238]. Речь идет о книге [529].

⁵⁴⁷ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 61. Л. 122–122 об.

⁵⁴⁸ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 61. Л. 123 об.

⁵⁴⁹ Речь, очевидно, идет о трудностях печатания работ Яковлева. См. выше запись в дневнике Вернадского от 4 января 1944 г.

⁵⁵⁰ Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) – геолог, географ, краевед, организатор музейного дела; автор работ по геологии и научно-популярных книг по природоведению. Исследователь научного творчества и составитель избранных сочинений В.И. Вернадского; один из организаторов и первый хранитель (1953–1957) Мемориального кабинета-музея В.И. Вернадского при Институте геохимии и аналитической химии АН СССР (ныне РАН). Дочь близкого друга Вернадского со студенческих лет князя Д.И. Шаховского. Родилась в с. Рождественское (Серпуховской уезд, Московская губерния). Выпускница Московских высших женских курсов (1912). Преподавала в школе. В 1918–1920 работала в Дмитровском союзе кооперативов (в декабре 1920 Союз был разогнан, его руководящие работники арестованы), заведовала созданным при ее активном участии

Одна из последних встреч Яковлева с Вернадским состоялась 8 ноября 1944 г., о чем свидетельствует запись Вернадского в дневнике (9 ноября 1944 г.): «Вчера неожиданно были у меня А.И. Яковлев и П.И. Лященко⁵⁵¹ – мало подходящие друг к другу. Яковлев рассказывал о том безобразии, которое делают вице-президенты. Не везет Академии: болезнь Карпинского⁵⁵², потом Комарова. Среди вице-президентов

Дмитровским краеведческим музеем, вела краеведческую работу в других музеях. Секретарь П.А. Кропоткина в период его жизни в Дмитрове (1918–1921). В 1921 арестована в числе других бывших работников Дмитровского союза кооперативов, освобождена через 5 месяцев. Работала научным сотрудником в Историко-Художественном музее Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В мае 1928 арестована в числе других сотрудников музея. Осуждена в июне 1928 по делу «Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево» и отправлена в ссылку в г. Ростов Великий (1928–1931). Сотрудник Московского геологического треста (1932–1934), Всесоюзной постоянной строительной выставки в Москве (1934–1938). Вновь была арестована на два месяца в июне 1933. Личный секретарь В.И. Вернадского (с 1938), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1938–1943), Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского АН СССР (1943–1947), Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1947–1957), с января 1957 на пенсии.

⁵⁵¹ Лященко Петр Иванович (1875–1955) – экономист; специалист по истории и современному положению сельского хозяйства России. Член-корреспондент АН СССР (1943), академик АН УССР (1945). Окончил физико-математический (1899) и юридический (1900) факультеты Петербургского университета. В 1910 преподавал в Юрьевском университете. В 1913–1917 профессор по кафедре политической экономии, с 1914 по 1917 декан юридического факультета Томского университета. После Февральской революции, с мая 1917, ординарный профессор по кафедре политической экономии и статистики эвакуированного в Ростов-на-Дону Варшавского университета (впоследствии Донской университет). Один из организаторов и первый ректор Коммерческого института (1918–1922), переименованного в 1920 в Донской институт народного хозяйства. Впоследствии работал в научных учреждениях Москвы и Киева. Лауреат Сталинской премии (1949). Заслуженный деятель науки РСФСР (1943). См. о нем: [349].

⁵⁵² Карпинский Александр Петрович (1846–1936) – геолог, один из основоположников отечественной геологической школы, основные труды по палеонтологии, стратиграфии, тектонике, палеогеографии, петрографии и месторождениям полезных ископаемых; адъюнкт (1886), экстраординарный (1889) и ординарный (1896) академик Академии наук, временно исполняющий должность неперменного секретаря Академии наук (1904), временно исполняющий обязанности неперменного секретаря Академии наук (1909), временно исполняющий обязанности вице-президента (1916) и первый избранный президент Российской

один биолог Л.А. Орбели⁵⁵³ представляет яркое исключение. По словам Яковлева<,> члены президиума устраивают попойки на десятки тысяч рублей. Особенно выделяются Байков⁵⁵⁴, Чудаков⁵⁵⁵. Это похоже на нравы, которые царят в Доме ученых и во время засед[аний]. Яковлев относится к бывшему непр[еменному] секр[етарю] Волгину <...> <негативно>» [87, с. 160]. Надо заметить, что «рассказ Яковлева о безобразии» – не какие-то там «гнусные сплетни». Вот отрывок из дневника директора Архива АН СССР Г.А. Князева, в котором он рассказывает об одном банкете, устроенном Президиумом АН СССР в октябре 1944 г. в Ленинграде в честь дня рождения президента АН СССР

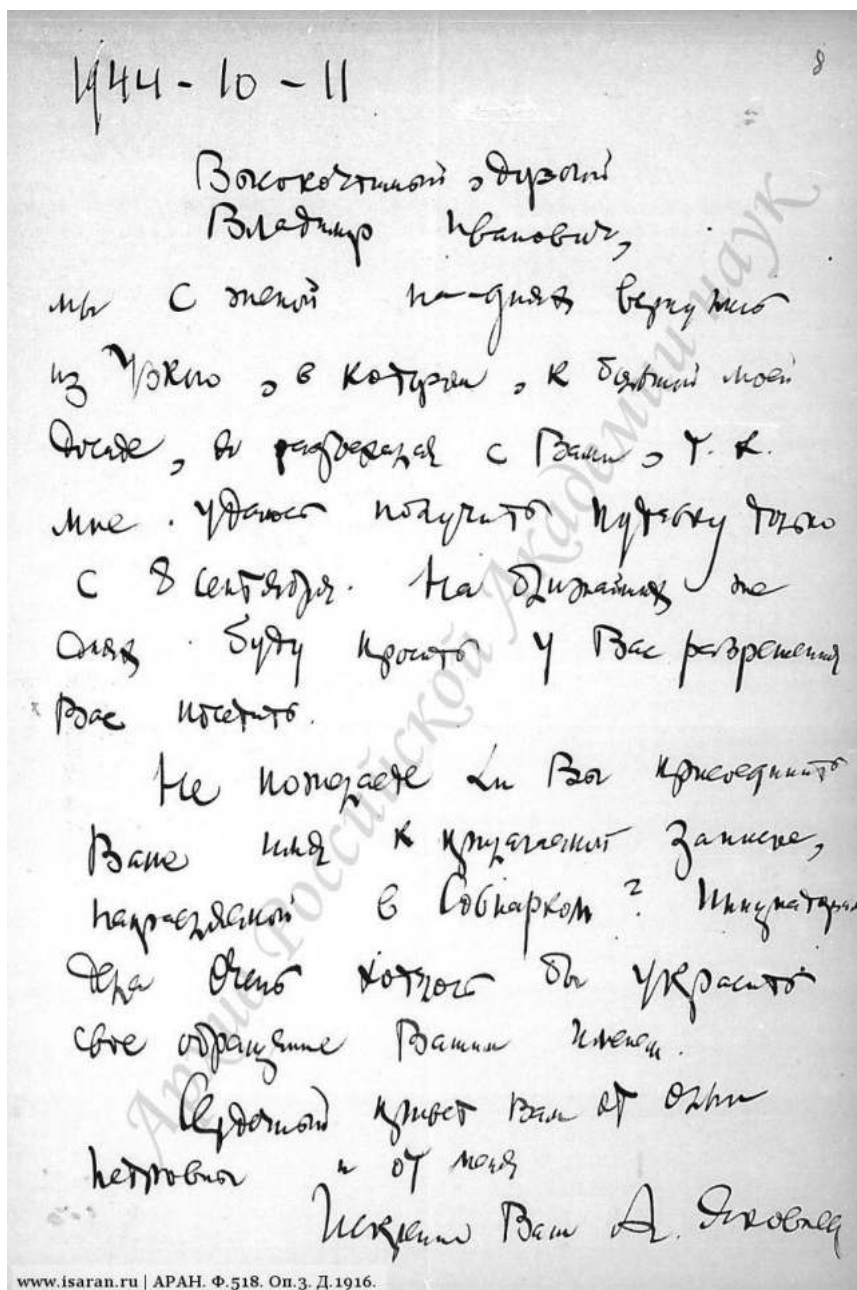
Академии наук (1917), академик Украинской Академии наук (1925), академик Белорусской Академии наук (1928). См. о нем: [381].

⁵⁵³ Орбели Леон Абгарович (1882–1958) – физиолог, организатор науки и общественный деятель, доктор медицины (1908), медицинских и биологических наук (1934), член-корреспондент (1932), академик (1935), академик-секретарь Отделения биологических наук (1939–1948) и вице-президент (1942–1946) АН СССР, академик Академии наук Армянской ССР (1943), академик Академии медицинских наук СССР (1944), генерал-полковник медицинской службы (1944). Создатель большой научной школы, один из создателей эволюционной физиологии. Сталинская премия первой степени (1941), премия им. И.П. Павлова (1937); Герой Социалистического Труда (1945), 4 ордена Ленина (1944, 1945, 1945, 1957), 2 ордена Красного Знамени (1944, 1948), 2 ордена Трудового Красного Знамени (1936, 1952), орден Красной звезды (1943); Золотая медаль им. И.И. Мечникова АН СССР (1947); заслуженный деятель науки РСФСР (1934). См. о нем: [114].

⁵⁵⁴ Байков Александр Александрович (1870–1946) – металлург, химик, один из основателей отечественной школы металловедения, член-корреспондент (1928), академик (1932) и вице-президент (с 1941) АН СССР. Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии 1-й степени (1943), заслуженный деятель науки и техники РСФСР. См. о нем: [208].

⁵⁵⁵ Чудаков Евгений Алексеевич (1890–1953) – специалист в области машиноведения и автомобильной техники, член-корреспондент (1933) и академик (1939) АН СССР; в 1939–1942 вице-президент, с 1942 член Президиума АН СССР. Окончил Московское высшее техническое училище в 1916. В 1918–1928 преподавал там же, с 1936 и до конца жизни – зав. кафедрой автомобилей. В 1918 организовал научную автомобильную лабораторию, в 1921–1930 директор созданного на ее базе Научного автотракторного института, в 1930–1940 зам. директора, а затем зав. сектором Научного автотракторного института. В 1939–1953 директор Института машиноведения АН СССР. В 1949–1953 член Главной редакции БСЭ. Лауреат Сталинской премии второй степени (1943, 1951). Награжден 2 орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. См. о нем: [14].

В.Л. Комарова: «На "товарищеской встрече" с президентом В.Л. Комаровым, то есть на банкете, было очень прилично и уютно. Много было выпивки, закусок, фруктов, сладкого. Говорились речи, можно сказать, лились речи. <...> На многие речи отвечал В.Л. Комаров. На этом можно было бы поставить точку. Но хочется записать и то, что

Письмо А.И. Яковлева В.И. Вернадскому,
11 октября 1944 г.

только жестким, но и тяжелым. И сам не знаю, почему, но у меня создалось нетеплое отношение к президенту на этот раз. Конечно, я и не выступал ни с какой речью. Слова у меня пропали как-то, заглушились.

было моими мимолетными впечатлениями. Банкет во время бедствий войны — неоправданная затея⁵⁵⁶. Чествование президента обошлось очень дорого. Чтобы натопить Большой конференц-зал, пришлось истратить чуть ли не месячный запас дров, чтобы вставить стекла и замазать их, потребовалось около тонны замазки.... Все другие учреждения АН сидели без замазки. Банкет, как сказал мне б[ывший] директор академической столовой <...>, стоил около или свыше 50000 рублей. Положение же с питанием населения нужно признать не

⁵⁵⁶ Ленинград был полностью освобожден от блокады 27 января 1944 года.

Пред[о] мной был сановник, старик, весьма дряхлый. И больше ничего. <...> Из проходных комнат смотрели в зал (как 70–100 лет назад) “люди” на пиршество “господ”... Смотрели с завистью на еду. Какой-то феодализм наизнанку!» [203, с. 1021–1022].

Владимир Иванович Вернадский высоко оценивал Алексея Ивановича Яковлева не только как прекрасного собеседника и талантливого ученого, но и как человека «с золотым сердцем», ставшего для него в конце жизни близким другом, которого он «всегда рад видеть». В свою очередь, Яковлев, говоря его словами, считал за счастье беседовать с Вернадским и называл его «дорогим учителем и нравственным хранителем многих поколений наших научных работников».

Переписка В.И. Вернадского и А.И. Яковлева

Публикуемые письма В.И. Вернадского к А.И. Яковлеву хранятся в Архиве РАН, фонд 665, письма А.И. Яковлева – там же, фонд 518. В переписку включено также письмо А.Д. Шаховской к А.И. Яковлеву, написанное по просьбе В.И. Вернадского. В качестве приложения приводятся письма других людей (из тех же фондов Архива РАН), содержание которых в той или иной мере имеет отношение к излагаемым в переписке Вернадского и Яковлева событиям и фактам.

На многих письмах В.И. Вернадского есть пометы, сделанные, очевидно, А.И. Яковлевым, обычно красным карандашом, – подчеркивание, отчеркивание на полях, проставлена дата получения письма. Надо отметить, что письма Вернадского к Яковлеву написаны на частях листов из писчей бумаги, на тетрадных листах, на частях тетрадных листов, на листочках из блокнотов, что вполне объясняется военным временем и вызванными этим трудностями с наличием писчей бумаги в Боровом. Впервые полностью переписка Вернадского и Яковлева, а также письма других лиц, имеющих отношение к этой переписке, были опубликованы в [512]. Для новой публикации все письма были заново сверены с оригиналами, а примечания к ним уточнены и(или) дополнены. При подготовке текста писем к публикации орфография и пунктуация в основном приведены в соответствие с современными нормами русского языка, но при максимально возможном сохранении авторской манеры, прежде всего, широкого применения тире (особенно В.И. Вернадским) для выделения вводных слов и предложений. Цифры в квадратных скобках (например, [1]) – примечания публикатора в конце переписки и писем.

1

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
31 марта 1932 г.

[Г.] Минусинск, Набережная <улица>, <дом №> 35

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Будучи заброшен в Минусинск, я должен был заняться здесь переводами книг по рудно-геологическим вопросам («Leaching of outcrops»

Locke`a [1] и отд[ельного] издания книги Niggli [2] о геолог[ических] провинциях), хотя, как будто, работа эта не очень подходит к специальности старого профессора русской истории.

Позволяю себе беспокоить Вас просьбой: нельзя ли выслать мне на время другую (первую) книгу Niggli «Die leichtflüchtigen Bestandteile im Magma» [3] и известный труд Rosenbusch`a [4]. Последнюю книгу, буде если возможность, я желал бы приобрести (по рыночной цене) в собственность.

Для высылки мне этих книг во временное пользование усматриваю некоторое основание в том, что, как это ни странно, будучи 1½ года с лишком тому назад изъят из общего пользования, я продолжаю получать повестки на некоторые заседания Академии <наук СССР> в качестве члена-корреспондента таковой.

Шлю Вам привет!
Алексей Ив[анович] Яковлев

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 1–1об.

2
В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
29 апреля 1932 г.

<г. Ленинград>

Многоуважаемый Алексей Иванович.

Книги Niggli не оказалось в доступных мне библиотеках. Я просил Библиотеку Академии <наук СССР> достать ее из других <библиотек> и переслать Вам.

С совершенным уважением
В. Вернадский

Автограф. Почтовая карточка.
Минусинск, Набережная <улица>,
<дом> 35,
проф[ессору] А.И. Яковлеву.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 1.

3

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
1 января 1941 г.

[г.] Москва 47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Дорогие Владимир Иванович и Наталья Егоровна [5].

Поздравляю вас с наступившим Новым годом и сердечно желаю вам сил и здоровья. Вам, дорогой и глубокочтимый Владимир Иванович, желаю благополучно кончить и опубликовать Ваш научный жизненный труд [6]. Да продлятся Ваши дни и да сохранится Ваше драгоценное для нас всех здоровье! Прилагаемое обращение подпишите и пошлите по почте в Библиотеку иностранной литературы [7] вместе с доверенностью на имя Анны Дмитриевны <Шаховской> или другого лица, которому Вы поручите доставать и привозить Вам или Наталье Егоровне нужные книги. Кстати, Библиотека находится на первом этаже и обслуживается идеально в смысле и быстроты и любезности.

Сердечно Ваш
А. Яковлев

P.S. Я говорил о романах Cronin [8], между прочим Citadel (Карьера английского врача).

Машинопись с рукописной правкой
и подписью автора.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Лист 3.

4

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
29 августа 1941 г.

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Глубокочтимый Владимир Иванович.

Шлем Вам и Наталье Егоровне от всей моей семьи сердечный привет. Я был очень огорчен, узнав о Вашем отъезде только после того,

как он уже состоялся [9]. Надеюсь, что на новых местах (о которых все отзываются с большой похвалой) Вы будете чувствовать себя хорошо и продолжите Ваш ученый труд, появление которого мы все с нетерпением ожидаем.

Здесь стало в смысле бомбометания спокойнее и, по крайней мере, удастся хоть выспаться, а этот злополучный месяц с 22/7 <июля> по 24/8 <августа> очень измотал.

Жаль, что не могу поделиться с Натальей Егоровной дополнительным томом, полученным в библиотеке, к «Форсайтам» [10] – в нем около 800 страниц. Напомню, что Ваш англ[ийский] (амер[иканский]) роман «Gone with the wind» [11] у меня.

Крепко Вас обнимаю. Ваш сердечно
А. Яковлев

Низкий поклон Прасковье Кирилловне [12].

P. S. Я работаю сейчас по журнальной и брошюрной <нрзб [13]>.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 4–4об.

5

**В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
12 сентября 1941 г.**

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Очень были рады получить Ваше письмо третьего дня и шлем Вам и Вашим самые лучшие пожелания. Прасковья Кирилловна <Казакова>, которой передан Ваш привет, очень благодарит Вас.

Здесь превосходный курорт [14], находящийся в развитии. Здесь было больше тысячи больных. Теперь большинство разъехались, отчасти в связи с нашим приездом, т[ак] к[ак] здесь, кроме академиков, членов-корреспондентов и их семей, еще находятся дети научных сотрудников и аппарата Академии <наук СССР>, несколько сот детей.

Естественноисторические условия – удивительные: горные озера в горной степи, в разрушающемся гранитном массиве, преобладают останцы, но вершина Синюхи [15] достигает больше километра высоты. Все покрыто лесом – сосна и береза. Много зданий, красот

природы, большой заповедник. Лес переходит в парк. И наряду с этим нет основных условий – вода берется в абсолютно негигиеничных условиях и нет канализации. Еще удивительно, что так мало заболевают. Воздух берет свое.

Я здесь хорошо работаю, но сейчас лежу в постели (сердце) и диктую письмо лежа Ан[не] Дм[итриевне <Шаховской>. Лежу уже второй раз, первый раз пролежал два дня. Нат[алья] Ег[оровна] болеет (паратиф или малярия?), но сейчас поправляется. Болезнь ее – следствие негигиенических условий курорта. Не знаю, останемся ли мы здесь долго, на зиму, – не хотелось бы.

Всего лучшего. Ан[на] Дм[итриевна] Вам шлет горячий привет.

Ваш В. Вернадский

Машинопись с подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 2–2 об.

6

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому

20 ноября 1941 г.

[г.] Москва 47 ул[ица] Горького, <дом> № 52, кв[ртира №] 6

Глубокоуважаемый, дорогой Владимир Иванович.

Давно ничего не знаем о Вас и Наталье Егоровне и беспокоимся. Как здоровье Натальи Егоровны и Ваше? Как работаете? Не надо ли Вам чего-либо по книжной части из Москвы?

Мы живем не без тревог, особенно тягостных по ночам, но доселе здоровы, бодры и не теряем уверенности в том, что враг, находящийся явно в истощении, отпрянет под ударами нашей славной армии. Не за горами наши 20-градусные морозы, которых так не любят немцы и их невольные сотрудники в этом разбойничьем походе. Положение сейчас напоминает противостояние Москве Тушинского лагеря в XVII веке [16] и похоже, что и конец скоро будет такой же.

Я много работал – единственное дело у меня теперь чисто научная работа, так как наш институт свернулся и не действует. Выпустил, хотя пока только в 6 экземплярах, мое исследование о древнерусском холопстве [17]. В числе экземпляров (шесть) не описка: мне пришлось заказать с совершенно готового текста ручные оттиски, и в природе

существует только шесть экземпляров моей работы, обнимающей около 50 печ[атных] л[истов]. Ныне я занят писанием второй ее части, которая тоже по объему будет едва ли меньше. Также выпустил «Хозяйственные акты боярина Морозова» [18], но в этом случае имею только два оттиска, а не шесть. В обоих случаях все же перед глазами не рукопись, а книга.

Почти все время болею: под влиянием более тяжелых условий болезнь моя шагнула вперед, часто укладывает меня в постель, так что приходится очень остерегаться (в физическом смысле), но работать за столом или лежа в постели все же возможно.

За 5 месяцев войны население закалилось и похрабрело: тон у всех стал спокойнее и увереннее, сцен уличной паники даже во время дневных диких бомбардировок мирной уличной толпы не бывает. Из окна вижу, как под рев тревожных сирен публика спокойно расходится по бомбоубежищам, точно укрываясь от дождя. В июле все мчались прятаться опрометью.

Наш общий сердечный привет Наталье Егоровне, Прасковье Кирилловне и Анне Дмитриевне, ей пишу записочку отдельно.

Сердечно Ваш
А. Яковлев

Машинопись с рукописной правкой
и подписью автора.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 5–5 об.

7

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
15 декабря 1941 г.

<Получено> 30/12 41

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Очень рад Вашему письму от 20/XI [19], на которое отвечаю с некоторым запозданием, т[ак] к[ак] мы оба с Нат[альей] Ег[оровной] только что оправились от легкого гриппа. Пишу Вам, мне кажется, совсем в другой обстановке, чем Вы писали 20-го ноября, думаю, что Москва окончательно вышла из опасности [20]. Мы следим, как можем, но, к сожалению, информации по радио мизерны, не делают чести

Щербакову и Лозовскому [21], а газеты приходят с запозданием, «Известия» [22] почему-то совсем прекратились в последнее время. Перепечатки в местных «Правдах» [23] позволяют узнавать новости несколько раньше.

Я, как и все, переживая эту войну, переживаю один из переломных моментов в истории человечества, и, мне кажется, перелом в истории не только человечества, но и планеты. Биосфера переходит в ноосферу.

При помощи А[нны] Д[митриевны] я ежедневно, неуклонно работаю над – думал – отдельными очерками «Проблемами биогеохимии», но выходит целая книга «Химическая структура биосферы и ее окружения». Хотелось бы ее сделать так, чтобы ее мог прочитать каждый образованный человек.

До главы о ноосфере еще не дошел [24]. Конечно, без достаточных книг окончательно закончить книгу не могу, но основные линии ее могу дать. Здесь недавно устроились лекции, очень посещаемые. Была лекция <А.С.> Орлова об «Слове о полку Игореве» и Л.С. Берга [25] об истории Северного морского пути. Но, кроме того, т[ак] к[ак] здесь Севастопольский Сеченовский институт [26], были лекции о <И.М.> Сеченове и лекция <Н.Ф.> Гамалеи [27] о сыпном тифе.

Я почти закончил лекцию об «Геологических оболочках Земли как планеты» [28]. Читать сам не решусь, будет читать А[нна] Д[митриевна], но я буду давать разъяснения.

Здесь уже полная зима, но, по словам местных жителей, исключительно мягкая. Вы спрашиваете, нужны ли мне книжки. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли достать книжку <Д.В.> Скобелкина [29] о космических лучах, кажется, издание Академии <наук СССР>. Нельзя ли наложенным платежом? Если Вы бываете в «Доме Ученых» (<М.Ф.> Андреева здесь) и если <Р.К.> Карахан [30] в Москве, может быть, Вы бы передали ему, что я до сих пор не получаю иностранных книг, которые заказал. Очень рад был узнать, что Вы хорошо работаете. Здесь недурная библиотека (вроде Узкого [31]). Связались и с Томском.

Привет Вам от всех нас, в том числе от А[нны] Д[митриевны] и Праск[овьи] Кир[илловны].

Ваш В. Вернадский

Машинопись с рукописными вставками
и подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316, Л. 5–5 об.

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
31 декабря 1941 г.

<Боровое>

Дорогой Алексей Иванович, с Новым Годом! Надеюсь, будет хороший. Пишу Вам несколько слов, может быть, напрасно Вас затрудняю. Но нас беспокоит очень судьба внучки моей двоюродной сестры Е.А. Чернояровой [³²] – Зиночки (Зинаиды Михайловны) Супруновой [³³]. Это – очень хорошие люди. Зиночка окончила в этом году Институт иностранных языков, была оставлена при нем в качестве заведующей кабинетом литературы. Институт выехал из Москвы, а она не могла покинуть бабушку – инвалида и осталась в Москве. Таким образом осталась без места и не может найти работу.

Мы ей помогаем, сколько можем, но никак не можем теперь увеличить эту помощь. Ей надо искать работу. Это очень работающая хорошая умная девушка. Она – специалистка по французскому языку.

Простите, что беспокою Вас, но сейчас в Москве решительно не знаю, к кому обратиться. Может быть, найдется какая-нибудь работа, я думаю, она не откажется ни от какой. И думаю, что она сделает работу добросовестно.

Мы здесь живем все время под впечатлением мировых событий. Лично я смотрю вперед с огромным оптимизмом, который вытекает из моего понимания действительности.

Работаю здесь хорошо и у меня в результате выйдет целая книга, про которую я не думал, что смогу ее написать. Сердечный привет от нас обоих, от А[нны] Д[митриевны], которой я это письмо диктую, и от Праск[овьи] Кир[илловны], которая благодарит Вас за привет.

Простите, что я Вас беспокою, но человек, которого я Вам посылаю, заслуживает этого. Она зайдет к вам.

Ваш В. Вернадский

На всякий случай адрес З.М. Супруновой: <г. Москва,> Чкаловская ул[ица], д[ом] 65, кв[артира] 48.

Машинопись с подписью автора.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316, Л. 6–6 об.

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
15 февраля 1942 г.

[г.] Москва 47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Дорогой, глубокочтимый Владимир Иванович.

Ваши два письма от 15 и 31 декабря ^[34] мною получены. Радуюсь, что Вы живете вполне благополучно, работаете и хорошо настроены, да после отгона немцев от Москвы иного настроения и быть не может. Настроение и здесь у всех праздничное и бодрое. Жизнь понемногу входит в свою нормальную колею, люди и учреждения возвращаются в Москву, и дела приходят в норму. С нетерпением ждем возвращения Вас, Николая Дмитриевича <Зелинского> ^[35], моих товарищей по Отделению <истории и философии АН СССР> и Институту <истории АН СССР>, находящихся в Ташкенте и других городах, чтобы возобновить организованную работу по старой налаженной программе.

Отвечу на Ваши вопросы. Я спрашивал Р.К. Карахана, и не раз, относительно поступления иностранных книг, но получал от него неизменный ответ, что сейчас никаких книг из-за границы не поступает*. Книжки <Д.В.> Скобельцина пока не нашел, рынка антикварного нет. Спрашиваю отдельных лиц, думаю, что все-таки, сумею ее отыскать.

Относительно Вашей милой внучки Зинаиды Михайловны <Супруновой> – все время держу в памяти и думаю, что бы я мог сделать для нее. С января я взялся за устройство исторических выставок, посвященных Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Суворову и Кутузову, и надеялся, что развертывание этой работы поможет мне часть ее поручить З.М. <Супруновой>, но доселе не смог сдвинуть этого замысла за пределы чисто кабинетного планирования, так как не мог получить пока никаких средств на постановку дела, правда, этому вредит то, что я сам должен ограничиваться только работой за письменным столом да звонками по телефону (к счастью, у меня восстановленному), так как приступы моей болезни и необходимость все время помнить о возвращении их меня лишают всякой возможности ездить по городу, а для такого дела личное появление совершенно необходимо, и нельзя все делать через помощников. Если удастся наладить эту работу, постараюсь сейчас же

связаться с Вашей внучкой, но раньше времени не хочу смущать ее пока не налаженным делом.

Последнее время по заказу ОГИЗ`а [³⁶] был занят написанием двух популярных брошюр о Суворове и Кутузове. Написал две книжечки, обе листов на 9–10 (вместе взятые) [³⁷], пришлось поработать, оставив все остальные дела в виду спешности задания. Торопили очень, а вот когда напечатают, – не знаю. Пока еще к набору не приступили. Так был занят своими очерками, что за это время ничего другого не делал и даже не читал английских романов, которыми в последние годы привык кончать свой рабочий день.

Прошу передать наш сердечный привет Наталье Егоровне, Анне Дмитриевне и Прасковье Кирилловне. Трудное положение Павла Егоровича <Старицкого> [³⁸] Вам известно. Я знаю и о Вашем письме на счет обедов ему из Дома Ученых, – это самое правильное, что можно сделать.

Сердечно Ваш А. Яковлев

* Сейчас (16/2 <16 февраля>) опять переспросил. Н.Л. Сандецкая [³⁹] из книж[ного] отдела сказала, что, наконец, книги начали поступать, и 2 книги Вам уже посланы на днях. Ваши письма они получают исправно.

Машинопись с рукописной правкой
и подписью автора.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 6–6 об.

10

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву

3 мая 1942 г.

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Очень извиняюсь, что я так поздно отвечаю на Ваше письмо, но некоторым извинением является то, что перед отъездом Анны Дмитриевны я усиленно работал над своей книгой. Она уезжала 29 апреля через Свердловск на две недели в Москву для того, чтобы довести Анну Ник[олаевну] <Шаховскую> [⁴⁰] из Малоярославца в Москву и

взять мне нужные книги и рукописи. Она поехала отсюда в академическом вагоне до Свердловска, где 2-го мая <—> сессия Академии наук <СССР> [41] для выбора президента и вице-президента. Вы наверно знаете, что <О.Ю.> Шмидт [42] удален из вице-президентов, мне кажется правильно. <В.Л.> Комаров, говорят, выздоровел. Я не поехал, т[ак] к[ак] не хочу рисковать — хочу закончить свою книгу, которая меня сейчас очень увлекает. Я думаю, что Ан[на] Дм[итриевна] сможет к Вам зайти. Ан[на] Ник[олаевна] <Шаховская> и Нат[алия] Дм[итриевна] <Шаховская-Шик> с детьми [43] перенесли 2½ месячный плен в Малоярославце. Ан[на] Ник[олаевна] была ранена в голову и вынесла все. Удивительным образом они все сохранились, несмотря на то, что с ними жила мать мужа Нат[алии] Дм[итриевны] [44] — еврейка, и дети были признаны евреями. Они переживают такое спасение как проявление Промысла, что представляется наиболее правильным заключением.

Очень извиняюсь, что я Вас побеспокоил своею внучкой, но она устроилась, и я смущен, что Вам пришлось столько о ней думать.

Работа моя идет очень хорошо, и к моему удивлению я вдруг разобрался в вопросе большой важности, над которым работал и думал больше 60 лет. Собираюсь в отсутствие Ан[ны] Дм[итриевны] написать в виде отдельного экскурса это обобщение <—> «О геологическом значении симметрии» [45]. Один экскурс моей книги должен печататься в Казани — «О геологических оболочках Земли как планеты». Я все время получаю здесь английскую и американскую научную литературу, единственный здесь академик, который этого добился — ею все широко здесь пользуются. Пытаюсь расширить это получение и возобновить целый ряд иностранных связей.

Очень много думаю о ближайшем будущем, думаю, что наше будущее очень блестяще. Перед всеми учеными лежит огромное будущее, но огромные потери в личном составе на нас оставшихся кладут огромную ответственность. К моему удивлению и радости (ведь мне пошел 80-ый год), голова у меня совсем молодая, хотя физически я сильно подался — хуже вижу и слышу. Очень хочется мне закончить последнюю главу своей книги, еще не написанную, — о ноосфере в связи с ближайшим будущим человечества — будущим моих внуков и правнуков. Исторический процесс связывается с палеонтологическим. Эволюция имеет направленность, которая резко проявилась примерно 15 миллионов лет тому назад и которая не может быть изменена случайностями человеческой истории.

Мои дети принимают деятельное участие в Нью-Хейвенском Комитете помощи СССР и, по-видимому, это широкое движение в США [46]. Я в этом не сомневался, но очень рад.

Всего, всего лучшего. Очень рад был получить от Вас весточку. Нат[алья] Ег[оровна] сидит за машинкой и заменяет мне Ан[ну] Дм[итриевну].

Сердечный привет от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

Машинопись с незначительными рукописными вставками
и подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Л. Д. 316. Л. 7–7 об.

11

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому

15 июня 1942 г.

[г.] Москва-17, ул[ица] Горького, <дом> № 52, кв[артира №] 6

Глубокопочтимый, дорогой Владимир Иванович.

Пользуюсь приездом Анны Дмитриевны, чтобы ответить Вам на Ваше письмо от <3> мая, которое я получил.

Очень благодарю Вас, глубокопочтимую Наталью Егоровну и Прасковью Кирилловну за привет и внимание.

Приношу Вам и Наталье Егоровне выражение моего сердечного участия по поводу кончины Павла Егоровича <Старицкого>. Трудности этой зимы многим людям пожилого возраста обошлись дорого. Очень грустно было узнавать о его тяжелом положении (Марья Михайловна Зайцева [47] меня об этом осведомила) и сознавать свое бессилие помочь. Все попытки получить ему обед в Доме Ученых, как известно, кончились неудачей. Через значительные лишения прошли и мы, да я к тому же еще проболел целых полтора месяца гриппом и обострением, в связи с этим, моего всегдашнего недуга. Теперь для нашего академического круга, по крайней мере, наступило улучшение, а на днях обещают давать обеды и нашим женам: доселе мы с женой и дочерью <Ольгой> должны были довольствоваться одним обедом, да и сын <Иван> в университете фактически все равно что такового не

имел. Простите за эти подробности бытового характера, но теперь все мы заняты этими прозаическими делами.

Несмотря на житейские затруднения, с войной, конечно, неразлучные во всякое время, общее настроение у всех бодрое и увереннее: все чувствуют, что хребет у врага надломлен и что недолго ему еще барахтаться на наших безграничных просторах.

Моя работа шла все время безостановочно, отчасти по линии Политиздата ^[48], отчасти по моей обычной линии, над рядом научных вопросов русской истории и теории исторического знания ^[49]. Эту последнюю работу думаю в ближайшее время в кратком изложении послать Вам на суд ^[50]. Тема эта не раз нами обсуждалась во время моих посещений Вас.

Крепко Вас обнимаю. Сердечный привет еще раз дорогой Наталье Егоровне и Прасковье Кирилловне.

Искренне Ваш
А. Яковлев.

Машинопись с рукописной правкой
и подписью автора.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 304–305 об.

12

**В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
16 сентября 1942 г.**

Боровое – Госкурорт

Дорогой Алексей Иванович.

Давно Вам не писал и вследствие этого и от Вас давно не имею известий.

Сейчас я хочу спросить Вас, могу ли я Вам прислать денег и просить Вас, не можете ли Вы послать от моего имени телеграмму в Америку моему сыну или дочери ^[51], если это возможно и Вас не очень затруднит.

Отсюда посылать нельзя. Мы имеем от них известия только от начала марта, то же самое <—> американские журналы.

Недавно умерла и сестра Нат[альи] Ег[оровны] в Москве ^[52]. Сейчас колоссальное количество стариков умирает. Я хорошо и

непрерывно работаю. Пребывание в парке больше года, очевидно, было мне очень полезно и у меня в первый раз после <19>37-го года не было обострения моей сердечной болезни.

Моя работа идет медленно, но прочно. Очень хотелось бы мне ее закончить и думаю, что это вполне достижимо.

Очень мне бы хотелось хорошенько обработать последнюю главу о ноосфере, которой кончается моя книга. Но я к ней еще не приступал. Не знаю, может быть, Вы будете возражать мне, но я рассматриваю ныне совершающееся как стихийный процесс, тесно связанный с биосферой, и в котором попытка Германии повернуть ход истории мне представляется ни в каком случае не могущей иметь успеха.

Я думаю, что это будет небывалый поворот в человеческой истории и начало новой эры. *

Мне будет даже довольно трудно здесь ее набросать, т[ак] к[ак] я не рассчитывал, что останусь так долго и не захватил с собой тот случайный материал, который я собирал много лет.

Но еще до этой главы осталось много. Это – конец второго тома, а первый том думаю здесь почти окончательно закончить.

Я думаю, что история связана теснейшим образом с биосферой и ее эволюцией.

Как Вы живете? Так бы хотелось быть в Москве зимой или ранней весной.

Я думаю, что скоро наступит самый решительный момент. Через несколько недель будет видно. Считаю, что неизбежен суд над варварами [⁵³].

Что-то Неедлы [⁵⁴] мне ничего не отвечает и я не знаю, принята ли моя статья в журнал «Славяне» [⁵⁵]. Не знаю, действует ли у вас телефон, но если действует, Вы, может быть, позвоните <ему> и об этом спросите.

Сердечный привет Вам от нас всех.

Ваш В. Вернадский

* Нашей человеческой психозойской эры.

Машинопись с рукописными вставками
и подписью автора.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Л. Д. 316. Л. 8–8 об.

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
18 сентября 1942 г.

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Глубокоуважаемый, дорогой Владимир Иванович.

Бесконечно давно ничего не знаю о Вас и о Вашем житье-бытье из первых рук. Как Вы здравствуете, как здоровье Натальи Егоровны? Как работается? Не очень ли скучаете по Москве и московской лабораторной работе?

Московская жизнь идет почти нормально. Третьего дня был диспут П.П. Смирнова ^[56], написавшего (пока еще не напечатанную) хорошую работу по истории русского города XVII в. Не так давно была защита диссертации о монастырском землевладении одного моего ученика Л.В. Черепнина. В ближайшем будущем будет защита диссертации о языке Уложения XVII в. ^[57] Все очень серьезные работы, отнявшие у своих авторов по нескольку лет. П.П. Смирнов (человек моих лет) проработал даже над своей темой полных два десятилетия, вроде как я над своими «холопами». Вот Вам наши маленькие академические новости. Видите, курилка еще жив, упорно работает и работает неплохо.

Я лично дорабатывал за эту зиму и весну свое исследование по теории исторического знания («Эгерсис») и если не в литературном, то в научном смысле могу считать его законченным ^[58]. Кроме этих чисто научных тем много пришлось, как это само собой понятно, поработать над очередными историко-политическими заданиями, написать не один десяток листовок, статей, брошюр, обращений (по радио) и т. д. Но эта работа не была даже работой, а скорее удовлетворением естественной потребности принять участие в общенародной страде борьбы с извергами, наседающими на нашу Родину.

Положение у нас, лиц, причастных к жизни Академии наук <СССР>, вполне удовлетворительно в смысле снабжения и пайками и обедами в Доме Ученых. В этом отношении заботливость правительства <нашей страны> идет очень далеко и глубоко. Я получал даже дрова, и зиму мы дожили до конца без внутреннего замерзания, чего, конечно, нельзя сказать обо всех наших знакомых.

В июле, как Вы знаете, перенес большое горе, – кончину Наталии Дмитриевны <Шаховской-Шик>, самой талантливой из моих учениц. К несчастью, я так и не видал ее после ее перевоза в больницу. Очень грустно, что не пришлось проститься с ней. Пытаюсь свидеться с ее детьми, но пока это тоже не удалось. Прошу передать Анне Николаевне и Анне Дмитриевне <Шаховским> выражение нашего семейного глубокого и сердечного участия к их тяжелой утрате.

Я просил отвезти в Боровое для чтения Вам и Николаю Дмитриевичу <Зелинскому> «Воспоминания» М.В. Нестерова [⁵⁹]. Читали ли Вы их? Мы читали их, можно сказать, всем домом и наслаждались многими художественными страницами.

Горячий привет дорогой Наталье Егоровне. Ее книга лежит у меня на столе, но дела за это время было так много, что мне не удалось дочитать ее до конца, как она ни интересна. Я разумею роман «Gone with the wind» [⁶⁰].

Здоровье мое неблестяще, но это тема скучная и поэтому по поводу ее не распространяюсь. Если раньше были дни, когда я болел, то теперь дни, когда я не болею.

Сердечный привет. Ваш верный почитатель
А. Яковлев.

Поклон Прасковье Кирилловне.

Машинопись с авторской правкой и подписью.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 305–306 об.

14

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
1 октября 1942 г.

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Дорогой Владимир Иванович.

Ваше письмо получил и спешу ответить на него. Телеграммы в САСШ [⁶¹] передаются беспрепятственно по радио и сто́ят за одно слово в зависимости от спешности (так я понял данное мне разъяснение) по 3 р[убля] 46 к[опеек], 1 р[ублю] 73 к[опейки] и 1 р[ублю] 15 коп[еек] одно слово, причем разъяснявшее мне этот тариф лицо

советовало посылать, если нет особой спешности, по третьему из приведенных тарифов. Вы можете для скорости протелеграфировать мне текст телеграммы, а я немедленно передам его на телеграф. Денежная сторона тут пустяки.

Очень рады мы и тому, что Вам удастся хорошо работать, и что Вы и Наталья Егоровна чувствуете себя не только хорошо, но даже лучше, чем в последние годы в Москве. Не могу этого сказать о себе, ибо мой недуг гложет меня довольно настойчиво, хотя при очень строгом режиме и всяческой осторожности мне и удастся работать усердно и много. За трудный истекший с начала войны год я сделал порядочно и в научном и в публицистическом смыслах. Впрочем, я Вам писал уже об этом с месяц тому назад (по почте), перечисляя в своем послании те разнообразные задания, которые по ходу дел пришлось разрабатывать.

Очень радуюсь тому, что Ваша жизненная философская работа подходит к концу. Я свой «Эгерсис» (трактат по теории исторического знания) тоже закончил или заканчиваю, составляя к нему примечания. Желаю Вам скорее довести Ваши исследование до печатного станка, — его ждем не одни мы русские, а ученые разных стран, следящие внимательно за всяким Вашим трудом.

Про здешнее настроение много говорить не приходится. В успех немцев не верит, конечно, ни один разумный серьезный человек, что они рухнут и рухнут скоро, уверены все, а злодеяния, ими внесенные в человеческую историю, оставят в ней неизгладимый и ужасный след. Чем ближе люди к фронту, тем тон людей увереннее и спокойнее. Наша жизнь, вообще говоря, наладилась: снабжение и рабочая страда развиваются вполне нормально.

Мои шлют Вам сердечный привет и пожелания поскорее вернуться в Москву.

Передайте выражение моего горячего участия Наталье Егоровне по случаю кончины ее сестрицы ^[62]. Тяжело потерять в одно полугодие и брата и сестру! Привет Прасковье Кирилловне и Шаховским. Кстати, передала ли Анна Дмитриевна книгу Н.Д. Зелинскому? От З[елинского] я давным-давно не получал известий, даже посылал телеграмму с запросом, все ли у них благополучно, но не получил ответа. Если увидите Н.Д. или Н.Е. ^[63] <Зелинских> скажите, что мы в тревоге за них.

Один мой приятель, проф[ессор] Томского унив[ерситет]а Н.Я. Новомбергский, собрал много ценных документов по истории разысканий ископаемых в Древней Руси и прислал мне проспект своей

работы [64]. Посылаю, как интересный документ, копию Вам. Копию я отправляю А.Е. Ферсману и другим лицам из Президиума Академии <наук СССР>. Если сюжет Вас заинтересует, Вы черкните два-три слова в поддержку бескорыстному начинанию Н.Я. Новомбергского или прямо ему или через меня или просто упомяните, буде сочтете это задание стоящим внимания, в письме к В.Л. Комарову или А.Е. Ферсману.

Еще раз сердечный привет Наталье Егоровне и Вам.

Вас почитающий
А. Яковлев.

Машинопись с небольшой авторской правкой
и подписью.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 307–308.

15

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
2 ноября 1942 г.

<Получено> 2/12 42

<Боровое>

Дорогой Алексей Иванович.

С некоторым запозданием отвечаю на Ваше последнее письмо. Последнее время работал упорно и правильно, но не по философии, как Вы говорите, а научно эмпирически, что я считаю в настоящий момент более важным. Обдумываю записку в Президиум <АН СССР> о той работе по реконструкции, к которой мы должны приступить в ближайшее время, как только определится окончательно неудача немецкого нашествия, в чем я не сомневаюсь. К этому мы должны сейчас готовиться. Не решаюсь ехать в Свердловск, т[ак] к[ак] думаю, что я и здесь могу работать с большим успехом. Прочел книгу <М.В.> Нестерова и как раз узнал о его смерти.

Это – художник, к которому я всегда относился с большой симпатией.

Книгу Нестерова читали Зелинские, потом передали нам, теперь она вернулась к ним.

Проспект <Н.Я.> Новомбергского прочел, такие данные, конечно, всегда полезны. Я знаю его же работы по истории медицины XVII века. Т[ак] к[ак] Вы послали копию А.Е. Ферсману, я только ему пишу и извещаю Новомбергского, что пишу Ферсману. К сожалению, у <В.Л.> Комарова хуже подбор основных работников – Гальперин [65] и другие.

Вообще, положение в Академии <наук СССР> неважно. Может быть, Бруевич [66] и Зубов [67] его улучшат. В такой момент болезнь Комарова, конечно, сказывается, а деятельность <О.Ю.> Шмидта и аппарата <—> резко отрицательная.

Всего лучшего. Сердечный привет всем Вашим от нас обоих, А[нна] Д[митриевна] и П[расковья] Кир[илловна] Вам кланяются.

Ваш В. Вернадский

Машинопись с рукописными вставками
и подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 9–9 об.

16

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву

1 марта 1943 г.

<Получено> 22/3 43

<Боровое>

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Иванович!

Пишу Вам на этот раз по поручению Влад[имира] Ив[ановича]. Он сам хотел Вам написать, несколько раз собирался, но ему это очень трудно: весь рабочий день идет на отделку только что законченной им рукописи «О симметрии» [68].

А написать он Вам хотел, зная, как искренно Вы посочувствуете его горю, зная их семейную жизнь. Потерял он свою дорогую Нат[алью] Ег[оровну], остался теперь один. Случилось это очень внезапно, никто не был к этому подготовлен и особенно Вл[адимир] Ив[анович]. Болезнь продолжалась меньше чем двое суток. Еще 31го января Нат[алья] Ег[оровна] выходила гулять, 1го днем она заболела, а в ночь со 2го на 3^{ье} ее уже не стало.

У нее была непроходимость тонких кишок (заворот) и очень быстро начался отек легкого. Дышать было трудно, но весь день 2го она была еще в сознании, разговаривала, заботилась об окружающих. Ни слова о смерти она не сказала.

Были приняты самые энергичные меры, но ничто не помогло.

Нат[алья] Ег[оровна] до последнего дня работала. За последние месяцы она составила очень ценную краткую хронологию жизни Вл[адимира] Ив[ановича].

Остались у нее ее очень ценные записи об ее семейных (Старицких) и дневники. Провожали ее с исключительной теплотой. Чудный она была человек, Вы сами знаете.

Вл[адимир] Ив[анович] старается весь уйти в работу, работает необычайно интенсивно. Он мечтает о переезде к внучке за океан и в этой жизни с ней думает найти новую «моральную опору».

С Нат[альей] Ег[оровной] они прожили 56 лет «душа в душу и мысль в мысль», как он сам говорит.

Вот, дорогой Алексей Иванович, как хрупка человеческая жизнь, как близка разлука с любимыми...

Я стараюсь всецело поддерживать Вл[адимира] Ив[ановича] в работе, трудно за ним поспеть...

Да и писем он поручает много писать. А у меня племянник все болеет. Два раза были острые заболевания легких, и рентген показал туберкулез.

А сейчас болеет и Мама [69] – бронхит. Очень-очень тоскую по своим и по Москве.

Надеюсь, что уже больше не будем здесь зимовать. Так радуемся успехам нашей славной Кр[асной] Армии.

Пишите, пожалуйста, Алексей Иванович.

Телеграфные сношения с детьми Вл[адимир] Ив[анович] наладил через В.Э. Грабаря [70].

Всего лучшего.

Ваша
А. Ш[аховская]

Автограф.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 10–10 об.

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
26 апреля 1943 г.

Получ[ено] 8/V [19]43

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[артира №] 6.
<Телефон:>Д 1-49-17

Глубокоочтимый, любимый наш Владимир Иванович.

Горестное известие о кончине незабвенной Натальи Егоровны пришло к нам с большим опозданием. Примите выражение нашего общего семейного участия в Вашем тяжелом горе.

Образ почившей супруги Вашей я буду хранить до конца моих дней, как храню память о моих собственных родителях. Душевная красота, тонкий ум, глубокая сердечность и чуткость души, удивительная легкость в обращении пленили меня навсегда с момента первой встречи моей с Натальей Егоровной. Как легко и свободно было мне говорить с ней обо всем, что меня волновало и занимало, беспокоило или радовало, потому что я чувствовал ее неизменное сердечное участие к собеседнику и участливое отношение к чужим бедам и горестям. Я очень мечтал о Вашем возвращении, о счастье беседовать с Вами в Вашем кабинете под ласковым взглядом Натальи Егоровны, мечтал о том, что мне удастся познакомиться и сблизить ее с моей женой (душевно очень похожей на Наталью Егоровну) и с дочерью, но вот не пришлось!

Анна Дмитриевна пишет, что Вы целиком ушли в работу и что научное творчество кипит у Вас, – да горит этот священный огонь и да отвлекает Вас творческая работа от тягчайших переживаний, Вами теперь переносимых!

Крепко обнимаем Вас, дорогой учитель и нравственный хранитель многих поколений наших научных работников. Желаю Вам сохранить всю бодрость Вашего могучего духа для того, чтобы довести до конца Ваше жизненное задание.

Искренне Вам преданный и Вас горячо любящий

Алексей Яковлев

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 59. Л. 48–48 об.

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
20 июля 1943 г.

<Получено> 5 авг[уста] [19]43 [г.]

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Я так и не ответил на Ваше дорогое мне письмо, связанное с памятью Нат[альи] Ег[оровны].

Сейчас собираюсь скоро в Москву и уже начал хлопоты о присылке вагона ко второй половине августа. Надеюсь, тогда увидимся.

Нат[алья] Ег[оровна] в последние месяцы своей жизни очень много работала, работала и еще накануне своей смерти. С одной стороны, она писала хронологию нашей жизни, с другой стороны, она писала свои воспоминания, прервавшиеся, можно сказать, на полуслове.

Как Вам писала А.Д. <Шаховская>, она болела меньше двух суток.

В своей работе я подошел к ноосфере, как мне кажется, являющейся сейчас субстратом человеческой истории. Впервые в истории нашей планеты человек стал геологической силой, имеющей быть в ближайшие поколения после этой войны (в нашей победе в которой я не сомневаюсь) определяющей характер биосферы.

Посылаю Вам только что мной полученную статью как раз о биосфере [71]. Может быть, Вы ее посмотрите.

Меня удивляет, как мало сознается глубина изменений, которые происходят сейчас в жизни человека. Не делают выводов из того, что жизнь есть не только земное явление.

Очень буду рад Вас повидать в Москве и о многом поговорить. Мои в Америке принимают деятельное участие в помощи России.

Ваш В. Вернадский

Машинопись

с подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 11–11 об.

19

Телеграмма
А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
<23 августа 1943 г.?)>

Получ[ено] 23/VIII [1943 г.]

Сердечно благодарю <за> статью [⁷²] <и> письмо [. С] нетерпением жду Вашего возвращения[,], радуюсь его близости[,], горячий привет[,], любящий Вас Яковлев.

Текст телеграммы
на почтовом бланке.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 9.

20

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
11 ноября 1943 г.

Глубокоочтимый Владимир Иванович, как Вы здравствуете? Собираюсь к Вам, но болезнь то и дело иммобилизует меня. Боюсь, что Ваша рукопись может Вам понадобится, а я все держу ее – посылаю ее, поэтому, обратно вместе с биографией Ньютона, мною для Вас приготовленной [⁷³].

Шлем все сердечный привет. Низкий поклон Анне Дмитриевне и Прасковье Кирилловне.

Сердечно Ваш А. Яковлев

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6.
<Телефон:> Д-1-49-17

Анну Дм[итриевну] прошу мне позвонить, ибо сам я не могу ее вызывать, т[ак] к[ак] у нее нет телефона.

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 7–7 об.

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
11 октября 1944 г.

<г. Москва>

Высокочтимый, дорогой Владимир Иванович.

Мы с женой на днях вернулись из Узкого, в котором, к большой моей досаде, я разъехался с Вами, т[ак] к[ак] мне удалось получить путевку только с 8 сентября. На ближайших же днях буду просить у Вас разрешения Вас посетить.

Не поможете ли Вы присоединить Ваше имя к прилагаемой записке, направляемой в Совнарком? [74] Инициаторам дела очень хотелось бы украсить свое обращение Вашим именем.

Сердечный привет Вам от Ольги Петровны <Яковлевой> и от меня.

Искренне Ваш А. Яковлев

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 8.

**Письма разных лиц, имеющих отношение к со-
бытиям, о которых говорится в переписке
В.И. Вернадского и А.И. Яковлева.**

В.В. Аршинов – А.И. Яковлеву
30 марта 1932 г.

<г. Москва>

Глубокоуважаемый А[лексей] И[ванович].

На Вашу просьбу прочесть сделанные Вами переводы, к сожалению, должен ответить отрицательно, так как чрезвычайно загружен работой. Вы могли бы с такой просьбой обратиться в издательство «Союзгеолразведка» [75], Москва, Котельническая набережная.

Книгу Ниггли, может быть, они издали бы, и издательство позаботится тогда и о редакторе. Техпроп [76] также должен позаботиться, по крайней мере, об умножении перевода.

В. Аршинов

Автограф.
Почтовая карточка. Адрес: Минусинск,
Набережная <улица>, <дом> 35,
проф[ессору] А.И. Яковлеву.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 291. Л. 1.

23

Б.А. Шпаро – В.И Вернадскому
8 октября 1938 г.

<г. Москва>
№ АК-2а

Академику В.И. Вернадскому

По распоряжению Президента Академии Наук СССР академика В.Л. Комарова посылаю Вам напечатанный на пишущей машинке перевод книги Х. Гаузена «Площадь бассейна верхнего течения Енисея». Чл[ен]-корреспондент <АН СССР> А.И. Яковлев, который перевел книгу на русский язык, выразил пожелание о посылке ее Вам, полагая, что, по просмотре книги, Вы могли бы найти ей полезное применение.

В частности, если перевод не страдает существенными недостатками, книга могла бы быть полезной, находясь в рукописном отделении одной из геологических библиотек.

Референт при Президенте
Академии Наук СССР

(Б.А. Шпаро)

Машинопись с подписью.
На бланке Президиума АН СССР.
Москва, Большая Калужская ул[ица], <дом> № 24
АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 7. Л. 45.

А.И. Яковлев – Н.Е. Вернадской

2 апреля 1941 г.

<г. Москва>

Глубокоуважаемая, дорогая Наталья Егоровна.

Посылаю Вам обещанные томики Galsworthy (3 тома), из которых 2 <два> (непереплетенные) принадлежат Наталье Львовне Сандецкой (Книжный отдел Дома ученых), а переплетенная <книжка> моя – ее можно держать неопределенно <долго>. Возвращаю с благодарностью 4 <четыре> №№ <номера> «Manchester Guardian» [77].

Не мог зайти, как хотел, сам, потому что до меня добрался, наконец, грипп, перебивавший доселе других членов моей семьи.

Сердечный привет Владимиру Ивановичу.

Ваш Ал. Яковлев.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 480. Л. 1, 1 об.

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву

12 декабря 1941 г.

<Получено> И/И [19]42 [г.]

Уважаемый Алексей Иванович.

Простите, что несколько задержала ответ на Ваше письмо.

Теперь и я и Нина Евгеньевна <Зелинская> получили ответ относительно Вадима Зайцева [78], который я Вам и сообщаю. Он здоров, не болел, теплая одежда есть, но жалуется, что он вырос из всех своих костюмчиков и обуви, т[ак] ч[то] к весне ему надо было бы что-нибудь прислать. Может быть, тогда разрешат пересылку посылок. Нина Евг[еньевна] пока не может Вам ответить, я отвечаю и от ее имени, т[ак] к[ак] как раз заболел Ник[олай] Дм[итриевич] <Зелинский>. У него были очень сильные кровотечения носом, т[ак] ч[то] он ослабел. Наши тоже прихворнули. Сначала заболел гриппом Вл[адимир] Ив[анович], а сегодня за ним и Нат[алья] Ег[оровна]. А до этого оба

гуляли и чувствовали себя ничего. Условия здесь, по нынешнему времени, хорошие, в детском саду также. Счастье, что они сюда приехали. За своих я очень-очень тревожусь, Вы сами понимаете. Никто не уехал, только перебрались из города в деревню. Теперь наступила долгая разлука. Но я не теряю надежды, твердо верю, что наше положение будет улучшаться. Но так долги кажутся эти недели и месяцы ожидания. Вы также ведь думаете? Крепко жму Вашу руку.

Вы еще работаете – такой молодец!

С уважением
А. Ш[аховская]

Влад[имир] Ив[анович] сам Вам напишет, когда поправится (приписано на адресной стороне карточки)

Почтовая карточка (самodelьная из ватмана).

Автограф.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 3.

26

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву
15 декабря 1941 г.

<Боровое>

Глубокоуважаемый Алексей Иванович.

В дополнение к моему прежнему письму могу еще добавить относительно Вадима Зайцева.

Я видела сегодня особу, которая служит в этом детском саду ночной няней (она – интеллигентный человек). Она говорит, что Вадима знает прекрасно, но что он очень нервный и трудный мальчик, т[ак] ч[то] с ним приходится много возиться.

Ей кажется, что его нервность – болезненная. Мож[ет] б[ыть], родителям бы посоветовать обратиться с просьбой к руководящему персоналу с просьбой, чтобы обратили на него большее внимание с этой точки зрения? Я сходила бы сама в воскресенье в детский сад, это в 5-и км отсюда, но сейчас нельзя, т[ак] к[ак] у нас был на днях случай скарлатины и нас туда не пускают.

А в будущем постараюсь с ним познакомиться.

Оставляю всецело на Ваше усмотрение, передавать ли то, что я пишу, родителям, т[ак] к[ак] я их не представляю и слышала об этом от другого человека. От всей души желаю Вам всего доброго.

С глубоким уважением
А. Ш[аховская]

<Получено> 30/12 [19]41 [г.]

Автограф.
Небольшой листок из блокнота
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 4, 4 об.

27

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву
12 октября 1942 г.

<Получено> 8/ II [19]42 [г.]

Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Иванович.

Чувствую Вашу скорбь о моей сестре, вспоминаю, как Вы были участливы ко мне и к Маме и как Вы мало верили в осуществление моего плана, в наше путешествие.

Оно-то удалось, мы добрались и укрылись здесь в безопасности!

Мама оправилась, стала живее во все входит, собирает мох, хворост...

Но я так себя браню, что я уехала, надо было иметь смелость остаться, невзирая на командировку. Как-нибудь бы наладилось.

А теперь я и для детей ничего-ничего не могу сделать! Они все хотели перебраться в Москву, чтобы учиться. Но, по-видимому, не так легко уладить дело с пропиской. Их опекун – Варвара Григорьевна Мирович [79]. Она уже старенькая и хворая и очень страшно и за ее силы*. А главное – осложнение в том, что наша комната на Зубовском <бульваре> занята, правда «временно», Домоуправлением. Вл[адимир] Ив[анович] послал телеграмму, прося защиты со стороны Академии <наук СССР>, но не знаю, будет ли это иметь действие.

Пишу Вам адрес Варвары Григорьевны, через нее Вы сможете все узнать про детей, где они и как складывается их судьба.

Они очень энергичны все же и очень одаренные и хорошие дети. Я надеюсь, что если они попадут в Москву, то Вы с ними познакомитесь. Всего, всего Вам хорошего, дорогой Алексей Иванович.

Надеюсь, что придет, наконец, время нашего возвращения в Москву, и мы с Вами увидимся и будем вспоминать мою дорогую сестру.

Еще раз благодарю Вас за Ваше исключительно хорошее к ней отношение.

Мама шлет Вам свой привет.

С глубоким уважением
А. Шаховская

Адрес Варв[ары] Гриз[орьевны] Мирович:

Москва, 9, ул. Немировича-Данченко, д. 5, кв. 100. (Это квартира Аллы Конст[антиновны] Тарасовой [⁸⁰] <—> артистки Худож[ественного] Театра. К сожалению, телефон не работает.)

* Слева на полях зелеными чернилами: «12/X Сейчас получила телеграмму: “Прописка детей улажена. Я очень рада, что это уладилось”».

Автограф.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 507. Л. 1, 1 об.

28

А.Е. Ферсман – А.И. Яковлеву
17 октября 1942 г.

Члену-корреспонденту Академии наук СССР

А.И. Яковлеву

Получил через Вас очень интересную программу работы профессора <Н.Я.> Новомбергского.

Труд очень интересный и ему об этом пишу.

Привет.

Академик А.Е. Ферсман

Машинопись на личном бланке А.Е. Ферсмана

(как члена Президиума АН СССР) с его подписью и датой.

Москва, Сретенский бульвар, д[ом] № 6/1, кв[артира] 106 (подъезд № 8)

Телефон: К 3-61-87

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 572. Л. 1

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву
4 декабря 1942 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Иванович.

Очень благодарна Вам за письмо, которое получила на днях – письма теперь идут очень долго. Спешу ответить Вам. Относительно телеграммы (сыну Вл[адимира] Ив[ановича]) – он очень Вас благодарит, но пока не будет Вас затруднять. Он как раз уже получил телеграфное сообщение от сына и пока успокоился. Там все благополучно. Большое спасибо Вам за готовность помочь в этом.

Про книжку <М.В.> Нестерова я Вам уже писала. Она у Зелинских, Вернадские читали ее с большим интересом, теперь читают и некоторые другие академики. Нина Евг[еньевна] <Зелинская> очень ей дорожит. Зелинские здоровы. Н.Д. <Зелинскому> лучше, чем в прошлом году.

Большое спасибо за участие в детях, я написала, чтобы они у Вас побывали. Переехали они очень поздно, в конце октября, долго бились с пропиской. Теперь устроились. Страдают от холода – отопление еще не начало работать. Как жаль Елену Влад[имировну]! [⁸¹] Хороший она человек была.

Всего хорошего.
С искренним уважением
А. Шаховская

Автограф.

«Самодельная» почтовая карточка из блокнотного листа
(с наклеенной почтовой маркой
за 20 копеек).

Москва-47, ул[ица] Горького,
д[ом] 52, кв[ртира] 6.

Профессору Алексею Ивановичу Яковлеву.

От А.Д. Шаховской,

п/о Боровое – Госкурорт Акмолинской обл.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 507. Л. 2.

30

А.Е. Ферсман – А.И. Яковлеву
21 декабря 1942 г.

Институт Истории АН СССР
члену-корреспонденту <АН СССР>
А.И. Яковлеву

Многоуважаемый Алексей Иванович.

Прилагаемую работу профессора <Н.Я.> Новомбергского «*Разведки полезных ископаемых в Московском государстве XVII века*» я прочитал и нахожу ее интересной и заслуживающей внимания.

Очень прошу Вас, по возможности, отредактировать ее с исторической точки зрения.

Академик А.Е. Ферсман

Машинопись на личном бланке А.Е. Ферсмана
(как члена Президиума АН СССР)
с его подписью (карандашом).

Москва-49, Сретенский бульвар, дом 6, кв[ртира] 106 (подъезд № 8).

Телефон: К 3-61-87.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 572. Л. 2

31

Б.А. Шпаро – В.Л. Комарову
14 октября 1940 г.

Дорогой Владимир Леонтьевич!

С чувством любви и преданности приветствую Вас в день Вашего рождения.

Я счастлив, что имею возможность личного с Вами общения, имею возможность помогать Вам в Вашей работе.

Часы и минуты, проведенные в беседе с Вами, для меня драгоценны. Общаясь с Вами, я впервые в своей жизни ощутил, каким должен быть облик истинного ученого и настоящего гражданина. Каждый день я учусь у Вас и каждая мысль о Вас для меня радостна.

Желаю Вам как можно больше сил и душевной бодрости.

Прошу Вас передать Надежде Викторовне [82] мои чувства восхищения и глубокого уважения.

14-го октября 1940 г.

Преданный Вам Б. Шпаро

Автограф.

АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1627. Л. 1.

32

В.И. Вернадский – Н.Д. Шаховской-Шик

8 февраля 1942 г.

Боровое

Дорогая, горячо любимая Наташа.

Мы здесь с тревогой переживали вашу судьбу – судьбу твою, А[нны] Н[иколаевны] <Шаховской>, детей и всех вас и были до глубины обрадованы, когда пришла первая телеграмма от Киреевских [83], что вы все благополучны. Спала с плеч тяжесть. При той дикой жестокости, которую проявляют немцы, ваше благополучное избавление представляется нам почти чудом, тем более радостным, что оно было почти неожиданным.

Конечно, очень хорошо, чтобы Аня [84] поехала повидать[ся] и переговорить с тобой – и я считаю, что Аня должна держаться той дороги, которая сейчас для нее складывается. Ты знаешь по ее письмам, что она много работает над моей книгой – уже не первый год. Сейчас работа эта идет хорошо – для меня это жизненный отчет перед потомством в моем научном пути. Для нее <—> это положение в Академии <наук СССР>. Твой отец очень хотел этого и я уверен, что эта работа во многом по ней. Только вчерне будет закончена здесь моя книга. Еще много работы для ее окончания.

Выехать отсюда очень нелегко – в *лучшем* случае, говорят, ехать две недели. Но, кроме того, надо получить в *Казани* от Президиума Академии наук <СССР> разрешение на проезд в Москву и М[ало]ярославец (последнее, м[ожет] б[ыть], проще получить в Москве – но мне отсюда кажется, что прочнее получить разрешение и на это от Президиума Академии).

Я посылаю завтра обращение в Президиум и Биогеохимическую лабораторию – надо устроить командировку – заезд Ани в Москву.

Приходится обращаться в Президиум, т[ак] к[ак] мы все (и Аня) персонально командированы центральным правительством.

В 2–2½ месяца, думаю, Аня обернется.

Я бы на твоём месте написал бы Б[ерия] [⁸⁵] и просил о помиловании М[ихаила] В[ладимировича] <Шика>. Мне кажется, это и справедливо и момент вполне подходящий.

Поцелуй всю драгоценную детвору. Сердечный привет тетушкам и, м[ожет] б[ыть], и ваш плен и освобождение позволяют и, мне кажется, вызывают это обращение к Б[ерия]. Надо писать ему лично.

Крепко обнимаю тебя, мою дорогую.

Твой дядя Владимир

Машинопись. Копия.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1833. Л. 5.

33

**Н.Д. Шаховская-Шик – В.И. Вернадскому
1 марта 1942 г.**

Дорогой дядя Владимир.

Твое доброе письмо тронуло меня до глубины души и я горячо тебе за него благодарна, так же как и твою готовность отпустить Аничку [⁸⁶]. Я хорошо понимаю, что это большой ущерб для твоей работы и огромная жертва с твоей стороны. Я бы и не решилась так настойчиво звать Аничку, если бы не мама, так как мне казалось, что при создавшихся условиях и полном упадке сил я не могу обеспечить ей того *minimum* жизненных удобств, который необходим для продолжения ее жизни. Между тем, я знаю, как сильно Аничка привязана к маме и как много сил она положила для обеспечения ей покойной старости. Также и дети мои – это почти ее дети, а сейчас необходимо будет принять какие-то решения, от которых будет зависеть их дальнейшая судьба. Я, конечно, не знала, что выезд так труден.

Сейчас положение улучшилось: кончина обеих тетушек и предполагаемый отъезд Гиз[еллы] Як[овлевны] [⁸⁷] в Москву (пропуск ей обещан) позволяет мне уделить маме больше внимания. Стало теплее и это сразу облегчает удовлетворение всех потребностей. Питание у нас

удовлетворительное и имеющиеся ресурсы дают надежду на то, что оно будет на том же уровне еще месяца два. Мама себя чувствует дов[ольно] сносно.

У детей начинается ученье, хотя и трудно сказать, каково оно будет. Возможно, что Дима [88] пройдет тракторные курсы, чтобы летом работать в колхозе, и я думаю, это неплохо. Маша [89] служит, но служба ее дает мало, и мне бы очень хотелось, чтобы она училась. Но это, конечно, зависит больше всего от ее энергии и решимости нас оставить.

Я себя чувствую получше. Дети так за мной ухаживают, что может быть к весне я и совсем оправлюсь.

Вообще жизнь понемножку налаживается сама собой и мы опять войдем в свою колею, если не будет каких-ниб[удь] неожиданных случайностей. Но мы, конечно, от них не застрахованы. Вот поэтому и хотелось обсудить все возможные выходы из трудных обстоятельств вместе с Аничкой, но крайней срочности в ее приезде нет. Я пишу ей, что если не удастся получить командировку, то пусть не волнуется за нас и делает спокойно свое дело.

Еще раз очень-очень тебя благодарю и обоих вас с дорогой тетей Наташей крепко обнимаю.

Твоя Наташа

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 49–49 об.

34

Н.Д. Шаховская-Шик – В.И. Вернадскому
10 июня 1942 г.

Сегодня пришли деньги. Спасибо. Теперь больше не высылайте.

Дорогой дядя Владимир.

Аничка вчера уехала в Москву с мамой и Николенькой [90]. Перед самым отъездом пришло письмо Кати [91], из котор[ого] узнали о болезни тети Наташи [92]. А сегодня пришло твое письмо, котор[ое] мы тотчас же Аничке переслали. Благодарю тебя за *отеческую* заботу и внимание к нашим делам.

Аничке, конечно, пришлось очень трудно и она очень колебалась, как поступить. Я хоть все время плохо себя чувствовала, но думала, уже если додержусь до нее, то продержусь и дальше. А не успела она приехать, как я свалилась. Положение мое еще не ясно. Кроме обострения легочного процесса, у меня какой-то злокачественный гнойный процесс в горле (м[ожет] б[ыть], стрептококковая ангина). Здешние врачи уверяют, что он не туберкулезного характера. А если он пройдет, то я еще, вероятно, встану. Т⁰ <температура> у меня 38,5, но что ее держит, еще не ясно.

Аничке и хотелось посоветоваться с тобой, но телеграф целую неделю не работал, после 2-ух оч[ень] беспокойных ночей. Ан[ичка] испытала на опыте наши зимние страхи, это и продовольств[енное] здесь положение заставили ее принять решение. Кого можно, лучше отсюда вывезти. Особ[енно] я была рада, когда она решила увезти Николеньку. Нецелесообразно посылать сюда деньги, они теряют $\frac{3}{4}$ своей стоимости. Мы подумали, что если бы вы с тетей Нат[ашей] согласились давать на Ник[оленьку] то, что посылали мне, то он был бы обеспечен, а я была бы за него спокойна.

Простите, что свою заботу хочу переложить на вас. Решаюсь на это в крайности и зная вашу любовь.

Николенька легкий и послушный мальчик.

Остальные дети все уже взрослые. Они обслуживают меня и себя.

М[ожет] б[ыть], в Москве Аничка еще изменит планы. Оттуда <вам?> <справиться?> будет легче.

Дорогую тетю Наташу, тебя, Катеньку нежно обнимаю. Наташа

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1833. Л. 6–6 об.

35

Н.Д. Шаховская-Шик – Л.П. Берия [⁹³]

Май 1942 г.

Народному комиссару Внутренних дел

т. Л.П. Берия

<от> гр[аждан]ки Шаховской-Шик
Нат[алии] Дм[итриевны], проживающей
в г. Малоярославец, <улица> Свердловская, д[ом] 36

Муж мой, Михаил Владимирович Шик, 1887 года рождения, был арестован 25 февраля 1937 г. и выслан на 10 лет в дальние лагеря без права переписки. Сущность предъявленных к нему обвинений мне неизвестна, но зная хорошо его образ мыслей и его деятельность, я убеждена, что никаких серьезных проступков против советской власти за ним быть не могло.

Теперь прошло уже больше половины срока его пребывания в концлагере, и я ничего об нем не знаю.

Эти пять лет были крайне для меня тяжелы. Я осталась одна, больная, с пятерыми детьми от 14^и до 5^и лет. Особенно тяжел был последний год: живя в Малоярославце, мы подверглись оккупации и пережили все ужасы немецкого варварства. Дом полуразрушен, корову увели при немцах, пришлось голодать и мое здоровье окончательно подорвано. Особенным преследованиям мы подверглись как еврейская семья. (Свекровь моя тоже легла на мои плечи.)

Сама я – научный и литературный работник, имею ряд печатных трудов и до последнего времени (перед самым началом войны) выполняла некоторые работы для Московского университета.

Но сейчас мое здоровье и общее семейное положение в таком отчаянном состоянии, что всякая возможность планомерного труда для меня закрыта. (У меня обострился туберкулез легких и я лежу с высокой температурой.) Передо мной перспектива оставить детей круглыми сиротами без отца и без матери.

Мне кажется, что мера наших страданий переполнилась, и я прошу вернуть нам моего мужа и нашего кормильца.

Май 1942 г.

Автограф. Черновик. Дата проставлена рукой А.Д. Шаховской.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 54–54 об.

Письма А.И. Яковлева президенту АН СССР В.Л. Комарову

Личное знакомство А.И. Яковлева с В.Л. Комаровым состоялось, очевидно, в середине 1930-х гг. Как уже отмечалось выше, именно Комаров (по просьбе Вернадского) помог А.И. Яковлеву вернуться на работу в Академию наук, в Институт истории, за что Яковлев был крайне

ему признателен (как и за последующую поддержку, о которой не раз говорит в своих письмах). Эта признательность находит отражение (нередко прямо-таки в пафосных фразах) и в публикуемых ниже письмах и телеграммах Яковлева к Комарову. Здесь надо еще раз заметить, что минусинская ссылка обострила в Яковлеве, скажем так, чувство самосохранения. Этим «чувством самосохранения» во многом, очевидно, и объясняется частое использование Яковлевым в своих письмах явно не свойственных ему «газетных здравниц» в честь «Верховного Вождя Русской земли» и т. п. Хотя, безусловно, следует учитывать и характер того времени – многие письма были написаны Яковлевым в разгар Великой Отечественной войны, в которых он, говоря его словами, пытался отразить существующее тогда общее настроение. В письмах Яковлева особый интерес представляют сведения о его участии в организации справочной библиотеки при кабинете президента Академии наук. Письма и телеграммы Яковлева хранятся в личном фонде академика Комарова (Ф. 277) в Архиве РАН.

№ 36

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Москва-47, ул[ица] Горького, <дом> № 104, кв[артира] 6,
Тел[ефон]: Д-1-41-53
<Получено> 23 сентября 1938 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

В апреле прошедшего 1937 года я оставил Вам перевод книги Гаузена о геологическом строении бассейна Верхнего Енисея [⁹⁴]. Смею напомнить Вам о том, что рукопись лежит у Вас в кабинете. Оставляя ее, я имел некоторую надежду на то, что она, может быть, сослужит некоторую полезную службу, если появится в печати. Кроме экземпляра, оставленного у Вас, у меня есть еще экземпляр, тщательно отредактированный одним из наших крупнейших геологов [⁹⁵], который мог, в случае благоприятного решения о печатании, сменить тот, который я Вам оставил. Если печатание невозможно, не будет ли машинописный текст перевода, переданный в библиотеку или рукописное отделение геологического отдела Академии наук, полезен для справок геологам, не знающим английского языка?

На самых ближайших днях (около 1 октября) я буду иметь честь и удовольствие поднести Вам отпечатанный, благодаря Вашему

содействию, том издаваемых мною новгородских кабальных книг, составивших в этой своей первой части около 50 печатных листов. Другой такого же объема том на днях поступает в печать [⁹⁶], а по поводу общего хода наших работ если Вы позволите, я хотел бы иметь у Вас личный доклад.

Уважающий Вас и признательный Вам
Алексей Яковлев

Авторизованная машинопись с подписью-автографом.
АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 1.

№ 37

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Москва-47, ул[ица] Горького, <дом> № 104, кв[артира] 6,
<Телефон>: Д-1-41-53
7 января 1939 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Если Вы разрешите мне, как старому многолетнему библиотекарю, хотелось бы быть Вам полезным по организации справочной библиотеки при кабинете Президента Всесоюзной академии наук, в которую должны войти все основные энциклопедии (английская, французская, немецкая), основные атласы, справочники (напр[имер], <The> Statesman's Yearbook [⁹⁷] и др.), не говоря уже о полном наборе основных русских энциклопедий.

Такое оборудование <библиотеки> через специальный отдел Академии по выписке иностранных книг и через хозяйственный отдел Академии потребует ассигнования около 2000 руб[лей] валютных и около 2000 руб[лей] наших советских.

Если выраженное Вами (при моем личном разговоре с Вами) желание Вы решите привести в исполнение, я займусь этим детально и составлю подробную смету в указанных пределах.

С глубоким к Вам уважением
Алексей Яковлев

Авторизованная машинопись с подписью-автографом.
АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 2.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

В виду того, что мне, по независящим от меня причинам, доселе не удалось привести в порядок приготовленные еще к Вашему приезду книги для Вашего служебного кабинета, и, учитывая доходящие до меня через разных лиц, работающих при Академии наук, недоуменные замечания по поводу этого чрезвычайно простого и ясного в своей сущности дела, позволю себе изложить Вам на бумаге то, что было мною предпринято по Вашему согласию и указанию в течение февраля-марта с[его] г[ода].

В поданной мной Вам докладной записке я предлагал оборудовать эту справочную библиотеку иностранными изданиями на сумму примерно 2–3 тысячи валютных рублей и 3 тысячи рублей советских (см. мой доклад от 4 февраля с. г.). Когда я приступил к систематическому, правильно мною повторявшемуся, осмотру книгохранилищ «Межд[ународной] книги» ^[98] и других госуд[арственных] фондов, я обнаружил там весьма значительное количество *новых* заграничных изданий справочного и географического характера (между прочим, словари Вебстера ^[99], Бешерелля ^[100], Британскую энциклопедию, <Большую энциклопедию> Ларусса ^[101], атласы Штилера, Андреа, Гаммонда, Филипса ^[102], библиографию Брюне ^[103] и т. д. и т. п.), между которыми встречались редкие и очень ценные издания, вроде указанного труда Брюне, трудно разыскиваемого даже в Зап[адной] Европе. Вполне естественно, запросив об этом П.Г. Шидловского ^[104], я несколько изменил программу задания, решив спешно оборудовать Ваш кабинет сначала при помощи покупок на Московском рынке, не требующем валютных ассигнований, так как по подлинным словам т. Шидловского на наши советские деньги можно было приобретать книги, не стесняя программы приобретения предположенной мною сметы в 3 тыс[ячи] советских рублей.

Этими покупками во многих случаях значительно сокращались в будущем заказы за счет валютных ассигнований.

К моему большому огорчению мне не только не удалось перебросить приготовленные книги к Вашему возвращению, как я обещал, в помещении самой Академии, но они и доселе лежат кучами в помещении Академической библиотеки на улице Фрунзе ^[105], возбуждая

справедливое неудовольствие тамошней администрации, принужденной и отвечать за них и мириться с беспорядком, вызываемым этим скоплением громоздких изданий (вроде Британской энциклопедии) в тесном помещении этой библиотеки.

Вместе с тем, мне было передано от Вашего имени, что затраты на покупку книг сделаны слишком большие. Замечу, что валютных заказов доселе не было сделано *совсем*, а Британская энциклопедия, Большая Французская энциклопедия и Брюне поглотили 6 тысяч рублей, тогда как другие учреждения не задумываются перед покупкой одной Британской энциклопедии за 7 тысяч рублей. На мои обращения к проф[ессору] Яковкину [¹⁰⁶] о валютном отчислении для покупки из московских фондов *вновь выписанных книг* с выставки Международной книги [¹⁰⁷], продающихся только на валюту, я вообще не получил никакого формального ответа, а ассигнования через библиотеку на ул[ице] Фрунзе советских денег идут с такими задержками, что я должен был, дабы не упускать в магазинах ценных изданий, берущихся покупателями на расхват, все время затрачивать свои собственные деньги (иногда более 1000 рублей), лишь с большими проволочками возвращаемые мне обратно.

Указываю на это не для того, чтобы принести жалобу или обратить внимание на свою готовность исполнить желание Президента Академии, что с готовностью сделает, конечно, любой сотрудник нашего учреждения, а для того, чтобы, если моя работа в указанном направлении, рассматриваемая мною как общественное задание, будет признана Вами желательной, и впредь дело это могло бы развиваться без излишних проволочек и задержек. Проект положения о специальной библиотеке при Президиуме, мною подготовленный, будет Вам незамедлительно представлен.

С глубоким уважением А. Яковлев

Член-корреспондент <АН СССР,> профессор

Авторизованная машинопись с подписью-автографом.
АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 3–5.

№ 39

Телеграмма

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Из Москвы, городская.

Москва, Пятницкая, 33
<13 октября 1939 г.> [108]
Владимиру Леонтьевичу Комарову

Поздравляю <с> семидесятой годовщиной жизни <,> отданной
научному исканию <,> творчеству <.> Желаю многих лет дальнейшей
плодотворной работы <.> Приветствую <с> высокой наградой совет-
ской власти <.> Профессор Алексей Яковлев

Бланк телеграммы.
АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 6.

№ 40

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Москва,
31 декабря 1939 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Поздравляю Вас и Надежду Викторовну [109] с Новым годом и же-
лаю Вам от всего сердца сил, здоровья, благополучия. Ваше нездоровь-
е омрачило для Ваших друзей и почитателей конец кончающегося
сегодня года, – да будет начало 1940-го года для нас скрашено Вашим
полным выздоровлением. Я знаю, как нехорошо преждевременно
нарушать полный покой при заболевании, подобном Вашему, и, как
это ни радостно будет для всех нас, боюсь слишком поспешного Ва-
шего возвращения к делу. Только бы вполне Вы оправились!

Вы внесли новый бодрящий дух в жизнь Академии, сплотили во-
круг себя ее деятельные силы, сумели связать нас, скромных работни-
ков науки, с высшими представителями Советской власти, и этим со-
общили нашему стодневному труду уверенность и спокойствие, – от-
сюда наш общий страх, чтобы здоровье Ваше не потерпело ущерба.
Берегите же себя от перенапряженности в труде!

Вам преданный
А. Яковлев

Автограф.
АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 7–7 об.

№ 41

Телеграмма

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Из Москвы,
Москва, Пятницкая, 33
15 марта 1941 г.
Президенту Академии Комарову

Радуюсь Вашему высокому отличию <.> Сердечно поздравляю <.>
Профессор Яковлев [¹¹⁰].

Бланк телеграммы.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 8.

№ 42

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Москва-47, улица Горького, дом № 52, квартира 6
18 мая 1942 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Позвольте поднести Вам две странички моих воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине. Думаю, что каждая деталь, относящаяся к жизни такого большого человека, как Владимир Ильич, может быть полезной для его биографии: в этом вижу оправдание напечатания моих скромных заметок о встречах с ним.

Очень радовался, читая в газетах Ваши статьи, столь страстные, столь сильные и так верно отражающие наше общее настроение. Радовался им и потому, что видел в них симптомы Вашего выздоровления и Вашей неизменно кипучей работоспособности.

Прошу передать уверение в моем глубоком уважении и передать мой сердечный привет многоуважаемой Надежде Викторовне.

Преданный Вам
А. Яковлев

Авторизованная машинопись
с подписью-автографом.

АРАН. Ф. 277. Оп. 5. Д. 90. Л. 4.

№ 43

Дарственная надпись, сделанная А.И. Яковлевым на оттиске его статьи «Четыре встречи с В.И. Лениным» <из «Исторического журнала», 1942, № 1–2, с. 160–162>, подаренного В.Л. Комарову, 5 мая 1942 г.

Глубокоуважаемому Владимиру Леонтьевичу Комарову
на память о Великом Ленине
от автора. 1942–5–5.

№ 44

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Москва-47, улица Горького, дом № 52, квартира 6,
8 июля 1943 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Приношу Вам мою глубокую благодарность за Вашу, длящуюся уже немало лет, поддержку моей научной работе. Благодаря Вам мне удалось напечатать Новгородские кабальные книги, часть Морозовских хозяйственных актов и др. В этом году при Вашей моральной поддержке я был удостоен нашей высшей награды – Сталинской премии за мой многолетний труд по истории древнерусского холопства ^[111]. Моя особая благодарность Вам – по поводу продвижения (несмотря на ряд сильных противодействий в недрах самой Академии) этой моей работы к печати. Сегодня я получил уведомление, что вновь прокорректированный текст ее готов к спуску в машины, и бумага, нужная для печатания, по распоряжению Отдела печати ЦК ВКП(б) сдана в типографии, и на ближайших же днях книга моя будет напечатана. Увидать труд, отнявший у меня не один десяток лет, в печати, да еще в трудные дни Великой Отечественной войны, это ли не награда для скромного ученого архивного исследования, если и связанного с нашей великой народной страдой, то только морально, ибо оно не имеет прямого касательства к обороне! Приятнейшим долгом по выходе книги будет поднесение ее нашему Великому Вождю И.В. Сталину, Вам и В.М. Молотову ^[112].

Не могу не выразить Вам признательности и за удачайшее возглавление нашего академического издательства двумя замечательными работниками – старым бойцом революции, бывшим шлиссельбуржцем Ф.Н. Петровым и молодым ее героем – партизаном уже нынешней войны – В.Г. Тепленко [113]. В лице этих двух товарищей мы получили, наконец, то высококультурное возглавление нашего издательского аппарата, которого так долго не удавалось наладить. Общее дружное желание лиц, ныне соприкасающихся с Издательством, конечно, работать как можно далее и впредь с этими двумя товарищами.

Позвольте пожелать Вам сил, здоровья, крепости на радость всем Вашим искренним почитателям и друзьям. Да сломит наша Родина скорее ненавистного врага и да вернется она к своей мирной строительной работе!

Низкий поклон и сердечный привет Надежде Викторовне.

Вас искренне уважающий и сердечно Вам преданный
Ал. Яковлев

Авторизованная машинопись с подписью-автографом.
АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 9–9 об.

№ 45

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
7 января 1944 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Препровождаю Вам для просмотра приготовленную моими сотрудниками и мною выставку «Полководец Суворов». Кроме «Суворова», мы приготовили еще выставки, посвященные Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Минину и Пожарскому, Кутузову, и разрабатываем планы таких же выставок, посвященных Ивану IV, Богдану Хмельницкому. Петру I, истории Севастопольской осады 1854/[185]5 гг. и истории современной Отечественной войны.

По поводу «Суворова» я получил следующий отзыв маршала Жукова [114]: «СССР. Первый заместитель Народного Комиссара Обороны. 11 декабря 1943 [г.], № 111-а-43

Лауреату Сталинской премии, члену-корреспонденту Всесоюзной Академии наук, проф[ессор]у А.И. Яковлеву

Альбом, посвященный деятельности А.В. Суворова по содержанию и художественному оформлению исполнен Вами хорошо.

Альбом будет хорошим наглядным пособием для офицерского состава и особенно для курсантов Суворовский и офицерских школ Красной армии при изучении истории славных побед Русской армии под водительством гениального полководца А.В. Суворова.

Хорошо было бы в альбоме расширить и ярче⁵⁵⁷ показать победы Русской армии над пруссаками в Семилетнюю войну и роли в ней А.А. Суворова на заре своей полководческой деятельности.

Маршал Советского Союза Жуков (подпись)

Сверх того благоприятные отзывы получены от Института истории АН <СССР>, от редакции «Исторического журнала», от Наркома В.П. Потемкина [¹¹⁵] и его заместителей, от ак[адемика] Тарле, художников, писателей и мн[огих] других лиц.

Из ПУР [¹¹⁶] пишут: «Альбом-выставка “Полководец Суворов” – оригинально задуманное и впервые оригинально выполненное пособие. Альбом в ярких и малоизвестных широкому кругу читателей фоторепродукциях показывает основные моменты жизни и боевой деятельности великого русского полководца. Как просветительное пособие, альбом полезен и может выполнить свою положительную роль в данном виде».

Столь же благоприятный отзыв обрадовал меня и в Президиуме Совнаркома. А.Я. Вышинский [¹¹⁷] выразил пожелания, чтобы альбом был превращен в диапозитивы. Теперь мы заняты подготовкой нашего материала к печатному изданию.

Смею думать, что задание Президиума АН <СССР>, предложенное мне к исполнению, можно считать выполненным удовлетворительно. Мои сотрудники и благодарят Президиум и в первую очередь Вас, Глубокочтимый Владимир Леонтьевич, за оказанное доверие и выражают свою горячую готовность и дальше развивать это дело.

Глубоко уважающий и преданный Вам А. Яковлев⁵⁵⁸

Авторизованная машинопись с подписью-автографом.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 10–10 об.

⁵⁵⁷ «Уже исполнено» (сноска, сделанная рукой А.И. Яковлева внизу страницы).

⁵⁵⁸ На первой странице письма в левом углу написано: «Доложено В.Л. Комарову. В Дело. 10/І-[19]44 г.» Подпись неразборчива, но, судя по начальным буквам, это подпись Б.А. Шпаро.

№ 46

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
14 октября 1944 г.

Высокопочтимый, любимый Владимир Леонтьевич.

Разрешите в день Вашего славного 50-летнего юбилея [¹¹⁸] принести Вам мой горячий личный привет. Мы все, академические работники разных специальностей, бесконечно признательны Вам за Ваше мудрое, сердечное и деятельное руководство нашим многосложным учреждением в труднейшую годину, переживаемую нашей Родиной, и горячо приветствуем ту высокую оценку Вашей работы, которой Вас почтил Верховный Вождь Русской земли и всех ее народов.

Помимо общей признательности Вам всей нашей дружной академической семьи, я имею особые основания сердечно благодарить Вас за то, что в 1937 году именно благодаря Вашему распоряжению я был возвращен на академическую дорогу, после ряда трудных лет получил научное пристанище, смог напечатать свои три большие по объему научные труды и этим путем посильно приобщиться к той грандиозной социалистической стройке, которая идет под руководством нашего Великого Вождя И.В. Сталина.

Примите же благосклонно выражение моей сугубой благодарности Вам.

Шлю сердечный привет охранительнице Вашего семейного покоя и благополучия Надежде Викторовне.

Вам преданный почитатель Ваш Ал. Яковлев

Авторизованная машинопись с подписью-автографом.
АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 11.

№ 47

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
6 марта 1945 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Владимир Леонтьевич.

В дополнение к моему пространному докладу, одновременно с настоящим письмом, Вам предоставляемому, беру на себя смелость

обратиться к Вам с настоящим кратким письмом по тому же делу об издании военно-исторических альбомов.

Мои ближайшие сотрудники (их около 15 человек) <и я> считаем задачу тесной увязки славного русского прошлого с великими событиями наших дней, с развитием и упрочнением Советского строя, с гениальной работой нашего великого Вождя – очередным и важнейшим заданием. Наши доблестные воины сокрушают врага на поле брани, а мы, скромные работники тыла, должны помогать укреплению боевой работы своими знаниями, умением, опытом и трудом. Формой, в которой мы – историки и присоединившиеся к нам художники, можем быть полезны всенародному делу, является выработка стандартов военно-исторической, научно-поставленной и художественно-обработанной литературы. Руководство этими заданиями, смею думать, всего естественнее было взять на себя могучему аппарату нашей Академии, в недрах которой это дело и возникло в данном случае. Вот почему, два с половиною года напряженно работая над этим делом и преодолевая много трудностей и препятствий, как вне, так и внутри Академии, мы имели и имеем смелость рассчитывать на Ваше сильное покровительство в нашем задании.

Стандартный тип будущего издания, как он нам предносится в мыслях, прилагаю в виде изданного мною альбома «Древности мордовского народа» [¹¹⁹], в свое время Вам поднесенного, но, быть может, не имеющегося у Вас под руками. Думаю, что издание таких же альбомов под заголовками «Александр Невский», «Дмитрий Донской», «Минин и Пожарский». <Альбомы> «Суворов» и «Кутузов» были бы полезны для воспитания подрастающих поколений советских людей.

Прошу извинения за докуку по делу, которому и мои сотрудники, и ученики, и я сам придаем серьезное общественное и государственное значение и которое не может осуществляться в недрах А[кадемии] н[аук СССР] без Вашего покровительства.

Уважающий Вас и признательный Вам
Алексей Яковлев

Авторизованная машинопись
с подписью-автографом.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 12–12 об.

А.И. Яковлев – В.Л. Комарову
Местная, Москва, Пятницкая, 33
Президенту Академии наук Комарову
12 июня 1945 г.

Сердечно поздравляю высоким отличием [¹²⁰] <,> желаю долгих лет плодотворной работы на благо Родины <,> возглавляемой Великим Вождем нашим <.> Алексей Яковлев.

Бланк телеграммы.

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1676. Л. 13.

Примечания к переписке и письмам

¹ Речь идет о книге [520].

² Речь идет о книге [524].

³ Речь идет о книге [521].

⁴ Речь идет о книге [526].

⁵ Вернадская (урожд. Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943) – жена (с 1886) и ближайший помощник В.И. Вернадского во всей его научной и общественной деятельности. Дочь видного государственного деятеля, юриста Егора Павловича Старицкого (1825–1899), окончила гимназию в Тифлисе, училась на Высших женских курсах в Петербурге. Участница просветительской и благотворительной деятельности в 1890-х, технический секретарь Московского комитета конституционно-демократической партии (1905–1907), членом Общества славянской культуры. Умерла в эвакуации, в пос. Боровое (тогда: Акмолинская обл., Казахская ССР, сейчас: пос. Бурабай, Акмолинская обл., Республика Казахстан), где и похоронена.

⁶ Речь идет о книге [76].

⁷ Сейчас Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино.

⁸ Кронин (Cronin) Арчибалд Джозеф (1896–1981) – шотландский писатель, врач. Изучал медицину в университете Глазго. Во время 1-й мировой войны служил хирургом на флоте (1916–1917). Работал врачом. С конца 1930-х жил в США и Швейцарии. Роман «Цитадель» (1937) принес ему международную известность. Издания: [517, 518]. Русский перевод: [230].

⁹ Имеется в виду эвакуация Вернадских в Боровое (Казахская ССР).

¹⁰ «Сага о Форсайтах» (англ. «The Forsyte Saga») – монументальная серия разноплановых произведений английского писателя Джона Голсуорси (англ.

John Galsworthy; 1867–1933), в которых описывается жизнь состоятельной семьи Форсайтов. Нобелевская премия по литературе за «высокое искусство повествования, вершиной которого является „Сага о Форсайтах“» (1932).

¹¹ «Унесенные ветром» (англ. «Gone with the Wind») – роман американской писательницы Маргарет Митчелл, события которого происходят в южных штатах США во время и после гражданской войны (1861–1865) в США. Роман вышел 30 июня 1936 (издательство «Macmillan Publishers») и стал одним из самых знаменитых бестселлеров американской литературы. В 1937 Митчелл получила за этот роман Пулитцеровскую премию. В СССР книга была под запретом, первое издание вышло только в 1986.

¹² Казакова Прасковья Кирилловна (1874–1958) – домашняя работница, фактически член семьи Вернадских, жила в их семье с 1909 до кончины В.И. Вернадского в 1945.

¹³ Текст поврежден.

¹⁴ Поселок Боровое (ныне пос. Бурабай) расположен на Кокчетавской возвышенности, в 20 км от железнодорожной станции Курорт-Боровое (г. Щучинск). Как курорт развивался с 1910. Щучинско-Боровская курортная зона славится обилием озер, скал и гор причудливой формы.

¹⁵ Высота горы Синюхи, или Кокшетау (Голубая гора), составляет 947 м.

¹⁶ Тушинский лагерь – стан Лжедмитрия II у подмосковного села Тушино, с июня 1608 по март 1610 служивший столицей этого самозванца, который вследствие этого получил наименование «тушинского вора». В Тушинский лагерь стекались все недовольные выборным царем Василием Шуйским, что делало его теновой столицей с собственными государственными учреждениями, патриархом и т. д. Располагался на холме, между реками Сходня и Москва, в том месте, где Сходня впадает в Москву-реку, описывая при этом петлю.

¹⁷ Речь идет о книге [495].

¹⁸ Речь идет об изданиях [9, 10]. Содержат сохранившуюся часть вотчинного архива крупного феодала-землевладельца и государственного деятеля XVII в. Б.И. Морозова (воспитателя – «дядьки» – царя Алексея Михайловича).

¹⁹ См. письмо № 6.

²⁰ 5 декабря 1941 началось контрнаступление Красной Армии против немецко-фашистских войск в битве под Москвой, главным результатом которого стала ликвидация непосредственной угрозы столице СССР.

²¹ Руководители Советского информационного бюро (Совинформбюро), организованного Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 с целью руководства работой по освещению в периодической печати и по радио военных, международных и внутренних событий. Главной задачей Совинформбюро была подготовка ежедневных сводок о положении на фронтах. Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) – советский государственный и партийный деятель, генерал-полковник (с сентября 1943). Член РКП(б)/ВКП(б) с 1918, член ЦК ВКП(б) (1939–1945), кандидат в члены Политбюро ЦК (21 февраля 1941–10 мая 1945). Депутат Верховного Совета СССР (1937–1945). Зам. зав. Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) (1932–1934), зам. зав. Отделом культуры и

пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) (апрель 1934 – май 1935). Оргсекретарь Союза писателей СССР (с 1934) при председателе Союза Максиме Горьком, куратор Союза по линии ЦК, по совместительству (с 1935) зав. Отделом культпросветработы ЦК; 2-й секретарь Ленинградского (1936–1937), 1-й секретарь Восточно-Сибирского (Иркутского) обкомов партии (1937–1938), 1-й секретарь Донецкого обкома партии (1938). Был руководителем ряда областей, участвовал в репрессиях, возглавлял «тройки». С 1939 член ЦК ВКП(б) и с 22 марта 1939 – Оргбюро ЦК, с февраля 1941 кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с мая 1941 секретарь ЦК ВКП(б), возглавлял Московскую партийную организацию (с 1938). Начальник Совинформбюро с 24 июня 1941, в июле 1942 также назначен начальником Главного политуправления Красной Армии. В 1943–1945 также был зав. Отделом международной информации ЦК ВКП(б). Лозовский (настоящая фамилия Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952) – государственный деятель, в социал-демократическом движении с 1901. Один из организаторов профсоюзного Интернационала (Профинтерн), его секретарь (1919–1938) и (1921–1937) генеральный секретарь. Редактор журнала «Красный Интернационал профсоюзов». В 1937–1939 директор Государственного литературного издательства (Гослитиздат). В 1939–1946 – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, курировал проблемы Дальнего Востока, входил в Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, принимал активное участие в подготовке Крымской конференции. Одновременно зам. начальника (1941–1945), затем (1945–1948) начальник Совинформбюро. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов (1937–1950). Доктор исторических наук (1939), профессор МГУ. Чрезвычайный и Полномочный Посол (1943). В 1942–1948 – член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 арестован по сфальсифицированному делу упомянутого комитета. Расстрелян, посмертно реабилитирован.

²² «Известия» – советская общественно-политическая и деловая ежедневная газета, учрежденная в марте 1917. С 14 июля 1923 «Известия» – орган ЦИК СССР и ВЦИК. С 26 января 1938 газета выходила под названием «Известия Советов депутатов трудящихся СССР».

²³ В.И. Вернадский, очевидно, имеет в виду газеты «Казахстанская правда» и «Акмолинская правда».

²⁴ Глава о ноосфере не была написана. Была опубликована статья [75].

²⁵ Берг Лев Семенович (1876–1950) – географ и биолог, член-корреспондент (1928) и академик (1946) АН СССР. В 1898 окончил Московский университет, зав. кафедрой физической географии Петроградского (Ленинградского) государственного университета (1916–1950), президент Географического общества СССР (1940–1950). Автор фундаментальных трудов по ихтиологии, климатологии, географии, истории русских географических открытий. Л.С. Берга и В.И. Вернадского связывали дружеские, доверительные отношения. Сохранилась их переписка (Архив РАН, Архив РГО).

²⁶ 12 мая 1914 в Севастополе был открыт «Романовский институт физических методов лечения» – первое в истории России научное учреждение

физиотерапевтического профиля. В декабре 1921 переименован в Государственный клинический институт физических методов лечения им. И.М. Сеченова. В октябре 1941 Институт эвакуирован в Боровое. В 1943 переведен в Кисловодск, в 1944 – в Крым, в Ялту. В 1955 состоялось объединение Института физическим методов лечения им. И.М. Сеченова и Института климатотерапии туберкулеза в «Украинский НИИ медицинской климатологии и климатотерапии им. И.М. Сеченова МЗ УССР». В 1964 Институт переименован в «Ялтинский НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им. И.М. Сеченова МЗ УССР», который в 1990 был преобразован в Научное медицинское акционерное общество «Институт реабилитации имени И.М. Сеченова», а в 1993 – в Крымский республиканский НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им. И.М. Сеченова. Сейчас – Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Крым «Академический НИИ физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации им. И.М. Сеченова». Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) – выдающийся русский физиолог и мыслитель-материалист, создатель физиологической школы, член-корреспондент (1869) и почетный член (1904) Петербургской Академии наук, заслуженный профессор Московского университета (1896).

²⁷ Гамалея Николай Федорович (1859–1949) – микробиолог, член-корреспондент (1939) и почетный академик (1940) АН СССР, академик АМН СССР (1945). Специалист по бактериологии холеры, чумы, тифа, изобретатель противохолерной вакцины; зав. лабораторией Института эпидемиологии и микробиологии АМН СССР (с 1939).

²⁸ Доклад «О геологических оболочках Земли как планеты» был прочитан А.Д. Шаховской 18 января 1942 в Боровом, в «маленькой аудитории библиотеки», которая «была переполнена». В.И. Вернадский «сказал предварительно небольшое введение» [85, с. 185]. Доклад опубликован: [74].

²⁹ Речь идет о книге: *Д.В. Скобельцын* Космические лучи. – Л.-М.: ОНТИ, 1936. – 332 с. Скобельцын Дмитрий Владимирович (1892–1990) – физик-экспериментатор, специалист в области космических излучений и физики высоких энергий. Академик АН СССР (1946).

³⁰ Карахан Раф Карпович (1900–1950) – административный работник, директор Книжного отдела АН СССР (1937–1948). Его мать Карпова Джаваир Ивановна (1880–1940) – актриса. Похоронены на Новодевичьем кладбище.

³¹ Санаторий «Узкое» славился своей библиотекой, в которой до сих пор сохранились некоторые книги (около тысячи томов) из библиотеки владельцев усадьбы – Трубецких, когда-то насчитывающей порядка 15 тыс. книг. См.: [217].

³² Черноярова (урожд. Константинович) Екатерина Александровна (1863–1942) – двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь его дяди по материнской линии Александра Петровича Константиновича (1832–1903) – профессионального военного, генерал-лейтенанта (1889), губернатора Бессарабии (1883–1899), члена Совета Министров внутренних дел (с 1889).

³³ Супрунова (в замужестве Дирина) Зинаида Михайловна (1919–1997) – внучатая племянница В.И. Вернадского, внучка Е.А. Чернояровой, студентка.

После ареста Е.П. Супруновой в 1937–1941 и 1943–1945 жила в семье Вернадских в их московской квартире. После окончания Института иностранных языков (1940) преподавала в Государственном театральном училище им. Б.В. Щукина. Заслуженный педагог РФ. Супрунова (урожд. Чернаярова) Елизавета Павловна (1894–1943) – дочь Е.А. Чернаяровой (от первого брака с П.А. Галенковским); библиотекарь, работала в Москве в библиотеках Текстильного института, затем Всесоюзной торговой палаты (1929– 1936); референт В.И. Вернадского в Биогеохимической лаборатории АН СССР (1936–1937). 5 сентября 1937 арестована по фальсифицированному делу, приговорена к 5 годам ИТЛ, вскоре после окончания срока наказания скончалась в ссылке, в г. Кинешме. Посмертно реабилитирована.

³⁴ См. письма № 7 и № 8.

³⁵ Из писем Яковлева следует, что он и его жена были близко знакомы с академиком Н.Д. Зелинским и женой.

³⁶ ОГИЗ (Объединение государственных книжно-журнальных издательств) при Наркомпросе РСФСР, 30 июля 1930 – 9 февраля 1949 (с 5 октября 1946 – ОГИЗ при СМ СССР). Предшественником ОГИЗ'а был Госиздат, или Государственное издательство (ГИЗ) РСФСР – первое большое советское издательство, основанное Положением ВЦИК от 21 мая 1919 в Москве.

³⁷ См.: [494]. Брошюра А.И. Яковлева о М.И. Кутузове, судя по всему, издана не была. Возможно, потому, что раньше (в 1941–1942) были изданы, в том числе ОГИЗ'ом, достаточно массовыми тиражами сразу несколько книг о Кутузове (см., например, [60–62]).

³⁸ Старицкий Павел Егорович (1862–1942) – инженер-технолог, брат Н.Е. Вернадской. В 1890-х работал инженером, затем директором металлургических заводов в Центральных областях России, с 1902 – на Невском судостроительном заводе в Петербурге. После 1917 жил и работал по специальности в Москве. В середине 1920-х – начале 1930-х часто бывал в командировках в США. Один из близких друзей В.И. и Н.Е. Вернадских.

³⁹ Сандецкая Наталья Львовна – работник Книжного отдела Дома ученых.

⁴⁰ Шаховская (урожд. Сиротинина) Анна Николаевна (1860–1951), жена князя Д.И. Шаховского, сестра известного терапевта профессора В.Н. Сиротинина (1856–1934, Париж). Училась на Высших женских курсах в Петербурге и Москве. До замужества (1886) преподавала в воскресной школе для взрослых и давала частные уроки.

⁴¹ Общее собрание АН СССР состоялось в Свердловске 3–8 мая 1942, участниками которого стали 69 академиков и 40 членов-корреспондентов. Собрание провело важные изменения в организации Академии наук. Президиум Академии был переведен из Казани в Свердловск. Для оперативного руководства академическими учреждениями вместо двух было избрано шесть вице-президентов Академии наук.

⁴² Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – математик, географ, геофизик, астроном. Исследователь Памира (1928). В 1930–1934 руководил знаменитыми арктическими экспедициями на ледокольных пароходах «Седов», «Сибиряков» и

«Челюскин». Профессор (1924), член-корреспондент (1933) и академик (1935) АН СССР, Герой Советского Союза (1937). В 1929 основал кафедру высшей алгебры физико-математического факультета МГУ (с 1933 – механико-математический факультет МГУ), которой заведовал по 1949. Директор Всесоюзного арктического института (1930–1932), начальник Главного управления Северного морского пути (1932–1938). Директор Института теоретической геофизики (с 1937) и Геофизического института (1946–1948) АН СССР (ныне Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН). Один из основателей и главный редактор Большой Советской Энциклопедии. С 28 февраля 1939 по 24 марта 1942 – вице-президент АН СССР. См. о нем.: [471].

⁴³ В семье М.В. Шика и Н.Д. Шаховской-Шик было 5 детей.

Шик Сергей Михайлович (1922–2018) – геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1974), специалист в области четвертичной геологии, стратиграфии и палеогеографии четвертичного периода, автор более 150 статей и редактор ряда коллективных монографий и сборников. Родился в г. Сергиев Посад Московской области. С отличием окончил среднюю школу (1939), поступил на геолого-почвенный факультет Московского университета. В 1943 был призван в армию и, окончив военное училище, служил в батальоне аэродромного обслуживания. Демобилизовался в 1946, восстановился в Московском университете, окончил в 1947, получил направление в Московское геологическое управление, 55 лет проработал в геологической службе центральных районов: геолог, начальник геолого-съёмочной партии, начальник картосоставительской партии, с 1961 – главный геолог Геолого-съёмочной экспедиции, в 1972–1983 – главный геолог Московской комплексной геологоразведочной экспедиции. Все это время продолжал руководить геологической съёмкой и подготовкой к изданию геологических карт, являясь главным редактором серии (всего издано 140 листов Госгеолкарты-200, охватывающих всю территорию центральных районов, что является абсолютным рекордом среди главных геологов экспедиций СССР). Организовывал подмосковные экскурсии VIII Международного конгресса по стратиграфии и геологии карбона (1975), XI конгресса ИНКВА (1982) и 27 Международного геологического конгресса (1984), совещания по краевым ледниковым образованиям. С 1983 до 2002 в качестве начальника Стратиграфической партии (позже участка), а в 1990–2018 и председателя Региональной межведомственной стратиграфической комиссии по центру и югу Русской платформы руководил соответствующими исследованиями на этой территории. Участвовал почти во всех совещаниях по изучению четвертичного периода (с 1954) и в совещаниях по краевым ледниковым образованиям (с 1956). Руководил подготовкой раздела «Четвертичная геология» в «Российской угольной энциклопедии» (2004–2007) и в «Российской геологической энциклопедии» (2010–2012), кроме того, раздела «Стратиграфия». Зам. председателя Комиссии Межведомственной стратиграфической комиссии по четвертичной системе, член бюро Комиссии по изучению четвертичного периода РАН. Награжден медалью «За победу над Германией», орденом «Знак почета» и медалями; ему присвоено звание «Отличник разведки недр» и «Заслуженный разведчик недр». Был близко знаком с В.И. Вернадским,

в дневниках и автобиографических материалах которого сохранились записи о «молодом геологе С.М. Шике». Имеется также несколько записок и писем В.И. Вернадского в поддержку С.М. Шика. О нем см.: [399].

Шик (в замужестве Старостенкова) Мария Михайловна (1924–2014) – биолог, ботаник. Окончила среднюю школу в г. Малоярославец (1941). Выпускница МГПИ им. В.И. Ленина (1946), там же окончила аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию «Сезонное развитие травяного покрова дубрав» (1951). Преподавала в Новозыбковском пединституте (1950–1952), ассистент МГПИ (1953–1955), зав. редакцией биологии издательства «Знание» (1955–1961), доцент кафедры биологии МГЗПИ (1961–1990), автор многих методических разработок для заочного обучения. С 1990 – на пенсии.

Шик Елизавета Михайловна (1926–2014) – геолог. Окончила Московский горный институт, в 1951–1960 – сотрудник Таджикского геологического управления, главный геолог углеразведочной экспедиции. В 1960–1984 – работала в геологической службе Центральных районов (Территориальное геологическое управление Центральных районов Министерства геологии РСФСР, с 1980 – Производственное геологическое объединение Центральных районов – ПГО «Центргеология») старшим геологом, начальником геолого-съёмочных партий в Московской геологоразведочной экспедиции. С 1984 – на пенсии, работала в библиотеке. Автор ряда листов геологической карты 1:200000, многих геологических отчетов. Внесла большой вклад в разработку региональной стратиграфической схемы среднего карбона, автор соответствующего раздела в IV томе «Геологии СССР». Ею подготовлены к печати упомянутые выше письма Н.Д. Шаховской и М.В. Шика.

Шаховской Дмитрий Михайлович (1928–2016) – скульптор, академик Российской академии художеств; лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995, реставрация Преображенского собора в Тушине) и премии Совета министров СССР (1984). Член Союза художников СССР (1955). Преподавал в Московском архитектурном институте (1973 – 1974). Учился в Московском художественно-промышленном училище им. М.И. Калинина (1942–1947); в Московском высшем художественно-промышленном училище (быв. Строгановском) в 1947–1952, в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой (1952–1953). С 1953 участник многих художественных выставок. Его станковые произведения находятся в Государственной Третьяковской галерее в Москве, Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге, других музеях нашей страны и зарубежных коллекциях. Важным творческим свершением скульптора стало проектирование и участие в строительстве и оформлении деревянного храма Святых новомучеников и исповедников российских в Бутове (1995–1996). Он соавтор часов с движущимися фигурами на фасаде Центрального театра кукол им. С.В. Образцова в Москве (1969–1970). Был усыновлен А.Д. Шаховской и получил ее фамилию.

Шаховской Николай Михайлович (1931–2011) – астроном, астрофизик, кандидат физико-математических наук (1965). С детства интересовался астрономией, участвовал в кружке любителей астрономии при Московском планетарии.

После окончания средней школы в 1948 некоторое время работал демонстратором в Московском планетарии. Учился на астрономическом отделении механико-математического факультета Московского университета (1949–1954), окончил его с отличием. Направлен на работу в Сталинабадскую астрономическую обсерваторию (ныне Институт астрофизики АН Таджикистана). Создал здесь первый в Таджикистане звездный электрофотометр. В 1957 поступил в аспирантуру и был прикомандирован к Крымской астрофизической обсерватории АН СССР, создал работающий до сих пор интегрирующий электрополяриметр. В 1960 возвратился на работу в Институт астрофизики АН Таджикской ССР. Его диссертация – «Исследование поляризации излучения переменных звезд» – на много лет опередила аналогичные зарубежные работы и до сих пор служит руководством поляриметристам. В 1965 перешел на постоянную работу в Крымскую астрофизическую обсерваторию АН СССР, где прошел путь от младшего до ведущего научного сотрудника. В 1980-х под его руководством был создан единственный в СССР пьезооптический поляриметр (получил почетный знак «Изобретатель СССР»). В 1981–2006 – ответственный астроном автоматического телескопа АЗТ-11. Один из создателей системы слежения за движущимися объектами с помощью указанного телескопа, без которой было бы невозможно исследовать астероиды и кометы. Участвовал в проектировании наземного спектрополяриметра низкого разрешения, созданного в 2010. Им опубликовано более 250 научных статей и обзоров; один из соавторов коллективной монографии «Разработка и применение поляриметрических методов и аппаратуры для дистанционного зондирования объектов Солнечной Системы наземными и аэрокосмическими средствами», которая отмечена специальной премией Международной академии астронавтики, а авторский коллектив в 2011 получил Государственную премию Украины. Один из организаторов и староста общины храма иконы Божией Матери Троеручица в пос. Научный в Крыму. Был усыновлен А.Д. Шаховской (вместе с ней находился в эвакуации в Боровом) и получил ее фамилию.

⁴⁴ Шик (урожд. Эйгер, Егер) Гизелла (Глика) Яковлевна (1866–1952) – жена коммерсанта В.М. Шика, домохозяйка. Шик Владимир (Вольф) Миронович (1862–1939) – коммерсант, до революции владел меховой фабрикой в Москве, купец первой гильдии, почетный гражданин г. Москвы, после 1927 поддерживал существование семьи за счет помощи родственников жены из Польши.

⁴⁵ «О геологическом значении симметрии» – впервые опубликовано в [77]. Переиздано в [78]. Машинописный экземпляр рукописи, правленный В.И. Вернадским, хранится в Архиве РАН (Ф. 518. Оп. 1. Д. 155. Л. 1–21).

⁴⁶ 12 сентября 1941 в США Президентский совет по контролю за организацией военной помощи официально зарегистрировал американское общество помощи России, получившее название Комитет «Помощь России в войне» (Russian War Relief). Цель деятельности Комитета состояла в материальной и моральной поддержке советского народа, страдающего от ужасов войны, организации сбора финансовых средств, необходимых товаров и материалов, приобретении и отправке лекарств, медицинских препаратов и аппаратуры, продуктов питания,

одежды и многого другого. По инициативе русских эмигрантов в 1942 в составе Комитета был образован центральный русский комитет, почетными членами которого стали известные представители русской эмиграции, в том числе Г.В. Вернадский. См.: [73].

⁴⁷ Зайцева Мария Михайловна – сотрудник Института истории АН СССР и Комиссии по истории Москвы. В.Т. Пашуто вспоминал «ветерана труда – Марию Михайловну Зайцеву, которая нередко объединяла в одном лице секретаря сектора, машинистку и бригадира; ее полувековой труд в Институте заслуживает отдельной статьи. Скажу лишь, что преданное служение науке, побудившее ее безвозмездно продолжать работу в Институте истории после ухода на пенсию, было отмечено правительственной наградой – медалью “За трудовое отличие” – в связи с 250-летием АН СССР» (см.: [342, с. 301]).

⁴⁸ Политиздат – издательство политической литературы ЦК КПСС, основанное в 1918 в Москве как партийное издательство «Коммунист» (в 1919 вошло в Госиздат РСФСР как отдел партийной литературы), с 1931 – Партиздат, который в 1940 слился с Соцэкгизом и с января 1941 г. назывался Госполитиздат, с 1963 – Политиздат.

⁴⁹ Как уже говорилось выше, А.И. Яковлев до конца жизни работал над фундаментальным теоретико-методологическим трактатом «Эгерсис», который так и не был издан. Основные идеи данного труда он изложил в небольшой, самостоятельно напечатанной брошюре под аналогичным названием, которую раздавал только самым близким друзьям и коллегам. Один экземпляр был обнаружен в фонде академика Л.В. Черепнина (АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 467).

⁵⁰ Краткое изложение этой работы в архиве В.И. Вернадского пока не обнаружено.

⁵¹ Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986) – дочь В.И. Вернадского, жена Н.П. Толля, с 1922 – в эмиграции. Высшее медицинское образование получила в Чехословакии, с 1939 жила в США, работала врачом-психиатром. Толль Николай Петрович (1894–1985) – археолог. Во время Гражданской войны – офицер Белой армии, с 1920 – эмигрант. С 1939 до конца жизни преподавал в Йельском университете в США, профессор, специалист по иранистике. В 1926 женился (вторым браком) на дочери В.И. Вернадского Нине.

⁵² Старицкая Мария Егоровна (1869–1942). С 1890-х жила в Полтаве, из-за состояния здоровья (глухота после болезни в детстве) имела только домашнее образование. С середины 1920-х до конца жизни жила в Москве в семье Любоцинских (родственников Н.Е. Вернадской).

⁵³ С 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 в г. Нюрнберге (Германия) состоялся Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. – М.: Юридическая литература, 1987–1999.

⁵⁴ Неедлы (Nejedlý) Зденек (1878–1962) – чехословацкий историк, музыковед, литературный критик, государственный деятель. Член-корреспондент АН СССР (с 1947). В 1909–1939 и 1945–1962 – профессор Карлова университета в Праге; в 1939–1945 – эмигрант, жил в СССР, преподавал в МГУ, основатель и

президент Чехословацкой АН (1952). В послевоенной Чехословакии занимал министерские и высшие партийные должности (член КПЧ с 1929, с 1946 – член ЦК, президиума ЦК КПЧ). Автор трудов по истории и истории культуры Чехословакии. Член редколлегии журнала «Славяне». Один из вице-председателей Всеславянского комитета – общественной организации, созданной в СССР летом 1941 для координации пропагандистской и культурно-просветительной деятельности представителей славянских стран, оккупированных нацистами и нашедших убежище в СССР. Комитет действовал до 1947.

⁵⁵ «Славяне» – ежемесячный журнал. Выходил с июня 1942 по декабрь 1958. В годы Великой Отечественной войны – орган Всеславянского комитета; после войны – печатный орган Славянского комитета СССР. См.: [193, 296].

⁵⁶ Смирнов Павел Петрович (1882–1947) – историк. Приват-доцент (с 1912) и (1919–1923) профессор Киевского университета; заведовал нумизматическим кабинетом и археологическим музеем. В 1923 арестован по обвинению в сотрудничестве с польской разведкой (дело «Центра действия»). В 1924 освобожден, но затем вновь арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы. Приговор по делу «Центра действия» вызвал протесты международной общественности, в том числе премьер-министра Франции Раймона Пуанкаре. В 1927 был досрочно освобожден. В 1927–1934 – профессор Среднеазиатского университета в Ташкенте; в течение пяти лет директор Фундаментальной библиотеки университета. В 1931 вновь арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности, но через 8 месяцев освобожден из-за отсутствия доказательств. В 1937 переехал в Москву, где сотрудничал с Институтом истории АН СССР. Профессор Историко-архивного института (1938–1947), одновременно (в 1942) возглавлял кафедру истории СССР Московского городского педагогического института. Исследовал историю русского города XVII века. Его последней значительной работой стал классический труд «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века», который был защищен в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. За этот труд в 1943 ему присуждена Сталинская премия второй степени (передана в Фонд обороны). См.: [404, 405].

⁵⁷ Соборное уложение XVII в. – свод законов Русского царства, принятый Земским собором (1649) и действовавший до 1832. В 1943 П.Я. Черных защитил докторскую диссертацию «о языке Уложения» (См. [465]). Черных Павел Яковлевич (1896–1970) – историк языка и лексикограф, доктор филологических наук, профессор. Родился в Иркутске, окончил Иркутскую гимназию (1914) и славяно-русское отделение историко-филологического факультета Казанского университета (1918). В 1918–1935 – преподаватель Иркутского учительского института, затем Иркутского университета; профессор, зав. кафедрой русского языка Ярославского педагогического института (1935–1946), профессор кафедры русского языка МГПИ им. В.П. Потемкина (1946), старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР (1950–1952), профессор, зав. кафедрой русского языка МОПИ им. Н.К. Крупской (1952–1954), профессор кафедры русского языка МГУ (1954–1961). Главный редактор «Известий Отделения литературы и языка АН СССР» (1950–1953). В 1950-е – член редколлегии журнала

«Вестник МГУ. Историко-филологическая серия», председатель Экспертной комиссии по языкознанию при ВАКе. Автор известного «Историко-этимологический словарь русского языка». Лауреат премии Президиума АН СССР (1950); награжден орденом Ленина (1951).

⁵⁸ Как уже не раз отмечалось, этот труд Яковлев опубликовать не смог.

⁵⁹ В конце жизни М.В. Нестеров выпустил книгу воспоминаний. См.: [291].

⁶⁰ См. выше примечание № 11.

⁶¹ САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты, название, нередко употреблявшееся в русском языке для обозначения Соединенных Штатов Америки (США) до середины XX в.

⁶² См. примечание № 52.

⁶³ Зелинская (урожд. Жуковская) Нина Евгеньевна (1898–1989) – третья жена Н.Д. Зелинского (с 1933), профессиональный художник, ученица Д.Н. Кардовского и М.В. Нестерова. После смерти мужа – организатор издания его трудов и Мемориального музея-кабинета в Москве (Никитский пер., д. 2).

⁶⁴ В 1943 Н.Я. Новомбергский закончил работу по истории рудного дела в России, о которой и идет речь в письмах. См.: [498]. См. также: [300].

⁶⁵ Гальперин Владимир Моисеевич (1904–?) – административный работник, кандидат экономических наук. Сотрудник Госиздата и Наркомпроса РСФСР (с 1925). С февраля 1936 работал в АН СССР, занимал должность ученого секретаря Редакционно-издательского отдела, зам. отв. секретаря журнала «Вестник АН СССР». В сентябре 1941–июле 1943 – ученый секретарь Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана, которую возглавлял президент АН СССР В.Л. Комаров; за эту работу – «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» – в 1942 награжден (в составе авторского коллектива во главе с В.Л. Комаровым) Сталинской премией первой степени. Входил в ближайшее окружение В.Л. Комарова (в так называемую «камарилью»). Затем старший научный сотрудник СОПС. С мая 1947 – и. о. начальника Южно-Енисейской экспедиции СОПС АН СССР, в 1948 от работы в АН СССР был освобожден. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 345; АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 453; Вестник АН СССР, 1942, № 4, с. 32).

⁶⁶ Бруевич Николай Григорьевич (1896–1987) – специалист в области механики и машиноведения. Один из создателей теории точности и надежности машин и приборов. Разрабатывал механизмы точной механики для авиации и артиллерии. Член-корреспондент (1939) и академик (1942) АН СССР. С мая 1942 до марта 1949 – академик-секретарь АН СССР. Член ВКП(б) с 1921. Окончил МГУ (1923) и МАИ (1930). Преподавал в Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского (1929–1961). С 1951 работал в Институте машиноведения АН СССР.

⁶⁷ Зубов Иван Васильевич (1899–1980) – административный и хозяйственный деятель. С августа 1942 до марта 1948 – управляющий делами АН СССР. Подробнее о нем см.: [83, с. 136].

⁶⁸ См. примечание № 45.

⁶⁹ В письмах слово «мама» А.Д. Шаховская пишет с прописной буквы.

⁷⁰ Грабарь Владимир Эммануилович (Мануилович) (1865–1956) – правовед, автор фундаментальных трудов по международному праву. Профессор ПГУ (1918), с 1923 – МГУ (1923). В 1926–1929 возглавлял кафедру международного права ВУАН, был избран ее академиком, но исключен из нее как «москвофил». В 1920-х – консультант НКВД, член КИЗ АН СССР. С середины 1930-х – вне штата, с 1929 – на пенсии. Один из авторов Консульского устава СССР (1925), Друг В.И. Вернадского с молодости (с 1888).

⁷¹ Речь, судя по всему, идет о статье: [74].

⁷² См. примечание № 71.

⁷³ Не совсем ясно о какой рукописи Вернадского и о какой биографии Ньютона идет речь. Может быть, о статье, посвященной ноосфере, и о книге: *С.И. Вавилов* Исаак Ньютон. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1943, которая была подписана к печати 26 декабря 1942 г.

⁷⁴ О какой записке в Совнарком идет речь, установить не удалось.

⁷⁵ Всесоюзное геологоразведочное объединение «Союзгеологоразведка» (1931–1937) ВСНХ СССР, с января 1932 передано в ведение Наркомата тяжелой промышленности СССР на правах управления, имело собственное издательство «Союзгеолразведка».

⁷⁶ Речь идет о НИС ТП – Научно-исследовательском секторе технической пропаганды Наркомата тяжелой промышленности СССР.

⁷⁷ «The Manchester Guardian» – ежедневная газета в Великобритании, основана в Манчестере в 1821 манчестерским торговцем хлопком и по совместительству журналистом Джоном Эдвардом Тэйлором. В 1959 сменила название на нынешнее – «The Guardian». С 1961 печатается в Лондоне и Манчестере, в 1964 редакция переехала в Лондон. Газета считается либеральной и противопоставляется консервативной «The Times».

⁷⁸ Очевидно, сын Марии Михайловны Зайцевой.

⁷⁹ Мирович – литературный псевдоним, ставший частью фамилии, Малахеевой Варвары Григорьевны (1869–1954). Литератор, переводчик, театральный критик. В молодости дружила с русским философом-экзистенциалистом и литератором Л.И. Шестовым (1866–1938, Париж). В начале XX в. печаталась в литературных журналах Москвы, Петербурга, Киева. Крестная мать М.В. Шика. В 1901 вместе с М.В. Шиком (с ним ее связывала «близость», которую их друзья называли браком) опубликовала перевод книги В. Джеймса «Многообразие религиозного опыта», ставшей очень популярной в определенных кругах российской интеллигенции. В 1910-х заведовала отделом критики в журнале «Русская мысль», принадлежала к среде философов и литераторов Серебряного века. В 1920-х тесно общалась с семьей Н.Д. Шаховской и М.В. Шика. С 1930 жила в семье актрисы МХАТ А.К. Тарасовой, с матерью которой была близка еще со времен киевской гимназии. Опубликован ее «Дневник»: [274].

⁸⁰ Тарасова Алла Константиновна (1898–1973) – советская актриса театра и кино, педагог. С 1914 – в Москве. Училась в частной Школе драматического искусства Н.О. Массалитинова, Н.Г. Александрова и Н.А. Подгорного, посещала

лекции в Университете им. А.Л. Шанявского. С 1916 играла в спектаклях Московского Художественного театра. Во время Гражданской войны с 1919 по 1922 гастролировала с «Качаловской группой». Некоторое время жила в США. С 1925 в труппе МХАТ`а, в котором прослужила до конца своей жизни. Директор МХАТ`а (1951–1955), председатель Совета его старейшин (1970 – 1973). Лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1946 – дважды, 1947, 1949). Герой Социалистического Труда (1973). Народная артистка СССР (1937). Член КПСС с 1954. Депутат Верховного Совета СССР 3–5-го созывов (1952–1960). С 1967 – педагог в Школе-студии МХАТ (с 1968 – профессор).

⁸¹ Герье Елена Владимировна (1868–1942) – филолог, переводчик. Дочь историка и педагога В.И. Герье. Окончила гимназию. Вела педагогическую деятельность. Работала в Московской городской управе (1898–1917), занимаясь организацией профессиональных школ. С 1918 – в Румянцевском музее. Затем научный сотрудник Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Отчислена в конце 1930-х. В «Хронологии 1942 г.» Вернадским сделана запись, что в письме к А.Д. Шаховской «от 14.XI.[1]942 [г.] А.И. Яковлев пишет: “Дня три тому <назад> на троллейбусе на Арбате была задавлена Елена Владимировна Герье. Она была страшно изувечена, но осталась в сознании и прожила после несчастья часа три”» (См.: [85, с. 380]). Яковлев был хорошо знаком с Е.В. Герье. В Архиве РАН (Ф. 665. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–24) сохранились ее письма к Яковлеву.

⁸² Комарова (урожд. Старк) Надежда Викторовна (1886–1962) – педагог, ботаник, преподавала на высших женских курсах в Петрограде, жена (с 1930) академика В.Л. Комарова, его ближайший помощник и неофициальный референт. По стечению обстоятельств зачитала прощальное слово В.Л. Комарова на похоронах В.И. Вернадского.

⁸³ Сестры Киреевские – Мария Леонидовна (учительница) и Валентина Леонидовна – соседи (по коммунальной квартире в Москве) и друзья Любоцинских (родственников Н.Е. Вернадской).

⁸⁴ Аня – Анна Дмитриевна Шаховская.

⁸⁵ Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – в это время зам. Председателя Совета Народных Комиссаров и курировал работу НКВД и НКГБ.

⁸⁶ Аничка – Анна Дмитриевна Шаховская.

⁸⁷ «Тетушки» – сестры А.Н. Шаховской (см. примечание № 40) – Клавдия и Юлия, находившиеся тогда в Малоярославце; Гизелла Яковлевна – Г.Я. Шик, см. примечание № 44.

⁸⁸ Шаховской Дмитрий Михайлович, см. примечание № 43.

⁸⁹ Шик (Старостенкова) Мария Михайловна, см. примечание № 43.

⁹⁰ Шаховской Николай Михайлович, см. примечание № 43.

⁹¹ Очевидно, Ильинская Екатерина Владимировна (1882–1962?) – сестра невестки В.И. Вернадского Нины Владимировны, жены его сына Георгия. Находилась (как член семьи) вместе с Вернадскими в эвакуации в Боровом. Близкая знакомая Н.Д. Шаховской. О ней см.: [85, с. 16].

⁹² «Тетя Наташа» – Егоровна Вернадская.

⁹³ Черновик письма, сохранившийся в архиве В.И. Вернадского. Известно письмо В.И. Вернадского к Л.П. Берия с просьбой сообщить сведения о судьбе М.В. Шика. В этом письме, в частности, сказано, что Вернадский обращается «от близкой дорогой мне семьи Шаховской-Шик» и что Н.Д. Шаховская «прислала мне сюда, в Боровое, проект письма к Вам неоконченный. Копию его при сем прилагаю» (цит. по: [79, с. 114]). Обращение В.И. Вернадского осталось без ответа.

⁹⁴ Речь идет о переводе работы: [519].

⁹⁵ Может быть, это И.Ф. Григорьев?

⁹⁶ См. [298].

⁹⁷ «Ежегодник государственного деятеля» – английский однотомный справочник, который ежегодно публикуется с 1864 г. и содержит информацию о странах мира.

⁹⁸ Всесоюзное внешнеторговое объединение «Международная книга» занималось экспортно-импортными торговыми операциями с книгами, периодикой, аудио- и видеопродукцией

⁹⁹ Словарь Уэбстера – «Американский словарь английского языка» («American Dictionary of the English Language»), созданный известным автором словарей и справочников Ноа Уэбстером (1758–1843) в первой половине XIX в.

¹⁰⁰ Очевидно, речь идет о «Nouveau Dictionnaire national» («Новый национальный словарь») французского лексикографа и филолога Луи Николя Бешерея (1802–1884).

¹⁰¹ Ларусс (фр. Les Éditions Larousse) – французское издательство, основанное в 1852 г. Пьером Ларуссом (1817–1875) и Огюстеном Буайе (1821–1896).

¹⁰² Перечисляются известные (в основном, географические) атласы того времени.

¹⁰³ Многотомное руководство для букинистов и любителей книг («Manuel du libraire et de l'amateur des livres»), составленное французским библиографом Ж.Ш. Брюне (1780–1867).

¹⁰⁴ Шидловский Павел Гаврилович (1900–1979) – административный деятель; в системе АН СССР работал, по крайней мере, с 1929; с 1 февраля 1933 г. по 1 мая 1934 – консультант по финансовым вопросам Комиссии по базам АН СССР (по совместительству), в 1934–1965 возглавлял финансово-плановые структуры Президиума АН СССР, в 1955–1966 – начальник Планово-финансового отдела АН СССР. См.: [471].

¹⁰⁵ Сейчас улица Знаменка, Библиотека по естественным наукам РАН, г. Москва.

¹⁰⁶ Яковкин Иннокентий Иванович (1881–1949) – историк права, библиотковед и библиограф, в 1929–1949 – директор Библиотеки Академии наук (БАН); с 1929 – профессор и заведующий (1944–1949) кафедрой истории государства и права Ленинградского университета.

¹⁰⁷ Речь, очевидно, идет о выставках книг, организуемых объединением «Международная книга».

¹⁰⁸ 13 октября 1939 г. Комарову исполнилось 70 лет.

¹⁰⁹ См. примечание № 82.

¹¹⁰ Постановлением СНК от 13 марта 1941 г. Комарову была присуждена Сталинской премии 1-й степени (за работу [210]).

¹¹¹ За книгу [495].

¹¹² Как отмечалось выше, Молотов помог Яковлеву с публикацией книги «Холопство и холопы в Московском государстве XVI–XVII вв.

¹¹³ Точных сведений найти не удалось. Среди членов редакционной коллегии «Вестника АН СССР» с сентября 1942 и в 1943 г. присутствует кандидат технических наук В.Г. Тепленко. Инженер Василий Григорьевич Тепленко – автор учебного пособия «Металлургия чугуна и стали. – М.-Л.: Машгиз, 1939. – 304 с.». Есть информация, что подполковник (полковник?) Василий Григорьевич Тепленко (1900–?) с 25 сентября 1945 по 22 апреля 1947 г. был начальником издательства Советской военной администрации в Германии (Издательство СВАГ); награжден медалями «Партизану Отечественной войны» 2 степени и «За оборону Москвы». В ЦГАМО в коллекции документов Московского истребительного мотострелкового полка УНКВД г. Москвы и Московской области (Ф. 2608, оп. 1, 27 ед. хр., 1941–1968) имеется боевая характеристика командира отделения партизанского полка В.Г. Тепленко.

¹¹⁴ Жуков Георгий Константинович (1896–1874) – советский полководец. Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956), кавалер двух орденов «Победа» (1944, 1945).

¹¹⁵ Потёмкин Владимир Петрович (1877–1946) – советский государственный и партийный деятель, историк, педагог, дипломат, академик АН СССР (1943 г.), академик Академии педагогических наук РСФСР (1944); начальник Политуправления Южного и Западного фронтов (1919–1920), член Одесского губисполкома (1921–1922), генеральный консул и полпред СССР в Турции, Греции, Италии и Франции (1923–1937), первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР (1937–1940), наркомом просвещения РСФСР (1940–1946), президент АПН РСФСР (1943–1946). Преподавал в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б) (1937–1940). См. о нем: [409].

¹¹⁶ Политическое управление (в данном случае речь идет о Главном Политическом управлении Рабоче-крестьянской Красной армии).

¹¹⁷ Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – советский государственный деятель, юрист, дипломат; прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953–1954); доктор юридических наук (1936), профессор, академик АН СССР (с 1939), ректор Московского университета (1925–1929).

¹¹⁸ Имеет в виду 50-летие научной деятельности Комарова.

¹¹⁹ Альбом древностей мордовского народа / Отв. редакторы: академик Ю.В. Готье, член-корреспондент АН СССР А.И. Яковлев. – Саранск: Издание Мордовского научно-исследовательского института, 1941. – 138 с. + 59 листов иллюстраций.

¹²⁰ 10 июня 1945 г. Комаров был награжден третьим Орденом Ленина.

Литература

1. *Авдиев В.* [Рецензии на:] Альбом древностей мордовского народа <...>. Документы и материалы по истории Мордовской ССРС <...>. 1940. Т. I–III. <...>. Материалы для библиографии по истории мордовского народа, 1941 // Исторический журнал, 1943, № 7, с. 90–91.
2. А.И. Яковлев <Некролог> // Вопросы истории, 1951, № 9, с. 183.
3. Академик С.А. Чаплыгин. – М.: Наука, 2010. – 276 с.
4. Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. – СПб.: Библиотека РАН, 1993. – 296 с.
5. Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 2: Дело по обвинению академика Е.В. Тарле. Ч. 1–2. – СПб.: Библиотека РАН, 1998. – 746 с.
6. Академическое дело 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 9. Обвинение. Приговор. Реабилитация. Часть 1. – СПб.: Библиотека РАН, 2015. – XXV+452 с.
7. Академическое дело 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 9. Обвинение. Приговор. Реабилитация. Часть 2. – СПб.: Библиотека РАН, 2015. – С. 453–1229.
8. Академическое дело 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 9. Обвинение. Приговор. Реабилитация. Часть 3. – СПб.: Библиотека РАН, 2015. – С. 1230–1642.
9. Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. / Под общей редакцией чл.-корр. Академии наук СССР проф. А.И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 227 с.
10. Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. / Под общей редакцией чл.-корр. Академии наук СССР проф. А.И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. – 209 с.
11. *Александров Г.* Дети И. Я. Яковлева // Халӑх шкулӗ= Народная школа, 1993, № 2–3, с. 125–128.
12. *Александров Г.А.* Историк А.И. Яковлев // *Г.А. Александров* Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары, 2002, с. 172–201.
13. *Александров Г.А.* Алексей Иванович Яковлев – историк, археограф, педагог // Вопросы истории, 2003, № 8, с. 151–158.
14. *Алексеев Ю.Г.* Евгений Чудаков. – М.: Московский рабочий, 1983. – 240 с.
15. Алфавитно-предметный указатель к приказам и циркулярам по Высшему совету народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик. За время с I/I по I/VII 1924 года. (Сборник приказов №№ 1–12). – М.: Редакционно-издательский отдел, 1924. – 90 с.
16. Алфавитно-предметный указатель приказов и циркуляров по ВСНХ СССР. За время с I/V по 30/IX-1925 г. включительно (за исключением отмененных). (Сборники постановлений и приказов по промышленности №№ 15–24) / Административно-финансовое управление ВСНХ СССР. – М.: Центральное управление печати ВСНХ СССР, [1925]. – 116 с.

17. *Амиантов Ю.Н., Тихонова З.Н.* Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 г. // Вопросы истории, 1996, № 2, с. 47–86; № 3, с. 82–112; № 4, с. 65–93; № 5–6, с. 77–106; № 7, с. 70–87; № 8, с. 47–77.
18. *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* Академическая наука и власть на выборах в АН СССР 1928–1929 гг. // Вестник РАН, 2021, т. 91, № 4, с. 380–386.
19. *Ананьич Б.В., Панеях В.М.* Принудительное «соавторство». (К выходу в свет сборника документов «Академическое дело 1929–1931 гг.» Вып. 1) // In Memoriam: Ист. сб. памяти Ф.Ф. Перченка. – М.-СПб.: Феникс; Atheneum, 1995, с. 87–111.
20. *Ананьич Б.В., Панеях В.М.* «Академическое дело» как исторический источник // Исторические записки, 1999, т. 2 (120), с. 338–350.
21. *Ананьич Б.В., Панеях В.М.* Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал, 1999, т. 2, № 3, с. 93–113.
22. *Андреева Е.В.* Выборы в АН СССР в 1928–1929 гг. и М.К. Любавский // Петербургские исследования, 2016, № 6, с. 184–195.
23. *Андреева М.Ф.* Переписка, воспоминания. Статьи. – М.: Искусство, 1968. – 798 с.
24. *Артамонова Н.Я.* Вклад А.В. Харчевникова в развитие Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова // Десятые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 1: мат-лы. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017, с. 269–274.
25. *Артизов А.Н.* М.Н. Покровский: финал карьеры – успех или поражение? // Отечественная история, 1998, № 1, с. 77–96; № 2, с. 124–143.
26. *Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сборник документов: В 2 т. Т. 1. 1918–1920 гг.* – М.: Кучково поле, 2018. – 1040 с.
27. *Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сборник документов: В 2 т. Т. 2. 1921–1928 гг.* – М.: Кучково поле, 2018. – 920 с.
28. *Афанасьев М.Н.* Хакасско-Минусинская геологоразведочная база – первая крупная многоотраслевая геологическая организация в Красноярском крае // Геология и минеральные ресурсы Центральной Сибири, вып.1. – Красноярск, 2000, с. 232–277.
29. *Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.* «Дело» академика М. Н. Сперанского // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1993, № 2, с. 77–86.
30. *Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. – М.: Наследие, 1994. – 285 с.
31. *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – М.: ТЕРРА, 1997. – 430 с.
32. *Бажанов С.И., Ильин Р.С., Русанов А.В., Савватеев Д.И.* В поисках каменной соли и нефти в Минусинской котловине в 1934 году // Разведка недр, 1935, № 1, с. 29.

33. *Баженов И.К.* Выхода сульфидных месторождений // Минеральное сырье и его переработка, 1928, № 11–12, с. 792–798.
34. *Балкова И.В.* История библиотечного дела: курс лекций. – М.: Пашков дом, 2013. – 415 с.
35. *Банин Д.М.* Москва. Спутник туриста. – М.-Л.: Физкультура и спорт, 1930. – 104 с.
36. *Баранский К.Н., Величкина Т.С., В. Л. Гинзбург В.Л. и др.* Памяти Ивана Алексеевича Яковлева // Успехи физических наук, 2000, т. 17, № 5, с. 579–580.
37. *Баскин Ю.Я., Баскин Д.А.* Павел Иванович Новгородцев: (Из истории русского либерализма). – СПб.: ООО «Алмаз», 1997. – 95 с.
38. *Бахрушин С.В.* Из воспоминаний / Публ. А.М. Дубровского // Проблемы социальной истории Европы: От античности до Нового времени. – Брянск: Изд. Брянского государственного педагогического университета, 1995, с. 141–174.
39. *Белов С.Л.* Еврейские сюжеты: записки краеведа. – Тюмень: Манд и Ка, 2009. – 308 с.
40. *Бельский С.А.* Учебник латинского языка для студентов-медиков и врачей. – М.-Л.: Госуд. изд-во, 1929. – VIII+173 с.
41. *Бельский С.А.* Учебник латинского языка для студентов-медиков и врачей. 2-е изд., стер. – М.-Л.: Госуд. изд-во, 1930. – VIII+173 с.,
42. *Бельский С.А.* Учебник латинского языка для студентов-медиков и врачей. 3-е изд. – М.-Л.: Биомедгиз, 1935. – 133 с.
43. *Бельтов Н.* <Плеханов Г.В.> К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. – СПб., 1995. – I+288 с.
44. *Беляков Л.П.* «Красноярское дело» // Репрессированные геологи. – М.-СПб., 1999, с. 422–427.
45. *Бернштейн С.Б.* Б.М. Ляпунов // Вопросы языкознания, 1958, № 2, с. 67–75.
46. *Богатов В.В., Урмина И.А.* Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения академика В.Л. Комарова). – Владивосток: Дальнаука, 2020. – 464 с.
47. *Боголюбов С.А.* Аграрно-земельные преобразования 1917 года // Аграрное и земельное право, 2017, № 8, с. 13–23.
48. *Богомазова О.В.* «Маленький сын большого отца»: фрагменты к биографии Б.В. Ключевского // Мир историка: историографический сборник. – Вып. 7. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011, с. 43–62.
49. *Богомазова О.В.* «При Вашем сердце ко мне...» (к публикации письма Б.В. Ключевского А.И. Яковлеву) // Мир историка: историографический сборник. Вып. 7. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011, с. 445–452.
50. *Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярная (научное наследие). – М.: Наука, 1987. – 216 с.
51. *Богословский М.М.* Дневники. 1913–1919: Из собрания Государственного исторического музея. – М.: Время, 2011. – 797 с.
52. *Богуславский В.М.* Пьер Бейль. – М.: Институт философии РАН, 1995. – 181 с.

53. *Бодянский С.А.* Новороссийская республика (Воспоминания участника событий) // Прометей. Историко-биографический альманах серии «ЖЗЛ», т. 7. – М.: Молодая гвардия, 1969, с. 272–284.
54. *Болховитинов Н.Н.* Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. – М.: РОССПЭН, 2005. – 140 с.
55. Большой советский атлас мира. Том 1. Под общей редакцией А.Ф. Горкина, О.Ю. Шмидта, В.Е. Мотылева, М.В. Никитина, Б.М. Шапошникова. Директор Института В.Е. Мотылев. – М.: Научно-издательский институт Большого советского атласа мира при ЦИК СССР, 1937. – 8+VIII+2 с.+168 л. карт.
56. Большой советский атлас мира. Том 2. Под общей редакцией А.Ф. Горкина, О.Ю. Шмидта, В.Е. Мотылева, М.В. Никитина, Б.М. Шапошникова. Отв. ред. II тома С.А. Кутафьев. – М.: Главное управление геодезии при картографии при СНК СССР, 1939. – 12 с.+143 л. карт.
57. Большой советский атлас мира. Указатель географических названий первого тома с дополнением некоторых географических и статистических сведений. – М.Л.: Главное управление геодезии и картографии при СНК СССР, 1940. – 180 с.+ 1 л.
58. *Бочкарев В.Н.* Алексей Иванович Яковлев // Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, 1952, № 15, с. 101–120.
59. *Боярченко О.И.* Материалы по истории Шушенского музея в коллекциях Минусинского музея // Мартъяновские краеведческие чтения (2014–2015 гг.). Вып. 9. – Минусинск: Издательские решения, 2016, с. 17–20.
60. *Брагин М.Г.* Полководец Кутузов. – [Б.м.]: ОГИЗ. Госполитиздат, 1942. – 112 с.
61. *Брагин М.Г.* Фельдмаршал Кутузов. – [Б. м.]: Детгиз, 1942. – 174 с.
62. *Брагин М.Г.* Полководец Кутузов. – М.: Молодая гвардия, 1941. – 268 с.
63. *Бранденбергер Д.Л.* Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самопознания (1931–1956). – СПб.: Академический проект, Издательство ДНК, 2009. – 416 с.
64. *Бранденбергер Д.Л., Дубровский А.М.* Итоговый партийный документ совещания историков в ЦК ВКП(б) в 1944 г. (История создания текста) // Археографический ежегодник за 1998 год. – М.: Наука, 1999, с. 148–163.
65. *Брачев В.С.* Укрощение строптивой, или как АН СССР учили послушанию // Вестник АН СССР, 1990, №4, с. 120–127.
66. *Брачев В.С.* Травля русских историков. – М.: Изд-во Алгоритм, 2006. – 320 с.
67. *Бурдей Г.Д.* Историк и война. 1941–1945. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 264 с.
68. *Бухерт В.Г.* Основание исторического общества при Московском университете // Археографический ежегодник за 2000 г. – М.: Наука, 2001, с. 195–206.

69. Бухерт В.Г. Борис Васильевич Ключевский // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: мат-лы науч. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.): в 2 кн. Кн. 1. – М.: Наука, 2005, с. 199–209.
70. Бухерт В.Г. «Ваше письмо получил я далеко, на берегу Эльбы». Письма Я.Г. Ухсая к А.И. Яковлеву. 1943–1945 гг. // Исторический вестник. Научно-документальный журнал Государственного исторического архива Чувашской Республики, 2015, № 1 (4), с. 8–21.
71. Бухерт В.Г. «В эти грозные дни надо было быть вместе». Письма академика Б.Д. Грекова. 1941–1944 гг. // Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании (историческая память, восприятие, увековечение): Мат-лы Всерос. научн. конф. — М.: Архив РАН, 2016, с. 95–114.
72. Валк С.Н. Советские издания документов по истории СССР до XIX века // Исторический журнал, 1944, № 4, с. 89–96.
73. Васин А.Н., Велембовская К.М. Комитет «Помощь России в войне». Американская гуманитарная помощь СССР в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история, № 4, 2013, с. 84–99.
74. Вернадский В.И. О геологических оболочках Земли как планеты // Известия АН СССР. Серия географическая и геофизическая, 1942, № 6, с. 251–262.
75. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии, 1944, т. 18, вып. 2, с. 113–120.
76. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 374 с.
77. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 1. Пространство и время в неживой и живой природе. – М.: Наука. 1975, с. 64–84.
78. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988, с. 274–96.
79. Вернадский В.И. Из писем разных лет. Публикация Р.С. Микулинского // Вестник АН СССР, 1990, № 5, с. 76–125.
80. Вернадский В.И. Публицистические статьи. – М.: Наука, 1995. – 313 с.
81. Вернадский В.И. Дневники: Март 1921 – август 1925. – М.: Наука, 1998. – 214 с.
82. Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. – М.: Наука, 2001. – 456 с.
83. Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941: В 2 кн. – Кн. 1.: 1935–1938. М.: Наука, 2008. – 444 с.
84. Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941: В 2 кн. Кн. 2: 1939–1941. – М.: Наука, 2008. – 295 с.
85. Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943. – М.: РОССПЭН, 2010. – 542 с.
86. Вернадский В.И. Собрание сочинений: в 24 т. Т. 23. Дневники В.И. Вернадского 1943–1944 г. – М.: Наука, 2013. – 439 с.
87. Вернадский В.И. Собрание сочинений: в 24 т. Т. 24. Дневники В.И. Вернадского 1944 г. – М.: Наука, 2013. – 365 с.
88. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. – Пг., 1917. – 286 с.

89. *Вернадский Г.В.* Из воспоминаний // Вопросы истории, 1995, № 1, с. 129–148.
90. *Вернадский Г.В.* Русская историография. – М.: «Аграф», 1998, с. 273–274.
91. *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 1. – М., 1915. – XVI+443 с.
92. *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 2. – М., 1916. – VII+716 с.
93. *Веселовский С.* <Рецензия на:> Яковлев А. Холопство и холопы в Московском государстве XVII века. По архивным документам Холопъего и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда. Том I. Изд. АН СССР. М. и Л. 1943. 562 стр. 26 руб. // Исторический журнал, 1944, № 10–11, с. 114–119.
94. *Веселовский С.Б.* Дневники 1915–1923, 1944 годов // Вопросы истории, 2000, № 3, с. 84–110.
95. *Виноградов В.* <Рецензия на:> Яковлев А. Холопство и холопы в Московском государстве XVII века. По архивным документам Холопъего и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда. Том I. Изд. АН СССР. М. и Л. 1943. 562 стр. 26 руб. // Исторический журнал, 1944, № 10–11, с. 119–121.
96. *Виноградов Н.В.* Карты и атласы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 190 с.
97. *Виноградова К.* Выставка «Слово о полку Игореве» в Государственном литературном музее в Москве // Исторический журнал, 1938, № 12, с. 97–103.
98. В Институте истории Академии наук СССР // Вопросы истории, 1948, № 12, с. 172–178.
99. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 1. 1870–1904. – М.: Политиздат, 1970. – XII+ 628 с.
100. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 5. Октябрь 1917 – июль 1918. – М.: Политиздат, 1974. – XII+740 с.
101. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 6. Июль 1918 – март 1919. – М.: Политиздат, 1975. – XIV+666 с.
102. *Волков В.П.* В.И. Вернадский – общественный деятель и публицист // *В.И. Вернадский* Публицистические статьи. – М.: Наука, 1995, с. 11–25.
103. Воспоминания о В.И. Ульянове-Ленине друга его семьи Ивана Яковлевича Яковлева, записанные А.В. Жиркевичем // Вестник Ленинского мемориала. выпуск № 10. Мат-лы Всерос. научн. конф. «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра», посв. 85-летию Дома-музея В.И. Ленина, Ульяновск, 9–10 декабря 2008 г. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2009, с. 242–269.
104. Воспоминания Елизаветы Николаевны Маллицкой об отце – Николае Гурьевиче Маллицком // <https://mytashkent.uz/2012/10/31/vospominaniya-elizavety-nikolaevny-mallickoj-ob-otce-nikolae-gureviche-mallickom/?ysclid=lkv41on9y4909893803>.
105. *Выйкин С.И.* Деятельность А.И. Яковлева в Симбирском чувашском институте народного образования (1920–1922 гг.) / БУ «Госистархив Чувашской

Республики» Минкультуры Чувашии, ГУ // <https://web.archive.org/web/20210719190905/http://www.gia.archives21.ru/default.aspx?page=.%2F3700%2F4984%2F4988%2F7156>.

106. *Галкин А.И.* Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871–1939). – Ухта: Мемориал, 2009. – 256 с.

107. *Гейман В.Г.* Археографическое введение // Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Вып. 1. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1933, с. 1–8.

108. *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков // Портреты историков: Время и судьбы. В 2 т. Т. 1. – М.-Иерусалим: Gesharim, 2000, с. 207–221.

109. Государственная научная библиотека. К 40-летию со дня основания (1918–1958): Сб. ст. – М.: Машгиз, 1959. – 235 с.

110. Государственное совещание. – М.-Л.: Госиздат, 1930. – 372 с.

111. *Готье Ю.* <Рецензия на:> А.И. Яковлев. Приказ сбора ратных людей. 146/1637 – 161/1653 гг. М. 1917. IX+562 с. // Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском ун-те, 1917, вып. II, с. 146–152.

112. *Готье Ю.В.* Мои заметки. – М.: ТЕРРА, 1997. – 589 с.

113. *Греков Б.Д.* Письма (1905–1952 гг.). – М.: Памятники исторической мысли, 2019. – 504 с.

114. *Григорьев А.И., Григорьян Н.А.* Научная школа академика Леона Абгаровича Орбели. – М.: Наука, 2007. – 378 с.

115. *Гришаев О.В.* Военно-патриотическая тема в работах советских историков в 1941–1945 гг. // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru), 2014, № 1 (2).

116. *Гришаев О.В.* Роль совещания историков 1944 года в ЦК ВКП (б) в развитии советской историографии русской истории // Научные ведомости Воронежского ун-та. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, 2013, № 1 (144), выпуск 25, с. 132–136.

117. *Гришина Н.В.* «Школа В.О. Ключевского» в исторической науке и русской культуре. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – 288 с.

118. *Гришина Н.В., Алеврас Н.Н.* Алексей Иванович Яковлев и его диссертационные диспуты // «Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева)»: мат-лы Всерос. науч. конф. с межд. участием (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019, с. 44–51.

119. *Гродзенский С.Я.* Лубянский гамбит. – М.: Терра-Спорт, Олимпия-Пресс, 2004, с. 168–179.

120. *Гуркин В.А.* О симбирском краеведении в 1920-е гг. // Проблемы социально-экономического, политического и П78 культурного развития России: межвузовский сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2013, с. 74–87.

121. Густав Шпет: Философ в культуре. Документы и письма / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2012. – 676 с.

122. *Дарвин А.Л.* Причины спартанской олигантропии и цели реформ Агиса и Клеомена в III в. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004, с. 229–246.

123. Декабристы: сборник материалов. – Л.: Прибой, 1926. – 250 с.
124. Декрет Совета Народных Комиссаров об образовании Научно-технического отдела при Высшем совете народного хозяйства // Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964, с. 212–215.
125. Демидов И.А., Ишутин В.В. Общество истории и древностей российских при Московском университете // История и историки. Историографический ежегодник. 1975. – М.: Наука, 1978, с. 250–280.
126. Демин А.С. О художественности древнерусской литературы. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 848 с.
127. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 2. Борьба генерала Корнилов: Август 1917 г. – апрель 1918 г. – Париж-Берлин, 1921 – 352 с.
128. Димитриев В.Д. Просветитель чувашского народа И Я. Яковлев: Сб. ст. – Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2002. – 140 с.
129. Дмитриева О.О. Алексей Иванович Яковлев как инициатор реализации коммеморативных практик Отечественной войны 1812 года в первой половине XX века // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): мат-лы Всерос. науч. конф. с межд. участием (Чебоксары, 18 апреля 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019, с. 52–54.
130. Докладная записка агитпропа ЦК Г.М. Маленкову о результатах проверки работы Института истории АН СССР 01.09.1950 // <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69915>.
131. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 3, ч. 1. Указатели / научные редакторы: А.И. Яковлев и Л.В. Черепнин. – Саранск: Мордовское государственное издательство, 1939. – 343 с.
132. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Научные редакторы: чл.-корр. АН СССР А.И. Яковлев и Л.В. Черепнин. – Саранск: Издание Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при СНК МАССР, 1940. Т. 1 – 432 стр. Т. II – 350 стр. Т. III – 343 с.
133. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 4. Ч. 1 / Сост. К.А. Котков, Т.Е. Купряшкин и В.И. Самаркин; под ред. чл.-корр. АН СССР проф. А.И. Яковлева. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1948. – 440 с.
134. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Ч. 2: Социально-экономические отношения в Казанском крае, Саранском и Темниковском уездах в XVIII в. / Под ред. чл.-корр. АН СССР проф. А. И. Яковлева. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1950. – 580 с.
135. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 3. Ч. 2: 90-е годы XVII в. – конец XVIII в. / Сост. А. Захаркина, И. Корсаков, К. Котков и Н. Руткевич; Под ред. чл.-корр. АН СССР лауреата Сталинской премии проф. А. И. Яковлев. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1952. – 654 с.
136. Должанская Л. Репрессии 1937–1938 гг. в московских артелях ОПК // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев: образование, развитие, ликвидация. 1921–1935. Бывшие члены общества во время Большого террора. Мат-лы междунар. научн. конф. (26–28 октября 2001 г.). – М.: Мемориал-Звенья, 2004, с. 278–307.

137. *Дубровский А.М.* С.В. Бахрушин и его время. – М.: Изд-во РУДН, 1992. – 167 с.
138. *Дубровский А.М.* Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). – Брянск: Изд-во Брянского госуниверситета, 2005. – 800 с.
139. *Дуровцев В.И., Соничева Н.Е.* Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) // Портреты историков: Время и судьбы. В 2 т. Т. 1. – М.-Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000, с. 322–331.
140. Духовное наследие И.Я. Яковлева // <http://giachr-ext.kaisa.ru/yakovlevdisk/html/05f2.htm>.
141. *Душинов С.М.* К истории отечественной историографии (издания, подготовленные А.И. Яковлевым) // Археографический ежегодник за 1976 г. – М.: Наука, 1977, с. 111–120.
142. Ежегодник Высших женских юридических и историко-филологических курсов в Москве, учр. В.А. Полторацкой. 1914–1915 акад. г. – М., 1915. – 117 с.
143. *Ермилова В.В.* Материалы Минусинского музея по истории Черногорских угольных копей // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. VI. Сб. докладов и сообщений. Минусинск, 13–15 декабря 2010 г. – Минусинск, 2010, с. 210–212.
144. *Жиркевич А.В.* Мои встречи с И.Я. Яковлевым: Из дневника за 1916–1924 гг. – Чебоксары, 1998. – 467 с.
145. *Жиркевич А.В.* Мои встречи с Яковлевым. Из дневника за 1916–1924 годы. 2-е изд., испр. и доп. – Чебоксары: Новое время, 2006. – 468 с.
146. *Жиркевич А.В.* Потревоженные тени... Симбирский дневник. – М.: Этерна, 2007. – 638 с.
147. *Зайдель Г., Цвибак М.* Классовый враг на историческом фронте. Доклады Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Института истории при ЛОКА и Ленинградского отделения общества историков-марксистов. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – 232 с.
148. *Закс А.Б.* Факультет общественных наук МГУ (1921–1924). Из воспоминаний историка // Археографический ежегодник за 1993 г. – М.: Наука, 1995, с. 197–201.
149. Записка по обоснованию плана геологоразведочных работ на медных месторождениях Хакасско-Минусинского района на 1932 г. – Минусинск: Изд-во Хакасско-Минусинской геологоразведочной базы, 1931. – 21 с.
150. Записки из мирных переговоров в Москве 12 марта 1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: Исследования, документы, комментарии. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2009, с. 497–503.
151. Записки об ученых трудах членов-корреспондентов Академии наук СССР по Отделению гуманитарных наук, избранных 31 января 1929 года. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – 56 с.

152. *Запорожченко А.А.* История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917–1932 гг.) / Труды ИГиГ СО АН СССР: Вып. 358. – Новосибирск: Наука, 1977. – 141 с.
153. *Зёрнов В.Д.* Записки русского интеллигента. – М.: Индрик, 2005. – 398 с.
154. Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: Исследования, документы, комментарии. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. – 816 с.
155. *Зомбарт В. I.* Социализм и социальное движение в XIX столетии; II. «А все-таки!». – СПб.: Б.Н. Звонарев, 1902. – IV+328+I с.
156. И.А. Ильин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей. Антология. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. – 895 с.
157. *Иванов А.Е.* Московский археологический институт – центр российского исторического культуроведения // Археографический ежегодник за 1994 год. – М.: Наука, 1996, с. 47–63.
158. *Иванов И.В.* Непреходящая актуальность научных идей Ростислава Сергеевича Ильина // Отражение био-, гео- антропосферных взаимодействий в почвах и почвенном покрове. Сб. мат-лов VI всеросс. конф. с междунар. участием, посв. 125-летию со дня рожд. Ростислава Сергеевича Ильина. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный ун-т, 2016, с. 11–15.
159. *Иванов П.* Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы. Очерки. – М., 1903. – 295 с.
160. *Иванов Ю.Ф.* Академик Д.М. Петрушевский – исследователь и педагог // Вопросы истории, 2003, № 7, с. 150–160.
161. *Иванов Ю.Ф.* Когда и как был освобожден В.И. Пичета // Научная библиотека Порталус, публикация № 1619426925 // https://portalus.ru/modules/detective_russian/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1619426925&archive=&start_from=&ucat=&&ysclid=klfmlf123r775784388.
162. *Иванова Л.В.* У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков марксистов в 1917–1929 гг.). – М.: Мысль, 1968. – 197 с.
163. *Иванова Т.Н.* Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 382 с.
164. *Иванова Т.Н.* В.И. Герье в оценке А.И. Яковлева, сына чувашского просветителя // Вестник Чувашского университета. Серия «Гуманитарные науки», 2010, № 2, с. 34–38.
165. *Иванова Т.Н., Пушина А.П.* Новые источники об организаторско-преподавательской деятельности Алексея Ивановича Яковлева в Симбирске (к публикации письма И.С. Степанова) // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. с межд. участ. (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019, с. 58–62.

166. *Иванова Т.Н., Федорова Т.А.* Внучка великого просветителя О.А. Яковлева: взаимосвязь ее исторического мировоззрения и поэтического творчества // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России: мат-лы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14–15 мая 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018, с. 95–99.
167. Издательство «ACADEMIA» к XVII съезду ВКП(б). Задачи. Перечень изданий. План. – М.-Л: ACADEMIA, январь 1934. – 118 с.
168. Из истории развития транспорта города Абакана: информационно-библиографический сборник. – Абакан, 2014. – 106 с.
169. *Ильин А.* Черевачицкие котовичи – священники, деятели культуры и просто люди // <https://brama.brestregion.com/nomer27/article24.php>.
170. *Ильин И.А.* Наши задачи. Статьи 1848–1954 гг. Том 1. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 528 с.
171. *Ильин И.Р.* Сквозь тернии. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 130 с.
172. *Ильин И.Р.* Переписка В.И. Вернадского с Р.С. Ильиным. – Тирасполь: Типар, 2004. – 86 с.
173. *Ильин Р.С.* Почвы Калужской губернии. Вып. 1. – М.: Изд. Гос. Почвенного института НКЗ РСФСР, 1928. – 66 с.
174. *Ильин Р.С.* Природа Нарымского края. Рельеф, геология, ландшафты, почвы / Материалы по изучению Сибири / Томское отделение о-ва изучения Сибири и ее производительных сил. Т. 2. – Томск, 1930. – 350 с.
175. *Ильин Р.С.* Краткие соображения об условиях нахождения нефти в Минусинской котловине // Вестник Зап.-Сиб. геол.-гидро-геодез. треста, 1934, вып. 1, с. 16–22.
176. *Ильин Р. С.* К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство, 1936, № 7, с. 49–51.
177. *Ильин Р.С.* Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник Западно-Сибирского геологического треста, 1936, вып. 3, с. 53–61.
178. *Ильин Р.С.* Заметка о почвах Хакасской агромилиоративной опытной станции [написана в 1933 г.] // Вопросы географии Сибири. Вып. 19. – Томск, 1992, с. 143–145.
179. Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах. Вып. 1. – М.: ИРИ РАН, 2016. – 320 с.
180. Историк и время. 20–50-е годы XX века. А.М. Панкратова. – М.: Изд-во РУДН и Изд-во «Мосгорархив», 2000. – 360 с.
181. Историческая справка к фонду 1791 Архива РАН // <https://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=78E927F6-152D-C081-4555-4DC0AEAA4CF5&ida=1&ysclid=llhzhughhq402352819>.
182. Историки Чувашии – доктора наук. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2002. – 172 с.
183. История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В.И. Ленина за 100 лет. 1862–1962. М., 1962. – 279 с.

184. История Минусинска в лицах горожан. Из фотодокументов архива. – МКУ «Архив города Минусинска», 2015. – 12 с. // <http://archive.minusinsk.info/get-document.php?id=193>.
185. История Минусинска в лицах горожан. Минусинские капитаны // <https://arhiv-minusa.naenisee.ru/files/prices/15/1>.
186. И.Я. Яковлев в фотографиях и документах. Фотоальбом. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. – 221 с.
187. *Каган Ю.М. И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность.* – М.: Наука, 1987. – 192 с.
188. *Казарян П.Л.* Олекминская политическая ссылка 1826–1917 гг. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. – 495 с.
189. *Калачов Н.В.* Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций. – М.: 1846. – VI+52 с.
190. *Калистратова Т.И.* Институт истории ФОН МГУ–РАНИОН (1921–1929). – Нижний Новгород: Нижний Новгород, 1992. – 215 с.
191. *Керенский А.Ф.* Дело Корнилова. – М.: ЗАДРУГА, 1918. – VI+194 с.
192. *Кизеветтер А.* Новый труд Г.В. Плеханова по русской истории // Голос минувшего, 1916, № 1, с. 324–334.
193. *Кикешев Н.И.* Всеславянский комитет – культурный и информационный центр славянского движения в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал, 2008, № 11, с. 21–24.
194. *Китанина Т.М.* Война, хлеб, революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). – Л.: Наука, 1985. – 384 с.
195. *Китова Л.Ю.* История сибирской археологии (1920–1930-е годы): Изучение памятников эпохи металла. – Новосибирск, 2007. – 272 с.
196. *Китова Л.Ю., Дэвлет М.А.* Воспоминания В.П. Левашевой о работе в Минусинском музее // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. VI. Сб. докл. и сообщений. Минусинск, 13–15 декабря 2010 г. – Минусинск, 2010, с. 50–54.
197. *Клапюк В.Т. А. И. Яковлев — историк, педагог, библиотекарь, библиограф: (К 60-летию Великой Победы и 75-летию МГУКИ)* // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. 2005. № 2. С. 144–150.
198. *Клапюк В.Т.* Московский государственный Библиотечный институт в годы Великой Отечественной войны: неизвестные страницы // Культура и образование, 2010, № 1 (7), с. 12–28.
199. *Клапюк В.Т.* Московский государственный библиотечный институт в годы войны (основные события и факты) // Библиотечное дело-2015: документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки: Мат-лы двадцатой междунар. научн. конф. (Москва, 22–23 апреля 2015 года). – Ч. I. – М.: МГИК, 2015, с. 18–25.
200. *Клеветский М.М.* История библиотеки Московского публичного Румянцевского музея, 1862–1917 гг. – М., 1953. – 168 с.
201. *Ключевский В.О.* Благодатный воспитатель русского народного духа. Речь профессора, академика В.О. Ключевского, произнесенная в торжественном

собрании Московской Духовной Академии 26 сентября 1892 г. в память Преподобного Сергия // Троицкий цветок, 1892, № 9, с. 1–32.

202. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. Т. IX. Материалы разных лет. – М.: Мысль, 1990. – 525 с.

203. *Князев Г.А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 гг. – СПб.: Наука, 2009. – 1220 с.

204. *Ковалев В.А., Ермолаева Л.Н., Шадрина И.Е.* Минусинск. – Красноярск: Кн. изд-во, 1986. – 181 с.

205. *Ковалев М.В.* Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940). – Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2012. – 408 с.

206. *Кожевников А.Ю.* Русский патриотизм и советский социализм. – М.: Прометей, 2017. – 639 с.

207. *Козлов В.Ф.* Общество «Старая Москва» и культурное наследие. 1909–1930 гг.: Путеводитель по архивным материалам. – М.: ИЦ «Краеведение», 2020. – 340 с.

208. *Козлова И.В.* Александр Александрович Байков (1870–1946) // Строительные материалы, 2010, № 3, с. 106–109.

209. *Кольцов А.В.* Выборы в Академию наук СССР в 1929 г. // Вопросы истории естествознания и техники, 1990, № 3, с. 53–66.

210. *Комаров В.Л.* Учение о виде у растений: страница из истории биологии. – М.-Л.: – Изд-во АН СССР, 1940. – 212 с.

211. *Комгорт М.В.* К вопросу о приоритете в обосновании перспектив нефтеносности Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014, № 5, ч. 2, с. 109–111.

212. *Комгорт М.В., Габдульманов А.В. Габдульманов М.В.* Р.С. Ильин: ссылка как «научная командировка» // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера. Мат-лы Всерос. научн. конф. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2010, с. 67–72.

213. *Константинов С.В.* Несостоявшаяся расправа (о совещании историков в ЦК ВКП(б) в мае – июле 1944 года) // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. – М.: ИЧП «Магистр», 1994, с. 254–268.

214. Конституция Н. Муравьева (публикация Ю.В. Готье и А.И. Яковлева) // Декабристы: сборник материалов. – Л.: Прибой, 1926, с. 63–100.

215. *Коньков Н.Л.* Алексей Степанович Суханов // Информационное пространство Тюменской области. Вып. 3. – Тюмень, 2005, с. 98–112.

216. *Коньков Н.Л.* Павел Степанович Суханов // Информационное пространство Тюменской области. Вып. 3. – Тюмень, 2005, с. 112–115.

217. *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое. – М.: Вече, 2013. – 192 с.

218. *Костылев В.И.* Иван Грозный: Москва в походе. – Горький: Горьковское обл. изд-во, 1943. – 405 с.

219. *Котков К.А.* Крестьянское движение на территории Мордовии во 2-й половине XVIII века / Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. Яковлева А.И. – Саранск: Морд. гос. изд-во, 1949. – 144 с.

220. *Краснов Н.Г.* Иван Яковлев и его потомки. Изд. 2-е, дополненное. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2007. – 478 с.
221. *Краснов Н.Г., Кириллова О.В.* Историко-этнографический музей при Симбирском чувашском институте народного образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, 2012, № 1 (73), ч. 1, с. 76–81.
222. *Краснов Н.Н.* Общественно-политическая деятельность И.Я. Яковлева // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки, 2011, № 1, с. 203–209.
223. *Краевский М.А.* Бюрократизм и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. – Сочи. М., 1911. – 80 с.
224. Краткий путеводитель по выставке «Слово о полку Игореве». – М.: Государственный литературный музей. 1939. – 32 с.
225. *Кривошеев Ю.В.* Историк А.И. Яковлев и его проект земельной реформы (по материалам Архива УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области и другим источникам) // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки, 2018, № 4, с. 15–30.
226. *Кривошеев Ю.В.* Историк А.И. Яковлев и революционер В. И. Ульянов-Ленин (по материалам Архива ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и воспоминаниям) // Новейшая история России, 2018, т. 8, № 2, с. 410–423.
227. *Кривошеев Ю.В.* Алексей Яковлев и Дмитрий Ульянов (из истории семей Яковлевых и Ульяновых) // Новейшая история России, 2019, т. 9, № 3, с. 660–670.
228. *Кривошеев Ю.В.* Историк А. И. Яковлев и царские генералы (А.А. Брусилов, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин) // Вопросы истории, 2019, № 1, с. 96–108.
229. *Кривошеев Ю.В.* «... Я никогда не брал на себя фальшивой роли поклонника советской системы» (А.И. Яковлев на следствии по «Академическому делу») // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, 2020, № 1, с. 7–13.
230. *Кронин А.* Цитадель: пер. с англ. – Л.: Художественная литература, 1940. – 431 с.
231. *Крупеников И.Л., Ильин И.Р.* Выдающаяся роль Р.С. Ильина в истории почвоведения (к столетию со дня рождения) // Почвоведение, 1991, № 7, с. 127–137.
232. *Крылов В.В.* Издательство «Academia» – бесценный вклад в духовную культуру // Вестник Российской Академии наук, 1993, т. 63, № 4, с. 348–357.
233. *Крылов В.В., Кичатова Е.В.* Издательство «Academia»: Люди и книги. 1921–1938–1991. – М.: Academia, 2004. – 328 с.
234. *Кугляковская Л.И.* Судьбы сотрудников Румянцевского музея и Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в период чисток и репрессий (1918–1939) // Книга в пространстве культуры. Вып. 1 (4). – М.: Российская государственная библиотека, 2008, с. 28–46.

235. *Кузнецов А.А., Мельников А.В.* Новые источники по научной биографии С.И. Архангельского // Мат-лы II Нижегородской архивоведческой конф. Чтения памяти А.Я. Садовского. – Н. Новгород: Изд-во Комитета по делам архивов Нижегородской области, 2006, с. 168–194.
236. *Кузьмина В.Д.* Хронологический список трудов академика Михаила Несторовича Сперанского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XII. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 594–612.
237. *Кузьмина В.Д. Н.М. Сперанский как славист* // Славянские литературы. Доклады советской делегации. V Междунар. съезд славистов (София, сентябрь 1963). – М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 125–152.
238. *Кумок Я.Н. Губкин.* – М.: Молодая гвардия, 1968. – 288 с.
239. *Кузькина Н.В. Р.С. Ильин первый исследователь почв Хакасской агро-мелиоративной опытной станции* // Отражение био-, гео- антропоферных взаимодействий в почвах и почвенном покрове. Сборник мат-лов VI всерос. конф. с междунар. участием, посв. 125-летию со дня рожд. Ростислава Сергеевича Ильина. – Томск: Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2016, с. 24–27.
240. *Кушева Е.Н.* О плене как источнике холопства во второй половине XVII в. // Труды ЛОИИ, вып. 12. – Л.: Наука, 1971, с. 217–231.
241. *Кызласова И.Л.* Об археологе В.П. Левашевой и ее отце, протоиерее П.Н. Левашеве // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). – М: Гриф и К., 2010, с. 751–769.
242. *Лаверов Н.П., Горбунов Г.И., Сафонов Ю.Г.* Знаток рудных месторождений страны // Вестник АН СССР, 1990, № 6, с. 133–137.
243. *Лагно А.Р.* Ректор Московского университета В.П. Волгин в оценках современников // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество), 2009, № 4, с. 146–166.
244. *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. Выпуск первый. Посмертное издание. – Пг., 1923. – 278 с.
245. *Лебедев В.А., Черепнин Л.В., А.И. Яковлев* Народы Поволжья // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. – М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 787–795.
246. *Левин А.Е* «Заговор монархистов»: кому он был нужен? // Вестник АН СССР, 1991, № 1, с. 123–129.
247. *Левченко О.Ю.* Государственная политика в области языкового образования в 1920–30 гг. // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горчкина», 2011, № 3, с. 43–46.
248. *Лейберов И.П., Рудаченко С.Д.* Революция и хлеб. – М.: Мысль, 1990. – 222 с.
249. <Ленин В.И.> Вл. Ильин Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Издание «Звено», 1909. – III+438 с.

250. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 50. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – XVI+623 с.
251. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 51. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – XIV+573 с.
252. *Ленин Н. Гг.* «критики» в аграрном вопросе // *Заря. Социал-демократический научно-политический журнал*, 1901, № 2–3, с. 259–302.
253. *Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 годы. Вып. 33.* – Л.: Изд-во АН СССР, 1926. – 362 с.
254. *Летопись Московского университета. В 3-х томах. Том I. 1755 – 1952.* – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 624 с.
255. *Ливанова Т.Г.* Матвей Кузьмич Любавский. Хроника жизни // *Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно.* – СПб.: 2004, с. 5–13.
256. *Ливанова Т.Г.* Матвей Кузьмич Любавский: хроника жизни // *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*, 2013, т. 12, с. 11–23.
257. *Ливен Герман Эмильевич (1876–1899)* // *Нижегородское окружение А.М. Горького. 1889–1904. Биобиблиографический справочник.* – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1968, с. 100–101.
258. *Лисица Ю.Т.* Иван Александрович Ильин. Историко-биографический очерк // *И.А. Ильин Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1.* – М.: Русская книга, 1993, с. 27 (ссылка на ЦА КГБ СССР. Д. 93. Архив Н-191. Л. 240).
259. *Любимов Николай* Неувядаемый цвет: Книга воспоминаний: В 3 т. Т. 2. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 512 с.
260. *Макаров Н.А.* Историк, правовед, краевед Николай Яковлевич Новомбергский // *Вестник Поморского университета. Специальный выпуск-2006. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*, 2006, с. 193–201.
261. *Малинов А.В., Погодин С.Н.* Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. – СПб.: «Искусство–СПБ», 2001. – 285 с.
262. *Мандрик М.В.* «Я не марксист и за марксиста себя не выдаю»: Историк Ю.В. Готье и «Академическое дело» // *Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И.Я. Фроянова.* – СПб.-Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2001, с. 327–356.
263. *Мандрик М.В.* «Русский европеец» в Америке: вхождение в социокультурное пространство представителя интеллигенции «иной» цивилизации (из писем Г. Вернадского к родителям) // *Еліти і цивілізаційні процеси формування націй. Т. 1.* – К.: ТОВ УВПК «ЕксОб», 2006, с. 251–274.
264. *Мандрик М.В.* Библиотекарь Ю.В. Готье и проверка кадрового состава Государственной библиотеки им. В.И. Ленина в 1928 и 1930 гг. // *Судьбы ученых в эпоху перемен: Очерки и документы.* – СПб.: «Реноме», 2021, с. 108–145.
265. *Материалы для библиографии по истории мордовского народа / Составил Л.В. Черепнин под редакцией чл.-корр. АН СССР проф. А.И. Яковлева.* – Саранск: Издание Мордовского научно-исследовательского института социальной культуры при СНК МАССР, 1941. – 207 с.

266. *Матвеев О.В.* Восстание 1831 года в Новгородских военных поселениях // Новгородский архивный вестник, 2002, № 3, с. 58–70.
267. Материалы по истории студенческого движения в России: Вып. II. Доклад Комиссии Московского университета 1901 года о причинах студенческих волнений. – Лондон-СПб.: Изд-во «Свободная мысль», 1906. – 102 с.
268. *Махно Ю.* Первая школа Хакасии, Хакасский педтехникум и первые школы Хакасии // Ада чир-суу – Отечество. Краеведческий альманах. Том Выпуск 2. ГБУК РХ «Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова». Абакан, 2013, с. 23–36.
269. *Мачульский Е.Н.* Красногорская земля. – М.: Моск. рабочий, 1991. – 149 с.
270. *Мезенцова Н.С.* «В них обретает сердце пищу ...»: Из записок правнучки А.С. Пушкина. 2-е издание, исправленное. – М.: Русский путь, 2019. – 207 с.
271. *Метель О.В.* Институт истории Коммунистической академии (1929–1936 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки, 2016, т. 158, кн. 6, с. 1522–1532.
272. *Метель О.В.* Академическая наука в эвакуации: Институт истории АН СССР в 1941–1943 гг. // Вестник Томского государственного университета, 2021, № 472, с. 139–146.
273. *Милюков П.Н.* История второй русской революции. – М.: РОССПЭН, 2001. – 764 с.
274. *Мирович В.Г.* Маятник жизни моей...: дневник русской женщины 1930–1954. – М.: АСТ: Дом-музей Марины Цветаевой, 2015. – 894 с.
275. *Миролюбов А.А.* История отечественной методики обучения иностранным языкам. – М.: Ступени; ИНФРА-М, 2002. – 448 с.
276. *Михайлов А.М.* В. Михаил Васильевич Нестеров: жизнь и творчество. [1862–1942]. – М.: Сов. художник, 1958. – 494 с.
277. «Мне же они совершенно не нужны». (Семь писем из личного архива академика М.Н. Покровского) / Вступительная статья и публикация А.Б. Есиной // Вестник РАН, 1992, № 6, с. 103–114.
278. *Молчанов В.И.* Геолог Иннокентий Молчанов и семь его детей // Томский политехник, 2001, вып. 7, с. 168–171.
279. *Мороховец Е.* Хроника. Институт Истории // Историк-марксист, 1927, № 5, с. 276–278.
280. *Мосина З.* О работе Института истории Академии наук СССР // Вопросы истории, 1948, № 11, с. 144–149.
281. Москва, 1917. Взгляд с Ваганьковского холма / автор-составитель О.И. Барковец; художник Е.В. Казейкина. – М.: Пашков дом, 2017. – 160 с.
282. *Мотылев В.Е.* Программа и содержание карт «Большого советского атласа мира» / Доклады советской делегации на Международном географическом конгрессе в Варшаве. – М.: Изд. НИИ БСАМ, 1934. – 32 с.

283. *Мотылев В.Е.* Программа и содержание карт «Большого советского атласа мира» // Вопросы географии и картографии. Т. 1. – М.: Соцэкгиз, 1935, с. 7–28.
284. *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – 488 с.
285. *Мюллер А.П.* Быт иностранных художников в России. – Л.: Academia, 1927. – 157 с.
286. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. прив.-доц. А.И. Яковлева. – М. Ист.-филол. фак. Имп. Моск. ун-та, 1909. – IV+208 с.
287. На перекрестье времен и судеб. Московскому педагогическому государственному университету 150 лет. – М.: МПГУ, 2022. – 832 с. + 112 с. цв. вкл.
288. *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний (1868–1917). В двух книгах. Кн. I. – Нью-Йорк: Издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1954. – 378 с.
289. Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века: Письма М.В. Шика (свящ. Михаила) и Н.Д. Шаховской (Шаховской-Шик). В 2 т. Т. 1: 1911–1926. – М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015. – 348 с.
290. Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века: Письма М.В. Шика (свящ. Михаила) и Н.Д. Шаховской (Шаховской-Шик). В 2 т. Т. 2: 1926–1942. – М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2016. – 670 с.
291. *Нестеров М.В.* Давние дни. Встречи и воспоминания. – М.: Издание Государственной Третьяковской галереи, 1941. – 139 с.
292. *Нестеров М.Н.* Письма. Избранное. – Л.: Искусство, 1988. – 535 с.
293. *Нефедов С.А.* Продовольственный в Петрограде накануне Февральской революции // Quaestio Rossica, 2017, т. 5, № 3, с. 635–655.
294. *Ниггли П.* Генетическая классификация магматических рудных месторождений / Пер. Я. <А.И.> Яковлева; под ред. Е.М. Янишевского // Новые идеи в учении о рудных месторождениях. Сер. III. Вып. 3. / Под редакцией профессора И.Ф. Григорьева. – М.–Л.: ОНТИ, Геолразведиздат, 1933. – 93 с.
295. *Никашин П.А.* Московский златоуст: К 30-летию со дня кончины // Иллюстрированная Россия, 1938, 26 ноября, № 49(707), с. 1–2, 14.
296. *Никитин С.* «Славяне». Ежемесячный журнал Всеславянского комитета // Исторический журнал, 1943, № 1, с. 94–95;
297. *Николаев Б.А.* Жизнь и труды Г.В. Вернадского // Г.В. Вернадский Древняя русь. – Тверь: ЛЕАН;–М.: АГРАФ, 1996, с. 5–14.
298. Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов: (1591–1596 и 1602–1603 гг.) / Под ред. проф. А.Я. Яковлева. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. – XI с.+476 стлб.+444 с.
299. Новомбергский Николай Яковлевич // Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. – Томск, 1996, с. 179–184.
300. *Новомбергский Н.Я., Гольденберг Л.А., Тихомиров В.В.* Материалы к истории разведки и поисков полезных ископаемых в русском государстве XVII в. (по документам Сибирского приказа) // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 8. – М.: Углетехиздат, 1959, с. 4–63.

301. Новые документы о совещании историков в ЦК ВКП (б) (1944 г.): Вступительная статья И.В. Ильиной // Вопросы истории, 1991, № 1, с. 188–205.
302. *Обнорский С.П.* Памяти академика Б.М. Ляпунова // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, 1944, т. 3, вып. 5, с. 228–231.
303. Общие положения по транскрибированию географических наименований / Глав. упр. гос. съемки и картографии НКВД-СССР. Бюро транскрипции. – М., 1939. – 47 с.,
304. *Озеров И.* Рабочие клубы в Англии // Русская мысль, 1898, апрель, с. 1–20.
305. *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Наука, 2010. – 717 с.
306. Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 399 с.
307. Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу. 1918–1982. – М.: ГАУ при Совете Министров СССР, 1985. – 77 с.
308. «Осталось еще немало хлама в людском составе». Как начиналось «дело Академии наук» // Источник, 1997, № 4, с. 103–119.
309. От составителя // Н.П. Анциферов. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций. Составление, подготовка текста, послесловие Д.С. Московской. – М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2009, с. 491–565.
310. Отчет Императорского Московского университета и речь к 12 января 1905 года. – М., 1905. – IV+541 с.
311. Отчет Императорского Московского университета за 1905 год. – М., 1906. – IV+391 с.
312. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1906 год, предоставленный Директором Музеев г. Министру народного просвещения. – М., 1907. – 181 с.
313. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1908 год, представленный Директором Музеев г. Министру народного просвещения. – М., 1909. – 145 с.
314. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1911 год, представленный Директором музеев г. Министру народного просвещения. – М., 1912. – 246 с.
315. Отчет Общества доставления средств Высшим женским курсам в Москве за 1908 г. Год восьмой. – М., 1909. – 24 с.
316. Отчет Института Истории за 1925/26 академ[ический] год // Институт истории. Ученые записки. Том 4. – М.: РАНИОН, 1929, с. 218–223.
317. Отчет Института Истории за 1926/27 академический год // Институт истории. Ученые записки. Том 7. – М.: РАНИОН, 1929, с. 150–167.
318. Отчет о деятельности Института за 1922–1924 гг. // Труды Института истории. Сборник статей. Вып. 1. – М.: МГУ и РАНИОН, 1925, с. 521–539.

319. Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1914 г. – Симбирск, 1915. – 65 с.
320. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1901 год. – М., 1902. – 350 с.
321. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1902 год. – М., 1903. – 350 с.
322. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1903 год. – М., 1904. – 347 с.
323. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1906 год. (Ч. 1-я). – М., 1907. – IV+402 с.
324. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1907 год. (Ч. 1-я). – М., 1908. – 441+ IV с.
325. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1909 год. (Ч. 1-я). – М., 1910. – IV+ 498 с.
326. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1910 год. – М., 1911. – IV+ 525 с.
327. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1914 год. Часть I. – М., 1915. – 308 с.
328. Отчет о состоянии и действиях 1-го Московского государственного университета за 1922 год. – М., 1923. – 182+III с.
329. Отчет о состоянии и действиях 1-го Московского государственного университета за 1923 год. – М., 1924. – 295 с.
330. Отчет о состоянии и действиях 1-го Московского государственного университета за 1924 год. – М., 1925. – 256 с.
331. Отчет о состоянии и действиях 1-го Московского государственного университета за 1925–26 год (с 1-го января 1925 г. по 1-е сентября 1926 г.). – М., 1927. – IV+ 469 с.
332. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 1032 с.
333. Очерки по истории геологических знаний. Выпуск № 33: О состоянии и задачах научной работы Института геологических наук АН СССР. Стенограмма сессии расширенного Ученого Совета ИГН АН СССР (Москва, 15–22 ноября, 7 декабря 1948 г.). – М.: ГЕОС, 2022. – 512 с.
334. Памятники истории крестьян и холопов в Московском государстве 17 века. В 5 томах / Под ред. проф. А.А. Новосельского и проф. А.И. Яковлева. Науч.-исслед. ин-т истории. – М.: РАНИОН, 1925.
335. Памятники истории смутного времени / Под ред. А.И. Яковлева. – М., 1909. – 104 с.
336. Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV-XVII вв. 1 т. / Под ред. С.Б. Веселовского и А.И. Яковлева. – М.: Издание Центрархива РСФСР, 1929. – VI+397 с.
337. Памятники хозяйственной истории Троице-Сергиевой лавры. Т. 1–2 / Изд. под ред. проф. А.И. Яковлева и проф. С.Б. Веселовского. – [Москва]: Б. и., 1926 (текст напечатан на машинке на одной стороне листа).

338. Памятник на могиле В.О. Ключевского // Московский краевед, 1929, вып. 2 (16), с. 71.
339. *Панеях В.М.* К спорам об «Академическом деле» 1929-1931 гг. и других сфабрикованных политических процессах // Сообщения Ростовского музея. Вып. 13: Россия и проблемы европейской истории: средневековье, новое и новейшее время : Сборник статей в честь чл.-кор. РАН С.М. Каштанова. – Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2013, с. 303–319.
340. Памяти Ростислава Сергеевича Ильина / Автор-составитель А.М. Малолетко. – Томск: ТГУ, 2011. – 48 с.
341. *Пашуто В.Т.* Рецензия на: Записки Научно-исследовательского института при Совете министров Мордовской АССР. История и археология. Т. 6. 1946, 160 с.; т. 9: 1947, 229 с. Саранск // Вопросы истории, 1949, № 8, с. 138–140.
342. *Пашуто В.Т.* О профессиональном мастерстве // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. – М.: Языки русской культуры, 1999, с. 301–305.
343. *Пеп[н]ин Т.С.* Страна рабочих клубов. Из жизни «Союза рабочих клубов»: Пер. с англ., с пред. И. Озерова. – М.: Изд. В. Линд и Д. Байкова, 1901. – 125 с.
344. Переписка С.Б. Веселовского с отечественными историками. – Москва: Древлехранилище, 1998. – 527 с.
345. *Перченко Ф.Ф.* Академия Наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. – М.: Прогресс: Феникс: Atheneum, 1991, с. 163–238.
346. *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» // Природа, 1991, № 4, с. 96–104.
347. *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. – М.: Наука, 1995, с. 201–235.
348. *Петрова В.А.* Модификация культурологической идеи преподавания иностранного языка в отечественной педагогике в 30-е годы XX века // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review), 2021, вып. 1, с. 73–78.
349. Петр Иванович Лященко. 1876–1955: Библиографический указатель / Вступ. статья Д.Ф. Вирныка. – Киев: Изд-во Академии наук УССР, 1961. – 58 с.
350. *Пичета В.И.* Диспут А.И. Яковлева // Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при Московском университете), 1917, вып. 1, с. 208–213.
351. *Пичета В.И.* Воспоминания о Московском университете (1897–1901 гг.) // Московский университет в воспоминаниях современников. – М.: Современник, 1989, с. 583–596.
352. Письма Анны Михайловны Панкратовой: Вступительная статья Ю.Ф. Иванова // Вопросы истории, 1988, № 11, с. 54–79.
353. Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
354. *Погребняк А.И.* Историк и археограф А.И. Яковлев в минусинской ссылке // Ученые записки Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова, 2000, вып. 2, с. 56–93.

355. *Погребняк А.И.* Минусинская ссылка Л.Б. Каменева (Розенфельда) // Мартыановские краеведческие чтения (2016–2017 гг.). Вып. 11. – Минусинск: Минусинск: МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», 2018, с. 322–326.
356. *Погребняк А.И.* Государственный, политический и литературный деятель Л.Б. Каменев в Минусинске // Ученые записки Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова, 2019, вып. 1, с. 135–165.
357. *Погребняк А.И.* Минусинский политссылный А.И. Яковлев // Мартыановские краеведческие чтения (2018–2019 гг.). Вып. 12. – Минусинск: Минусинск: МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», 2019, с. 138–143.
358. *Покровский С.* <Рецензия на:> Яковлев А. Холопство и холопы в Московском государстве XVII века. По архивным документам Холопъего и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда. Том I. Изд. АН СССР. М. и Л. 1943. 562 стр. 26 руб. // Исторический журнал, 1944, № 10-11, с. 121–124.
359. Политическая каторга и ссылка: биографический справочник членов Ова политкаторжан и ссыльно-поселенцев. – М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 878 с.
360. Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Переиздано с офиц. изд. 1861 года под ред. преподавателей русской истории Московский высших женских курсов. – М.: Издание историко-филологического факультета Московских высших женских курсов, 1916. – VI+410 с.
361. *Посадсков А.Л.* Государственная научная библиотека – предшественница ГПНТБ СО РАН: краткий очерк истории (1918–1958 гг.) // Библиосфера, 2008, № 3, с. 3–13.
362. *Посадсков А.Л.* Библиотечная деятельность в системе Высшего совета народного хозяйства СССР: у истоков Государственной научной библиотеки (1918–1927 гг.) // Библиотековедение, 2017, № 6, с. 689–696.
363. *Посадсков А.Л.* Государственная научно-техническая и экономическая библиотека Научно-технического отдела Высшего Совета народного хозяйства РСФСР: создание и начало деятельности (1918–1919 гг.) // Научные и технические библиотеки, 2023, № 2, с. 13–36.
364. Последние года жизни академика М.К. Любавского: письма М.К. Любавского к А.И. Яковлеву [Публикация В.В. Тихонова] // История и историки: Историографический вестник. 2008. – Тула: Гриф и К, 2010, с. 391–404.
365. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1932. «О реорганизации управления республиканской и местной промышленности» // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). – М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940, с. с. 236–237.
366. Постановления и распоряжения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва и его Президиума. Сборник № 2. (Февраль 1922 г.). – М.: Издание ВЦИК, 1922. – 69 с.

367. Просим освободить из тюремного заключения (письма в защиту репрессированных). – М.: Современный писатель, 1998. – 208 с.
368. *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008. – 463 с.
369. Против объективизма в исторической науке // Вопросы истории, 1948, № 12, с. 3–10.
370. Псковские летописи. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Вып. 1 / Приготовил к печати А. Насонов. – LXIV+148 с.
371. Путеводитель по Библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев. – М., 1896. – 47 с.
372. *Пушина А.П.* Общественная и научная деятельность А.И. Яковлева (по материалам коллекции «Документальный фонд») // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сб. статей. Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020, с. 42–45.
373. *Пушкарёв Л.Н.* Три года работы с А.И. Яковлевым // Историографический сборник. Вып. 19. – Саратов: Изд-во Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского, 2001, с. 156–170 (<https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2021/03/04/istoriogr.sb.19.pdf>).
374. Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве. 1862–1912. Исторический очерк. – М., 1913. – 350 с.
375. Пять «вольных» писем В.И. Вернадского сыну (Русская наука в 1929 г.) / Публикация К.К. // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 7. – Париж: Atheneum, 1989, с. 424–450.
376. *Рассадин А.П.* «Попавший в Симбирск случайно...» // Симбирский вестник: Историко-краеведческий сборник. Вып. 2. – Ульяновск, 1994, с. 133–136.
377. Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1904 г. – М., 1904. – IV+501 с.
378. *Родин А.Ф.* Деловая улица большого города. Производственно-краеведческий очерк Мясницкой улицы в Москве. С 24 рисунками. – М.: Изд-во «Работник просвещения», 1926. – 103 с.
379. *Рождественская М.В.* Научная деятельность академика Александр Сергеевич Орлов (1871–1947): (По архивным материалам) // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л.: Наука, 1990, т. XLIII, с. 3–15.
380. *Розенбуш Г.* Описательная петрография: Пер. с 4-го немецкого издания, подготовленного А. Озанном (A. Osann), под ред. и с дополнениями В.Н. Лодочникова. – Л.-М.-Грозный-Новосибирск: ОНТИ-НКТП СССР, Государственное научно-техническое издательство. Горно-геолого-нефтяное издательство, 1934. – 720 с.
381. *Романовский С.И.* Александр Петрович Карпинский. 1847–1936 / Академия наук СССР. – Л.: Наука, 1981. – 484 с.
382. *Российский Д.М.* Николай Яковлевич Новомбергский [некролог] // Природа, 1950, № 5, с. 85–86.
383. Русская Правда / Под ред. А.И. Яковлева. – М., 1914. – 51 с.

384. Русская Правда по спискам академическому, Троицкому и Карамзинскому / Под ред. проф. А.И. Яковлева и Л.В. Черепнина. – М.: Издание Высших государственных литературных курсов, 1928. – 37 с.
385. Русский исторический журнал. Памяти академика А.С. Лаппо-Данилевского, 1920, кн. 6. – 199 с.
386. Руткевич А.М. Вернер Зомбарт – историк капитализма // *Вернер Зомбарт* Сочинения в трех томах. Том I. – СПб.: «Владимир Даль», 2005., с. 5–22.
387. Савин А.Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 524 с.
388. Савина Г.А. Опыт социальной истории в лицах: В.Л. Комаров – президент АН СССР // *Нестор*, 2005, № 9, с. 165–205.
389. Савич М.М. Он выполнил свой долг сполна // *Мономах*, 1999, № 3, с. 19–21.
390. Савич М.М. Павел Яковлевич Гречкин: Страницы биографии. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2001. – 47 с.
391. Савич М.М. Первый директор Ульяновского краеведческого музея // *Музей*, 2007, № 7, с. 71–76.
392. Салищев К.А. Картоведение: Учебник. 3-е изд. – М.: Изд-во Московского университета, 1990. – 400 с.
393. Сапрыкина Л. Штрихи к портрету первого директора Шушенского музея // *Ленинская искра*, 2019, 7 ноября, № 45.
394. Сборник сведений о стипендиях, пособиях и премиях, находящихся при Императорском Московском университете. – М.: Университетская типография, 1901. – X+185 с.
395. Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете: (5 декабря 1879 – 5 декабря 1909 года): с тремя портретами В.О. Ключевского, исполненными фототипией и гелиогравюрой, и приложением списка трудов его. Ч. 1–2. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. – X+828+III с.
396. Селезнёв Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.). – СПб.: Алетейя, 2017. – 178 с.
397. Селиванова О.В., Цыпкина А.Г. Эпистолярное наследие А.И. Яковлева: материалы к биографии (по документам личного фонда в Архиве РАН) // *Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики* (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): мат-лы Всерос. науч. конф. с межд. участием (Чебоксары, 18 апреля 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019, с. 38–43.
398. Семеновское дело (публикация А.И. Яковлева) // *Декабристы: сборник материалов*. – Л.: Прибой, 1926, с. 104–247.
399. Сергей Михайлович Шик (к 90-летию со дня рождения) // *Бюллетень Региональной межведомственной стратиграфической комиссии по центру и югу Русской платформы*. Вып. 5. – М.: РАЕН, 2012, с. 4–6.
400. Сивопляс И. Космический путешественник и друг Циолковского: жизнь ученого Николая Рынина // <https://xn-----glceswcww5kob.xn--plai/entry/8612>.

401. *Сизинцева Л.И.* Протоколы заседаний Экскурсионной комиссии Общества изучения Московской губернии 1925 г. из собрания М.М. Старостенковой-Шик // Шестые всероссийские краеведческие чтения (Москва-Можайск, 1–2 июня 2012). – М.: Издат. центр «Краеведение», 2012, с. 610–616.
402. Словарь по этике. – М.: Изд-во политической литературы, 1981. – 430 с.
403. *Смирнов А.Е.* Иван Цветаев: История жизни. – СПб.: Вита Нова, 2013. – 368 с.
404. *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Том I. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – 490 с.
405. *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Том 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 740 с.
406. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года: издание историко-филологического факультета Императорского Московского университета / [ред. М.К. Любавский]. – М.: Печатня А.М. Снегиревой, 1907. – 196 с.
407. Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. Т. I. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 542 с.
408. Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. Т. II. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 638 с.
409. *Соколов В.В.* В.П. Потемкин (1874–1946): дипломат и ученый // Новая и новейшая история, 2007, № 5, с. 89–126.
410. Список научных и популярных работ проф. А.И. Яковлева // <http://isaran.ru/bookreader/bookreader.php?guid=F0F623AE-05E7-902D-A296-D79526543BB4&ida=&kod=5#page/2/mode/1up>.
411. Список лиц, окончивших курс в Горном Институте с 1773 по 1923 год // Горный журнал, 1923, № 11, с. 760.
412. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том I. Книга 1. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология», 1984. – 285 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).
413. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том I. Книга 2. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология», 1984. – 300 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).
414. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том I. Книга 3. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология», 1984. – 194 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).
415. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том IV. Книга 1. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология»,

1984. – 328 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).

416. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том IV. Книга 2. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология», 1984. – 312 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).

417. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том IV. Книга 3. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология», 1984. – 314 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).

418. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том V. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология», 1984. – 353 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).

419. *Староверов Л.Ф., Протопопов В.В., Селиверстова М.И. и др.* Отчет по теме: История возникновения и деятельность геологических учреждений Западной Сибири. Рукопись. Том VI. Альбом фотографий 2. – Новокузнецк: ПГО «Запсибгеология», 1984. – 53 с. (ФГУНПП Российский федеральный геологический фонд (Росгеолфонд). Центральное фондохраниение. Инвентарный номер 408634).

420. Студенческое движение 1899 года. Сборник под ред. А. и В. Чертковых. Второе издание «Свободного слова», № 29. A. Tchertkoff. Purleigh, Maldon, Essex, England, 1900. – 63 с.

421. *Сухотин А.* О передаче иностранных географических названий // Вопросы географии и картографии. Т. 1. – М.: Соцэкгиз, 1935, с. 136–146.

422. Счетное дело Приказа сбора ратных людей 149–153 /1640–1645 гг. / Издано А. Яковлевым. – М., 1916. – 6+114 с.

423. *Сычева С.А.* Ростислав Сергеевич Ильин – почвовед и геолог, опередивший время // Почвоведение, 2007, № 3, с. 373–379.

424. *Сычева С.А.* Выдающийся ученый – естествоиспытатель и эволюционист – Ростислав Сергеевич Ильин // Известия Российской академии наук. Серия географическая, 2012, № 4, с. 93–102.

425. *Сушицкий В., Николаенко А.* Кожаная куртка (Из истории Саратовской тюрьмы). – Саратов: ОГИЗ, 1931. – 15 с.

426. Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. I: Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–1636 гг. / под редакцией члена-корреспондента АН СССР проф. А.И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 886 с.

427. Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. II: Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1650–1656 гг. / под редакцией члена-корреспондента АН СССР проф. А.И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 898 с.

428. Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. III: Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1675–1680 гг. / под редакцией члена-корреспондента АН СССР проф. А.И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 888 с.

429. *Таран К.В.* Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период Первой российской революции (1905–1907 гг.). – Банска Быстрица: Университет Матея Бела, 2014. – 194 с

430. *Тарасов Б.Ф.* Николай Алексеевич Рынин. 1877–1942. Л.: Наука, 1990. – 168 с.

431. *Терентьев В.М.* Гражданская позиция академика М.Р. Федотова. – Чебоксары: «Новое Время», 2013. – 684 с.

432. *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. – к192 с.

433. *Тихонов В.В.* «В истории так мало незыблемых истин...» (к 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева // История и историки. 2008. Историографический вестник. – Тула: Гриф и К, 2010, с. 289–317;

434. *Тихонов В.В.* «Если ты хочешь услышать этого великого ученого и мастера слова, то приезжай в Москву». Воспоминания А.И. Яковлева. К 170-летию В.О. Ключевского // Вестник архивиста, 2011, № 2, с. 138–144.

435. *Тихонов В.В.* А.И. Яковлев как историограф // Русский исторический сборник. Выпуск IV. – М.: Киммерийский центр, 2012, с. 170–180.

436. *Тихонов В.В.* Московская историческая школа в первой половине XX века: Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. – М.-СПб.: Нестор-История, 2012. – 320 с.

437. *Тихонов В.В.* Неизвестный курс лекций по методике исторического исследования А.И. Яковлева // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат-лы XXV Междунар. науч. конф., Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г.: в 2 ч. Ч. 2. – М.: РГГУ, 2013, с. 563–566.

438. *Тихонов В.В.* Историки и советская власть в 1920–1940-е гг.: патроны и клиенты // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. История России», 2014, № 19, с. 193–204.

439. Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. – 432 с

440. *Тюрина Е.А.* Высший совет народного хозяйства и развитие научно-технической мысли в 1917–1920-е гг. XX в. // Память о прошлом – 2017. Мат-лы и доклады VI историко-архивного форума, посв. 100-летию революции 1917 г. в России. – Самара: ООО «Научно-технический центр, 2017, с. 64–76.

441. *Ульрих Ю.* Лев Каменев – умеренный большевик: Судьба профессионального революционера: Пер. с нем. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

442. *Ульянов Д.И.* Очерки разных лет: Воспоминания. Переписка. Статьи. – М.: Политиздат, 1974. – 207 с.

443. *Ульянова М.И.* О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 384 с.

444. *Ульянова О.Д.* Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья). – М.: ИТРК, 2002. – 224 с.
445. *Устюгов Н.* <Рецензия на:> Таможенные книги Московского государства XVII века. Том I. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–1636 гг. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР проф. А.И. Яковлева. М.-Л. 1950. Издательство Академии наук СССР. 886 стр. (Академия наук СССР. Институт истории.) // Вопросы истории, 1950, № 8, с. 122–125.
446. *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Корнилов. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 399 с.
447. *Фальбок Г., Чарнолуцкий В.* Частные училища и домашнее обучение. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений о частных учебных заведениях 2 и 3 разрядов, домашнем обучении, училищах Императорского Русского Технического Общества и горнозаводских училищах. – СПб., 1903. – 64 с.
448. *Филатов К.С.* Железные руды Хакасско-Минусинского района // Вестник Зап. Сиб. Геологоразв. треста, 1932, № 2, 14—25.
449. *Филимонов С.Б.* Историко-краеведческие материалы архива общества по изучению Москвы и Московского края. – М., 1989. – 168 с.
450. *Филимонов С.Б.* С.Н. Чернов – историк и краевед // Отечество, 1994, вып. 5, с. 178–192;
451. *Филичева В.В.* О неосуществленном издании «Айвенго» Вальтера Скотта в издательстве «Academia» // *Studia Litterarum*, 2022, т. 7, № 4, с. 336–355.
452. *Харченко Г.Т.* Городские библиотеки Минусинска в 1930–40-е годы // Мартъяновские краеведческие чтения (2016–2017 гг.). Вып. 11. – Минусинск: Минусинск: МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартъянова», 2018, с. 50–53.
453. *Харченко Г.Т.* Библиотечных дел мастера (о заведующих Центральной библиотекой г. Минусинска с 1927 года) // <http://www.mgcbs.ru/?mode=personaly>.
454. *Хелли Р.* Холопство в России 1450–1725: Пер. с англ. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 712 с.
455. Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Вып. 1. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1933. – LXXXIII+349 с.
456. Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Вып. 2. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. – 263 с.
457. *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2003. – 525 с.
458. *Хромов С.С.* По страницам личного архива Сталина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. – 368 с
459. *Черепнин Л.В.* Отечественные историки XVIII–XX вв. Сборник статей, выступлений, воспоминаний. – М.: Наука, 1984. – 343 с.
460. *Черепнин Л.В.* Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры. 2015. – 400 с.
461. *Черкасова М.В.* «Старые специалисты» у истоков развития системы государственных архивов в 1918–1924 гг. (на материалах Среднего Поволжья) //

Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире: мат-лы VI Междунар. научн.-практ. конф. Т. I. – Самара: Самарский гос. ин-т культуры, 2018, с. 176–180.

462. *Чернавин В.В.* Записки вредителя // <https://sd-inform.org/upload/books/Antitotalitarism/Repressii/Chernavin%20Zapiski%20vreditelja.pdf>.

463. *Чернов С.Н.* К истории политических столкновений на Московском съезде 1821 года. – Саратов, 1925. – 37 с. (Отд. оттиск из журн. Ученые записки Саратовского гос. ун-та, 1925, т. 4, вып. 3-й).

464. *Чернов С.Н.* У истоков русского освободительного движения. Избранные статьи по истории декабризма. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1960. – 424 с.

465. *Черных П.Я.* Язык Уложения 1649 года. Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 371 с.

466. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 г.). Сборник документов и материалов. – Чебоксары: Чувашское книжное издание, 1975. – 528 с.

467. *Чуковский К.* Дневник (1930–1969). – М.: Современный писатель, 1994. – 560 с.

468. *Цветаева А.И.* Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898–1911 годы. – М.: Бослен, 2008. – 816 с.

469. *Цыпкина А.Г.* Создание ГМИИ имени А.С. Пушкина в письмах И.В. Цветаева к А.И. Яковлеву и Г.Э. Зенгеру // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сб. мат-лов Пятой междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Сію-2015»]. – М.: Полит. энциклопедия, 2015, с. 439–442.

470. *Швилкин Б.Н.* Рассказы университетского профессора. – М.: Физический факультет МГУ, 2002. – 52 с.

471. *Шидловский П.Г.* «О. Ю. Шмидт отличался способностью быстро схватывать разные вопросы». Воспоминания П.Г. Шидловского: 1946 г. / Публикацию подготовил В.Г. Бухерт // Исторический архив, 2011, № 4, с. 25–38.

472. *Шик Е.М.* Путь (о моем отце – М.В. Шике – о. Михаиле) // Альфа и Омега, 2007, № 1, с. 256–273; № 2, с. 244–262.

473. *Шишов А.В.* Корнилов. Несостоявшийся диктатор. – М.: Вече, 2004. – 432 с.

474. *Шоломова С.Б.* Запечатленный след. – М.: МХК «Осанна», 2011. – 202 с.

475. *Шорт М.Н.* Микроскопическое определение рудных минералов: Пер. с англ. А.И. Яковлева под ред. проф. И.Ф. Григорьева. – М.-Л.-Новосибирск: ОНТИ НКТП СССР, Гос. научн.-техн. горно-геолого-нефтяное изд-во, 1934. – 200 с.

476. *Шпакова Р.П.* Вернер Зомбарт: в ожидании признания // Журнал социологии и социальной антропологии, 2001, т. IV, № 1, с. 62–78.

477. *Шукина Т.И.* Социальная защита детей в Мордовии в годы Великой Отечественной войны // Педагогика, 2004, № 2, с. 64–71.
478. *Щапов А.П.* Социально-педагогические условия умственного развития русского народа. – СПб.: Издание Н.П. Поляков, 1870. – IV+333 с.
479. Эпизод 1. Народный университет – первый в Нижнем Новгороде. 1916 год // Нижегородский музей, 2016, специальный, с. 8–15.
480. *Юрганов А.Л.* Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. – М.: РГГУ, 2011. – 765 с.
481. *Юрьев Ю.К., Левина Р.Я.* Жизнь и деятельность академика Николая Дмитриевича Зелинского. – М.: Изд. Московского о-ва испытателей природы, 1953. – 118 с.
482. *Яворский Г.И.* Н.М. Мартьянов. Краткий очерк жизни и деятельности. – Красноярск, 1969. – 48 с.
483. *Яковлев Алексей* Безумное молчание. (Причины Смуты по взглядам русских современников ее) // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете: (5 декабря 1879 – 5 декабря 1909 года): с тремя портретами В.О. Ключевского, исполненными фототипией и гелиогравюрой, и приложением списка трудов его. Ч. 1–2. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909, с. 651–678
484. Яковлев Алексей Иванович // Сотрудники Российской государственной библиотеки. Биобиблиогр. словарь. Московский публичный и Румянцевский музеи, 1862–1917. – М.: Пашков дом, 2003, с. 181–182.
485. *Яковлев А.И.* Очерк истории крепостного права до половины XVIII века // Великая реформа: 1861 – 19 февраля – 1911. Сборник статей: А.И. Яковлева, В.И. Семевского, В.Я. Уланова, В.Е. Чешихина-Ветринского. – М.: Издание Т-ва «Образование», 1911, с. 3–26.
486. *Яковлев А.И.* Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерк по истории обороны южной окраины Московского государства. С 2-мя схемами – М., 1916. – IX+312 с.
487. *Яковлев А.И.* Приказ сбора ратных людей 146–161 / 1637–1653 гг. – М., 1917. – IX+562 с.
488. *Яковлев А.И.* Предисловие к документам по истории Семеновского дела // Декабристы: сборник материалов. – Л.: Прибой, 1926, с. 101–103.
489. *Яковлев А.И.* Введение // Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов: (1591–1596 и 1602–1603 гг.) / Под ред. проф. А.Я. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938, с. III–XI.
490. Яковлев А.И. Археографическое введение // Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. / Под общей редакцией чл.-корр. Академии наук СССР проф. А.И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940, с. 3–9.
491. *Яковлев А.* Развал Англии. Мысли вслух и про себя доктора Инга, настоятеля собора св. Павла в Лондоне: <рецензия на:> *William Ralph Ing.* England. London. 1933. X+306 p. // Историк-марксист, 1940, № 7, с. 120–127.

492. *Яковлев А.* <Рецензия на:> Купряшкин Т. и Самаркин В. 1917 год в Мордовии (Из истории Октябрьской социалистической революции на территории МАССР). Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при СНК Мордовской Автономной ССР. Саранск. 1939. 63 стр. // Историк-марксист, 1941, № 1, с. 124–125.
493. *Яковлев А.И.* Четыре встречи с В.И. Лениным // Исторический журнал. 1942, № 1–2, с. 160–162.
494. *Яковлев А.И.* Суворов. – М.: Госполитиздат, 1943. – 30 с.
495. *Яковлев А.И.* Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.: по архивным документам Холопъего и Посольского приказов, Оружейной палаты и разряда. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1943. – 564 с.
496. *Яковлев А.* Книга об Иване Грозном // Литература и искусство, 1944, 4 марта, № 10 (114), с. 3.
497. *Яковлев А.И.* Разгром немецких псов-рыцарей в XIII веке: Александр Невский. – <М.>: Московский большевик, 1944. – 12 с.,
498. *Яковлев А.И.* <Рецензия на:> Новомбергский Н.Я., проф. Разведки полезных ископаемых в Московском государстве XVII в. (железо, серебро, золото, медь, слюда, наждак, селитра, узорочное камень, краски, неизвестные руды). 1943. 501 + 12 стр. Машинописная рукопись // Исторический журнал, 1945, № 1–2, с. 102–104.
499. *Яковлев А.И.* В.О. Ключевский (1841–1911) // Записки Научно-исследовательского института при Совете министров Мордовской АССР. Вып. 6. – Саранск, 1946, с. 94–131.
500. *Яковлев А.И.* Иван Яковлевич Яковлев. 1848–1930. Издание второе / Под ред. профессора Ф.Н. Петрова. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1958. – 120 с.
501. <*Яковлев А.И.*> Иван Яковлевич Яковлев. 1848–1930 / Под редакцией проф. Ф.Н. Петрова. – [Чебоксары]: Чувашгосиздат, [1948]. – 160 с.
502. *Яковлев А.И.* Воспоминания об отце // История и культура Чувашской АССР. Вып. 1. – Чебоксары, 1971, с. 437–470.
503. *Яковлев А.И.* Воспоминания об отце: школа (быт до 1900 г.) // История и культура Чувашской АССР. Вып. 2. – Чебоксары, 1972, с. 378–395.
504. *Яковлев А.И.* У Чехова в Мелихове // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1986, текст, с. 356–360, примечания, с. 668–670.
505. *Яковлев А.И.* В.О. Ключевский (1841–1911) // В.О. Ключевский: воспоминания и исследования. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017, с. 84–127.
506. Яковлев Алексей Иванович. Историческая справка к фонду 665 // <https://isaran.ru/?q=ru/person&guid=F0F623AE-05E7-902D-A296-D79526543BB4&ysclid=lkzgotc9q7617920463>.
507. *Яковлев И.Я.* Воспоминания. 2-е доп. изд. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1983. – 288 с.
508. *Яковлев И.Я.* Письма. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1985. – 363 с.

509. Янин Е.П. Юрий Крижанич и его учение о природопользовании и развитии горного дела в России. – М.: ИМГРЭ, 2002. – 79 с.
510. Янин Е.П. ИЗ ПРИКАЗА РУДНЫХ ДЕЛ (Алексей Тимофеевич Лихачев – первый российский министр рудопромышленных дел). – М.: ИМГРЭ, 2004. – 34 с.
511. Янин Е.П. Очерки жизни и деятельности академика В.И. Вернадского. – М.: ГЕОХИ РАН, 2018. – 179 с.
512. Янин Е.П. В.И. Вернадский и русский историк А.И. Яковлев. Переписка В.И. Вернадского с А.И. Яковлевым // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Вып. 23. – М.: ГЕОХИ РАН, 2019, с. 78–141.
513. Янин Е.П. Письма историка А.И. Яковлева президенту Академии наук СССР В.Л. Комарову // Архивный поиск: сборник научных статей и публикаций. Вып. 2. – М.: Архив РАН, 2019, с. 91–117.
514. Янин Е.П. Из архивного наследия академика В.И. Вернадского. История геологических наук и научного знания. – М.: НП «АРСО», 2021. – 380 с.
515. Янин Е.П. Из архивного наследия академика В.И. Вернадского. История и судьба сборника «Живое вещество». – М.: НП «АРСО», 2022. – 372 с.
516. Янин Е.П. Из архивного наследия академика В.И. Вернадского. Об ученых и их деятельности. – М.: НП «АРСО», 2022. – 319 с.
517. Cronin A.J. The Citadel. – New York, Grosset & Dunlap. 1937.
518. Cronin A.J. The Citadel. – London: Gollancz, 1937.
519. Hausen H. The Upper Yenissei Drainage Area (Territory of Uriankhai) // Acta geographica (Helsinki – Helsingfors). 1927. Vol. 1. № 1. P. 1–186.
520. Locke A. Leached Copper Outcrops as Guides to Copper Ore. – London: Baillière, Tindall and Cox, 1926. – VII + 175 p.
521. Niggli P. Die leichtflüchtigen Bestandteile im Magma. – Leipzig: B.G. Teubner, 1920. – VIII+272 S.
522. Niggli P. Versuch Einer natürlichen Klassifikation der im weiteren Sinne magmatischen Erzlagerstätten / Abhandlungen zur praktischen Geologie und Bergwirtschaftslehre. Band 1. – Halle (Saale): Wilhelm Knapp, 1925. – IV+69 S.
523. Niggli P. Ore Deposits of Magmatic Origin: Their Genesis and Natural Classification. Translated by H. C. Boydell. – London: Thomas Murby & Co., 1929. – XI+93 p.
524. Niggli P., Beger P.J. Gesteins- und Mineralprovinzen. Band I. Einführung. Zielsetzung. Chemismus der Eruptivgesteine, insbesondere der Lamprophyre. – Berlin: Gebrüder Borntraeger, 1923. – XVI+602 S.
525. Peppin T.S. Club-land of the toiler, exemplified by the Workmen's club and institute union. – London: J.M. Lent & Co., 1895. – 104 p.
526. Rosenbusch H. Mikroskopische Physiographie der petrographisch wichtigen Mineralien. Ein Hilfsbuch bei mikroskopischen Gesteinsstudien. Mit 102 Holzschnitten und 10 tafeln in Farbendruck. – Stuttgart: E. Schweizerbart'sche Verlagshandlung (E. Koch), 1873. – 419 S.

527. *Short M.N.* Microscopic determination of the ore minerals. – Washington: United States Government Printing Office, 1931. – VII+204 p. (USGS Numbered Series. Bulletin 825)

528. *Sombart W.* Sozialismus und soziale Bewegung im 19. Jahrhundert. – Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1896. – IV+143 S.

529. *Vernadsky G.* Ancient Russia. – New Haven: Yale University Press, 1943. – XIV + 425 p.

Содержание

От автора	3
Жизнь и деятельность А.И. Яковлева до 1930 года	6
Алексей Яковлев и семья Ульяновых	115
«Академическое дело»	127
А.И. Яковлев в Минусинске	170
Жизнь и деятельность А.И. Яковлева после ссылки	232
«Человек с золотым сердцем» (современники об А.И. Яковлеве)	279
«Всегда рад его видеть»	291
Переписка В.И. Вернадского и А.И. Яковлева	316
Письма разных лиц	339
Письма А.И. Яковлева президенту АН СССР В.Л. Комарову	351
Примечания к переписке и письмам	363
Литература	378

Евгений Петрович Янин

Из архивного наследия академика В.И. Вернадского.
Переписка с А.И. Яковлевым

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».
143405, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, дом 2.
Заказ № 2301.
Формат 60х90/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,69.

ISBN 978-5-6050678-0-1

9 785605 067801 >